ИСТОРИЯ *Словении*

Институт славяноведения Российской Академии наук

Л. А. Кирилина, Н. С. Пилько, И. В. Чуркина

ИСТОРИЯ *Словении*

Санкт-Петербург АЛЕТЕЙЯ 2011

УДК 94(497.12)
ББК 63.3(4Сло)
К 43

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-01-16006 д

Ответственный редактор: доктор исторических наук *И. В. Чуркина*

Рецензенты:
кандидат исторических наук *О. А. Акимова*,
кандидат исторических наук *Л. В. Кузьмичева*

К 43 История Словении / Л. А. Кирилина, Н. С. Пилько, И. В. Чуркина; отв. ред. И. В. Чуркина. — СПб. : Алетейя, 2011. — 480 с.
ISBN 978-5-91419-478-6

В 1991 г. было провозглашено новое государство Республика Словения. Словенцам, составляющим 91 % населения страны и занимающим юго-западную часть территории расселения славян, пришлось пройти трудный путь, прежде чем удалось создать собственное государство. Предки словенцев одними из первых среди славян в VII в. создали собственное государственное объединение Карантанию, а в IX в. — Нижнюю Паннонию. К концу IX в. они потеряли независимость и с тех пор, вплоть до установления Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г., в течение почти 1200 лет они находились под властью немцев. За столь долгий период чужеземного владычества многие народы были ассимилированы, как например поморские и полабские славяне. Словенцы в этом отношении представляют своеобразный исторический феномен: они сумели сохраниться как самостоятельный народ, создать свою национальную культуру и свое собственное государство. На вопрос, почему словенцы не разделили судьбу поморских и полабских славян, может ответить только изучение их истории, их упорной и трудной борьбы за свое существование. Представляемый труд является первым очерком истории словенцев в отечественной историографии.

Книга предназначена ученым, журналистам, политикам, всем, кому интересна история славян.

УДК 94(497.12)
ББК 63.3(4Сло)

ISBN 978-5-91419-478-6

© Л. А. Кирилина, Н. С. Пилько, И. В. Чуркина, 2011
© Институт славяноведения РАН, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

Предисловие

В 1991 г. в Европе было провозглашено новое государство Республика Словения. Народ, образовавший его, словенцы, составляют 91% ее населения. Этому небольшому славянскому народу, занимающему юго-западную часть территории расселения славян, пришлось пройти трудный путь прежде, чем удалось создать собственное государство. Предки словенцев первыми в VII в. образовали свое государственное объединение Карантанию, которая потеряла независимость в середине VIII в. Второе государственное объединение словенцев возникло во второй половине IX в. и окончило свое существование в конце его. И с тех пор вплоть до установления в 1918 г. Югославии в течение почти 1200 лет словенцы находились под властью немцев. За столь долгий период чужеземного владычества многие народы были ассимилированы, как, например, поморские и полабские славяне. Словенцы в этом отношении представляют своеобразный исторический феномен: хотя они и потеряли приблизительно две трети своей территории, но все же сумели сохраниться как самостоятельный народ, создать свою национальную культуру и свое собственное государство. Как это случилось, и почему словенцы не разделили судьбу полабских и поморских славян? На этот вопрос может ответить только изучение истории словенцев, их упорной и трудной борьбы за свое существование.

Прежде, чем перейти к изложению указанной темы, мне бы хотелось остановиться на последних веяниях в словенской историографии. Профессор Люблянского университета Петер Штих в своей статье «Государственные образования в средние века на территории Словении» утверждает, что «карантанцы не были словенцами», потому что они сами себя и их соседи называли карантанцами, а не словенцами. И далее Штих делает вывод, что словенскую историю можно начинать только с конца XVIII в., когда словенцы начали формироваться как нация (народ), а стремление связать историю карантанцев с историей словенцев является попыткой создать «мнимую картину национальной истории прежде, чем та вообще началась».[1]

---

[1] *Štih P.* Državni tvorbe v srednjem veku na Slovenskem ozemlju / Od držav na Slovenskem do Slovenske države. Kočevje. 2004.. S. 260

Штих прав, утверждая, что карантанцы не могут считаться словенцами. Но несомненен и тот факт, что они вместе со славянами из Карниолы и Приморья являются непосредственными предками словенцев, тем ядром, вокруг которого стала в последствие формироваться современная словенская нация. Каждая этническая общность проходит несколько этапов развития от племени до современной нации. На этом пути она теряет свои окраинные части и сама поглощает осколки других этнических групп, но при этом сохраняет основные элементы, характеризующие каждую этническую общность: язык, многие обычаи, определенное сознание этнического единства, хотя бы на уровне понимания своего отличия от соседних этносов, в данном случае от немцев и итальянцев. Нередко на протяжении своего существования этническая общность меняет свое наименование.

Что касается предков словенцев, то на раннем этапе своего развития они называли себя карантанцами или славянами, затем иллирами или славянами, затем по названию габсбургских провинций краньцами, штаерцами, корошцами. Только с середины XIX в. в обиход прочно входит наименование — словенцы. Мне представляется, что традиционное понимание словенских историков того, что историю словенцев надо начинать с прихода славян в Альпы, является единственно верным.

Останавливаясь на взглядах П.Штиха, я не могу не отметить, что в 2008 г. вышла в свет на английском языке книга «Страна между Западом и Востоком. История Словении», в которой Штих написал главы по ранней истории Словении. В них он говорит о карантанцах как о предках словенцев. Еще более определенно ставит об этом вопрос ответственный редактор книги Ото Лутар. «Славяне не поселились на пустом месте, — пишет он. — И они не просто заменили на территории кельто-романское население, проживавшее там в более ранний период. Народ, который в середине 6 в. упоминается как пришлый, уже в 9 в. открыл для себя Запад и был открыт Западом. Начиная с этого времени западные писатели дали этому соседнему народу особое имя (под которым мы его знаем и в настоящее время) вместо того, чтобы огульно его причислять ко всей огромной массе славян».[2] Это высказывание Лутара показывает, что традиционное понимание истории Словении является преобладающим среди многих современных историков, хотя утверждение

[2] The land between. A History of Slovenija. Frankfurt am Main. Berlin. Bern. Bruxelles. New Jork. Oxford. Wien. 2008. S. 10

о том, что словенцы и сейчас известны под тем же именем, которое им дали западные писатели в 9 в., т.е. карантанцы, выглядит натянутым.

И еще на одном моменте мне хотелось бы остановиться. Название книги «История Словении» не означает, что речь пойдет только о тех землях, которые в настоящее время входят в состав Республики Словении. История Словении была бы не полной, если бы из нее выпали важные центры словенцев, которые сейчас находятся в других странах и которые много столетий были в одном государстве с территорией Республики Словении (а именно в империи Габсбургов) и развивались в тесной связи с ней. Речь идет о Триесте, Горице (Италия) и Целовце (нем.Клагенфурт), Госпосветском поле (Австрия). В этом отношении мы продолжаем традиции словенских историков, которые также эти земли включали в свое повествование.

И. В. Чуркина

ГЛАВА 1

Переселение славян. Карантания. Христианизация. Нижняя Паннония. Потеря независимости.

Словенские земли до прихода славян. Словенские земли расположены на транзитных путях, проходивших от Балтики до Средиземного моря, от Западной и Средней Европы до Константинополя-Стамбула. Через них всегда двигались многие племена, желавшие найти для себя удобные места для поселения, караваны купцов с разнообразными товарами, войска завоевателей. В конце концов эти земли удалось освоить славянам, которые оказались на крайнем юго-западе территории обитания славян.

Приблизительно со 2–ого тысячелетия до н.э. западная часть Балканского полуострова и земли, на которых в настоящее время проживают словенцы, населяли индоевропейские племена, вошедшие в историю под именем иллирийцев. Иллирийцы занимались пахотным земледелием, сеяли пшеницу, ячмень, просо, бобы. Они умели выплавлять железо. У них было развито кузнечное дело, их железные изделия стояли на высоком для того времени уровне. С VII в. до н.э. они уже торговали с греками, имевшими колонии на побережье Адриатического моря, с Италией. Раскопки показывают существование значительного имущественного расслоения среди иллирийцев. Большинство географических названий в словенских землях имеют иллирийское происхождение. Так иллирийское племя карнов, жившее вдоль восточной границы Фриульской низменности, дало свое имя провинции Карниола (нем. — Крайн, словен. — Крањска), а племя истров — полуострову Истрия.

В IV в. до н.э. в словенские земли с севера вторглись кельты, которые двигались к Италии через восточные Альпы. Они завоевали иллирийские племена, слившись с ними в единую этническую общность. Кельтское племя таурисков вместе с иллирийским племенем нориков на территории, охватывавшей земли от Посавья до Дуная и от Инна до Лейты и Рабы создали государственное образование королевство Норик. Его жители являлись в основном скотоводами, но активно занимались и разработкой различных руд. Кельты оставили после себя меньше следов,

чем иллирийцы. Самым важными из них были городские поселения, которых до кельтов на этой территории не существовало.

Римляне начали завоевание территории современной Словении с начала II в. до н.э. В 181 г. до н.э. они основали Аквилею, в 178 г. до н.э. захватили Истрию, затем в 115 г. до н.э. подчинили себе карнов. Но вплоть до начала нашей эры римлянам удалось прочно закрепиться только на морском побережье. Они упорно двигались к Норику, который привлекал их своими запасами золота, железа, свинца, соли. Уже в начале 1 в. до н.э. недалеко от Клагенфурта (слов. — Целовец) имелось городское поселение, в котором жили римские торговцы. Сначала римляне находились с Нориком в хороших отношениях и даже помогали ему при столкновении с окрестными кельтско-иллирийскими племенами. В 129 г. до н.э. между Римом и Нориком был заключен договор о мире и взаимопомощи. Однако приблизительно около 15 г. до н.э. римляне захватили Норик, который в их империю вошел на правах королевства Норик (regnum Noricum). Хотя оно и подчинялось римлянам, но они не могли держать там войска. Все завоеванные римлянами земли делились на провинции, которыми управляли легаты. Норик же имел своим главою прокуратора. В 11–9 г. до н.э. римляне вышли к Дунаю. Опорой их владычества в завоеванных землях являлись военные лагери, бывшие одновременно и торгово-ремесленными центрами. На территории Словении так возникли Эмона (Любляна), Петовио (Птуй), Целея (Целье). На побережье был основан город Тергесте (Триест). В городах жили римляне и романизированное население. Окрестное кельто-иллирийское население тоже в значительной степени романизировалось. Но в горах сохранйлись старые поселенцы, жившие по своим прежним племенным законам. Все население в римских провинциях делилось на римских граждан, имевших самые большие права, перегринов, свободных лиц из местного населения, не обладавших римским гражданством, и рабов. Римские граждане и перегрины были уравнены в правах только в 212 г. На завоеванных римлянами землях развивались различные ремесла, особенно добыча и обработка металлов, и торговля, росли города, где для римских граждан вводилось самоуправление по римскому образцу, строились дороги. Главная дорога на территории будущего расселения словенцев проходила от Адриатического моря через Эмону и Петовио в Паннонию. В сельском хозяйстве вводилась двухпольная система обработки земель. С конца I в. н.э. в руках переселенцев из Италии появились первые латифундии, прежде всего на плодородных равнинах Пан-

нонии. Как правило, они обрабатывались рабами. Но уже в III в. н.э. латифундии стали дробить на мелкие участки и отдавать на обработку рабам или перегринам, которые должны были платить латифундистам за это ежегодные налоги. Так постепенно стал внедряться колонат. Все это способствовало экономическому росту римских провинций. Местные жители, большею частью римские граждане, но также и перегрины набирались в военные подразделения — легии, несшие службу в завоеванных землях. После 20–25 лет службы они в качестве ветеранов получали наделы земли и римское гражданство, если не имели его.

Горожане, значительная часть сельского населения общались между собой на «варварской латыни», латинском языке с примесью местных слов и выражений. К началу IV в. большая часть жителей городов и сельского населения была романизирована. Религиозные взгляды населения отличались разнообразием. Наряду с римскими богами чтились кельтские боги, а также со II в. и восточные — персидский Митра, египетские Анубиус, Изида и др.

Уже с III в. стало распространяться христианство. Вплоть до 311–313 гг. принадлежность к нему каралась смертной казнью. Но уже в V–VI вв. здесь появляются христианские епископства в Поетовио, Эмоне, Целее, Аквилее и др. городских поселениях. В 558/560 г. в Аквилее возник патриархат, которому подчинялось почти 20 епископств в Истрии, Венеции, Норике и Паннонии. Именно на территории нынешней Словении между Айдовщиной и Випавою в 394 г. произошла битва между христианским императором Феодосием и его соперником язычником Евгением, окончившаяся полной победой Феодосия. Средневековые писатели рассматривали ее как знамение свыше, означавшее победу христианства над язычеством. Однако еще накануне вторжения славян церковная организация почти полностью распалась под ударом варварских племен.[1]

В 395 г. огромная Римская империя разделилась на Западную и Восточную. Будущие словенские земли оказались в Западной части, центром которой являлся Рим. Западная часть подверглась интенсивным набегам германских и других варварских племен. Против них римляне еще с конца III в. и до середины IV в. создали целую систему укреплений, но они не дали желаемых результатов. Уже в III в. германские племена

[1] *Štih P.* Slovenska zgodovina od prazgodovinskih kultur do konca srednjega veka. (internet) S. 17, 18.

стали заселять Паннонию. В V в. через нее стали проходить в Италию орды завоевателей: в начале века вестготы во главе с Аларихом, в середине — гунны, предводительствуемые Аттилой, в конце — остготы, возглавляемые Теодориком. Остготы правили Италией и другими римскими владениями около ста лет. В VI в. в борьбу включились германские племена франков и лангобардов, а также Византия, возникшая на месте Восточной Римской империи. Под напором многочисленных отрядов захватчиков, сметавших все на своем пути, местное население оставляло города и равнинные поселения и бежало в горы. На его основе образовалась впоследствии этническая общность влахов.

Византийский император Юстиниан в борьбе с германскими племенами использовал племя лангобардов, которым отдал для поселения Паннонию и большую часть теперешней территории Словении от Птуя до Краса. В результате к 561 г. она оказалась поделенной между византийцами и лангобардами, при этом Византия захватила себе побережье.

Юстиниан пригласил на Балканы авар, или обров, как их называет древнерусская летопись. В западноевропейских хрониках они фигурируют как гунны. Авары представляли собою союз кочевых племен, этническая принадлежность которых до сих пор вызывает споры. В середине V в. они кочевали на северном Кавказе. Авары, призванные Юстинианом, отбросили от границ Византии болгар и славян. Более чем на десять лет империя была избавлена от их набегов. Юстиниан заплатил аварам за помощь, однако земель для поселения не предоставил. В поисках места для поселения авары двинулись вверх по Дунаю и в Прикарпатье столкнулись со славянскими племенами дулебов и хорватов. После победы авар дулебы и хорваты ушли частью на юг, за Дунай, а частью на запад в Моравию и в Восточные Альпы. Лангобарды, жившие в западной Паннонии враждовали с германским племенем гепидов, населявших восточную Паннонию. Они обратились к аварам с просьбою помочь им, обещав за это им часть добычи, а также земли гепидов для поселения. Авары помогли лангобардам избавиться от гепидов. В 568 г. лангобарды покинули Паннонию и отправились в Италию. Таким образом вся Паннония оказалась в руках авар. Согласно византийским источникам, во второй половине VI в. авары являлись самым сильным племенем на западных границах Византии. Главным их занятием была война.[2]

[2] *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 1. Ljubljana. 1964. S. 274.

Избавившись от лангобардов, авары сумели подчинить себе окрестные славянские племена, которые превратили в своих младших союзников, принимавших участие в их походах.

Переселение славян. Во второй половине VI в. авары, осевшие в Паннонии, подчинили себе окрестные племена славян. Византийский автор Псевдо-Маврикий пишет о враждебных отношениях между славянскими племенами, которые мешали им объединиться. В роли их своеобразных объединителей в то время выступили авары. Под их руководством славяне делали набеги на территории, находившиеся к северу и югу от Паннонии.

Славяне двигались на территорию Словении с двух сторон: с северо-востока из Прикарпатья и Моравии и с юго-востока из Паннонии. С северо-востока славяне начали заселять восточные Альпы приблизительно с конца 70-ых гг. VI в. Славянский вал с юго-востока относится к более позднему времени. В 568 г. лангобарды ушли в Италию, оставив Паннонию аварам. Тем самым был открыт путь на запад с востока из среднего Подунавья. Около 580 г. славяне и авары захватили Паннонию, долину Муры и восточную Каринтию, около 587 г. — Цельскую и Люблянскую котловины и долину Зили, около 590 г. — долину верхней Дравы и долину Сочи. На западе аваро-славянский союз с переменным успехом сражался с германским племенем баварцев. В 593 и 595 гг. произошли крупные столкновение баварцев с аварами и славянами. В первый раз победу одержали баварцы, во второй — они были наголову разбиты объединенными силами славян и аваров.

Славяне продолжали расширять свою территорию и в VII-VIII вв. По мнению Б.Графенауера, занятая ими к началу IX в. область составляла приблизительно 70 тыс.км.кв. (Современная словенская этническая территория охватывает 24 тыс.км.кв.) [3] Эта территория простиралась от Адриатического моря и реки Колпы на юге до Дуная между Веной и Линцем на севере, от озера Балатон на востоке до истоков Дравы на западе. В конце VII в. область современного восточного Тироля и Каринтии была уже достаточно плотно заселена славянами и называлась Землей славян (Sclavorum provincia).[4]

Великое наступление славян и освоение ими почти всей современной словенской этнической территории приходится уже на начало VII в.

---

[3] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 1. S. 22.

[4] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina do razsvetljenstva. Ljubljana. 1996. S. 26-29.

В это время славяне достигли Истрии, которая в то время принадлежала Византии. Но походы на Истрию носили грабительский характер, заселение этих мест славянами еще не происходило.[5]

Совместное наступление славян и авар на Балканы и Восточные Альпы имело печальные последствия для их жителей. По пути следования они грабили и уничтожали города, села, христианские церкви. Экономика и культура всех этих земель были полностью разрушены.

На первых порах авары сыграли определенную положительную роль в деле продвижения славян на новые земли. «Авары объединили большую часть славянских племен для совместного нападения на Балканский полуостров и Восточные Альпы, — пишет Б.Графенауер. — А также они сами своими походами внесли большой вклад в их успех. Они помогали славянам в тех местах, где те не могли или могли бы с большим трудом добиться успеха. В этом великая роль авар в истории южных славян того времени, их помощь явилась важной особенностью славянского завоевания Балканского полуострова и Восточных Альп».[6]

В аваро-славянском союзе руководящую роль играли авары-кочевники. Во время походов они составляли конницу, в то время как земледельцы-славяне образовывали пехоту. После набегов большую часть добычи получали авары, а между набегами они нередко грабили поселения своих союзников-славян. Франкский хронист Фредегар (VII в.) пишет: «Виниды /славяне — И.Ч./ уже издавна были бефульками гуннов, ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав свое войско, стояли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили, чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали, то, поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. Бефульками потому называли их гунны, что они шли впереди гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию. Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жен славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань».[7] Такую же картину взаимоотношений между аварами и славянами рисует и древнерусская летопись XII в. «Они же (т.е. авары) много воевали со славянами и мучили дулебов, подлинных сла-

---

[5] *Štih P., Persič J.* Problem langobardske vzhodne meje // Zgodovinski časopis. № 4. Ljubljana. 1981. S. 335.

[6] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 1. S. 280.

[7] Свод древнейших письменных известий о славянах (VII-IX вв.) Т. 2. М. 1995. С. 367.

вян, и совершали насилие по отношению жен дулебских; если было надобно поехать обрину, они не разрешали запрягать в телегу ни коня, ни вола, но велели запрягать 3, 4 или 5 жен и везти обрина, и так мучили дулебов».[8] Жестокое обращение авар настолько глубоко врезалось в память славян, что сведения об этом дошли более чем через 400 лет до киевского летописца. Характерно, что летописец пишет о мучениях именно славянского племени дулебов, т.е. одного из тех славянских племен, которое затем вошло составной частью в карантанскую раннефеодальную народность.

При таких условиях союз авар и славян не мог существовать долго. Для авар важнейшим занятием кроме скотоводства являлся грабеж оседлых поселений. Славяне же в период переселения уже были земледельцами. Хотя у них господствовало подсечное земледелие, требовавшее освоения все новых и новых земель, но они уже пользовались плугом. Завоевание бывших римских провинций способствовало их переходу к двупольному земледелию, к оседлости. Свободные земледельцы объединялись в семейные общины-задруги, но их постепенно стала вытеснять соседская община, основанная не на родстве, а на соседстве. Славяне разводили свиней, коз, овец, коров, занимались пчеловодством. Они умели ткать, знали гончарное и кузнечное дело. От старых поселенцев славяне научились виноградарству, особенно в южных областях. У них появилось рабство, носившее патриархальный характер. Чаще всего рабами становились местные жители, захваченные в плен во время набегов. В современном словенском языке имеется слово «крщеница», которое означает «служанка». Это слово возникло еще в те времена, когда хозяева являлись язычниками, а слуги — христианами. Из массы славян выделился слой зажиточных людей, которые владели большим количеством земель и рабов, чем рядовые члены племени. Прежде всего, это были военные предводители и их дружина, получавшие во время набегов большую часть добычи из того, что оставалось после авар. У славян существовала кровная месть, патриархальная семья, с полной властью отца над всеми членами семьи, в том числе и женой. Жена не имела права владеть имуществом, а сама являлась частью имущества мужа. Богатые люди могли иметь несколько жен: у Само их было 12. В своем общественно-экономическом развитии славяне

[8] Полное собрание русских летописей. Т.6. Вып. 1. М. 2000. С. 7.

оказались впереди авар. Связь славян с аварами становилась все более обременительной для них.[9]

Государство Само. Карантания. Аварам подчинялись не только предки словенцев, но и другие славянские племена: чехи, мораване, полабские славяне. В 622/623 гг. славяне восстали против авар. Согласно франкскому хронисту Фредегару в то время там находился франкский купец Само со своими товарищами. «Когда виниды пошли походом против гуннов, — свидетельствует Фредегар, — купец Само, о котором я рассказал выше, отправился с ними в поход; и там столь большая доблесть проявилась в нем против гуннов, что было удивительно, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Узнав доблесть Само, виниды избрали его над собой королем, там он и царствовал благополучно 30 и 5 лет».[10] Под его властью объединились не только чехи, мораване и полабские славяне, но и славяне, обитавшие в верховьях Савы и Дравы, т.е. предки словенцев. Франкский хронист сообщает, что около 630 г. в Восточных Альпах находилась область славян (marka Vinedorum), которая хотя и входила в племенной союз Само, но имела своего собственного князя Валука и пользовалась известной автономией.[11] Была ли Карантания (Марка Винедорум) частью государства Само, или же просто находилась с ним в союзнических отношениях, как полагает российский ученый В.К.Ронин, сложно ответить. Для столь раннего периода истории славян границы между этими понятиями очень размыты. Во всяком случае Ронин полагает, что Карантания являлась устойчивым славянским княжеством уже к началу VII в., то есть до появления племенного образования Само.[12] В 631–632 гг. карантанский правитель Валук принял в свои земли племя болгар, которое бежало от авар и баварцев.[13] Племенной союз Само успешно отбивал нападения внешних врагов — не только авар, но и войск франкского короля Дагоберта. В 631 г. Дагоберт потребовал от Само возмещения ущерба за ограбленных и убитых славянами франкских купцов. Само отказался. Тогда франки напали на славян и в первых боях одержали

---

[9] *Любавский М.* История западных славян. М. 1918. С. 25, 26.

[10] Свод... С. 367

[11] *Grafenauer B.* Karantanski temelj Koroške vojvodine // Zgodovinski časopis. № 1–2. 1977. S. 141, 142

[12] Свод... С. 494

[13] *Wolfram H.* Karantanija med vzhodom in zahodom // Zgodovinski časopis. № 2. 1991. S. 177, 178

над ними победу. Но в решающей битве, которая длилась три дня, франкские отряды во главе с самим Дагобертом были разбиты наголову. После победы над франками к племенному союзу Само примкнули и другие славянские племена, например полабские сербы во главе со своим князем Дерваном. Что представляла собою «держава Само», как ее часто именуют в историографии? Можно вполне согласиться с мнением В.К.Ронина, что она являлась временной конфедерацией славянских племен, вступивших в борьбу с аварами, границы которой были подвижны и изменчивы — одни племена из нее выходили, другие — присоединялись.[14]

После смерти Само в 658 г. союз славянских племен распался. Большинство славянских племен, входивших в него, снова попало под власть авар. Однако княжество в Верхних Альпах осталось независимым. Павел Дьякон упоминает о нем около 664 г. В это время сын умершего фриульского герцога Лупа бежал к славянам в Карантанию (Carantanum). Он попытался с помощью карантанцев вернуть себе герцогство, но потерпел поражение и был убит.[15] Так в письменных источниках впервые упоминается это имя Карантания, название одного из первых славянских государственных объединений. Его население представляло собою раннефеодальную карантанскую народность, сложившуюся уже к началу VII в. Основу ее не составляло какое-то одно славянское племя (как хорваты в Хорватии, сербы в Сербии), а оно сформировалось на базе нескольких племен. Б.Графенауер, опираясь на современные словенские говоры и топоноимику, полагает, что в восточные Альпы, т.е. в собственно Карантанию, переселенческие потоки шли главным образом с Карпат и из Моравии, а в южнословенские земли — с юго-востока.[16] Предположительно в состав карантанской народности вошли племена дулебов, мораван, хорватов, остатки местного населения. Но до сих пор нет единого мнения историков, идет ли речь о хорватах из Далмации, или Белой Хорватии в Карпатах.[17]

Центром Карантании, его столицей являлся Крнски град на Госпосветском поле недалеко от современного австрийского города Клагенфурт (слов. — Целовец). Сведений о Карантании сохранилось немного.

---

[14] Свод ... С. 378.

[15] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 1. S. 335.

[16] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 1. S. 268, 269.

[17] *Grafenauer B.* Hrvati u Karantaniji / Historijski zbornik. 11–12. Zagreb. 1958–1959. S. 217.

После распада племенного союза Само она продолжала существовать как независимое объединение, почти постоянно находясь в конфликтах с соседними племенами лангобардов, баварцев, авар. Последние к концу VII в. снова усилились.

К середине VIII в. карантанцы с трудом сдерживали напор авар. Их князь Борут обратился за помощью к баварскому герцогу Одило. Тот помог карантанцам отбить нападение авар, но за помощь потребовал подчинения Карантании баварцам. Гарантией послушания Борута стали взятые в заложники его сын Горазд и его племянник Хотимир, а также дети из наиболее знатных карантанских семей. Это произошло около 745 г. Вступление Карантании под покровительство баварского герцога означало потерю ею независимости. Горазд и Хотимир воспитывались в Баварии в духе христианства, что давало баварскому герцогу дополнительный рычаг воздействия на карантанцев. В 749 г. князь Борут умер. Древний источник, относящийся к 871г. «Об обращении баварцев и карантанцев» (Conversio Bagoariorum et Carantanorum), возникший более чем через сто лет после описываемых событий, рассказывает о том, что случилось после смерти Борута. «Когда умер Борут, баварцы по приказу франков послали Горазда, который уже стал христианином, назад к этим славянам, которые просили о нем и которые сделали его своим князем. Но на третий год он умер. Опять к ним с дозволения господина Пипина, короля, по просьбе этого народа, был возвращен Хотимир, который стал христианином... И когда его приняли, ему этот народ дал власть князя».[18] В этом сообщении важно отметить, во-первых, то, что карантанцы сами выбирали своего князя и, во-вторых, попав под покровительство баварцев, они одновременно оказались и под властью франкских королей, в данном случае Пипина, с разрешения которых и могли теперь избирать своих князей. С вокняжением Хотимира началась новая эпоха в развитии карантанского общества.

Что же представляло собою карантанское общество до подчинения Карантании баварцам? Словенские историки Б.Графенауер и П.Штих считают, что основу его составляли свободные земледельцы, которые объединялись в семейные и соседские общины. Из них уже выделился привилегированный слой косезов, по-видимому, дружинников князя. Косезы упоминаются впервые в X в. В немецких источниках их именуют «Edlinger». В 12–13 вв. они имели те же права, что и низшие немецкие

[18] *Grafenauer B.* Ustoličevanje Koroških vojvod in država karantanskih slavjan. Ljubljana. 1952. S. 69.

феодалы — милиты. Косезы представляли собою достаточно многочисленный слой населения. Их имя сохранилось в названиях многих поселений, особенно в районах бывшей Карантании, теперешней Каринтии, а также практически по всей территории словенцев — Крайне, Штирии и даже Истрии. Они были лично свободны и обладали правом носить оружие, но наряду с этим у них были собственные наделы, которые они обрабатывали сами. Косезы пользовались еще одной привилегией — правом возводить на престол воеводу (герцога) в Каринтии.[19]

Этот обычай известен по источникам XII-XV вв. Несмотря на то, что на него наложили свой отпечаток феодальные порядки, в основе своей он относится ко временам славянской Карантании. В ряде средневековых документов описывается обряд возведения на престол герцогства Каринтии в 1286 г. тирольского графа Майнхарда. Наиболее полно рассказывает об этой процедуре аббат монастыря Ветринье (Каринтия) Иоганн Ветринский, один из лучших историков XIV в. Он принадлежал к наиболее знатным людям Каринтии, был капелланом герцога Генриха, а с 1341 г. — Альберта Австрийского Габсбурга. Свою хронику он начал писать в 1340 г. Вторая ее редакция охватывает период истории от Карла Мартелла до 1343 г.

Иоганн пишет, что сам обряд был произведен 1 сентября 1286 г. на Госпосветском поле (на поле Пресвятой Богородицы — рус.) недалеко от Клагенфурта (слов. Целовец). Здесь находится камень, представлявший собою обломок античной колонны, так называемый «Княжий камень». На нем восседает крестьянин, из семьи косезов, которым принадлежит наследственное право возводить герцога на престол. В одной руке он держит пеструю кобылу, в другой — пестрого быка. Вокруг него толпятся люди простого звания: крестьяне, горожане и др. К нему в сопровождении знати и рыцарства подходит герцог, одетый в крестьянскую одежду, с палкой в руке. Сидящий на камне крестьянин спрашивает его на славянском языке: Кто там идет? Сопровождающие герцога отвечают ему тоже по-славянски: Это воевода страны. Крестьянин задает новый вопрос: Является ли он справедливым судьей, который заботиться о благе родины, свободного сословия, является ли он почитателем и защитником христианства? Получив утвердительный ответ, крестьянин спрашивает: По какому праву он может заставить его оставить это место? Ему отвечают: за 60 денариев, за этих пестрых живот-

[19] *Kos M.* Zgodovina slovencev. Ljubljana. 1955. S. 85, 86.

ных и одежду, в которую он одет, а также за освобождение дома семьи крестьянина от налогов. После этого крестьянин уступает свое место, предварительно наказав воеводе быть хорошим судьей. Воевода становится на камень и вертит вокруг себя обнаженным мечом. Это означает, что он будет для всех справедливым судьей. Затем он пьет воду из крестьянской шапки в знак того, что не будет злоупотреблять вином. После этого воевода в крестьянской одежде идет в церковь Пресвятой Богородицы (Святой госпожи, Свети госпы, по-словенски. Отсюда и название поля — Госпосветско поле), где епископ совершает мессу и благославляет его. Только после этого воевода снимает крестьянскую одежду и переодевается в полагающийся ему наряд. Затем вместе с дворянством и высшим духовенством он идет на трапезу, после которой садится на каменный престол, находящейся также на Госпосветском поле, и там раздает феоды и рассматривает жалобы окружающих.[20]

Если вторая часть обряда, несомненно, являлась порождением феодальных порядков, то первая — восходила к более древним временам, а именно к временам независимой Карантании, когда свободные карантанцы из своей среды избирали своего князя. На это указывает то, что вся первая часть обряда происходила на славянском языке и воевода-герцог присутствовал на нем в крестьянской одежде.

Хотя карантанцы в лице косезов еще избирали своего князя, однако уже стало обычаем выбирать его из одной и той же семьи: Боруту наследовали сначала его сын Горазд, а затем — племянник Хотимир. Установление наследственной княжеской власти существенно отличает Карантанию от племенного союза Само. Карантания уже не являлась племенным союзом, а раннефеодальным государственным объединением.

Подчинение Карантании Франкскому королевству. Христианизация словенских земель. До принятия христианства карантанцы являлись язычниками. У них, как и у всех славян, особым уважением пользовались Перун, бог грома и молнии, покровитель воинов, Велес, заботившийся о скоте и торговле, бог солнца Даждьбог. Помимо этого имелось множество низших богов — вил, водяных, леших и т.п. Согласно археологическим данным большое языческое святилище располагалось в Мильштате около озера. Там находились столбы, на которых были символы славянских богов: головы льва, волка, козы.[21] Пер-

[20] *Grafenauer B.* Ustoličevanje ... S. 93–103.

[21] *Pleterski A.* Ecclesia demonibus addicta. Povedka o poganskem svetišču v Millstattu // Zgodovinski časopis. № 3. S. 297.

вые попытки проповедовать христианство среди славян предпринимались уже в начале VII в. В 612 г. миссионерскую деятельность среди предков словенцев вел ирландский монах Колумбан, в 630 г. — епископ из Утрехта Аманд. Но эти попытки не увенчались успехом.

Планомерная христианизация карантанцев началась после того, как они попали под власть баварского герцога. Последний видел в ней важный рычаг усиления своего влияния среди славянских подданных. Внедрение христианства проводилось силами Зальцбургского епископства, тесно связанного с баварскими государями. С 748 по 785 г. зальцбургским епископом являлся ирландец Виргилий, посланный в Баварию франкским мажордомом Пипином. К Зальцбургскому епископству принадлежало и аббатство св. Петра. Как представитель ирландской церкви Виргилий проводил христианизацию язычников более мягкими средствами, чем официальная франкская церковь. Зальцбургские миссионеры пользовались в своих проповедях славянским языком, переводили на него некоторые молитвы и религиозные тексты. Об этом свидетельствуют Фрейзингские отрывки, возникшие около 800 г. и сохранившиеся в рукописи, написанной на рубеже IX и X вв. Это были переводы молитв не с латинского, а с немецкого языка, которыми пользовались проповедники христианства. Миссионеры пытались заручиться поддержкой влиятельной племенной верхушки.

Первый христианский князь в Карантании Горазд правил всего три года. Систематическую христианизацию своих подданных стал проводить его преемник князь Хотимир (752–769). Перед возвращением на родину он дал Зальцбургскому епископу Вергилию обещание платить налог аббатству св. Петра. Хотимира сопровождал в Карантанию специальный представитель епископа Майоран. Через некоторое время Хотимир попросил у Зальцбургского епископа, чтобы он посетил Карантанию для укрепления веры ее народа. Виргилий послал туда епископа Модеста и с ним священников Ваттона, Регинберта, Гозария, Латина и Экхара.[22]

Карантанцы относились к христианству по-разному. Его распространение поддерживал сам князь и его окружение. Ему сочувствовали самые низшие слои населения: рабы и несвободные, значительная часть которых происходила от дославянского населения, так называемых влахов. Многие из них еще до прихода славян исповедовали христианство.

[22] *Grafenauer B.* Zgodovina ...Zv. 1. S. 366, 394–396, 401.

Среди противников христианства были прежде всего свободные земледельцы, члены сельских общин, а также часть знати из соперничающих с Хотимиром группировок. Уже при правлении Хотимира произошло два выступления против христианских проповедников, которые князь сумел подавить своими силами.

Все же деятельность христианских миссионеров принесла свои плоды уже в самые первые годы. Епископ Модест, остававшийся в Карантании до самой своей смерти в 763 г., сумел построить и осветить три церкви, в том числе Богородицы на Госпосветском поле, где и находится его могила.[23]

После смерти Хотимира началось поголовное восстание карантанского населения против христианских проповедников. Все они были изгнаны из страны, а церкви разрушены. Восстание продолжалось с 769 по 772 гг. Местные силы христиан не смогли с ним справиться. Баварский герцог Тассило III сначала попытался уладить дело мирными средствами. В 769 г он установил в районе верхней Дравы на границе с Карантанией монастырь, «чтобы неверный род славян привести на путь истины». Но положение не изменилось — карантанцы отказывались принимать христианское духовенство. Только вторжение баварского войска положило конец их выступлению. На княжеский престол вступил князь Валтунк, который стал проводить политику Хотимира. Тасило III в 777 г. основал на границе с Карантанией монастырь Кремсмюнстер, ставший центром миссионерской деятельности Зальцбурга. Вплоть до смерти епископа Виргилия оттуда каждый год отправлялись группы проповедников. Первые миссионеры среди карантанцев являлись немцами. В основном Карантания была христианизирована в 752–784 гг. За это время среди карантанцев действовало 10 христианских миссий.[24] С самого начала при распространении христианства среди карантанцев зальцбургские миссионеры употребляли славянский язык.

После разгрома языческого восстания в Карантании баварский герцог Тасило III решил избавиться от подчинения франкам. Он выступил против них, но был разбит войсками Карла Великого (768–814) в 788 г. В результате герцогство Бавария потеряло свою относительную самостоятельность, стало одной из областей Франкской империи, сам Тасило III и его наследник были пострижены в монахи. Карантания пере-

[23] *Štih P., Simonitti V.* Slovenska zgodovina... S. 35.

[24] *Bratož R.* Vpliv oglejske cerkve na vshodnoalpski in predalpski prostor od 4. do 8. stoletja // Zgodovinski časopis. № 4. 1990. S. 500.

шла в непосредственное подчинение франкам. Она сохранила известную автономию — ею правили собственные князья: после Валтунка Прибислав, Семика, Стоймир, Этгар. Судя по славянским именам большинство из них были из карантанской знати.

При франках продолжалась христианизация карантанцев. Франкская церковь при Карле Великом пыталась выработать принципы миссионерской деятельности среди язычников. Одним из создателей их выступил Алкуин, учитель и советник Карла. Он считал, что крещение должно быть добровольным, а не принудительным, что нельзя требовать десятины с тех, кто еще не принял полностью христианства. Алкуин настаивал, чтобы пропаганда христианства велась на местном языке. Эти принципы проповедовались и в миссионерском катехизисе, составленном около 800 г. Однако они часто не исполнялись. Практиковалось принуждение и со стороны политической власти, и со стороны церкви. В частности, церковь запрещала совместные трапезы христиан и язычников, что ставило последних в унизительное положение. Ко времени Карла Великого относится легенда о карантанском князе Инго, которую рассказывает хроника «Обращение баварцев и карантанцев». Согласно преданию, Инго, человек разумный и справедливый, был истинным христианином. Однажды он пригласил к себе на пир знатных людей. Он их посадил за столы во дворе, велел им подавать пищу в грубой посуде. Своих же верных слуг он пригласил в дом, пищу им подали в позолоченной посуде. Когда знать возмутилась, Инго сказал, что они не крещены и поэтому будут есть пищу за стенами дома как псы, в то время как слуги крещены, поэтому им полагается другое обращение. После этого многие из знатных людей крестились.[25] Словенский медиевист П.Штих указывает, что Инго имел своего исторического прототипа, который не был карантанским князем, но являлся главой христианских миссионеров в Карантании в 785–795 гг.[26]

Для ускорения христианизации славянского населения при Карле Великом была введена «славянская десятина» приблизительно на одну треть меньшая, чем обычная. У карантанцев ее ввел Зальцбургский архиепископ Арно, в 796 г. возведенный в сан архиепископа. При Карле Великом проповедники христианства вели проповеди на славянском

[25] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 1. S. 353, 354.

[26] *Štih P.* Conversio Bagoariorum et Karantorum po Kosovi izdaji iz leta 1936 // Zgodovinski časopis. № 3. 1993. S. 393, 394 .

языке. В этом отношении епископ Арно (785–821) продолжил политику своего предшественника Виргилия. С ним был солидарен в этом отношении и аквилейский патриарх Павлин (787–802). Христианизация предков словенцев шла из двух центров — из немецкого архиепископства с центром в Зальцбурге и итальянского патриархата в Аквилее. Карл Великий в 811 г. провел границу между двумя этими центрами по реке Драве, к северу от которой имели право вести миссионерскую деятельность проповедники из Зальцбурга, а к югу — проповедники из Аквилеи.

После покорения Баварии Карлу Великому пришлось непосредственно столкнуться с аварами. Первый серьезный бой франков с аварами произошел в 791 г., в нем победили франки. Но главная битва случилась позднее. В 795 г. с юга на авар ударил фриульский герцог Эрих, подданный Карла Великого. К нему присоединился со своими отрядами славянин Войномир. Они успешно воевали против авар. Но решающий удар им нанес Пипин, сын Карла Великого, который с большим войском вторгся весной 796 г. в Паннонию. В нем имелась и карантанская дружина. Авары были окончательно разбиты.[27] После поражения часть авар ушла в Болгарию, где с VII в. обосновалось родственное им племя протоболгар, часть, оставшаяся в Паннонии, приняла христианство и вскоре была ассимилирована многочисленными славянскими и баварскими колонистами. В 822 г. авары в последний раз упоминаются в франкских хрониках как особый народ. Так авары исчезли со страниц истории. По мнению Нестора, самое страшное наказание для народа — исчезнуть как авары, «которые не имеют ни рода, ни потомства».

В VIII в. предки словенцев овладели не только Карантанией. Они упорно стремились в южные земли к границам Италии, где обосновались лангобарды. Лангобарды занимали область, приблизительно совпадающую с современной итальянской провинцией Фриуль. К началу VII в. славяне достигли Истрии, принадлежавшей в то время Византии. В 600 г. папа Григорий I писал епископу Максиму в Солунь, что опасается вторжения славян в Италию через Истрию. По свидетельству Павла Дьякона, лангобардского историка, в 603 г. во время войны между лангобардами и римлянами лангобардский король Агилульф «осадил вместе со славянами, которых хаган, царь аваров, прислал ему на помощь, город Кремону, и, захватив его 21 августа, разрушил до ос-

[27] *Kos M.* Zgodovina slovencev... S. 97, 98.

нования». В 611 г. славяне вторглись в Истрию, полностью ее разграбив.[28] Но в то время, повидимому, происходили только набеги славян, в этих районах они еще не селились на постоянной основе. Заселение славянами северной Италии началось только в последней трети VII в. Павел Дьякон сообщает, что в 705 г. славяне отобрали скот у лангобардских пастухов, что послужило причиной военного конфликта между лангобардами и славянами. В решающем сражении лангобардский герцог Фердульф потерпел сокрушительное поражение, погибнув в бою вместе со всем своим дворянством.[29] В 738 г. верхнее Посавье уже было заселено славянами, которые стали там преобладающим населением. Павел Дьякон называет эту область «Карниола, страна славян». В 795 г. франкские анналы упоминают здесь славянского правителя Войномира, который вместе с фриульским герцогом Эрихом разбил аварское войско. Повидимому и в землях Карниолы к концу 8 века стало складываться славянское государственное образование. До третьего десятилетия VIII в. славяне распространились достаточно далеко на юг и заняли часть территории современной Венецианской Словении. Но окончательно путь для славянской колонизации Випавской долины и полуострова Истры был открыт только после гибели в 774–776 гг. лангобардского государства.[30]

В начале IX в. все земли, населенные предками словенцев (Каринтания, Подунавье, область верхней Савы и Савиньи, Паннония) оказались в границах империи Карла Великого. Все они, как и другие территории, занятые славянами, представляли собою ряд полунезависимых княжеств с собственным внутренним управлением. Словенские и хорватские княжества находились в непосредственном подчинении фриульского маркграфа Кадалоха, который стал править Фриулью после смерти герцога Эрика. (На рубеже веков Карл Великий провел реформу, в результате которой пограничные области империи были превращены в марки, возглавляемые маркграфами) Кадалох отличался чрезвычайной жестокостью, вызывавшей недовольство подвластных ему славян. Их выступлению против франков способствовал и факт ослабления Франкской империи после смерти в 814 г. Карла Великого. Ему наследовал его сын Людовик Благочестивый, который не мог столь решительно управляться с франкской знатью, как его отец.

[28] Свод ... С. 486, 487.
[29] Свод ... С. 491.
[30] *Štih P., Persič J.* Problem... 335–339.

Один из влиятельных славянских князей, владевший Посавской Хорватией Людевит в 818 г. пожаловался на Кадалоха Людовику. Но его жалоба осталась без внимания. Тогда Людевит поднял восстание. В 819 г. франкские войска под предводительством Кадалоха были направлены против мятежного князя. Однако франки потерпели от него поражение, их войско должно было вернуться в Италию. Сам Кадалох вскоре умер. Людевит снова начал переговоры с императором Людовиком, но тот не принял условий, которые выставил ему посавский князь. Снова против Людевита выступило франкское войско во главе с наследником Кадалоха Бальдериком. Ему удалось отбить попытку Людовита перейти через Драву в Паннонию, но разбить его отряды он не сумел.

Успехи Людевита Посавского ободрили соседние южнославянские племена. К нему присоединились тимочане, часть карантанцев, карниольцы, практически все славянские племена на обширной территории от Альп до Тимока. Весной 820 г. франки двинулись на мятежные земли тремя колоннами: первая из Италии через Крас, вторая из Карантании, третья из Баварии в Паннонию. Франкам удалось разбить карантанцев и карниольцев, несмотря на их упорное сопротивление. Но затем франки вынуждены были отступить из-за болезней, поразивших их в болотистой Паннонии. Первый большой поход франков не привел к поражению Людевита, хотя его союзники карантанцы и карниольцы были вновь подчинены франкам. Людевит еще сопротивлялся франкам два года. Но в 822 г. он вынужден был бежать в Далмацию, где и погиб от рук своего родственника далматинского князя Борны, верного союзника франков.[31]

Для Карантании и Карниолы это поражение имело печальные последствия. Они потеряли остатки самоуправления и превратились в области, управляемые франкскими феодалами. Карантанией вместо последнего князя Этгара стал править баварский граф Хелмвин, землями карниольцев — граф Салахо, баварец по происхождению.[32] Согласно реформе 828 г. земли предков словенцев вошли в состав нескольких марок-графств: Фриуль, Истру, графства на Саве, Нижнюю Паннонию, Карантанию.

Восстание Людевита Посавского не было направлено против христианства, как карантанское языческое движение 769–772 гг., но явилось выступлением против господства франков. И возглавляла это выступление местная славянская формирующаяся феодальная знать, поддержанная

[31] *Kos M.* Slovenska zgodovina... S. 106–107.

[32] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina... S. 49.

свободными общинниками. После восстания Людевита Посавского главные репрессии франки направили против этой знати, которая в результате была почти полностью уничтожена. Ее заменили чужеземные феодалы. Именно в это время было заложено основание складывания словенского народа, как народа с неполной социальной структурой, народа, который представляли низшие слои феодального общества.

Постепенное естественное формирование феодальных отношений в словенских землях Карантании и Карниолы было прервано насильственным путем. Повидимому, первые шаги по феодализации карантанцев были предприняты после подавления их антихристианского восстания. Так Ронин делает предположение, что закладка Кремсмюнстерского монастыря «могла быть связана с победой Тассило над карантанцами в 772 г»[33] Именно этому монастырю и была дарована в 777 г. грамота Тассило III на владение землями, заселенными славянами. Но только в 20-ые годы IX в. в Карантании стали вводиться феодальные порядки, которые установились во Франкской империи. Так в 824 г. Людовик Благочестивый подарил Аквилейскому патриарху поместье в Зильской долине (Карантания) с 20-ью крестьянами. В дарственной упоминалось, что эти земли уже раньше были подарены Аквилее фриульским графом Кадалохом и его наследником Бальдериком. В 860 г. Людовик Немецкий отдал несколько дворов между Дунаем и Дравой Зальцбургскому епископству, а Карломан даровал монастырю в Баварии двор в Требиньях у Филлаха (слов. — Беляк, Карантания) с 19 холопами и девками и с 70 принадлежащими ему наделами (кметиями).[34] При этом до 860 г. в редких дарственных грамотах вместе с землями упоминаются и крестьяне, но после 860 г. дарения земель с крестьянами становятся все более частыми. Конечно, земли дарились не только церкви, но и светским феодалам. То, что документов об этом почти не обнаружено, объясняется прежде всего тем, что документация в светских владениях, часто переходивших из рук в руки, подвергалась гораздо большей опасности уничтожения, чем в более стабильных церковных владениях. Да и укреплены последние были значительно сильнее, чем многие светские замки.

Великая Моравия. Блатенское княжество. Миссия Кирилла и Мефодия. Если земли Карантании и Карниолы уже в 20-ые гг. IX в.

[33] Свод ... С. 429.

[34] *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 2.Ljubljana. 1965. S. 6, 20, 30.

вошли во Франкскую империю в качестве обычных административных единиц, то Паннония во второй половине IX в. сумела сохранить некоторую самостоятельность.

После уничтожения власти авар над Паннонией в конце VIII в. в нее двинулись переселенцы, главным образом славяне и баварцы. Особенно мощный поток колонистов шел из Карантании, о чем говорят франкские источники. Уже в 819 г. Южная Паннония к северу от Дравы именуется ими областью Карантании (Carantarum regio) или частью Карантании (Carantarum partes).[35]

Часть прежних поселенцев авар ушла в Болгарию, но часть продолжала жить в Паннонии. Но их отношения с местными славянами изменились: они как бы поменялись с ними ролями. В 802 г. к франкскому королю пришел аварский каган Теодор, принявший христианство. Он жаловался на нападения славян и просил предоставить аварам другие земли. В 811 г. Карлу Великому пришлось даже послать в Паннонию войско, чтобы разрешить споры между славянами и аварами.[36] К середине IX в. Южная Паннония отличалась довольно пестрым этническим составом. Помимо славян здесь жили остатки аваров и гепидов. Переселенцы прибывали в Паннонию из Баварии, из славянских земель к северу от Дуная и особенно интенсивно из Карантании.

После смерти Карла Великого ослабление центральной власти почувствовали и западные славяне. Западнославянские княжества Моравия, Нитра и другие находились в вассальной зависимости от Франкской империи Но уже при сыне Карла Людовике Благочестивом (814–840) Моравия постепенно стала освобождаться от франкского влияния. При князе Моймире (818–846) она значительно усилилась. Для укрепления своей власти Моймир принял христианство и этим лишил Людовика Благочестивого повода для вторжения в страну. Моймир расширил пределы своего княжества, победив нитранского князя Прибину и присоединив его владения (территорию современной Словакии) к Моравии. Российский историк Б.Н.Флоря считает, что присоединение Моймиром владений Прибины к Моравии означало превращение княжества Моравии в Великую Моравию.[37]

---

[35] *Grafenauer B.* Ob 1100-letnici slovanske rokopisni knjige.// Zgodovinski časopis. 1963. S. 189.

[36] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 1. S. 409, 411.

[37] *Флоря Б.Н.* Принятие христианства в Великой Моравии, Чехии и Польше. / Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М. 1988. С. 124.

Прибина, всегда остававшийся верным вассалом франков, нашел себе убежище при дворе Людовика Немецкого (843–876), ставшего государем восточной части Франкской империи после Верденского соглашения 843 г. Под его власть попала не только западные славяне, но и большая часть предков словенцев. Опасаясь усиления Моравии, Людовик Немецкий создал для Прибины в Нижней Паннонии княжество и этим воспрепятствовал распространению владений Моймира на юг. Столицей нового княжества стал Блатенский град. Прибина активно привлекал в свои земли колонистов, покровительствовал христианским миссионерам из Зальцбурга. Его заслуги были высоко оценены Людовиком Немецким, и он в 847 г. получил в собственность Нижнюю Паннонию, которой с 840 г. владел как феодом. При Прибине Зальцбургское архиепископство вело в Паннонии активную миссионерскую деятельность. На ее территории было воздвигнуто по крайней мере 17 христианских церквей. В Блатенском граде Прибина построил в 850 г. христианскую церковь св. Адриана, для возведения которой Зальцбургский архиепископ послал своих каменщиков, художников, кузнецов и плотников.[38]

В 846 г. Людовик Немецкий вторгся в Моравию и сверг Моймира. Вместо него он сделал князем его племянника Ростислава (846–870), надеясь, что тот станет его верным союзником. Однако Людовик Немецкий просчитался — Ростислав оказался более опасным его врагом, чем Моймир.

Ростислав сразу же занялся укреплением своего государства, расширением его границ. Он присоединил к Моравии чешские и серболужицкие земли. Людовик Немецкий в 855 г. выступил против моравского князя, но его поход кончился неудачей. После этого Моравия стала независимой. Изо всех окрестных славянских князей только Прибина оставался верным франкам. В 861 г. Ростислав перешел границы Нижней Паннонии и захватил ее. В бою с моравanами Прибина был убит. Ему наследовал его сын Коцел (861–874).

Зная о намерениях франков снова подчинить себе Великую Моравию, Ростислав заботился об ее обороноспособности: строил города, укрепления. Им был основан город Велеград, ставший столицей его государства. Ростислав отчетливо понимал, что немецкая церковь, проводившая христианизацию Великой Моравии, является союзником франков и всегда будет действовать в их интересах. Он видел невозможность возврата к язычеству, но считал необходимым иметь церковь,

[38] *Kos M.* Slovenska zgodovina... S. 113.

которая стала бы опорой его государства. В 861 г. Ростислав попытался получить особую церковную организацию для Великой Моравии у Римского папы. Но папа не внял его просьбам. Тогда союзника в создании национальной церкви в Великой Моравии Ростислав стал искать в давнем неприятеле Франкской империи — Византии. В 862 г. он отправил к византийскому императору Михаилу III послов с просьбой прислать к нему проповедников христианства.

Михаил III и Константинопольский патриарх Фотий с радостью приняли это предложение. Они послали в Великую Моравию двух проповедников, братьев Константина и Мефодия. Они происходили из знатной солунской семьи. Старший Мефодий несколько лет управлял одной из византийских провинций, затем постригся в монахи. Младший Константин, прозванный Философом, отличался обширными знаниями, красноречием, владел пятью языками: славянским, греческим, латинским, арабским, еврейским. Хорошо знал славянский язык и Мефодий, ибо в Солуни и его окрестностях в то время жило много славян. Константин и Мефодий уже имели опыт миссионерства, до этого они успешно проповедовали христианство среди хазар. Прежде, чем отправиться в Великую Моравию Константин создал славянскую азбуку, по мнению многих ученых — глаголицу, перевел на славянский язык несколько богослужебных и религиозных книг.

В 863 г. солунские братья прибыли в Великую Моравию. Там они проповедовали 40 месяцев. Константин и Мефодий не только вели богослужение и проповеди на славянском языке, но и собрали вокруг себя местную молодежь, которую обучили славянскому письму и богослужению. В это время христианство сделало большой прогресс среди мораван. Деятельность солунских братьев имела огромное значение для создания славянской церкви в Великой Моравии, церкви, которая стала опорой князю Ростиславу в его борьбе против немецкой агрессии.

С приходом Константина и Мефодия немецкое духовенство потеряло в Великой Моравии не только авторитет, но и доходы. Оно восприняло деятельность братьев с крайней враждебностью, обвинив их в ереси из-за того, что они совершали богослужение на славянском языке. Немецкие священники считали, что богослужение можно вести только на трех языках — латинском, греческом и еврейском. В 867 г. Константин и Мефодий отправились в Рим, чтобы заручиться поддержкой папы и рукоположить своих учеников в священники. По пути они посетили князя Коцела.

Князь Коцел по примеру своего отца Прибины проводил христианизацию Нижней Паннонии с помощью зальцбургских миссионеров. В 864–865 гг. он построил в ней 11 новых церквей, освятить которые пригласил Зальцбургского архиепископа.[39] В «Житии Константина Философа, первого наставника и учителя славянского народа» так описывается встреча Коцела со славянскими просветителями: «Принял же его на пути Коцел, князь паннонский, и очень возлюбил славянские буквы и научился им, и дал (ему) до пятидесяти учеников, чтобы научились им, и великую ему честь оказал и проводил дальше. И не взял ни у Ростислава, ни у Коцела ни золота, ни серебра, ни чего иного по слову евангельскому кроме пищи. Только выпросил у обоих пленных девятьсот и отпустил их (на свободу)».[40] Полная бескорыстность при распространении христианства являлась отличительной чертой солунских братьев и наряду со славянским богослужением стала одной из причин привлечения к ним симпатий славянского населения. В этом они разительно отличались от немецких проповедников, стремившихся сразу обложить поборами новообращенных христиан.

Встреча с Константином и Мефодием стала поворотным пунктом в политике Коцела. До этого он так же, как и его отец, являлся верным союзником франков и зальцбургской церкви. После общения со славянскими первоучителями Коцел резко пошел на сближение с великоморавским князем Ростиславом. Когда в 869 г. вспыхнуло восстание против франков полабов, чехов, моравян и карантанцев, к нему присоединился и Коцел. Войска Людовика Немецкого были разбиты, Великая Моравия и Паннонское княжество стали полностью независимыми от франков.

После встречи с Коцелом Константин и Мефодий отправились в Рим. Там они прожили год. Созванный в Риме церковный собор признал возможным совершать богослужение на славянском языке. Новый папа Адриан II (867–872) издал об этом специальную буллу. Назад в славянские земли Мефодий отправился уже один — в 869 г. в Риме умер Константин, приняв перед смертью монашеское имя Кирилл. При встрече с Мефодием Коцел, ставший в то время независимым государем, попросил его вернуться в Рим. «Принял же его Коцел с великою честью, — рассказывает «Житие Мефодия», — и снова послал его к апостолику (т.е. папе) и с (ним) 20 мужей из именитых людей, чтобы по-

[39] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 2. S. 48.

[40] Сказания о начале славянской письменности. М. 1981. С. 88.

святил ему его на епископство в Паннонии...как и стало».[41] К просьбе Коцела присоединились Ростислав и его племянник Святополк. Во второй половине 869 г. папа Адриан II посвятил Мефодия в сан епископа, а в 871 г. — в сан архиепископа. Теперь Мефодий должен был непосредственно подчиняться Риму, минуя Зальцбургское архиепископство. «Мы решили Мефодия, сына нашего ... отослать в ваши страны, — писал папа — чтобы он вас учил, как вы просили; он перевел книги на ваш язык, полностью все церковное богослужение и со святой мессой, то есть с службой и крестом, как начал Философ Константин».[42] В новое архиепископство вошла и Великая Моравия. Мефодий стал активно помогать Коцелу строить славянскую церковь в его государстве. Зальцбургские священники должны были покинуть Паннонию.

Однако политическая ситуация в Паннонско-Моравском регионе уже изменилась. В 870 г. франки свергли Ростислава с помощью его племянника Святополка (870–894) и снова установили свою власть над Великой Моравией. В 871 г. немцам удалось захватить Мефодия. На государственном собрании в Регенсбурге при поддержке Людовика Немецкого он был осужден немецкими епископами и отправлен в тюрьму в Швабию. Только в 873 г. по требованию папы Иоанна VIII, которому о злоключениях Мефодия сообщил Коцел, Мефодий был освобожден из заключения и вернулся в Паннонию. После нового посещения Рима он был восстановлен в должности архиепископа. Во время отсутствия Мефодия в Паннонии и Великой Моравии действовали его ученики.

В 874 г. франки вновь подчинили себе Паннонское княжество. Коцел был свергнут, его владения конфискованы, а на его место поставлен граф Гозвин. Так было ликвидировано последнее раннефеодальное государственное объединение предков словенцев, просуществовавшее очень недолго, но имевшее впоследствии большое значение для возникновения национальной традиции у словенцев в конце XVIII–XIX вв.

Победа немецких феодалов. Венгерское вторжение. После уничтожения самостоятельности Блатенского княжества Мефодий вместе со своими учениками перебрался в Великую Моравию. Еще в Паннонии, по-видимому, по инициативе и содействии Мефодия был создан правовой кодекс «Закон судный людям», который вводил нормы христианского права в семейные и прочие отношения в новом архиепи-

[41] Сказания о начале... С. 98.

[42] *Grafenauer B.* Zgodovina ...Zv. 2. S. 99.

скопстве. Они опирались на византийское законодательство и предусматривали жестокие наказания за отход от этих норм: штрафы, телесные наказания, увечья, даже продажу в рабство, наряду с церковными санкциями — покаянием, постом. Кодекс защищал права христианской церкви. Он провозглашал право церковного убежища, за его нарушение предусматривалась суровая кара, как и за кражу церковного имущества. Особенно жестоко карались представители знати, допускавшие проведение языческих обрядов в своих землях, и воины, попавшие в плен и отказавшиеся от христианства, — их имущество конфисковалось в пользу церкви. Строгость норм поведения, по мнению Б.Н.Флори, вызвала недовольство нового великоморавского князя Святополка и его окружения.[43] Хотя Мефодий до конца своей жизни являлся архиепископом и вместе со своими учениками продолжал строить независимую славянскую церковь, такой безусловной поддержки со стороны Святополка как у Ростислава и Коцела он не имел. Немецкое духовенство относилось гораздо терпимее к сохранению языческих обычаев в среде славянской знати. Скорее всего это и послужило одной из причин того, что после смерти Мефодия Святополк предпочел поддержать кандидатуру немца Вихинга на место архиепископа, а не ученика Мефодия Горазда. После смерти Мефодия его ученики были изгнаны из Великой Моравии. Немецкий клир объявил ересью богослужение на славянском языке. Святополк потерял поддержку славянской церкви, ибо немецкое духовенство представляло интересы Восточнофранкского государства.

До конца своей жизни Святополку удавалось отстаивать независимость Великой Моравии. Он сражался с королем Восточнофранкского государства Людовиком Немецким и с его преемниками Карломаном и Арнульфом. Для борьбы с немцами Святополк стал использовать кочевников венгров, которые в 881 г. заселили территорию между Тиссой и Дунаем. В 889 г. венгры совершили первое нападение на славян и авар. Вместе с венграми великоморавский князь громил Паннонию в 882–884 гг. Потом венгры переметнулись на сторону Арнульфа и вместе с последним в 892 г. ограбили Великую Моравию. В 894 г. они ворвались снова в Паннонию. «Мужчин и старых женщин побили повсюду, — пишет хронист, — а молодых девушек увели с собой как скотину для удовлетворения похоти, всю Паннонию опустошили до тла.»[44] С конца IX в. началась колониза-

[43] *Флоря Б.Н.* Принятие христианства... С. 129, 130.
[44] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 2. S. 111.

ция венграми Паннонии, закончившаяся ассимиляцией местного славянского и немецкого населения.

К началу X в. закончился важный период развития словенцев. Попытка создать собственные государственные образования им не удалась из-за агрессии соседей, прежде всего немцев. Оба словенские раннефеодальные государства были захвачены немцами, которые не только оккупировали их, но и уничтожили местную знать, возглавлявшую сопротивление словенцев завоевателям. В результате у них было насильственно прервано естественное развитие феодальных отношений, а словенские земли были включены в систему феодальных порядков, уже сложившихся во Франкской империи. Словенский народ стал развиваться как народ с неполной социальной системой, не имевший собственного господствующего класса.

Христианство не дало словенцам самостоятельного церковного центра, а подключило их территорию к немецкому (Зальцбургскому) и итальянскому (Аквилейскому) центрам. Принятие христианства словенцами, явление само по себе прогрессивное, стало орудием их порабощения немецкими завоевателями. Христианство не принесло словенцам письменности, как другим южным славянам. Словенский язык, оставаясь языком крестьян, сделал невозможным поднятие словенской культуры на более высокий уровень. Ликвидация словенского господствующего класса привела к включению словенской территории в область многонациональной латинской, а затем национальной немецкой культуры и стало препятствием для развития словенской национальной культуры.

ГЛАВА 2

Эпоха забвения. Под властью немецких феодальных родов (X–XV вв)

Борьба за словенские земли немецких феодалов. К началу X в. карантанская этническая общность находилась в весьма тяжелом положении. В 828 г. после разгрома франками славянских княжеств, примкнувших к восстанию Людевита Посавского, они потеряли остатки своей автономии, превратившись в административные единицы Франкской империи — графства. В их числе была и Карантания. Второе государственное объединение карантанцев — Нижняя Паннония, после свержения в 874 г. Коцеля франками также превратилась в одну из административных областей франкского государства.

Распад империи Карла Великого был зафиксирован в 843 г. заключением Верденского договора. Области, расположенные к востоку от Рейна, перешли к внуку Карла Великого Людовику Немецкому и получили наименование Восточнофранкского государства. В него вошли и карантанские земли. После смерти Людовика Немецкого в 876 г. южная часть Восточнофранкского государства отошла к его внуку Арнульфу, а именно Карантания, графство на Саве, Нижняя Паннония. В 882–884 гг. Арнульф воевал с князем Великой Моравии Святополком, который призвал на помощь кочевников-мадьяр (венгров). Арнульф по примеру своего противника также использовал их. Результатом этого в конечном итоге стал захват венграми Паннонии и мадьяризация ее немецкого и славянского населения. Дальнейшие завоевания венграми Европы были остановлены в 955 г. битвой при Аугсбурге, в результате которой венгры потерпели сокрушительное поражение. В IX в. название карантанцы распространялось на всех альпийских славян и прослеживалось во всех хрониках вплоть до XIII в. включительно.[1]

В начале 10 в. во Восточнофранкском королевстве произошла смена династий. В 919 г. там к власти пришел представитель саксонской династии

[1] *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv.2. Ljubljana. 1965. S. 44; *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina do razsvetljenstva. Ljubljana. 1996. S. 68.

Генрих Птицелов. С этого времени государство стало называться Тевтонским или Германским королевством. Сын Генриха Оттон I вел активную завоевательную политику. Ему удалось захватить северную и среднюю Италию. В 962 г. он в Риме короновался императором. С 12 в. государство стало называться Священной Римской империей германской нации. В его пределах и находились словенские земли вплоть до середины 18 в.

В X-XII вв. формируются и провинции (Land, dežela), которые просуществовали с некоторыми видоизменениями до гибели Габсбургской монархии. Каринтия стала герцогством в 976 г., но владельцы ее в первое время часто менялись. В 1077 г. герцоги Эппенштейны стали ее наследственными владетелями. Но в 1122 г. их род окончил свое существование, наследовали Эппенштейнам Спанхеймы, правившие Каринтией до 1269 г. На 200 лет позднее, чем Каринтия, статус герцогства получила Штирия (1160 г.). Но самостоятельным территориальным образованием она являлась с 1035 г. Отокар IV Траунгавец стал в 1180 г. ее первым герцогом. Он умер бездетным, его наследником стал Австрийский герцог из рода Бабенбергов. Бабенберги правили Штирией в 1192–1246 гг. После смерти последнего Бабенберга молодой чешский король Отокар II Пржемысл женился на его престарелой сестре Маргарите и был объявлен штирийскими феодалами в 1251 г. герцогом Штирии. Крайна впервые упоминается как маркграфство Карниола в 973 г., до 1000 г. она подчинялась каринтийскому или баварскому герцогам. На рубеже XII и XIII вв. в Крайне стала выдвигаться семья Андехсов. Наибольших успехов из ее членов достиг Генрих IV, чьи сестры были замужем за французским и венгерским королями и за герцогом Силезии. В 1228 г. Генрих умер без наследников. Крайна перешла в 1232 г. во владение Фридриха Бабенберга, герцога Австрии и Штирии, который женился на одной из представительниц фамилии Андехсов. Бабенберг также умер без прямых наследников. Его земли и титулы получил Ульрих Спанхейм, женившийся на его вдове. В 1268 г. он заключил с чешским королем Отокаром II Пржемыслом договор о взаимном наследовании. Ульрих умер, не оставив наследника. В 1270 г. Отокар получил в наследство Крайну, и стал таким образом государем Крайны, Штирии, Каринтии, Австрии. Пржемысла поддержали Зальцбургский архиепископ, Фрейзингский епископ и Аквилейский патриарх.

Но дальнейшему укреплению могущества Отокара II помешали Габсбурги. В 1273 г. императором Священной Римской империи немецкой нации был избран граф Рудольф Габсбург. Спустя несколько ме-

сяцев после избрания он объявил, что государству должны быть возвращены все феоды, которые были взяты у него незаконно. Речь шла прежде всего о наследстве Бабенбергов. В 1274 г. было созвано государственное собрание немецких владетельных князей, которое постановило, чтобы Отокар II вернул все земли, которые он не получил официально в феод от государства. Зальцбургский архиепископ и Аквилейский патриарх перешли на сторону Габсбургов, их действия поддержали и местные феодалы. В 1276 г. Рудольф объявил чешскому королю войну. Осенью 1276 г. Отокар II отказался от всех своих новых приобретений — Австрии, Штирии, Каринтии, Крайны. Решающая битва между чешским королем и Рудольфом Габсбургом произошла в 1278 г. у Сухих Крут в Моравии. Отокар II потерпел поражение и уже в плену был убит. В 1279 г. Рудольф отдал Каринтию, Штирию, Крайну своему союзнику Тирольско-Горицкому графу Майнхарду. Эта ветвь рода Горицких владела этими землями вплоть до своего вымирания в 1335 г. Затем Крайна снова перешла к Габсбургам. Другая ветвь графов Горицких просуществовала до 1500 г., когда умер ее последний представитель граф Леонгард. Его земли также прибрали к рукам Габсбурги.

В XIV–XV вв. главными соперниками Габсбургов в словенских землях выступили графы Цельские (Занегги), которые с 1308 г. являлись вассалами Габсбургов. Фридрих Занегг, получивший в 1341 г. титул графа, заложил основу могущества Цельских. Его сын Герман I женился на дочери боснийского бана Штефана III Котроманича. Сыном этой пары стал самый могущественный из Цельских Герман II. Он помогал венгерскому королю Сигизмунду Люксембургскому бороться с турками, которые после битвы на Косовом поле в 1389 г. усилили свою экспансию в Европе. В сражении при Никополе в 1396 г., когда христианское войско во главе с Сигизмундом потерпело поражение, граф Герман помог ему избежать плена. Герман II и позднее помогал Сигизмунду в его борьбе с венгерскими феодалами и чешским королем Вацлавом. В 1406 г. Сигизмунд женился на дочери Германа II Барбаре, а в 1410 г. стал императором Священной Римской империи. В это время Цельские по своему влиянию превосходили Габсбургов. Сигизмунд в 1446 г. даровал наследнику Германа II Фридриху II и его сыну Ульриху, а также их потомкам титул покнеженных графов, которые непосредственно подчинялись императору. Фридрих II женился на дочери крупнейшего магната Хорватии Стефана Франкопана Елизавете. Она принесла ему в качестве приданого ряд приморских городов и половину

острова Крка. Свадьба произошла в 1388 г., а в 1422 г. Елизавета была убита. Молва гласила, что в этом была виновата придворная дама Елизаветы Вероника Десницкая, на которой Фридрих и женился вскоре после смерти жены. Герман II приказал суду города Целья осудить Веронику как ведьму. Суд ее оправдал, но Герман II приказал утопить ее в бочке. Сын Елизаветы и Фридриха продолжал политику своего деда. Как и он Ульрих стремился расширить свои владения на восток на славянские земли. Этому должна была способствовать и его женитьба в 1433 г. на Катарине, дочери сербского деспота Юрия Бранковича, вторая дочь которого Мара была любимой женой султана Мурада. Ульрих активно вмешивался в дела Венгрии, где поддерживал Альбрехта Люксембурга, сына императора Сигизмунда и его тетки Барбары, а после его ранней гибели — его сына Ладислава Посмертника. Последнему он помогал в борьбе с турками. В 1456 г. под Белградом, где собиралось войско венгерского короля и Ульриха, граф Цельский был убит Яношем Хуниади, одним из венгерских феодалов, недовольных засильем немцев при дворе венгерского короля. С гибелью Ульриха II прекратился род графов Цельских, так успешно действовавших в южных областях Священной Римской империи. Борьба за наследство графов Цельских продолжалась до 1460 г. и окончилась победой Габсбургов.

Установление феодальных отношений. Немецкая колонизация. Крестьянство. Города, горное дело, сельское ремесло. Завоевание словенских земель франками ознаменовало собою и их интенсивную феодализацию. Захваченные славянские земли щедро раздавались духовным и светским феодалам. Сохранилось около 50 грамот, написанных до начала X в., которые фиксировали эти дарения. Больше всего земель получили религиозные институции — Зальцбургское архиепископство, Фрейзингское, Посавское и другие епископства. Первой грамотой, даровавшей словенские земли, явилась грамота от 822 г., отдававшая земли в Каринтии Фрейзингским епископам. Получали владения в словенских землях и светские феодалы из различных немецких областей. Так из Франконии туда пришли Эппенштейны и Спанхеймы, из Саксонии — Орламюнде. Но большинство феодалов, обосновавшихся в словенских землях, были родом из Баварии: Андехсы, Траунгавцы и др.[2] Старейший урбарий на словенских землях, фиксировавший повинности крестьян Фрейзингским епископам, относится к 1160 г.

[2] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina... S. 70–72.

В этом поместье, находившемся недалеко от Шкофьи Локи, около 160 наделов (хуб) принадлежало славянским старосельцам, 90 наделов — переселенцам из Баварии, и 15 наделов — переселенцам из Каринтии.[3]

Приход в словенские земли немецких феодалов повлек за собою массовую немецкую колонизацию. Новые владельцы стремились заселить свои новые земли, часто имевшие редкое население, привлекая туда переселенцев из своих немецких владений. Наибольший поток немецких колонистов шел из Баварии и Верхнего Тироля. Активная немецкая колонизация словенских земель продолжалась в X–XII вв. Она носила чисто экономический характер, но в ее результате большая часть бывших земель Карантании была германизирована, в частности теперешние земли Верхней Штирии и Верхней Каринтии. Там появлялись немецкие поселения рядом со словенскими. Долгое время немцы и словенцы не смешивались, но затем постепенно произошла германизация этих областей. Немецкие поселения возникали и к югу от хребта Караванки, но здесь немцы не ударжались, так как поселения их были немногочисленны, а словенское население достаточно плотным. Немецкие районы на Дравском поле между Марибором и Птуем, на Сорском поле между Кранем и Шкофьей Локой были постепенно словенизированы.[4] Немецкая колонизация ослабевает уже с XII в. Причиной этого явилось вымирание ряда старых феодальных родов, имевших владения и в немецких землях, а также эпидемии чумы, свирепствовавшие в Европе в XIII–XIV вв. и опустошившие многие немецкие земли. Однако отдельные переселенческие акции совершались и позднее. Так в XIII в. аквилейский патриарх поселил к северу от долины Баче выходцев из Тироля, а в конце этого же века фрейзингский епископ основал поселение тирольцев в долине Селской Соры. В XIV в. графы Ортенбурги получили 300 семей восставших крестьян из Франконии и Тюрингии, и поселили их в лесах Кочевья.[5] Там образовалась немецкая колония, просуществовавшая до Второй мировой войны. По мнению Б.Графенауера, в XV в. на севере установилась словенско-немецкая этническая граница, оставшаяся неизменной до середины XIX в.[6]

---

[3] *Štih P.* Slovenska zgodovina od prazgodovinskih kultur do konca srednjega veka. Ljubljana. S. 75.

[4] *Kos M.* Zgodovina slovencev. Ljubljana. 1955.S. 145–147.

[5] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 2. S. 120; 121; *Štih P., Simoneti V.* Slovenska zgodovina... S. 78.

[6] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 2. S. 122.

Немецкая колонизация способствовала дальнейшему экономическому и социальному развитию словенских земель. В XI в. немцы отличались от словенцев по обычаям, образу жизни, экономическим и общественным порядкам. С приходом немецких феодалов и переселенцев-крестьян изменились поземельные отношения в деревне. С конца X–XII вв. здесь вводится трехпольная система обработки земли. Она резко повысила производительность труда, дала возможность увеличить число крестьян на одной и той же территории. Правда, трехполье внедрялось в основном на низинных территориях, в долинах. В горах еще долго сохранялось двухполье и даже подсечное земледелие. Большое значение для изменения социального лица словенской деревни имело введение отдельного надела для каждой семьи (хуба, кметия). Это способствовало распаду семейной общины задруги и созданию в деревне соседской общины. Во главе нее стоял жупан, выполнявший административные обязанности. До XII в. он обычно получал двойной надел и освобождался феодалом от уплаты налогов. Кметии не были одинаковыми. Славянская кметия, принадлежавшая местным славянским землевладельцам, была меньшей по величине, чем баварская, которую получали немецкие переселенцы. Славянскую кметию обрабатывали хлапцы, которые платили налоги и несли барщину на господской запашке. Колонисты и некоторые местные жители на барщину не ходили, они имели известную свободу передвижения. Они составляли прослойку празников (свободных). Празники владели хубами-кметиями по наследственному праву, даже имели право их продавать. Наконец имелась третья категория крестьян — косезы. Они жили в отдельных поселениях, владели обычными крестьянскими наделами, которые сами обрабатывали. Вместе с тем они имели право носить оружие, у них был собственный суд и право возводить на престол герцога-воеводу. Графенауер считает, что они представляли собою остаток господствующего слоя древних карантанцев, возможно дружинников князя, сохранивших свои привилегии. [7] Но уже с XII в. уменьшается, а затем и полностью исчезает барская запашка, а вслед за этим исчезает и барщина. Постепенно стирается разница между славянскими и баварскими наделами. Теряют свои привилегии и косезы. В XIII-XIV вв. активно идет внутренняя колонизация словенских земель, в которой принимает участие все крестьянство — все выше в горы поднимаются крестьянские поля.

[7] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 2. S. 94–98, 106, 107.

В южных областях словенской территории, прежде всего в Истрии, был распространен колонат. Крестьянин получал надел от феодала, обрабатывал его своим инвентарем и часть урожая отдавал хозяину земли. Он был лично свободен и мог уйти со своего надела.

В X–XII вв. в словенских землях господствовало натуральное хозяйство. Каждое крестьянское хозяйство обеспечивало себя не только продовольствием, но и простейшими изделиями: одеждой, посудой, кузнечными изделиями. Ярмарки и базары возникали у церквей, феодальных замков, которые стали активно строиться в XII в.

С римских времен сохранились только некоторые приморские города — Триест, Копер, Пиран. Их жители занимались не только торговлей и ремеслом, но и сельским хозяйством. В этих городах к XIII в. образовался высший слой — патрициат, который и правил городом. Большинство приморских городов Истрии вплоть до ликвидации Венецианской республики в 1797 г. находилось в ее составе. Только Триест в 1382 г. признал власть Габсбургов и стал важнейшим портом Священной Римской империи на Адриатике.

Во внутренних территориях непрерывного развития городов с античных времен не наблюдалось. Большинство словенских городов возникло в XIII в. При этом стоит подчеркнуть, что это относится к получению прав города, его официальному статусу. Поселения, пользовавшиеся отдельными городскими привилегиями, имелись на словенской территории и раньше. Так Птуй уже в 9 — начале 10 вв. имел две церкви, таможню и пользовался правом проводить ярмарки, обладал ярмарочным судом. В 1376 г. он получил те же права, что и средиземноморские города. Беляк (нем. Виллах) в Каринтии получил право проводить ярмарки в 1060 г.

Почти все значительные словенские города конституировались в качестве таковых в XIII в.: Камник, Крань, Любляна, Шкофья Лока, Словень Градец, Целовец (нем. Клагенфурт), Шент Вид, Беляк, Великовец, Птуй, Марибор. Горица получила права города в XIV в., Целье — в середине XV в. В 70-е гг. XV в. стали городами торги Кршко, Кочевье, Вишня гора, Ложк.

Город или торг (городское поселение, не обладавшее всеми правами города) имел право на еженедельную ярмарку, право жителей заниматься ремеслом и торговлей. Город в отличие от торга имел право на постройку стен вокруг своей территории. Горожанами считались далеко не все жители города. Так не были горожанами дворяне, священ-

ники, слуги, нищие, подмастерья, евреи. Население городов обычно являлось смешанным немецко-словенским, в Приморье немецко-словенско-итальянским. Высшие слои были немцами или итальянцами по национальности, низшие — словенцами. Словенское население увеличивалось за счет прихода в города окрестных крестьян, которые таким образом стремились получить свободу. Существовало правило, что каждый проживший в городе один год и один день становился свободным человеком (но не гражданином).[8]

Особую прослойку в городах составляли евреи. Они платили большие налоги властям, имели свой собственный суд. Евреи занимались ростовщичеством, отчасти ремеслом и торговлей. Они появились в Штирии, Каринтии, Крайне в XIII в. В Любляне о них упоминается впервые в 1213 г. Но в конце XV в. сословия этих областей потребовали от императора их изгнания, ибо как горожане, так и дворяне сильно им задолжали. Император Максимилиан внял просьбе сословий, и евреи были изгнаны из Каринтии и Штирии в 1496 г., из Крайны — в 1515 г. В Горице, Триесте, Прекмурье евреи продолжали жить беспрепятственно.[9] Большинство словенских городов вырастало не из деревень, а из поселений ремесленников возле замков или монастырей. Светские и духовные феодалы охотно покровительствовали им. Так Спанхеймы покровительствовали Любляне, Костаньевице, Андехсы — Камнику, Словень Градцу, Краню, Ортенбурги — Радовлице и Кочевью, Фрейзингские епископы — Шкофье Локе.[10]

К XV в. сложилось городское самоуправление: судья, внутренний совет, куда выбирали своих представителей богатые торговцы, внешний совет, который представлял ремесленников и торговцев победнее. Судья избирался горожанами, но утверждался владельцем города, представляя его интересы. Городское самоуправление оставалось неизменным до XVIII в.

Уже в XIV в. обозначилось соперничество городов с сельским ремеслом и торговлей. Чтобы оградить себя от конкуренции сельских ремесленников, в городах появились первые цехи: цех портных упоминается в Беляке в 1347 г., а во второй половине XIV в. — цехи портных и скорняков в Любляне. Свои цехи имели сапожники, мясники, лодочники, кузнецы, гончары, кожевники и др. Каждый город средней вели-

[8] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina. S. 146–150.

[9] *Kos M.* Zgodovina slovencev. S. 239; *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina.., S. 168.

[10] *Kos M.* Zgodovina slovencev. S. 230–234.

чины имел свои цехи обычных ремесел, но в небольших городках, например в Целье, большинство цехов объединяло не только жителей города, но и его округи. А некоторые ремесленники редких профессий входили в общие цехи для нескольких городов. Так, в Кране котельщики и жестянщики принадлежали к аналогичному цеху в Граце, а врачи и свечники — к цеху в Целовце.[11]

Правила цехов должны были неукоснительно выполняться его членами. Чтобы подмастерье мог стать мастером, ему было надо несколько лет путешествовать и оттачивать свое мастерство в других городах, а затем выдержать экзамен перед мастерами своего города. Так при испытании на звание кузнечного мастера в Целье надо было подковать коня, сделать мотыгу для виноградника, решетку для окна, а при испытании на звание сапожного мастера в Кране — изготовить 6 пар различного вида обуви. Кто испытания не выдерживал, должен был еще на год отправляться в чужие земли. Послабления делались только сыновьям мастеров. В XV-XVI вв. число подмастерьев, которые могут трудиться в одной мастерской, еще не ограничивалось.

Словенские земли богаты рудой, прежде всего железной и свинцовой. Разработка ее началась давно, особенно железной руды. В словенских землях наиболее распространенными были залежи бурого железняка. Он располагается обычно у поверхности земли, его легко добывать самыми примитивными орудиями труда. Крестьяне стали разрабатывать железо уже в XII–XIII вв. Они не только добывали руду, но и выплавляли железо в самых примитивных плавильнях — «топилницах».

Изготовление железа послужило основой развития ремесел, связанных с металлообработкой. В первой половине XV в. в Железниках изготовление гвоздей становится самостоятельной отраслью, в 1457 г. в Шкофье Локе уже существовал цех кузнецов, пользовавшийся покровительством епископа. В этом цехе имелось два отделения: кузнецы, которые специализировались на подковке лошадей и кузнецы, изготовлявшие гвозди. Кузнецы-гвоздильщики в Шкофье Локе и Железниках вели друг с другом конкурентную борьбу. В 1488 г. они подписали соглашение, согласно которому жители Железников должны были продавать по сходной цене свое железо прежде всего горожанам Шкофьи Локи, не должны были у них переманивать подмастерьев и учеников (и наоборот— лочане не должны были переманивать подмастерьев и уче-

[11] *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 3. Ljubljana. 1966. S. 17.

ников у жителей Железников).[12] Славился производством гвоздей и торг Равне в Межицкой долине.[13] В 1493 г. в Идрии было открыто одно из самых крупных месторождений ртути в Европе, но его разработка началась уже в следующий период.

Развитие товарно-денежных отношений привело к возникновению в словенских землях центров по чеканке монет. Каждый сколько-нибудь значительный феодал стремился иметь свой монетный двор. Чеканили монеты Спанхеймы, Бабенберги, Андехсы. Андехсы чеканили монеты в Словень Градце (1180–1251), Камнике (1180–1228), Оточе (1208–1231); Спанхеймы — в Словень Градце (1261–1269), Камнике (1248–1269), Любляне (1210–1269), Костаньевице (1210–1269), С. Криже (1216–1235), Чатеже (1217–1235), Брежице (1222–1230); Бабенберги — Камнике (1230–1243), Оточе (1229–1246), Птуе (1222–1230), Брежице (1220–1230) и т.д. Чеканили свою монету и духовные феодалы: Зальцбургское архиепископство, Кршское епископство, Аквилейский патриархат.[14]

Класс феодалов. Формирование провинциальных собраний. В X-XV вв. формируется и господствующий класс феодалов в словенских землях. С самого начала ведущую роль в его формировании играли немецкие феодалы. Крупные феодалы, получавшие феоды непосредственно от короля (затем — императора) и имевшие право вершить на них суд, поголовно являлись немцами. Кроме того, образовался и слой более мелких феодалов, служивших в отрядах крупных феодалов и получавших за это от них землю с крестьянами. Они назывались министериалами, часть из них даже не была лично свободными людьми. Еще ниже в феодальной иерархии стояли рыцари или милиты. Министериалы и рыцари могли быть выходцами из администрации, слуг, воинов, из представителей обнищавших старых феодальных родов, даже из крестьян, свободных и полусвободных. Рыцари отличались от министериалов тем, что могли только получать феод, но не давать его. Министериалы же имели право как получать феоды, так и давать их. Среди министериалов и рыцарей имелись, очевидно, и словенцы — на это указывает тот факт, что некоторые из них в X–XII вв. носили славянские имена. К XIII в. славянские имена исчезают. По мнению некоторых современных словенских историков, представители крупных феодальных

[12] *Gašperšič J.* Loški žebljе in žebljari / Loški razgledi. 1957. S. 37–39.

[13] *Mohorič J.* Indusrializacija Mežiške doline. Maribor. 1954. S. 13.

[14] *Kos P.* Denarstvo na prostoru današnje Slovenije v času od 12. do 14. stoletja // Zgodovinski časopis. 1994. № 3. S. 308–312.

фамилий, не говоря уже о мелких феодалах, обосновавшихся в словенских землях, являлись двуязычными, т.е. знали не только немецкий, но и славянский язык. На юге многие из них владели и итальянским языком. Так В.Хабьян указывает, что последний граф Горицкий Ленарт знал сербский язык, поскольку вдова последнего Цельского графа Катарина Бранкович переписывалась с ним по-сербски.[15] Но все же язык поместной администрации, не говоря уже о языке общения между собою представителей феодального класса, был немецким.

В XI-XII вв. крупные феодалы возводят укрепленные замки, в XIII в. их примеру следуют и многие представители средних и даже мелких феодалов. К началу XIII в. старое свободное дворянство постепенно исчезает. Часть его представителей не вернулась из крестовых походов, часть — разорилась, часть — не имела мужских потомков. Так в Штирии осталось только три семьи старых местных феодалов. Все большее значение стало приобретать не рождение свободным или несвободным, а богатство и образ жизни того или иного человека: право носить оружие, принимать и получать феоды, т.е. принадлежность к дворянству в широком смысле этого слова.

Частая смена государей в герцогствах (провинциях), борьба между отдельными феодалами за власть над ними, заставляли их искать поддержки у дворянства, духовенства, а позднее даже у городов. Уже в 1186 г. штирийский герцог Отокар IV из рода Траунгавцев дал некоторые привилегии штирийским министериалам. В Каринтии герцоги в XIII в. стали призывать дворян на совещания. В 1338 г. австрийский герцог Альберт II Габсбург подтвердил дворянству Крайны и Каринтии все его старые привилегии и дал ему новые: низший суд над крестьянами, жившими в их владениях, собственный суд над ними самими, передача этих прав по наследству. По мнению П.Штиха, это была первая конституция Крайны, которую подтверждал каждый новый герцог Крайны вплоть до середины XVIII в. В 1365 г. такие же права получило дворянство Горицы.[16] В XIV в. уже сложился единый класс феодалов. Место в нем отдельных лиц определялось не происхождением, а богатством, положением в обществе.

Начало кризиса феодализма. Турецкие набеги, эпидемии. Крестьянское восстание 1478. Развитие словенских земель в XI — первой половине XIV вв. шло по восходящей. Усиление торгового обо-

[15] *Habjan V.* Vojna za knježevino celjskih in mir v Požarnici na Koroškem // Zgodovinski časopis. 1994. № 4. S. 493.

[16] *Štih P.* Slovenska zgodovina. S. 101.

рота, появление городов, внутренняя колонизация горных, ранее считавшихся непригодными для земледелия районов, способствовали росту благосостояния широких кругов населения. Положение крестьян было сравнительно благополучным, увеличивалось население, расширялась запашка. Но вместе с тем в деревне происходили изменения социального плана. С исчезновением задруги и появлением семейных наделов (кметий) началось дробление земельных участков, которые делились между наследниками. В сельских районах появилось множество наделов в половину, четверть обычной кметии. В XIV в. в деревне возникли и кайжары — сельское население, владевшее домом и приусадебным участком. Чтобы обеспечивать семью, кайжары вынуждены были помимо сельского хозяйства заниматься ремеслом, торговлей, работой на рудниках и плавильнях, на землях более богатых соседей. Со второй половины XIV в. кайжары часто селились в отдельных поселениях или на окраинах уже существующих сел.

Изменились и взаимоотношения между крестьянами и помещиками. Помещики, взимавшие ранее ренту в натуре, стали стремиться получать ее в деньгах. Это касалось прежде всего районов, расположенных недалеко от городов и торгов, вдоль дорог. В тех же местах, где не была развита торговля, например во Внутренней Крайне, рента по-прежнему взималась в натуре. Но уже с конца XIV в. цена денег стала падать. Этому способствовало и наличие многих центров, чеканящих монету, часто выпускавших ее неполноценной. Вместе с тем стала расти цена на хлеб: с конца XIV по конец XV вв. цена на хлеб в Штирии выросла в 4 раза, а во Фриуле — в 3 раза.[17] Помещики стали расширять барскую запашку и требовать, чтобы крестьяне несли барщину, они увеличивали различные поборы, например при передаче надела по наследству. Окончательно оформился патримониальный суд помещика над крестьянами. В XV в. стало ограничиваться право крестьян покидать свой надел. В 1445 г. в Штирии был увеличен срок возможности требовать беглых крестьян из города до двух лет, а в Каринтии в 1472 г. такой срок был отменен совсем.[18] К концу XV в. в словенских землях образовалось единое сословие крестьян, находившихся в личной зависимости от феодала.

Усиление помещичьей эксплуатации привело к бегству крестьян из деревень. В первой четверти 15 в. в Посавье у Брежиц имелось около

[17] *Kos M.* Slovenska zgodovina. S. 338.
[18] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 3. Ljubljana. 1956. S. 30.

70% пустых наделов, в Птуйском округе пустовало 30% наделов, в Орможском — 45%, в поместьях Девин, Сеножече, Прем, Випава — 30%. Особенно много пустых наделов было в Красе, Внутренней Крайне, Нижней Крайне, Нижней Штирии.[19] Правда, отчасти опустевшие земли заселялись бежавшими от турок сербами и хорватами, которые основывали свои поселения в Белой Крайне, районе Лютемера и Птуйском поле в Штирии, в Истрии.

Уже в XI в. в Европе появляется чума. Но наибольшей интенсивности эпидемии чумы достигли в XIV в. От них страдали все земли Священной Римской империи, в том числе и ее словенские территории. Так в Копере (Истрия) чума свирепствовала в 1330, 1343, 1347, 1348 гг. Потом Копер на сто лет избавился от эпидемий. За это время он превратился в самый процветающий город Истрии. Его расцвет был прерван новой чредой эпидемий чумы, начавшейся в 1449 г.[20] Иногда эпидемия чумы в некоторых городах продолжалась несколько лет подряд.

Новый виток борьбы за словенские земли. В начале XV в. начались первые набеги турок на словенские земли. Первое вторжение турецких отрядов произошло в 1408 г., когда они опустошили округу Метлики. Через три года набег был совершен на Белую Крайну, а в 1415 г. один из отрядов турок дошел до Любляны. Существовавшее в то время рыцарское войско не было способно отразить нападения османов — феодалы защищали свои замки, государи — свои города. В 1431 г. в Нюрберге, в 1445 г. в Граце, в 1462 г. в Липице (Штирия) сословия приняли оборонительные уставы, которые определяли порядок набора войск. Их должны были предоставлять землевладельцы согласно своим доходам. От крестьян в случае необходимости забирали в войско каждого 30, 20, 10 и даже 5 способного носить оружие мужчину.[21]

Усилилось и налоговое бремя на население. Уже в XIV в. рыцарское войско в связи с изобретением пороха утратило свое значение. Появилась новая техника, которую рыцари не стремились освоить. Постепенно рыцарские отряды стали заменяться постоянным войском, состоявшим из наемников-профессионалов. На его содержание требовались немалые средства. Приблизительно с 1440 г. в Габсбургских владениях стал взи-

[19] *Kos M.* Zgodovina slovencev. S. 342; *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 3. Ljubljana 1956. S.35.

[20] *Kramar J.* Epidemije v slovenski Istri. // Zgodovinski časopis. 1995. S. 99, 100.

[21] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina zgodnjega novega veka. S. 4, 5.

маться официальный чрезвычайный налог, который ежегодно утверждался провинциальным собранием сословий.[22]

После 1415 г. турецкие набеги на словенские земли прекратились более, чем на пятьдесят лет. Они возобновились с новой силой только с 1469 г. За 1469–1483 гг. турки ежегодно, а иногда по нескольку раз в год нападали на словенские земли. Всего за это время было совершено почти 30 набегов. Некоторые из них отличались особой жестокостью. Так во время вторжения в Крайну и Штирию в 1471 г. турки ограбили 6 монастырей, сожгли 40 приходских церквей в Крайне и 24 — в Штирии, уничтожили около 200 деревень и 5 торгов, убили и увели в плен около 10 тыс. человек.[23] Для борьбы с турками власти ввели в 1470 г. поголовный налог, а в 1475 г. — так называемый еженедельный пенез.

В сентябре 1473 г. турки впервые вторглись в Каринтию, власти которой оказались полностью неспособными организовать оборону. Зимой 1473 / 1474 гг. сельское население основало Крестьянский союз «всех общин бедных людей Каринтии». Руководство союза обратилось к крестьянам с заявлением: если сословия и далее будут облагать крестьян налогами и ничего не делать для организации борьбы с турками, крестьяне не станут нести урбариальные повинности своим господам.

В 1476 г. турки совершили один из самых опустошительных набегов на словенские земли. В течение 4-х месяцев они грабили население, не встречая сопротивления со стороны властей. Восстание крестьян началось в феврале 1478 г. Первыми выступили крестьяне в околице Беляка, затем к ним присоединились жители Рожа, Рибницы у Врбского озера, Зильской долины, Шент Якоба у Целовца. Они организовали Крестьянский союз, который охватил округу Великовца, Лабодскую долину. В руководство восстанием вошло несколько крестьян, ремесленники, рудокопы. Главным их требованием было возвращение к «Старой правде», т.е. отмена всех новых налогов и поборов.[24] 25 мая в Лазах у Беляка снова встретились повстанцы. Было заявлено, что целью Крестьянского союза является борьба с турками, что помещики должны быть лишены права судить своих крестьян и собирать с них налоги, что эти прерогативы должны перейти Крестьянскому союзу, который помимо прочего должен иметь право назначать священников в приходы. Каждый член Союза должен был платить 6 (позднее 2) пфеннига.

[22] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 3. S. 49.
[23] *Grafenauer B.* Zgodovina.., Zv. 3. S. 40–42.
[24] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo na Slovenskem. Ljubljana. 1974. S. 30.

На эти деньги покупали оружие. Тем, кто не хотел вступать в Союз, угрожали отнять имущество, запретить ходить в церковь и хоронить на кладбище. Призывали стать членами союза и дворян, но ни один из них на этот призыв не откликнулся. Повстанцы несколько раз просили императора, чтобы он признал союз. Со своей стороны и дворянство просило императора помочь им расправиться с союзом.

9 июня император по просьбе сословий обратился к властям Каринтии с требованием воспрепятствовать крестьянскому движению, запретить крестьянам вступать в Крестьянский союз, собирать налоги. Крестьяне этому указу императора не поверили и послали к нему своих представителей, которые и были им арестованы. 8 июля император объявил о созыве 19 июля в Шент Виде на Глине собрания каринтийских и крайнских сословий, которое и должно было решить об отпоре крестьянам. Но 25 июля турки вторглись в Каринтию. Большинство крестьян разбежалось, бой с 30-ю тысячным войском османов приняло всего 600 крестьян и горняков. Отряд смельчаков был разгромлен. Каринтия полностью опустошена. После ухода турок дворяне выловили и предали суду тех, кто возглавлял Крестьянский союз.[25]

Турецкая опасность не прекратила бесконечные войны феодалов друг с другом. После гибели последнего графа Цельского за его наследство разгорелась борьба между императором Священной Римской империи Фридрихом III Габсбургом, венгерским королем Ладиславом (Ласло) Посмертником, хорватскими феодалами Франкопанами и графом Горицким. В этой борьбе победил Фридрих, но вплоть до его победы отряды наемников всех соперников вели военные действия в Каринтии, Штирии, Крайне, разоряя местное население. После смерти Ладислава Посмертника венгерские дворяне выбрали своим королем сына Яноша Хуниади Матиаша Корвина. Военные действия между ним и Фридрихом III возобновились. Снова отряды наемников грабили словенское население особенно в провинции Штирия. При этом так вели себя не только венгерские отряды, но и наемники самого Фридриха III, которым он задолжал много денег. Руководитель последних Андреас Баумкирхер выступил со своими отрядами против своего хозяина, захватив Марибор, Словенску Бистрицу и некоторые другие города и торги Штирии. Штирийские сословия заставили Фридриха выплатить Баумкирхеру 14 тыс. гульденов, которые легли на плечи крестьян и горожан.

[25] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 3. S. 56–60.

В 1471 г. Баумкирхер был убит. Кроме Баумкирхера в словенских землях разбойничали и другие рыцари из окружения Фридриха III. Наибольшую известность среди них приобрел Эразм Луггер, родной дядя Сигизмунда Герберштейна. В 1478 г. он отказался служить императору. С отрядом разбойников он обосновался в Предъямском замке, соединенном целой системой подземных переходов с Постойнской пещерой, и оттуда проводил набеги на купцов, дворян, крестьян, проезжавших по дороге, соединявших Триест с Любляной и далее с Веной. Его нападения серьезно осложняли торговлю Священной Римской империи со всем Средиземноморьем и наносили существенный вред не только отдельным лицам, но и государственной казне. Несколько лет войска Фридриха III осаждали Предъямский замок, но только в 1484 г., убив из пушки Эразма Луггера, смогли взять эту твердыню.[26]

В 1477 г. начались новые военные действия между Фридрихом III и Корвиным. Война продолжалась 10 лет. Корвин желал захватить все земли между Веной и Адриатикой, создав сильное государство, способное дать отпор туркам. Часть дворян в Штирии и Каринтии перешла на его сторону. Корвин подчинил себе чешские и австрийские земли. Ему удалось заключить договор с турками в 1483 г., по которому турки обязались не вторгаться во владения Корвина. Те словенские земли, которые были захвачены венграми, хотя и терпели от венгерских отрядов, но зато были на несколько лет избавлены от куда более жестоких набегов турок. В словенском фольклоре Матиаш Корвин сохранился как герой, который боролся с турками и охранял словенцев от их набегов. В 1490 г. Корвин умер, не оставив наследников. Завоеванные им земли вновь перешли под власть Габсбургов. К началу 1500 г. почти все словенские земли оказались в их руках.

Развитие культуры. Разгром восстания язычников в 772 г. не означал победы христианства среди словенцев. Еще в XII в. среди словенцев многие не были крещены, а в XIII в. во многих селах сохранялись языческие обычаи: поклонение деревьям, родникам и пр. Чтобы облегчить привлечение словенцев к новой вере, в областях, находившихся в ведении Зальцбургского архиепископства, около 800 г. была введена «славянская десятина», меньшая по размерам, чем обычная. Она была отменена при архиепископе Гербхарде (1060–1088). При-

[26] *Хорошкевич А.Л.* Барон Сигизмунд Герберштейн. Автобиография в зеркале «Записок о Московии» // Исторические основы и перспективы российско-словенских отношений. М. 2011. С. 90.

близительно в то же время на землях, подчинявшихся Аквилейскому патриархату, была введена десятина, которую до этого не собирали. От X в. сохранился единственный памятник словенского языка, так называемые Фрейзингские отрывки (они находятся в епископском архиве Фрейзинга). Это три религиозных текста, записанных в рукописной обрядной книге Фрейзингского епископа Абрахама (умер в 994 г.), который вел активную миссионерскую деятельность в словенских землях.[27] Фрейзингские отрывки представляют собою первый памятник славянского языка, написанный латиницей.

Лучше обстояло дело в Истрии, где христианскую проповедь вели глаголяши. Глаголяши по мнению ученых являлись потомками и последователями тех сторонников Мефодия, которые после его смерти были изгнаны из Моравии и во главе с Гораздом направились к Адриатическому морю. Они вели проповедь на славянском языке и пользовались славянским письмом глаголицей. Но их деятельность затронула только небольшую часть словенской территории. В 1470 г. в Копере была открыта духовная семинария для глаголяшей.[28]

Основную работу по превращению словенцев из полуязычников в полноценных христиан проводили монастыри. Их строительство в словенских землях началось в XII в. Культурная жизнь развивалась в это время у словенцев по двум направлениям. Существовала культура подавляющего большинства населения — словенских крестьян, рудокопов, низших слоев горожан, которая базировалась на словенском языке, на устных традициях как культура дописьменного периода. Наряду с нею в словенских землях стала развиваться культура господствующих слоев, которые представляли феодалы, церковь и верхи городского населения. Эти господствующие слои являлись в основном немецкими и отчасти итальянскими по национальности, следовательно, их культура развивалась как часть общенемецкой или общеитальянской культуры. И хотя некоторые словенские ученые считают возможным говорить не о германизации культурной жизни на словенской территории, а ее европеизации,[29] само понятие «европеизация» не имеет смысла. Ведь Европа уже в то время имела многообразную культуру, и немецкая культура отличалась от итальянской, испанской или английской. Поэ-

[27] *Kudorfer D.* Zgodovinski in literarni pomen rokopisa z »Brižinskimi spomeniki« // Zgodovinski časopis. 2005. № 1–2. S. 9–12, 14.

[28] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina. S. 119, 120.

[29] *Kos M.* Zgodovina slovencev. S. 164.

тому нам представляется, что термин германизация более точно отражает процессы, происходившие в то время в культуре верхних слоев населения словенской территории.

Словенские земли в XI–XV вв. представляли собою политическую, экономическую и культурную периферию Священной Римской империи. Традиционные центры развития новой христианской культуры находились в главных городах епархий, в монастырях, при дворах государей и крупных светских феодалов. На словенских землях эти центры возникли с запозданием. Первый монастырь, появившийся там в 1136 г., был цистерцианский монастырь в Стичне. Его основал Аквилейский патриархат. Вскоре после этого был установлен монастырь того же ордена в Ветринье в Каринтии. В 1234 г. монахи из Ветриньа основали цистерцианский монастырь в Костаньевице в Нижней Крайне. Цистерцианские монастыри были богатейшими в словенских землях. В XII–XIII вв. в словенских землях обосновались картузианские монастыри в Жичах, Юрклоштере, Бистре, в начале XV в. в Плетерье. Помимо этих двух орденов свои монастыри построили миноритьі (францисканцы), доминиканцы. Свои опорные пункты в указанный период на территории словенцев создали рыцарские ордена тамплиеров, крестоносцев, мальтийцев. Монахи вели пасторскую деятельность среди населения, оказывали помощь больным и престарелым. Более богатые монастыри открывали так называемые хоспитали, куда принимали не только своих собратий, но и мирских лиц. Среди монахов были врачи, аптекари, в монастырских библиотеках хранились рукописи по фармакологии. Монастыри заботились об образовании своих членов, учили их читать, писать, считать, занимались с ними изучением религии, музыки, пения. Цистерцианцы некоторых наиболее выдающихся своих членов посылали для обучения в Венский и другие университеты. При монастырях имелись школы. В некоторых из них обучали не только тех, кто собирался стать священником, но и тех, кто предполагал оставаться в миру. Такова была школа при Стичском монастыре. С XIII в. начали создаваться приходские школы — в Изоле, Пиране, Шент Виде, Мариборе, Великовце. В этих школах учились дети феодалов и зажиточных горожан.

Много внимания в монастырях уделяли переписке текстов. В Стичском монастыре, где до 1180 г. аббатом являлся Фольканд, в его правление существовала обширная мастерская по переписке текстов. Там действовало 11 переписчиков, 9 художников-миниатюристов, 7 выдельщиков пергамента и переплетчиков. При всех монастырях имелись

библиотеки, состоявшие в основном из латинских, а позднее и немецких рукописей.[30] Уже в 10 в. церковь св. Приможа и Фелициана на острове Врбского озера в Каринтии, принадлежавшая Фрейзингскому епископу, имела 42 рукописи, в том числе Библию, псалтырь, евангелия, жития св. Приможа и Фелициана. Стичский монастырь в 12 в. обладал обширной библиотекой, где находились наряду с религиозными сочинениями кодексы многих германских племен. Там даже имелся библиотекарь. В монастыре Жиче в 1485–87 гг. побывал секретарь Аквилейского патриарха Паоло Сантонино, который писал о наличии в монастырской библиотеке более 2000 книг, в том числе Плутарха, Ливия, Тацита, Гомера, Платона.[31]

Оригинальных произведений (хроник, летописей) в словенских монастырях в то время создавалось мало. Большую популярность в средние века приобрел стихотворный перевод на немецкий язык «Жития богородицы» (всего 10 тыс. стихов), сделанный в XIII в. монахом монастыря в Жиче Филиппом, пришедшим туда из западных немецких земель. Сохранилось несколько десятков рукописей его произведения.[32] Некоторые немецкие поэты, творившие на словенской территории, вставляли в свои стихотворения словенские слова и фразы.

Из прозаических произведений следует отметить «Книгу действительных событий» (Liber certarum historiarum), написанную в 40-ые годы XIV в. аббатом Ветринского монастыря Иоганном, французом из Лотарингии. Его труд считается одной из лучших исторических хроник в Европе в поздние средние века. В нем помимо событий, происходивших в словенских землях до середины XIV в., дано одно из лучших описаний обряда возведения на престол воеводы (герцога), сохранившегося со времен древней Карантании. В XV в. каринтийский священник Якоб Унрест написал на латыни «Австрийскую хронику» и «Каринтийскую хронику». В них он, в частности описал первое крестьянское восстание в словенских землях в 1478 г.

В XV в. появляются хроники на немецком языке. Так около 1460 г. анонимным миноритом из Целья была написана Цельская хроника, в которой излагалась история Цельских графов. Специальных текстов на словенском языке вплоть до XVI в. не создавалось. Но отдельные за-

[30] *Mlinarič J.* Duhovna podoba in pomen srednjeveških samostanov na Slovenskem // Zgodovinski časopis. 1993. № 4. S. 489–495.

[31] *Štih P.* Slovenska zgodovina. S. 127–129.

[32] *Slodnjak A.* Slovensko slovstvo. Ljubljana. 1968. S. 21.

писи на словенском языке встречались в латинских и немецких рукописях. Так в Ратечской или Целовецкой рукописи (время написания приблизительно 1362—1390 гг.) имеются записи религиозных текстов на словенском языке: Отче наш, Гимн Богородице, Символ веры. Стичская рукопись также имеет два религиозных текста на словенском языке от 1428 и 1440 гг. Й.Погачник полагает, что на эти записи оказала влияние гуситская традиция. Представляет интерес Чедадская рукопись, сохранившаяся от середины XV в. у венецианских словенцев. В ней записаны мессы братовщины св. Марии (богородицы). В 1497 г. Янез из Крки внес в нее дополнения на словенском языке.[33]

Кроме монастырей центрами развития письменности становились столицы епархий, канцелярии при дворах крупных феодалов и в городах. Все они возникли на словенских землях с запозданием. Так первым центром епархии стала в 1461 г. Любляна. Крупные феодалы тоже обычно не имели резиденций в своих словенских владениях, исключение представляли графы Горицкие и Цельские. Из более ранних можно отметить маркграфа Истрии Генриха IV Андехса, который в начале XIII в. организовал канцелярию при своей резиденции в Камнике. Первые нотариаты в городах появились в Любляне и Камнике в начале XIII в. Грамоты в них писались на латинском языке, только с конца XIII в. стали появляться первые записи, сделанные на немецком языке.[34]

В Истрии и Приморье сохранилась еще римская традиция. Здесь написание грамот в канцеляриях практически не прерывалось, документы писались на латыни.

---

[33] *Pogačnik J.* Slovenska književnost. Ljubljana. 1998. S. 66, 67, 72–76.

[34] *Štih P.* Začetki in razmah listinskega pismenstva na ozemlju Slovenije do konca 11 stoletja // Zgodovinski časopis. 2003. № 3–4. S. 279–288; Kos D. Listinska praksa v provinci (primer Kranjske v letih 1050–1130) // Zgodovinski časopis. 2003. № 3–4. S. 293.

ГЛАВА 3

На переломе. Реформация. Крестьянское движение (XVI — начало XVII вв.)

Словенские земли под властью Габсбургов. Усиление турецкой агрессии. К концу XV в. установилась та этническая граница между словенцами и их соседями (немцами на севере, венграми и хорватами на востоке и итальянцами на западе и на юге), которая в значительной степени сохранилась до сих пор. Территория, населенная словенцами, составляла приблизительно 24000 км. кв. На этой территории имелись островки поселений немецких колонистов: Сорское поле (словенизировано лишь в XVIII в.) и Кочевье (немцы занимали эту территорию вплоть до Второй мировой войны). На востоке около Жужемберка существовали большие поселения ускоков — сербо-хорватского населения, бежавшего от турок. Особенно много их прибыло в эти края в 20–30-е гг. XVI в. В 1535 г. император Фердинанд I дал им землю и свободу взамен за воинскую службу. Область около Жужемберка вошла в состав Военной Границы.[1]

Наконец, значительное чужеземное население проживало в городах на словенской территории. В приморских городах, многие из которых существовали еще до прихода в эти места словенцев, преимущественно жили романское население (итальянцы, фриульцы), хотя в них всегда имелось словенское меньшинство. Что касается городов во внутренних словенских областях, то там в XV–XVI вв. преобладали словенцы.[2] Согласно фискальной переписи 1600 г. из словенских городов Крайны и Нижней Штирии только три были с преобладающим немецким населением, четыре города были двуязычными, а 13 — чисто словенскими. В Нижней Штирии преимущественно немецкими городами являлись Марибор и Птуй; Целье, Словенска Бистрица, Словеньградец имели двуязычное население, а маленькие городки Брежице и Ормож — чисто словенское. В Крайне чисто немецким был центр немецкой колонии г. Кочевье, Любляна была двуязычной, остальные города — словен-

[1] *Šlih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina do razsvetljenstva. Ljubljana. 1996. S. 181.

[2] *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 3. Ljubljana. 1966. S. 5, 6.

скими. Немецкий язык считался престижным, но в Любляне в XVI в. словенский явно преобладал. В ее главном соборе первый немецкий проповедник появился только в 1533 г. А в 1561 г. существовало правило, при котором в праздничные дни из четырех проповедей три проводились на словенском языке и только одна — на немецком. В то же время в 1537 г. горожане Марибора возмущались, что у них проповедует один немецкий и один словенский священники, и требовали, чтобы оба священника проповедовали по-немецки.[3]

В конце XV — начале XVI вв. окончательно определилось разделение словенских земель между государствами, которое продержалось вплоть до конца XVIII в. В 1456 г. после смерти последнего из графов Цельских Ульриха, за их земли началась борьба между венграми, чехами и Габсбургами. Она закончилась к 1460 г. победой Габсбургов. В 1479–1490 гг. венгерский король Матиаш Корвин захватил часть габсбургских владений, но после его смерти они снова отошли к прежним владельцам. В 1508–1516 гг. император Максимилиан вел войну с Венецией, в результате которой к нему отошли земли от Бовца до Толмина, Градишка, Аквилея. Но часть словенских земель осталась в Венецианской республике и находилась там вплоть до ее ликвидации в 1797 г.: Копер, Изола, Пиран, Венецианская Словения.[4]. В 1526 г. Венгрия вместе со словенцами, проживавшими на ее территории в Прекмурье, вошла в состав Габсбургской державы. Таким образом, в начале XVI в. почти все словенские земли оказались под властью Габсбургов.

С конца XV в. турки после смерти венгерского короля Матиаша Корвина, с которым у них был мирный договор, снова стали вторгаться в словенские земли. В 1491 г. они напали на Нижнюю Крайну, где основали лагерь у Белой церкви, и оттуда стали делать набеги на Внутреннюю Крайну, достигая даже Любляну. После этого турецкие набеги разной степени интенсивности производились почти каждый год — в 1492, 1493, 1494, 1497, 1499 гг. Первое десятилетие XVI в. нападения турецких отрядов прекратились, но с 1511 г. они возобновились снова.

Турецкая агрессия особенно усилилась с приходом к власти султана Сулеймана Великолепного (1520–1566). В 1521 г. пал Белград, в 1526 г. турецкие войска заняли земли будущей Воеводины и разбили венгерские

[3] *Golec B.* Regionalne razlike v jezikovni podobi prebivalstva slovenskih celinskih mest med 16. in 18. stoletjem // Zgodovinski časopis. Ljubljana. 2003. № 1–2. S. 28–30.

[4] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina zgodnjega novega veka. Ljubljana. 1998. S. 16.

войска в битве при Мохаче. Это и стало причиной выбора местными феодалами Фердинанда Габсбурга королем Венгрии, Хорватии и Славонии. Граница с турками приблизилась до 15 км. к словенским землям. С 1526 по 1532 гг. шла непрерывная чреда нападений турок на словенские земли, главным образом на Белую Крайну, Кочевье и Крас. По утверждению сословий Крайна за 1525–1530 гг. подверглась 50 турецким вторжениям. Особенно сильное опустошение она пережила во время похода Сулеймана Великолепного на Вену в 1529 г.[5] Только в 1533 г. Сулейман заключил перемирие с Фердинандом (1521–1564), начавшим править австрийскими землями, а позднее ставшим императором Священной Римской империи после смерти Максимилиана. В 1541 г. Фердинанд попробовал захватить Буду, но турецкое войско разбило его и само заняло город. После этого снова начались нападения турок на словенские земли. В 1547 г было заключено новое перемирие, но оно снова прервалось через несколько лет. Да и во время перемирий нападения отдельных турецких отрядов не прекращались. Перелом произошел только в 1566 г. после битвы при Сигете. Никола Зринский с отрядом в 600 человек на целый месяц задержал стотысячную турецкую армию, двигавшуюся к Вене. В обороне Сигета участвовал и отряд из Крайны во главе с А.Турном. Последние крупные вторжения в словенские земли турок относятся к 1574–1578 гг.

Борьба Габсбургов с сословиями. Административные реформы. Войны, которые вели Габсбурги за соседние территории, активные турецкие вторжения в габсбургские земли — все это требовало больших средств, прежде всего на содержание войска и оборонительные сооружения. Для этого было необходимо не только повысить налоги с населения, но и нередко производить чрезвычайные поборы. Уже в XV в. наемные войска стали вытеснять феодальные подразделения, состоявшие из конницы рыцарей и пеших отрядов крестьян. Связано это было с прогрессом вооружения, появлением пороха и ружей, обращение с которыми требовали известной квалификации. Государи все чаще должны были обращаться к провинциальным сословиям, которые одни могли объявлять новые налоги. За это сословия требовали расширения своих прав, и князья провинций вынуждены были идти им на уступки. Габсбурги, которые во времена Фридриха III ослабили свои позиции, в правление его сына Максимилиана I (1493–1519) укрепили

[5] *Voje I.* Odnos fevdalnih rodbin na Kranjskem do reformacije // Zgodovinski časopis. 1995. № 1. S. 72.

свою власть. Он оказался государем огромных территорий не только в Средней Европе, но и в Испании. Максимилиан свои владения в Средней Европе разделил на две части: австрийскую, куда входили Тироль, Верхняя и Нижняя Австрии, и Внутреннюю Австрию, объединявшую Штирию, Каринтию, Крайну. В последнюю входили помимо собственно крайнских земель Пазинское княжество, Горица и Триест. Каждая из этих частей имела свое управление, при этом финансовое управление было отделено от административного и судебного. Административное управление находилось в руках регементов (правительств), имуществом же государственной казны в провинциях ведал вицедом. В Крайне, например, ему подчинялось 30 урадов (административных округов). Вицедом не только собирал налоги, но и отдавал в аренду урады, назначал их глав — урадников. Масимилиан наделил чиновников определенными правами, чем вызвал большое недовольство дворян. В его реформах оно справедливо видело попытку ограничить права сословий. Максимилиан пытался ограничить и судебные права дворян. В 1497–1502 гг. он передал судебную власть регементам и во время его присутствия. В 1502 г. он установил дворцовый суд, который должен был действовать на основе римского права и выполнять судебные функции по отношению ко всем подданным императора. Против этого особенно горячо протестовали штирийские сословия, которые потребовали, чтобы «дворяне, горожане и другие остались каждый под властью своего обычного суда и их бы не водили в другой суд».[6] В конце концов, Максимилиан под напором внутриавстрийских сословий в 1510 г. вынужден был отступить и отменить дворцовый суд.

Новое ослабление центральной власти по отношению к сословиям произошло при Фердинанде, внуке Максимилиана, получившем после его смерти австрийские земли. При нем сословия достигли больших успехов.

Право созывать собрания провинциальных сословий имел только государь провинции. Он определял и повестку дня. Главную силу в сословных собраниях представляло дворянство, которое и давало в случае необходимости войско. С начала XV в. в сословные собрания стали привлекаться высшее духовенство и представители городов, принадлежавших государю провинции. Всего имелось 4 палаты (скамьи): в первой палате находилось высшее духовенство, во второй — феодальная знать, в третьей — рыцари и низшее дворянство, в четвертой — депу-

[6] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv3. S. 63.

таты от городов. В 1543 г. на заседаниях сословного собрания Крайны должны были присутствовать 92 человека: 12 прелатов, 7 представителей знати, 62 дворян, и 11 депутатов от городов (Любляны, Краня, Камника, Вишней Горы, Радовлицы, Ложа, Нового Места, Метлики, Костаньевицы, Кршко, Кочевья, Триеста, Реки и Каставы). В 1577 г. членами сословного собрания той же Крайны были 26 прелатов, 17 представителей знати, 94 дворян и 12 депутатов от городов — всего 149 человек. Таким образом, сословные собрания представляли собою по преимуществу организацию феодалов, города в них имели ничтожное представительство.

Сословия собирали налоги, бо́льшая часть которых шла князю, но часть оставалась на нужды провинции. Помимо решения вопросов о налогах, провинциальные сословные собрания могли поднимать вопросы и другого плана. Так в 1527 г. сословия Крайны попросили заменить главу сословного собрания (Landshauptman, deželni glavar) Вольфганга Мага по причине того, что он, во-первых, не был уроженцем Крайны, а во-вторых — не знал словенского языка. Это указывало, что крайнское дворянство знало словенский язык, не говоря уже о духовенстве и горожанах.[7] Добивались сословия от государей и других уступок.

Сословия заботились о созыве и содержании войска. Феодалы должны были от каждых 100–200 фунтов пенезов дохода в своих владениях поставлять одного всадника и несколько пеших воинов. Города давали пеших воинов, число которых соответствовало количеству их населения. Обычно в зависимости от степени внешней угрозы население провинции отправляло в армию каждого пятого, десятого, двадцатого и т.д. мужчину, способного носить оружие. При этом феодалы и горожане вооружали своих представителей за свой счет, остальные приобретали для них только холодное оружие, а о порохе и огнестрельном оружии должны были заботиться провинциальные власти. Феодалы скрывались от неприятеля, прежде всего от турок в замках, горожане — за городскими стенами. Крестьяне строили для себя так называемые таборы, т.е. укрепления чаще всего вокруг церквей, построенных на горах. Всего за XV-XVI вв. было построено около 350 таборов. Выработалась и система оповещения населения о появлении турецких отрядов: на горах зажигали костры, предупреждали население о близкой опасности выстрелами из пушек.

[7] *Vilfan S.* Struktura stanov, deželne finance in reformacija // Zgodovinski časopis. 1995. № 2. S. 176–178.

Помимо войска из рыцарей (всадников) и пехотинцев из горожан и крестьян, к борьбе с турками привлекали отряды наемников — чем дальше, тем больше. Кроме того, активно использовались и ускоки, поселившиеся в районе Жужемберка.

Экономическое развитие словенских земель в 16 в. Зарождение раннего капитализма. В конце XV-XVI вв. в словенских землях активно развивались товарно-денежные отношения и связанные с этим явления, которые зародились еще в начале XV в.

Рост количества городов и торгов, которые в средние века были центром развития товарно-денежных отношений, в словенских землях падает на XII-XIV вв. В дальнейшем новые городские поселения появлялись достаточно редко.[8] Однако увеличивалось количество жителей и размеры прежних городов. В рассматриваемый период на словенской территории имелось более десятка городов и почти 70 торгов. Несколько городов относилось к средним по европейским меркам — они насчитывали более 1000 и менее 2000 жителей. Это — Ново Место, Кранъ, Шкофья Лока, Камник (Крайна); Марибор, Птуй, Целье (Штирия). В Любляне проживало несколько тысяч человек.[9] Согласно феодальным законам города были центрами торговли и ремесла, а крестьянам полагалось заниматься сельским хозяйством. Но начавшиеся деление крестьянских наделов привело к появлению на селе большого количества малоземельного и безземельного населения, которое не могло существовать за счет занятия сельским хозяйством. Оно искало дополнительных заработков в ремесле и торговле. К такому виду деятельности особенно стремились кайжары, владевшие только домом с усадьбой, и кочары, которые вообще не имели никакого земельного участка. Крестьяне торговали своими изделиями на годовых и недельных ярмарках, около церквей во время престольных праздников.

В XIV в. власти поддерживали горожан, стремившихся добиться запрещения крестьянской торговли и ремесла, особенно содержания крестьянами питейных заведений. Сельским жителям разрешалось заниматься этим только на расстоянии одной мили от города или торга. Однако в рассматриваемый период с этими правилами практически перестали считаться во всей Внутренней Австрии, хотя иногда продолжали издаваться указы против крестьянской торговли и ремесла. Особенно развиты были крестьянское ремесло и торговля на Красе, где ка-

[8] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 3. S. 9.

[9] *Golec B.* Regionalne zazlike... S. 23.

менистая бесплодная почва не давала возможности получать хорошие урожаи. С другой стороны — рядом было море и Венеция. Красские крестьяне вплоть до XIX в. занимались перевозкой и торговлей солью и товарами из Венеции. С этим должны были считаться и власти. Они были вынуждены разрешать крестьянам занятия ремеслом и торговлей, поскольку иначе они не могли платить налоги.

В 1492 г. император Фридрих III издал указ, согласно которому крестьянам разрешалась мелкая торговля изделиями своего производства. До этого крестьяне должны были продавать хлеб и другие продукты питания или городским перекупщикам или своим феодалам-помещикам. В 1487 г. Фридрих III в письме к главе крайнского сословного собрания запрещал помещикам насильно заставлять своих крестьян продавать свои продукты только им. Два года спустя император повторил свой приказ, упомянув кроме продуктов питания вино, овес и кожи.

Дворянство и духовенство поддерживало крестьян, ибо их дополнительные заработки обеспечивали поступление налогов. В 1492 г. прелаты и дворяне заключили соглашение с городами Крайны о частичном разрешении сельской торговли и ремесла. При приходских церквях на растоянии мили от Любляны, Камника, Краня и Нового Места и полмили от других городов и торгов могут быть не более, чем один сельский портной, один сельский сапожник и, кроме трактирщиков, платящих налоги непосредственно императору, только один сельский трактирщик. В остальных сельских районах количество ремесленников, трактирщиков и торговцев не ограничивалось. Недельные ярмарки у приходских церквей не разрешались, но полагалась при каждой из них ярмарка в престольный праздник. Крестьяне имели право вывозить на север кислые вина и ввозить с юга качественные вина. Они имели также право ввозить железо, но продавать его были обязаны только в городах и торгах. Свободной объявлялась торговля солью и вывоз в Италию хлеба, скота, сыра, масла, полотна, но только того, которое они произвели сами. Это соглашение было подтверждено императором.

Указанное соглашение сразу подняло уровень торговли крестьян, которые стали торговать не только перечисленными товарами. Некоторые помещики давали своим крестьянам деньги для скупки товаров, а те делились с ними своей прибылью. В начале XVI в. только в одном краньском судебном округе благодаря новым указам появилось 22 новых трактира.

Все это вызвало бурные протесты городов. В результате в 1552 г. новый полицейский устав Крайны ограничил крестьянскую торговлю в

Крайне, поставив ее в те же условия, в которых находилась крестьянская торговля в других провинциях. Но свободная торговля с Приморьем все же была разрешена.[10]

Города боролись не только с деревенской торговлей, но и с торговлей других городов. Через словенские земли шла посредническая торговля из Венгрии, Хорватии, немецких земель в Италию. В XV в. триестские торговцы стремились всю торговлю с Истрой и Венецией захватить в свои руки. Это им удалось, и только торговля хлебом и железом шла через Риеку. В XVI в. Триест попытался сосредоточить в своих руках и всю крайнскую торговлю хлебом. Поселения, через которые крайнцы, обогнув Триест, пытались торговать хлебом (Штивен, Черни Кал, Сеножече), Триест разорял с помощью военной силы. Между штирийскими городами Марибором, Птуем, Радгоной и Словенской Бистрицей в XIV–XVI вв. шла борьба за возможность торговать вином из Нижней Штирии с Каринтией. Каринтийские города Шент Вид и Великовец боролись за право продавать железо из каринтийских плавилен. Города стремились перекупать товары купцов, проезжавших через них. Беляк, Шент Вид, Бреже добились того, чтобы каждый купец, проезжавший через них, продавал там свои товары в течение одного дня. Любляна же в 1503 г. получила право задерживать итальянских, венгерских и других иноземных купцов в Любляне на целые 6 недель, обязав их в это время продавать там свои товары. Этот драконовский закон был отменен в 1517 г., так как купцы стали огибать город. В 1513 г. люблянцы добились того, что иноземным купцам было запрещено ездить в Хорватию за мехами — они должны были их покупать только в Любляне. Как можно видеть, люблянцы пытались использовать выгодное положение своего города на пути из Италии в Германию, Хорватию и Венгрию. В 1535 г. жители Птуя жаловались, что купцы из Любляны, Триеста, Реки круглый год продают свои товары в городе, мешая торговле местных купцов. Власти постановили, что торговцы из этих городов могут продавать свои товары в Птуе только в недельные и годовые ярмарки, а остальное время могут вести там только оптовую торговлю.

Во второй половине XV в. появилась прослойка богатых торговцев в словенских городах Беляк, Птуй, Шент Вид, Целовец, Великовец,

[10] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 3. S. 13,14; Gestrin F. Družbeni razredi na Slovenskem in reformacija / Drugi Trubarjev zbornik. Ljubljana. 1952. S. 23.

Любляна, нажившихся на торговле с Венецией. Кроме того, на эти и другие словенские города распространили свое влияние богатые купцы из южнонемецких городов Аугсбурга, Нюрнберга и других. Они организовывали свои представительства в словенских городах, чему способствовало и попустительство им со стороны императоров. Богатые немецкие купцы давали займы императорам на ведение их бесконечных войн с турками и соседними государствами. При этом эти займы значительно превышали доходы государства от отдельных провинций. Так Фердинанд в 1527 г. взял в долг у Фуггеров 113000 голдинеров, в то время как Штирия за год в виде чрезвычайных налогов давала ему только 8000 голидинеров. В 1530 г. император был должен Фуггерам уже 989 400 голдинеров.[11] За это императоры давали богатым южнонемецким купцам в заклад рудники, доходы с таможен и т.д. Таким образом, в Любляне обосновались Фуггеры, в Трбиже — Герварты. В 1518 г. депутаты от городов Крайны на заседании австрийских провинциальных сословий в Инсбруке жаловались на иноземные торговые общества и торговцев, которые взяли в свои руки торговлю серебром, медью, сталью, железом, полотном, сахаром, хлебом, скотом, мясом, маслом, кожами и др. Большая часть этой торговли была связана с сельской торговлей.

В то время как в городах промышленность развивалась по законам феодального общества в ряде новых отраслей, появившихся вне города, стали зарождаться новые раннекапиталистические отношения. Словенские земли славились запасами руды. Многие железнорудные залежи находились близко к поверхности земли и их разработкой издавна занимались крестьяне. Железная руда добывалась по всей Крайне и Каринтии. Наиболее крупные железные рудники располагались в Яворнике, Железниках, у Беляка. Кроме того, издавна добывался и свинец — прежде всего в районе Караванкского хребта, отделявшего Словенскую Каринтию от Верхней Крайны. Из свинцовых рудников особо славились рудник в Литии (Крайна) и свинцовые рудники у Плиберка недалеко от Беляка. В районе Караванок добывались также в небольших размерах золото и серебро. В XV в. рудники принадлежали тем феодалам, на землях которых они находились. Но в начале XVI в. князь провинции объявил их и еще неразрабатываемые залежи руды своею собственностью.

[11] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 3. S. 16, 17, 20, 21.

Ранние капиталистические отношения возникли в словенских землях в добыче руды, металлургии, в ремеслах по обработке металлов. Эти отрасли в XV-XVI вв. переживали подъем. Что касается добычи железной руды, то она производилась самым примитивным способом с помощью лопаты и особых вложений не требовала. Здесь с конца XV в. распространилась система авансирования — мелкие производители, чаще всего крестьяне за данную им ссуду должны были продавать свой товар (руду) только заимодавцу за договорную цену. Больших успехов достигло плавильное дело. На плавильнях стала употребляться сила воды. Все большее распространение получили «итальянские» печи, которые давали возможность резко повысить производительность труда в этой отрасли — за сто лет она увеличилась в 2,5 раза.[12] И если в добыче руды можно было использовать примитивные орудия труда, которые были по карману обычному крестьянину, то установление новых плавильных печей требовало значительных средств. Владельцами их, как правило, становились богатые люди из числа купцов или дворян. В частности, в Железниках новейшими плавильными печами владел род Буцеллини. Буцеллини авансировали окрестных крестьян, копавших руду. В таких же отношениях к владельцам плавилен находились и угольщики, крестьяне, занимавшиеся изготовлением древесного угля. Кроме предпринимателей, являвшихся собственниками плавильных печей, имелись и такие плавильни, которыми владела группа мелких производителей. Так в Железниках наряду с плавильнями Буцеллини существовала плавильная печь, принадлежавшая 48 кузнецам, которые сообща владели общей кузницей с новейшим тяжелым молотом. Каждому совладельцу выделялись определенные дни в году соответственно своим паям, в которые он имел право плавить руду и ковать крицу. Особенно славились своими плавильными печами Крайна, словенские области Штирии и Каринтии. В 1569 г. в Крайне насчитывалось 22 плавильных печи. На них изготовлялись железо и сталь, потом они перерабатывались на кузницах в гвозди, подковы и т.д., а затем уже шли в Италию.[13]

В Каринтии и Штирии с XV в., а в Крайне с XVI в. на металлургических и кузнечных предприятиях начинает распространяться система авансирования.

---

[12] *Gestrin F.* Družbeni razredi... S. 18; Чуркина И.В. Горная промышленность Словении в XVI в. // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. Т.XX. М. 1960. С. 78.

[13] Kronika. 1954. № 2. S. 96.

Самым знаменитым рудником в словенских землях являлся ртутный рудник в Идрии. Руда здесь была открыта в 1493 г., до 1509 г. им владела Венеция, руду добывали ее горожане. После перехода рудника к императору Священной Римской империи, он разделил все паи, принадлежавшие венецианцам, между теми дворянами, которые активно поддерживали его во время войны с Венецией: Ауэрспергом, Ламбергами, Дитрихштейнам и др. В середине 20-х годов XVI в. в Идрии действовали три компании, в 40-е годы они слились в одну. В 70-е годы среди владельцев Идрии появилось много купцов: Нойманны, Герварты, Гохштетеры. Купцы составляли в это время одну треть идрийских пайщиков.

В Идрии с самого начала использовался труд наемных рабочих. В середине XVI в. здесь работало 150 рабочих, которые добывали в год 50 т. ртути и 8 т. киновари.[14] Кроме Идрии наемные рабочие имелись и на других рудниках, например свинцовых.

Властями издавались специальные Горные уставы, которые определяли количество часов, которые должны отрабатывать рабочие на рудниках. Так согласно уставу 1540 г. рабочая неделя горняков определялась 52 часами. Но это далеко не всегда соблюдалось. В Плиберке, например, на свинцовых рудниках она продолжалась 58,5 часов.[15] В Идрии ввиду особой вредности труда на ртутных рудниках, рабочие обычно работали по 6 часов в день. Согласно уставам все, работающие на рудниках, являлись лично свободными людьми и находились под охраной властей. Уже в первом Горном уставе, изданном императором Максимилианом I в 1517 г., указывалось: «Рудокопы, плавильщики и угольщики, кузнецы и лесорубы, когда идут на работу или с горы — все они находятся под защитой государя (князя) провинции».[16]

В 1574 г. Идрийский рудник был выкуплен эрцгерцогом Карлом, в то время бывшем государем Внутренней Австрии.

Кроме горного дела (добыча руды, плавка, изготовление угля, обработка металла) система авансирования или заложничества была распространенена и среди сельских ремесленников, которые изготовляли полотно, решета. В XVI в. в словенских землях появились и первые мануфактуры — это были предприятия по изготовлению оружия. По-видимому, такими мануфактурами являлись предприятие люб-

[14] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina... S. 173.

[15] *Tremel F.* Des Frühkapitalismus in Innerösterreich. Graz. 1954. S. 71.

[16] *Gruden I.* Zgodovina slovenskega naroda. Celovec. 1910. S. 426.

лянца Вида Кисла в Фужинах недалеко от Любляны, установленные эрцгерцогом мастерские по отливке пушек в Целье (1522) и Граце (1530) и др. В XVI в. появились новые отрасли промышленности, например мельницы по изготовлению бумаги. Они имелись в Любляне, Беляке, Шентвиде на Глине, Шентруперте у Целовца. По-видимому, были мануфактурами предприятия по изготовлению стекла (Любляна, Радгона).[17]

Организаторами авансирования в словенских землях являлись по преимуществу иноземные купцы. Из предпринимателей, живших на словенских землях, можно упомянуть немногих. Кроме уже упомянутого Буцеллини, владевшего плавильными печами в Железниках и Есеницах, можно назвать жителя Беляка, крупного торговца Вильгельма Нойманна, который имел значительное количество паев на Идрийском руднике и принимал участие в эксплуатации свинцового рудника в Плиберке. Он не только участвовал в добыче руды, но и организовывал со своим компаньоном зальцбургским купцом Гансом Пфлюгелем продажу ртути и киновари из Идрии.[18]

Положение крестьян. Крестьянские восстания. Основным населением словенских земель являлись крестьяне, подавляющее большинство которых были словенцами. К началу XVI в. положение их унифицировалось. Юридически они уже не отличались друг от друга. В документах они обозначались единым термином — подданные (Unterthane). Бесконечные войны с турками и соседями, развитие денежных отношений привели к падению доходов помещиков. Поправить свое положение они пытались с помощью усиления эксплуатации крестьян.

Помещики захватывали пустующие наделы, общинные земли, расширяя таким образом барскую запашку. Обрабатывать ее они заставляли своих крестьян, резко увеличив барщину. Кроме того, они стали переводить денежный оброк в натуральный, что стало выгодным в связи с падением ценности денег во второй половине XV в., вводили новые поборы. Так при смерти хозяина надела, они взимали большой налог с его наследника. Помимо этого помещики часто нарушали права общин: выгоняли свой скот в общинные леса, ограничивали право крестьян на рыбную ловлю, на вырубку леса. Нередко господа заставляли

[17] *Gestrin F.* Družbeni razredi... S. 17, 19.

[18] *Blank N.* Der villacher burger Wilhelm Neumann als Kaufman und Gewerke in Idria / 700 Jahre stadt Villach. Villach. S. 116, 117.

крестьян продавать им свои изделия и скот по низкой цене, а сами потом перепродавали его скупщикам по более высоким ценам. Непокорных помещики бросали в свои тюрьмы.

Усиление эксплуатации приводило к тому, что часть владельцев наделов бросали их и бежали на земли, принадлежавшие государям провинции или в города, где занимались ремеслом и торговлей. Если же крестьянин уходил от помещика официально, он должен был отдавать 1/3 своего имущества. В конце XV— начале XVI вв. в ряде поместий Крайны и Штирии пустовали многие наделы. Так в Птуйском поместье, поместьях Девин, Сеножече, Прем, Постойна, Випава были свободны около 30%, а в Посавье около Севницы даже около 50% наделов. Этому причин было много: турецкие набеги, усиление эксплуатации со стороны помещиков, многочисленные стихийные бедствия — чума, наводнения, неурожайные годы и т.пр. В известной мере этому способствовала и политика Фридриха III — по его указу от 1476 г. Любляна получила право не возвращать помещику бежавшего крестьянина, если он желал поселиться в городе. Такие же права получили Словенска Бистрица, Радгона, Ново Место, Вишня Гора, Камник, Радовлица и некоторые другие города.[19] Большой ущерб городам и селам приносили наемники.

Для борьбы с турками сословия Внутренней Австрии ввели подушный налог, который должны были платить все жители провинции: нищий и государь, старик и младенец.[20]

После разгрома восстания 1478 г. недовольство крестьян не утихло. В 1480 г. было выступление крестьян в Клевевже (Нижняя Крайна), в — 1482 г. в Ветринье (Каринтия), в 1483 г. — в Канальской долине. Епископские крестьяне в округе Шкофьи Локи волновались с 1483 по 1492 гг. Только войска государя провинции могли прекратить эти волнения. Несколько раз выступали крестьяне поместий, принадлежавших люблянскому епископу — в 1495, 1503, 1513 гг.[21]

Положение крестьян рисуют их жалобы императору Максимилиану, в которых говорилось о самовластье помещиков, о возрождении барщины и натуральных поборов, увеличении старых и введении новых налогов, ограничении прав крестьян на общинные земли и леса, на охоту и рыбную ловлю. Особенно большие споры были из-за лесов, по-

[19] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 3. S. 35, 36.
[20] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina... S. 159.
[21] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 3. S. 59, 60.

поскольку увеличилось число плавилен, которые требовали все большее количество древесного угля. Изготовление его стало одним из важных промыслов крестьян.

Современные хронисты отмечают, что восстание крестьян 1515 г. началось из-за больших налогов, которые им определили местные провинциальные власти. Сам лозунг повстанцев — «Старая правда» говорил об их недовольстве увеличением поборов и барщины со стороны помещиков.

Накануне общего восстания крестьян особенно сильно волновались крестьяне поместья Польхов Градец, владельцем которого являлся Гашпер Ламберг. Он уже на протяжении продолжительного времени увеличивал барщину и налоги. В 1514 г. жалобы крестьян рассматривали власти в Кране, но крестьяне остались недовольны их решением. Недалеко от Польхова Градца в Локском поместье крестьяне возмущались тем, что их господин заставлял их отстраивать его замок, разрушенный землетрясением 1511 г.

Вторым центром восстания стало Кочевское поместье, которое государь провинции отдал в аренду Юрию Турну, имевшему поместья и в других районах. Турн облагал своих подданных непомерными налогами. Еще в 1510 г. на собрании комитетов провинциальных сословий в Аугсбурге представители Крайны обвиняли Турна в том, что собирает с крестьян двойную пошлину: когда они едут в город продавать зерно и соль и когда они возвращаются обратно. Помимо этого он запрещал крестьянам брать лес для своих надобностей. Одновременно Турн не платил провинциальным властям налоги, которые собирал у своих подданных и запрещал платить их духовенству.[22] И в дальнейшем Турн поступал так же, а в январе 1515 г. он даже прогнал сборщика пошлин из Костела, который подал властям на него жалобу, указав на его насилия по отношению к крестьянам. Турн продавал своих крестьян хорватским и венгерским феодалам, земли которых опустошали турки.

Возмущение крестьян, проживавших между Любляной и Верхникой, вызывала работа мельницы, построенной на реке Любляница в 1514 г. Из-за недостаточного напора воды она способствовала большому наводнению, которое опустошило 700 наделов крестьян, а также земли, принадлежавшие картузианскому монастырю Бистра. И таких мест, где

[22] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo v 15. in 16. stoletju na Slovenskem. Ljubljana. 1974. S. 33, 35, 36–40.

отношения между помещиками были очень натянутыми, в словенских землях было много.

В марте 1515 г. крестьяне убили Турна и его управляющего. Это послужило сигналом к началу крестьянского восстания. Собравшись в Гамберке, крестьяне объявили об установлении Крестьянского союза. Повстанцы решили больше не платить налоги и не подчиняться своим господам. Тем, кто не желал присоединиться к союзу, угрожали разгромом и разграблением их имущества. К кочевским крестьянам присоединились крестьяне из Рибницкого округа.

В Верхней Крайне крестьяне тоже основали 16 марта Крестьянский союз. Поводом послужило решение горожан Радовлицы разрушить и разграбить все деревенские ремесленные мастерские и трактиры. Для этого они послали в села свои вооруженные отряды. До конца марта к Крестьянскому союзу присоединились крестьяне краньского, камницкого, бледского, польховградского судебных округов всего около 20 тыс. крестьян.[23] Крестьянский союз Верхней Крайны возглавили крестьянин Кландер и некий «зобастый портной» из Радовлицы. Кландер пытался придать выступлению крестьян религиозный характер, рассказывал им, что он общается со Святым духом. В жалобе крестьян Верхней Крайны Бриксенскому епископу говорилось, что они «желают подчиняться только Его величеству и старой правде, которая существовала во времена доброй памяти Фридриха». Кроме требования возврата к старой правде крестьяне настаивали, чтобы о новых налогах в пользу императора решали представители крестьян.[24] Повстанцы обратились также к другим сословиям — духовенству и горожанам с предложением присоединиться к крестьянскому союзу. Но они никогда не предлагали присоединиться к нему дворянам.

Действия крестьян вызвали ответную реакцию сословий Внутренней Австрии. В марте 1515 г их представители решили помочь крайнскому дворянству войсками, если крестьяне выступят против него с оружием в руках. Собрание представителей внутриавстрийских сословий состоялось 20 марта в Вене под председательством Кршского епископа и кардинала Матея Ланга, замещавшего в это время императора Максимилиана. Было решено послать к повстанцам комиссаров, которые должны уговорить их разойтись и распустить свой союз, поскольку он может быть создан только с разрешения императора. Если

[23] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 3. S. 67, 68.

[24] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo... S. 45–48.

крестьяне согласятся на эти условия, то их за исключением вожаков не ждет никакого наказания. Крестьяне же должны рассказать комиссарам о своих претензиях к господам и их управляющим, а комиссары, заслушав обе стороны, рассудят все в духе Старой правды. Если же крестьяне не согласятся, то с ними поступят так, как с повстанцами в Венгрии (1514), Каринтии (1478) и Вюртемберге (1514). Одновременно представители сословий решили собирать войска по всей Внутренней Австрии на случай, если крестьяне не примут этих предложений.

В первой половине апреля в Любляну пришли комиссары во главе с штирийским главой провинциального собрания Зигмундом Дитрихштейном. По этому случаю в городе собралось 5–6 тыс. крестьян, перед которыми и выступили комиссары. Но договориться обе стороны не сумели. На уговоры распустить Крестьянский союз повстанцы ответили решительным отказом. После этой встречи Крестьянские союзы еще более распространили свое влияние уже по всей Внутренней Австрии. Ими было охвачено около 80 тыс. крестьян.[25]

В мае 1515 г. крестьянские депутаты встретились в Аугсбурге с императором Максимилианом. Они попросили его от имени Крестьянского союза отменить все новые поборы, введенные помещиками. Император обещал послать комиссаров, которые помогут крестьянам вернуть старые права. Со своей стороны депутаты крестьян обещали, что до прихода комиссаров крестьяне будут оставаться мирными. По возвращении депутаты узнали о приходе письма императора, посланного им еще до переговоров с ними. В письме содержалось требование распустить Крестьянский союз и ожидать приезда комиссаров для решения вопроса. Этому письму, полученному провинциальными сословиями, крестьяне не поверили, в то время как сословия настаивали на его исполнении. Это и стало толчком к началу открытого восстания крестьян.

14 мая недалеко от Нового Места собралось большое количество крестьян, к которым примкнули и горожане. Они постановили захватить замки наиболее ненавистных феодалов братьев Миндорфов. Их замки были взяты, ограблены и сожжены, владельцы убиты, а жены одеты в крестьянское платье и выгнаны в поле, где их заставили исполнять крестьянскую работу.[26] Затем повстанцы захватили еще несколько замков.

18–20 мая краинские сословия собрались в Любляне и решили нанять для отпора крестьянам 200 наемников-кавалеристов, а также по-

[25] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina... S. 176.
[26] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 3. S. 70, 71.

просить помощи у каринтийских и штирийских сословий.[27] Штирийские и каринтийские сословия обещали им военную помощь. Это заставило Максимилиана обратить серьезное внимание на события в Крайне — в конце мая он отправил в Любляну своих комиссаров во главе с Фрейзингским епископом Филиппом.

Восстание продолжало разгораться. Волнения распространились на Штирию и Каринтию. Глава собрания сословий Штирии Дитрихштейн пытался наладить переговоры с Крестьянским союзом, и одновременно он отправился в Вену просить помощи у императора. В Штирии в конце мая у Кониц собрались повстанцы, которые избрали 300 человек в качестве своего руководства. Представители Дитрихштейна пытались склонить это руководство к примирению. Было заключено соглашение, согласно которому Крестьянский союз обязывался не принимать в свои ряды новых членов и не предпринимать никаких враждебных действий против городов, против крестьян, не вступивших в него, и против феодалов, а ожидать новых указов императора и главы собрания сословий. Вплоть до 31 мая повстанцы должны собрать жалобы и вручить их императору. Одновременно указывалось, что Крестьянский союз не должен поддерживать никакого другого Крестьянского союза в Штирии.

Руководство восстания составило послание императору, в котором четко указывались его причины: 1. Большие налоги, которые вынуждены платить крестьяне уже в течение многих лет и из-за которых они обеднели. Они не верят, что эти налоги идут императору. 2. Непосильная барщина в поле, на виноградниках, при строительстве замков, копании рвов. 3. Большие сборы при переходе наделов по наследству, которые наследники часто не могут заплатить и из-за этого лишаются права на землю. Помимо этих главных причин, крестьяне также писали о росте таможенных поборов, которые собирают слуги помещиков, о введении новых налогов, об ограничении сервитутных прав: права пользования лесом, права ловли рыбы в водоемах и др. В конце послания крестьяне выражали свою преданность императору.

Коницкое соглашение Крестьянского союза и дворянства в Штирии не удовлетворило ни тех, ни других. После Кониц почти все, собиравшиеся там, вернулись к боевым действиям: ими были захвачены один из замков и монастырь в Студенице.

В начале июня поднялись и крестьяне Каринтии. 25 мая около трех тысяч человек собрались в Пустрице и избрали своими вожаками Кри-

[27] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo... S. 53.

стяна Гроса из Хюттенберга и Юрия Мура. Восстание охватило в основном словенские районы Каринтии, источники его так и называют «словенским» (der windische Bauernbund). В Каринтии наиболее активны были жители Межицкой и Лабодской долин, где население было словенским. Здесь крестьян поддержали большинство городов и торгов за исключением Беляка (нем. Виллах) и Великовца. Сословия пытались противостоять повстанцам, но собранные ими войска были немногочисленны: 80 кавалеристов и 200 пеших. При этом многие из пехотинцев не желали выступать против крестьян. Отступавших перед повстанцами войска сословий долгое время не желал пускать за свои стены главный город Каринтии Шент Вид на Глине. Вслед за войсками сословий на запад двигались отряды повстанцев и таким образом они дошли до Линца. К повстанцам примкнули многие горняки (рудокопы, плавильщики), некоторые священники, горожане. В Штирии восставшие дошли до Граца (слов. Градец).

Краинские сословия призвали на помощь хорватов. В боях с крестьянами отличился особой жестокостью далматинец Марко Клис. Вместе со своими солдатами он поймал около 500 жен и детей повстанцев и продал их в рабство в Хорватском Приморье. Действия Клиса возмутили повстанцев — более 9 тыс. окружили замок в Брежице, где он находился со своим отрядом, взяли его и перебили всех, кто там был. Вслед за этим крестьяне захватили еще несколько замков и монастырь Студенице. Однако их попытка занять Люблянский замок окончилась неудачей. В Крайне к крестьянам присоединились горняки из Железников. В июне 1515 г. в Крайне повстанцы подчинили себе, согласно донесениям сословий и Ю.Герберштейна, возглавившего дворянское войско Крайны, Штирии и Каринтии, все города, монастыри и замки, кроме городов Любляна, Шкофья Лока, Крань и замков Черномель, Смледник, Планина и Турьяк. Повстанцы вершили сами светский и церковный суд, собирали пошлины и налоги. По более поздним свидетельствам сословий, они отнимали у дворян скот, имущество, вино и пр. Граница с владениями Венеции была открыта. Крайнское дворянство было не в состоянии само справиться с восставшими и просило помощи у Герберштейна и императора. В то же время и в Штирии повстанцы добились определенных успехов и захватили три замка.[28]

Восстанием были охвачены почти вся Крайна, словенские земли и часть немецких земель Каринтии и Штирии. Спокойными оставались

[28] *Grafenauer B.* Zgodovina ... S. 72–76.

Горица и часть Внутренней Крайны. В Горице крестьяне имели несколько депутатов в сословных собраниях провинции, которые могли влиять на решения о введении чрезвычайных налогов. Кроме того, урбарии Випавы и Девина показывают, что уже в XV в. там крестьянские наделы были переведены из закупных (на арендном праве) в наследственные.

11 июня Максимилиан, узнав, что восстание распространилось по большей части Внутренней Австрии, издал патент для крестьян Крайны, Штирии, Каринтии, в котором требовал роспуска Крестьянских союзов, прекращения нападений на замки. В патенте говорилось, что крестьяне нарушили договор, который они заключили с императором, и теперь они выступают против него. Если и далее крестьяне будут бунтовать, то они дадут возможность венецианцам и туркам напасть на земли империи. Император этого не может допустить и поэтому он под страхом смертной казни и конфискации их имущества приказывает: крестьяне не должны восставать, но должны распустить свой союз. Свои просьбы они должны вручить комиссарам, которых он послал в Великовец. Патент указывал, что император твердо встал на сторону феодалов. Крестьянское восстание настолько стало опасным, что император уже боялся использовать его для ограничения власти сословий, как он полагал это сделать ранее.[29]

Еще в середине июня сословиям Внутренней Австрии не удалось собрать силы для отпора восставшим. Наступление штирийского дворянства не имело успеха, действия Марко Клиса только побудили повстанцев к более решительным действиям. Каринтийские сословия сидели в Беляке, ожидая прихода императорских войск, краинское дворянство отсиживалось за стенами Любляны и Камника.

Организатором отпора повстанцам стал глава штирийского собрания сословий Сигизмунд Дитрихштейн. Возвращаясь от императора, он остановился в Беляке, поскольку в Каринтии он имел поместья. Дитрихштейн объявил сословиям, что император приказал бороться с восставшими крестьянами. 23–25 июня он с отрядом дворян разбил крестьянское войско под Рожеком — крестьяне быстро сложили оружие после того, как были убиты два их предводителя. Дворяне, обманом заставив их разойтись по домам, убили 400 безоружных крестьян и сожгли более 90 деревень, что вызвало новую вспышку восстания. Центром новых волнений стал торг Альтхофен, где собралось много крестьян.

[29] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo ... S. 66, 67.

Повстанцы заняли церковь в Роях, Хюттенберг. Но дворянское войско разбило и их, а оставшихся в живых принудило разойтись по домам, взяв с них обещание выйти из Крестьянского союза. Сдались на милость и крестьяне, захватившие мост через Драву. Руководителей крестьян повесили, а остальных отпустили. Императорские солдаты пришли в Беляк, когда восстание в Каринтии было уже подавлено.

В Штирии разгромил повстанцев Юрий Герберштейн. Ему с 900 солдатами удалось разбить штирийских крестьян под Цельем. В битве по одним данным погибло около 2000 крестьян, по данным конца XVI в. — 700.[30]

Цельская битва ознаменовала собою конец крупных столкновений между повстанцами и дворянским войском. После нее в течение двух недель ловили крестьян и, как свидетельствует Фрейзингский епископ, отряды Герберштейна вешали и сажали на кол пойманных. Помощь от императора и в Штирию пришла после решающего сражения. Жестоко расправляясь с восставшими, Герберштейн поступал против указов императора не наказывать их до полного подавления восстания, после чего император хотел через суд определить наказание.

Около 22 июля войска Герберштейна вторглись в Крайну. И здесь, по донесению Фрейзингского епископа Филиппа, они сожгли только в его личных владениях десять самых больших деревень. В Крайне повстанцы не оказали сопротивления Герберштейну. К концу июля и в Крайне восстание было подавлено. 31 июля Максимилиан писал Герберштейну о необходимости выловить всех главарей восстания и примерно их наказать. В благодарность за свои действия Герберштейн получил денежную награду от императора, а затем и от сословий Штирии и Каринтии.

После прохода отрядов Герберштейна словенские земли были разорены, многие дома сожжены, многие крестьяне убиты, а часть — брошена в тюрьмы. Только некоторые сумели бежать в Венецию. В инструкции для комиссаров в Крайне от 7 августа Максимилиан давал им следующие указания относительно наказания повстанцев. С каждого надела участвовавшего в восстании крестьянина предписывалось брать по 3 ренских голдинера, участники восстания, не имевшие земли (слуги, ремесленники, поденщики, рудокопы) платили по 1,5 голдинера. Горожане, участвовавшие в восстании, платили 10 ренских голдинера штрафа. Кроме того, устанавливался постоянный налог, так называемый «бунтарский пфенниг» в 2–3 крейцера. И этот налог был внесен в урбарии. Даже те крестьяне, которые не принимали участия в вы-

[30] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo ... S. 100–109.

ступлениях, платили штраф в 0,25 голдинеров. Правда, постоянный «бунтарский пфенниг» они не платили.

Всего крестьянское восстание 1515 г. продолжалось 4 месяца. Помимо тех убийств, которые происходили во время подавления восстания, был суд над активными участниками и руководителями восстания. Он происходил в городах Граце и Кране. Официально было казнено 25 предводителей крестьян и 136 рядовых участников восстания.

Характерно, что помимо отмены налогов и уменьшения барщины, крестьяне выдвигали и своеобразные политические требования. Так они хотели, чтобы созданный ими Крестьянский союз стал их постоянным представителем в государственных структурах, наряду с собраниями сословий и императорской канцелярией. Они стремились сами определять чрезвычайные налоги, которые необходимы государству, а не отдавать их в руки сословий, где господствовали феодалы. Крестьяне неохотно общались с императорскими комиссарами, а хотели иметь непосредственную связь с самим императором.

Повстанцы предлагали вступить в их ряды горожанам, горнякам, духовенству и даже дворянам. Из священников к ним примкнули очень немногие, из дворян — почти никто, зато горняков и горожен — довольно много.

Для этого самого крупного восстания словенских крестьян были характерны те же особенности, что и для подобных восстаний того времени в других землях: вера в императора (царя, короля), раздробленность действий. Следует указать на идейную незрелость восставших, на их слабую подготовленность. В Крайне, Штирии, Каринтии имелись свои крестьянские союзы, которые действовали независимо друг от друга. Подавляющее большинство повстанцев не было обучено военному делу и в этом они далеко отставали от дворянских отрядов и от наемников. Восстание было подавлено и потому, что крестьяне действовали разрозненно, защищали только те территории, где проживали сами, и не шли на помощь к соседям. Их легко было разбить по одиночке: сначала в Каринтии, потом в Штирии, потом в Крайне.

В сохранившейся солдатской песне говорилось, что толпы крестьян «нападали на своих господ, ведомые злобной враждебностью, желая вычеркнуть из истории само их имя, потом (они нападали) на священников, ненавидимых из-за большой зависти к ним, грозя уничтожить весь дворянский род».[31] Так понимало дворянство цели повстанцев. Максимилиан

[31] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo... S. 89.

сначала пытался использовать крестьянские волнения как способ давления на сословия, что ему было важно для получения от них средств для ведения войны с Венецией. Но когда восстание стало угрожать основам феодального строя, он решительно встал на сторону сословий.

Осенью 1515 г. императорские комиссары издали указ, согласно которому вернувшимся на свои наделы беглым крестьянам гарантировалась безопасность. Этот указ распространялся и на руководителей восстания. Феодалы не были довольны этим указом. На собрании краинских сословий в Любляне 22 октября они жаловались, что слишком мягкое отношение к повстанцам приводит к тому, что крестьяне снова поднимают голову и начинают выступать против своих господ. Так недавно крестьяне напали на дом Ульриха Мачерола, ограбили его, а хозяина убили.[32] На заседании сословий в конце 1515 г. помещики потребовали, чтобы крестьяне возместили им ущерб, причиненный во время восстания. Относительно уменьшения поборов и барщины с крестьян они заявили, что барщина существует уже 40–60 лет. Дворяне пошли на уступки только относительно наследования наделов, согласившись, что после смерти хозяина отнять его можно только при отсутствии наследников.

После подавления восстания положение крестьян даже ухудшилось. Помимо несения обычных повинностей они должны были восстанавливать разрушенные господские дома и замки. На своем собрании в Инсбруке в 1518 г. внутриавстрийские сословия жаловались императору, что крестьяне бросают наделы и бегут в города. Максимилиан ответил: пусть сами представители сословий заботятся о том, чтобы их подданным жилось так, что им не нужно было бы искать новых господ. Жаловались сословия и на высокие пошлины с товаров, которые везли в Триест.

В 1524–1526 гг. разразилась Великая крестьянская война в Германии. Практически восстание словенских крестьян было прелюдией к ней. Крестьянская война существенно отличалась от словенского восстания — она шла под религиозным знаменем и была связана с левым плебейским крылом Реформации. И по своим требованиям она была значительно более зрелой. Восставшие требовали лишения дворян их привилегий и освобождения крепостных. Крестьяне сами хотели выбирать настоятелей приходов, провинциальных судей, реформировать десятину. Крестьянская война захватила и северные, немецкие части Штирии и Каринтии. Штирийские сословия при содействии каринтийских и краинских сословий собрали войско, которое возглавил глава со-

[32] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo... S. 115–117.

словного собрания Штирии Сигизмунд Дитрихштейн, некогда разгромивший каринтийских крестьян. Но на этот раз он потерпел сокрушительное поражение под Шладмингом от повстанцев Зальцбурга. При этом сам Дитрихштейн и другие руководители войска были взяты в плен. Словенскую Каринтию и Словенскую Штирию волнения не затронули. Но в Крайне между словенскими крестьянами распространялись «двенадцать статей», содержавших главные требования немецких крестьян. Особенно тревожным было положение в Верхней Крайне. Глава сословного собрания Крайны Йожеф Ламберг даже послал в Крань 400 гусаров, чтобы они могли быстро реагировать на любой всплеск недовольства в округе.[33] Но до этого дело не дошло. И вообще в течение следующих 50 лет крестьянских выступлений в словенских землях не происходило, за исключением Горицы и Толмина, не участвовавших в восстании 1515 г.

Уже в середине XVI в. чрезвычайные налоги, собиравшиеся Габсбургами, превратились в постоянные. Они непрерывно росли, и только с 1542 по 1558 гг. увеличились в 2,5 раза. Эти налоги шли на организацию обороны против турок, поскольку уже около 1530 г. граница с ними приблизилась вплотную к словенским землям: хорваты заключили договор с турками, согласно которому они беспрепятственно пропускали их отряды через свои земли. Постоянные налоги, собиравшиеся государством, помещики перекладывали на плечи крестьян. Кроме налогов недовольство крестьян вызывала обязательная воинская служба, которую они должны были нести. По закону 1536 г. крестьяне, отказавшиеся от нее, теряли наследственные права на свои земельные наделы. В горных районах наделы после смерти владельца не делились, но в Приморье, Посочье, в нижней Штирии, на Красе, вдоль важных торговых путей в XVI в. они активно дробились. В некоторых местах число малоземельных и безземельных крестьян кайжар, составляло до трети населения. Владельцы этих небольших участков земли жили в значительной мере торговлей и промыслами. Они вынуждены были конкурировать с горожанами, и в борьбе с последними крестьян активно поддерживали их господа. С другой стороны, появилась группа богатых крестьян, прикупивших к своему наделу земли и сумевших выкупить себя. Таких «свободных» крестьян к началу XVII в. в Крайне было приблизительно 340, в Каринтии — более 700, в Штирии — около 800.[34]

[33] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo... S. 125, 127.

[34] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo... S. 131, 133, 137, 141, 142.

В 1542 г. изданный Полицейский устав запрещал крестьянам, священникам, дворянам, проживающим вне городов заниматься торговлей и ремеслом. Но сословия добились в 1553 г., чтобы эти ограничения были частично сняты. В 1578 г. крестьянам было разрешено торговать некоторыми ремесленными изделиями — обувью, одеждой.

В 60-е годы начались новые серьезные волнения словенских крестьян. В 1566 г. сословия Крайны жаловались, что некоторые крестьяне отказываются платить десятину с вновь освоенных земель. В поместье Смледник в 1569 г. старосты пытались организовать новый Крестьянский союз, но были арестованы. Волновались крестьяне бывших косезских сел: их наделы переводили на закупное право.

После 1570 г. положение крестьян еще ухудшилось. Особенно страдали они от винного налога, который должен был платить виноградарь, производивший вино, а не продававший его торговец. Закон об этом налоге был переведен на словенский язык, он стал первым административным указом на словенском языке. В винодельческих районах — Нижней Крайне, Красе, Пазинской кнежии — возникли сильные волнения. Так в Пазинской кнежии собралось протестовать против этого закона около 2 тысяч крестьян. В 1571 г. винодельческий закон был изменен — винный налог брался только с того вина, которое продавалось в корчмах.

Отношения между помещиками и крестьянами обострялись: помимо налогов для себя помещикам вменялось в обязанность собирать налоги и для императора, и они часто перекладывали на плечи своих крестьян и те налоги государю, которые должны были платить сами. Деньги для обороны от турок тоже шли сословиям Внутренней Австрии, значительная часть их оседала в карманах дворян..

В середине XVI в. были исправлены старые урбарии, в новых урбариях были зафиксированы некоторые чрезвычайные налоги, которые теперь рассматривались как постоянные. Крестьяне могли откупаться от барщины, но не было определено количество дней, которые крестьянин должен был нести ее. На барщине не только обрабатывали барскую запашку, но и строили дома, дороги. Особенно тяжелой была барщина в Нижней Крайне и Южной Штирии, где барская запашка была большой. Кроме того, крестьян и их скот господа нередко использовали для перевозки своих товаров, предназначенных для торговли. Но в целом новые урбарии не слишком отличались от старых.[35]

[35] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo... S. 151–153.

Дворянство боялось крестьян, помня восстание 1515 г. Крестьянам запрещалось носить оружие, во второй половине XVI в. крестьянское войско, которое до тех пор участвовало в обороне земель от турок, окончательно было заменено наемным. В 70-е годы обострились отношения между сословиями и государем Внутренней Австрии. Сословия поддерживали протестантизм, государь выступал ярым защитником католической церкви.

Следующее крупное восстание произошло в 1573 г. и стало оно общим восстанием словенских и хорватских крестьян. Словенские и хорватские земли были связаны тесными экономическими отношениями, а с 1526 г. они находились под властью единого государя — Габсбургов. Связывала их и общая оборона против турок. Хорватские помещики нередко имели земли на словенской территории, прежде всего в Нижней Штирии, а словенские помещики владели землями в Хорватии. В Хорватии часто возникали споры из-за земельных владений между помещиками. Особенно острая борьба развернулась в Загорье за поместья Суседград и Долня Стубица между Франьо Тахи и потомками Андрея Хенинга, некогда владевшим этими землями. Эти поместья считались одними из самых богатых, до восстания в них проживало более тысячи крестьянских семей. Тахи являлся одним из самых могущественных феодалов Хорватии. Он находился в родстве с Николой Зринским, с баном Петром Эрдеди. Отважный воин, проявивший себя в войне с турками, Тахи пользовался уважением при дворе Габсбургов, был видным членом венгерского сейма. Вместе с тем он являлся одним из самых жестоких помещиков. Помимо требования от крестьян обычных повинностей (барщины, оброка и др.) он заставлял их продавать ему по низкой цене хлеб, вино, продовольствие и таким образом пытался взять всю торговлю, которую раньше вели сами крестьяне, в свои руки. Тех, кто не подчинялся ему, он бросал в собственные тюрьмы. Стремясь расширить барскую запашку, Тахи нередко отнимал наделы у крестьян — известны более двадцати таких случаев. Потомков Андрея Хенинга возглавляла Уршула Мекнитцер, ее активно поддерживал ее родственник Амброж Грегориянец.

В борьбе с Тахи Уршула использовала крестьян. В январе 1565 г. она сумела с помощью своих слуг и крестьян захватить Суседград и Долню Стубицу и даже отбить нападение отряда бана Петра Эрдеди. В числе крестьян, помогавших Хенингам, были и будущие руководители восстания Илия Грегорич и Андрей Пасанец. Победа над баном, несомненно,

воодушевила крестьян. Однако власти встали на сторону Тахи — по указу Максимилиана поместья были возвращены Тахи. При этом и вторая половина их тоже отошла ему. Недовольство крестьян проявлялось и в других поместьях. Там тоже увеличивались барщина и налоги, тоже помещики принуждали своих подданных к сверхурочным отработкам. В июне 1568 г. на заседании хорватского сабора было постановлено, что против каждого восстания крестьян должно выступать все дворянское войско, а повстанцев нужно наказывать только смертной казнью.

Тахи жестоко обращался не только с хорватскими крестьянами. Крестьяне его штирийского имения Штатенберг в 1571 г. подали жалобу на него властям в Граце.

В апреле 1572 г. крестьяне установили свое братство, вариант Крестьянского союза. До конца мая они, пользуясь отсутствием Тахи, захватили Суседград и выгнали оттуда его родственников. В июне ими был захвачен замок в Стубице. В конце июня несколько крестьянских депутатов отправились в Вену к императору с жалобой на бесчинства Тахи. Император их принял, и в конце июля по его приказу в поместья Тахи прибыла комиссия для улаживания спора между Тахи и его крестьянами. Но крестьяне отклонили возможность примирения с ним. Со своей стороны Тахи пожаловался на крестьян хорватскому сабору, который полностью поддержал его и постановил наказать повстанцев. Это решение сабор принял почти единогласно, его поддержали даже противники Тахи из рода Хенингов. После этого крестьяне снова послали ходоков к императору. В начале декабря в Суседград пришла новая комиссия. Она должна была вернуть половину Стубицы и Суседграда Хенингам, а также примирить крестьян с Тахи. Первую задачу комиссия выполнила, вторую не сумела. Тогда комиссия решение второй задачи отдала хорватскому сабору. Сабор собрался 18 января 1573 г. и пригласил на свое заседание представителей крестьян. Но те прислали на сабор только письмо, в котором заявляли, что свои жалобы они уже высказали императору, а комиссия подтвердила их правоту. Они хотят служить императору и тому, кому он даст право на поместья, но только не Тахи и не его наследникам. Сабор это заявление крестьян не принял, а наоборот, объявил об аннулировании всех прав повстанцев вплоть до права на жизнь.

Поняв, что мирным путем им не удастся достичь желаемого, 27 января 1573 г. по призыву Грегорича крестьяне восстали с оружием в руках. В Штирии восстание началось еще до решения сабора — кре-

стьяне захватили поместье Штатенберг. Они тоже требовали отнять поместье у Тахи и передать его в руки князя провинции. Из Штатенберга восстание распространилось по всей Нижней Штирии, Истрии, Междумурье, Верхней Крайне. В Хорватии восстанием была охвачена вся хорватская территория вплоть до Сотлы. Попытка хорватского бана и загребского епископа Юрия Драшковича с помощью духовенства успокоить крестьян не удалась.

Программа крестьян, выдвинутая ими во время восстания, была более зрелой, чем во время других крестьянских восстаний в словенских и хорватских землях. По словам взятых в плен руководителей восстания они хотели дойти до Любляны и далее до моря. Они желали установить в Загребе императорское наместничество, сами собирать налоги и пошлины, сами заботиться об обороне границ от турецких вторжений, поскольку господа этого не делают. Практически это означало, что крестьяне стремились создать свое государство под непосредственной властью императора, где бы они выполняли те функции, которые в то время выполняли феодалы — собирали налоги, организовывали защиту границ. Стремление к морю указывало на желание крестьян обеспечить себе свободную торговлю с Италией.

Восстание крестьян было направлено против дворян и духовенства, которое поддерживало их. Среди повстанцев большинство было крестьян. Но к ним примкнули и некоторые ремесленники, особенно деревенские, горнорабочие. Жители словенских городов и торгов Брежице, Кршко, Подсред и Пильштайн относились к повстанцам с определенной симпатией, хорватские ремесленники — менее благосклонно.[36]

Среди лидеров восстания имелись люди разного достатка. Так руководил словенскими крестьянами в Штирии слесарь Павел Штерц. Другим вожаком штирийских крестьян был бывший солдат Николай Коприва. Среди хорватских крестьян большим авторитетом пользовался торговец Илия Грегорич, тоже долгое время служивший солдатом. Он считался богатым крестьянином, его имущество оценивалось в 200 дукатов, что составляло стоимость 33 волов. Однако его имущество отнял у него Тахи. Зажиточными людьми были хорватские руководители Иван Пасанец и Иван Могаич. Только глава всего восстания Матия Губец, под именем которого это хорватско-словенское восстание и вошло в историю, принадлежал к беднейшим крестьянам — он

[36] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 3. S. 144, 145.

был кочаром, владевшим одним виноградником. По мнению словенского исследователя крестьянских восстаний в словенских землях Б.Графенауера, истинное его имя было Амброж.[37]

Илия Грегорич, возглавлявший крестьянское войско в 2 тыс. человек (по другим данным в 5тыс.), двинулся к морю, надеясь на помощь ускоков из округи Жужемберка и Белой Крайны. Повстанцы захватили город Брежице, затем отправились к Новому Месту. В тех селах, через которые они проходили, многие крестьяне присоединялись к ним. Крестьянские волнения охватили Крас, Верхнюю Крайну, Нижнюю Крайну, округу Птуя в Штирии. Дворянство, очень опасавшееся присоединения к восставшим ускоков, сделало все, чтобы этого не случилось. Да и положение ускоков отличалось от положения словенских и хорватских крестьян. Они были лично свободны, считались подданными только князя провинции, которому каждый год в знак этого платили символический 1 голдинер. Во время военных походов и службы в пограничных крепостях они получали ту же плату, что и наемники. Ускоки считали крестьян ниже себя, и при случае нападали на них и грабили.

Дворянство организовалось быстро. Уже 5 февраля ускоки во главе с Турном разбили отряд повстанцев у Кршко. Здесь погибло около 300 крестьян, частично убитых, частично утонувших в реке. После этой победы ускоки разграбили окрестные села, убивая детей и женщин. На следующий день хорватские дворяне при Крестинце разогнали повстанцев, убив при этом 400–500 человек. Узнав о разгроме при Кршко, Грегорич, направлявшийся к ускокам, повернул на север. Здесь его отряд потерпел поражение в сражении у Куншперка. Однако основные силы повстанцев под руководством Губца (6 тыс. человек), находились в Загорье недалеко от Стубицы. 9 февраля на него напало войско хорватских дворян и наемников числом в 5 тыс. человек под предводительством хорватского подбана Алапи. Бой продолжался 4 часа, крестьянская армия потерпела поражение: более 3 тыс. крестьян пало на поле брани, остальные разбежались или попали в плен. В Штирии Штерцу удалось собрать отряд в 800 человек. Но его выдали сами повстанцы, узнав о поражении под Кршко.

Открытое выступление крестьян продолжалось всего две недели (28 января — 9 февраля), в нем участвовало 12 тыс. человек. Почти все руководители восстания были захвачены в плен. Губца, которого согласно донесению Загребского епископа Драшковича Максимилиану II неза-

[37] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo ... S. 251–253.

долго до поражения провозгласили королем, казнили особенно жестоко: на его голову надели раскаленную железную корону и затем водили его по улицам (по другим данным — посадили его на раскаленный трон).[38] Других руководителей крестьян четвертовали, сажали на кол, многих взятых в плен повстанцев повесили. Села, принимавшие активное участие в восстании, разоряли и грабили. Так в Долней Стубице было сожжено более половины домов, а в Суседграде — более четверти.[39]

Реформация. Кризис феодализма, затронувший экономику, социальные отношения в Европе обострился во второй половине XV в. Этот кризис не мог не коснуться и идеологической основы феодального строя — католической церкви. Развитие товарно-денежных отношений привело к упадку нравственности духовенства, начиная с самых высоких чинов вплоть до низших его слоев. Распутная, разгульная жизнь прелатов, никак не согласующаяся с канонами христианства, требовала больших средств. Поэтому духовенство постоянно повышало поборы с христиан за проведение обрядов, за отпущение грехов. Продажа индульгенций, якобы дающих отпущение грехов, процветала по всей Европе, особенно в германских землях. Против католической церкви нарастало недовольство в самых широких кругах населения, начиная от феодалов, богатых горожан и кончая беднейшими слоями населения. Недовольство испытывали и некоторые представители католического духовенства. В кругах интеллектуалов все бóльшему сомнению подвергались постулаты католической церкви.

Все, что происходило в Европе, особенно в землях Священной Римской империи, было характерно и для словенских территорий. В 1462 г. в Любляне было учреждено епископство. Это укрепило позиции католической церкви в словенских землях, особенно Зальцбургского архиепископства, которому и принадлежало Люблянское епископство. Однако и в словенских землях происходили те же процессы в среде католического духовенства как и повсюду. Здесь священники также увеличивали поборы, занимались торговлей, содержали питейные заведения (корчмы), жили с женщинами, от которых имели детей. Так в 1518 г. провинциальные сословия жаловались, что настоятели приходов требуют за погребение вола, корову или деньги, особая плата взималась ими за погребение мертворожденного ребенка или того, кто не успел причаститься перед

[38] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 3. S. 150.
[39] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo... S. 309.

смертью. Иначе священники отказывались совершать погребение по христианскому обряду. Сословия обвиняли священников, что они отпускали за деньги любые грехи, даже убийство, что в корчмах, которые они содержат, происходят постоянные драки, даже убийства, что за разрешение на женитьбу тоже надо платить деньги.[40] Среди словенского духовенства было много чужеземцев, которые имели по нескольку приходов. Все это возбуждало недовольство у простых прихожан и у знати, которая помимо всего прочего зарилась на церковные богатства.

С конца XV в. в словенских землях появляются гуманистические идеи. Они приходили туда из Италии и из Западной Европы. Первые Люблянские епископы Сигизмунд Ламберг (1461–1488) и Криштоф Равбар (1488–1536) интересовались учением гуманистов. В приморских городах Копере и Пиране они имели сторонников. В Копере епископ Петр Павел Вергерий (1536–1548) возглавлял небольшой кружок гуманистов. Первоначально он выступал против лютеранства, но затем принял его, отказался от епископства и уехал в Вюртемберг, где помогал Трубару печатать словенские книги. Такой же очаг приверженцев гуманистических идей создал вокруг себя Триестинский епископ Петр Бономо. Этот кружок существовал от приезда Бономо в Триест в 1523 г. до его смерти в 1546 г. В окружении Бономо долгое время жил Примож Трубар, и Триестинский епископ практически был для него главным учителем. В одном из писем в 1557 г. Трубар вспоминал о Бономо как об очень религиозном человеке, одаренном поэте, который переводил своим ученикам на итальянский, словенский и немецкий языки произведения Вергилия, Эразма Роттердамского, Лютера и Кальвина. В отличие от Вергерия Бономо так и не порвал с католической церковью до конца жизни.[41]

Несомненно, принадлежал к гуманистам и Сигизмунд Герберштейн, военный, путешественник, дипломат и писатель. По поручению императора он дважды побывал в России в качестве посла в 1517 и 1526 гг. и написал о ней книгу «Записки о Московии», которая открыла для Европы далекую и до тех пор мало известную страну. Она была напечатана в 1549 г. и оказала воздействие и на словенских писателей-протестантов.

---

[40] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 3. S. 33, 91.

[41] *Grdina I.* Nekaj opazk o vlogi Primoža Trubarja v začetku slovenskega knjižnega jezika // Zgodovinski časopis. 1995. № 3. S. 387; Simoniti V. Slovenska zgodovina zgodnjega novega veka. Ljubljana. 1998. S. 29–33.

Гуманистическими идеями увлекались словенские студенты, обучавшиеся в университетах Падуи, Болоньи, Тюбингена, Вены и др. Однако большинство их после обучения не возвращались на родину. Среди гуманистов уроженцев словенских земель, обосновавшихся за пределами словенских земель, можно упомянуть композитора Якоба Галлуса, Юрия Слатконю, Томаса Прелокара, с 1498 г. являвшегося Венским епископом. При Максимилиане в Вене существовал кружок словенских гуманистов, в который входили Слатконя, Бономо и др. Сам император благодаря им изучил словенский язык.

Гуманистические идеи не получили широкого распространения в словенских землях, их восприняли немногие интеллектуалы. Но их деятельность помогла формированию идеологии словенских протестантов.

Осмысленное антикатолическое движение развернулось в словенских землях после того, как Мартин Лютер 31 октября 1517 г. выступил со своими тезисами, направленными против индульгенций и против католической церкви в целом. Вопреки учению католической церкви Лютер заявлял, что человек и его светская жизнь не должны рассматриваться как греховные по своей сути, а церковь и духовенство не являются посредниками между человеком и Богом. Поэтому ложны претензии церкви давать людям отпущение грехов. Лютер провозглашал, что человек может достичь своего спасения только с помощью своей веры, дарованной ему Богом. Истинно не то, что говорит церковь и духовенство, но то, что написано в Священном писании. Изучение его является главной задачей верующих. Тезисы Лютера быстро распространились по всем германским землям и имели большой успех у духовенства, горожан, дворянства. В 1521 г. Лютера отлучили от церкви. В немецких землях Великая крестьянская война 1524–1525 гг. проходила под влиянием идей Лютера, переосмысленных в радикальном направлении. У повстанцев особым влиянием пользовалась секта перекрещенцев (баптистов), которые проповедовали равенство всех сословий.

После смерти Максимилиана императором Священной Римской империи стал его внук Карл, а государем всех австрийских земель был провозглашен его брат Фердинанд. При нем и началось распространение лютеранства в словенских землях.

Первый кружок словенских протестантов возник в окружении Петра Бономо в 1523 г. О нем уже говорилось выше, в нем изучались идеи лютеранства одновременно с идеями гуманизма. В него входили триестские горожане, представители духовенства. В нем принимал уча-

стие будущий глава словенских протестантов Примож Трубар, в 1524–1527, 1529–1530, 1540–1542 гг. проживавший при дворе Бономо.

Первыми сторонниками протестантизма в словенских землях были священники. Они появились уже в 20-е годы XVI в. Известно, что по крайней мере три священника в Крайне в это время проводили богослужение в духе учения Лютера: архидьякон Аквилейского патриархата Эразм Штейнер в Прапречах у Луковицы, священник Мартин Фартига в Кране, проповедник в церкви св. Якоба в Любляне. О Штейнере и о лицах, группировавшихся вокруг него, писал Люблянский епископ. Он же указывал на совершение им мессы по лютеранскому обряду.[42]

В 1527 г. Фердинанд издал указ, запрещавший протестантизм в его землях. Но он не имел успеха — протестантизм продолжал распространяться в его владениях. Первый протестантский кружок в Любляне появился приблизительно в 1529 г., когда в город приехал Матия Кломбнер в качестве писаря провинциальных сословий. Вокруг него собрались главным образом горожане, в числе которых были Вид Кисл, помещик и владелец плавилен, люблянский судья Юрий Сейерле и др.

Есть сведения о появлении протестантизма в Штирии. Комиссия, посланная туда Фердинандом, указывала в донесении на существование в Словеньградце радикальной секты протестантов — перекрещенцев. Ее главою являлся протестанский священник, приехавший из Вены, Янез Хаас. Хаас был арестован и повешен. Против перекрещенцев одинаково непримиримо выступали и католики, и протестанты.

В 1530–1540 гг. протестантизм продолжал распространяться по словенским землям главным образом среди горожан и духовенства. Власти пытались противодействовать этому. В 1530 г. против Кломбнера выступил глава сословного собрания Крайны Кациянер. Но число протестантов в Любляне продолжало увеличиваться. В 30-е годы к ним примкнули учитель латыни Ленарт Будина, канонники П. Винер, Ю. Драголич, Л. Мертлич. Даже люблянский епископ Равбар соглашался с некоторыми постулатами протестантизма, например с необходимостью причащения под обоими видами.

В это время первые шаги в пропаганде протестантизма сделал и Примож Трубар, самая значительная фигура словенской Реформации. Он родился в селении Ращица в Нижней Крайне в 1508 г. Его отец Миха Трубар имел мельницу, занимался плотницким делом и торговлей. Он

[42] Žnidaršič L. Ljubljanska stolna duhovščina in protestantska reformacija do škofa Konrada Glušiča // Zgodovinski časopis. 1998. № 2. S. 159–161.

был ключарем в местной церкви. В 1520 г. Примож отправился на учение в Реку, но через год вернулся домой, а затем поехал в Зальцбург, где проучился два года. В Зальцбурге он научился латыни, немецкому языку, пению. В 1522 г. он приехал в Триест, где стал певчим в хоре главного собора Триеста и слугою епископа Бономо. Бономо происходил из патрицианской триестской семьи. С 1497 г. он занимал пост Триестского епископа, но большую часть времени проводил в Вене, занимая при дворе императора высокие должности. Бономо принадлежал к венскому кружку гуманистов. В Триесте он постоянно жил только с 1523 г. Трубар сразу же вошел в ближайшее окружение Бономо и в последствие с благодарностью вспоминал о нем, как о своем учителе. Некоторое время Трубар был священником в одном из приходов недалеко от Триеста. В 1536 г. он пришел в Любляну в качестве словенского проповедника в церкви св. Николая. Здесь с 1533 г. два проповедника проповедовали на немецком языке, а два — на словенском.[43] В Любляне Трубар начал активную пропаганду протестантизма. Против него стали выступать власти и верные католицизму священники. В 1540 г. Трубар вынужден был уехать в Триест. И ему снова помог Бономо: Трубар при нем исполнял обязанности секретаря и одновременно вел проповеди на словенском языке в церкви Мадонна дель маре в предместье Триеста, где прихожанами были моряки и окрестное словенское население. Бономо был толерантным человеком, и в Триесте находили себе прибежище не только лютеране, но и перекрещенцы, которым в других районах габсбургских владений часто угрожала смертная казнь. Однако против проповедей Трубара выступил Коперский епископ Вергерий, тогда еще верный католик, и Бономо не смог защитить своего ученика.

В 30-е годы протестантизм продолжал распространяться в Каринтии и Штирии. В 1537 г. духовенство Кршского епископства (Каринтия) жаловалось на деятельность разных еретических сект, в связи с чем участие верующих в католических праздниках резко сократилось.

Вплоть до начала 40-х годов протестантизм в словенских землях находился на полулегальном положении, основными его сторонниками были горожане. Но в начале 40-х годов положение изменилось — в ряды протестантов все более активно стали приходить представители дворянства. Они были настроены против католической церкви, обладавшей обширными земельными владениями, облагавшей своих прихожан большими поборами. Помимо прочего, католическая церковь всегда вы-

[43] *Rupel M.* Primož Trubar. Ljubljana. 1962. S. 26, 27, 44.

ступала союзником императора и князей провинций, пытавшихся ограничить права сословий, в которых решающую роль играло дворянство.

В 1542 г. на собрании представителей сословий австрийских провинций в Праге они начали открытую борьбу за признание свободы исповедания протестантизма в габсбургских владениях. Свое требование сословия выдвинули в обмен на указание Фердинанда провести упорядочение платы чрезвычайных налогов.

В начале 40-х годов протестантам симпатизировал и Люблянский епископ Кациянер (ум.1543). Именно при его поддержке просьба Бономо об устройстве Трубара в Любляне была удовлетворена. Но затем Люблянским епископом стал ярый католик Урбан Текстор, который был личным исповедником у короля Фердинанда. Его укрепляла не только поддержка Фердинанда, но и начавшаяся война католических сил во главе с Габсбургами против протестантских князей, которые вместе с некоторыми немецкими городами образовали Шмалькальденский союз. Карл начал ее в 1546 г., а уже в 1548 г. победил армию протестантов. Текстор добился, что в 1547 г. власти Крайны арестовали членов протестантского кружка в Любляне Винера, Драголича, Мертлича. Винер был изгнан, Драголич казнен, Мертлич выпущен из тюрьмы и вскоре умер. Трубару удалось скрыться, поскольку незадолго до этих событий он стал викарием в Шентернее в Нижней Крайне. Сначала Трубар прятался по замкам словенских феодалов, а в марте 1548 г. он уехал в Вюртемберг, где стал проповедником в Роттенбурге у Таубера к западу от Нюрнберга. До этого все члены люблянского кружка не порывали с католической церковью, хотя вели службы по лютеранскому образцу и проводили причащение под обоими видами. Некоторые из них, например Винер, были женаты.

Император Карл стремился сохранить единство Германии, пропасть между отдельными немецкими княжествами росла из-за разности вероисповеданий. Карл сделал некоторые уступки протестантам — разрешил женитьбу священников, причастие под обоими видами. Но при этом он требовал, чтобы протестанты не порывали с католической церковью, и не создавали свою собственную. Жители Роттенбурга не спорили против указа императора, Трубар продолжал вести службу по лютеранским канонам. В 1548 г. он открыто порвал с католической церковью, а в 1549 г. женился на Барбаре Ситар, дочери краньского горожанина Матии Ситара. Она родила ему четырех детей и умерла в 1566 г. Второй женой Трубара стала Анастасия.

Находясь в безопасном месте, имея достаточно доходный приход, женившись, Трубар не переставал думать о родине, о своем народе. Спасение его от невзгод он видел в принятии им протестантизма, по канонам которого спасение верующего должно произойти от его искренней веры в Бога. А этого можно было достичь только изучив Священное Писание. Трубар страстно желал помочь своему народу, который знал только словенский язык, на котором не было ни единой книги. Сам Трубар так объяснял, почему он стал писать по-словенски: «Великая любовь и приязнь, которую я чувствую к Вам всем /словенцам — И.Ч./, дар, который у меня от Бога, мой сан проповедника — все призвало меня к этому /т.е. писанию по словенски — И.Ч./».[44] Трубар перевел на словенский язык «Катехизис» и в 1550 г. опубликовал его в типографии Тюбингена. Одновременно с ним он издал составленный им «Абецедник», с помощью которого можно было прочитать «Катехизис» — первую книгу на неведомом словенском языке. В основу письменного языка Трубар положил диалект своего родного села Ращицы, а алфавитом выбрал готический шрифт.

Трубар выступил создателем словенского письменного языка, что имело огромное значение для дальнейшего развития словенского народа. Письменный язык объединил все районы, где население говорило на разных словенских диалектах, в единую этническую общность, заложил основу для создания и развития словенской национальной культуры, и более того, тем самым стал одним из главных факторов сохранения словенцев как самостоятельной этнической общности. После выхода в свет первых словенских книг Трубар стал центральной фигурой словенского протестантского движения.

В 1553 г. Трубар переехал в небольшой городок Кемптен на границе с Тиролем. И здесь Трубар продолжал заниматься изданием словенских книг. В это время он сотрудничал с Вергерием. Они вместе перевели и издали «Евангелие от св. Матвея» (1555 г.). Эта книга в отличие от двух первых была напечатана латинскими буквами. Несколько позднее Трубар опубликовал новый «Абецедник», уже латинским шрифтом. Любопытен «Словенский календарь», вышедший в свет в 1557 г. в типографии Тюбингена. В нем он писал о временах года, о длине ночи и дня, о количестве месяцев и пр. Это была первая книжка на словенском языке не религиозного содержания, если не считать «Абецедника».

[44] *Rupel M.* Primož Trubar. S. 70.

Военные действия между протестантскими князьями и католическим лагерем продолжались и после заключения мира в 1548 г. Они окончились только в 1555 г. Аугсбургским религиозным миром, который предусматривал определение вероисповедания своих подданных государем каждой отдельной провинции. Но еще до этого, несмотря на указы Фердинанда, протестантизм в словенских землях продолжал завоевывать новые позиции. Он приобретал все большее число сторонников не только среди горожан, но и среди дворянства. К активным протестантам принадлежали представители таких знатных фамилий, как Ауэрсперги, Ламберги. Трубар в особо близких отношениях был с Ауэрспергами, а именно с Гербертом Ауэрспергом, который в 1566–1575 гг. являлся главой сословного собрания Крайны. Он не раз приглашал Трубара проводить в замке Блед богослужения по лютеранскому обряду. В замках Ауэрспергов находили себе приют многие протестантские проповедники. Герберт Ауэрсперг погиб в битве с турками под Бихачем. Активно сражались с турками и другие дворяне-протестанты из словенских земель. В сражении при Сигете рядом с Николой Зринским был протестант Ахац Турн, в битве при Сисаке отличились крайнские феодалы протестанты во главе с Андреем Ауэрспергом.[45] Но наибольший вклад в развитие словенской культуры внес глава сословного собрания Штирии и начальник Хорватско-славонской краины барон Иоганн Унгнад (фон Вайссенхоф). В 1555 г. после заключения Агсбургского мира он уехал в Вюртенберг. Там на свои средства Унгнад основал в 1561 г. в Тюбингене Библейский институт — типографию, где вплоть до 1565 г. печатались протестантские книги. Всего Библейский институт выпустил в свет 4 словенских книги, 5 итальянских и 15 хорватских, напечатанных глаголицей, кириллицей и латиницей.[46] Помимо Унгнада в Вюртемберге обосновались Трубар, Вергерий и другие протестантские эмигранты из словенских земель. Все они активно сотрудничали в Библейском институте.

Однако большинство дворян-протестантов оставалось в словенских землях. Они составляли главную силу провинциальных сословий и вместе с представителями городов противостояли натиску Фердинанда. В 50-е годы в словенских городах и торгах проповедовали протестантские священники, в том числе в Любляне, Кране, Метлике, многие из них ходили по селам. Позиции протестантов укреплялись, особенно

[45] *Voje I.* Odnos fevdalnih rodbin na Kranjskem do reformacije // Zgodovinski časopis. 1995. № 1. S. 68, 72, 73.

[46] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina.. S. 199.

после того, как в 1558 г. Люблянским епископом вместо Текстора стал Петр Зеебах, относившийся к протестантам более спокойно. Главой сословного собрания в Крайне был Якоб Ламберг, сам перешедший в протестантизм.

В 1560 г. собрание крайнских сословий постановило позвать Трубара в Любляну для организации словенской протестантской церкви. В 1561 г. он вернулся на родину. 60-е годы — начало расцвета реформистского движения в словенских землях. С 1563 г. в Крайне была установлена словенская протестантская церковь, первым ее суперинтендантом стал Примож Трубар. В том же году сословия создали в Любляне протестантскую школу, во главе которой стоял Ленарт Будина. В 1565 г. ее возглавил Адам Богорич. В 1563–1584 гг. школа имела 4 класса, в 1584–1598 гг. — 5 классов. Помимо немецкого языка и счета, там изучали латинский язык, давали некоторые сведения о древнегреческом языке, учили музыке, пению. Особое внимание уделялось Закону Божьему. В первых классах пользовались словенским языком при обучении латыни, катехизиса, молитв. Помимо Любляны протестантские школы были открыты в Целовце (1563) и Граце (1570).[47] Это были полноценные средние школы.

Протестантская церковь имела свою организацию. В каждой провинции (Крайне, Штирии, Каринтии) имелись в главных городах церковные советы. Эти советы назначали каждого нового протестантского священника (предиканта). Главою протестантской церкви являлся суперинтендант. В Штирии и Каринтии было по одному суперинтенданту, ибо там существовала единая протестантская церковь, базирующаяся на немецком языке. В Крайне же образовалось две протестантские церкви — немецкая и словенская (с 1563 г.) с двумя суперинтендантами немецким и словенским. Первому словенскому суперинтенданту Приможу Трубару наследовали Себастьян Крель, Юрий Далматин, Фелициан Трубар, сын Приможа. Словенские протестанты вели богослужение и молились на словенском языке. С 1575 г. и протестантские священники в словенских областях Каринтии и Штирии употребляли словенские обряды и молитвы, опираясь на «Церковный устав» Трубара.

В 1564 г. вышел в свет словенский «Церковный устав», написанный Трубаром. При его создании Трубар опирался на протестантский устав Вюртемберга. В «Церковном уставе» Трубар указывал на различия

[47] *Kidrič F.* Zgodovina slovenskega slovstva od začetkov do marčne revolucije. Ljubljana. 1938. S. 59.

между протестантским и католическим богослужением, выступал за ведение его на словенском языке. Но наиболее интересная часть его труда была посвящена школе. Трубар считал, что в каждом приходе, торге, городе должен иметься приходский священник, капеллан или причетник (понамарь), который мог бы обучать городских и крестьянских детей читать и писать по-словенски, учить их знанию словенских молитв и словенского катехизиса. В городских начальных школах словенским языком пользовались как вспомогательным. Трубар писал об обучении не только мальчиков, но и девочек и не выступал за разделение школ по сословиям.[49]

Словенский «Церковный устав» вышел в то время, когда государем Внутренней Австрии после смерти Фердинанда стал его младший сын Карл (1564–1590), убежденный католик. По его указанию книга Трубара была запрещена, а большая часть ее конфискована. Сам Трубар, несмотря на просьбы сословий, должен был в 1565 г. навсегда покинуть родину.

Несмотря на это, протестантизм в словенских землях продолжал распространяться. В городах и торгах, среди дворян он добился значительных успехов: в комитетах провинциальных сословий, в городских магистратах господствовали протестанты. Карл не мог этому воспрепятствовать, поскольку ему нужны были деньги для организации отпора туркам, а чрезвычайные налоги могли одобрить только провинциальные сословия, находившиеся в руках протестантов. В феврале 1572 г. Карл обещал дворянству свободу вероисповедания, хотя городам он ее не желал предоставить. Однако когда потребовались большие средства для укрепления границы с турками, Карл вынужден был уступить. В 1578 г. на собрании представителей сословий Штирии, Каринтии, Крайны и Горицы в Бруке на Муре были одобрены дополнительные чрезвычайные налоги в 550 тысяч гульденов на пять лет в обмен на получение дворянством свободы совести и богослужения, а горожанам — свободы совести. Четырем главным городам Внутренней Австрии (Грац, Целовец, Любляна и Юденбург) было разрешено иметь протестантские школы и протестантских проповедников.

70-е годы XVI в. стали годами наибольшего распространения протестантизма в словенских землях. Многочисленные общины протестантов были в городах Крайны (Любляна, Крань, Камник, Вишня Гора, Метлика, Идрия, Випава, Кочевье, Кршко, Черномль, Шкофья Лока,

[48] *Rupel M.* Primož Trubar. S. 177, 178.

Радовлица, Ново Место), Приморье (Горица, Рихемберк), Штирии (Радгона, Целье, Словеньградец), Каринтии (Целовец, Беляк, Великовец). В штирийских городах Птуе и Мариборе протестантов было немного. Любляна же, главный город Крайны, стала оплотом протестантизма. По оценке Люблянского епископа Хрена в 1597 г. в Любляне только одна двадцатая часть горожан из числа беднейших придерживалась католического вероисповедания. Аквилейский патриарх Барбар в 1593 г. так оценивал положение католической церкви во Внутренней Австрии: «В Крайне почти все дворяне еретики, мало католиков. Крестьяне же везде верны католической церкви. В Штирии многие дворяне лютеране, но значительное число из них — католики; половина горожан — католики, крестьяне же все верны католической церкви. В Каринтии же дворяне, горожане, а также крестьяне в большинстве еретики, хотя и принадлежат разным религиозным общинам, среди которых преобладают лютеранские».[49] Таким образом, по свидетельству таких видных католических прелатов как Люблянский епископ и Аквилейский патриарх, протестантизм в словенских землях охватил дворян и горожан, и в значительно меньшей степени затронул крестьян. Крестьяне переходили в протестантизм только в горняцких районах или в округе малых городов, где они были теснее связаны с горожанами.

Крестьяне, недовольные католическим духовенством, образовывали свои религиозные общины. Так в словенских землях многие десятилетия были известны секты штифтаров. В 80-е годы эти секты под названием новые штифтары или скакачи начали активно действовать. Они строили свои церкви в горах без разрешения религиозных и светских властей, проводили там свои богослужения. Штифтары образовывали свои религиозные общины, во главе которых стояли светские лица, иногда женщины. Общины имели свою казну, куда вступающие в нее отдавали часть своего имущества. Штифтары были убеждены в приближающемся конце света и в том, что спасти свои души можно только подвергая себя мучениям. Против штифтаров выступали как католики, так и протестанты. Это движение сошло на нет только во втором десятилетии XVII в.

Культура. Деятельность протестантов в словенских землях, особенно в Крайне, способствовала резкому поднятию там культурного уровня населения. Огромное значение для словенской культуры имело издание протестантами книг на словенском языке. Всего ими было

[49] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 3. S. 161, 162.

опубликовано около 50 книг, половина из которых была написана Трубаром, а две трети подготовлена им к изданию. По решению сословий Внутренней Австрии Юрию Далматину был заказан перевод Библии на словенский язык. Далматин, ученик Трубара, перевел ее, и она была напечатана на средства сословий в 1584 г. Перевод Библии означал важный шаг в оформлении словенского книжного стандарта. В своей основе он сохранялся 200 лет. Даже после того, как протестантизм в словенских землях был уничтожен, а книги сожжены, Библией Далматина продолжали пользоваться католические священники.

В том же 1584 г. вышла в свет первая словенская грамматика, написанная на латинском языке Адамом Богоричем, директором протестантской школы в Любляне. Она не была предназначена для широкого круга. Во введении к ней Богорич указывал, что он надеется, что она поможет образованным людям, знающим латынь, развивать и культивировать словенский (крайнский) язык.[50] Большое значение для развития словенской литературы имел немецко-латинско-словенско-итальянский словарь, созданный немецким протестантом, учителем сословной школы в Целовце Иеронимом Мегизером. Он вышел в свет в 1592 г.

В 1575 г. протестант Янез Мандельц открыл в Любляне первую типографию в словенских землях. Однако через семь лет он вынужден был ее закрыть. Типография опубликовала 25 книг на словенском, немецком, латинском, хорватском (кайкавском наречии) языках.[51]

Выше уже говорилось о создании протестантами школ, благодаря которым значительно расширился круг читающего населения.

В связи с распространением книгопечатания и увеличением интереса к книгам в словенских землях расширяются старые и появляются новые библиотеки. Большую библиотеку имел люблянский капитул, в составе которой находились книги по церковному праву, теологии и медицине. В Горнем Граде была епископская библиотека. Среди книг, приобретенных епископом Равбаром, имелись книги гуманиста Энея Сильвия Пиколомини. Большим любителем и собирателем книг являлся епископ Петер Зеебах, его библиотека по величине превосходила многие личные книжные собрания того времени.[52]

---

[50] *Pogorelec B.* Štiristo let Bogoričeve slovnice // Jezik in slovstvo. Ljubljana. 1985/1984. № 6. S. 213.

[51] *Kidrič F.* Zgodovina slovenskega slovstva . S.60.

[52] *Žnidaršič L* Šolanje, vzgoja in izobražba duhovnikov ljubljanske škofije pred tridentskim koncilom // Zgodovinski časopis. 1998. № 4. S. 481.

Обширной была библиотека крайнских сословий в Любляне. По количеству книг она превышала многие монастырские библиотеки. Библиотека провинциальных сословий в Любляне стала первой общедоступной библиотекой в словенских землях. По преимуществу ее посещали учителя и проповедники. Основу библиотеки составляли книги словенских протестантских писателей, подаренных или проданных ими: Ф. Трубара (274 книги), Юрия Далматина (128 книг), Симплициуса (128 книг), Клемента (142 книги). Эти цифры показывают, что и у отдельных частных лиц имелись свои значительные для своего времени библиотеки. В 1616 г. библиотека крайнских сословий попала в руки иезуитов, а в 1774г. почти полностью погибла во время пожара в иезуитском колледже.[53]

Благодаря деятельности протестантов в словенских землях стала формироваться национальная интеллигенция. Один из главных вопросов, вставших перед нею, было определение: что собою представляют словенцы, каковы границы их обитания, каковы их корни, какое место они занимают среди других народов. Уже Трубар в предисловии к одной из первых изданных им книг «Первой части Нового Завета», вышедшей в свет в 1557 г, указывал, что хотел писать так, чтобы «его легко понимал каждый словенец, будь то крайнец, нижнештириец, каринтиец, красовец, истрянин, нижнекрайнец или безьяк. Из-за этого я остановился на крестьянском словенском языке, на котором говорят в Ращице, где я родился. Я не хотел применять в нем необычные и хорватские слова и выдумывать новые».[54] Трубар перечислял именно те районы, где жили и живут в настоящее время словенцы, которых он четко отделял от хорватов. Трубар называл словенцев словенами или крайнцами, сам иногда подписывался как «патриот иллирский».

Далматин во введении к своим трудам правильно перечислял всех славян, как ближайших родственных словенцам народов, опустив только словаков, болгар, лужичан. Богорич в своей грамматике указывал, что при изучении словенского (крайнского) языка «можно увидеть его родство с московитским, рутенским, польским, чешским, лужицким, далматинским и хорватским языками». Он подчеркивал необходимость для знатных людей знать словенский язык, приводил в подтверждение этого Золотую буллу Карла IV. В ней император заявлял: «пусть сыновья вла-

[53] *Rupel M.* Primož Trubar. S. 182; Kidrič F. Zgodovina slovenskega slovstva. S. 61.

[54] *Grdina I.* Nekaj opazk... S. 379.

детельных князей учат наряду с главными языками также язык славянский», ибо при знании языка своих подданных им легче будет судить и управлять ими, не пользуясь услугами переводчика. Богорич приводил пример Сигизмунда Герберштейна, которому знание словенского языка помогло стать посланником императора при дворе московского князя.[55]

И крестьянское движение и протестантизм подрывали основы феодальных порядков и приближали новое время. Но они развивались в разных плоскостях. Крестьян не привлекал протестантизм, так как это была религия их господ, в которых они видели враждебную себе силу. Со своей стороны, протестанты, значительную часть которых составляло дворянство, не могли сочувствовать крестьянским требованиям. Даже те из них, которые вышли из крестьян, выступали против крестьянских волнений. Так Трубар, осуждая насилия со стороны господ, подчеркивал, что крестьянские восстания являются грехом, за который неумолимо последует наказание.[56]

События XVI века, особенно деятельность протестантов способствовали сплочению словенцев, явились важным этапом на пути превращения их в современную нацию.

[55] *Pogorelec B.* Štiristo let.... S. 212, 213.

[56] *Grafenauer B.* Boj za staro pravdo...S. 10.

ГЛАВА 4

Контрреформация. Начало собирания сил. (XVII — середина XVIII вв.)

Контрреформация. В период с 1564 по 1747 гг. почти все словенские земли входили в административно-политическое образование Внутренняя Австрия, которая состояла из провинций Штирия, Каринтия, Крайна и Горица, а также округи Триеста. Вне границ Внутренней Австрии находились Прекмурье, являвшееся частью Венгерского королевства, и Венецианская Словения, находившаяся в составе Венецианской республики. Внутренняя Австрия представляла собою долю младшего сына императора Фердинанда I Карла II, которую он получил в 1564 г. после смерти отца. Внутренняя Австрия передавалась по наследству потомкам Карла II вплоть до административной реформы Марии Терезии в 1747 г. Главным городом Внутренней Австрии являлся Грац (словен. Градец), где пребывал сам государь и его администрация: тайный совет, дворцовая комора, дворцовый совет, дворцовая канцелярия и правительство. Одной из главных задач Внутренней Австрии была защита габсбургских владений от притязаний ее могущественных соседей — Венецианской республики и Оттоманской империи. В 1575 г. в ней был принят Оборонительный устав, согласно которому в качестве главной военной силы сохранялись дворянские отряды и крестьянское ополчение, в 1578 г. был создан военный совет. Внутренняя Австрия за все время своего существования оставалась неотъемлимой частью габсбургских владений, и, конечно, утверждения о том, что ее можно считать «территориальным государством» (державой) выглядят весьма сомнительными.[1] С 1619 г. Внутренняя Австрия объединилась с другими габсбургскими владениями под властью общего государя — сына Карла II Фердинанда II, который стал императором Священной Римской империи. Хотя ее собственные учреждения в Граце продолжали действовать, но они постепенно подчинялись Вене. Более всего сохраняли относительную самостоятельность (до 1705–1709 гг.) финансовый и военный отделы внутриавстрийского управления.

[1] *Simoniti V.* Teritorialna država: nasprotje in povezanost med deželo in vladarjem / Od držav na Slovenskem do slovenske države. Kočevje. 2004. S. 47–73.

Контрреформация нанесла существенный удар по дворянству Внутренней Австрии. По указу 1628 г. те из дворян, которые не желали отречься от протестантизма и вернуться к католичеству должны были оставить отечество. К 1630 г. Внутреннюю Австрию покинуло 750 дворян, в том числе 104 человека из Крайны. Их поместья покупали богатые горожане, крупные торговцы хлебом, полотном, железом из Италии, Аугсбурга, Тироля. Вместе с поместьями они приобретали за деньги и дворянские звания. Новое дворянство уже не играло той роли, как старое. Вообще роль сословий резко упала: они не решались противостоять императору в той мере, как это было во время реформации. Резко уменьшилось и количество горожан в сословных собраниях. Так Штирия имела право иметь там только одного представителя от городов, а Крайна и Каринтия — ни одного.[2] Контрреформация положила начало укреплению абсолютизма Габсбургов. Габсбурги усилили свое влияние и на духовенство. Назначение епископов стало их прерогативой. Так Фердинанд II назначил Люблянским епископом Т.Хрена, несмотря на противодействие папского нунция. Практически прелаты становились орудием в руках светских властей.

Уже с середины XVI в. наметился экономический упадок словенских земель, затронувший прежде всего города и словенскую промышленность. Вызван он был общеевропейскими событиями: разорением таких крупных южнонемецких торговых домов, как Фуггеры, Паумгартнеры, Херберты и другие, резким ростом цен на продовольственные товары — только за вторую половину XVI в. цена на пшеницу повысилась в три раза. Названные дома были тесно связаны с промышленностью словенских земель, в частности с плавильной промышленностью. К концу XVI в. почти треть плавильных печей в Крайне прекратили свою деятельность.[3] Крупные убытки понесла и торговля еще одного важного партнера словенских городов — Венеции, у которой появились соперники, подорвавшие ее монопольное положение в средиземноморской торговле: французы, англичане, голландцы.

Большой удар по городам нанесла и контрреформация. В 1596 г. государем Внутренней Австрии стал сын Карла II Фердинанд II, выученик иезуитов. В 1598 г. он совершил поломничество в Рим, а осенью этого же года приказал, чтобы во всех городах, принадлежавших ему, было запрещено протестантское богослужение, а все протестантские

[2] *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 4. Ljubljana. 1957. S. 81

[3] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 4. S. 15.

проповедники покинули пределы его владений. Попытка сословий противостоять Фердинанду II, отказавшись дать ему средства, запрошенные им, была пресечена. Фердинанд II пригрозил ввести во Внутреннюю Австрию наемные войска, если сословия не выделят ему необходимых денег для борьбы с турками, и сословия отступили. Эта была одна из их последних попыток противостоять воле своего государя. В 1599 г. последовал указ, касавшийся рядовых горожан-протестантов: они были должны вернуться к католичеству или уйти в изгнание. В 1599–1601 гг. во Внутренней Австрии действовали религиозные комиссии, следившие за исполнением указов Фердинанда II. В словенских землях действовало три подобных комиссии: в Нижней Штирии — комиссия Сековского епископа Бреннера, которая после объезда всех городов этой области, занялась словенской Каринтией и окончила свою работу в 1600 г. Комиссия, возглавлявшаяся Люблянским епископом Томажем Хреном, начала действовать в Крайне в 1600 г. Непокорных протестантов заставляли продавать свое имущество и покидать родину. Срок на это обычно отводился от 6 недель до 3-ех месяцев. Некоторые города особенно упорно сопротивлялись комиссиям: в Каринтии это были Беляк (нем.Филлах) и Целовец (нем.Клагенфурт), в Штирии — Птуй. В результате значительное число горожан, не желавших вернуться к католичеству, вынуждены были искать убежище в землях, где протестантизм не подвергался гонениям. В изгнание ушли самые состоятельные горожане. Они должны были оставить 1/10 часть своего имущества в качестве штрафа. Отдельные семьи платили в качестве штрафа 2000–4000 гульденов. Сам Фердинанд должен был признать в одном из своих писем: «выселение принесло больше вреда нам, чем уехавшим, так как они почти все были зажиточными горожанами и увезли с собой большие средства».[4] Настолько мало имелось во Внутренней Австрии наличных средств, что в 1631 г. был запрещен вывоз из нее капитала. Венгерские дворяне резко воспротивилось рекатолизации, которую проводили Габсбурги. В 1604–1606 гг. венгерские сословия во главе с эрдельским князем Иштваном Боскаи выступили против Габсбургов. Они использовали против венских властей даже турок. В 1606 г. венские власти вынуждены были пойти на уступки: венгерское дворянство получило право свободно избирать религию для себя и своих подданных. Прекмурье стало единственной словенской территорией, где в начале XVII в. протестантизм сохранил свои позиции.

[4] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 4. S. 17.

Экономическое развитие словенских земель. В первой половине XVII в. постепенно набирают силы те отрасли словенской промышленности, которые имели значение как для увеличения сбора финансовых средств, так и для ведения войны. Так в Идрии увеличивается добыча ртути, наибольшего объема она достигла в 1623–1630 гг. Ртуть продавалась в Венеции, Амстердаме, в Любляне и Триесте она стала продаваться только с 1698 г. Постепенно набирала силу металлургическая и железоделательная промышленность, но она достигла объема конца XVI в. только к концу XVII в. Центром металлургической промышленности продолжала оставатья Верхняя Крайна. В Саве, Яворнике, Есеницах выплавлялась сталь, в Кропе, Бохине, Камной Горице, Железниках, Тржиче изготовлялись гвозди и другие изделия из железа. В Нижней Крайне центром металлургии был Заградец, в Нижней Штирии — Мисленье, в Каринтии — Канальская долина, Рож, округа Черне. В Каналъской долине уже с 1704 г. стали применяться новые способы выплавки железа. Некоторые плавильные печи находились в руках отдельных предпринимателей, некоторые — в руках обществ мелких производителей. Железо и изделия из него вывозили в Италию.

Успешно развивалось оружейное дело, центром которого являлось Боровлье. В конце XVII в. там работало более 200 мастеров, изготовлявших в год до 45 тыс. единиц оружия.[5] Боровлье являлось одним из главных поставщиков оружия для австрийской армии.

Еще во второй половине XVII в. во владениях Габсбургов в образованных кругах распространялись идеи меркантилизма. А в начале XVIII в. Габсбурги стали проводить их в жизнь. В 1703 г. в Вене был открыт государственный банк. В 1717 г. Карл VI провозгласил свободу плавания по Адриатическому морю, а через два года объявил важнейшие порты своей империи Триест и Реку (итал.Фиуме) свободными торговыми городами. Он заботился о дорогах, прежде всего о тех, которые связывали Вену с Триестом и Рекой. Эти дороги проходили через словенские земли: в Триест — через Каринтию и Крайну; в Реку — через Штирию и Хорватию. Обновление и расширение этих дорог способствовало развитию торговли и производства в этих землях.

В рассматриваемое время города, расположенные в словенских землях, были средними или малыми по величине по европейским меркам. Средним являлась Любляна, центр провинции Крайна. Она насчиты-

[5] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina do razsvetljenstva. Ljubljana. 1996. S. 238.

вала в 1700 г. 7500 человек, Горица и Целовец (нем. Клагенфурт) имели 4000–5000 жителей.[6] Количество жителей в других городах колебалось от одной тысячи до двух. В Крайне это были Ново Место, Крань, Шкофья Лока с предместьями, Камник; в Нижней Штирии — Птуй, Целье, Марибор. Остальные городки были еще меньше. В рассматриваемое время состав населения словенских городов примерно был следующим: высшие слои населения составляли 10%, средние (ремесленники, торговцы, имевшие свои дома и мастерские) — 30%, низшие (слуги, подмастерья) — 50%. Помимо них 10% городских жителей представляли так называемое городское дно — нищие, воры, бродяги.[7]

В Крайне в городах господствовал словенский язык в качестве разговорного, только Кочевье являлось по преимуществу немецким городом, а Любляна многоязычным. В 1631 г. Люблянский епископ писал, что в Любляне «простой народ говорит на краинском языке, родственном славянскому, власти пользуются немецким, а образованные люди большею частью итальянским».[8] Что касается Нижней Штирии, то там Марибор и Птуй имели немецкое население (в них словенские проповеди читались только в предместьях), Целье, Словенска Бистрица, Словень Градец были двуязычными, а маленькие городки Брежице и Ормож — чисто словенскими. Исследование образцов присяг, произносившихся городскими судьями при вступлении их в должность, показывает, что низшее чиновничество пользовалось словенским языком, а высшее — немецким, горожане — словенским, немецким, итальянским, феодалы — по преимуществу немецким, хотя многие представители их низших слоев нередко немецкий не понимали. Положение стало меняться только с середины XVIII в.[9]

В городах продолжала существовать цеховая система. В связи с растущей конкуренцией деревенского ремесла она еще более укрепилась и ужесточилась. Так в среднем по величине для словенских земель городе Целье большинство имевшихся там цехов получили подтверждение своих уставов в середине и во второй половине XVII в. В каждом городе определялось количество мастеров и подмастерьев, которое невозможно было превысить. Право на занятие ремеслом передавалось

---

[6] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina.... S. 240.

[7] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina zgodnjega novega veka. Ljubljana. 1998. S. 92.

[8] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 4. S. 26.

[9] *Golec B.* Regionalne razlike v jezikovni podobi prebivalstva slovenskih celinskih mest med 16. in 18. stoletjem // Zgodovinski časopis. № 1–2. S. 23, 30–38.

по наследству. Практически подмастерьям был закрыт доступ в мастера, если он не становился членом семьи мастера — мужем дочери или вдовы мастера. Усилился надзор цехов за поведением мастеров, подмастерьев, учеников. Некоторые цехи объединяли мастеров нескольких городов. Так в цех столяров, слесарей, изготовителей шпор, часовщиков и оружейников, имевший центр в Целье, входили также мастера указанных профессий из Брежиц и Словень Градца.[10] Устав для цехов от 1732 г. оставил отношения внутри цехов в силе, только надзор за ними от городских властей перешел в руки государственных чиновников. Городские мастера обычно работали по заказу, изредка на внутренний рынок. Цеховая система ограничивала развитие городской промышленности. Однако новые отрасли промышленности, появлявшиеся в словенских землях, развивались вне цеховых рамок. Это касалось бумажной и стекольной промышленности. Бумажные предприятия развивались довольно успешно с начала XVII в. В 1716 г. возникла бумажная мастерская у Жужемберка. В 1735–1740 гг. она вырабатывала ежегодно 1000 ризмов бумаги, которая шла на продажу в Крайну и Хорватию. В это время в ней работало 2–3 человека. В 60-е гг. появилось крупное предприятие в Айдовщине, на котором было занято 25–30 человек. В 1769 г. оно производило 6000–7000 ризмов бумаги 12 разных сортов. Скорее всего это была мануфактура. Кроме этих двух сравнительно крупных предприятий имелось и несколько мелких бумажных мастерских.[11] Деревенские ремесло и торговля развивались достаточно успешно. Во-первых, цены на продовольствие имели тенденцию к непрерывному росту, во-вторых, сельские ремесленники, не стесненные цеховыми рамками, могли успешно конкурировать с городскими. В сельских районах было развито производство шерсти (Внутренняя Крайна, Нижняя Крайна), полотна (Верхняя Крайна), шелка (Горица). В 1772 г. по подсчетам самое большое количество ткацких станков из всех австрийских провинций находилось в Крайне. При этом имелись в виду только те станки, которые авансировались крупными торговцами. В округе Краня сельские ремесленники изготовляли сита. Мелкие производители работали для крупных торговцев, которые вывозили их изделия в Италию, Францию, Испанию, Голландию.

---

[10] *Orožen J.* Zgodovina Celja. Zv. 3. Celje. 1930. S. 60.

[11] *Šorn J.* Starejši mlini za papir na Slovenskem // Zgodovinski časopis. 1954. S. 92, 94.

Большинство таких торговцев приходили из Италии, южнонемецких городов, но организация продажи сит находилась в руках люблянцев.

На всем протяжении указанного периода городские мастера и торговцы пытались уничтожить сельские ремесло и торговлю. В 1602 г. в Любляне собрались представители краинских городов под руководством люблянского епископа Хрена и потребовали от властей запрещения сельских ремесла и торговли. Но их желание было выполнено только частично: Фердинанд II разрешал крестьянам вести торговлю продуктами сельского хозяйства (земледелия, животноводства, лесоводства), а также предметами домашнего ремесла и оружием только на городских рынках. Крестьянам разрешалось продавать и покупать железо, вино и соль, но тоже на городских рынках. Этот указ обновлялся несколько раз, однако все оставалось по-старому, и сельские жители не спешили в город для продажи и покупки товаров.

Сельское хозяйство словенских земель в XVII начале XVIII в. делало заметные успехи. С конца XVI в. там начала распространяться гречиха, которая уже в XVII в. приобрела большую популярность, поскольку ее сеяли после сбора первого урожая. В Горице, Зильской долине Каринтии, в Штирии в то же время появилась кукуруза, которую Вальвасор в своей книге «Слава герцогства Крайны» называл «турецкой пшеницей». В 1730–1740-х гг. во всех словенских землях стал вводиться картофель. Его введению активно способствовали власти. В 1740 г. Карл VI издал патент, согласно которому каждый крестьянский дом должен был получить для посадки от своего помещика 6 клубней картофеля. Но картофель стал приобретать популярность у крестьян только с середины XVIII в., когда после ряда неурожайных годов крестьяне стали его сажать на своих полях.[12] В южных районах (Горица, Истрия) культивировались виноградники, оливковые и тутовые деревья. Популярным являлось пчеловодство, с конца XVI в. началось разведение коней. Одним из важных центров коневодства общеавстрийского значения стало селение Липице. Но все эти улучшения касались главным образом наиболее развитых районов: в горах еще сохранялось подсечное земледелие.

Войны Габсбургов с Турцией, Венецией, Испанией. Тридцатилетняя война. Несмотря на удачное соперничество деревенского ремесла с городским, на введение новых полезных сельскохозяйственных культур, положение деревенского населения по сравнению с пре-

[12] *Britovšek M.* Razkroj fevdalne agrarne strukture na Kranjskem. Ljubljana. 1964. S. 189, 205.

дыдущим периодом ухудшилось. Этому способствовали многочисленные войны, которые затрагивали словенские территории. Прежде всего, это относится к турецким набегам, которые не прекращались, хотя они не всегда касались непосредственно многих словенских областей. В 1593–1606 гг. Габсбурги вели так называемую Долгую войну с Османской империей. Ареной ее стала Венгрия, а следовательно и Прекмурье, входившее в нее. Здесь границы между владениями Габсбургов и Османской империей не были определены, и турки заставляли некоторые местечки и деревни платить им налоги за то, что не совершали на них набеги. И все же набеги продолжались. Вторжение турок в Прекмурье зафиксировано в 1640, 1648, 1663/64, 1683 гг.[13] В 1683–1699 гг. Австрия возглавила войну ряда европейских государств против турок. В 1689 г. совместными усилиями союзников турки были разбиты под Веной. Турецкая опасность для габсбургских владений и всей Европы была ликвидирована. Однако и в первой половине XVIII в. Австрия несколько раз вступала в войну с Османской империей: в 1716–1718 гг. Габсбурги добились присоединения к своим владением некоторых турецких областей, в 1736–1739 гг. они их потеряли.

В начале XVII в. продолжались споры Габсбургов с Венецией о южных границах своих владений. Противоречия обостряла конкурентная борьба, которую вели из-за торговлей солью габсбургский Триест с венецианскими городами Пираном, Изолой и Копером. Особенно жестокой была война 1615–1617 гг., в результате которой подверглись страшному опустошению Истра и Горица. В этом постарались как габсбургские, так и венецианские войска. После прекращения войны для того, чтобы восполнить население обезлюдивших территорий, венские и венецианские власти предоставили значительные привилегии для переселенцев. Так Габсбурги дали им освобождение от налогов на 6 лет. Подобные же меры принимала и Венеция. Это привело к положительным результатам. В той части Истрии, которая принадлежала Венеции, за 1625–1741 гг. население удвоилось. В села переселялись пришельцы из хорватских, словенских земель, из Черногории, в города — по преимуществу выходцы из Италии.

XVII в. ознаменовался и крупными внутренними потрясениями в германских землях. В 1618 г. началась Тридцатилетняя война, центром которой стала Священная Римская империя. Поводом к ней послужило выступление чешских сословий в мае 1618 г. против попыток

[13] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina... S. 221, 222.

Габсбургов ликвидировать остатки автономии чешских земель. В 1620 г. чехи потерпели поражение при Белой горе. Но чешские события стали только прологом назревавшей борьбы между протестантами и католиками в Германской империи. Выступая против протестантских князей, Габсбурги стремились усилить свою власть в Священной Римской империи. Но в эту борьбу вмешались другие государства Европы, прежде всего Франция, Дания, Швеция, не желавшие укрепления Габсбургов, владевших не только немецкими землями, но и Испанией. Война окончилась в 1648 г. заключением Вестфальского мира, в результате которого Франция и Швеция приобрели часть немецких земель, а князья Священной Римской империи получили большие права по отношению к императору. Таким образом, была закреплена раздробленность Германии, а попытка Габсбургов централизовать империю окончилась неудачей.

Хотя Тридцатилетняя война, продолжавшаяся до 1648 г., протекала главным образом на чешских и немецких землях, военные части проходили неоднократно и по словенским территориям. К тому времени большинство их составляли наемники, которые не церемонились с местным населением. Крестьяне пытались давать им отпор. Наиболее крупное столкновение произошло в поместье графини Танхауссен в Ливанцах у Птуя. Зимой 1633 г. остановившиеся там наемники потребовали, чтобы крестьяне дали им по 8 гульденов от каждого хозяйства. 15 декабря с позволения и одобрения графини крестьяне напали на солдат и частично их перебили, а частично — взяли в плен. Было захвачено 36 коней, девять из них получила графиня, остальных крестьяне распределили между собою. Этот инцидент не повлек за собою последствий, благодаря заступничеству графини.[14]

Помимо повышения налогов и бесчинства солдатни Тридцатилетняя война принесла в словенские земли, как и в другие владения Габсбургов, еще одну беду — разгул разбойничества и нищенства. Солдаты, покидавшие свои воинские отряды из-за увечий или по другой причине, разоренные войной крестьяне и горожане организовывались в шайки и грабили население. Некоторые наиболее удачливые вожаки таких шаек надолго оставили о себе память у населения. Так прославился Янез Кошир, прозванный Худи клюкец (злой вор), действовавший в Верхней Крайне во второй половине XVII в. Помимо опустошительных войн словенские земли подвергались стихийным бедствиям, таким, как голодные

[14] *Grafenauer B.* Zgodovina ...Zv.4. S. 46.

годы, эпидемии. Особенно страшной для населения была чума. Во многих словенских землях из-за чумы погибало до 30% населения. Очень страдала от нее Истра. За XVI в. Копер, считавшийся самым крупным городом Истры, из-за чумы потерял половину своего населения. В начале XVII в. он стал оправляться, число его жителей достигло 4000 человек. Однако эпидемия чумы в 1630–32 гг. вновь унесла 1927 жизней.[15] Чумные эпидемии опустошали и другие районы. Так в Штирии эпидемии чумы свирепствовали в 1609, 1647, 1679–1681, 1712 гг. В штирийском городе Радгона страшная эпидемия продолжалась пять лет с 1679 по 1683 гг.[16] Практически ни один из словенских городов не избежал чумной напасти. Доказательством этого служат многочисленные чумные столпы во всех старых городах Словении.

Войны XVIII столетия практически непосредственно не задевали словенских земель, но они брали у словенцев людские и денежные ресурсы. В 1702–1714 гг. разгорелась борьба между Австрией и Францией за испанское наследство после смерти последнего мужского члена испанской ветви Габсбургов. В результате Испания отошла к Бурбонам, Габсбургам же достались испанские владения в Италии (Милан, Сардиния, Неаполь) и Голландия. В середине XVIII в. Австрия вела еще две войны. В 1741–1748 гг. Мария Терезия, ставшая наследницей Карла VI согласно Прагматической санкции должна была защищать свои права против Франции, Баварии, Саксонии, Пруссии, Испании. Главным претендентом на австрийские земли выступил король Пруссии Фридрих II. С помощью английских денег и венгерских дворян Марии Терезии удалось с небольшими потерями выйти из трудного положения: Испания получила некоторые владения в Италии, Фридрих II Прусский — Силезию. В 1756–1763 гг. Австрия участвовала в Семилетней войне, в которой она выступила на стороне России, Франции, Польши, Швеции против Пруссии, Англии, Португалии. Эти две войны укрепили положение Марии Терезии и дали ей возможность завершить переход к абсолютистскому правлению в австрийских землях.

Положение крестьян. Крестьянские восстания. С конца XVI в. многие помещики вменили в обязанность крестьянам нести барщину

[15] *Kramar J.* Epidemije v slovenski Istri // Zgodovinski časopis. 1995. № 1. S. 100.

[16] *Drnovšek M.* Nakljanec Gregor Voglar (1651–1717) - zdravnik v Rusiji. Naklo. 2002. S. 14, 15; Borisov P. Dr. Gregorij Karbonarij (Oglar, Voglar) de Wiesenegg (1651–1717) zdravnik in diplomat // Zgodovinski časopis. 1997. № 2. S. 190, 192.

с полного надела 6 дней в неделю. Особенно этот обычай распространился в низинных областях словенской территории: Нижней Штирии, Прекмурье, Нижней Крайне. В гористых районах — Каринтии, Верхней Крайне, Внутренней Крайне — стремление увеличить барщину было меньшим. Господа, увеличивая время барщины, иногда требовали, чтобы крестьяне работали по 16 часов в день. Помимо увеличения повинностей в пользу помещика, в XVII в. повсеместно стали вводиться государственные налоги, ибо содержание наемных войск, с помощью которых велись войны, требовало все больших средств. Появилось множество новых налогов, в частности налог на право наследования. Право наследования крестьянских наделов не везде имело место: преобладало наделение крестьян землей во временное пользование или по закупному праву. В Каринтии обычно крестьяне получали земли по наследству, в Крайне и Нижней Штирии до середины XVIII в. 2/3 всех владений находились во временной аренде. Так в Сельской долине за период 1630–1717 гг. поменялось 70–75% владельцев наделов. Свобода передвижения крестьян в большинстве случаев была ограничена. Несколько лучше было положение в Горице и Приморье, где крестьяне были лично свободны. Там был распространен колонат, сельские общины выбирали своих старост.

Уже с XV в. в словенской деревне наметилось расслоение крестьян, которое в XVII в. значительно углубилось. Увеличилось количество крестьян, владевших домом с небольшим участком земли, с которого они не могли прокормиться, так называемых кайжаров. Частью сельского населения стали гостачи (или кочары), не имевшие ни дома, ни участка и существовавшие за счет работы в качестве батраков у богатых крестьян. Число малоземельных и безземельных крестьян было особенно значительным в поселениях, расположенных вдоль оживленных торговых путей. Здесь иногда количество кайжаров преобладало над числом крестьян, имевших надел. Так в небольшом городке Врхника, находившимся недалеко от Любляны на дороге, ведшей из Вены в Триест, на одного крестьянина с полным наделом приходилось 14 кайжар. А недалеко от Врхники возникло селение Дренов Грич, полностью населенное кайжарами.[17] Правда, в XVII в. в некоторых местах стали делить общинные земли, и некоторые кайжары как постоянные жители получали землю, число их в этих поселениях уменьшилось.

[17] *Grafenauer B.* Zgodovina ...Zv. 4. S. 92.

В связи с бесконечными войнами у Габсбургов появилась необходимость создания крепкой квалифицированной армии. В XVII в. ее основу составляли наемники. Но уже к началу XVIII в. наемная армия показала свои недостатки, и власти стали прибегать к рекрутскому набору среди населения, прежде всего среди крестьян. Словенские земли в год поставляли от 500 до 2500 рекрутов. Брали добровольцев, но если их нехватало, их ряды пополняли за счет гостачей, кайжаров, состоятельные крестьяне как правило откупались. Окончательно был оформлен порядок набора рекрутов после войны 1740–1748 гг. Согласно реформе, проведенной Марией Терезией, вся страна делилась на военные округа, где составлялись мобилизационные списки. Рекруты набирались из беднейших слоев населения. Дворяне, духовенство, образованные люди (учителя, врачи, чиновники), купцы, предприниматели освобождались от рекрутской повинности. Зажиточные крестьяне, если на них падал жребий, могли нанять вместо себя «охотников». Солдаты служили пожизненно. Рекрутская повинность ложилась тяжелым бременем прежде всего на сельское население.

В связи с ухудшением положения крестьянские волнения в XVII в. не прекращались, но в отличие от предыдущего столетия они носили локальный характер. Еще в 70–90-ые гг. XVI в. крестьяне в области Кочевье (кочевары) выступали против владельца поместья графа Баглая. В результате Фердинанд II отнял в 1596 г. у графа поместье, но одновременно посадил в тюрьму и руководителей крестьян. Новое волнение кочеваров началось в 1604 г., когда власти попытались снова ввести плату еженедельного винария для борбы против турок, отмененную в 1594 г. В 1609–1610 гг. жители Кочевья вновь выступили против еженедельного винария и других налогов, шедших в пользу провинциальных властей, против повышения пошлин. Наместник писал в Вену, что кочевары собираются по нескольку тысяч человек и пытаются привлечь на свою сторону соседей. Несколько крестьянских вожаков посадили в тюрьму, арестовали крестьян, приехавших на ярмарку в городок Кочевье. Но кочевары не сдавались и продолжали твердить, что они не будут платить налог на борьбу с турками, так как они за свой счет содержат 4 сторожевых поста и 10 таборов (укреплений). Волнения продолжались вплоть до 1617 г., когда провинциальные власти отменили налог на борьбу с турками и простили крестьянам их задолженность.[18]

[18] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 4. S. 43, 44.

Самым крупным в XVII в. было восстание крестьян в поместье Островица Нижней Штирии в марте 1635 г. Причиной его стало жестокое обращение с ними помещика Феликса Шраттенбаха. Восстание перекинулось на соседние районы. По разным сведениям повстанцы сожгли от 35 до 70 поместий и монастырей. В апреле к повстанцам примкнули крестьяне Крайны. Там они разрушили 20 поместий. В восстании приняли участие 15 тыс. крестьян. Оно было жестоко подавлено с помощью наемников и граничар. Часть его вожаков была обезглавлена, часть — сослана на галеры. Большинство же крестьян, принявших участие в восстании, были присуждены к выплате значительных штрафов.[19]

Нередко выступления крестьян происходили в ряде поместий, принадлежавших монастырям. В 1650 г. крестьяне владений монастыря Студенице потребовали отмены повышения цен (в 2–4 раза) за проведение обрядов. Долгую борьбу за свои права вели поданные монастыря ордена миноритов в Майшперке. В 1649 г. они проявили активное недовольство стремлением монастырского начальства увеличить барщину по сравнению с предписаниями урбария. Власти поддержали крестьян. В 1658 г. игумен того же монастыря попытался ввести десятину на вино, крестьяне его убили. Новые выступления крестьян против монастыря произошли в 1662 г. и в 1671 г. Причиной их стала попытка увеличить барщину с трех дней до шести в неделю. Крестьяне отправили в 1671 г. делегацию к императору. Он ограничил налоги, которые крестьяне должны были платить монастырю, и определил барщину в 3 дня в неделю. Крестьяне поместий Фрейзингского епископа в окрестностях Шкофьи Локи (Крайна) в 1646–1654 гг. активно выступали против увеличения епископом барщины и налогов.

Наиболее серьезные восстания в рассматриваемый период произошли в Горице в районе Толмина. Здесь тяжелое положение крестьян, вызванное увеличением налогов и барщины, осложнялось неурожаями, военными действиями, которые вели Габсбурги против Венецианской республики. В результате этих действий вытаптывались посевы и виноградники крестьян, как солдатами Венеции, так и солдатами Габсбургов. В 1627 г. произошло первое Толминское восстание. Крестьяне были недовольны тем, что с них стали брать налоги за вновь освоенные земли, что барщину заменили денежными поборами, что ввели налоги на вино.

[19] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina ... S. 230, 231; Simoniti V. Slovenska zgodovina.... S. 66.

Восстание проходило достаточно организованно. Толминцы основали крестьянский союз, во главе которого встали Кобал, Голья, Маурич. Они даже собирали деньги для нужд союза. Повстанцев поддерживали некоторые священники. Император прислал комиссию, которая постановила: внести новые земли, освоенные крестьянами, в урбарии и установить за них налоги, помещикам же давать только то, что записано в урбариях. Все повстанцы были помилованы, только Маурич был изгнан.

В 1713 г. вспыхнуло второе Толминское восстание. В 1698 г. горицкие власти ввели налог на продажу мяса, в 1705 г. — вина. В Толминском округе эти налоги взял на откуп Якоб Бандл, который выколачивал их из местного населения немилосердно. В это же время на Толминский округ обрушились стихийные бедствия — с 1708 г несколько лет подряд были неурожайные годы, в 1711–1714 гг. среди скота свирепствовала моровая язва. В 1713 г. толминские крестьяне выступили против Бандла, отказавшись платить ему налоги. Во главе недовольных встал Штефан Голья. Он же возглавил и делегацию, которую крестьяне послали к императору в Вену. Власти бросили депутатов в тюрьму, но Голье удалось бежать. Однако его надел был конфискован властями. Тогда толминцы создали свой союз, члены которого должны были помимо прочего вносить взносы. Тех, кто не хотел вступать в него, крестьяне заставляли делать это насильно. В марте 1713 г. Бандл, чтобы заставить крестьян платить налоги, арестовал несколько сельских торговцев, приехавших на ярмарку в Горицу, и захватил их товары. 27 марта в Горицу явилось 500 толминцев для освобождения арестованных. Крестьян разогнали, арестовав еще 25 человек, выступавших наиболее активно. Против остальных власти послали мушкетеров и дворянских ополченцев. Но ополченцы присоединились к повстанцам. В Горицу снова пришли крестьяне, теперь уже в количестве 5 тысяч человек, вооруженные дубинами, цепами, ружьями. Они освободили заключенных, разрушили дома Бандла и барона Тассо, ограбили сборщика налогов. Затем до конца апреля крестьяне не возобновляли своих действий — надо было сеять и сажать. Но после окончания полевых работ они вновь собрались в поход и дошли до Триеста. Восстание вспыхнуло с новой силой. Им оказалось охваченными 720 крестьянских общин: долина Сочи, Канальская долина, Випавская долина,, Крас. Повстанцы требовали установить налоги в соответствии со старыми урбариями. Крестьяне нападали на таможни, сжигали на них все документы. Они дошли до Идрии, но рабочие к ним не присоединились. Зато крестьяне

Крайны поддержали повстанцев. К союзу, созданному в Толминском округе, присоединилось 750 старост со своими общинами. Союз избрал Франца Крижника императором, а Михаля Палича — главою сословного собрания (главарем, хауптманом). Горицкие власти не могли справиться с крестьянским движением самостоятельно. По их просьбе в июне в Горицу вошли императорские войска, состоявшие по преимуществу из граничар. Они разбили крестьянские отряды. Крестьянское войско разбежалось. В 1714 г. суд определил наказания: 11 человек были казнены, 150 получили различные сроки заключения, на многих были наложены крупные денежные штрафы. До осени 1716 г. все арестованные крестьяне были выпущены из тюрьмы, у некоторых из них отобрали часть имущества. На города Толмин, Рихемберк, Канал были наложены крупные штрафы. В Горицкой провинции было ограничено право общин выбирать своих старост: они представляли 3 кандидатуры на эту должность владельцу земли, а тот назначал из них старосту. Священники, поддержавшие восстание, были изгнаны из провинции.[20]

Толминское восстание 1713 г. было последним крупным крестьянским восстанием в словенских землях. Оно отличалось от прежних словенских крестьянских восстаний прежде всего тем, что основное его острие было направлено против государства и его налогов, а не против феодалов, как это было прежде.

Культура. Контрреформация нанесла огромный урон развитию культуры в словенских землях. Тот успех, который был достигнут во время Реформации словенской культурой, получившей свой письменный язык и первые книги на словенском языке, был практически сведен на нет. По указанию религиозных комиссий все протестантские школы были закрыты, протестантские церкви возвращены католикам, протестантские книги уничтожены. Поскольку все словенские книги были изданы протестантами, они подлежали сожжению. Особенно в этом отношении усердствовал люблянский епископ Т.Хрен. Попытки католиков издавать словенские книги успеха не имели и вскоре они прекратились. С 1615 по 1672 гг. в свет не вышло ни одной словенской книги.

После победы контрреформации словенское население, то есть крестьяне, низшие и отчасти средние слои горожан находились в отношении культурного развития в плачевном состоянии. Поскольку те школы, которые протестанты создавали для горожан и отчасти крестьян, были

[20] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina ... S. 69, 70.

ликвидированы, в среде словенцев господствовали самые дикие суеверия. В словенских землях развернулось жестокое преследование ведьм. Пик гонений на них приходится на вторую половину XVII — первые два десятилетия XVIII веков. Повсюду на них развернулась охота. Процессы против ведьм проводились в Штирии, Каринтии и особенно в Крайне. Даже образованные люди верили в существование ведьм. П.Трубар, создатель словенского письма, в своем «Церковном уставе» указывал, что обязанностью светских феодалов является борьба с колдовством, а в «Катехизисе» от 1575 г. он относил колдовство к самым страшным грехам. Спустя более сто лет Вальвасор в своей книге «Слава герцогства Крайны», описывая Церкницкое озеро, утверждал, что вокруг него живет много ведьм. Вместе с тем он сомневался, что пытки, применяемые во время судов по отношению к ведьмам, могут привести к выявлению правды. Если образованные люди верили в существование ведьм, то неграмотное население городов и деревень было в этом убеждено. Иногда оно расправлялось с предполагаемыми колдунами без суда. Так в 1635 г. в округах Заврче и Вержея в Штирии крестьяне сами сожгли трех женщин, обвинив их в насылании на виноградники града. Кроме этого обвинения предполагаемых ведьм и ведьмаков обычно обвиняли в вызывании бури, заморозков, причинении вреда людям и животным, препятствии росту посевов, изготовлении зелий, договоре с дьяволом. Словенский ученый В.Райшп, исследовавший эту проблему, пришел к выводу, что в большинстве в колдовстве обвиняли жителей районов, где возделывали виноград.[21] В Крайне происходили судилища против ведьм в Любляне, Рибнице, Церкнице. Церкницкое озеро, которое было подвержено карстовым явлениям — весной оно уходило под землю, а осенью вновь наполнялось водой — считалось местом, где проживало особенно много колдунов и колдуний. Жители окрестных селений часто провозглашались ведьмами и ведьмаками и привлекались к суду, кончавшимся обычно их сожжением. Процессы против колдунов проводились и в других местах. Жители деревни Бочково у Ложа, обвиненные в ведовстве, были истреблены полностью. Всего за период 1655–1715 гг. в Крайне было уничтожено около 400 колдунов. Как правило, это были люди из низших слоев населения в возрасте от 5 до 80 лет.[22] Католическая цер-

[21] *Rajšp V.* Čarovniški procesi na Slovenskem // Zgodovinski časopis. 1988. № 3. S. 389–392.

[22] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina.... S. 84, 85.

ковь поддерживала эти процессы, опираясь на учение одного из виднейших своих деятелей Фомы Аквинского, который утверждал, что колдовство является связью людей с дьяволом.

Католическая церковь понимала необходимость поднятия культурного уровня священников для успешной борьбы с протестантизмом. Во всех епархиях были созданы богословские школы (семинарии) для обучения духовенства. Но общее начальное образование деградировало. Если протестанты пытались по возможности охватить им все мужское и женское население, то католические начальные школы предназначались только для тех, кто будет продолжать учебу дальше. В 1600–1750 гг. в словенских землях действовало всего 80 начальных школ, находившихся при монастырях, крупных приходах, городах. Обучение в них велось на немецком или итальянском языках.[23]

В культурной жизни словенских земель, особенно в просвещении, с конца XVI в. ведущую роль играли иезуиты, являвшиеся передовым отрядом в борьбе католической церкви с протестантизмом. Орден иезуитов был основан в 1534 г. и утвержден папой в 1540 г. Он отличался высокой дисциплинированностью своих членов. В отличие от членов других орденов иезуиты не должны были удаляться в монастыри, но жить повседневной жизнью среди светских людей. Они организовывали школы и университеты, в которых происходили обучение не только будущие католические священники, но и многие государственные чиновники. Иезуитские школы считались одними из лучших. Практически иезуиты взяли в свои руки все высшее и среднее образование в словенских (как и в других католических) землях.

Иезуиты пришли в Грац (слов. Градец) в 1542 г., в Любляну — в 1572 г., в Клагенфурт (слов. Целовец) — в 1604 г., в Горицу — в 1615 г., в Триест — в 1619 г. В этих городах они установили шестиклассные коллегии (гимназии), где обучение велось на латинском языке. Эти коллегии имели успех, количество учеников в них неуклонно росло. Так в люблянской коллегии в 1603 г. училось 200 человек, в 1636 — 544, а в 1700–659.[24] В Граце имелся иезуитский университет с философским, теологическим и медицинским факультетами. Первую ступень высшего образования — философию и теологию — иезуиты ввели в некоторых гимназиях: в Горице (1651), Клагенфурте (1635), Любляне

[23] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 4. S. 24.

[24] *Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina ... S. 218.

(1705). Все эти мероприятия способствовали улучшению образования духовенства и чиновничества.

Но в основном молодые люди получали образование в итальянских университетах, что поощрялось властями: ведь Италия являлась истинно католической страной в отличие от германских университетов, где были сильны протестантские тенденции. В города Внутренней Австрии тоже приезжали музыканты, архитекторы, мастера и др. главным образом из Италии. Весь XVII в. и частично XVIII в.протекали там под влиянием итальянской культуры, особенно в Крайне, Горице, Приморье.

Экономическое и политическое положение в словенских землях стало улучшаться со второй половины XVII в. И именно в это время там начинает формироваться слой образованных людей. Его составляли как выходцы из итальянских и немецких земель, так и из местных жителей. Почти в каждом городе имелись учителя и врачи, а юристов было такое количество, что в конце XVII в. они смогли в Любляне установить собственное общество. Таким образом, в круг образованных людей влилась значительная струя светских людей. Более образованным стало и духовенство.

Как свидетельствуют последние исследования словенских ученых, в среде духовенства сохранялось словенское самосознание. Так в венских иезуитских книгах за 1648–1737 гг. вписано 20 жителей Крайны, пожелавших вступить в орден. Они все владели словенским языком, а 17 из них даже поставили его на первое место как родной. В иезуитские учебные заведения вписывалось довольно много юношей из низших слоев населения — крестьян и небогатых горожан. Так в 1665 г. в Люблянской коллегии обучалось 605 воспитанников. Из них только одна пятая являлась выходцами из низшего и высшего дворянства, остальные были представителями низших слоев населения. Неудивительно, что многие иезуиты прекрасно знали словенский язык. [25] Однако среди иезуитов имелось немало лиц из высших кругов общества. При этом некоторые из них хорошо владели словенским языком. Так барон Людвиг Нойхаус и барон Даниель Вальвасор прославились как священники, читавшие проповеди по-словенски. Что касается светской части образованной элиты, то ее представители по преимуществу имели немецкое или итальянское самосознание.

---

[25] *Cvetko D.* Zgodovina glasbene umetnosti na Slovenskem, Zv. 1. Ljubljana. 1958. S. 190.

Во второй половине XVII в. в словенских землях жили и трудились два крупных ученых. Одни из них Иоганн Людвиг Шенлебен (1618–1681) происходил из семьи переселенцев из немецких областей. Он являлся священником, покинувшим иезуитский орден. Шенлебен изучал историю Крайны и по праву может считаться первым словенским археологом. В 1681 г. вышла в свет его книга «Карниола древняя и новая», в которой он описывал события, происходившие в Крайне до 1000 г. Еще ранее он издал свое сочинение об Эмоне (Любляне)(1674). Обе книги были опубликованы на латинском языке, в них впервые применялись археологические изыскания, проведенные самим автором. Шенлебен издал 36 книг на немецком и латинском языке. Это были книги богословские, археологические, генеологии ряда знатных немецких фамилий. В 1672 г. Шенлебен опубликовал религиозную книгу на словенском языке, принадлежавшую перу Т.Хрена. Это была первая книга на словенском языке, выпущенная после долгого молчания.

Учеником Шенлебена являлся Иоганн Вайкард Вальвасор, потомок богатой итальянской семьи, за два поколения до его рождения переселившейся в словенские земли и купившей там земли и баронский титул. Шенлебен видел в нем своего преемника. И он не ошибся. Математик, алхимик, путешественник, естествоиспытатель Вальвасор (1641–1693) окончил иезуитскую гимназию, воевал, 14 лет путешествовал по Европе и северной Африке. В Европе он посетил немецкие земли, Англию, Данию, Италию, Францию. Особенно его интересовала Франция, где он побывал три раза: в 1667, 1670 и 1693 годах. Вальвасор активно участвовал в военных действиях. В 1664–1664 гг. он воевал с турками, в 1688 г. вместе с другими дворянскими ополченцами он выступил против восставших крестьян поместья Смледник. В 1680 г. он получил звание капитана дворянского ополчения Крайны.[26] Вальвасор написал и издал несколько книг. Но прославил его выдающийся труд «Слава герцогства Крайны», изданный в 1689 г. в Нюрнберге на немецком языке. Он представляет 4 обширных тома (3532 стр.) и содержит уникальные сведения о географии, растительном и животном мире не только Крайны, но и Приморья, Истрии, Каринтии, части Хорватии. Вальвасор приводит также этнографические данные об их населении, дает очерк их истории. Труд Вальвасора украшен многочисленными гравюрами (533), которые изго-

[26] *Rejšp B.* Neznani epitaf Janezu Vajkardu Valvasorju // Zgodovinski časopis. 1993.№ 3. S. 347, 348; *Rejšp B.* Nekaj dopolnil k biografiji Janeza Vajkarda Valvasorja // Zgodovinski časopis. 1997. № 4. S. 575, 576.

товила мастерская ученого в замке Богеншперк у Литии, работавшая в 1678–1689 гг. Благодаря им до нас дошли изображения городов, замков, церквей в Крайне и Каринтии, их жителей в национальных костюмах. Именно гравюрная мастерская стала причиной разорения Вальвасора. Очерк Вальвасора о Церкницком озере вызвал большой интерес европейских ученых. За него он был избран в 1687 г. членом Королевского общества в Лондоне. Шенлебен и Вальвасор были убеждены, что население Крайны — немецкое, только часть его говорит на двух языках.

В 1693 г. по инициативе историка и юриста Янеза (Иоханна) Грегора Долничара (1655–1719) была основана Академия деятельных люблянцев. (Akademia Operozorum Labacensium), просуществовавшая до 1725 г. В 1701 г. среди ее членов было 12 юристов, 6 теологов, 5 докторов медицины. Во время своего расцвета (1714) она насчитывала 42 члена из всех земель Внутренней Австрии, а также из Италии и Хорватии.[27] В частности, ее членом являлся хорватский историк Павел Риттер Витезович. Академия издавала свои труды на латыни. Всего члены Академии деятельных издали 42 самостоятельных труда, большею частью юридических и медицинских.

Следует отметить, что медицина в словенских землях стояла на достаточно высоком уровне для своего времени. Один из ее представителей сын словенского крестьянина из Верхней Крайны Грегор Воглар (Карбонариус) с 1689 по 1715 гг. являлся личным врачом русского царя Петра I, сопровождавшим его во время его путешествия по Европе, во время его похода под Азов, войны со шведами, в том числе во время Полтавской битвы.[28]

Главной заслугой Академии стало открытие в 1701 г. в Любляне первой общедоступной библиотеки, фонд которой составили книги, пожертвованные ей представителями высшего духовенства и крупными юристами. Правда, после окончания деятельности Академии эта библиотека утратила свой общедоступный характер, перейдя в собственность люблянской семинарии. В конце XVII в. в словенских землях появилось ряд частных библиотек, самыми крупными из которых были библиотека Вальвасора в Богеншперке (10 тыс. томов) и библиотека Ауэрспергов в Любляне (7 тыс. томов). Крупные книжные собрания имели многие мо-

---

[27] *Slodnjak A. Slovensko slovstvo. Ljubljana. 1968. S. 52, 53; Štih P., Simoniti V.* Slovenska zgodovina... S. 248, 249.

[28] *Drnovšek M.* Nakljanec Gregor Voglar (1651–1717): zdravnik v Rusiji. Naklo. 2002.

настыри (Францисканский монастырь в Любляне, Стична, Плетерье и др.) и некоторые богачи.

Академия деятельных люблянцев, несмотря на высокую ученость ее членов, была далека от просветительских идей. Один из ее наиболее чтимых членов, получивший от своих коллег имя «Чистый», астроном и музыкант Янез (Иоханн) Юрий Хочевар, прославился как один из самых жестоких судей на процессах против ведьм. Однако, следует отметить, что среди членов Академии деятельных не имелось ни одного иезуита.[29]

В рассматриваемый период в словенских землях появились типографии — в 1624 г. в Триесте, в 1640 г. в Клагенфурте, в 1678 г. в Любляне.

Помимо той литературы, которая развивалась в общеевропейском, а точнее в немецком и итальянском русле, в словенских землях стала возрождаться и словенская литература. С 1672 г. возобновилось печатание книг на словенском языке. Появились новые словенские писатели. Одним из них был каноник из Нового Места Матия Кастелец (1620–1688), опубликовавший несколько трудов религиозного содержания, в том числе сборник религиозных песнопений. Кастелец осуществил новый перевод Библии, опираясь на труд Далматина, а также написал латинско-словенский словарь. Но два его последних труда так и не увидели свет. Словарь, составленный Кастелецом, является одним из лучших ранних лексикографических сочинений словенцев.

Капуцин о. Ипполит (горожанин из Нового Места Янез Грейгер, 1667–1722) продолжил дело Кастелеца. Он составил латинско-немецко-словенский словарь, опираясь на грамматику Богорича. Он же перевел учебник великого чешского просветителя Яна Амоса Коменского «Мир в картинках». Этим учебником в австрийских гимназиях пользовались еще в конце XVIII в. Но издать эти два труда Ипполиту не удалось. Однако он опубликовал грамматику Богорича вместе с предисловием, а также несколько религиозных книг.

В повседневной жизни священники должны были пользоваться словенским языком для общения со своей паствой. С конца XVII в. до середины XVIII в. вышло несколько сборников проповедей на словенском языке, предназначенных для духовенства. Наибольшую популярность приобрели 600 проповедей капуцина Янеза Светокрижского (1647–1714), изданных в пяти книгах. Янез Светокрижский (Тобий Лионелли,

[29] *Pogačnik J.* Na križiščih zgodovine. Ljubljana. 1981. S. 49.

1647–1714) родился в местечке Свети Криж в Випавской долине. Отец его был потомком венецианца, мать — словенкой. С 17 лет Янез Светокрижский вступил в орден капуцинов, образование получил в Италии. Как проповедник он действовал во всех словенских областях, но особенно в Приморье. В проповедях Янеза Светокрижского помимо религиозных сюжетов присутствовали сведения о современных ему событиях: об осаде турками Вены, чуме, голодных годах и т.д. Кроме того, он приводил истории из Священного писания, средневековые легенды, новеллы Ренесанса, анекдоты, народные рассказы, реалистические наблюдения. Все это дало возможность словенскому литературоведу Антону Слодняку утверждать, что проповеди Янеза Светокрижского можно считать не только религиозно-моралистическим сочинением, но первым сборником кратких рассказов на словенском языке.

Ерней Басар, иезуит, опубликовал в 1734 г. в Целовце сборник проповедей, патер Рогериус (Михаел Крамер) издал 126 различных проповедей в память различных святых в двух томах (1731, 1743). Эти сборники по своему содержанию не были так богаты и разнообразны, как сборники Янеза Светокрижского, и представляли собою чисто религиозные сочинения.

В XVIII в. появляются словенские издания, предназначенные для простого народа. В 1726 г. стал выходить календарь (Nova kranjska pratika), издававшийся многое годы и пользовавшийся известным успехом — иногда его тираж достигал 30 тыс. экземпляров. Публиковались для народа и молитвенники со словенским алфавитом, чтобы облегчить простым людям знакомство со словенскими текстами. Настоятель из Шмартно в Тухиньской долине в Штирии Франц Пагловец издал в 1742 г молитвенник «Верный товарищ»(Zvesti tovarš) с таблицей словенского алфавита для облегчения чтения словенских текстов. Пагловец оставил и рукописный сборник стихов. Его «Песнь о ничтожности мира», написанная в стиле барокко, является первым сохраненным произведением словенской светской лирики.[30]

В словенской Каринтии и Верхней Крайне распространилось движение буковников. Крестьяне-буковники сами переводили с немецкого языка понравившиеся им сочинения чаще всего религиозного содержания и распространяли их в рукописных списках. Не всегда они носили ортодоксальный характер. Так крестьянин Матия Жегар, живший

[30] *Slodnjak A.* Slovensko slovstvo... S. 47–49.

у Врбского озера, в 1767 г. перевел на словенский язык «Житие антихриста» и украсил его картинками, нарисованными им самим. Это сочинение пользовалось успехом и неоднократно переписывалось. Мельник Лука Маурер из округа Подклоштер составил сборник религиозных песнопений и написал к нему толковое предисловие. Сборник также был очень популярен среди крестьян и горожан. Буковники продолжали действовать и в первой половине XIX в.[31]

Изобразительное искусство в словенских землях развивалось в общеевропейском русле. После контрреформации власти с большим неудовольствием стали пускать своих подданных в немецкие протестантские университеты. Поэтому большинство молодежи, стремившейся к образованию, направлялось в Италию. С XVII в. в словенских землях усилилось итальянское влияние. Оно было связано с обучением словенской молодежи в Италии, а также с приходом в словенские земли многих итальянских врачей, юристов, различных мастеров. В XVII в. епископский стол в Любляне занимали два итальянца — Ринальдо Скарлачио и Джузеппе Рабата. Вместе с ними в словенские земли пришли и итальянские духовники. Академия деятельных в Любляне была учреждена по образцу итальянской Академии аркадийцев (Academia degli Arcadi)[32] Но особенно ярко проявилось итальянское влияние в области искусства.

На рубеже XVII–XVIII вв. готика в архитектуре уступила место барокко, чему в известной степени способствовали и вкусы членов Академии деятельных люблянцев, в частности ее основателя Янеза Долничара и его сына Алеша Зигмунда, написавших несколько работ о прекрасном. При этом в Крайне и Приморье распространялось барокко венецианского типа, в словенской части Штирии и Каринтии на него большое влияние оказывало барокко, характерное для южнонемецких земель.

Любляна в это время становится в известной степени законодательницей мод для словенских земель. В начале XVIII в. здесь многие готические церкви приобретают новый, барочный облик. В Любляне работали итальянские архитекторы Андреа Поцци из Рима, Доменико Росси из Венеции и др. Местный архитектор Грегор Мачек построил городскую ратушу. На площадях городов появились фонтаны. Наибольший интерес из них представляет фонтан трех краинских рек, по-

[31] *Slodnjak A.* Slovensko slovstvo... S. 55.

[32] *Gestrin F.* Italijani v slovenskih deželah // Zgodovinski časopis. 1981.№ 3. S. 240.

строенный Франческо Роббой на главной площади Любляны. Из его мастерской, действовавшей в 1727–1757 гг., вышли скульптуры и для Целовца, и для Загреба. Менялась архитектура и в сельской местности. Вместо укрепленных замков в труднодоступных местах, потерявших свое значение после распространения пороха и огнестрельного оружия, дворяне стали строить дома на равнине, украшенные аркадами, колоннами и живописью, окруженные парками.

В 1703–1723 гг. в Любляне работал итальянский художник Джулио Квальо, расписывавший церкви в барочном стиле. Он оказал большое влияние на творчество словенского художника Франтишека Еловшека (1777–1764), чьи труды служили примером словенским церковным живописцам вплоть до середины XIX в. Самым значительным из художников XVIII в. являлся Фортунат Брегант (1720–1769), сын столяра из Камника, прославившийся своими портретами. Для его работ была характерна острая манера письма, психологизм. Два словенских художника Ф.Кавчич и Л.Янша жили в Вене. Первый писал в строгой классической манере, второй ближе к предромантизму. Оба повлияли на творчество следующего поколения словенских художников. В 1730 г. в Любляне работали 5 скульпторов и 10 художников. С середины XVII в. в словенских землях начинается и театральная жизнь. Итальянские певцы, направлявшиеся на гастроли в Вену, нередко давали представления и в словенских городах. В 1660 г. в Любляне впервые выступила итальянская опера. Немецкие театральные труппы стали гастролировать в словенских землях с 60-ых гг. XVII в. Обычно выступления артистов проводились во дворцах феодалов или в городских ратушах. Но потом в городах начали строить специальные театральные здания: в Целовце в 1737 г., в Горице в 1740 г., в Триесте в 1751 г., в Любляне в 1765 г., в Идрии в 1769 г.[33]

Зарождение словенского национального театра было связано с деятельностью иезуитов. Чтобы привлечь народ в католическую церковь, они устраивали в религиозные праздники пышные процессии с пением и представлениями. При этом использовался словенский язык. Так в 1600 и в 1605 гг. празднование Тела Господня и Рождества целовецкие иезуиты сопровождали декламациями на словенском языке. Учащиеся иезуитской колегии в Любляне в 1657–1670 гг. много раз выступали с представлением о парадизе (рае) на словенском языке. Для них сло-

[33] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina ... S. 86, 87.

венские тексты писали учителя иезуитских коллегий, в том числе И.Л.Шенлебен. Темы представлений были исторические, библейские, мифологические. В 1662 г. ученики играли трагедию «Мария Стюарт, шотландская королева», в 1689 г. — «Давид». Представления сопровождались музыкой.[34] Обычно в иезуитских спектаклях играли ученики из бедных семей, ибо участие в них помогало им немного подзаработать. Религиозные процессии с музыкой, пением, представлениями устраивали в Новом Месте, Кране, Шкофье Локе, Целье. Их проводили наряду с иезуитами и капуцины.

Музыкальная жизнь в словенских землях тоже поднялась на новый уровень. Еще со средневековья во многих словенских городах имелись скрипачи, пищальщики, трубачи. Музыка их не могла прокормить, поэтому наряду с занятием ею они занимались и другими ремеслами. В начале XVII в. подобные музыканты имелись в Любляне, Мариборе, Птуе, Радгоне, Целье. Сообщества этих музыкантов существовали до середины XVIII в. В селах и городах выступали странствующие музыканты. Более профессиональной была музыка, сопровождавшая религиозные процессии и богослужения. Здесь особую роль играли иезуиты. В люблянской иезуитской гимназии ученики пели, играли на различных инструментах — трубе, фаготе, органе, скрипке, цитре. Во время богослужения они пели в церкви св. Якова и их хор считался лучшим в Любляне. Первые словенские композиторы были связаны с церковной музыкой. Учитель иезуитской гимназии Янез Крстник Долар являлся в 1645–1658 гг. регентом иезуитского хора. В конце XVII в. к школьным представлениям учащихся иезуитской гимназии писали музыку адвокат Янез (Иоханн) Юрий Хочевар, член Академии деятельных люблянцев, иезуит Мариан Чадеж. Хочевар и Янез Хеффнер являлись членами Академии филармоникорум, а Хеффнер одним из ее основателей.[35]

В 1701 г. в Любляне была установлена Академия филармоникорум. Хотя ее членами были только дворяне, но они широко привлекали к участию в своих мероприятиях способных музыкантов из иезуитов и горожан. Филармонисты выступали при приеме важных гостей, в церковных процессиях, они играли ведущую роль в проведении одного из главных праздников в Любляне — регате на Люблянице в честь св.

---

[34] *Koruza J.* Začetki posvetne dramatike in gledališča // Jezik in slovstvo. Ljubljana. 1978–1879. № 5–6. S. 153.

[35] *Cvetko D.* Zgodovina glasbene umetnosti.... S. 218, 219, 245–248, 278, 279, 292–294.

Цецилии. Деятельность Академии филармоникорум способствовала поднятию музыкального уровня в словенских землях на профессиональную основу. Ее члены Янез Юрий Хочевар, Янез Гашпар Гошел, Янез Бертольд Хеффнер писали религиозную музыку, в том числе и для иезуитских представлений, создавали даже оратории. В 1729, 1752, 1775 вышли сборники религиозных песнопений на словенском языке.

Музыка в словенских землях, и церковная в том числе, испытывала на себе влияние итальянской музыки. Но к началу словенского возрождения три главных ее составляющих сошли на нет: прекратила свою деятельность Академия филармоникорум, в 1773 г. был запрещен орден иезуитов, который проводил музыкальные процессии, окончили свое существование цехи трубачей и пищальщиков.

Таким образом, в рассматриваемый период культура в словенских землях развивалась по двум направлениям. Культура дворян, зажиточных горожан, образованной элиты, вышедшей из этих слоев населения, развивалась в русле общеевропейской, точнее немецкой и итальянской культуры. Она достигла довольно высокого уровня. Вместе с тем большинство населения, крестьяне, небогатые горожане были ею слабо затронуты не только благодаря своему классовому положению, но и потому, что эта культура базировалась на латинском, немецком и итальянском языках, которые были непонятны большинству словенцев. Вплоть до конца XVII в. словенская культура находилась на стадии фольклора, и только с возобновлением печатания словенских книг она постепенно стала возвращаться на уровень, который она достигла во время реформации. Так или иначе культура высших слоев общества в словенских землях оказывала на нее определенное влияние. Все это создавало предпосылки для генезиса словенской национальной культуры европейского уровня.

ГЛАВА 5

Словенское Возрождение

Эпоха Возрождения сыграла решающую роль в формировании современной словенской нации и ее культуры. По принятой у словенских ученых хронологии начальным рубежом словенского Возрождения считается выход в свет «Краинской грамматики» М. Похлина в 1768 г., а конечным — начало революции 1848 г. Этот период можно разделить на два этапа. Первый этап охватывает время с 1768 г. по 1814 г. Он характеризуется существованием сравнительно либеральных порядков в габсбургской монархии. Сначала там проводились реформы просвещенного абсолютизма, которые были мало затронуты наследниками Марии Терезии и Иосифа II, затем в течение четырех лет словенские земли находились в Иллирийских провинциях, где действовало французское законодательство. Это дало возможность относительно свободному развитию словенской национальной идеологии.

После победы над Наполеоном антифранцузской коалиции в 1814 г. в габсбургской монархии воцарился реакционный меттерниховский режим, получивший название по имени его создателя Меттерниха. Этот этап продолжался до революции 1848 г., и в это время словенские национальные деятели находились под жестким прессом цензуры, и их идеология не могла развиваться свободно.

Установление просвещенного абсолютизма. Административная, военная, школьная реформы. В 60-ые годы XVIII в. Марии Терезии удалось стабилизировать обстановку в стране. В результате Семилетней войны (1756–1763), в которой Австрия участвовала на стороне России, Франции, Польши, Швеции против Пруссии, Англии, Португалии, окончательно были разбиты претензии прусского короля Фридриха II на корону в габсбургских владениях. Этим была достигнута стабилизация положения Австрии на международной арене, что укрепило и внутриполитические позиции Марии Терезии. Она продолжила деятельность по оформлению своей абсолютистской власти. Свои владения (в том числе и словенские земли) она разделила на округа, во главе каждого из них стоял поставленный венскими властями чиновник — начальник округа (Kreishauptman). Провинции, а с ними и провинциальные

сословия потеряли свое значение. У сословий Мария Терезия отняла на 20 лет право определять величину основного налога «контрибуции». Ту же политику усиления централизации государства и укрепления абсолютной власти государя проводили и преемники Марии Терезии: ее сыновья Иосиф II (1780–1790) и Леопольд II (1790–1792), а так же внук Франц II (1792–1835). Иосиф II еще более ограничил права сословий. Он разделил все земли на губернии, невзирая на границы прежних провинций. Так Штирия, Каринтия, Крайна были объединены в одну губернию с центром в Граце (слов. Градец), Горица, Градишка с Приморьем образовали другую губернию с центром в Триесте. Во главе губерний стояли губернаторы, назначенные правительством.

В 1771 г. Мария Терезия провела военную реформу: дворянские и наемные войска были заменены армией, состоявшей из рекрутов. По всей стране вводилась всеобщая воинская повинность, касавшаяся прежде всего низших слоев населения. По рекрутскому набору словенские земли должны были предоставить 700 солдат-рекрутов в возрасте от 17 до 40 лет. Военная служба продолжалась до конца жизни.[1] Только с 1802 г. она была ограничена в зависимости от рода войск 10–14 годами.

Мария Терезия, хотя и была искренней католичкой, по мере возможности стремилась ограничить власть католической церкви, прежде всего ее наиболее одиозных структур. Она поддержала решение папы ликвидировать орден иезуитов и в 1773 г. объявила о его роспуске в австрийских землях. Иосиф II действовал еще более решительно. В 1781 г. был объявлен закон о веротерпимости: протестантское, православное вероисповедания (а затем и иудейское и мусульманское) официально признавались, однако равенства их с католиками не предусматривалось: католическая церковь оставалась государственной. В 1782 г были закрыты многие монастыри. В Штирии, Каринтии, Крайне, Горице, Триесте ликвидировалось 65 монастырей, не тронутыми остались только 31 монастырь. В 1783 г. Иосиф II отменил все религиозные братовщины.[2] В своей политике, направленной на окончательное подчинение католической церкви светским властям, он опирался на янсенистов. Янсенисты, выступая против многих атрибутов официальной католической церкви, не порывали с ней окончательно. Они считали ненужным монашество, были против пышных религиозных процессий, счи-

[1] *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 5. Ljubljana. 1962. S. 17.
[2] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina novega veka. Ljubljana. 1998. S. 128, 129.

тали необходимым упрощение религиозных обрядов. Главою австрийских янсенистов являлся Карл Герберштейн, Люблянский епископ (1772–1787) и личный друг императора. При Иосифе II духовенство превратилось в особый вид чиновничества, ибо назначалось на должности при одобрении светских властей.

Мария Терезия провела школьную реформу, согласно которой все дети в возрасте от 6 до 12 лет вне зависимости от принадлежности к тому или иному сословию должны были учиться в школе. Всеобщий школьный устав, изданный в 1774 г., сосредоточил весь контроль над образованием в руках государства. Он предусматривал создание нескольких видов учебных заведений. В селах устанавливались тривиалки — одноклассные школы, которые должны были обучать детей чтению, письму, счету, катехизису. В небольших городских поселениях образовывались трехклассные, так называемые главные школы. В более крупных городах учреждались четырехклассные нормальные школы. Во всех школах обучение велось на немецком языке, только в первое время словенским языком там пользовались как вспомогательным. В 1790 г. в словенских землях имелось 4 нормальных школы, 8 главных и 141 тривиалка.[3] Новая школьная система была призвана развеять «мрак невежества» и предоставить «каждому образование, соответствующее его сословию». Несмотря на определенные успехи школьной реформы, в конце XVIII в. в словенских землях 90% населения было неграмотным.

Среднее образование полностью находилось под контролем государства. На территории проживания словенцев действовали государственные гимназии в Любляне, Целовце (нем. Клагенфурт), Мариборе, Горице, Новом Месте, Триесте, Копере. Кроме того, существовала трехклассная частная гимназии в Идрии. В гимназиях немецкий язык постепенно вытеснял латынь. Кроме гимназий в Целовце и Любляне имелись лицеи, которые играли роль высших учебных заведений. В них были 4-х летние теологические курсы, двугодичные философские и двухтрехлетние — медико-хирургические.[4]

Развитие сельского хозяйства и промышленности. Большое внимание Мария Терезия и Иосиф II уделяли социально-экономическому развитию своих владений. Мария Терезия пыталась улучшить положение крестьян. Она оставила в неприкосновенности патримониаль-

[3] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina ... S. 123, 124.

[4] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Ljubljana. 2006. S. 11.

ный суд, но старалась ограничить обязанности крестьян по отношению к помещикам. Эти обязанности записывались в особые книжки, которые вручались каждому крестьянину. Окружная администрация должна была следить, чтобы помещики не требовали с крестьян больше, чем положено. Но эта система себя не оправдала. Эксплуатация крестьян увеличивалась. В Верхней Крайне помещики стремились перевести наделы (кметии) с наследственного (купного) права на арендное (закупное) — это давало им возможность значительно увеличить налоги при передаче наделов по наследству и по желанию менять их владельцев. Те же самые процессы происходили и во Внутренней Крайне. В Нижней Крайне увеличивалась барщина и другие поборы. Здесь владельца полного надела помещик мог заставить работать с 7 утра до захода солнца 6 дней в неделю. Такое же положение складывалось и в Нижней Штирии. Нередко крестьяне из этих двух областей бежали в соседнюю Хорватию. Мария Терезия издала несколько указов о разделе общинных пастбищ между крестьянами соответственно величине их наделов. Но этот раздел происходил очень вяло и затянулся до середины XIX в. Крестьяне нередко выступали против помещиков, но это были локальные волнения, не выходившие за пределы отдельных поместий.

Иосиф II был более последователен в решении крестьянского вопроса. Он отменил личную зависимость крестьян, в словенских землях это произошло в 1782 г. Начиная с 1769 г. Мария Терезия пыталась добиться перевода наделов крестьян с закупного (арендного) права на купное (наследственное) право. Ей это удалось в Каринтии, в значительной степени в Штирии. В Крайне этот процесс происходил значительно медленнее. Хотя по указу Иосифа II в 1788 г. все наделы должны были быть переведены на наследственное право, однако накануне 1848 г. 3780 владения находились еще на арендном. Четко ограничивались и размеры барщины — не более 208 дней в году с полных наделов, с безземельных крестьян — 12 дней. Согласно кадастру Иосифа II (1785–1789) за барщину можно было платить деньгами, но сумма не должна была превышать 30% дохода крестьянина.[5] Этот указ вызвал наибольшее негодование помещиков, и его отменили через несколько месяцев после смерти Иосифа.

Правительство способствовало возникновению сельскохозяйственных обществ, которые пропагандировали новые методы ведения

[5] *Grafenauer B.* .Zgodovina... Zv. 5. S. 19-25; Simoniti V. Slovenska zgodovina. S. 110.

сельского хозяйства. Он появились в Целовце (1764), Горице и Граце (1765), Любляне (1767), Триесте (1770). Так Крайнское общество в Любляне призывало крестьян выращивать лен, коноплю, клевер, картофель, сажать тутовые деревья, кукурузу, переходить к стойловому скотоводству. Крайнское общество издавало различные книжки по животноводству, садоводству, пчеловодству. Все они были на немецком языке, только в 1789 г. на словенском языке вышла книга Брезника «Хозяйственная практика». Читали эти книжки на селе только управляющие поместьями, священники, а от них новые методы ведения хозяйства перенимали и крестьяне.

Большое внимание Мария Терезия и Иосиф II уделяли развитию промышленности и торговли в своих владениях. Оба они являлись сторонниками меркантилизма, понимали необходимость уничтожения препон, мешающих свободному экономическому развитию. Одной из таких препон, оставшихся от феодализма, являлись цехи. Мария Терезия ограничила их власть над городским ремеслом, разделив в 1765 г. все ремесла на две группы — коммерциальные и полицейские. К коммерциальным ремеслам относились текстильные, кузнечные ремесла и др. Они работали на широкий рынок и подчинялись центральным властям. Полицейские ремесла обслуживали округу, и ими ведали местные магистраты. Иосиф II сделал еще один шаг к упразднению прав цехов: снял ограничения числа цеховых мастеров и подмастерьев.[6] При Марии Терезии были ликвидированы внутренние таможенные границы в австрийской части габсбургской монархии, но граница сохранилась между австрийской и венгерской ее частями.

Все это способствовало развитию промышленности. При этом северные земли габсбургских владений (Чехия, Нижняя и Верхняя Австрии) делали бóльшие успехи, чем земли, входившие во Внутреннюю Австрию. Именно в это время началось отставание словенских земель от северной части Габсбургской монархии. Но и они развивались достаточно интенсивно, особенно это касалось горной и металлургической промышленности. Крупнейшее горное предприятие в словенских землях рудник ртути в Идрии в последние два десятилетия XVIII в. достиг своего расцвета. На нем трудилось до 900 рабочих.[7] Производство ртути в 1786–1798 гг. равнялось 635 т. в год, в то время как в предыду-

[6] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina. S. 118.

[7] *Mohorič J.* Rudnik živega srebra v Idriji. Ljubljana. 1960. S. 160.

щий период оно не превышало 180 т. Процветали свинцовые рудники в Каринтии: у Блейберга, Раблье. Небольшие свинцовые рудники имелись в Словень Плиберке. В Каринтии и Верхней Крайне действовали многочисленные металлургические предприятия. Но к концу XVIII в. в связи с исчерпыванием запасов железной руды в словенских землях и с конкуренцией шведского железа там снизилось производство железа. Однако в плавильной промышленности и связанным с нею кузнечным делом появилась новая техника. Мелкие собственники разорялись, добыча руды и выплавка железа сосредотачивались в руках крупных предпринимателей. Так итальянец Микельанджело Цойс стал владельцем новейших плавилен в Верхней Крайне и сумел сосредоточить в своих руках вывоз всего железа, изготовляемого в Крайне и Каринтии. С конца XVIII в. важнейшим сырьем для металлургической промышленности стал каменный и бурый уголь. Его добыча началась уже с середины века, а к его концу уголь стали добывать в Загорье, Храстнике, Трбовлье.

В других отраслях промышленности также наметился прогресс, особенно в текстильной промышленности. В округах Шкофьи Локи и Польховграда крестьяне ткали полотно изо льна, выращенного каринтийскими крестьянами. В 1765 г. здесь на его производстве было занято около 200 человек. Это ремесло особенно прогрессировало в этих краях после указа 1773 г., объявлявшего свободу занятия ткачеством полотна. В Любляне действовала суконная мануфактура, на которой к концу XVIII в. работало около тысячи рабочих. Успешно развивалось производство стекла. Во второй половине XVIII в. в словенских землях существовало 7 стекольных предприятий. Но все они являлись мастерскими с небольшим количеством работников, только в Айдовщине имелось сравнительно крупное предприятие, на котором работали 25–30 человек.[8]

В конце 80-ых гг. на территории Внутренней Австрии (с включением Триеста и Риеки) насчитывалось 53 крупных предприятий (суконных, кожевенных, стекольных, бумагоделательных), на которых было занято более 100 рабочих. Это были по большей части мануфактуры, но среди них имелись и первые фабрики.

Словенские земли находились на пути из северных немецких земель к Триесту. Во второй половине XVIII в. транзит через них резко увеличился в связи с общим ростом торговли в Габсбургских владениях. Словенские крестьяне активно занимались перевозом товаров в Триест и

[8] *Grafenauer B.* Zgodovina ... Zv. 5. S. 38-41.

обратно. Этот промысел давал безземельным и малоземельным крестьянам дополнительный заработок.

Развитие промышленности и торговли привело к росту городов. В 80-ые годы в Любляне проживало 10 тыс. человек, в Триесте — 11 тыс., в Горице и Целовце — от 9 до 10 тыс. Остальные города относились к разряду маленьких с населением до 1700 человек.[9] Рост промышленности, торговли, городов привели к изменению состава населения словенских земель. По-прежнему подавляющее большинство его являлись крестьянами. Вместе с тем выросло число предпринимателей, рабочих, увеличилась прослойка чиновников, с помощью которых австрийские государи проводили свои реформы. Среди последних появились люди, которые сочувствовали словенцам, часть из них влилась в ряды словенских национальных деятелей, состав которых во второй половине XVIII в. стал изменяться в сторону увеличения в нем светских лиц. Увеличение числа чиновников среди лиц, интересовавшихся словенской культурой, подтверждает список подписчиков на книгу выдающегося словенского просветителя А.Линхарта «Опыт истории Крайны» т. 2 (1791). Среди них было 63 чиновника, 28 священников, 16 дворян, 7 лиц свободных профессий, 4 предпринимателя, 2 торговца, 1 ремесленник.[10] Таким образом, чиновники составляли более половины читателей книги, доля духовенства и горожан была значительно скромнее.

Войны с Францией. Иллирийские провинции.

При Иосифе II у Австрии установились союзнические отношения с Россией. Он ездил в Россию и лично встречался с русской императрицей Екатериной II. Вместе с Россией он участвовал в войне с Турцией 1781–1791 гг. При Франце II Австрия несколько раз воевала с Францией. Во время первой войны 1792–1797 гг. французы оккупировали все владения Габсбургов в Италии, все словенские земли. По миру в Кампо Формио Вена отказалась в пользу Франции от своих земель в Бельгии, а взамен получила территорию Венецианской республики, в том числе и области, населенные венецианскими словенцами. Так впервые все словенцы оказались в одном государстве. Во время второй войны Австрии с Францией 1799–1800гг. союзницей Габсбургов выступила Россия. В 1799 г. русские войска проходили через словенские

[9] *Simoniti V.* Slovenska zgodovina. S. 117, 119.

[10] *Gspan A.* Anton Tomaž Linhart: njegovo življenje in delo / Linhart A. Ta veseli dan ali Matiček se ženi. Maribor.1967. S. 249, 250.

земли в Италию для борьбы с армией Наполеона. Эта война, несмотря на определенные успехи союзников, не изменила условий мира в Кампо Формио. В 1804 г. Франц II провозгласил себя австрийским императором. А в 1805 г. Австрия в союзе с Россией и Англией вновь выступила против Наполеона. Исход войны решила битва при Аустерлице (Славкове), в которой союзники потерпели сокрушительное поражение. Снова почти все словенские земли (кроме Нижней Штирии) были заняты французскими войсками. Помимо содержания французских солдат, словенские земли должны были заплатить Наполеону огромную контрибуцию. Франц II должен был в 1806 г. отказаться от звания германского императора. Именно во время этой войны австрийские власти стали уделять большое внимание патриотическому воспитанию населения — именно тогда возникла патриотическая австрийская триада: «Бог, император и отечество».

В конце 1808 г. началась новая война Австрии против Франции, и снова австрийские войска потерпели поражение. Французы заняли всю территорию бывшей Внутренней Австрии. Согласно миру, заключенному 14 октября 1809 г. в Шенбрунне, Австрия отказывалась в пользу Франции от графства Горицы, области Тржича, Триестской губернии, Крайны, Белякского округа Каринтии, части провинции Хорватии, Реки, части Истрии. В тот же день вышел декрет о создании Иллирийских провинций, в состав которых кроме указанных земель вошли Далмация с Дубровником. Всего в Иллирийских провинциях проживало 1,5 млн. человек разных национальностей — словенцев, хорватов, сербов, немцев, итальянцев. Столицей Иллирийских провинций провозглашалась Любляна.

Смысл создания Иллирийских провинций для французов заключался в том, чтобы обеспечить континентальную блокаду против англичан, уничтожить их торговлю в восточном Средиземноморье. Они не являлись официально частью Франции и имели собственное гражданство. Но все французские законы действовали в ней (кодекс Наполеона с 1 января 1812 г.), а сама провинция подчинялась французскому министерству. В Любляне жили губернатор, ведавший военными делами, генеральный интендант, являвшийся высшим гражданским чиновником, комиссар правосудия. Все они подчинялись соответствующим французским министерствам. Французские власти провели в Иллирийских провинциях ряд реформ, которые способствовали развитию в них новых отношений. Были отменены все сословия, патримониаль-

ный и провинциальный суды. Устанавливались единые налоги (земельный, ремесленный, личный), которые платились одинаково всеми вне зависимости принадлежности к тому или иному сословию. Были ликвидированы цехи и объявлена свобода торговли. Французские власти построили новые дороги: Любляна — Карловац — Костайница (на границе с Турцией) и далее она шла через Баня Луку, Сараево, Скопье в Салоники; дорогу в Далмации до Дубровника.

Французские власти пытались изменить систему образования. Согласно проекту реорганизации школы от 30 мая 1810 г. в низшей школе должен был быть введен родной язык местного населения, на котором детей должны были обучать письму, чтению, счету, катехизису. Этот закон горячо поддержал один из видных словенских просветителей того времени Валентин Водник. Он издал несколько словенских учебников: «Катехизис», «Грамматика для начальной школы», «Начало французской грамматики». В рукописи остались словенские учебники по арифметике, географии, итальянской грамматике. Французы открыли новые гимназии в Кране, Идрии, Постойне, Трбиже (2–4 классные), полными 6–классными гимназиями стали гимназии в Любляне, Беляке, Горице, Триесте, Копере. Люблянский лицей действовал как высшее учебное заведение, где изучали теологию, философию, право, медицину.[11] Все эти преобразования носили, несомненно, прогрессивный характер. Однако вместе с тем многие из них не дали ожидаемых результатов. Ухудшилось положение местного населения. Доходы его уменьшились в связи с разрывом многовековых связей с северными австрийскими владениями: резко сократилась торговля Триеста, потеряли свои заработки многочисленные перевозчики соли и других товаров. Одновременно выросли налоги, ибо на них местные жители должны были содержать французских солдат и администрацию, крестьян и горожан сгоняли на строительство дорог. Школьную реформу тоже невозможно было осуществить, ибо не было учителей, способных преподавать на словенском языке.

Несмотря на прогрессивную политику, проводившуюся французами, они не получили поддержки большинства населения. Из словенских просветителей их правление одобрял только Водник, написавший в честь Наполеона оду «Иллирия возрожденная». Словенский историк Ф.Цвиттер считает, что именно в ней словенцы впервые высказали по-

[11] *Grafenauer B.* Zgodovina...Zv. 5.. S. 109-123.

литические идеи.[12] Крестьяне же и горожане иногда даже выступали против французов с оружием в руках.

После разгрома Наполеона в России в 1812 г. и после битвы народов под Лейпцигом Австрия 12 августа 1813 г. перешла на сторону антифранцузской коалиции, а затем специальным патентом от 23 июля 1814 г. аннексировала Иллирийские провинции. Законы о школах, не вступив в действие, были отменены, запрещены масонские ложи, насаждавшиеся французами в Иллирийских провинциях. Но ликвидация патримониального суда и цехов остались в силе.

Первый этап словенского Возрождения. Первый этап славянского национального Возрождения совпал по времени с общеевропейским явлением в XVIII в., получившим название Просвещение, и в определенной степени являлось его частью. Они имели много общих черт: борьба против феодальных порядков и идеологии, стремление уничтожить тиранию и насилие, засилье церкви в науке, культуре, общественной жизни. Просветители выступали против грубой силы, по их мнению, только просвещение могло способствовать прогрессу. В центре они ставили личность, которую оценивали ни по происхождению или богатству, но по ее образованности, отношению к просветительским идеям.

Все это в той или иной мере было присуще и славянскому Возрождению. Вместе с тем оно имело известные отличия от европейского Просвещения. Связаны они были с политическим положением славянских народов. Все они (за исключением русских и отчасти поляков) потеряли свою государственность и находились под чужеземным игом в течение нескольких столетий. Для большинства из них (за исключением поляков и хорватов) была характерна неполная социальная структура — высшие слои общества (дворянство, городские верхи) являлись инонациональными, в то время как низшие слои (крестьянство, городские низы) составляли славянское население. Это привело к тому, что светская интеллигенция в славянских землях по преимуществу была немецкой, итальянской или венгерской, в то время как национальная почти поголовно вербовалась из духовенства. Отсюда происходили и особенности славянского Возрождения: во-первых, в идеологии славянских будителей большое место занимали национальные моменты;

[12] *Zwitter F.* Prva kncepcija slovenske zgodovine // Glasnik Muzejskega društva za Slovenijo. Ljubljana. 1939. S. 365.

во-вторых, антирелигиозная направленность ее была значительно слабее, чем у представителей европейского Просвещения.

Эти особенности были присущи и словенскому Возрождению. К середине XVIII в. в национальном отношении словенцы находились на одном из самых низких уровней развития в Австрии. Складывание их национального самосознания и книжной традиции, начавшееся в XVI в. благодаря деятельности протестантских священников, было прервано наступившей в конце века контрреформацией. В результате ее большинство словенских книг, изданных протестантами, было уничтожено, а новые словенские книги стали издаваться только с 1672 г. Вплоть до конца 60-ых гг. XVIII в. они выходили в свет весьма редко и по большей части представляли собою переводы религиозных текстов: евангелий, катехизиса, церковных песнопений.

Отсутствие у словенцев дворянства, единственно политически полноправного класса в феодальном обществе, обусловило полное отсутствие у них политических прав как народа. В течение многих веков словенцы жили в разных провинциях с их особыми административно-политическими учреждениями, провинциальными рынками, их особыми диалектами, которых еще в XX в. насчитывалось 46. Все это способствовало росту провинциального самосознания и провинциального патриотизма. Словенцы населяли провинции Крайну, Горицу, Градишку, Приморье, Штирию и Каринтию. В Крайне, Горице, Градишке, Приморье они составляли большинство, в Штирии и Каринтии — приблизительно треть всего населения. Славянские жители этих провинций не ощущали себя единым народом. Жители Крайны, Горицы, Градишки, Приморья называли себя крайнцами (краньцами), жители Штирии и Каринтии — виндами. И это деление существовало в сознании словенцев вплоть до середины XIX в. Первые словенские будители создавали свои грамматики и книги на своих диалектах. Так грамматика М.Похлина базировалась на крайнских диалектах, а грамматика О.Гутсмана — на каринтийских.

Одновременно в словенских землях распространялись и идеи европейского Просвещения. В образованных кругах находили отклик взгляды немецких литераторов, объединявшихся в течении «Буря и натиск», к которому принадлежали такие видные деятели немецкой культуры, как Гердер, Гете, Шиллер, Лессинг. Они горячо выступали против насилия и гнета феодальных властей, симпатизировали борьбе угнетенных против несправедливости и тирании. На формирование идео-

логии словенских патриотов оказали большое влияние и деятели французского Просвещения — Вольтер, Руссо, энциклопедисты.

В словенских землях проживал ряд немецких просветителей. В 1750–1760 годах в Идрии работал врачом, а затем преподавателем идрийской горной школы Иоганн Антон Скополи. Он опубликовал несколько работ об Идрийском руднике, о болезнях, харктерных для идрийских рудокопов. Скополи объехал всю Крайну, изучая ее природу, а затем издал книги на латинском языке о ее растительном мире и насекомых.

Преемником Скополи в Идрии стал француз Балтазар Аке, получивший образование в Париже и Вене. Несколько лет он работал врачом на Идрийском руднике, а затем в 1773–1787 гг. преподавал в Люблянском лицее в качестве профессора анатомию, хирургию, акушерство. Помимо медицины Аке интересовался ботаникой и минералогией. В 1781 г. он издал в Лейпциге четыре книги, посвященные природе Крайны. Позднее, уже после отъезда из Любляны в Галицию, где он стал профессором Львовского (1787–1805 гг.) и Краковского университетов (1805–1810 гг.), Аке увлекся историей, этнографией, фольклором и языком славянских народов, много ездил по славянским областям Австрии. В 1801–1810 гг. вышли в свет несколько его томов, посвященных славянам под общим названием «Изображение и описание юго-восточных и восточных венедов, иллиров и славян». Этот труд касался исключительно южных славян. Аке подробно описал словенцев, хорватов, сербов, их быт, обычаи. Однако они вызывали у него негативное отношение, он противопоставлял их другим европейским народам, которые считал образцом.[13] Во время своего пребывания в Любляне Аке активно участвовал в ее общественной жизни, состоял членом Академии деятельных и Общества сельского хозяйства и полезных наук.

Коллегой Аке по Люблянскому лицею был иезуит Габриель Грубер, разносторонне одаренный человек. В 1769–1784 гг. он занимал в лицее должность профессора кафедры гидравлики и механики, которая была организована по инициативе Общества сельского хозяйства и полезных наук. По проекту Грубера и под его непосредственным руководством выкопали канал, с помощью которого осушили болото вокруг Любляны. Грубер проявил себя как способный архитектор, построив одно из самых красивых зданий в городе.

[13] *Криль М.М.* Славистика в научных исследованиях Бальтазара Гекета / Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. М. 2004. С. 119.

Деятельность представителей европейского Просвещения создавала культурный фон в словенских землях, способствовавший прогрессивному развитию словенского Возрождения.

Непосредственным предшественником словенских просветителей был Янез Жига Попович (1705–1774). В 1753–1766 гг. он возглавлял кафедру немецкого языка в Венском университете. Попович хорошо знал славянские языки и в своем сочинении «Исследования моря» (1750) указывал на важность их изучения филологами. Культурную отсталость южных славян Попович объяснял многовековой борьбой, которую они вынуждены были вести против турок. Он выступал за создание единого латинского алфавита для славян и даже предлагал свой вариант его.

Началом словенского Возрождения считается год выхода в свет «Крайнской грамматики» Марко Похлина — 1768 г. Во введении к ней он призывал соотечественников изучать родной язык: «Не стыдитесь своего родного языка, ведь он не так плох, как думают». Взгляды Похлина на литературный язык были далеки от взглядов современных ему филологов, он полагал, что грамматика должна определять его нормы. В основу своей грамматики Похлин положил говор люблянских горожан.[14] В ней он не использовал достижения первой грамматики словенского языка протестанта Богорича, считая, как верный католик, невозможным в какой-либо мере опираться на нее. К своей грамматике Похлин присовокупил еще и поэтику — свод правил сложения стихотворений на словенском языке. Он советовал брать пример с античных поэтов и приводил перечень греческих богов, которым дал славянские имена.[15] Кроме грамматики Похлин опубликовал на словенском языке несколько агиографических сочинений (житий святых), латинско-немецко-словенский словарь (1781), биографический словарь словенских писателей на латинском языке. В рукописи у него осталась «Крайнская хроника» — первая история Крайны на словенском языке.

В 1773 г. вокруг Похлина собрался кружок лиц, желавших изучать словенский язык и способствовать развитию словенской литературы. В него входили собрат Похлина по ордену августинец Феликс Дев, студент богословия Янез Михелич, преподаватель гимназии Мартин Наглич, советник губернатора Крайны граф Иоганн Эдлинг, гимназисты

[14] *Pogačnik J.* Jernej Kopitar. Ljubljana. 1977. S. 99, 132, 136.

[15] *Koruza J.* Konstituiranje slovenske posvetne književnosti i njenih žanrov / Obdobje razsvetljenstva v slovenskem jeziku, književnosti, kulturi. Ljubljana. 1979. S. 9, 10.

Валентин Водник и Йожеф Закотник.[16] Закотник стал первым собирателем словенского фольклора — народных песен религиозного содержания. В 1775 г. Похлин был переведен в монастырь Вены, а главою кружка стал Феликс Дев. Он был инициатором и основным автором первых трех сборников словенских стихов светского содержания: «Альманах прекрасных искусств» (Писанице од лепех уметност), вышедших в свет в 1779, 1780, 1781 гг. Четвертый том остался в рукописи. Кроме стихотворений самого Дева в альманахах были опубликованы стихи Похлина, Водника, Михелича, Наглича. Все они придерживались правил поэтики Похлина. Стихи Дева, барочные по форме (оды, элегии, басни), несли некоторые черты предромантизма. В них прослеживались мотивы одиночества, стремления общения с природой, зачатки любовной лирики. Дев написал либретто оперы «Белин» (Апполон), в котором он, следуя указаниям Похлина, переделывал имена греческих богов на славянский лад.[17]

Из поэтов «Писаниц» выделялся Валентин Водник, поместивший там пять стихотворений. Наиболее удачные из них «Довольный крайнец» и «Клек» были написаны под влиянием народных песен.

Литераторы, группировавшиеся вокруг Похлина и Дева, были еще тесно связаны со средневековой традицией и довольно слабо воспринимали господствовавшие в то время в Европе просветительские идеи. Разносторонняя деятельность Похлина и Дева не была по достоинству оценена их современниками, так как казалась им слишком примитивной.

В Каринтии в 70-ые гг. действовал иезуит Ожбальт Гутсман, издавший в 1777 г. свою словенскую грамматику, опиравшуюся на каринтийские наречия. Он использовал достижения грамматики Богорича. Труд Гутсмана высоко оценивали и современники и последующие поколения филологов. В 1789 г. вышел в свет немецко-словенский словарь Гутсмана. В обоих своих трудах он показал себя хорошим знатоком как книжного, так и разговорного словенского языка.[18] Гутсман поднял вопрос об общности всех словенских наречий. Во введении к одному из своих религиозно-поучительных сочинений он выражал желание писать так, чтобы его понимали не только в Каринтии, но и в Штирии, и в Крайне. Он выступал за «истинный литературный язык» словенцев, ко-

[16] *Gspan A.* Anton Tomaž Linhart. S. 189.

[17] *Koruza J.* Spremna beseda / Pisanice od lepeh umetnost. Ljubljana. 1977. S. 3–22.

[18] *Slodnjak A.* Slovensko slovstvo. Ljubljana. 1968. S. 61, 62.

торый он отличал от территориальных наречий. Указывая на многочисленность славянского населения Австрии, он первым высказал мысль о том, что Австрия может считаться славянским государством.[19]

Школьная реформа 1774 г. способствовала поднятию общего культурного уровня словенского, как и всего австрийского, населения. Ее активно поддержало большинство образованных людей, а том числе и часть духовенства, многие из которых принадлежали к янсенистскому крылу католиков. В Крайне проведение реформы возглавил граф Эдлинг.

В 1779 г. директор люблянской нормальной школы Блаж Кумердей при поддержке графа Эдлинга создал просветительское общество Академию деятельных (Akademia operozorum). Оно просуществовало до 1783 г. Первоначально в него вошло 15 человек, потом их число возрасло до 23 человек. Целью Академии провозглашалось изучение истории, словенского языка, поэзии, ораторского искусства, медицины, юриспруденции. В Академию входили не только деятели словенского Возрождения, но и просветители, равнодушные к развитию словенской культуры, как например Аке. Из словенских просветителей в Академии кроме Кумердея были М.Похлин, Ю.Япель, А.Линхарт. Янсенист Юрий Япель при участии Кумердея осуществил новый перевод Библии на словенский язык, опираясь на перевод протестанта Далматина. Этим как бы подчеркивалась преемственность между словенскими писателями эпохи Возрождения и словенскими протестантами.

После распада Академии деятельных словенские просветители сгруппировались вокруг барона Жиги (Сигизмунда) Цойса, богатейшего помещика Крайны, владельца рудников и плавилен. Деятели, входившие в кружок Цойса, были хорошо знакомы с трудами Руссо, французских энциклопедистов, Гердера, Шлецера, Аделунга, во многом сочувствовали их идеям. Они высоко оценивали деятельность словенских протестантов и критиковали грамматику Похлина, поскольку он не учитывал труд Богорича и взял за основу словенского литературного языка речь горожан, а не крестьян, хранителей чистого словенского языка.[20]

Новую словенскую грамматику написал Блаж Кумердей. Сначала он полагал создать грамматику славянского языка, ибо считал славян единым народом. Эта грамматика должна была помочь каждому, кто знал хотя бы одно славянское наречие, легко научиться и остальным.

[19] *Matešič J.* O slavenskoj svijesti in njezinoj ulogi u razdobju slovenskog prosvetiteljstva / Obdobje razsvetljenstva ... S. 375.

[20] *Pogačnik J.* Jernej Kopitar. S. 141.

Позже под влиянием Цойса и Линхарта он переделал ее в грамматику словенского (крайнского) языка. Труд Кумердея включал и раздел о словенском стихосложении, суть которого он видел в мелодическом воплощении «привлекательного и развлекательного». Грамматика Кумердея не была напечатана, но ею пользовались при составлении своих грамматик В.Водник и Е.Копитар.

Большое значение для развития просвещения в словенских землях имела деятельность Кумердея как инспектора начальных школ и директора нормальной школы в Любляне, считавшейся одной из лучших в государстве. В 1772 г. он представил австрийскому правительству «Патриотический план, как успешнее всего обучать крайнское население чтению и письму». В нем он предлагал ввести обучение в начальной школе на родном языке, создав для этого словенские учебники. Но его предложения не нашли отражения в Школьном уставе Марии Терезии. Кумердей опубликовал первые словенские учебники, а именно словенско-немецкую хрестоматию и сборник упражнений.[21]

Но наиболее яркой личностью в кружке Цойса был Антон Томаж Линхарт (1756–1795), сын ремесленника из Радовлиц. Семья его отца считалась одной из самых зажиточных в городе, говорили в ней по-словенски. Антон Линхарт получил образование в люблянской иезуитской гимназии. После ликвидации иезуитского ордена он некоторое время жил в цистерцианском монастыре в Стичне, где и началась его многолетняя дружба с Мартином Куральтом, человеком радикальных воззрений. Вскоре Линхарт порвал с монашеством и отправился в Вену. В 1780 г. он приехал в Любляну, полный просветительских идей и преклонения перед реформами Иосифа II. Он сразу же примкнул к люблянским просветителям. «Сейчас мы можем мыслить свободно, — заявил он на заседании Академии деятельных в 1781 г., — ибо имеем на престоле Иосифа II.»[22] Первые свои произведения — трагедию «Мисс Дженни Лав» и сборник стихов «Цветы из Крайны» — Линхарт опубликовал на немецком языке. Они были написаны под влиянием молодых немецких литераторов, участников движения «Бури и натиска». Затем под влиянием Цойса Линхарт перешел на позиции словенских просветителей.

Линхарт занимал довольно высокие чиновничьи должности: сначала работал в архиве епископа Карла Герберштейна, с 1786 г. стал

[21] *Koruza J.* Spremna beseda. S. 16; *Kidrič F.* Zgodovina slovenskega slovstva od začetkov do marčne revolucije. S. 175.

[22] *Paternu B.* Slovenska literarna kritika pred Levstikom. Ljubljana. 1960. S. 5.

школьным инспектором Верхней Крайны, с 1791 г. исполнял должность секретаря губернии. Вместе с Кумердеем Линхарт активно проводил в жизнь школьную реформу, выступал за обучение детей на родном языке. Он добился роста числа начальных школ в своем округе с 12 до 39. Ему удалось открыть в Любляне в 1791 г. научную библиотеку, фонды которой были сформированы из книг хранилищ распущенных монастырей. Благодаря хлопотам Линхарта в Люблянском лицее в 1788–1791 гг. были восстановлены двухгодичные высшие курсы философии и теологии, ликвидированные властями в первой половине 80-ых гг. XVIII в.[23]

Но главным делом жизни Линхарта стало написание истории словенцев. Работа вышла в двух томах на немецком языке в 1788 и 1791 гг. под названием «Опыт истории Крайны и других южнославянских земель Австрии». По словам Э.Карделя, труд Линхарта призван был доказать, что словенский народ имеет право на место под солнцем.[24] Вслед за О.Гутсманом Линхарт заявил, что словенцы (винды) и крайнцы — один народ, потомки древних карантанцев. Еще в объявлении о выходе своей книги, помещенном в «Лайбахер Цайтунг» 17 августа 1786 г. он утверждал: «Народ, который живет в южной Австрии между Дравой и Адриатическим морем принадлежит к известному племени славян и представляет одну и ту же народную ветвь, которую только случайно делят на крайнцев и виндов (словенцев)».[25] В предисловии ко 2-ому тому Линхарт заявил, что по составу своего населения Австрия наряду с Россией может считаться славянским государством.[26]

В предисловии к 1-ому тому Линхарт указывал, что его цель — «проследить через бесконечную цепь событий путь человечества в этом маленьком уголке Европы». Он подчеркивал, что в основе его периодизации лежит не правление тех или иных монархов, не смена религий, когда-либо существовавших в указанных областях, но движение народов, населявших их в различные времена. Линхарт разорвал с традицией феодальной историографии, с просветительских позиций он подходил к трудам своих предшественников, указывая на отсутствие у них критичности, их пристрастность в описании событий. Линхарт пытался расширить круг исторических источников: наряду со старинными хро-

[23] *Gspan A.* Anton Tomaž Linhart. S. 229–233.

[24] *Kardelj E.* Razvoj slovenskega narodnega vprašanja. Ljubljana. 1970. S. 251.

[25] *Gspan A.* Anton Tomaž Linhart. S. 239.

[26] *Linhart A.* Poskus zgodovini Kranjske in ostalih dežel južnih slovanov Avstrije. Zv. 2. Ljubljana. S. 171.

никами и другими письменными источниками он привлекал эпиграфику, данные языка и этнографии. На Линхарта оказали большое влияние исторические труды крупнейших европейских просветителей Вольтера, Руссо, Шлецера, Аделунга. Особое значение для него имело знакомство с книгами немецкого историка К.Г.Антона, исследовавшего историю лужицких сербов. В 1789–1793 гг. Линхарт вел с ним переписку. В письме к М.Куральту Линхарт указывал, что в трудах Антона его привлекает использование им в качестве источника языка и этнографии славян.[27] «Опыт истории Крайны» вполне соответствовал уровню европейской науки того времени.

Первым среди словенских национальных деятелей Линхарт написал в своих трудах о вражде словенских крестьян к немецкому дворянству. Особенно четко эта мысль была высказана в драматических произведениях Линхарта.

Линхарту принадлежит заслуга создания первых драматических произведений на словенском языке. В основе его комедии «Жупанова Мицка» лежало произведение немецкого писателя Й.Рихтера «Сельская мельница». Вторая комедия Линхарта «Веселый день или Матичек жениться» явилась вольной переработкой пьесы П.О.Бомарше «Женитьба Фигаро». Обе комедии были приспособлены к словенским условиям, их действие было перенесено на словенскую почву, крестьяне и слуги получили словенские имена, дворяне — немецкие. 14 сцен в комедии «Матичек женится» Линхарт написал самостоятельно. Он сохранил антифеодальную направленность пьесы Бомарше, но добавил к ней протест против национального гнета. В сцене судебного разбирательства он показал не только произвол дворян по отношению к крестьянам, но и полное презрение онемеченного чиновничества к словенскому языку. Садовник Матичек выступал в пьесе не только как борец против феодальных порядков, но и как защитник национальных прав словенцев, требуя, чтобы ему зачитали приговор «по-крайнски». Здесь Линхарт, горячо поддерживавший реформы Иосифа II, недвусмысленно выступал против его указа, провозглашавшего немецкий язык единственным административным языком Австрии.[28]

---

[27] *Linhart A.* Zbrano delo. Knj. 1. Ljubljana. 1950. S. 428.

[28] *Бершадская М.Л.* Социальная структура словенского и хорватского общества конца XVIII- начала XIX в в произведениях Ф.Линхарта и Т.Брезовачкого // Советское славяноведение. 1981. №2 С. 68–70.

Много сделал для развития словенской культуры Валентин Водник (1758–1819).Он происходил из зажиточной крестьянской семьи, родился в селе Шишка недалеко от Любляны, получил образование в иезуитской гимназии. В гимназические годы Водник посещал кружок Похлина, где и научился писать по-словенски, написал несколько стихотворений для «Писаниц» Дева. Он знал несколько языков. «Крайнскому меня научила мать, — писал он в своей автобиографии, — немецкому и латинскому — школа, итальянскому, французскому и славянским — мое собственное старание».[29] После прекращения выхода «Писаниц» Водник продолжительное время не занимался литературной деятельностью. Несколько лет он служил капелланом в Соре, Бледе, Рибнице, Копривнике. Весной 1793 г. к нему приехал Цойс, предложивший ему снова включиться в словенскую культурную деятельность. В 1794 г. Водник вернулся к ней, взяв на себя редактирование словенского календаря для крестьян, который выходил в 1795–1806 гг. под его редакцией и назывался «Велика пратика» (затем — «Мала пратика»). Помимо календаря Водник издавал в 1797–1800 гг. первую словенскую газету «Лубланске новице». Она выходила сначала два раза, а потом один раз в неделю и предназначалась для образованных людей. Практически ее главным автором являлся сам Водник. Главное место в «Лубланских новицах» отводилось политическим новостям, которые трактовались с позиций австрийского патриотизма и преданности династии Габсбургов. В газете публиковались заметки познавательного характера: об акушерстве, виноградарстве, прививке оспы и др. В каждом номере указывались цены на продукты на рынке в Любляне, помещались списки умерших люблянцев. Свои взгляды на славянский вопрос и словенский язык Водник выразил в серии статей «Рассказы о славянском языке», публиковавшихся с 18 октября 1797 г. по 4 апреля 1798 г. Водника заботила судьба родного языка. В одной из статей этой серии он утверждал: «крайнский язык более всего похож на московитарский, более, чем на другие славянские наречия». Водник призывал очищать словенский язык от чужеземных слов и выражений, заменяя их словами и выражениями из старославянского и русского языков.[30] Редактор главной словенской газеты 40–70-ых гг. XIX в. Янез Блейвейс справедливо назвал Водника родоначальником словенской журналистики.[31]

[29] Valentin Vodnik (priloga) / Vodnikov spomenik. Vodnik-album. Ljubljana. 1859.

[30] *Malavašič F.* Vodnik in slovenpšina / Vodnikov spomenik. S. 19.

[31] *Bleiweis J.* Vodnikove Novice / Vodnikov spomenik. S. 31–36.

В 1798 г. Водник оставил место священника и стал преподавателем Люблянской гимназии. Наиболее интенсивно его педагогическая деятельность развернулась во время Иллирийских провинций. Он горячо поддержал деятельность французских властей по введению словенского языка в качестве языка обучения в начальные школы, издал несколько словенских учебников, в том числе первую словенскую грамматику на словенском языке. Водник написал приветственную оду в честь Наполеона «Иллирия возрожденная», чего австрийские власти ему никогда не простили. При французах Водник занимал должность директора гимназии и ремесленной школы, инспектора народных (начальных) школ.

Водник считал, что для создания полноценного литературного словенского языка необходимо написать грамматику словенского языка и немецко-словенский словарь. Грамматику для начальной школы он издал в 1811 г. Но многие годы Водник занимался решением и второй задачи: сбором материала для немецко-словенского словаря. Он собрал для него 140 тыс. слов. Но Воднику не удалось издать этот свой труд. Его материалы были широко использованы последующими словенскими лексикографами — М. Цигале, издавшим свой немецко-словенский словарь в 1860 г., и М.Плетершником, опубликовавшим свой словарь в 1894–1895 гг.[32]

Водник стал и первым словенским поэтом в современном понимании этого слова. Он начал писать стихи еще гимназистом. Одно из его первых стихотворений «Довольный крайнец» словенский литературовед Ф.Кидрич назвал первым художественным словенским стихотворением.[33] Позднее под влиянием советов Цойса, призывавшего его писать «в народном духе и для народа»[34], Водник стал широко использовать в своих стихах народный песенный стиль. Единственный сборник стихов Водника «Поэтический опыт» вышел в свет в 1806 г. Поэтическое наследие Водника включает стихи, бичующие человеческие пороки (пьянство, паразитизм), оды, прославлявшие Наполеона («Иллирия возрожденная») и Габсбургов («Иллирия возвеличенная»), произведения, направленные против немецкого гнета («Немецкий конь и крайнская кляча»). Личные переживания поэта отражены в стихах, по-

[32] *Stabej J.* Nekaj ugotovitev ob popolnem izpisu vodnikova nemško-slovenskega slovarja // Jezik in slovstvo. 1966. № 1–2. S. 42, 43.

[33] *Kidrič F.* Zgodovina slovenskega slovstva od začetkov do marčne revoljuciji. Ljubljana. 1926. S.217.

[34] *Paternu B.* Slovenska literarna kritika pred Levstikom. S. 3, 4.

священных природе. Дарование Водника было достаточно скромным, мир мыслей и чувств провинциальным, близкий мыслям и чувствам обычного человека.[35]

В кружке Цойса начал свою деятельность выдающийся словенский ученый, который наряду с чехом Й.Добровским стал основателем современного славяноведения Ерней Копитар (1780–1844). Им были восприняты многие идеи кружка Цойса. Копитар считал себя последователем немецких просветителей Гердера, Шлецера, Аделунга. Но особенно он чтил Й.Добровского, учеником которого он себя провозгласил и с которым переписывался в течение многих лет. В 1808 г. Копитар издал на немецком языке «Грамматику славянского языка в Крайне, Каринтии и Штирии». Этот труд завершил целый этап в развитии словенского литературного языка, явившись первой грамматикой всего словенского языка, а не отдельных его наречий. В предисловии к своей грамматике Копитар подчеркивал, что, хотя славяне Каринтии и Штирии называют себя словенцами или виндами, а жители Крайны — крайнцами, «язык, одежда, образ жизни один и тот же как у виндов, так и у крайнцев».[36] Он прославлял деятельность у словенцев Кирилла и Мефодия, восхищался их азбукой — кириллицей, но полагал, что славяне все же должны принять для своего общего литературного языка латинский алфавит, переделанный по образцу кириллицы, чтобы каждому звуку в нем соответствовала отдельная буква.

Для деятелей первого периода словенского Возрождения было характерно восприятие словенцев как части единого славянского народа. Оно основывалось на научных взглядах того времени, согласно которым славяне считались единым народом с единым языком, делящимся на ряд наречий. Такого мнения придерживались крупнейшие ученые конца XVIII — начала XIX вв.: немцы И.Г.Гердер и И.К.Аделунг, чех Й.Добровский, словенец Е.Копитар, русский А.Х.Востоков. Подчеркивание близости словенцев к славянам и, особенно к русским, как к единственному независимому славянскому народу, имевшему собственное государство, имело и политические причины. Словенские национальные деятели как представители небольшого славянского народа, имевшего очень слабые традиции собственной государственности и только

[35] *Gspan A.* Spremne besede / Izbrane pesmi Valentina Vodnika. Ljubljana. 1958. S. 158–164, 167.

[36] Цит.по кн. *Петровский Н.М.* Первые годы деятельности В.Копитаря. Казань. 1906. С. 119, 120.

приступившего к созданию собственной национальной культуры европейского уровня, черпали в сознании этнической общности с другими славянами аргументы для борьбы за свои национальные права. Еще Гутсман называл словенцев «несчастной ветвью славянского языкового дерева», обосновывая право словенцев развивать свой язык тем, что родственные им народы занимают обширную территорию от Северного до Адриатического моря.[37]

Кумердей на заседании Академии деятельных в 1779 г. заявил: «Народ, от которого мы происходим, самый презираемый в так называемом цивилизованном мире, только блестящие деяния наших родных братьев русских могут это презрение до некоторой степени парализовать».[38] А.Линхарт в «Опыте истории Крайны» подчеркивал, что «ни один народ не заслуживает такого внимания историка, философа и политика, как славяне».[39] Водник, в цикле своих статей «Рассказы о славянском языке» с гордостью указывал, что «крайнцы являются частью великого славянского народа, который в настоящее время живет на территории от Триестского моря до Ледовитого в Московии ... и от Богемии до Камчатки». Позднее в июне 1799 г. он опубликовал в своей газете «Лубланске новице» статью, в которой приветствовал русскую армию, проходившую через словенские земли, и призывал соотечественников: «Теперь мы видим воочию, каких великих братьев мы имеем в мире, сохранивших в чистоте наш славянский язык ... Мы должны учиться у них защищать свою страну от врагов».[40] Со стороны Водника это были не просто слова. Создавая первую словенскую грамматику на словенском языке, он активно заимствовал русскую грамматическую терминологию, в свой немецко-словенский словарь, оставшийся в рукописи, он включил много русских, чешских, хорватских, сербо-лужицких слов, часть из которых до сих пор сохранилась в словенском языке.[41]

В своей грамматике Копитар выступал как горячий славянофил, убежденный, что славян ожидает великое будущее. Он считал, что славяне оказались раздробленными благодаря завоеваниям иноземцев, но

---

[37] *Domej T.* Slovenska jezikovna misel na Koroškem v 18 st./ Obdobje razsvetljenstva. S. 203.

[38] *Kardelj E.* Razvoj... S. 251.

[39] *Prijatelj I.* Duševni profili slovenskih preporoditelej. Ljubljana. 1935. S. 51.

[40] *Vodnik V.* Izbrane spisi. Ljubljana. 1970. S. 51.

[41] *Jakopin F.* Ruske izposojenke v slovenščine. // Jezik in slovstvo. 1975/1976. № 4. S. 134, 136.

не терял надежды на их дальнейшее объединение. «Я говорю, — писал он, — пусть Александр уничтожит крепостное право и ... мировое владычество достанется ему, к счастью нашему и всего мира; мы, славяне, значительнейшее племя и гуманны от природы».[42]

Центром деятельности словенских просветителей являлась Крайна. Но они действовали и в других словенских землях. В главном городе Штирии Граце (словен. Градец) студент-юрист Янез Примиц основал в 1810 г. Словенское общество, которое ставило перед собою задачу изучения славянской истории, этнографии, литературы. В 1811 г. Примиц получил звание профессора словенского языка в Грацком университете. Его изучение он связывал с изучением словенской поэтики, ибо был убежден, что «поэзия является первым условием высокой культуры». Примиц сам писал стихи, переводил на словенский язык Гомера и Эзопа, Гете и Шиллера. В Штирии же сочинял стихи на словенском языке священник Л.Фолькмер, которого называли веселым певцом Словенских гориц (местность в Штирии). Центральной фигурой словенского Возрождения в Каринтии являлся священник Урбан Ярник, филолог и поэт. Его стихотворения отличали разнообразие и глубина. Он первым из словенских поэтов обратился к любовной лирике, космическим мотивам.[43]

Просвещение оказало большое влияние не только на развитие словенской литературы и историографии, но на появление других отраслей словенской культуры, в частности театра. После запрещения иезуитского ордена, прекратились театрализованные мистерии, проводившиеся им нередко на словенском языке. Вместе с тем в 1776 г. в Любляне открылся Сословный театр на 800 мест, в котором гастролировали немецкие и итальянские театральные труппы.

Словенские просветители рассматривали театр как одно из средств воспитания народа в национальном духе. В 1786–1787гг. в Любляне было основано Общество любителей театра, которое поставило на сцене Сословного театра несколько спектаклей на немецком языке. Средства, полученные от представлений, предназначались для бедных. Именно для этого общества Линхарт написал свои комедии. 28 декабря 1789 г. на сцене Сословного театра состоялось представление «Жупановой Мицки». Это была первая театральная постановка на словенском языке. На ней присутствовало 650–700 зрителей. На следующий день

[42] *Петровский Н.М.* Первые годы... С.125, 126.

[43] *Slodnjak A.* Slovensko slovstvo. Ljubljana. 1968. S. 85–87.

в газете «Лайбахер цайтунг» появилась восторженная рецензия. В ней высоко оценивалась деятельность членов Общества любителей театра, «которые положили основание усовершенствованию своего родного языка и приспособили его также для сцены». Линхарт делился своими впечатлениями о реакции публики на спектакль с Антоном. «С радостью я увидел, — писал он 26 января 1790 г., — что те самые славяне, которых уже столько веков подвергают германизации, еще ощущают себя славянами и горячо привязаны к своему языку, обычаям, происхождению».[44] Вторая пьеса Линхарта «Матичек женится» тоже готовилась к постановке, но после смерти Иосифа II деятельность Общества любителей театра была прекращена. Развитие словенского театра было прервано на несколько десятилетий.

К середине XVIII в. музыкальная жизнь, довольно успешно развивавшаяся до сих пор в словенских землях, постепенно сошла на нет. Прекратила свою деятельность Академия филармоникорум, окончили свое существование цехи скрипачей и пищальщиков, иезуитские мистерии. Музыкальную жизнь в словенских землях поддерживали труппы итальянских артистов. Так, за один сезон 1776/1777 гг. они дали в Любляне 13 представлений. Некоторые арии они исполняли на словенском языке — переводы для них делали Цойс и Линхарт. В это время регент церковного хора в Камнике Якоб Зупан написал музыку на либретто Дева «Белин». Музыка не сохранилась, но известно, что в сочинении Зупана имелись арии, речитативы, хоры. Янез Крстник Новак написал музыку в стиле рококо к комедии Линхарта «Матичек женится».[45] Обращение композиторов к текстам на словенском языке явилось одним из показателей возрожденческих веяний в музыкальной жизни словенских земель.

В 1794 г. в Любляне было учреждено Филармоническое общество. Ведущую роль в нем играли представители буржуазных городских кругов, дворянство присоединилось к ним позднее. На концертах Филармонического общества исполнялись произведения Моцарта, Бетховена, Гайдна. Бетховен и Гайдн были избраны его почетными членами.

В словенских землях успешно работали мастера, изготовлявшие музыкальные инструменты. Особой известностью пользовался священник

[44] *Gspan A.* Anton Tomaž Linhart. S. 259, 260.

[45] *Cvetko D.* Odsev razsvetljenstva v glasbi na Slovenskem / Obdobje razsvetljenstva. S. 388–390.

Франц Ксавер Крижман, делавший органы для церквей Крайны, Горицы, Штирии, Австрии.

Архитектура и живопись в словенских землях развивались в русле европейского изобразительного искусства под большим влиянием итальянской и венской школ. В архитектуре господствовал классицизм со значительной примесью элементов барокко и рококо. В этом стиле во второй половине XVIII в. были построены церкви в Любляне, Мариборе, Постойне. В Любляне работали итальянские мастера, которые возвели кафедральный собор, церковь св. Урсулы, храм Креста Господня, фонтан у магистрата, символизирующий крупнейшие реки Крайны. Автором люблянской ратуши стал местный мастер Грегор Мачек. Из гражданских зданий наиболее впечатлительными являлись Груберовы палаты, построенные Г.Грубером. В классическом стиле возводились постройки в южных словенских землях — в Рогашкой Слатине, Триесте.

Из художников выделялся Ф.Брегант, сын столяра из Камника. Для его портретов характерна острая манера письма, психологизм. Два словенских художника Ф.Кавчич и Л.Янша оказали значительное влияние на последующее поколение словенских художников. Кавчич писал в классической манере на сюжеты из римской истории. Янша ближе стоял к романтической школе, часто изображал пейзажи с руинами.[46]

В эпоху Возрождения словенская культура формировалась под сильным стихийным воздействием более развитых культур соседних народов — немецкого и итальянского. Вместе с тем словенские просветители, опасаясь ассимиляции, сознательно пытались преодолеть это влияние. Борьба против немецкого засилья нашла свое отражение в произведениях Линхарта, в стихах Водника. Даже Копитар при всей своей преданности Габсбургам, призывал бороться против германизмов в словенском языке.

При создании словенской национальной культуры словенские национальные деятели старались опираться не только на традиции словенской народной культуры, но и на достижения культур других славянских народов, в том числе и русского.

Пребывание в 1799 г. в словенских землях войск Суворова, а в 1810 г. — моряков Сенявина оказало определенное внимание на развитие национального самосознания словенцев. «Они с сего времени как бы пробуди-

[46] *Šumi N.* Likovna umetnost ob koncu 18. stoletja na Slovenskem / Obdobje razsvetljenstva. S. 403–406.

лись ото сна, — вспоминал один из русских морских офицеров В.Б.Броневский, — вера, язык и сходство нравов польстило их национальной гордости. Для них нет ничего приятнее, как говорить о России, о нашем государстве, правительстве, и о счастии быть русским».[47]

Во время войны 1812 г. большинство словенских просветителей горячо сочувствовали борьбе русского народа против Наполеона. В частности, такие настроения были характерны для словенских деятелей Штирии и Каринтии Я.Примица, У.Ярника, М.Шнайдера.[48]

В период Возрождения не все области словенской культуры развивались равномерно. Наибольших успехов достигла литература, вернее отдельные ее жанры: поэзия, журналистика. Определенные результаты имелись в деле формирования словенской науки — лингвистики, истории. В театре и музыке были сделаны только первые шаги на пути к созданию национального искусства. Архитектура и живопись развивались в европейском контексте. Несмотря на достаточно скромные успехи, именно во время словенского Возрождения были заложены основы для создания словенской национальной культуры современного уровня.

Социально-экономическое и политическое развитие словенских земель во время меттерниховского режима. После разгрома Наполеона победители, а к ним практически относились все остальные страны Европы, собрались на конгресс в Вене, проходивший в 1814–1815 гг. Согласно его решению Австрия получила Тироль, Иллирийские провинции, расширила свои владения в Ломбардии и превратилась по величине во второе после России государство. 14–26 сентября 1815 г. в Париже был создан Священный союз трех императоров: русского царя Александра I, австрийского императора Франца II и прусского короля Фридриха Вильгельма. К нему присоединились прочие государи Европы.

В Австрии установился режим графа Меттерниха, в политическом отношении отличавшийся крайней реакционностью. На территории бывших Иллирийских провинций многие постановления французских властей не были проведены в жизнь, но часть из них, касавшиеся экономики, а именно отмена патримониального суда и права господ собирать налоги, а также ограничение привилегий цехов остались в силе.

---

[47] *Броневский В.Б.* о словенцах в 1810 г. / Русско-словенские отношения в документах (XII в. – 1914 г.). М. 2011. С. 85.

[48] *Ягич И.В.*Новые письма Добровского, Копитара и других юго-западных славян. СПб. 1897. С. 292, 293.

В первой половине XIX в. промышленное развитие словенских, как и прочих австрийских, земель достигло значительных успехов. Связано это было с начавшейся технической революцией, т.е. заменой на предприятиях ручного труда машинным. Правда, в словенских землях этот процесс продвигался медленнее, чем в северных владениях Габсбургов. Здесь начало промышленного переворота относится к 30-ым годам XIX в. Первые паровые машины были установлены: в 1835 г. — на сахарном заводе в Любляне, в 1837 г. — при черпальном механизме в Идрии, в 1838 г. — на хлопчатобумажной прядильне в Любляне. Одно из первых получило паровую машину стекольное предприятие Карла Ауэрсперга, находившееся недалеко от Кочевья.[49] В 1843 г. около Любляны в Вевчах открыл бумагоделательную фабрику Ф.Терпинц. На ней имелось несколько машин и работало более 70 рабочих.[50] До 1851 г. в словенских землях было установлено всего 20 паровых машин: 8 — в Триесте, 3 — в Любляне, остальные — в разных местах на текстильных и горных предприятиях.[51] Но полное свое развитие промышленный переворот в словенских землях получил только после революции 1848 г. Фабричная промышленность нанесла удар по ремеслу. Несколько раз крайнские сословия пытались добиться восстановления цехов, но эти попытки не увенчались успехом.

Успешно развивалось горное дело. Главное горное предприятие в словенских землях Идрийский рудник подвергся модернизации и некоторой механизации, в связи с чем число рабочих там уменьшилось до 600 человек. Кроме первой черпальной машины, установленной в 1837 г., там появилось еще несколько подобных машин. В 1825–1845 гг. добыча ртути неуклонно росла.[52] Продолжали работать свинцовые рудники в Каринтии, при этом в ее словенской части добывали 1/3 всей каринтийской руды. Произошел переворот в плавке железной руды. Уже в конце XVIII в. появились первые доменные печи в Бохиньской Бистрице, Саве, Яворнике. В начале 40-ых гг. XIX в. в словенских землях действовало 16 доменных печей в Крайне, 4 — в Нижней Штирии, 4 — в словенской Каринтии. Они были различны по величине, наиболее крупной из них была печь в Саве, на которой вырабатывалось до 45% всего словенского железа. В 30-ые годы строятся первые доменные печи

[49] *Valenčič V.* Še nekaj steklarn na Kranjskem // Kronika. 1957. № 2. S. 65.
[50] *Šorn J.* Razvoj papirnice Vevče. Ljubljana. 1956. S. 24, 25.
[51] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 5. S. 156–158.
[52] *Mohorič J.* Rudnik živega srebra v Idriji (1490–1960). Idrija. 1960. S. 194.

по выплавке железа на буром угле. Это дало толчок к усилению внимания к добыче бурого угля. Уголь стали добывать в Каринтии (Леши), в Крайне (Загорье, Храстник, Трбовлье).

Большие успехи делала текстильная промышленность. Здесь помимо рассеянных мануфактур стали возникать централизованные мануфактуры и фабрики. С 1813 г. в Целовце работала прядильня, использовавшая машины на водной энергии, в 1828 г. подобная прядильня появилась в Айдовщине, имевшая сначала машины на водной энергии, а с 1843 г. — паровые. Текстильные предприятия имелись в Любляне, Камнике, Преболде. На них работали десятки рабочих.

Население в городах, несмотря на успехи промышленности, росло медленно. Только Триест развивался быстрыми темпами. Причиной этого была предоставленная ему свобода торговли. За тридцать лет (1817 — 1846) число его жителей увеличилось с 42 тыс. до 80 тыс. В 1833 г. в Триесте начал свою деятельность Австрийский Ллойд, который организовывал торговлю Австрии с Индией, Левантом, Восточной Азией. К 1848 г. Ллойд обладал уже 28 большими кораблями.[53] Но в целом транспортировка товаров оставалась прежней. Железная дорога дошла только до Целья, а в остальных районах перевозка осуществлялась гужевым способом.

Хотя Любляна и не росла так быстро, как Триест, но постепенно влияние ее увеличивалось. Этому способствовало и то, что в течение четырех лет она являлась столицей Иллирийских провинций. В 1821 г. в Любляне происходил Лайбахский (Лайбах — немецкое название Любляны) конгресс Священного Союза. Он продолжался 9 месяцев, и в это время Любляна являлась как бы негласной столицей Европы, поскольку в ней пребывали практически все европейские государи. Среди них был и Александр I со своей свитой. Согласно воспоминаниям словенского чиновника, записанным русским славянофилом И.С. Аксаковым, «все офицеры русские, вся свита недели через две свободно понимали крайнцев, а они русских».[54]

Из войны Австрия вышла с разрушенными финансами. Для решения этой проблемы в 1816 г. был создан привилегированный Австрийский национальный банк. Затем возникли сберегательные кассы в Любляне (1820), в Граце (1825), в Целовце (1835).

---

[53] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv.5. S. 156–158.

[54] *Чуркина И.В.* Словенское национально-освободительное движение в XIX в. и Россия. М. 1978. С. 58.

Те изменения, которые начались в словенском сельском хозяйстве в XVIII в., продолжались и в следующем столетии. В нем установилась трехпольная и четырехпольная система, однако в горах еще сохранялось подсечное земледелие. Окончательно внедрились новые культуры: клевер, картофель, гречка, кабачки. Рало постепенно заменил плуг. Особенным успехом у земледельцев пользовался картофель, поскольку его как кормовую культуру до 1833 г. не заносили в урбарии.

Несмотря на реформы просвещенного абсолютизма, повинности крестьян уменьшились мало. Особенно тяжелые повинности несли крестьяне в Нижней Штирии и в Нижней Крайне, где имелись бóльшие посевные площади, чем в других областях. Крестьяне нередко выступали против помещиков, отстаивая свои сервитутные права. Волнения крестьян были и по поводу введения налогов на картофель. Власти пытались ослабить напряжение между помещиками и крестьянами. 14 декабря 1846 г. был разрешен выкуп повинностей крестьянами, но воспользовались этим всего несколько десятков крестьян.

Продолжало углубляться расслоение крестьян. В Крайне оно было особенно сильным: менее 1/8 надела и совсем без надела имело 43 911 крестьян, в то время как владельцев от 1/2 надела и больше насчитывалось всего 13 264. Похожим было положение в Нижней Штирии, где 56 949 человек владели 1/4 надела и меньше, а полный надел и до 1/2 надела было у 12761 собственников. В словенской Каринтии приблизительно половина крестьян имела наделы от половины до полного, и приблизительно столько же владели 1/4 надела и меньше, т.е. практически являлись кайжарами.[55] Новые силы вливались и в господствующий класс помещиков: разорившиеся дворяне продавали свои владения богатым горожанам. Так владельцами поместий стали словенские богачи Рудеж, Козлер, Терпинц, Улепич, Блейвейсы. Их интересы были тесно связаны с представителями дворянства.

Несмотря на существование уже в течение нескольких десятилетий закона о всеобщем образовании, добиться его исполнения не удавалось. В Нижней Штирии школу посещали приблизительно половина детей школьного возраста, в словенской Каринтии — около 2/3. Хуже всего обстояли дела в Крайне, где в 1844 г. из 53260 детей школьного возраста только 8394 посещали школу. Обучение в школах велось на немецком языке, само их предназначение заключалось в этом — обучить детей не-

[55] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 5. S. 169.

мецкому языку. Для этого в Штирии и Каринтии уже с 1811 г. пользовались словенско-немецкими учебниками, в Крайне же с 1823 г. в воскресных школах разрешалось вести обучение на словенском языке.[56]

Несмотря на достаточно успешное развитие экономики, после Венского конгресса в Австрии установилась реакционная политическая система, получившая название по имени ее творца министра иностранных дел К.Меттерниха меттерниховская. Она отличалась засильем бюрократии и цензуры, стремлением подавить всякие проявления вольнодумства в зародыше.

Второй этап словенского Возрождения. В период 1815–1848 гг. главной задачей словенских национальных деятелей стало решение вопроса о принципах создания и дальнейшего развития словенского литературного языка и словенской литературы. Разлад в этом отношении среди словенских национальных деятелей, который только намечался в первый период словенского Возрождения, во второй его период с приходом нового поколения просветителей обострился.

Национальное движение в словенских землях было поставлено в тяжелые условия. В нем господствовали янсенисты, которые имели определенную поддержку от властей. Их вдохновителем и руководителем выступал Е.Копитар, хотя он с 1808 г. жил в Вене и не разу после этого не приезжал на родину. Он очень внимательно следил за развитием словенской культуры и старался направлять его в нужную для него сторону. После переезда в Вену взгляды Копитара значительно изменились: он стал горячим австрославистом. Уже в 1810 г. в письмах к Добровскому он высказывал мысль о необходимости создания в Вене Славянской Академии, которая объединила бы вокруг себя филиалы в Праге, Варшаве, Петербурге. Добровский отнесся к этим идеям скептически, считая, что в Вене Славянская Академия невозможна, поскольку там действует «дьявольский принцип германизации».[57]

Свою программу создания словенского литературного языка Копитар подробно развернул в статье «Патриотические фантазии славянина» (1813). Указав, что славян 50 млн. человек и они занимают огромную территорию — половину Европы и треть Азии — он подчеркнул и преимущество славянского языка пред другими. Копитар отметил, что славянский язык делится на несколько наречий, и призвал славянских

[56] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 5. S. 175.

[57] *Петровский Н.М.* Первые годы... С. 245, 246.

литераторов писать на своих наречиях, но пользуясь общим алфавитом. По его мнению, в дальнейшем эти наречия должны слиться в единый литературный язык. Копитар полагал, что им может стать старославянский язык, или одно из иллирских (южнославянских) наречий. В этой же статье он высказал мысль (на этот раз открыто, а не в частном письме) о необходимости учреждения в Венском университете кафедры старославянского языка, ибо Австрия (т.е. Паннония) является его родиной. Иначе, по выражению ученого, изучение старославянского языка попадет «во все портящие руки русских».[58] За несколько лет пребывания в Вене Копитар превратился из человека, мечтавшего объединить славян под главенством России, в ярого русофоба. Несомненно, на него повлияли мнения окружавших его образованных бюрократических австрийских кругов. В этом отношении Копитар был исключением среди словенских патриотов.

Копитар надеялся, что общий латинский алфавит для всех славян создаст Добровский. Но тот не откликнулся на это предложение. Однако в 20-ые годы среди словенских просветителей появились лица, воспринявшие идею Копитара о создании латинского алфавита по примеру кирилицы, т.е. чтобы каждый звук имел собственную букву. В 1824 г. свою грамматику словенского языка издал штирийский священник Петер Дайнко. Она базировалась на штирийском диалекте и имела свой алфавит, придуманный автором. В 1825 г. вышла в свет грамматика Ф.Метелко, ученика Копитара, основанная на крайнских диалектах тоже со своим алфавитом. Эти грамматики имели своих сторонников, поэтому уже к началу 30-ых гг. XIX в. словенские книги печатались тремя алфавитами: богоричицей (алфавитом, предложенным создателем первой словенской грамматики А.Богоричем), дайнчицей (алфавитом Дайнко) и метелчицей (алфавитом Метелко).

Копитар, как и его современники, главную роль в деле просвещения народа отводил литературе. Словенский язык, по его мнению, был недостаточно развит, чтобы на нем можно было создавать художественную литературу, стоявшую вровень с европейской. Поэтому для словенских литераторов главным должен быть сбор фольклора и написание книг для народа практически-религиозного содержания. Для успешного развития словенского языка и достижения им уровня европейских, Ко-

[58] *Hafner S.* Jernej Kopitar kot avstroslavist / Kopitarjev zbornik. Ljubljana. 1996. S. 28

питар предлагал создать полный словарь словенского языка и основать кафедру словенского языка в богословской семинарии.[59] Он предлагал также очистить словенский язык от иностранных слов, заменяя их словами из словенских диалектов или старославянского языка. Программа Копитара стала знаменем словенских янсенистов. Она вполне устраивала и правительственные круги, ибо такая литература не грозила политическими осложнениями.

Одним из главных проводников политики Копитара в словенских землях был священник Матевж Равникар, преподаватель Люблянского лицея. «Романы и другие поэтические творения, — писал он в 1824 г., — ... являются одним из самых действенных средств деморализации не только молодежи, но и целых народов».[60] В 1817 г. Равникар перевел на словенский язык книгу К.Шмидта «Повести из Священного писания для молодежи», долго пользовавшиеся успехом у молодых словенцев. При содействии Копитара Равникар добился соэдания в Люблянском лицее кафедры словенского языка.

Копитар, занимая достаточно высокие посты скриптора и кустоса Дворцовой библиотеки в Вене и одновременно цензора славянских, новогреческих и румынских книг, мог оказывать влияние на судьбы соотечественников, посвятивших себя словенской литературе. И не всегда воздействие Копитара было позитивным. Так он из чувства соперничества делал все, чтобы написанный Водником немецко-словенский словарь не увидел света. Копитар же добился, чтобы преподавателем словенского языка в лицее стал не заслуженный Водник, а молодой Метелко.

В Штирии и Каринтии словенское движение развивалось более свободно, не стиснутое рамками янсенизма. В Штирии и Каринтии писали стихи поэты-священники Штефан Модриняк и Урбан Ярник. Они воспевали любовь, свободу, мечтали об освобождении славян. В стихах Ярника прослеживались космические, антимилитаристские, патриотические мотивы. Эти поэты раздвинули рамки словенской литературы, своим творчеством они противостояли попыткам янсенистов ограничить словенскую литературу религиозно-нравоучительными мотивами. В стороне от янсенистского течения развивалась и деятельность штирийского священника Мартина Сломшека. Сломшек содействовал созданию в Штирии словенских воскрестных школ. В 30-е годы он писал нравоучительные рассказы для молодежи, Особенной популярностью пользовался

[59] *Pogačnik.Y.* Jernej Kopitar. S. 90, 150, 160.
[60] *Slodnjak A.* Slovensko slovstvo. S. 81.

его своеобразный учебник для детей «Блаже и Нежица в воскресной школе». В 1845 г. Сломшек хлопотал об установлении издательнского словенского общества, правда, его хлопоты не увенчались успехом.

В 40-ые гг.XIX в. просветительское движение, группировавшееся вокруг ветеринарного врача секретаря Сельскохозяйственного общества Янеза Блейвейса (1808–1881), потеснило просветителей янсенистского толка. Блейвейс основал в 1843 г. при поддержке Сельскохозяйственного общества газету «Кметийске ин рокоделске новице» («Крестьянские и ремесленные новости»), первую на словенском языке после «Лубланских новиц» Водника. Эта газета в течение ряда десятилетий являлась главным печатным органом словенцев. В ней публиковались статьи разнообразного содержания: критические, литературные, хозяйственные, медицинские. Газета предназначалась для самых широких кругов словенского читающего общества и много сделала для привлечения к словенской культуре широких слоев населения, главным образом крестьян. Блейвейс, как и Копитар, считал, что словенский литературный язык должен базироваться на языке словенских крестьян. Он выступал за простоту стиля, полагая, что писатель должен писать так, чтобы его понимали даже дети. Блейвейс, будучи человеком консервативных взглядов, по сравнению с янсенистами отличался бульшей терпимостью и умением идти на компромисс. Литературная программа Блейвейса была чисто просветительской, она представляла собою шаг вперед по сравнению с программой янсенистов: у янсенистов центр тяжести лежал в религиозно-моралистической плоскости, у Блейвейса он переместился в просветительско-патриотическую.

Наряду с просветительским течением, которое приобрело и консервативные черты, в словенском национальном движении появляются новые, более передовые и более связанные с современными общеевропейскими идеями течения.

Уже в 20-ые гг. в связи с разорением крестьян и притоком сельскохозяйственного населения в города изменился и состав горожан: низшие и средние слои все более словенизировались, словенизация затронула и городские верхи. Они все более втягивались в национальное движение. Среди словенских национальных деятелей увеличилась прослойка светской интеллигенции, хотя вплоть до революции 1848 г. духовенство в рядах словенских будителей преобладало.

Неслучайно именно в 30-ые гг. в словенских городах появляется значительное число различных обществ, которые хотя и не носили

чисто словенский характер, но являлись показателем поднятия общего культурного уровня населения. Сельскохозяйственные (крестьянские) общества расширили рамки своей деятельности: кроме заботы о прогрессе сельского хозяйства они стали проявлять интерес к естествознанию. В 1831 г. был открыт в Любляне музей, основу которого составляли предметы естествознания, собранные Цойсом. В 1825 г. подобный музей появился в Триесте, в 1844 г. — в Целовце. Сельскохозяйственное общество в Любляне в 1839 г. основало Музейное общество Крайны, целью которого являлась поддержка музея. Крайнское Сельскохозяйственное общество способствовало установлению в Любляне в 1838 г. филиала Общества содействия промышленности и ремеслу, центром которого являлся Грац. До 1848 г. Грацкое общество при помощи своих филиалов провело три промышленные выставки: в том числе в 1838 г. в Целовце, в 1844 г. в Любляне. Под покровительством сельскохозяйственных обществ были созданы ремесленно-технические школы в Любляне (1816) и Целовце (1842). В 1834 г. Якоб Махр открыл в Любляне торговую школу, которая просуществовала до 1918 г. В 1843 г. в Граце было учреждено Историческое общество Внутренней Австрии, вскоре после этого основались его филиалы в Любляне (Историческое общество Крайны, 1843) и в Целовце (Историческое общество Каринтии, 1844).

Развитию общественной жизни, прежде всего книгопечатания, сопутствовало возникновение типографий: в Любляне их было 4, в Целовце 2, по одной в Триесте, Горице, Целье и Мариборе. Увеличилось число газет, правда, выходивших на немецком и итальянском языках. В главных городах провинций выходили официальные газеты «Лайбахер Цайтунг» (Любляна), «Клагенфуртнер Цайтунг» (Целовец), «Грацер Цайтунг» (Грац), «Оссерваторе Триестино» (Триест). Помимо них в городах появилась и пресса развлекательного характера. Так в Любляне издавались «Лайбахер Вохенблатт», «Иллиришес Блатт», «Карниола»; в Целовце «Каринтия». «Кэрнтнерише Цайтшрифт»; в Триест — «Фавилла», «Л'Истриа» и т.д. Все эти издания помещали на своих страницах романтические очерки по истории своих провинций и другие занимательные рассказы.[61]

В европейских странах в первой половине XIX в. произошли существенные сдвиги в области идеологии. В XVIII в. буржуазное общество казалось еще монолитным, лишенным острых противоречий.

[61] *Grafenauer B.* Zgodovina... Zv. 5. S. 178, 179.

Буржуазные идеологи были еще полны оптимизма, веры в рационализм, в возможность преодолеть все противоречия путем просветительской деятельности. Но уже начало XIX в. привело к обострению противоречий в западноевропейских странах, не могло и быть речи о внутренней гармонии нарождающегося общества, прежняя уверенность в абсолютности прогресса уступила место сомнениям и раздумьям, осознанию неотвратимости грядущих катастроф. Это новое мироощущение нашло свое отражение в идеологии представителей иенской школы во главе с братьями А. и Ф.Шлегелями. Для них в отличие от космополитизма просветителей были характерны национализм, мистицизм, абсолютизация значения искусства. Ф.Шлегель, как и многие просветители, считал, что главным показателем развитости национальной культуры является язык. «Народ, у которого язык дичает или находится в первоначальном грубом состоянии, — писал Ф.Шлегель, — сам остается варварским и грубым».[62] Очень важной чертой представителей иенской школы являлось критическое отношение к действительности.

В конце 1828 г. в Любляну вернулся после нескольких лет пребывания в Вене, где он сначала учился, а потом работал, Франце Прешерн (1800–1849), а годом раньше туда приехал из Львова Матия Чоп (1797–1835). Оба были родом из зажиточных крестьянских семей, оба были чрезвычайно одаренными людьми — Прешерн имел огромный поэтический дар, Чоп, критик и историк литературы, поражал своей эрудицией. Чоп знал 19 языков, изучил творения лучших европейских поэтов того времени — Гете, Данте, Ламартина, Манцони, Байрона, Мицкевича. Чоп и Прешерн стремились к тому, чтобы словенская литература, особенно поэзия, вырвалась из религиозно-моралистических рамок и стала вровень с европейскими, чтобы она стала интересна не только для крестьян и для духовенства, но и для образованных горожан. Этой цели должен был служить альманах «Краньска чбелица» (Крайнская пчелка), которого вышло в свет всего 4 номера. Его редактором и издателем был библиотекарь Лицейской библиотеки в Любляне Миха Кастелиц, а главными авторами стали Прешерн и Чоп. Помимо них в нем принимали участие ученики Метелко, Блаж Поточник и Игнац Хольцапфель, последователь Копитара Якоб Зупан и другие. Но все эти литераторы стояли на несколько голов ниже Чопа и Прешерна.

[62] Дмитриев А.С. Проблемы иенского романтизма. М. 1975. С. 231.

Чоп и Прешерн выступили против взглядов Копитара на развитие литературы. В статье «Новое правописание» Прешерн отверг взгляды Копитара на то, что крестьянский разговорный язык можно рассматривать в качестве готового литературного языка.[63] Более глубоко рассмотрел это положение в «Иллиришес Блатт» Чоп (16.11.1833), написав примечание к переведенной им на немецкий язык статье чешского поэта Челаковского о трех выпусках «Краньской чбелицы». Признавая заслуги Копитара в достижении «грамматической правильности» и «словарной чистоты» словенского языка, Чоп подчеркивал, что это только начало. «Пока язык ограничен только миром понятий простого крестьянина, — отмечал Чоп, — пока он не может выражать понятий высшей жизни и науки, до тех пор он не может требовать для себя наименования культурного языка, которое, если бы дело было лишь в чистоте, могли бы заслужить также многие языки диких народов». Чоп считал, что язык надо правильно культивировать, а то в настоящее время на словенском языке невозможно написать не только научный труд, но и простое письмо.

Взгляды Чопа и Прешерна на словенскую литературу вызвали резкий протест со стороны янсенистского духовенства. «Нашим, главным образом янсенистским священникам, — с горечью писал Чоп Челаковскому 14 марта 1833 г., — которые составляют основную часть крайнского читающего общества, всякое сочинение, не принимающее во внимание потребности крестьян, прежде всего религиозные, кажется совершенно ненужным, любовная же поэзия до крайности грешной».[64]

Янсенисты, как и Копитар, считали любовную лирику неприличной и аморальной, возмущались опубликованием любовных стихов Прешерна в «Краньской чбелице». Уже пятый номер ее при активном содействии Копитара был запрещен. Но именно творчество Прешерна подняло словенскую литературу на европейский уровень и способствовало формированию словенского литературного языка на современной основе.

И Прешерн, и Чоп были убеждены, что словенский литературный язык должен базироваться на народном языке. В этом они были солидарны с Копитаром.

---

[63] *Paternu B.* Recepcija romantike v slovenske poeziji // Slavistična revija. 1972. L.XXI. № 2. S. 120–123.

[64] *Čop M.* Izbrano delo. Celje. 1935. S. 50, 51, 38.

Вместе с тем в словенском национальном движении в 30-ые гг. появилось течение, сторонники которого имели совершенно другие взгляды на словенский литературный язык. Представители его являлись словенскими национальными деятелями, проживавшими в Штирии и Каринтии, где словенскому населению больше всего угрожала германизация и где условия развития словенской культуры были особенно трудными. У штирийцев и каринтийцев стали приобретать влияние идеи хорватского писателя и политика Людевита Гая, который являлся последователем чешского поэта словака Яна Коллара. Коллар считал, что существует единый славянский народ, разделенный на четыре ветви — иллирскую, польскую, чешскую и русскую. Остальные славяне были должны войти в орбиту названных народов и их культур. Гай полагал, что все южные славяне (иллиры по классификации Коллара) — единый народ, которому надлежит принять общий литературный язык, а именно штокавское наречие сербохорватского языка, и развивать общую культуру.

Из словенцев на позиции Гая безусловно встал только молодой штирийский поэт Станко Враз, вскоре переехавший в Загреб и ставший одним из видных литераторов и поэтов Хорватии. По своим взглядам на литературу Враз был близок Чопу и Прешерну, полагая, что крестьянин слишком прост, чтобы подняться до мыслей образованных людей, поэтому необходимо будить национальное самосознание среднего сословия.[65]

Другие последователи иллиризма в словенских землях принимали концепцию Гая не полностью. Каринтийский священник, филолог и этнограф Матия Маяр был убежден, что иллиризм является единственным спасением для словенцев. «Все напрасно, пока иллирские поднаречия не сольются в единое для всех нас общее литературное наречие, — писал он Вразу в конце 1847 г. — Без этого крайне необходимого нам слияния словенская литература — птица без перьев». Свою точку зрения Маяр обосновывал необходимостью расширить круг читателей. Однако он не соглашался на принятие словенцами штокавского наречия в качестве иллирского языка, а предлагал вместо него диалект, на котором говорит население между Любляной и Риекой.[66]

---

[65] *Prijatelj I.* Duševni profili... S. 144.

[66] *Чуркина И.В.* Просветительская деятельность Матии Маяра / Развитие капитализма и национальные движения в славянских странах. М. 1970. С. 115.

Прешерн считал иллиризм вредной, нежизнеспособной теорией, он не верил в возможность создания единого славянского языка, а в осуществлении идей иллиризма видел угрозу развития культуры для большинства южнославянских народов. В противостоянии утопическим идеям иллиризма Прешерн и Копитар были едины.

В 30-ые гг.XIX в. в словенских землях развернулась «абецедная» война. Образованные в 20-ые гг. два новых алфавита дайнчица и метелчица наряду со старым алфавитом богоричицей использовались словенскими литераторами. За принятие метелчицы в качестве словенского алфавита решительно выступал Копитар и часть его сторонников, за оставление богоричицы ратовал круг Прешерна и даже некоторые янсенисты, например Я.Зупан. Дайнчицу же поддерживали очень немногие словенские деятели Штирии. В 1833 г. власти запретили употреблять в школе и в учебниках метелчицу, ибо почти все инспектора школ поддерживали богоричицу.[67] После этого указа победа осталась за богоричицей, но ненадолго. Гай ввел у хорватов чешский алфавит, получивший наименование гаицы. Словенские иллиры ратовали за его введение в словенских землях, поскольку видели в принятии единого алфавита хорватами и словенцами первый шаг к созданию общего иллирского языка. Особенно горячо за принятие гаицы выступал Маяр. Иллирам удалось привлечь на свою сторону Блейвейса, который стал печатать в своей газете гаицей сначала отдельные статьи, а затем полностью перевел ее на новый алфавит. К 1848 г. гаица мирно вытестнила богоричицу из словенской литературы.

Социально-экономические и политические программы у словенских национальных деятелей были весьма неясны. Они определились у них только в период революции 1848 г. Однако и в дореволюционный период у некоторых словенских просветителей появились идеи, которые затем оформились в политические программы. Так Маяр в письмах к Вразу в 1842 г. подчеркивал, что славяне, проживающие в Горице, Венецианской Словении, Штирии, Каринтии, являются одним народом. Свой вывод Маяр обосновывал не только близостью языка, но и этнографическими особенностями: схожестью одежды, народных танцев. Один из создателей программы Объединенной Словении А.Глобочник вспоминал, что он еще в начале 40-ых гг. вместе с друзьями обсуждал вопрос объединения всех словенцев. По его мнению, мысль об этом появилась у словенцев еще со времен Иллирийских провинций.

[67] *Slodnjak A.* Slovensko slovstvo... S. 110–113.

У наиболее радикальных словенских деятелей крепло стремление не только объединить словенцев, но и сделать их свободными от чужеземного ига. Ф.Прешерн в своем стихотворении «Здравица», написанном в 1844 г., выражал пожелание, чтобы над врагами грянули громы,

«чтоб словенцев дому
как в старину быть вольным вновь».[68]

Но эти мысли далеко опережали время и даже в революцию 1848 г. не были поддержаны словенскими национальными деятелями.

Таким образом, к 1848 г. словенские национальные деятели пришли гораздо менее подготовленные в политическом отношении, чем политики многих других славянских народов, уже имевших политические программы, например чехов, хорватов, не говоря уже о поляках.

[68] *Чуркина И.В.* Словения / Формирование национальных независимых государств на Балканах. М. 1986. С. 257, 258

Пиран

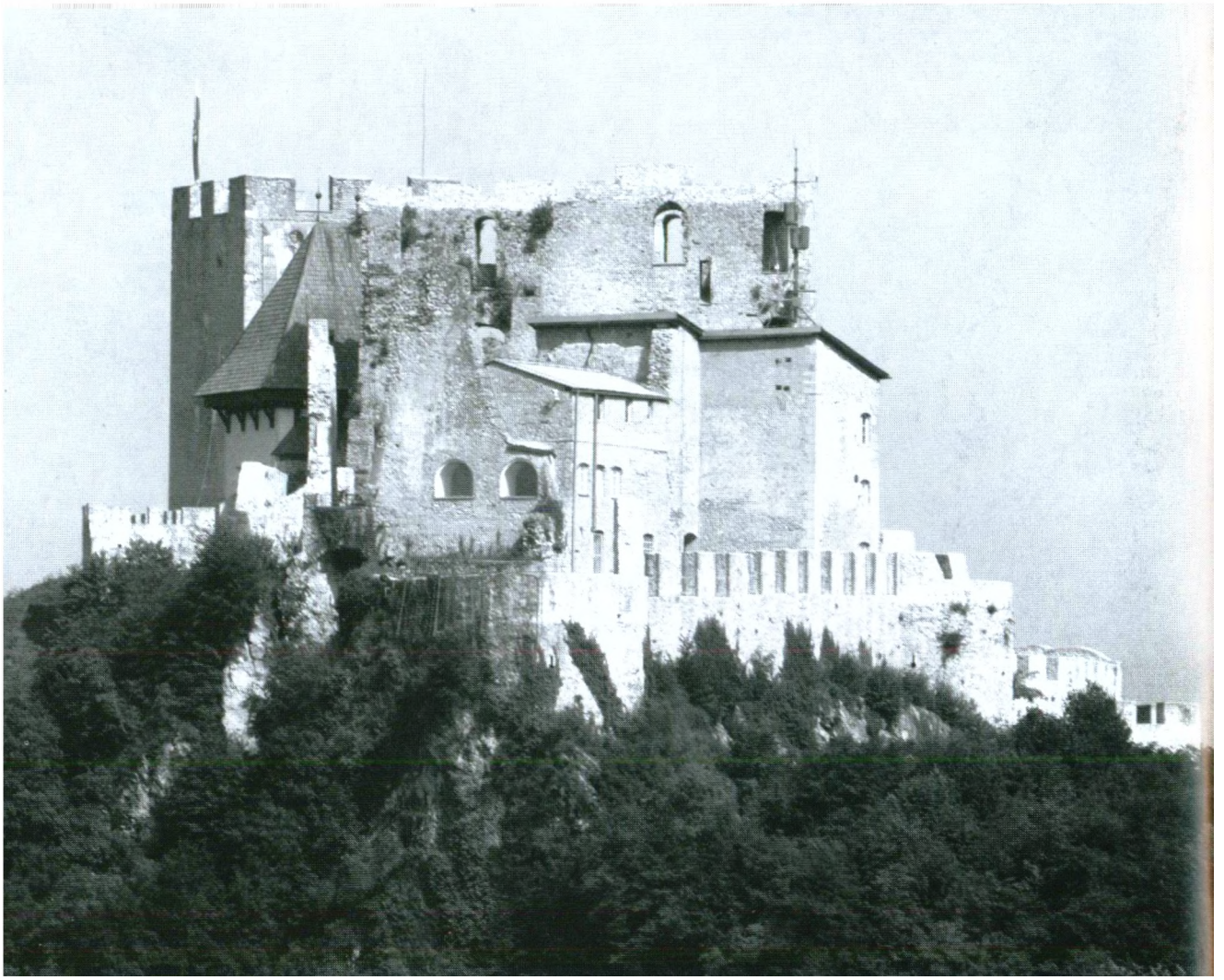
Предъямский замок

Внутренний двор Люблянского замка

Река Любляница.
Вид на крытый рынок.
Архитектор Й. Плечник

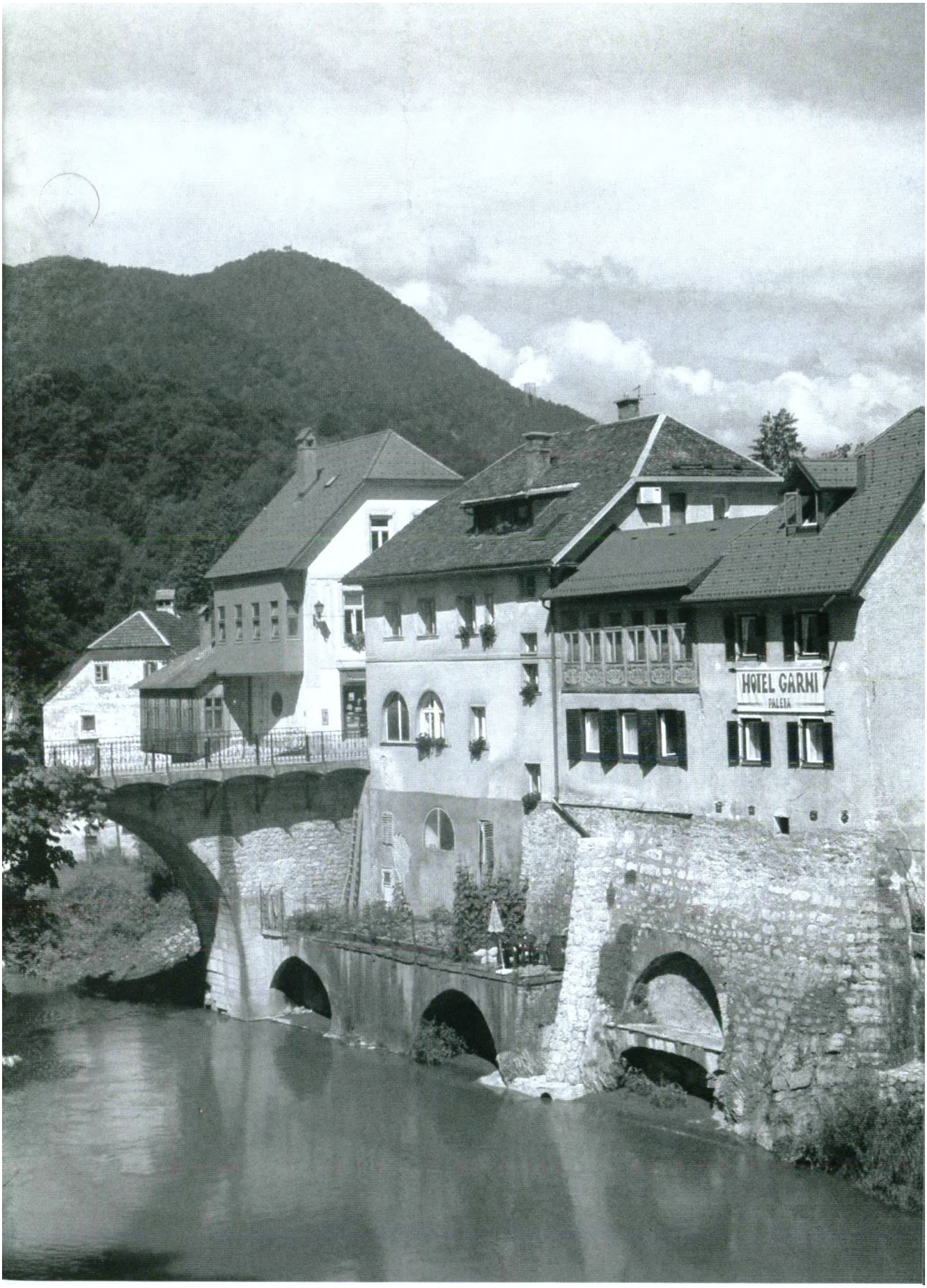
Любляна. Прешернов трг

Любляна.
Дом И.Цанкара на
Цанкарьевом врху



Замок графов Цельских

Замок на озере Блед



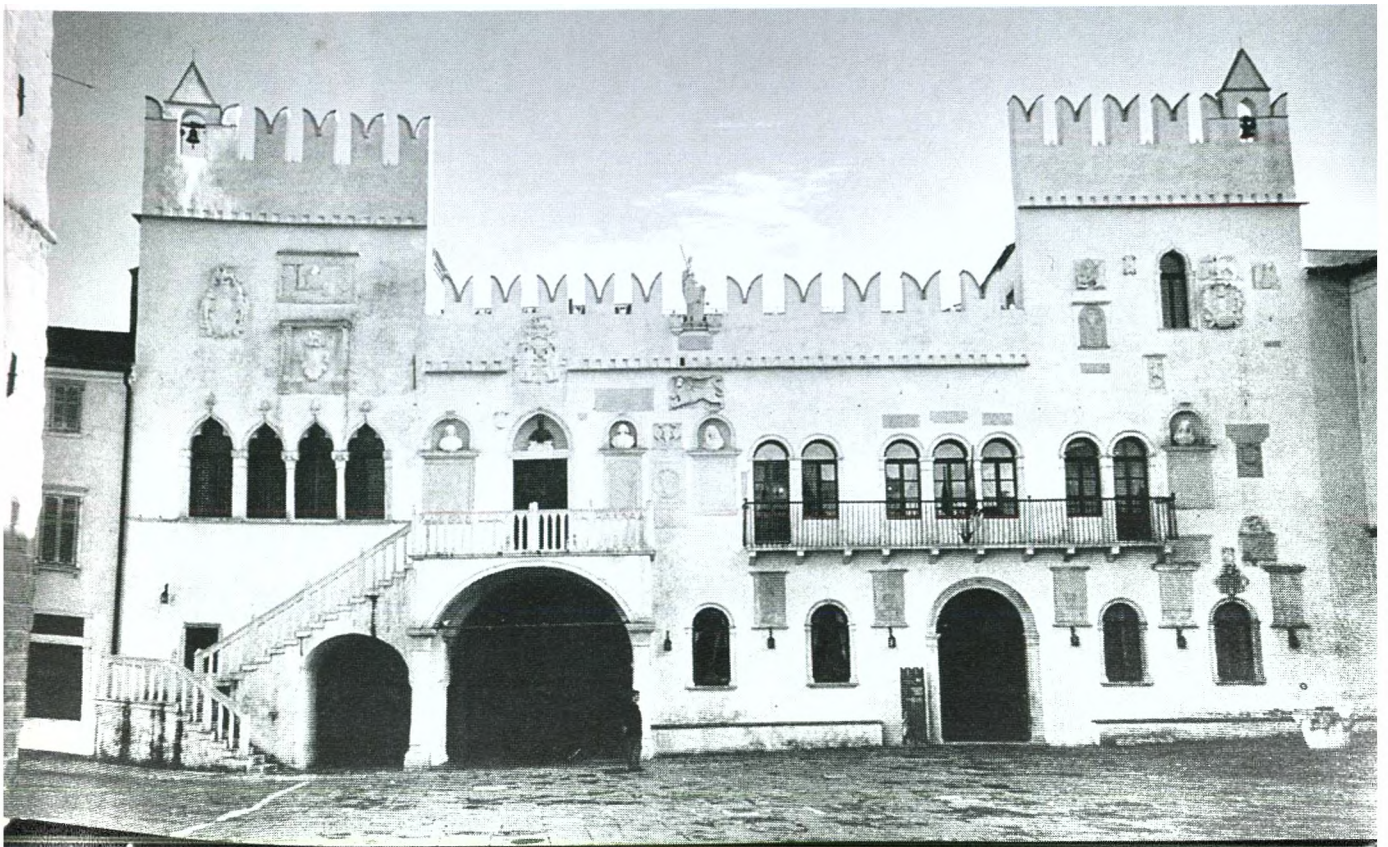
Шкофья Лока

Аббатство
в Стичне

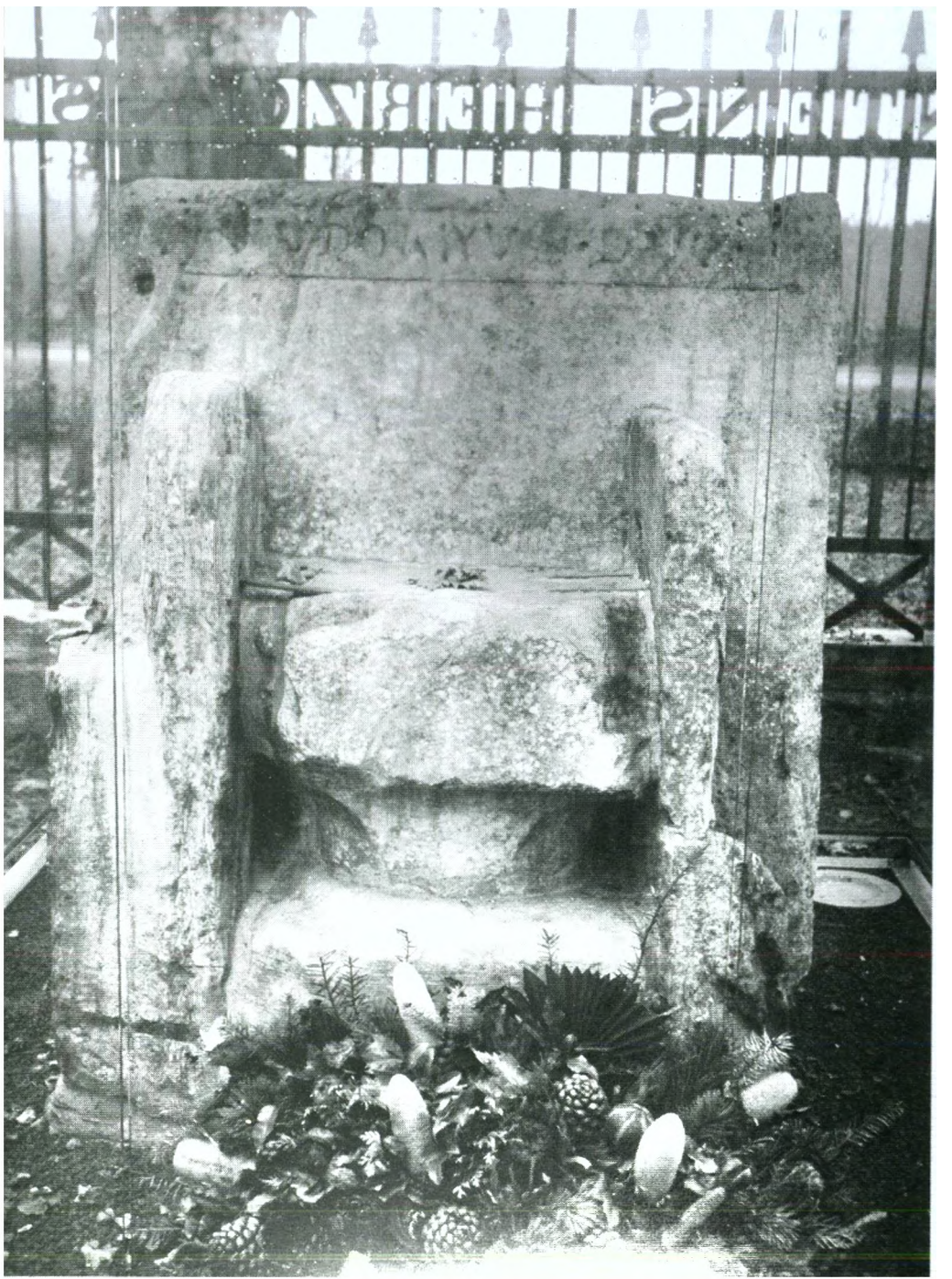
Портал замка.
Мурска Собота

Пиран

Преторийский дворец. Копер



Княжий камень на Госпосветском поле. Каринтия



Воеводский престол на Госпосветском поле. Каринтия

Церковь Пресвятой Богородицы
на Госпосветском поле.
Каринтия (фото Ф. Вакоунига)

Церковь Пресвятой Богородицы
на Госпосветском поле.
Интерьер

Сигизмунд
Герберштейн

Примож Трубар

Валентин Водник

Антон Томаж Линхарт

Фран Левстик

Матия Маяр

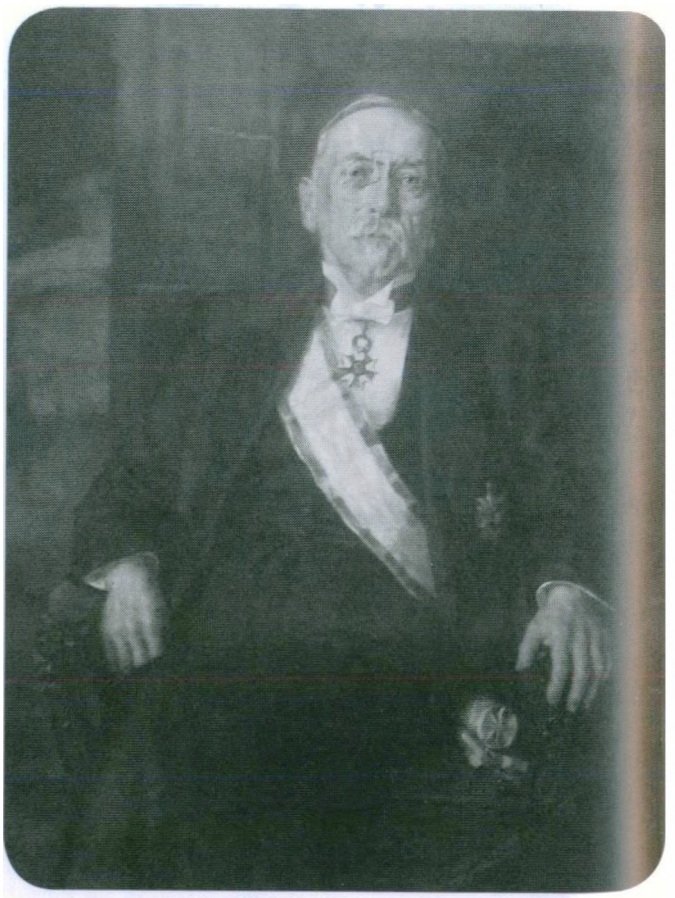
Янез Блейвейс

Франце Прешерн

Йосип Вошняк

Даворин Хостник

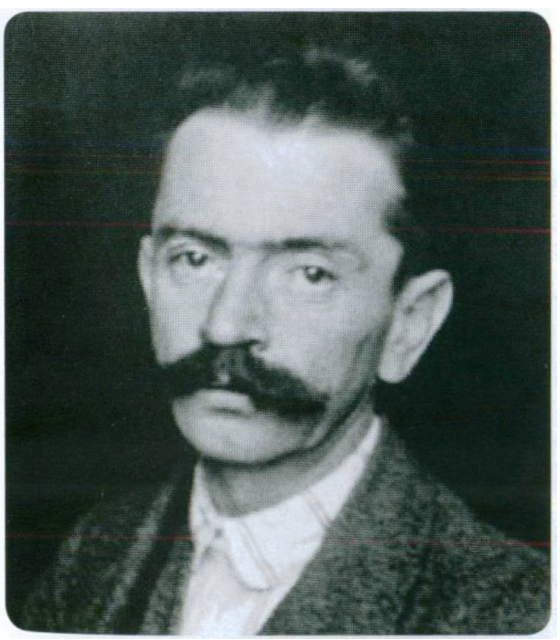
Антон Ашкерц



Иван Хрибар (худ. И. Кобилица)

Иван Тавчар

Этбин Кристан



Иван Цанкар

Янез Евангелист Крек

Иван Шуштершич

Антон Корошец

Йоже Плечник

Богумил Вошняк

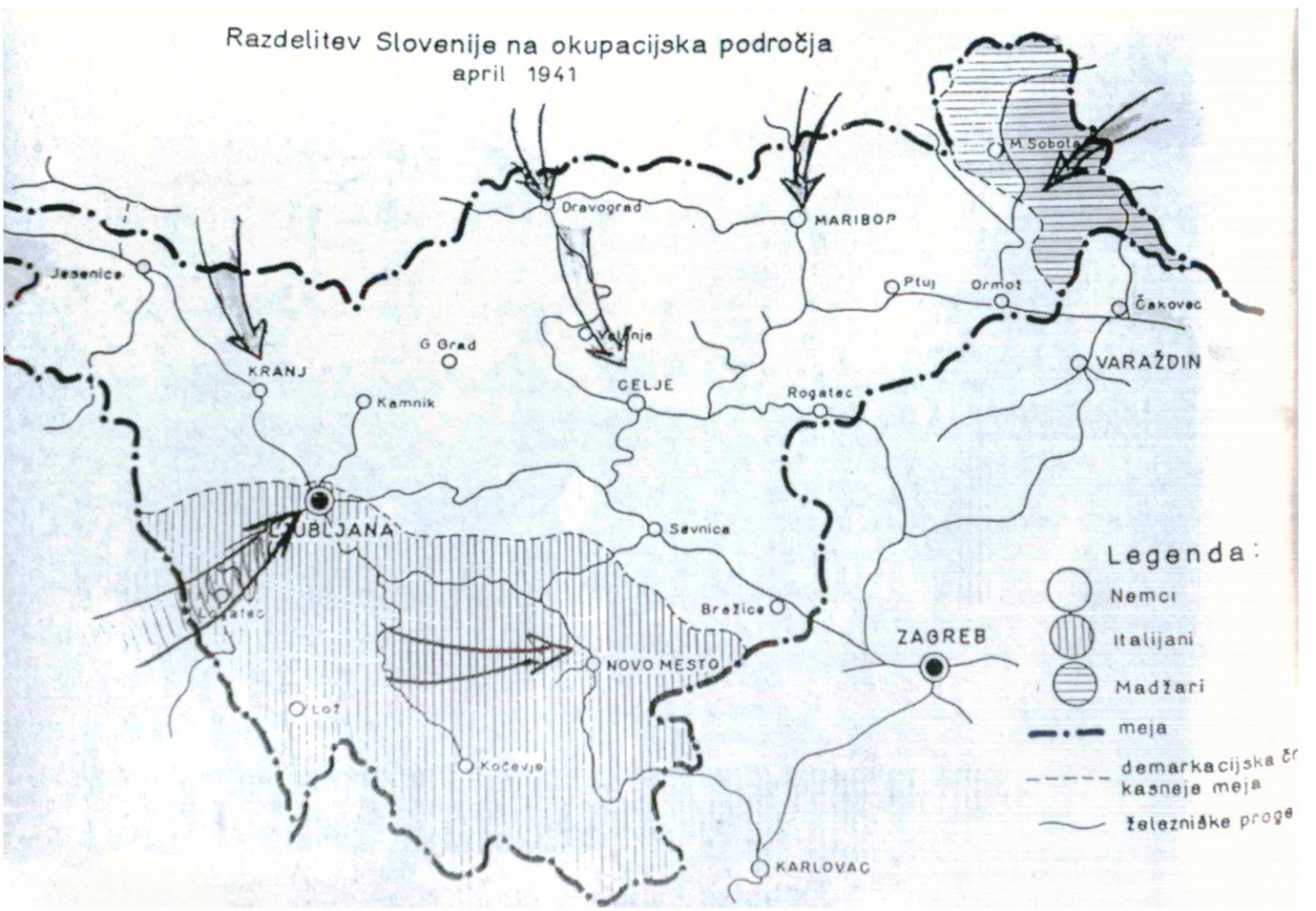
Епископ Грегорий Рожман

Генерал Леон Рупник

Визит Гитлера в Марибор

Русская часовня
под перевалом Вршич
в Альпах

Раздел Словении на сферы влияния между Германией, Италией и Венгрией



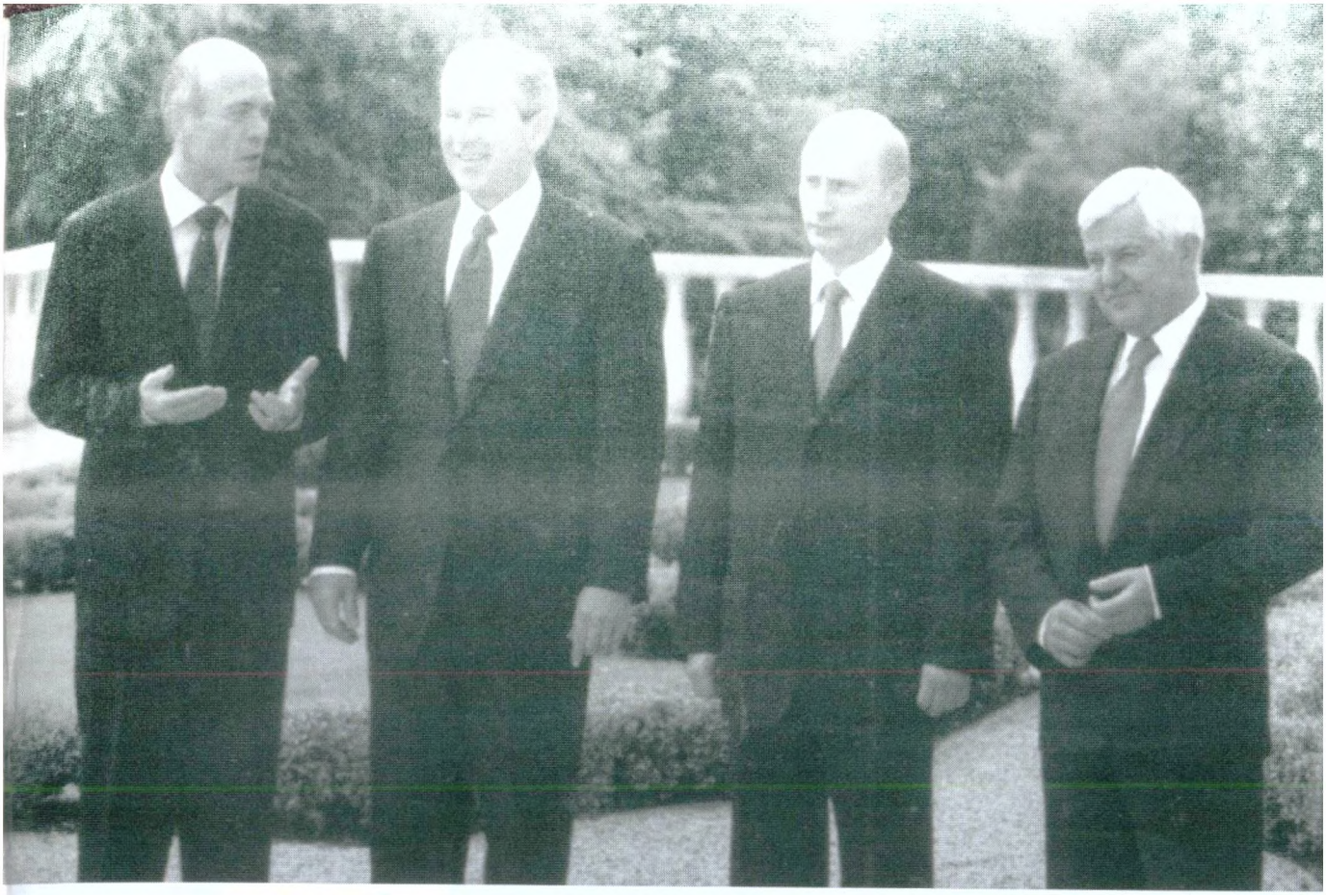
Йосип Видмар

Борис Кидрич на митинге 10 мая 1945 г.

Партизанская армия в Любляне 9 мая 1945 г.

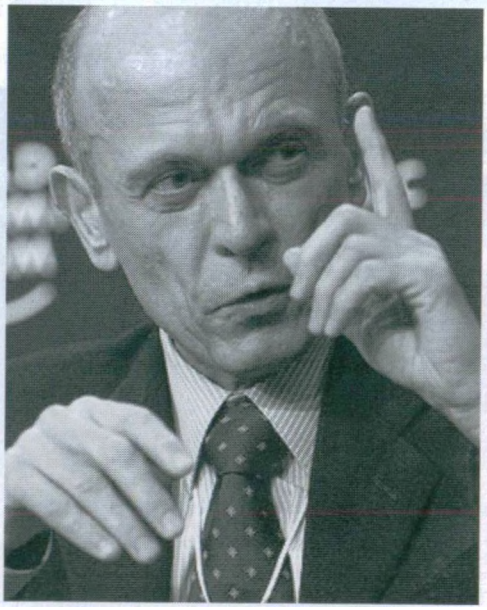
Памятник советским солдатам в г. Мурска Собота

Иосип Броз Тито
и Эдвард Кардель

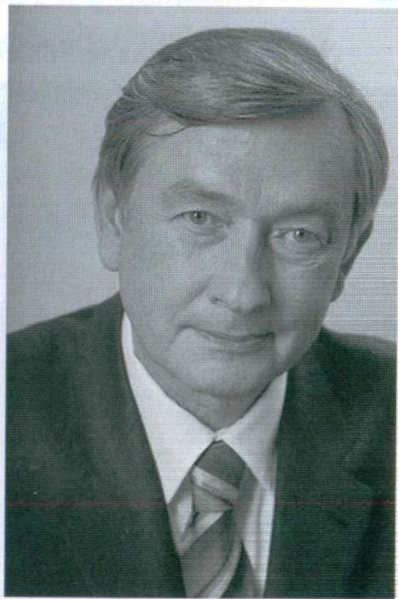


Встреча президентов России, США и Республики Словении Владимира Путина, Джорджа Буша и Милана Кучана и премьер-министра Республики Словении Янеза Дрновшека 16 июня 2001 г. в Брдо (Словения)

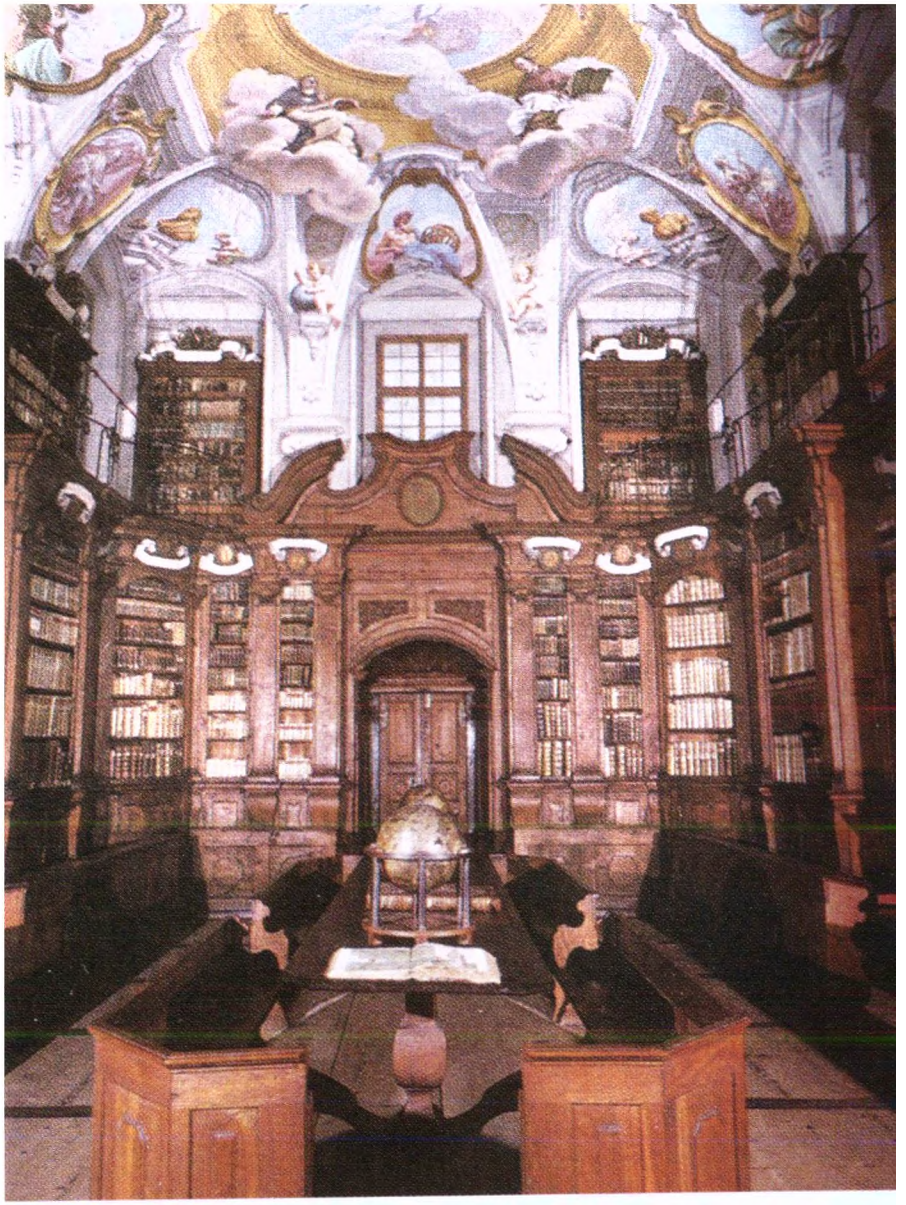
Милан Кучан. Первый президент Словении



Янез Дрновшек. Второй президент Словении



Данило Тюрк. Третий президент Словении



Библиотека семинарии.
Любляна

Храстовле. Пляска мертвецов (худ. Янез из Каства)

ГЛАВА 6

Революция 1848–1849 гг. в словенских землях

Национальное и крестьянское движение в марте–июне 1848 г. Новый этап в жизни словенцев начался в 1848 г. Революции охватили большую часть Европы. 13 марта вспыхнуло восстание в Вене, и полицейско-бюрократический режим, долгие годы возглавлявшийся Меттернихом, пал. 15 марта императорскими указами было объявлено о свободе слова, печати, собраний и о создании Национальной Гвардии. Фердинанд I дал согласие на созыв рейхстага для выработки конституции. В тот же день началась революция в Венгрии, и уже 17 марта правительству пришлось признать ее самостоятельность (правда, в рамках империи). 22 марта провозгласили свою независимость Венеция и Милан. На следующий день Пьемонт начал войну за освобождение северной Италии от австрийского ига. Империя рушилась.

Словенцы по-разному откликнулись на революцию в Вене. Так, в Любляне буржуазные круги и чиновничество во главе с бургомистром отметили это событие театральным представлением, низшие слои — разгромом таможни, нападением на дом бургомистра и т. д. Для предотвращения беспорядков в Любляне и других городах были созданы отряды Национальной Гвардии. Помимо охраны частной собственности горожан, они отчасти выполняли функции армии, поскольку почти все размещавшиеся в словенских землях правительственные войска были отозваны в Италию. Народные волнения в городах скоро прекратились.

Весной 1848 г. в Любляне, Идрии, Подрощице произошло несколько рабочих выступлений. Управление идрийских рудников вынуждено было отдать в собственность горнорабочих фонд взаимопомощи. На металлургическом заводе в Подрощице в руки рабочих даже на некоторое время перешло управление. В целом борьба словенских рабочих в то время имела стихийный, спорадический характер. Самостоятельным классом они себя еще не осознавали, собственных классовых требований не выдвигали, а в большинстве своем присоединялись к крестьянским выступлениям.

Крестьянское движение в Словении было сильнее и продолжительнее выступлений горожан и рабочих. Наибольший его подъем пришелся

на первые месяцы революции — конец марта — начало мая 1848 г. Считая, что свершившаяся революция уничтожила феодальную зависимость, крестьяне отказывались от выполнения феодальных повинностей и уплаты податей, требовали восстановления своих сервитутных прав, поджигали помещичьи усадьбы и убивали помещиков. Последнее особенно характерно для тех мест, где у крестьян были старые незаконченные тяжбы со своими феодалами.

Центром крестьянских волнений стали Нижняя и Внутренняя Крайна. Крупнейшее восстание произошло в Ижанах. В ночь с 21 на 22 марта примерно 300–500 крестьян совершили нападение на Ижанский замок, разграбили его, сожгли земельные книги и урбарии и т. д. Волна крестьянских выступлений прокатилась по окрестностям городов Радовлице, Крань, Смледник, Мирна, Черномль и др. Наряду с замками светских феодалов нападениям часто подвергались и церковные владения. В целях пресечения народных волнений губернатор Крайны и Каринтии граф Л. фон Вельсершайм издал указ о введении в Крайне осадного положения. Участникам крестьянских выступлений отныне угрожала расправа на месте. Также было объявлено о коллективной ответственности членов крестьянской общины за беспорядки. Принятые властями меры привели к определенному спаду крестьянского движения в Крайне. Нападения на феодальные поместья прекратились. Однако, как сообщалось в донесении губернского чиновника министерству внутренних дел империи (27 марта), «...с каждым днем ничуть не уменьшаются угрозы со стороны зависимых крестьян, и несколько уже задуманных нападений не совершилось лишь из-за помощи правительственных войск»[1].

Позднее начались крестьянские волнения в словенской части Каринтии (немецкая часть, где положение крестьян было легче, оставалась спокойной). 24 марта вспыхнули волнения в округе Подъюна, где совершилось нападение на Женешский замок, затем они докатились до окрестностей городов Целовец, Рожек, Подрощице. В Нижней Штирии и Приморье обстановка также не отличалась спокойствием, хотя крестьянское движение здесь было значительно слабее, чем в Крайне.

Под давлением крестьянских выступлений во всей империи император 27 марта издал патент о переводе натуральных повинностей в де-

[1] *Grafenauer B.* Slovenski kmet v letu 1848 // Zgodovinski časopis. Ljubljana, 1948–1949. II/III. S. 19.

нежную ренту с 1 января 1849 г. Временные патенты были изданы 11 апреля для Штирии, а 25 апреля для Каринтии. Дополнительный патент для Каринтии последовал сразу после майского восстания в Вене. В нем говорилось уже о полной отмене феодальных повинностей за выкуп к концу 1848 г. О размерах податей этого года феодалам и их крестьянам предлагалось договориться самим, а в том случае, если они не придут к согласию, то до конца 1848 г. повинности должны исполняться по прежним законам.

Для Крайны такой патент был издан позднее. Правительственных войск в этой губернии было размещено больше, чем в Штирии и Каринтии, к тому же после подавления восстания в Ижанах власти убедились, что в случае необходимости правительство быстро предоставит им военные силы, и не желали идти навстречу крестьянским требованиям. Однако в начале мая по Крайне прокатилась новая волна крестьянских выступлений. Особое возмущение крестьян вызывало то, что во всех соседних областях (Штирии, Каринтии, Хорватии) уже были получены патенты, ограничивавшие действия старых законов концом 1848 г., а для Крайны ничего не изменилось. 22 мая Крайна наконец получила патент об отмене феодальных повинностей за выкуп (аналогичный патенту для Каринтии от 15 мая).

Политика австрийского правительства, предусматривавшая успокоение крестьян путем некоторых уступок и обещаний, встретила поддержку словенской буржуазии, интеллигенции и духовенства. В этой среде царили радость и воодушевление императорскими милостями. Все надежды на перемены в общественной жизни возлагались на «доброго отца Фердинанда». Словенские национальные деятели, как консервативно, так и либерально настроенные, были едины в своем неприятии народных выступлений, в стремлении склонить крестьян к мирному ожиданию императорских благ.

Активную пропаганду среди крестьянства развернули словенское духовенство и газеты. Действовали они как по собственному убеждению, так и в соответствии с директивами министерства внутренних дел и указаниями провинциальных властей. Словенские национальные деятели всех направлений весной 1848 г. еще не вполне отошли от представлений старого феодального права. То, что крестьянин должен дать феодалу компенсацию за освобождение от повинностей и налогов, казалось им само собой разумеющимся. Многие из них видели причины бедственного положения крестьянства не столько в феодальном бре-

мени, сколько в нерадивости и темноте самих крестьян, в неурожайных годах. Крестьянские выступления, по их мнению, вызывались частными разногласиями с феодалом и подстрекательством со стороны некоторых «злодеев». Крайне резко восприняли словенская буржуазия и интеллигенция нападение крестьян на Ижанский замок. В единственной в то время словенской газете «Кметийске ин рокодельске новице»* («Сельскохозяйственные и ремесленные новости») ижанцы были названы «разбойниками, недостойными называться крайнцами»[2].

В мае — июне 1848 г., вследствие репрессивных мер и — главное — издания патентов об отмене феодальных отношений, обстановка в словенских землях стала спокойнее. Свои требования крестьяне теперь выдвигали в многочисленных прошениях императору. О том, что в своем сознании крестьяне противопоставляли императора феодалам, свидетельствует тот факт, что против государственных налогов они не выступали (в отличие от налогов и повинностей феодалам). О принятых в Вене постановлениях проинформированы они были плохо и, посылая свои прошения, верили, что тяготы их разрешатся в самом скором времени. Крестьянские депутации с прошениями об отмене феодальных повинностей отправлялись в Вену из разных областей Словении. В мае при министерстве внутренних дел была создана особая комиссия для приема делегаций крестьян, откуда их прошения пересылались на рассмотрение в губерниях. До нас дошло около 50 прошений из Крайны (прежде всего, из Нижней Крайны), на основании которых можно составить более полную картину крестьянских требований. Главным из них, естественно, было требование отмены феодальной зависимости и связанных с ней налогов и повинностей (барщины, десятины, чинша и др.). Кроме вышеперечисленных чаще всего выдвигались следующие требования: отмена налогов духовенству и перевод священников на государственное обеспечение, восстановление крестьянских сервитутных прав, отмена патримониального суда, право для крестьян охотиться и ловить рыбу в своей округе, отмена таможенных пошлин (прежде всего — на границе с Хорватией), снижение налога на соль, введение подоходного налога вместо налога на предметы потребления.

В целом крестьянские прошения имели почти исключительно экономический характер, национальный вопрос в них не затрагивался. Только в одном крестьянском прошении (из Рибницкого округа) содер-

* Далее — «Новице»

[2] Novice. 29.3.1848.

жались требования признания словенского языка официальным в словенских землях, введения его в канцелярии и перевода всех законов на словенский язык.

Пребывание в Вене оказало на многих крестьян отрезвляющее воздействие. Они убедились, что правящие круги вовсе не склонны немедленно снять с них бремя феодального гнета. Майское восстание в Вене способствовало как усилению революционных настроений среди словенских крестьян, так и расширению их политического кругозора. Так, уже в начале июня в их среду стали просачиваться идеи естественного равенства всех людей.[3] Кроме прошений императору, крестьянское движение в мае — июне 1848 г. вылилось также в политические формы участия в выборах во Франкфуртское национальное собрание, австрийский законодательный рейхстаг, провинциальные собрания.

Уже в начальный период революции стала вырисовываться пропасть, разделившая словенских национальных деятелей и крестьян. Некоторые национальные деятели (священники, землевладельцы) по своему положению не были заинтересованы в отмене феодальных отношений без выкупа, т.к. имели право на повинности крестьян. Словенская интеллигенция, сочувствовавшая тяжелому положению крестьян, небезосновательно опасалась стихийности и неуправляемости народных восстаний.

Воодушевленные революцией, словенцы, как и другие народы империи, не замедлили выступить со своими политическими требованиями.

Основную роль в разработке словенской политической программы сыграли национальные деятели либеральной ориентации из числа бывших сторонников иллиризма. Первым сформулировал главные требования словенцев каринтийский священник М. Маяр-Зильский, один из виднейших идеологов национального движения. Уже 17 марта он написал статью «Чего мы, словенцы, требуем». Опубликована она была в «Новицах». Призывая к миру и братству все народы Австрийской империи, Маяр писал: «Пусть каждый живет в своей земле, дома, как ему нравится: немец по-немецки, итальянец по-итальянски, венгр по-венгерски. Мы, словенцы, требуем, чтобы и нам дали жить у себя дома по-нашему: словенцам по-словенски». По мнению Маяра, словенские депутаты должны были выдвинуть в Вене перед правительством следующее требование: «Чтобы мы могли в Словении, когда захотим и как

[3] *Mal J.* Zgodovina slovenskega naroda. Celje, 1934. S. 860–861.

захотим, постепенно ввести в школы и административные учреждения наш словенский язык...»[4]. По мнению русской исследовательницы И. В. Чуркиной, в этом требовании уже содержалась в еще не вполне оформившемся виде идея объединения словенских земель[5]. В конце марта — начале апреля Маяр составил несколько петиций и распространял их по Штирии для сбора подписей. В одной из них, опубликованной 11 апреля в газете хорватских либералов «Новине хрватско-славонско-далматинске», он открыто высказался за созыв в словенских землях своего представительного собрания и за тесный союз словенцев с хорватами[6].

Интенсивную разработку словенских политических требований вели также национальные деятели, жившие в Вене. В «Адресе крайнским сословиям», составленном 29 марта и имевшем 44 подписи, они призывали к защите словенской народности в словенских землях. В воззвании «Милые словенские братья», написанном в Вене в начале апреля, словенские студенты-юристы М. Семрайц и А. Глобочник выразили горячее одобрение М. Маяру за его статью в «Новицах» и высказались за объединение словенских земель.

В апреле 1848 г. наиболее активные словенские патриоты (преимущественно студенты, представители городской интеллигенции, священники) создали в Вене, Граце и Любляне первые политические общества. Национально-политические стремления словенцев получили наиболее четкое оформление в программе венского общества «Словения», принятой 20 апреля. В ней выдвигались следующие требования: «1. Политически раздробленный народ словенцев в Крайне, Штирии, Приморье и Каринтии как единый народ объединить в единое государство, чтобы он имел свое собственное провинциальное собрание; 2. Чтобы словенский язык у нас имел полностью те же права, какие имеет немецкий в немецких землях, и чтобы от нашей воли зависело введение его в школы и учреждения; 3. Чтобы Словения была неотъемлемой частью Австрийской, а не Германской империи»[7]. Эта программа, принятая также словенскими обществами в Любляне и Граце, вошла в историю под названием «программа Объединенной Словении». Тре-

[4] Novice. 29.3.1848.

[5] *Čurkina I.V.* Matija Majar-Ziljski // Razprave. VIII/2. Ljubljana, 1974. S. 22.

[6] Novice. 19.4.1848.

[7] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina od konca XVIII stoletja do 1918. Ljubljana, 1973. S. 102.

бование Объединенной Словении стало центральным политическим лозунгом словенских либералов в 1848 г.

Венское общество «Словения» сразу после образования и принятия программы перешло к практическим шагам по ее осуществлению. Так, его члены составили петицию с политическими требованиями словенцев «О чем мы будем просить императора?» (в духе петиций М. Маяра) и разослали 2 тысячи ее печатных экземпляров по словенским областям для сбора подписей. Петицию впоследствии предполагалось направить австрийскому рейхстагу.

Образовавшееся 16 апреля словенское общество в Граце также быстро разработало свои требования. В проекте петиции императору, опубликованном в «Грацер цайтунг» («Грацская газета») 22 апреля 1848 г., грацское общество выдвинуло в целом ту же программу, что и венское, но в ней была больше подчеркнута ориентация на союз с хорватами. Так, в этом проекте содержались требования уничтожения таможенной границы между словенскими областями и Хорватией, организации высшей школы в хорватских и словенских землях по общему принципу и т. д.

В конце апреля, после опубликования императором проекта конституции, в котором империя провозглашалась единой и неделимой (Венгрии и итальянских областей это положение не касалось), обеспокоенные члены Грацского общества составили петицию с требованием создания Объединенной Словении, причем под ней удалось собрать 11 000 подписей, что свидетельствовало о популярности этой программы в Штирии в начальный период революции.

По сравнению с активной деятельностью, развернутой словенцами в Вене, Каринтии и Штирии в марте — мае 1848 г., в центре словенских земель Крайне национальное движение развивалось медленнее. Преобладающее влияние здесь сохраняли умеренные консерваторы во главе с Я. Блейвейсом, осторожно реагировавшие на происходившие в общественной жизни империи перемены. Идею Объединенной Словении консерваторы сначала восприняли настороженно, долгое время избегали высказываться о ней. Стремления их ограничивались просьбами к императору расширить права родного языка в словенских землях, преподавать его наравне с немецким, открыть в Любляне университет. Такие пожелания были высказаны в петиции, принятой крайнским сословным собранием (большинство в котором составляли немцы) 6 апреля 1848 г., и встретили поддержку Блейвейса и его сторонников. О том, чтобы словенский язык стал официальным в словенских землях,

а тем более об Объединенной Словении, там не было ни слова. Требования эти были очень умеренны, учитывали реальные обстоятельства, в начале революции их склонны были поддержать и многие немецкие либералы. Однако по мере роста революционных настроений в словенских землях многие крайнские деятели умеренного толка примкнули к лозунгу Объединенной Словении.

В первые же недели своего существования словенские общества приступили к практическим действиям по пропаганде программы Объединенной Словении и по установлению взаимных связей. Инициативу взяли на себя венские словенцы. В начале мая в словенские земли приехала из Вены депутация из 30 юристов во главе с Ф. Миклошичем. Она посетила Грац, Целье и Любляну с целью выработки единой позиции словенских национальных деятелей по вопросу о выборах в австрийский рейхстаг, а также для налаживания связей между Венским университетом и Философским факультетом лицея в Любляне. Словенские патриоты провели в Любляне несколько встреч, подробности которых, к сожалению, не известны. Венские деятели предприняли также попытки пропагандировать свои взгляды среди крестьян.

Пребывание в Крайне делегации венского общества «Словения» насторожило губернское управление. Полиции был поручен надзор за членами венского и люблянского словенских обществ, поскольку «их деятельность могла бы спровоцировать беспорядки». В целом, как считало губернское управление, действия венского общества «Словения» в Крайне не имели успеха, и сторонников своей программы им почти не удалось приобрести[8]. В дальнейшем словенские общества пытались согласовать свои действия путем переписки, но также не слишком успешно. Попытки словенских национальных обществ установить взаимные контакты были спорадическими, направленными лишь на то, чтобы в общих чертах согласовать свои шаги, задача же формирования единого национального центра тогда еще не ставилась.

Словенская национальная программа в общих чертах была разработана уже в марте — апреле 1848 г. В дальнейшем эта программа уточнялась и дополнялась. Характерно, что в политическую борьбу включились прежде всего словенские деятели в Вене, Штирии и Каринтии, в центре же словенских земель, Крайне, национальное движение развивалось в более умеренной форме. Объясняется это отчасти тем, что

[8] Arhiv Slovenije. Deželjno predsedstvo. (далее — AS. Dež. preds.) 1848. Spisi 1097, 1305.

в Штирии и Каринтии уровень развития политической жизни был выше, чем, в сущности, значительно более провинциальной Крайне. Важно также, что Каринтия и Штирия подвергались германизации гораздо сильнее, чем Крайна, около 90% населения которой составляли словенцы. Словенские патриоты Штирии и Каринтии чувствовали угрозу своей национальности очень остро, и это во многом обусловило более активную поддержку ими лозунга объединения словенских земель.

Программа Объединенной Словении в сущности была близка хорватской программе создания Триединого Королевства Хорватии, Славонии и Далмации или сербской программе образования Сербской Воеводины. Все эти программы ставили задачу полной или хотя бы частичной ликвидации административно-политической раздробленности этнически однородных земель, создания условий для быстрейшего социально-экономического, политического и культурного развития своего народа. Программы хорватов и сербов, национальные движения которых находились на более высоком уровне развития, чем у словенцев, были разработаны намного детальнее. Однако программа Объединенной Словении явилась первой национальной программой в истории Австрийской империи, основанной исключительно на этническом принципе[9], наиболее полно выражавшем интересы буржуазного развития нации.

Как и большинство славянских деятелей в 1848 г., словенские политики стояли на позициях австрославизма. В основе австрославистской идеологии (которой придерживались и словенцы) лежало стремление представителей формирующихся наций найти опору и поддержку среди братских славянских народов, разделявших их судьбу, достичь политического веса в в преобразованной на федеративной основе конституционной монархии. Осуществление программы Объединенной Словении мыслилось словенцами исключительно в рамках австрийской федерации. «Если бы Австрийской монархии еще не было, мы бы основали ее заново», — повторил в несколько вольном изложении М. Маяр слова лидера чешских либералов Ф. Палацкого[10]. То было общим мнением словенских либералов и в 1848 г., и еще долгие годы. Они полагали, что при установлении национального равноправия славяне, составлявшие большинство населения Австрийской монархии, будут играть в ней решающую роль. В экономическом плане австрославизм

[9] *Kann R.A.* Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Bd.1. Graz, Köln, 1964. S. 304.

[10] Slovenija. Ljubljana, 12.12.1848.

был обусловлен неразвитостью и слабостью словенской буржуазии, ее потребностью в общеавстрийском рынке, в сохранении торгово-экономических связей внутри империи.

Согласно распространенному тогда в Европе мнению, жизнеспособным являлось только крупное государство, маленький народ не мог существовать самостоятельно. Словенцы того времени были не в состоянии представить создание Объединенной Словении вне рамок сильной Австрийской монархии. «Для нас сейчас существование Австрийской империи значит гораздо больше, чем Словения, если существует первая, будет жить и вторая», — писал в марте 1848 г. М. Водушек Й. Муршецу[11]. Другой словенский политик, Х. Мартиньяк, в статье «Австрия и словенцы» писал, что «невозможно представить себе его (словенского народа — *Л.К.*) полностью самостоятельное национальное развитие вне империи»[12]. Позиции сохранения полной лояльности империи и династии Габсбургов словенские политики придерживались на всем протяжении революции.

К созданию Объединенной Словении стремилась в 1848 г. лишь незначительная часть словенцев. Большинство в то время еще не проявляло интереса к национальному вопросу, ряд национальных деятелей выступил за создание административной единицы Словении при сохранении старых провинций. Существовал и проект, содержавший в себе элементы будущей программы культурно-национальной автономии. Так, юрист Ю. Левичник выступил за чисто духовное объединение словенцев — путем создания академии охраны народности и развития языка[13].

Уже в апреле 1848 г. встал вопрос о проведении в Австрии выборов во Франкфуртское национальное собрание. Планы объединения Германии вызывали большую тревогу у словенских национальных деятелей, так как предполагалось, что в ее состав войдут также словенские земли. При сохранении Австрийской империи в прежних рамках славяне надеялись при благоприятных условиях занять в ней преобладающее положение (опасения, что это может случиться, кстати, подталкивали многих австрийских немцев к поддержке Франкфурта). В случае присоединения Австрии к Германскому союзу ситуация бы кардинально изменилась. Славяне — чехи, словенцы — были бы в меньшинстве в не-

[11] *Ilešič F.* Korespondenca dr. J. Muršca. Ljubljana, 1905. S. 62–63.

[12] Slovenija. 15.8.1848.

[13] Leibacher Zeitung. Ljubljana, 30.5.1848.

мецком государстве, что сильно увеличило бы опасность их германизации. Образование объединенного германского государства, включающего в себя ряд славянских территорий, таким образом, явилось бы крахом национально-освободительных чаяний славянских народов Австрии.

Борьбу против Франкфурта начали чешские либералы, отказавшиеся принять участие в выборах в немецкое собрание. 11 апреля их лидер Ф. Палацкий в «Письме во Франкфурт» резко выступил против участия Австрии в работе Франкфуртского собрания, а в противовес идее объединенной Германии выдвинул план создания федерации австрийских народов.

Многие словенские либералы, вслед за чехами, развернули энергичную агитацию, призывая к бойкоту выборов. Особую активность при этом проявили члены венского общества «Словения». В полемике с немецким либералом из Крайны графом Ауэрспергом (поэтический псевдоним — А. Грюн), сторонником объединения Германии, они высказали общее для ряда словенских либералов опасение, что немецкое большинство во Франкфурте «своими решениями может сильно урезать политическую независимость Австрийской империи», что в случае ее вхождения в единую Германию национальное существование австрийских народов окажется под угрозой. Словенские либералы в Вене не подчинились решению австрийского правительства об участии в выборах во Франкфуртское национальное собрание. В словенских землях сопротивление выборам во Франкфурт было наиболее активным в Штирии, где словенско-немецкий антагонизм проявлялся резче, чем в Крайне и Каринтии. В целом антифранкфуртская агитация в Словении прошла значительно менее эффективно, чем, к примеру, в Чехии, большинство консерваторов и некоторые либералы, хотя и без особого воодушевления, все же приняли участие в выборах. Депутатами во Франкфурт были выбраны преимущественно правые либералы австрийской ориентации, среди них также несколько словенцев.

Как противовес идее Объединенной Германии, Франкфуртскому национальному собранию почти одновременно во всех славянских землях империи в апреле 1848 г. зародилась мысль о созыве Славянского съезда. Впервые высказал ее в печати видный хорватский либерал И. Кукульевич-Сакцинский 20 апреля. Первые практические шаги по осуществлению этой идеи предприняла находившаяся в Праге группа польских и чешских патриотов, принявшая 30 апреля решение о созыве Славянского съезда. Среди тех, кого наметили особо пригласить на

съезд, были некоторые словенцы: Блейвейс, Враз, Миклошич, Яворник, Маяр, Муршец, Цаф. 1 мая только что образованный в Праге Подготовительный комитет напечатал приглашение всем славянам Австрийской империи собраться для участия в Славянском съезде в Праге 31 мая. Предусматривалось, что неавстрийские славяне приедут на съезд в качестве гостей. От имени словенцев прошение подписал Ф. Миклошич.

Созванный в Праге в начале июня 1848 г. Славянский съезд определил в основных чертах австрославистскую программу славянских политиков Австрийской монархии. В составленном съездом послании императору, кроме общих формулировок о реорганизации империи, перечислялись также требования отдельных народов, а среди них и программа Объединенной Словении. На съезд приехали всего три словенских делегата — С. Враз, А. Шпаровец и А. Глобочник. Такое малое представительство, конечно, нельзя объяснить только наличием организационных и финансовых проблем. Незначительное участие словенцев в работе съезда отражает небольшой интерес к нему словенских патриотов, обусловленный их недостаточной политической развитостью, а подчас и неосведомленностью. Идея славянского единства была созвучна либеральной группировке, особенно сильной и активной в Вене. Крайнские консерваторы не придавали ей большого значения.

Однако словенские национальные деятели внимательно следили за работой съезда: материалы его, в том числе выступление Ф. Палацкого, были опубликованы в словенской печати. Роспуск Славянского съезда тяжело переживался словенскими патриотами, не раз высказывавшими надежды на то, что дело его будет продолжено и завершено[14]. Деятельность Славянского съезда способствовала росту политической зрелости словенцев, признанию некоторыми либералами идеи славянского единства, принятию и творческой разработке ими австрославистской программы чехов. Вместе с тем подавление правительственными войсками Пражского восстания и развернутая в этой связи антиславянская кампания привели к росту словенско-немецкого антагонизма.

Уже в первые месяцы революции можно говорить об оформлении либеральной группировки в словенском национальном движении. Ею были основаны первые политические общества, разработана программа Объединенной Словении. Оживление общественной жизни в словенских землях выразилось также в появлении ряда новых газет и журна-

[14] Slovenija. 25.7., 25.8.1848

лов, на страницах которых словенские патриоты высказывали свои мнения по двум крупнейшим проблемам революции — социальной и национальной.

Первой либеральной политической газетой, единственной словенской газетой европейского уровня стала «Словения». Выходила она с июля 1848 г. 2 раза в неделю, редактором ее был либерал М. Цигале. Именно в этой газете давались наиболее полные сведения по всем вопросам политической жизни империи, в нее посылали свои корреспонденции словенские патриоты из всех областей. Редакцию «Словении» отличали образованность и широта кругозора — в газете публиковалось много статей на разнообразные темы из чешских, хорватских и польских газет, по преимуществу либеральных.

В деятельности «Новиц» и «Словении» были представлены две основные линии развития словенского национального движения в 1848 г. — умеренно консервативная и либеральная. По ряду проблем их позиции смыкались, но во многих случаях эти газеты полемизировали друг с другом. Полемика эта, впрочем, не принимала острых форм, не вела к открытой конфронтации. Оба течения стремились к единой цели — достижению национального равноправия словенцев, и эта общность задач значила для словенских национальных деятелей больше, чем разногласия по отдельным вопросам.

С 1 июля 1848 г. начали выходить либеральные «Цельске словенске новине» («Цельская словенская газета»)*. Редактором газеты был В. Коншек, выходила она раз в неделю. В ней рассматривались прежде всего вопросы, связанные с развитием национального движения в Штирии, с деятельностью штирийского ландтага. Из событий общеавстрийского значения наиболее подробно освещалась деятельность рейхстага.

Благодаря усилиям горстки патриотов в Новом Месте с июля по декабрь 1848 г. издавалась первая областная газета Нижней Крайны, защищающая словенскую программу — «Словениенс Блатт» («Словенская газета»). Характерно, что эта словенская газета выходила на немецком языке — интеллигенции не хватало словенской терминологии, писать о политике было проще по-немецки. Это был орган либеральной буржуазии, симпатизировавший программе Объединенной Словении.

* Название этой газеты часто менялось. С 3 октября 1848 г. это «Цельске новине», с 1849 г. — «Словенске новине».

С июля 1848 г. в Словении издавались также просветительские, воспитательные и религиозно-нравственные газеты — «Словенски церквени часопис» («Словенская церковная газета») под редакцией Я. Погачара и «Ведеж» («Образованный человек») Я. Навратила.

Появление в июле 1848 г. целого ряда политических и просветительских периодических изданий, в большей или меньшей степени затрагивавших насущные проблемы развития словенского народа, можно считать определенным свидетельством роста национального самосознания словенцев. Первые месяцы революции встряхнули в массе своей аполитичных и равнодушных к национальному вопросу словенцев, пробудили их к участию в общественной жизни. Новые словенские газеты стали играть важнейшую роль в деле политического и национального пробуждения словенского народа.

Общественное движение в июне–сентябре 1848 г. Словенцы в австрийском рейхстаге. Лето 1848 г для словенцев стало временем приобретения первого опыта политической деятельности в общеавстрийском масштабе, интенсивного формирования общественных позиций и борьбы взглядов. Словенцы приняли участие в важнейших либеральных акциях, впервые осуществленных в Австрийской империи — в выборах в австрийский рейхстаг и в его работе.

Требование созыва рейхстага для выработки австрийской конституции было выдвинуто восставшими венцами в первый же день революции, и уже 15 марта император был вынужден его принять. Согласно новому избирательному закону, принятому 1 июня, вводился высокий имущественный ценз, ценз оседлости. Выборы были двухступенчатыми, при открытом голосовании. На 50 000 жителей полагался 1 депутат.

С деятельностью рейхстага у словенских национальных деятелей было связано много надежд. Ожидалось, что славянское большинство в рейхстаге сможет добиться существенных изменений в политической жизни империи, и принцип национального равноправия наконец восторжествует.

Предвыборная агитация началась в мае. Много внимания уделили словенские патриоты отбору кандидатур для выборов. В Любляне был основан избирательный комитет, занимавшийся этим вопросом. В начале июня общество «Словения» в Вене на основании полученных им из Словении писем составило примерный список кандидатов в рейхстаг.

Словенские крестьяне отнеслись к выборам весьма прохладно, хотя и с большим интересом, чем к предшествовавшим выборам во Фран-

кфуртское собрание и последующим — в ландтаги. В связи с опубликованием патентов об отмене барщины и других повинностей за выкуп, их заинтересованность в работе рейхстага несколько снизилась. К тому же, многие крестьяне настороженно отнеслись к новому учреждению. В выборах выборщиков большинство крестьян (особенно в Каринтии) не захотело принять участие. Характерным для словенского крестьянства было недоверие к представителям господствующих классов, будь то немцы или словенцы. К национальным требованиям словенские крестьяне были равнодушны. Губернатор Крайны граф Вельсершайм в сообщении министру внутренних дел в Вену от 10 июля 1848 г. (уже после проведения выборов) отмечал, что крестьяне твердо стояли на том, чтобы выбирать в рейхстаг людей из своей среды, ибо только они понимают их нужды. Мало шансов на представительство, по словам губернатора, имели священники и помещики[15].

Вполне можно согласиться со словенским историком Й. Апихом, утверждавшим, что первые выборы в австрийский рейхстаг проходили в Словении достаточно свободно, без особого воздействия имперских чиновников[16]. Крестьяне избирали депутатов, основываясь на личном отношении к кандидату, не обращая внимания на его национальность.

Всего было выбрано 17 словенских депутатов (по численности словенского населения их могло бы быть 21). Самым большим было представительство крайнских словенцев, самым маленьким — каринтийских, что вполне соответствует степени германизации словенского населения в этих провинциях. Среди них было 6 крестьян, 11 представителей интеллигенции (юристы, чиновники и т.д.), причем из них 4 человека — крестьянского происхождения (М. Амброж, Й. Крайнц, Й. Дольяк, А. Черне). Не было избрано в рейхстаг ни одного помещика, ни одного священника. Представительство словенцев по социальной принадлежности было относительно демократическим, но характеризуя крестьян-депутатов, следует учитывать, что бедняков среди них не было. В официальных документах их называли «Grundbesitzer» (землевладельцы), под чем можно подразумевать и крестьянина, и помещика.

Словенскими депутатами стали люди различной политической ориентации, происхождения, положения в обществе, образования и сте-

[15] *Velidova L.A.* Volitve v avstrijski državni zbor v slovenskih deželah v letu 1848 // Zgodovinski časopis 40. 1986. № 4. S. 435.

[16] *Apih J.* Slovenci ... S. 148; *Mal J.* Zgodovina ... S. 815.

пени национального самосознания. Трудно было ожидать, что они выступят в рейхстаге с едиными требованиями. Их позиции по вопросам общеавстрийского значения еще не успели оформиться. Некоторым крестьянским депутатам не хватало образования и знания немецкого языка. В целом для словенских депутатов были характерны отсутствие единства и нестабильность взглядов.

Такой результат выборов явился и победой и поражением словенских национальных деятелей. С одной стороны, были избраны некоторые сторонники программы Объединенной Словении (М. Амброж, М. Кавчич, Й. Крайнц, Ф. Миклошич). С другой, стало депутатами значительное число лиц, равнодушных к национальному вопросу. Относительный неуспех предвыборной кампании словенских национальных деятелей показал, что попытки привлечь крестьян к борьбе за национальные права, не принимая их требования отмены феодальных отношений без выкупа, были обречены на провал. Выборы отразили отсутствие взаимопонимания между словенской национальной буржуазией и интеллигенцией — и крестьянскими массами, недостаточный уровень развития национального самосознания среди крестьян[17].

В центр работы рейхстага, открывшегося 22 июля, встал вопрос об отмене феодальных повинностей. 31 августа рейхстаг принял постановление об отмене феодальной зависимости за выкуп. 7 сентября вышел императорский патент, подтверждавший решения рейхстага. Величина выкупа была установлена в 20–кратном размере ежегодных крестьянских повинностей. 1/3 его должно было выплатить государство, 2/3–крестьяне.

По вопросу об отмене феодальных повинностей неоднократно выступали и словенские депутаты, наиболее ярко — Кавчич и Черне.

По выступлениям и результатам голосований видно, что большинство словенских депутатов поддерживало в крестьянском вопросе парламентскую левицу. На демократических позициях стояли А. Черне, отрицавший в своих блестящих выступлениях право феодалов на получение выкупа с крестьян, и большинство крестьянских депутатов. Консервативные взгляды высказали Миклошич, Рак, Улепич, Дольяк; либеральные — Кавчич, Крайнц, Горьюп, Амброж, считавшие, что основную часть выкупа должны выплатить государство и церковь. Конечно, эта классификация приблизительна, т. к. многие депутаты колеба-

[17] *Кирилина Л.А.* Словенцы и революция 1848 — 1849 гг. М., 2000. С. 84.

лись между двумя враждующими группировками рейхстага, выступали непоследовательно.

Вообще крестьянский вопрос, ставший в центр дискуссий в рейхстаге, неоднократно поднимался и в словенской печати летом 1848 г. Много заметок на эту тему публиковали «Новице», причем содержание их было однотипным: крестьян убеждали выполнять повинности, не бунтовать, ждать решений рейхстага. Статей, в которых бы рассматривался вопрос о выкупе, не было. В «Словении» о крестьянских делах материалов не помещалось, газета уделяла внимание проблемам почти исключительно национально-политическим.

Полемика словенских депутатов в рейхстаге и на родине по крестьянскому вопросу в июле — сентябре 1848 г. была довольно острой. Отчасти это объясняется тем, что в те месяцы (время сбора урожая) обстановка в Словении снова стала более напряженной. Крестьяне отказывались выполнять феодальные повинности и платить десятину, ожидая, что вскоре выйдет указ об их отмене. Опасаясь волнений, крайнский губернатор послал в министерство внутренних дел прошение об оказании военной помощи Крайне, но не получил ее. Согласно указаниям Вены, крайнским феодалам следовало лучше понять сложившуюся обстановку и думать не о применении военной силы, а попытаться договориться с крестьянами. Такая политика способствовала привлечению крестьян на сторону правительства[18]. До крестьянских восстаний летом 1848 г. дело не дошло.

Словенские национальные деятели в своих попытках наладить контакт с крестьянами зашли в тупик. Хотя некоторые из них в большей или меньшей степени поддержали требования крестьян, заинтересовать их словенской национальной программой они не смогли. Нельзя сказать, что они не считали это важным. Словенские патриоты понимали, что основу словенского народа составляют крестьяне, и от пробуждения в них национального самосознания зависит дальнейшее существование и развитие словенской национальности. «К тебе, простой народ, обращены взоры горстки искренних патриотов, в тебе наша сила», — писала летом газета «Словения»[19]. Но словенские национальные деятели в 1848 г. рассчитывали прежде всего на разумные решения нового правительства. Таким образом они остались в изоляции, и изоляция эта в ходе событий 1848 г. только увеличивалась.

[18] *Grafenauer B.* Slovenski kmet... S. 43.

[19] Slovenija. 28.7.1848.

Принятый рейхстагом закон об отмене феодальных повинностей за выкуп не мог удовлетворить крестьян полностью, однако после его утверждения крестьянские волнения практически сошли на нет. Словенский историк С. Гранда вполне резонно усматривает причину пассивности крестьян в двойственности их положения: с одной стороны, они испытывали недоверие к властям, считали себя обманутыми, с другой — боялись потерять ту свободу, которую уже получили[20].

Разработка словенской национальной программы летом 1848 г. продолжалась на страницах газет, прежде всего «Словении». Наибольший вклад в нее внесли либералы М. Маяр и Й. Крайнц. Они рассматривали вопрос равноправия словенцев и вообще австрийских славян, подвергая резкой критике позицию немецких политических партий.

Еще весной 1848 г. многие словенские патриоты надеялись на то, что немецкие революционеры поддержат национальные требования славянских народов. Даже идея объединения Германии поначалу была воспринята положительно рядом словенских либералов. В первые месяцы революции словенские деятели призывали к дружбе и братству австрийских немцев, подчеркивая, что не хотят враждовать с ними, а стремятся лишь к достижению национального равноправия. Роспуск Славянского съезда и подавление Пражского восстания разрушили иллюзии словенских национальных деятелей на сотрудничество с немцами. Маяр назвал немцев насильниками, желающими иметь словенцев своими рабами. Рассказывая о событиях в Праге, он писал, что после первого потрясения словенские патриоты поняли — «мысль об объединении славян нельзя расстрелять ни ружьями, ни пушками»[21]. Обострение славяно-немецких отношений привело к тому, что летом 1848 г. словенские либеральные идеологи внесли существенные изменения в свою национальную программу. В ней усилилась тенденция к сплочению австрийских славян в противовес немцам, венграм и итальянцам, возникла мысль о создании Славянской Австрии.

Впервые в печати ее высказал Й. Крайнц в статье «Славяно-немецкие отношения». Он предложил, чтобы немцы, раз уж они так тяготеют к Франкфурту, вступили в Германский союз , отделившись от австрийских славян границей, установленной по принципу национальности. То же самое пусть сделают и венгры[22]. В начале июня (когда была напи-

[20] *Granda S.* Dolenjska v revolucionarnem letu 1848/49. Novo Mesto, 1995. S. 186.
[21] Slovenija. 25.8.1848.
[22] Slovenija. 11.7.1848.

сана статья) эта идея не нашла отклика у словенских либералов, но уже через два месяца ее воспринял и разработал в статье «Славянское согласие» Маяр. По его проекту Австрия должна была стать конституционной монархией, в которую входили бы Словения, Хорватия, Славония, Далмация, Сербская Воеводина, Чехия, Галиция, Владимирия, Моравия с венгерскими славянами (т.е. Словакия). Венгры и немцы вольны делать, что хотят, славяне им не будут препятствовать в отделении. В состав Объединенной Словении Маяр предложил включить помимо словенцев Штирии, Крайны, Каринтии и Приморья также словенцев, проживающих в Венгрии (Прекмурье) и в Италии (венецианские словенцы)[23]. С такой расширенной трактовкой состава Объединенной Словении соглашались в 1848 г. лишь очень немногие либералы. В печати в поддержку ее никто не высказался. На той стадии национального развития словенцев, когда даже многие представители национальной интеллигенции не были убеждены в том, что вообще существует необходимость объединения словенцев, идею создания «полной» Словении, несомненно, можно считать одним из крупнейших достижений словенской национальной мысли.

Идея создания югославянской федерации в рамках Австрийской империи стала составной частью национально-политических программ сербских, хорватских, словенских либералов в 1848 г. Наиболее полно она была разработана хорватами, выдвинувшими принцип равноправного политического союза южных славян Австрии[24]. Ее поддерживали некоторые словенские либералы, в основном из числа бывших сторонников иллиризма. Союз с хорватами и воеводинскими сербами мыслился словенскими патриотами прежде всего как укрепление дружеских контактов, взаимопомощи, как федеративная связь, но ни в коем случае не как полное объединение. Так, когда хорватские либералы, группировавшиеся вокруг газеты «Славенски Юг», обратились к словенцам с предложением послать делегатов на переговоры с сербами и хорватами по вопросу об определении основ будущего югославянского союза, словенские либералы высказались в поддержку предложения с оговоркой, что в этом союзе словенцы должны сохранить свой язык и обычаи, а не раствориться в хорватском народе. Первостепенной задачей для еще не окрепшей словенской нации было объединиться, укрепить свои основы; союз с более

[23] Slovenija. 15.8., 25.8.1848.

[24] *Korunić P.* Jugoslavenska ideja u hrvatskoj i slovenskoj politici za revolucije 1848–1849 g.//Radovi. Vol. 14(1). Zagreb, 1981. S. 221–222.

развитой хорватской нацией мог неблагоприятно сказаться на ее собственном развитии. Это понимали многие словенские либералы. Так, преподаватель люблянского лицея Х. Мартиньяк писал: «Мы любим иллиров и хорватов как родных братьев, но при союзе с ними наша словенская народность была бы поглощена более сильной, иллирской»[25].

Наряду с означенными планами у словенцев летом 1848 г. возникла также мысль о создании широкого союза, в который входили бы также и турецкие славяне. Эту идею выдвинул и Й. Крайнц в статье «Славяно-немецкие отношения». По его мнению, преобразованная на конституционных началах Австрия пробудит страдающих под турецким игом славян, и те, с помощью своих австрийских братьев, «разобьют постыдные цепи и поспешат... в лоно Австрии, которая даст им свободу». С планами Крайнца перекликалась статья, напечатанная в «Словении» в начале августа. В ней писалось о том, что в Австрии и Турции живет много народов, различных по обычаям, крови и языку и слишком маленьких, чтобы создать свои государства. Они должны объединиться в рамках Австрии[26]. Летом — в начале осени эти идеи в Словении популярны не были, интерес к включению в состав австрийского государства турецких славян пробудился у словенских либералов уже позже, в период окончательного поражения революции.

Однако пристальный интерес к жизни турецких славян (прежде всего сербов, о болгарах словенские газеты почти ничего не писали), чувство дружбы и родства с сербским народом проявились у словенцев уже в рассматриваемый нами период. Даже в «Новицах» Блейвейса, не проявлявшего интереса к южным славянам за пределами империи, было напечатано несколько обзорных статей историко-географического плана о Сербии[27]. «Словения» к южнославянской проблематике обращалась часто. Почти во всех помещенных в ней сообщениях о Боснии и Герцеговине подчеркивалось, что турки издеваются над сербами, боясь их восстания[28]. Характерно, что в заметках о южных славянах, перепечатанных по большей части из хорватских газет, раскрывалась только та сторона их политической жизни, которая имела отношение к событиям в Австрийской империи, указывала на их родственные чувства по отношению к австрийским славянам.

[25] Slovenija. 22.8.1848.
[25] Slovenija. 11.7, 4.8.1848.
[27] Novice. 27.9.1848.
[28] Slovenija. 1.8.1848.

В рейхстаге летом 1848 г. только один из словенских депутатов — М. Кавчич — высказал свои взгляды по вопросу национальной реорганизации империи. Краеугольным камнем Австрийской монархии он, вслед за чехами, считал равноправие национальностей. По мнению Кавчича, первым шагом в деле реорганизации империи должна была быть ликвидация старых провинций и создание новых, организованных по национальному принципу[29].

Значительное внимание было уделено национальному вопросу на летних и осенних заседаниях штирийского и каринтийского ландтагов. Резкий протест вызвали в каринтийском ландтаге речи М. Кавчича в рейхстаге о необходимости новой организации провинций. Местный патриотизм диктовал жителям Каринтии стремление сохранить свою «коронную землю». В августе 1848 г. каринтийский ландтаг принял резолюцию с требованием создания не «Объединенной Словении», а автономной административной единицы в Нижней Каринтии. В параграф 1 провинциальной конституции депутаты ландтага внесли пункт о неделимости Каринтии. Некоторые словенские патриоты из Каринтии ратовали в газете «Словения» за создание Объединенной Словении. Однако, по их собственным словам, влияния они не имели, на поддержку массы каринтийских словенцев не рассчитывали[30].

Против раздела Штирии высказались депутаты штирийского ландтага. Эти акции словенские либералы из Крайны охарактеризовали как «лебединую песню старых провинциальных сословий», выступив в поддержку предложения Кавчича. При обсуждении национального вопроса в штирийском ландтаге словенские депутаты также не заняли единой позиции. Было принято положение о том, что Штирия едина и неделима. Дополнение, сделанное словенцем В. Гурником, — о равноправии немецкой и словенской национальностей — поддержанно не было. При обсуждении вопроса о том, что все дела в учреждениях должны вестись на немецком языке, против выступили только Я. Крефт и В. Гурник, большинство же словенских депутатов высказалось «за». Крестьянин Я. Крефт, единственный из словенцев, потребовал отделения штирийских словенцев от немцев и присоединения их к Объединенной Словении. Характерно, что никто из словенских депутатов ландтага предложения Крефта не поддержал, а на защиту его встал

[29] Verhandlungen des österreichischen Reichstags nach der stenographischen Aufnahme. Wien, 1970. Bd. II. S. 36, 776.

[30] Slovenija. 29.8, 26.9.1848.

немец Кнаффл, сказавший, ссылаясь на пример Швейцарии, что это было бы справедливо[31].

Расхождение, которое наметилось в среде словенских либералов по поводу решения национального вопроса, во многом объясняется различными жизненными обстоятельствами штирийских (и каринтийских) и крайнских словенцев. Действительно, раздел Штирии и Каринтии означал бы для их жителей разрыв уже устоявшихся социальных и экономических связей. Крайну делить бы не пришлось, напротив, она стала бы центром новой провинции. Поэтому идею Объединенной Словении штирийским и каринтийским словенцам в массе своей принять было сложнее, чем крайнским

Деятельность штирийского и каринтийского ландтагов способствовала обострению внутринациональных отношений, размежеванию словенцев на патриотов и немшкутаров. Слово «немшкутар» (а для Приморья, где господствующее положение занимали итальянцы, — «поитальянченец», аналогично хорватскому «маджарон») вошло в обиход в словенской печати летом 1848 г. Им обозначали людей словенской национальности, вставших на сторону нации угнетателей и препятствовавших осуществлению национальных требований своего народа. Подобные люди вызывали у словенских патриотов особую ненависть. Один из корреспондентов «Цельских словенских новин» так высказался о них: «...Не немцы наши наихудшие враги, а словенцы, словенцы, недостойные этого прекрасного имени, которые не умеют хорошо говорить на словенском языке, а лучше его выучить не стремятся, которые ненавидят вас и словенские обычаи, а нравится им лишь то, что пахнет чужбиной»[32]. Проблема онемечивания и итальянизации была острой для словенского народа в 1848 г. в связи с национальной индифферентностью подавляющей его массы.

Октябрьское восстание в Вене. Словенцы в период наступления реакции. Высшей точкой подъема революции, последней перед окончательной победой реакции явилось октябрьское восстание в Вене, поводом к которому послужил приказ правительства об отправке части венского гарнизона в Венгрию на помощь армии Елачича. Восставшие воспрепятствовали отъезду войск из Вены, военный министр был убит, арсенал захвачен. Император и двор бежали в Оломоуц.

[31] Novice. 25.8, 27.9.1848.

[32] Novice. 3.10.1848.

Отношение словенцев к этому восстанию не было единым. Подавляющее большинство словенских деятелей восприняло его как «бунт против славян» и резко осудило (по примеру чешских и хорватских национальных деятелей). В восстании австрийские славяне увидели угрозу распада империи. Победа Вены для них казалась равносильной победе Франкфурта и присоединению чехов и словенцев к немецкому союзу. В этот период в статьях словенских газет лейтмотивом звучала мысль о необходимости сплочения австрийских славян в противовес венгерско-немецкой опасности[33].

Словенское общество в Любляне опубликовало два воззвания, в которых призвало славян защищать престол до последней капли крови. Губернское правление в донесении министру внутренних дел с удовлетворением сообщало, что это общество в дни октябрьского восстания успокаивало народ[34]. К венским революционерам большинство словенских либералов и консерваторов относилось с непримиримой враждебностью. О взятии Вены словенские газеты писали с ликованием, как о победе славянства. Трагедию, разыгравшуюся под Веной, они расценили как первый шаг на пути к свободе и могуществу славянских народов в Австрии.

Всю вину за беспорядки словенские национальные деятели возлагали на рейхстаг, не давший народу конституцию и, к тому же, поддержавший мятежников. По примеру чешских депутатов, покинувших его сразу, как началось восстание, они объявили, что рейхстаг потерял свои законодательные права. Словенские газеты обвиняли рейхстаг в непокорности императору, призвавшему депутатов продолжить работу в Кромержиже, утверждали, что цель немецкой левицы — добиться распада Австрийской империи, что она терроризирует оставшихся в Вене депутатов. Словенских депутатов рейхстага призывали немедленно покинуть Вену.

Часть словенских депутатов уехала из восставшей столицы. Некоторые — Амброж и несколько крестьян — остались и приняли сторону немецкой левицы. До конца октября они участвовали в работе Венского рейхстага. То, что почти половина словенских депутатов осталась в Вене и поддержала немецкую левицу, было неожиданным для словенских национальных деятелей и вызвало их негодование. Поведение покинувших рейхстаг депутатов они одобрили, тогда как оставшихся сло-

[33] Novice. 3.11.1848.

[34] AS. Dež. preds. 1848. Spis 2948.

венская пресса заклеймила как «изменников родины, продавшихся немцам и венграм» [35].

О походе Й. Елачича и А. Виндишгреца на Вену и о взятии города писалось с ликованием, победы хорватского бана воспринимались как победа всего славянства, как первый шаг на пути к свободе и могуществу славянских народов в Австрии.

Отношение словенцев к венгерским революционерам складывалось постепенно и изменялось по ходу развития событий в империи. Видя упорное нежелание венгров считаться с национальными правами хорватов и сербов, словенцы сначала испытывали недоумение, переросшее впоследствии во враждебность. Так, с глубоким возмущением и болью писали словенские газеты о венгерской политике в Воеводине, в частности, об осквернении сербской православной церкви в Фелдваре[36]. Подготовку и начало похода хорватского бана Елачича против венгерской революции они встретили с воодушевлением. В августе 1848 г. в словенских землях проводился сбор денег для хорватского войска, словенцы даже выражали готовность выступить с оружием в руках на помощь хорватам в этой войне, считая, что «если они падут, падет славянство»[37]. Лишь редкие словенские либералы после начала войны хорватов с венграми стали считать бана Елачича реакционером, поддерживая в этом вопросе немецкую левицу.

Словенцев, как и других австрийских славян, оттолкнул национализм немецких и венгерских революционеров, их нежелание считаться с национальными требованиями славянских народов. При этом в словенских газетах того времени, как правило, не проводилась грань между немецкими либералами и демократами, для словенцев все они были прежде всего сторонниками Франкфурта и врагами славян.

Отрицательно воспринимали словенские национальные деятели и национально-освободительные и объединительные движения итальянцев и поляков, что было обусловлено желанием сохранить целостность Австрийской монархии. Они осуждали стремление к восстановлению Польского государства, так как это привело бы к отторжению Галиции от империи и к образованию на границе Австрийской империи еще одного (наряду с Россией) сильного и недружественного государства. По

[35] Novice. 18.10, 13.12.1848; Slovenija. 17, 22, 31.10.1848; Celjske novine. 2.11.1848.

[36] Novice. 30.8.1848.

[37] Slovenija. 17.10.1848.

тем же причинам словенцы возражали и против отделения Ломбардии от монархии Габсбургов. Поляки вызывали у них особое негодование, так как не желали воспользоваться преимуществами обещанной Габсбургами национальной свободы, стремились к созданию собственного государства в ущерб единству всех австрийских славян, а кроме того тяготели к республиканской форме правления[38].

Здесь проявилась противоречивость национально-политических взглядов ведущих словенских либералов в 1848 г. Их борьба за право славянских народов Австрийской империи на свободное национальное развитие, за образование федеративной конституционной Австрийской монархии была прогрессивной. Однако стремление удержать в жестких рамках империи национальные движения всех ее народов свидетельствует об ограниченности кругозора словенских политиков, отсутствии у них верного понимания общеевропейских проблем.

Первые месяцы после подавления восстания в Вене словенское национальное движение переживало период подъема — казалось, что после победы правительственных войск над Веной позиции славян в империи укрепились. Оптимизмом были охвачены многие либералы и консерваторы. М. Маяр писал С. Вразу в ноябре 1848 г.: «Наш народ пробудился, патриотов мы имеем во всех областях Словении, в политике мы, насколько возможно, сориентировались»[39].

В ноябре — декабре 1848 г., в преддверии обсуждения рейхстагом проекта новой австрийской конституции, М. Маяр внес ряд важных изменений в свою программу переустройства Австрийской империи (в статье «Провинции нашей империи»)[40]. Изменение политической ситуации с лета 1848 г. побудило его отказаться от плана создания Славянской Австрии. Теперь Маяр исходил из того, что империя будет состоять из пяти народов, объединенных в провинции: славян, немцев, венгров, румын и итальянцев. Административно-территориальную структуру монархии Маяр, как и прежде, полагал необходимым реорганизовать согласно этническому принципу. К тому же он предложил разграничение функций центрального правительства (внешняя политика, финансы, армия и торговля) и внутреннего управления каждой

[38] Slovenija. 18.7., 6.10., 7.11.1848.

[39] Korespondencija S. Vraza. R 3981. Nacionalna i sveučilišna biblioteka u Zagrebu.

[40] Slovenija. 26.12.1848.

национальной единицы. Важнейшие вопросы внутренней и внешней политики по его проекту должны были решаться рейхстагом.

В своем новом проекте Маяр выдвинул идею создания всеславянской федерации в рамках Австрийской империи. Первым шагом на пути к образованию всеславянской федерации Маяр считал создание широкой сети национальных обществ и их объединение[41]. Идея создания всеславянской федерации в рамках Австрийской империи не стала популярной. Большинство словенских (и славянских) либералов, говоря о единстве славян Австрийской империи, подразумевало тесное политическое и культурное взаимодействие, но не создание общеславянской политической единицы.

Отношение словенских национальных деятелей к вопросу о югославянском союзе, как и на предыдущих этапах революции, не было идентичным. Временно отказался от этой идеи М. Маяр, считавший, что гармоничных отношений между народами легче достичь в широком всеславянском союзе. Наиболее характерной для того времени была, пожалуй, позиция словенских деятелей, которые мыслили союз с сербами и хорватами как укрепление взаимопомощи, но не как полное слияние. Когда хорватские либералы обратились к словенцам с предложением послать несколько депутатов на переговоры с сербами и хорватами об определении основ югославянского союза, словенские либералы, высказавшись в поддержку этого предложения, оговорили, что в союзе словенцы должны сохранить свой язык и обычаи[42].

Лишь некоторые словенцы выступали за полное объединение. Так, высказался в его пользу словенский либерал из Штирии О. Цаф в письме Й. Муршецу в январе 1849 г.: «Мы останемся уродами и испорченными людьми, пока не объединимся полностью с краинцами и хорватами»[43]. Стремление ряда словенских либералов полностью объединиться с сербами и хорватами отчасти было обусловлено их пониманием того, что в одиночку словенцы не добьются от правительства осуществления своих национальных требований. Примечательно, что все декларации словенских либералов об их стремлении вступить в союз с сербско-хорватскими братьями не подкреплялись никакими практическими шагами. Большинство словенских национальных деятелей на деле остались равнодушны к идее такого объединения.

[41] Slovenija. 12, 15.12.1848.

[42] Slovenija. 1.12.1848.

[43] Caf Muršcu (13.I.1849) / Ilešič F. Korespondenca... S. 102.

Осенью 1848 г. консерваторы занимали ведущие позиции в словенских национальных обществах, определяли их политику. К концу 1848 г. в словенских землях существовало 5 словенских обществ — в Любляне, Граце, Целовце, Горице и Триесте. (В октябре 1848 г. образовалось Славянское общество в Триесте, в начале ноября было основано словенское общество в Целовце).

Центром словенского национального движения осенью 1848 г. стала Любляна. Люблянское Словенское общество определяло в этот период политику остальных словенских обществ, являлось инициатором всех наиболее важных совместных политических акций. Главную его задачу Блейвейс определил так: «Развитие словенского языка и словенской национальности в ее гармоническом подчинении идее конституционной монархии». В словенских деревенских школах обучение должно проводиться только на словенском языке. В городских школах словенский должен был стать основным языком обучения, но помимо него там предполагалось еще изучение других языков — немецкого, итальянского и т.д.[44] Эта программа Словенского общества в Любляне во многом послужила образцом для остальных словенских обществ. Согласно данным люблянского магистрата, в ноябре 1848 г. в Словенском обществе насчитывалось около 200 членов, и число их продолжало расти[45].

При сравнении национальных программ словенских обществ в конце 1848 г. с программами, выдвинутыми обществами в Вене, Граце и Любляне весной этого года, особенно заметным становится отказ словенских деятелей от наиболее радикальных национально-политических требований. Ни одно из словенских обществ в конце 1848 г. не выдвигало более требования Объединенной Словении. На первый план ставились культурно-просветительские задачи. Наибольших успехов достигло в этой сфере Словенское общество в Любляне. По его инициативе началось составление словенского словаря, поиски словенских названий для улиц г. Любляны, был выпущен двухтомный сборник словенских народных песен, проводились театральные представления и концерты на словенском языке. При всех словенских обществах были открыты библиотеки, в которых имелись издания на славянских языках. Начали проводиться собрания учителей, на которых поднимались вопросы проведения обучения на словенском языке, обеспечения сло-

[44] AS. Slovensko društvo. Dopisi 1848 leta.; Slovenija. 24.11.1848.
[45] AS. Dež. preds. 1848. Spis 2940.

венских школ учебными материалами, улучшения материального положения учителей.

За этот год демократической жизни словенское национальное движение вовлекло в свои ряды много новых членов, охватило итальянизированные и германизированные словенские области. Наиболее массовым словенское национальное движение стало осенью — зимой 1848–1849 гг. К этому времени у многих представителей словенской интеллигенции пробудилось национальное самосознание. Чем более умеренными становились требования, выдвигавшиеся словенскими обществами, тем больше присоединялось к ним людей, у которых уже возник интерес к своей национальной самобытности, но еще не оформилось четких национально-политических представлений. Популярности словенских обществ способствовало и то, что своей политикой они зарекомендовали себя в глазах правительства и общественности как организации лояльные.

В целом словенское национальное движение в 1848 г. по своей силе и организованности значительно уступало движениям других югославян (не говоря уже о чехах и поляках). В словенских землях за время революции даже не сложилось единого представительного политического органа, который бы взял на себя руководство всей национальной политикой (как, например, хорватский сабор или сербская скупщина). Эту ситуацию довольно точно охарактеризовал в своих воспоминаниях один из членов люблянского общества «Словения»: «Агитации не было никакой, сколько-нибудь обширной переписки между центром и другими городами тоже не было. Одним словом, мы были мирны и трезвы, и тихо ожидали лучших времен, и если бы правительство ввело полное равноправие, мы были бы прежде всего напуганы, так как словарей не было, и никто не знал словенского языка. В этом мы отличались от чехов»[46].

Осенью — зимой 1848–1849 гг. словенские национальные деятели еще продолжали участвовать в политической жизни империи, хотя и не так активно, как весной — летом 1848 г. Наиболее крупной из проведенных ими в это время акций была борьба против Франкфурта.

Толчком к новому обострению проблемы участия австрийских депутатов в работе Франкфуртского собрания послужило принятие им 1 октября 1848 г. первых трех параграфов будущей Германской конституции, где провозглашалось, что никакая часть немецкого государства не должна быть объединена с ненемецкими землями. Подразуме-

[46] *Apih J.* Slovenci... S. 138.

валось расчленение Австрийской империи и вхождение немецких ее земель (а в них включались также чешские и словенские) в состав Объединенной Германии. Это решение Франкфуртского национального собрания вызвало бурю возмущения в Австрийской империи. 35 австрийских депутатов собрания составили воззвание «Своим избирателям», где выразили протест против этих параграфов. Крайнский сословный комитет 13 ноября постановил послать императору письмо с изъявлением протеста против решений Франкфуртского собрания.

Словенское общество в Любляне 19 ноября обратилось к императору с просьбой отозвать славянских депутатов из Франкфурта и направило призыв всем словенским обществам составить подобные прошения. Сразу откликнулось на это предложение общество в Граце, однако оно так и не осуществило своего намерения. Словенское общество в Целовце отказалось от участия в этой акции (вероятно, опасаясь восстановить против себя каринтийских немцев). Не предприняло никаких действий и общество в Триесте.

В январе 1849 г. министерство издало указ о проведении новых выборов во Франкфуртское национальное собрание в австрийских землях и о возвращении во Франкфурт оставивших его депутатов. Это постановление вызвало тревогу у словенских деятелей, почувствовавших перемену правительственного курса, от которой славянам ничего хорошего ожидать не приходилось. В словенских газетах стали печататься статьи об опасности проведения новых выборов во Франкфурт для словенцев, призывы отказаться от участия в них. После опубликования октроированной конституции вопрос об участии в выборах австрийских депутатов отпал.

Осенью — зимой 1848–1849 гг. на качественно новый уровень поднялись чешско-словенские связи. Обеими сторонами были предприняты попытки скоординировать политику своих национальных обществ. К сотрудничеству с политически и национально более зрелой организацией чешской Славянской Липы призывал в своих статьях М.Маяр, о единстве целей Славянской Липы в Праге и словенских национальных обществ говорил в Любляне Я. Блейвейс: «И если мы будем мирно, но упорно, объединившись, выступать за права своего народа, Липа Славянская с гордостью покажет на словенские липки в Любляне, Горице, Граце, Целовце и Триесте!»[47] Славянская Липа в Праге послала

[47] *Žaček V.* České a jihoslovanské lípy v roce 1848 // Literárni archív. Prahá, 1971. VI. S. 220.

приглашение словенцам принять участие в объединительном съезде чешских славянских лип 29–31 декабря 1848 г. Единственным представителем югославян на съезде чешских лип стал М. Цигале, редактор «Словении», избранный делегатом словенскими обществами в Любляне и Граце, а также Славянским читальным обществом в Горице.

Наступление реакции прервало едва наметившееся политическое сотрудничество чешских и словенских национальных обществ.

В развитии словенского национального движения в ноябре 1848 — феврале 1849 годов прослеживаются новые тенденции. После подавления октябрьского восстания в Вене произошло сближение позиций либералов и консерваторов. Консервативная линия возобладала. Однако было бы упрощением видеть в этом только признаки упадка. Идеи славянской взаимности к концу 1848 г. укоренились в среде словенской интеллигенции, и в этом, как и в росте массовости национального движения и его территориальном распространении заключалось одно из крупнейших достижений словенского народа в 1848 г.

В Штирии и, особенно, в Каринтии в начале 1849 г. усилились процессы германизации, в Приморье — итальянизации словенского населения, гонения на словенский язык и национальное движение. Пессимизм, предчувствие скорого краха иллюзий о достижении национального равноправия все чаще охватывали словенских национальных деятелей. «Если правительство нам не поможет, из болота нас не вытянет, мы так разобщены, слабы и забиты, что сами себе не поможем», — писал О. Цаф Й. Муршецу в январе 1849 г.[48]

Важнейшие вопросы национально-государственного устройства Австрийской империи обсуждались на заседаниях Конституционной комиссии рейхстага, продолжившего свою работу в Кромержиже. Специальный комитет представил на ее обсуждение два проекта государственного устройства — централистский Мейера и федералистический Палацкого. Проект Мейера предусматривал разделение империи по округам, построенным, по возможности, по национальному признаку. Палацкий предлагал реорганизацию империи в федерацию равноправных провинций.

Подробный план реорганизации империи по национальному признаку предложил М. Кавчич. Конституционный проект, по его мнению, должен был составляться таким образом, чтобы, с одной стороны, ней-

[48] *Ilešič F.* Korespondenca... S. 102.

трализовать сепаратистские тенденции, а с другой — обеспечить национальное равноправие, чего невозможно достичь при сохранении старых провинций. Кавчич выступил против проекта Палацкого как основанного на историческом праве. В предложенном Кавчичем плане переустройства империи в состав Словении включались словенская Штирия, Крайна и словенское Приморье. Каринтия же должна была остаться неделимой[49]. Таким образом, принцип естественного права был проведен здесь не совсем последовательно. План Кавчича поддержал Й. Крайнц, считая намеченный в нем состав Словении идеальным. В Каринтии, по мнению Крайнца, было бы невозможно разделение по национальностям, в отличие от Штирии, где языковая граница достаточно четко определена. А. Горьюп, в отличие от своих земляков, полагал, что вообще невозможно осуществить разделение провинций по национальностям. Нужно лишь, где возможно, признавать преобладание в провинции той или иной национальности[50].

В январе 1849 г. Палацкий изменил свой первоначальный проект конституции, предложив разделить империю на провинции, построенные по национальному признаку. Примечательно, что в новом проекте чех Палацкий при определении границ Объединенной Словении более строго придерживался принципа естественного права, чем словенцы Кавчич и Крайнц — он включил в нее также словенскую часть Каринтии. При голосовании за новый проект Палацкого высказались словенские депутаты Горьюп, Крайнц и Миклошич. В конечном итоге с некоторыми поправками был принят проект «федеративной централизации» Мейера, который предусматривал выделение Штирии, Каринтии, Крайны, Приморья в отдельные провинции.

Победы армий Виндишгреца и Елачича в борьбе против Венгрии укрепили положение императора и правительства. 7 марта приказом императора рейхстаг был распущен, и была обнародована октроированная конституция, на долгие годы похоронившая мечты австрийских славян о национальном равноправии. Австрийская империя провозглашалась унитарным государством с двухпалатным рейхстагом для решения важнейших государственных дел. В конституции говорилось также о равноправии австрийских народов и языков. Крайну, Карин-

[49] *Springer A.* Protokolle des Verfassungs Ausschusses im österreichischen Reichstage 1848–1849. Leipzig, 1885. S. 12–13, 23–24.

[50] *Springer A.* Protokolle... S. 14.

тию, Приморье сначала предполагалось объединить в административном отношении.

Реакция словенских деятелей на эти события была весьма различной. В «Новицах» говорилось: «Будем доверчиво и мирно ждать, что нам принесут законы, опирающиеся на новую конституцию»[51]. «Словенске новине» объявили октроирование императором конституции «радостной новостью» и выразили надежду, что она «осчастливит» словенцев[52]. Обе эти газеты прекратили печатать материалы на политические темы.

Иную позицию заняла «Словения». Она, по примеру чешских и хорватских либеральных газет, вплоть до своего закрытия в апреле 1850 г. печатала политические статьи, в которых высказывались боль и надежды словенских патриотов. О роспуске рейхстага и принятии октроированной конституции «Словения» писала: «Словенский народ...ни в Любляне, ни в других городах не радовался последним событиям, особенно обращению с депутатами... Все ходят как побитые, задумчивые, темные. Откуда такая удивительная и быстрая перемена?... Этот март принес нам зиму вместо весны»[53].

Впрочем, некоторым либералам положение сначала не казалось безысходным — объединение части словенских земель в Королевство Иллирию воспринималось ими как «первая ступень к объединению словенцев». Обещанное конституцией национальное равноправие тоже несколько успокаивало их. «Хотя нам не нравится конституция 4 марта, она все же лучше проекта рейхстага в Кромержиже, по которому словенцы бы все были в разных провинциях», — заявляла редакция «Словении»[54]. Однако этим иллюзиям суждено было быстро развеяться — для Каринтии, Крайны, Приморья ввели раздельное управление. Это вызвало новый всплеск возмущения у либералов. М. Семрайц в июне 1849 г. составил, а А. Эйншпилер опубликовал в «Словении» петицию к императору, в которой снова было выдвинуто требование Объединенной Словении (в состав которой должны были войти словенцы люблянской, грацской и триестской губерний)[55]. В последний раз требование объединения словенцев было высказано А. Эйншпилером в июле

[51] Novice. 14.3.1849.
[52] Slovenske novine. 8, 15.3.1849.
[53] Slovenija. 20, 27.3.1849.
[34] Slovenija. 10.4.1849.
[55] Slovenija. 3.7.1849.

1849 г.[56] Затем уже ближайшее десятилетие словенская печать не могла упоминать о нем.

Вышел закон о цензуре, затем патент о запрете политических обществ (17 марта). Словенские национальные общества одно за другим превратились в культурно-просветительские, либо прекратили свое существование. Люблянское Словенское общество уже в апреле 1849 г. заявило, что впредь будет заниматься только вопросами языка и литературы. Такое же заявление сделало и общество «Словения» в Граце незадолго до своего закрытия. Фактически распалось и Славянское общество в Триесте. В марте 1850 г. объявило о самороспуске Славянское читальное общество в Горице. Прощальное его сообщение было полно горечи: «Лучшие газеты, защищавшие права словенцев, мы потеряли или скоро потеряем; никто сейчас не видит или не хочет видеть нужды учить словенский язык; библиотека Славянского общества открыта целый день, но зря ждет, чтобы ее кто-нибудь посетил. К чему библиотека без читателей? Мы лучше закроем ее»[57]. В конце 1849 г. прекратила свою деятельность газета «Словенске новине». Последним тяжелым ударом для словенских либералов стало закрытие газеты «Словения». ««Словения» заснула. Она за этот малый промежуток времени столько сделала для нашего народа, что это никогда не будет забыто; она сделала больше, чем многие крупные газеты за 50 лет», — охарактеризовал деятельность этой газеты М. Маяр[58].

Но так трагически ситуация была воспринята в основном словенской либеральной интеллигенций. «Народ спокоен и равнодушен», — с горечью писал в марте 1849 г. О. Цаф[59].

Несмотря на наступление реакции и общий спад словенского национального движения, наиболее энергичные либералы продолжали искать пути достижения национального равноправия. Некоторые — Маяр, Муршец, Муршич и др. — направляли свои усилия прежде всего на развитие национально-культурных связей, создание единого литературного югославянского языка. Для М. Маяра и его сторонников иллирский язык был ступенькой к языку всеславянскому, созданию которого Маяр в дальнейшем посвятил свои силы. Не отказывались от югославянской политической программы словенские студенты в Вене. Они

[56] Slovenija. 20.7.1849.
[57] Slovenija. 29.3.1850.
[58] Majar Muršcu (2.4.1850) / Ilešič F. Korespondenca... S. 116.
[59] Caf Muršcu (18.4.1849) / Ilešič F. Korespondenca... S. 103.

даже расширяли ее содержание. Так, студент Ериша в ноябре 1849 г. со страниц «Словении» призывал к созданию единого языка и к политическому объединению сербов, хорватов, словенцев.

Другие патриоты Словении разрабатывали планы, осуществление которых смогло бы увеличить политический вес славян в империи. На страницах «Словении» в 1849 г. периодически появлялись статьи на эту тему, некоторые из них были перепечатаны из пражских и загребских газет. Так, в статье «Австрия и славяне»[60] Й. Драгони-Крженовский утверждал, что австрийские славяне должны выполнить цивилизаторскую миссию по отношению к славянским народам Турции и России: «Как европейский Запад принес просвещение в Америку, так и Восток имеет естественную задачу зажечь свет в Азии, и славяне призваны к этому из-за своего географического положения». Те же мысли были высказаны в статье, перепечатанной «Словенией» из «Пражских новин»[61]. М. Кавчич на одном из последних заседаний Конституционной комиссии рейхстага внес предложение в подобном духе: Австрия должна уделить первостепенное внимание району Дуная, постараться присоединить к себе Молдавию и Валахию[62]. За присоединение турецких славян к империи высказался в августе 1849 г. А. Эйншпилер. Он считал, что Австрия в союзе с Россией должна противостоять гегемонистским планам англичан и французов на Балканах, где Австрия найдет драгоценные камни для своей короны[63].

Статьи на русскую тематику стали появляться в словенской прессе с осени 1848 г. Наиболее примечательной из них была напечатанная «Словенией» речь М. Бакунина на польском собрании в Париже в 1847 г. Описывая глубокую пропасть, разделявшую русский народ и правительство, Бакунин высказал уверенность в грядущем освобождении России, поскольку русский народ имеет в себе все необходимое для свободы и истинного величия.

Возросший интерес словенских национальных деятелей к проблеме русско-австрийских отношений в 1849 г. объясняется прежде всего политическими обстоятельствами, а именно, участием русских войск в разгроме венгерской армии. «Словения» регулярно помещала подробную информацию о ходе боев. Примечательно, что в газетных сообще-

[60] Slovenija. 6.2.1849.
[61] Slovenija. 9.3.1849.
[62] *Springer A.* Protokolle... S. 349. (Выступление от 28.II.1849).
[63] Slovenija. 24.8.1849.

ниях помощь русских в подавлении венгерской революции рассматривалась как явление положительное, русским воинам давались лестные характеристики. Подчеркивалось, что общей целью австрийского и русского императоров является освобождение венгерской земли «от тяжкого ярма злодеев», что Николай I послал войска на помощь Австрии из дружеского расположения к Францу-Иосифу I, а главное — чтобы «помочь подавлению бунта, охватившего всю Европу». Сообщения о благородных намерениях русских перепечатывались «Словенией» в основном из венских и грацских газет. В кратких сообщениях словенской прессы о русских в 1849 г. были и искреннее дружелюбие, и интерес к родственному славянскому народу. Отмечались храбрость русских солдат, «мудрое и хладнокровное» руководство военачальников. Русские, как писала «Словения», отличались «сердечностью и дружелюбием», а также набожностью. Крестьяне славянских деревень, через которые проходила русская армия, принимали солдат «как своих освободителей, и по старому северному обычаю выносили им хлеб с солью».

Сообщения на русскую тематику, появлявшиеся в словенской прессе в 1849 г., свидетельствуют, во-первых, о том, что словенская пресса стояла на официальной точке зрения относительно вступления русских войск на территорию Австрийской империи, трактуя приход русских не как захватнический акт, а как дружескую помощь родственного славянского народа, а во-вторых о том, что благодаря контакту русских воинов с жителями венгерских земель в словенскую прессу начали просачиваться благоприятные отзывы о характере и обычаях русских. Новые сведения о русских и о России способствовали смягчению и трансформации бытовавших в среде словенской интеллигенции представлений о России как о восточной тирании и о русских как о покорных рабах[64].

Проекты словенских либералов, рассчитанные на усиление позиций славян в империи, в те годы были иллюзорными. Уводила в сторону от насущных проблем развития словенского народа и идея Маяра о создании всеславянского языка. Лишь несколько позже, в конце 1849 — начале 1850 гг., оправившись от шока, вызванного крушением своих надежд, словенские либеральные идеологи М. Маяр и А. Эйншпилер разработали новые планы того, как в условиях реакции и цензуры продолжить дело национального развития словенцев. Эйншпилер предложил программу развития словенской журналистики, открытия библиотек и проведения

[64] *Кирилина Л.А.* Словенцы и революция ... с. 149.

учительских собраний. Необходимым считал он и активное включение словенского народа в политическую жизнь[65]. Маяр настаивал на необходимости создания политической газеты для словенцев: «Народ без политической газеты как человек без языка: он не может говорить и защищать свои права, он раб других народов»[66].

Словенскую национальную программу в 1848 г. приняла очень незначительная часть словенского общества. Как справедливо отмечает словенский историк С. Гранда, эта программа была «слишком радикальна для того времени» и «в целом приемлема только для словенцев»[67]. Воплощение в жизнь идеи Объединенной Словении в качестве отдельной провинции Австрийской империи потребовало бы перекраивание исторически сложившихся границ, что практически было неосуществимо. И все же создание политической программы явилось крупным достижением словенского национального движения периода революции, свидетельством того, что оно поднялось на новую ступень развития, перешло от просветительства к политической борьбе.

[65] Slovenija. 11, 14.12.1849.

[66] Majar Muršcu (2.4.1850) / *Ilešič F.* Korespondenca... S. 117.

[67] *Granda S.* Dolenjska... S. 463, 464.

ГЛАВА 7

Модернизация словенской экономики во второй половине XIX в. Завершение формирования словенской нации

Политическое и социально-экономическое развитие словенских земель Формирование новых классов. *Германизация*. После победы над венграми объединенных сил России и Австрии и захвата австрийскими войсками Венеции в августе 1849 г. революция в Габсбургской империи была подавлена. Победители попытались установить в стране прежний абсолютистский режим. 31 декабря 1851 г. была отменена Октроированная конституция, один за другим были ликвидированы либеральные законы: распущены общества, закрыты газеты, введена цензура. Из словенских газет осталось только две — «Кметийске ин рокоделске новице» Блейвейса и «Словенски церквени часопис» (с 1849 г. — «Згодня даница»). Повсюду возрождалось безусловное господство немецкого языка: с 1850 г. законы и указы печатались только на нем и только немецкие тексты считались аутентичными. Были проведены реформы в административном управлении: снова восстанавливалось деление по провинциям, которые в свою очередь делились на округа, а округа — на общины.

Но повернуть вспять историю австрийским властям не удалось. Этому воспрепятствовали не только объективные экономические законы, но и неудачная внешняя политика Вены. В 1859 г. Австрия потерпела поражение в войне против Франции и Сардинии. В результате она потеряла Ламбардию, а австрийские долги выросли до 2 265 млн. голдинеров. Власти были вынуждены пойти на проведение некоторых реформ. 20 октября 1860 г. был обнародован Октябрьский диплом, а в феврале 1861 г. — Февральский патент. Согласно им допускалась известная свобода печати и создания обществ, введены выборы в венский парламент (рейхсрат) и провинциальные собрания. Была установлена избирательная система по куриям на основе имущественного ценза.

Все эти реформы дали сильный толчок развитию общественной жизни в Австрии. Вопрос о ее преобразовании встал на повестку дня, активно обсуждался по всей стране. Большая часть двора, немецкие ли-

беральі стремились создать централизованную Австрию, провинциальное дворянство требовало федерализации страны со значительной автономией провинций, его поддерживали славянские национальные деятели. Наконец имелся третий лагерь, который составляла венгерская элита и часть венской аристократии — они выступали за двуединое государство, в котором Австрия и Венгрия имели бы внутреннюю самостоятельность, но были бы объединены общим государем, общими наиболее важными министерствами — финансов, военным и иностранных дел.

Победил третий лагерь. И этому в немалой степени способствовали результаты войны 1866 г. между Австрией с одной стороны и Пруссией и Италией — с другой. Эти результаты были плачевны для Габсбургской монархии: она была исключена из Германского союза и более уже не могла препятствовать объединению германских государств вокруг Пруссии. Помимо этого было завершено объединение Италии, которой отошли последние итальянские владения Габсбургов — территория бывшей Венецианской республики вместе с землями Венецианской Словении.

Австрийские немцы оказались в меньшинстве в Габсбургской монархии, они должны были искать там для себя союзников. Не только придворные круги, но и многие немецкие либералы увидели их в венгерской элите, самой сильной из национальных группировок в стране. Так немецкий либерал А.Фишхоф в брошюре «Взгляд на положение Австрии» писал, что ее выход из Германского союза может иметь для нее позитивные последствия: Австрия перестанет тратить силы для достижения иллюзорных целей (т.е. объединения вокруг нее германских княжеств). Австрийские немцы должны думать о самостоятельном развитии и договориться с венграми.[1] Такой же точки зрения придерживался и другой либерал Б.Фридман. И Фишхоф и Фридман были участниками революции 1848 г.

Несмотря на протесты централистов и федералистов в 1867 г. было подписано и одобрено рейхсратом австро-венгерское соглашение. Габсбургская монархия превратилась в Австро-Венгрию. Одновременно с этим была принята конституция, которая явилась шагом вперед по сравнению с Октябрьским дипломом и Февральским патентом. Она действовала до конца существования Австро-Венгрии. Конституция 1867 г. устанавливала ответственность министерства перед парламентом, фик-

[1] Освободительные движения народов Австрийской империи (период утверждения капитализма). Т.II. Москва. Наука. 1981. С. 43,44.

сировала право употреблять родной язык в администрации и школе, провозглашала равноправие всех народов, равенство всех граждан перед законом, личную и религиозную свободу. Несмотря на это, австро-венгерское соглашение, возвысив две нации, дав им особые привилегии по отношению к другим народам (прежде всего славянским) углубило национальные противоречия, сделав их органической частью системы дуализма.

Уже в период баховского абсолютизма венское правительство приняло ряд законов, способствовавших экономическому развитию страны. В 1851 г. была ликвидирована таможенная граница между австрийскими и венгерскими землями, в 1859 г. была объявлена свобода занятием ремеслом, что нанесло окончательный удар по остаткам цеховых привилегий. Активно строились железные дороги. В 1857 г. открыли железную дорогу Любляна — Триест, таким образом, было завершено строительство одного из главных торговых путей Габсбургской монархии, связывавших австрийские земли и Вену с главным портом на Средиземном море. В 1870 г. открылась железная дорога Любляна — Трбиж — Есеницы, а в 1872 г. — железная дорога Марибор — Целовец — Беляк (нем. Филлах). Они связывали словенскую Каринтию и Нижнюю Штирию с Крайной. С появлением железодорожного сообщения исчез извозный промысел словенских крестьян, несколько столетий занимавшихся перевозом на своих лошадях товаров из северных областей к морю и наоборот.

Постройка железной дороги способствовала бурному развитию Триеста: в 1853 г. в нем стали строить арсенал, большую судоверфь, механический завод Австрийского Ллойда. Определенный подъем испытывал и Марибор, куда из Любляны перенесли железнодорожные мастерские. Успешно развивался Засавский угольный бассейн (Трбовлье, Загорье, Храстник), поскольку металлургические предприятия переходили с использования при плавки древесного угля на каменный уголь. 1855–1873 гг. стало временем подъема плавильной промышленности в Тржиче и его округе. Плавильные предприятия выплавляли сталь и железо, которые шли в Стамбул, Индию, Америку. Предприятие по изготовлению кос, серпов и пр. тоже процветало — его продукция шла в Вену, Милан, Триест, Горицу, Хорватию. Если в плавильнях применялась сравнительно передовая техника, то на предприятиях по производству пил использовался ручной труд.[2] В Нижней Штирии в Шторах

[2] *Mohorič J.* Zgodovina obrti in industrije v Tržiču. Ljubljana. 1957. S. 149–151.

в 50-ые гг. был основан железопрокатный завод, который с самого начала имел несколько паровых машин. В 1865 г. на нем работало 9 паровых машин мощностью 290 л.с. В то же время вся Нижняя Штирия обладала 26 паровыми машинами мощностью 656 л.с.[3]

В 50–первой половине 60-ых гг. самый крупный в словенских землях рудник ртути в Идрии находился в упадке. Но уже с середины 60-х гг. его стали модернизировать: углубили его шахты, установили паровые машины для бурения, построили новые печи для выплавки руды. В 1867–1874 гг наступила время расцвета рудника. Добыча руды в нем увеличилась в полтора раза, а доходы — в 3 раза.[4]

Расширялось фабричное текстильное производство. Продолжали работать текстильные фабрики в Айдовщине, Ветринье, Преболде, Любляне, появились новые. Так в Любляне Терпинц основал суконную фабрику, которая снабжала армию, в 1887 г. появилась ткацкая и прядильная фабрика в Тржиче.

В Любляне продолжала работать и расширяться созданная в 1843 г. Терпинцем бумагоделательная фабрика в Вевчах. В 1870 г. на ней действовали 8 турбин, 5 паровых машин, два водяных колеса. На фабрике было занято более 500 рабочих.[5]

Появилось много предприятий пищевой промышленности: паровые мельницы, пивоварни. Среди последних выделялась пивоварня, построенная в 1867 г. братьями Козлерами. Она успешно работает до сих пор (Union). Большие пивоваренные предприятия были построены в Мариборе и Триесте.

С конца 60-х годов в словенских землях начали образовываться акционерные общества, объединявшие предприятия по отраслям. В 1869 г. люблянские предприниматели (главным образом немцы по национальности) установили Краинское промышленное общество с начальным капиталом в 600 тыс. голд. Первым его предприятием стала паровая мельница в Любляне. Затем к обществу присоединились владельцы металлургических предприятий в Верхней Крайне. Центром его деятельности стали Есеницы. В 1888 г. Краинское промышленное общество попало в кризис и его спасло только приобретение его предприятий венскими и берлинскими капиталистами. Еще позднее все они были куплены Аль-

[3] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina od konca osemnajstega stoletja do 1918. Ljubljana. 1966. S. 155.

[4] *Mohorič I.* Rudnik živega srebra v Idriji (1490–1960). Idrija. 1960. S. 224–226.

[5] *Šorn J.* Razvoj papirnice Vevče. Ljubljana. 1956. S. 28.

пийским горным обществом, центром деятельности которого была Верхняя Штирия. Неуспех Краинского промышленного общества объяснялся не только слабостью капитала люблянских предпринимателей, но и бедностью залежей железной руды в Верхней Крайне.

В 1873 г. в Вене было основано Трбовельское угольное общество, которое в 80-ые гг. приобрело все угольные шахты Засавского угольного бассейна. Сначала в нем преобладал капитал из Вены и Любляны. Но затем большинство его акций перешло в руки французского капитала.

Бумагоделательные предприятия в словенских землях в 70-ые гг. перешли в руки общества Лейкам Йозефстал, где господствовал немецкий капитал из Граца.

Таким образом, модернизированная словенская промышленность к 90-ым гг. оказалась в руках иноземного (венского, берлинского, французского) капитала.

Ремесленное производство, находившееся в руках словенцев, начало разоряться уже с 60-х гг. В связи со строительством новейших металлургических печей стали закрываться мелкие плавильни, а вслед за ними и кузницы. Так в Нижней Штирии в это время не работала каждая третья кузница.[6] Своими полотнами из льна славилась округа Шкофьи Локи. К началу 70-х гг. производство его резко сократилось: если в лучшие годы оттуда ежемесячно вывозилось 20–25 телег, наполненных полотном, то в 1872 г. — только одна телега в месяц.[7] Погибало не только ремесленное производство, но и мануфактуры, если они не переходили на машинное производство.

Рост промышленности привел к развитию в словенских землях банковского дела. Краинская сберегательная касса, основанная в 1820 г., находилась в руках люблянских немцев. Словенские капиталисты попытались создать свое кредитное учреждение: в 1871 г. ими был открыт банк Словения, который просуществовал до 1874 г. Бóльший успех имели сберегательные кассы, которые по инициативе одного из лидеров словенских либералов Й.Вошняка стали организовываться в городах с 1872 г. по чешскому образцу. В них и аккумулировался словенский капитал. Сберегательные кассы стали формой борьбы нарождающейся словенской буржуазии против немецкого капитала.[8]

---

[6] *Gams J.* Pohorsko Podravje. Ljubljana. 1959. S. 146.

[7] *Mohorič I.* Škofjeloško platnarstvo in njegov zaton // Loški razgledi. № 2. 1955. S. 79.

[8] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Ljubljana. 2006. S. 100.

50–80-ые гг. стали временем формирования современной словенской буржуазии. Она занимала в словенских землях довольно скромные позиции: ее составляли торговцы, богатые ремесленники, зажиточные крестьяне, часто разбогатевшие на ростовщичестве. Сравнительно крупных капиталистов среди словенцев было немного: Ф.Терпинц, Горупы, И.Калистер, Хочевары. Все главные позиции в промышленности и банковском капитале занимали немецкие и итальянские капиталисты как местные, так и из соседних провинций и стран.

Одновременно с ростом промышленности в словенских землях формировался современный рабочий класс, связанный с фабричным производством и живущий только на заработную плату. Таких рабочих там к 90-ым гг. насчитывалось 45–50 тыс.[9] И это не считая многих десятков тысяч сельских рабочих, часто имевших свой дом и небольшой участок земли. Рабочий класс формировался из разорившихся крестьян и городской бедноты, по национальности он большею частью являлся словенским. Однако в северных областях в него входили немецкие рабочие, а в южных — итальянские. Немцы и итальянцы обычно составляли наиболее квалифицированную часть рабочего класса.

Таким образом, помимо класса феодалов (помещиков) и крестьян, существовавших со времен феодализма, во второй половине XIX в. в словенских землях определилось два новых класса — буржуазия и пролетариат. В отличие от первых двух классов, где в значительной степени классовая и национальная принадлежность совпадали (помещики — немцы и итальянцы, крестьяне — словенцы), новые классы были смешанными в национальном отношении, хотя и здесь в рядах капиталистов преобладали немцы и итальянцы, а в рядах рабочих — словенцы.

Подавляющее большинство населения в словенских землях составляли крестьяне. В 1869 г. их было приблизительно 80% от общего числа жителей.[10]

Хотя политические достижения революции 1848/1849 гг. были уничтожены в период баховского абсолютизма, главное завоевание революции — отмена феодальных отношений в деревне — осталось в силе. И это в первое время обеспечило известный прогресс сельского хозяйства. Повсюду рало заменил железный плуг, в крупных хозяйствах, принадлежавших помещикам и богатым крестьянам, стали ши-

[9] *Gestrin F, Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 164.

[10] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice.... S. 98.

роко использоваться машины: механические косилки, молотилки и пр. По-прежнему крестьяне выращивали пшеницу, кукурузу, гречку, просо, картофель, овощи, подсолнух. С развитием пивоварения стали распространяться посадки хмеля, особенно в Нижней Штирии. Зато виноградарство деградировало из-за распространения филоксеры. Скотоводство изменило свое направление: сошло на нет овцеводство и коневодство, зато разведение крупного рогатого скота и свиноводство делало ощутимые успехи. По-прежнему широко было распространено птицеводство и пчеловодство. Правительство поощряло деятельность Сельскохозяйственных обществ, призванных внедрять в сельское хозяйство новейшие методы, но из-за высокого годового взноса в них могли вступить помещики, богатые крестьяне, духовенство. Основная масса крестьян оставалась вне их.

Несмотря на некоторые успехи все же вторая половина XIX в. в словенском сельском хозяйстве характеризуется катаклизмами, каких оно не испытывало до сего времени. С 60-ых гг. до середины 90-ых гг. оно переживало тяжелейший кризис, как, впрочем, и сельское хозяйство всей Европы. Главной причиной его стал дешевый хлеб, хлынувший на рынки Европы из Америки и России. Важным фактором возникновения сельскохозяйственного кризиса в Европе стал и переход ее сельского хозяйства к капиталистическим отношениям.

Словенский либеральный деятель Й.Вошняк, исследуя причины, приведшие к кризису словенское сельское хозяйство, указывает на несколько обстоятельств, способствовавших этому: 1. внедрение капитала в земельные отношения, 2. долги крестьян, 3. высокие налоги, 4. дробление крестьянских наделов, 5. малые доходы крестьянских хозяйств.[11] Из этих причин особенно стоит выделить налоги. За отмену феодальных повинностей крестьяне вынуждены были платить. Считалось, что они платили третью часть выкупа, но практически и две другие трети выкупа ложились на их плечи: вторую треть им полагалось выкупить в течение 20 лет, а последнюю треть выкупали власти провинции, которые эти деньги опять-таки взимали с крестьян в качестве дополнительных поборов. Величина выкупа в словенских землях достигала 20 млн. голдинеров.[12]

---

[11] *Vošnjak J.* Socialni problemi in kmetski stan // Letopis Matice slovenske. 1885. S. 14–45.

[12] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 126.

Земля осталась в руках помещиков так же, как и большинство лесов и пастбищ, при этом сервитутные права на них крестьян ограничивались. Так в Крайне в 1878 г сервитутами было обременено только 18% всех лесов.

Еще во времена Иллирийских провинций был опубликован закон о свободном разделе крестьянских наделов. Его вновь подтвердили в 1868 г., что способствовало ускоренному дроблению земельных участков. Этот процесс усилился в 50-ые гг. в связи с ростом налогов, связанных с выплатой выкупа за землю, с неурожайными 1850 и 1851 годами. Особенно быстро шла парцелляция наделов в Крайне. Согласно налоговому кадастру Люблянского округа там ежегодно возникало за счет раздела 800–1000 новых наделов.[13]

Огромным бременем на крестьян ложился рост государственных налогов, особенно налог на дом, который касался и беднейших слоев сельского населения — кочаров, кайжар. Помимо государственных налогов существовали еще поборы, собиравшиеся провинцией, округом, общиной. Налоги в словенских землях, особенно в Крайне, были выше, чем в немецких областях.

Все это вело к пауперизации деревни. В ней помимо хозяев различных по величине наделов, проживало большое количество наемных рабочих: поденщиков, живших в своих домах и работавших по найму; виничар, обрабатывавших виноградники; майеров, трудившихся в лесах и получавших за это жилище и небольшие участки земли; и много других видов наемных рабочих.[14]

В 1866–1868 гг. были отменены ограничения процентов с ссуд, даваемых ростовщиками крестьянам, что явилось еще одним ударом по сельскому хозяйству словенских земель. С 1868 по 1881 гг. ростовщик мог назначать любые проценты. Так в Бистрицком округе проценты брались натурой и достигали 100 и даже 300% от ссуды . К 1881 г. на каждого жителя Приморья приходилось 100 голд. долга, Крайны — 135 голд., Каринтии — 185 голд., Штирии — 213 голд. В словенских землях согласно земельным книгам долги достигали 60 млн. голд., в то время как чистый годовой доход равнялся 2 млн. 815 тыс.[15] Подавляющее боль-

[13] *Vošnjak J.* Socialni problemi... S.33.

[14] *Majster H., Uratnik F.* Socialni problemi slovenske vasi. Ljubljana. 1938. Zv.2. S. 5–8.

[15] Za izboljšanje življenskih pogojev našega kmetijstva. Ljubljana. 1938. S. 85–87.

шинство крестьян было не в состоянии выплатить такие долги — их имущество шло с молотка. Так в Крайне в 1868–1893 гг. за долги продали более 10 тыс. (14%) крестьянских хозяйств.[16]

Массовое разорение крестьян вызвало отток населения из деревень. Кайжары, кочары и даже часть крестьян среднего достатка отправлялись на сезонную работу в Хорватию, Боснию, Трансильванию, даже в Россию. Разорившиеся крестьяне, потерявшие свое имущество, шли в города Австро-Венгрии, немецкие земли, Францию, Египет, Россию. Но большая часть их уезжала в Северную и Южную Америку. Эмиграция из словенских земель достигла огромных размеров: до середины 90-ых гг., т.е. до окончания кризиса, из словенских земель эмигрировало 100–150 тыс. человек.[17]

Вторая половина XIX в. характеризуется целенаправленной германизацией словенских земель. Уже Февральский патент, созданный либералом Шмерлингом, установил такую избирательную систему, которая даже в славянских провинциях обеспечивала немцам большинство в провинциальных собраниях: две первые курии, объединявших самых состоятельных людей (помещиков и богатых горожан) посылали значительно больше депутатов, чем остальные три. Так в словенских землях помещики, которых там насчитывалось 100–200 человек, посылали в провинциальные собрания 1/4 всех депутатов, в то время как крестьяне, составлявшие 80% всего населения, обладали правом посылать туда всего 2/5 от всех депутатов.[18]

Конституция 1867 г. гарантировала одинаковые права для всех наций, но именно после ее принятия начался самый жестский германизаторский натиск на словенцев, особенно в Штирии и Каринтии. Этот натиск организовывали и поддерживали центральные власти. Они следили, чтобы чиновники на местах, сочувствовавшие национальному движению, перемещались в районы, где проживало население другой национальности. Избирательные округа старались определить так, чтобы словенцы не имели в них большинства. Такие и другие маневры приносили успех, особенно в штирийских и каринтийских округах, где только единицы словенских депутатов проходили в провинциальные

[16] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice... S. 96.

[17] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 168; *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice. S. 97.

[18] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 135.

собрания. Даже в полностью словенской Крайне далеко не всегда преобладали депутаты, сочувствовавшие словенцам. В краинском провинциальном собрании словенцы получили большинство в 1867 г., но уже в 1877–1883 г. в нем господствовали немцы. В магистрате Любляны, главном городе Крайны, в 1868–1882 гг. преобладали немцы.[19]

Во второй половине XIX в. в словенских землях стало распространяться особое явление, которое словенцы назвали «немшкутарство». Оно касалось главным образом национальных деятелей и означало переход их на позиции немецких либералов. Словенский историк Я.Плетерски указывает на основные черты «немшутаров»: 1. противопоставление словенского клерикализма немецкому либерализму; 2. безмерное восхваление заслуг немцев в деле прогресса; 3. подчеркивание, что для него словенский язык является родным и он от него не собирается отрекаться. «Немшкутары» были твердо убеждены, что словенцы в политике должны следовать за немцами, ибо словенское национальное движение реакционно.[20] Свое убеждение «немшкутары» обосновывали тем, что словенские национальные деятели как консерваторы, так и либералы поддерживали конкордат, заключенный в 1855 г. между австрийским правительством и Римом, который передавал надзор за школами церкви, против чего решительно выступали немецкие либералы. Так Й.Юрчич писал в 1868 г. в органе либералов «Словенски народ», что не стоит поднимать вопрос о церкви, так как национальный вопрос более важен для словенцев. Другой видный либерал В.Зарник считал, что необходимо пойти на соглашение с духовенством, так как оно составляет скелет словенского народа.[21] Зарник был прав — большую часть словенской национально сознательной интеллигенции в то время составляли священники, которые активно внедряли в низшие школы словенский язык. Так что конкордат давал им возможность следить за тем, чтобы в школах преподавание велось на словенском языке. К этому надо добавить, что многие словенские священники принадлежали к либеральным католикам, которые по своим взглядам были близки к либералам. К ним относились такие видные словенские национальные деятели как Матия Маяр, Даворин Терстеняк, Божидар Раич и др.

---

[19] *Mal J.* Zgodovina slovenskega naroda. Najnovejša doba. Celje. 1928. S. 986–990.

[20] *Pleterski J.* Narodna in politična zavest na Koroškem. Ljubljana. 1965. S.214–218.

[21] *Mal J.* Zgodovina... S. 1026, 1027.

В борьбе против конкордата некоторые словенские либералы перешли к немецким либералам. Особенно много таких перебежчиков было в Каринтии, но они имелись и в Крайне. Там к немецкой партии примкнули два видных либерала — Карл Дежман и Винко Клун, перед этим избранный словенцами в венский рейхсрат.

В словенских городах, где жило значительное число немцев, возникали немецкие общества, нередко носившие националистическую окраску. Так в Любляне с начала 1860-х гг. действовало спортивное немецкое общество Турнферейн, которое стремилось вовлечь в свои ряды словенскую молодежь. Особенно напористо вело себя Немецкое общество в Целовце, созданное ярым националистом Эмилем Строхалом в 1870 г. Таких местных немецких обществ имелось достаточное количество, но они не вели особенно активной политики. Дело изменилось, когда немецкие общества стали получать солидную государственную поддержку. Их целью было обеспечить немецкое преобладание в славянских областях.

В 1880 г. в Вене был основан Дойче Шулферейн, который должен был содействовать онемечиванию славянских детей со школьного возраста. Его филиалы находились в Каринтии и Штирии. По примеру немцев в южных словенских землях итальянцы создали организации Про патриа (1886) и Лига национале (1891). Они имели те же цели, что и Дойче Шулферейн — ассимиляцию местного словенского населения. В ответ на это словенцы основали в 1885 г. Общество св. Кирилла и Мефодия, которое путем создания словенских школ стремилось противостоять попыткам денационализации словенцев как со стороны немцев, так и со стороны итальянцев.[22] Общество св. Кирилла и Мефодия развивалось успешно. Уже в 1890 г. имелось 90 его отделений, большинство которых находилось в словенской части Каринтии и Штирии, в округе Триеста и Словенском Приморье, где словенцам угрожала наибольшая опасность денационализации.

На рубеже 70–80-ых гг. в австрийских землях возникло несколько пангерманских группировок, которые пытались обосновать преимущество немцев над славянами. Наиболее успешной среди них была группа Шенерера, выступавшего как выразитель интересов немецкой мелкой буржуазии. Шенерер стремился ограничить права крупного капитала, добиться поддержки мелких собственников города и деревни. Он вы-

[22] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice.... S. 106.

ставлял и демократические требования: расширение избирательного права, уменьшения налогов и армии, протестовал против засилья католической церкви. Вместе с тем идеологии Шенерера и его сторонников был присущ ярый национализм, который выражался в откровенном расизме, антисемитизме, ненависти к славянам.[23]

Словенское национальное движение до введения дуализма. В таких условиях развивалось словенское национальное движение во второй половине XIX в. После ликвидации Октроированной конституции в Габсбургских владениях был восстановлен абсолютистский режим, прозванный баховским по фамилии его главы правительства. Были закрыты большинство словенских газет и обществ, словенское национальное движение вынуждено было снова перейти к сугубо культурным формам деятельности. Это понимали даже наиболее решительные из словенских национальных деятелей. Матия Маяр 5 декабря 1851 г. писал своему соратнику А.Муршецу: «Сейчас нам необходимо литературная газета, какой некогда была «Даница иллирская» в Загребе. С политикой сейчас нечего начинать, надо только внимательно следить, что где происходит и заботливо вести литературные дела. Это теперь наша политика».[24]

Но культурная политика словенцев не могла быть такой, какой он была до 1848 г. В революцию они прошли серьезную политическую школу, выработали первую словенскую политическую программу Объединенную Словению. Все это отложило отпечаток на их культурную деятельность в 50-е годы. Словенские национальные деятели после окончания революции так и не дождались от Габсбургов осуществления своих надежд на расширение их политических прав за верность монархии. Поэтому часть словенских политиков, прежде всего молодежь, стали увлекаться идеями славянской взаимности. Ее укреплению должно было содействовать создание общеславянского литературного языка.

Горячим проповедником этого стал бывший иллир Матия Маяр. Уже в своих «Правилах, как образовывать иллирское наречие и общеславянский язык» (1848) он предлагал в духе учения Я.Коллара сначала создать четыре славянских литературных языка (русский, польский, чехославянский и югославянский), а затем на их основе сконструировать

[23] *Ратнер Н.Д.* Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М. 1970. С. 33-51.

[24] *Čurkina I.* Matija Majar-Ziljski. Ljubljana. 1974. S. 41.

общеславянский литературный язык. В первой половине 50-ых гг. эту идею поддерживали бывшие иллиры: Д.Терстеняк, А.Эйншпиллер, Р.Разлаг и др. Все они действовали в Каринтии и Штирии, где словенцам более всего угрожала германизация. Интересовались общеславянским языком и некоторые ведущие политики Крайны, а именно Л.Томан и Л.Светец. Два словенских издания пытались провести эту идею в жизнь: журнал «Словенска бчела» (апрель 1850–июль 1853 гг.), выходивший в главном городе южной Каринтии Целовце и альманах «Зора» (1852, 1853), издававшийся штирийцем Р.Разлагом. За этим как будто литературном движением стояли определенные политические цели. «Мы должны трудиться, — писал Разлаг, — чтобы разные наречия слились в один единственный литературный язык, чтобы нас перестали считать маленькими народами, но увидели бы, что мы, славяне, единый народ, один за всех и все за одного».[25] Общеславянский литературный язык Разлаг рассматривал как одно из условий увеличения силы каждого славянского народа, в том числе и словенского, который перед лицом врагов выступал бы не в одиночку, а как часть великого целого. Подобное целое мыслилось большинством сторонников общеславянского языка неопределенно.

Молодые политики в этом отношении имели более четкие планы. Так поэт Симон Енко видел спасение словенцев и других славян в создании единого могущественного общеславянского государства. В идею создания общеславянского языка он вкладывал политический подтекст.

Маяр и его приверженцы больше всего имели сторонников среди учеников старших классов гимназий. Они выпускали рукописные газеты «Славии», в которых пропагандировались всеславянские взгляды. Словенские студенты Венского университета не отставали от словенских гимназистов. В ноябре 1849 г. студент Ф.Ериша писал в корреспонденции, помещенной в «Словении», что молодежь с восторгом слушает лекции Ф.Миклошича по славистике, и мечтает об объединении сначала югославян, а затем и всех славян под эгидой России.[26]

Мечты об общеславянском языке приводили к росту интереса словенской радикальной молодежи к России, как единственной могущественной независимой славянской державе. Особенно он возрос во

[25] Slovenska bčela. Celovec. 1850. S. 126.

[26] *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina. Zv. 1. Ljubljana. 1955. S. 233–235.

время Крымской войны (1854–1856). По свидетельству Й.Вошняка гимназисты внимательно следили за героическими боями у Севастополя.[27]Талантливый словенский поэт С.Енко написал несколько стихотворений, посвященных русско-турецкой войне. В одном из них (День славянский) он приветствовал первые победы русских, в другом (Слезы словенцев) печалился по поводу поражения России в Крымской войне, но все же выражал уверенность, что единство славян спасет их от гибели.[28] Позднее, вспоминая о Енко, Ф.Левец, либеральный литератор и редактор «Люблянского звона», отмечал, что тот видел спасение славян в создании единого могущественного государства. Енко был уверен, что без русского народа славяне не имеют будущего.[29] Такое трепетное отношение к России было характерно разве только для Кумердея и Водника, свидетелей ее борьбы против Наполеона.

Но уже к середине 50-ых гг. интерес к общеславянскому языку исчез у большинства словенских национальных деятелей: они поняли, что попытки его создания ведут в тупик и не способствуют успеху национальной борьбы словенцев. До конца верен этой идее остался только Матия Маяр.

Мысли о необходимости создания общеславянского языка захватила небольшую, наиболее радикальную часть словенских национальных деятелей. Подавляющее большинство словенских патриотов группировалось вокруг газеты Блейвейса «Кметийске ин рокоделске новице». Эта газета — единственная из словенских газет, сумевшая пережить бури революции и контрреволюции (если не считать «Церковную газету»). Блейвейс и круг его сподвижников вели пропаганду словенского языка и культуры среди самых широких масс словенского населения, пропаганду на довольно примитивном уровне, но действенную, поскольку она была понятна простым людям. Эта пропаганда шла наряду с публикацией в газете полезных советов по ведению сельского хозяйства: полеводству, виноградарству, животноводству, по ветеринарному делу и акушерству. Это делало газету популярной. Блейвейс и его соратники имели ту заслугу, что во время увлечения общеславянским языком части словенских литераторов они продолжили традицию развития словенского языка и словенской культуры. Круг Блейвейса

[27] *Vošnjak J.* Spomini. Zv. 1. Ljubljana. 1905. S. 37.

[28] *Legiša L., Slodnjak A.* Zgodovina slovenskega slovstva. Zv. 2. Ljubljana. 1959. S.218.

[29] *Boršnik M.* Fran Celestin. Ljubljana. 1951. S. 213, 214.

несомненно придерживался легитимных взглядов: они были преданы Габсбургам и католической церкви. Вместе с тем они отмежовывались от клерикализма. Блейвейс помещал в своей газете статьи клерикалов, но давал отпор их крайним взглядам. Одно время из-за его столкновений с идеологом клерикалов Ераном католические власти призывали словенских священников не подписываться на его газету «Кметийске ин рокоделске новице».

В пятидесятые годы много сделал для распространения среди народа словенской культуры Лавантийский епископ Мартин Сломшек. Будучи консервативным по своим воззрениям, он горячо любил свой народ и его язык. «О много найдется словенцев, которые стыдятся своего родного языка и даже не подумают, что грешно стыдиться своего языка, его скрывать и даже забывать, — с горечью отмечал он, — ...Родной язык — самый дорогой дар, который мы получили от своих предков: мы должны его заботливо сохранять, улучшать и оставить своим потомкам».[30] Сломшек призывал священников организовывать в своих приходах воскресные школы, где крестьяне могли учиться читать и писать на своем родном языке, написал учебники для них. Он стал инициатором основания в 1852 г. в Целовце первого словенского издательского учреждения Общества св. Мохора (Мохор являлся по преданию первым проповедником христианства среди словенцев). Это общество издавало для крестьян книги на словенском языке религиозно-моралистического и хозяйственно-практического содержания. Оно пользовалось большим успехом среди крестьян и существует по сей день.

В конце 40-ых гг. в словенском национальном движении появилось клерикальное течение, в котором большую роль играл священник Лука Еран, с 1852 г. редактор реакционной газеты «Згодня даница» (Утренняя звезда). Еран был решительным противником всякой веротерпимости и главным признаком национальности считал религию. Он выступал за права словенского языка в школах и учреждениях, так как видел в нем хранителя католической веры у крестьян, который препятствовал проникновению к ним опасных идей из безбожной и революционной немецкой литературы. Еран и его сторонники отрицали художественную литературу, так как видели в ней рассадник аморальности. Клерикалы в 50-ые гг. имели мало сторонников даже среди духовенства, в рядах которого было много так называемых либеральных католиков.

[30] *Medved A.* Anton Martin Slomšek. Celovec. 1900. S. 170, 171.

Новый этап развития словенского национального движения начался после опубликования Октябрьского диплома и Февральского патента, которые давали определенные конституционные права австрийским подданным, а именно право избирать представительные учреждения, создавать общества, свободу печати. Словенские национальные деятели сразу же воспользовались правом высказывать свои политические взгляды. Первым выступил Матия Маяр. В марте 1861 г. «Кметийске ин рокоделске новице» опубликовали его статью «Наше положение». В ней Маяр выдвинул три требования: введение словенского языка в школы и учреждения, объединение всех словенских земель в единое административное целое со своим провинциальным собранием, установление союза с хорватами и укрепление взаимности с остальными славянами, особенно австрийскими.[31] Практически Маяр огласил словенскую программу революционного 1848 г. — Объединенная Словения. Эту программу в то время поддержали многие словенские политики. В том же 1861 г. был составлен и представлен главе австрийского правительства А.Шмерлингу меморандум, в котором также требовалась Объединенная Словения. Под ним удалось собрать 20 тыс. подписей.

Но все же в начале 60-ых гг. словенские национальные силы не успели сплотиться, что показали первые выборы в провинциальные собрания, произошедшие в марте 1861 г. Главным лозунгом словенцев на них являлось равноправие словенского языка в школах, учреждениях, суде. Словенская партия не добилась успеха: в почти полностью словенской Крайне из 36 депутатов было избрано только 13 словенско-ориентированных, в Горице, где тоже преобладало словенское население, из 21 депутата только 7 сочувствовали словенскому национальному движению, в Штирии, Каринтии, Истрии среди депутатов вообще не было словенцев. В Венский рейхсрат попало только 3 словенских патриота. [32] Выборы показали еще одну особенность словенских избирателей — они решительно выступили против духовенства. Хотя в депутаты провинциальных собраний выставили свои кандидатуры многие священники, из них в словенских землях избран был только один.[33]

Партии словенских национальных деятелей противостояла немецкая партия, называвшая себя либеральной. Помимо немцев в нее вхо-

[31] Kmetijske in rokodelske novice. 13, 20. 03. 1861.
[32] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice... S. 74.
[33] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 138.

дили словенцы-немшкутары: чиновники, торговцы, хозяева гостиниц, люди свободных профессий. Немецкая партия с презрением относилась к словенской, считая ее консервативной.

Словенская культурная и национальная жизнь сосредотачивалась в многочисленных обществах, которые в 60-ые годы возникали по всем словенским землям. Наиболее массовыми из них были читальни. Первая читальня появилась в 1861 г. в Триесте, она называлась Славянской читальней, т.к. предназначалась для всех славян, проживавших в городе. В том же году были основаны читальни в Любляне, Мариборе, Целье. К середине 1869 г. в словенских землях действовало уже 57 читален, из них в Крайне — 16, в Горице — 16, в округе Триеста — 8, в Штирии — 13, в словенской Истрии — 2, в Каринтии — 2. Эти читальни возникали в больших и малых городах, а в Приморье и Внутренней Крайне даже в селах. Всего в них числилось около 4000 членов.[34] Читальни в 60-ые гг. стали центрами словенской национальной жизни. Они проводили беседы, на которых читались познавательные лекции, обсуждались политические события, выступали местные хоры с песнями, ставились небольшие пьески, устраивались танцы. Обычно при читальнях имелись небольшие библиотеки со словенскими и славянскими книгами, газетами, журналами.

В это время Любляна становится национальным центром словенских земель. Люблянская читальня, насчитывавшая в 1869 г. около 300 членов, была самой большой и известной. В 1863 г. в Любляне было установлено спортивное общество Южный Сокол, объединявшее молодежь. Члены общества устраивали экскурсии в словенские села, вели агитацию среди крестьян, призывая их бороться за национальные права. В 1864 г. в Любляне была установлена Словенская Матица, которая ставила своей целью издание и распространение словенских книг. В отличие от Общества св. Мохора она ориентировалась на более образованные слои населения. В ежегодном издании «Летопис Матице Словенске» публиковались сочинения словенских ученых по истории, языку, этнографии словенцев. В своем большинстве в первые два десятилетия существования Матицы они были дилетантскими. Матица издавала книги, посвященные славянам, календари, художественную литературу, переводы исторических и географических трудов, учебники для гимназий и учительских семинарий, тоже в основном переводные. Заслугой Матицы явилось издание

[34] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 142.

учебников для средних учебных заведений на словенском языке, что способствовало введению в них словенского языка в качестве языка обучения.[35] Матица издала ряд переводов классиков мировой литературы, в том числе Софокла, Данте, Шекспира, Шиллера, Гете, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева и др.[36] В 1866 г. в Любляне было основано Драматическое общество, которое ставило представления на словенском языке.

Все эти общества активно содействовали пробуждению у словенцев интереса к словенскому языку и культуре, что приводило к росту у них национального самосознания.

Определенная свобода печати привела к возникновению в рядах словенских национальных деятелей споров по поводу дальнейшего развития словенцев. Вопрос об Объединенной Словении, дружно поддержанный словенцами в 1861 г., у части словенских политиков стал вызывать сомнения. Из трех течений, которые образовались в Австрии (центристы, федералисты, дуалисты) в 60-ые гг. наиболее близким словенцам, как и всем славянам, было федералистское, которое предполагало предоставление широкой автономии историческим провинциям Габсбургской монархии. Исторические провинции совпадали с территорией расселения чехов и хорватов, но не словенцев, которые жили в нескольких провинциях и только в двух из них имели большинство. Однако, желая найти поддержку у чешских и хорватских лидеров, стоявших на федералистских позициях (позициях исторического права), часть словенских политиков выдвинула программу создания Внутренней Австрии в качестве национальной словенской автономии. Эта программа была принята на собрании словенских политиков в Мариборе в 1865 г. и получила название Мариборской. Одним из последовательных ее сторонников являлся каринтиец А.Эйншпиллер, который считал, что во Внутренней Австрии словенцы лучше могли бы защищать свои права от немцев и итальянцев, если им не удастся добиться Объединенной Словении.[37] Однако Внутренняя Австрия являлась мертворожденным детищем, ибо она включала в свой состав не только словенцев, но и немцев, и итальянцев, при этом последние составляли бы в ней большинство — 57%.[38]

---

[35] *Bernik F.* Sto let kulturnega poslanstva / Slovenska Matica 1864–1964. Ljubljana. 1964. S. 14, 15.

[36] *Borko B.* Prevodna književnost / Slovenska Matica. S. 63,64.

[37] *Einspiller A.* Političen katekizem za slovence. Celovec. 1873. S. 28.

[38] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 146.

Большинство словенских лидеров уже через год отказались от Мариборской программы. Этому способствовало и то, что на совещании польских, чешских и хорватских федералистов в Вене в 1866 г., на которое кстати не пригласили словенцев, они приняли программу Ф.Ригера, игнорировавшую национальные интересы словенцев и оставлявшую их в пределах немецкой административной территории. К концу 60-ых годов программа Объединенной Словении осталась единственной политической программой словенцев. Лидер левого крыла младословенцев Ф.Левстик очень четко выразился по ее поводу: «Мы, словенцы, или объединимся как нация, или погибнем».[39]

В 60-ые гг. началось размежевание в лагере словенских национальных деятелей. Уже в начале 60-ых гг. перед ними встал вопрос об установлении политической словенской газеты. Этому противились сторонники Блейвейса, которые не хотели получить соперника газете «Кметийске ин рокоделске новице». Они выступали за создание политической газеты на немецком языке. В 1863 г. Мирослав Вильхар, помещик и поэт, стал издавать газету «Напрей» (Вперед). Ее редактором и автором большинства статей стал Ф.Левстик. Газета пропагандировала Объединенную Словению, укрепление связей между словенцами и другими южными славянами. Через год она была запрещена властями за статью, в которой предлагалось уничтожить в Австрии старые границы между провинциями и провести новые по национальному признаку. Блейвейсу удалось основать газету на немецком языке «Триглав» (1865–1870), но она так и не сумела стать всесловенской, поскольку писала только о делах Крайны.

Отношение к словенской политической газете разделило словенских национальных деятелей на два лагеря, которые стали по чешскому образцу называться старословенцами и младословенцами. После закрытия газеты «Напрей» младословенцы сгруппировались вокруг газеты «Словенец» (1865–1867), издававшейся в Целовце А.Эйншпиллером. Эйншпиллер придерживался достаточно консервативных взглядов. Он так определял задачи «Словенца»: «Словенец» будет всегда католиком, словенцем и австрийцем».[40] Вместе с тем он представлял страницы своей газеты для младословенцев, которые нередко печатали там статьи, направленные против Блейвейса.

---

[39] *Levstik F.* Zbrano delo. Zv. 9. Ljubljana. 1961. S. 314.

[40] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 144, 145.

После закрытия «Словенца» младословенцы потеряли возможность печататься. В апреле 1868 г. инициативная группа штирийских либералов стала издавать газету «Словенски народ». Согласно воспоминаниям Й.Вошняка, штирийскими патриотами было установлено акционерное общество, на средства которого и был налажен выпуск газеты. Вошняк отмечал, что среди акционеров не было представителей Крайны.[41] Ее первыми редакторами стали Антон Томшич (1868–1871) и Йосип Юрчич (1871–1881). Сначала она выходила трижды в неделю, а после переезда в Любляну в 1872 г. — ежедневно.

Помимо вопроса о словенской политической газете старословенцы и младословенцы вели борьбу за преобладание в национальных обществах. В Словенской Матице, в Люблянской читальне старословенцам удалось одержать победу, в свою очередь младословенцы добились преобладания в Драматическом обществе и Южном Соколе.

Однако противоречия между старословенцами и младословенцами не носили непримиримого характера по крайней мере до середины 70-ых гг. «В политических и национальных вопросах мы были едины, — вспоминал впоследствии Й.Вошняк, — и различались только в том, что мы, «молодые», требовали решительных радикальных действий в государственном и провинциальных собраниях, «старые» же, предугадывая, что крайность скорее вредит, чем приносит пользу, придерживались утилитарной политики». Вошняк считал, что противоречия обостряла нетерпимость газеты «Кметийские ин рокоделские новице» Блейвейса.[42]

В 1867 г. венское правительство объявило о введении дуализма, что вызвало резкое недовольство словенских национальных деятелей. В знак протеста трое из них (М.Маяр, И.Вильхар и А.Худец) отправились в мае 1867 г. на Этнографическую выставку в Москве и участвовали там в Славянском съезде. Члены Южного Сокола на своих собраниях подчеркивали свои симпатии к России, распевали русский гимн. В ночь с 23 на 24 июля 1867 г. члены Южного Сокола затеяли драку с турнерами (членами немецкой спортивной организации Турнферейн), в результате которой один из турнеров погиб. Власти распустили Южный Сокол, 30 его членов попали под суд, а его глава Этбин Коста, бывший в то время жупаном (городским главой) Любляны, был отстранен от своей должности. Власти также запретили петь русский гимн.[43] В 1868 г. словенское спортивное

[41] *Vošnjak J.* Spomini. Zv. 2. Ljubljana. 1906. S. 4.

[42] *Vošnjak J.* Spomini. S. 184.

[43] *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina (1848–1895) Zv. 3. Mladoslovenci. 1868–1881. S. 238.

общество было воссоздано под названием Сокол. Но и в дальнейшем соколы проявляли себя как наиболее горячие и бескомпромиссные борцы за словенские национальные права.

Рост национального самосознания словенцев. Русско-турецкая война и ее влияние на словенское общество. В конце 60-ых гг. в первые ряды борцов за национальные права словенцев выдвинулись штирийские младословенцы, которые там завоевали более прочные позиции, чем младословенцы в Крайне, где властвовали Блейвейс и его соратники. Марибор во второй половине XIX в. становится одним из центров словенского национального движения. Этому способствовал перенос в него Сломшеком в 1859 г. центра Лавантинского епископства. Здесь были сильны младословенцы. Именно отсюда пошла инициатива установления Словенской Матицы, здесь в 1868 г. появилась первая словенская либеральная газета, здесь же младословенцы стали организовывать первые таборы (митинги).[44]

Таборы представляли собою митинги под открытым небом, на которые собирались словенцы и обсуждали политические вопросы, вопросы борьбы за свои национальные права. Они возникли как протест против введения дуализма. Первые два табора в Лютомере (8 августа 1868 г.) и в Жалце (6 сентября 1868 г.) провели штирийские младословенцы. И если на первый табор пришло 6–7 тыс. человек, то на второй в Жалце — 15 тыс.[45] Уже на первом таборе в Лютомере под их влиянием была принята резолюция, полностью повторявшая программу Объединенной Словении. Инициативу штирийцев сначала поддержали младословенцы во всех провинциях, где жили словенцы, а затем к ним примкнули и старословенцы. Всего в период с августа 1868 г. по август 1871 г. в словенских землях было проведено 18 таборов, на каждом из которых присутствовало не менее 5 тыс. человек, а на самом большом из них в Вижмарьях (недалеко от Любляны) даже 30 тыс. человек.[46] Вопрос об Объединенной Словении поднимался на всех таборах без исключения, а на некоторых из них ставился вопрос и о созданиии югославянского объединения (Ормож — 8 августа 1869 г., Кастава — 21 мая 1871) Наиболее популярными ораторами на таборах были младословенцы В.Зарник и Б.Раич. Таборы в конце концов были запрещены властями.

---

[44] *Križnik E.* Gospodarski razvoj Maribora. Maribor. 1956. S. 23, 24.

[45] *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina. Zv. 3. S. 100, 101.

[46] *Melik V.* Slovenski tabori // Kronika. 1969. S. 74, 75.

Под влиянием таборов в провинциальных собраниях Крайны и Штирии в сентябре 1868 г. выступили словенские депутаты с требованием расширения национальных прав словенцев. Особенно была яркой речь словенского депутата в штирийском собрании Михаила Германа, одного из немногих немцев, перешедших на сторону словенцев. 8 октября 1869 г. на заседании штирийского провинциального собрания словенские депутаты огласили интерпелляцию, составленную Германом. В ней требовалось: 1) создание Объединенной Словении; 2) введение действительного равноправия словенцев. 30 октября 1869 г. подобная интерпелляция о создании Объединенной Словении была прочитана в горицком провинциальном собрании. Ее подписали только два словенских депутата. В краинском провинциальном собрании словенские депутаты не сразу подняли вопрос об Объединенной Словении. Но они сумели добиться ведения протоколов собрания на немецком и словенском языках. Все же 30 августа 1870 г. краинские сословия подали императору адрес, в котором требовалась Объединенная Словения.[47]

Популярность Объединенной Словении среди словенских политиков сопровождалась ростом их интереса к югославянской программе, что встречало понимание со стороны других южных славян Габсбургской монархии. 7–8 ноября 1870 г. в хорватском городе Сисаке состоялась встреча словенских и хорватских политиков. На ней присутствовало 30 человек, в том числе хорваты Ф.Рачки, М.Мразович, словенцы — Р.Разлаг, Д.Терстеняк, А.Томшич. Суть резолюции, принятой на совещании, охарактеризовал А.Томшич в своем письме к Й.Юрчичу. «Мы договорились, — рассказывал Томшич, — что Словения будет находиться в конфедерации с Триединым королевством, к которому присоединятся Далмация, Граница, Славония и Риека. С Венгрией будет заключена реальная уния, Словения будет автономной и равноправной». Венгрия, Триединое королевство, Словения должны были иметь общее собрание, которое решало бы военные, финансовые и торговые вопросы, а также вопросы, касающиеся отношений с австрийской частью Габсбургской монархии. Триединое королевство и Словения кроме того имели бы совместное провинциальное собрание с общим правительством, возглавляемым баном. Сискаская резолюция не принимала во внимание сербов Воеводины. Она отражала взгляды некоторых хорватских национальных деятелей, которые желали заключить унию с

[47] *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina. Zv. 3. S. 125–128, 138.

Венгрией, чтобы ослабить влияние Вены. А для укрепления в новом государственном объединении своего положения стремились привлечь в качестве ближайших союзников словенцев.

Но такой расклад не удовлетворял ни большинство словенских национальных деятелей, ни многих хорватов, ни сербов. 1–3 декабря 1870 г. в Любляне состоялась встреча югославянских политиков. Поводом к ней послужили ежегодное собрание Словенской Матицы, празднование 70-летнего юбилея со дня рождения Ф.Прешерна. На встрече присутствовало около ста человек: от воеводинских сербов был соратник Светозара Милетича, поэт Лаза Костич, среди хорватов выделялся М.Мразович, депутат хорватского сабора, известный деятель национально-либеральной, а затем — независимой партий. Словенцев представляли Я.Блейвейс, Д.Терстеняк, Ф.Левстик, А.Томшич, т.е. как лидеры младословенцев, так и лидеры старословенцев. В принятой резолюции указывалось, что единство южных славян появилось со времени образования народов и до сих пор живет в их сознании, что для удовлетворения национальных потребностей южных славян Австрийской монархии, необходимо объединить моральные и материальные силы этих народов. Южные славяне, подчеркивалось в резолюции, будут осуществлять свое единство не во вред ни одному другому народу, они также будут помогать удовлетворению национальных потребностей своих братьев, находящихся за границами Габсбургской монархии.[48]

Несмотря на свою расплывчатость по сравнению с сисакской резолюцией, люблянская резолюция являлась по сравнению с нею шагом вперед в решении югославянского вопроса: она охватывала не только хорватов и словенцев, но и сербов, и всех южных славян, живших за границами Австро-Венгрии, и она не обусловливала осуществление югославянского вопроса союзом с Венгрией. Одним из результатов сисакской и люблянской встреч южных славян стало издание политической южнославянской газеты на немецком языке «Зюдславише цайтунг» (Южнославянская газета) с января 1871 г. Из словенцев в ней сотрудничал Й.Юрчич. Однако через полгода издание газеты прекратилось.

В начале 70-х мнение о том, что словенцы должны входить в состав Габсбургской монархии, не являлось безусловным для многих словен-

[48] *Milutinovič K.* Problematika ljubljanskog jugoslovenskog programa kod srba i hrvata. // Zgodovinski časopis. 1956/1957. S. 160, 161, 164–166.

ских политиков, особенно среди младословенцев. В конце 1870 г. «Словенский народ» писал: «У нас нет никакого желания жертвовать собою ради Австрии, если она к нам несправедлива».[49]

Во второй половине углубились русофильские настроения среди словенцев. Это было связано с введением в Габсбургской монархии дуализма, против чего энергично протестовали все австрийские славяне. В мае 1867 г. по инициативе Общества любителей естествознания при Московском университете была организована Всероссийская этнографическая выставка в Москве. В ней приняли участие многие славянские национальные деятели . От словенцев на нее поехали трое — М.Маяр, купец И.Вильхар и молодой юрист А.Худец. Встреча приехавших в Россию славян с крупнейшими политическими деятелями России, даже с царем Александром II, вызвала бурный восторг прежде всего в среде словенской молодежи. Ф.Левец, ставший студентом в 1867 г., в письме к своему другу будущему словенскому писателю Я.Керснику, описывая прощальный ужин молодых словенцев, уезжавших учиться в Вену, писал, что все они много шумели и «пили здравицу за Россию, за русского царя».[50] Такие же настроения отмечал и русский консул Л.В.Березин в донесении в МИД. Рассказывая о банкете, состоявшемся недалеко от Любляны, на котором присутствовало и 500 хорватов, Березин сообщал: «Тост за здоровье нашего императора был принят громким ура, потом музыка исполнила наш гимн, который по общему желанию был многократно повторен».[51] В «Словенском народе» 17 апреля 1869 г. была напечатана статья, в которой прямо говорилось: «Каждый словенец скорее станет по национальности русским, нежели пруссаком. Мы славяне и хотим остаться ими».[52]

В.Мелик так объясняет сущность словенского руссофильства: «В этом чувстве не было существенным, абсолютистична или демократична Россия, такая она или другая, но было важно, что она существует, что своим существованием дает опору национальной борьбе, будит надежду на лучшее будущее». В том же духе оценивал словенское русофильство и И.Приятель: «Русофильство давало младословенцам, как и

[49] *Melik V.* Slovenska politika ob začetku dualizma. // Zgodovinski časopis. 1968. № 1-2. С. 57.

[50] *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična zgodovina... 1961. Zv. 4. S. 20-22.

[51] АВПРИ. Гл.арх. V- А2. Оп 181. Д.1025. Л. 91об.

[52] *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina. Zv. 3. S.173.

младочехам силу и опору в их борьбе против пангерманизма австрийских властей».[53]

Русофильство словенской молодежи продемонстрировали решения первого и второго собраний учащихся, происходившие в Любляне 14 августа 1868 г. и 4 сентября 1869 г. На последнем из них было принято решение сделать русский язык языком высшей словенской литературы. Это решение было принято под влиянием Ф.Левстика, который был убежден, что «столько славян будет сохранено для будущего, сколько их примет русский язык, всех других поглотит частью немецкое, частью итальянское моря».[54]

В начале 70-ых гг. наметились глубокие расхождения в рядах младословенцев. Они были связаны с деятельностью двух младословенцев — Ф.Левстика и поэта Й.Стритара. В 1870 г. в Вене появились два словенских издания: литературный журнал «Звон» (Колокол) Стритара и юмористическо-сатирическая газета «Павлиха» (шут) Ф.Левстика. Они отличались от газет старословенцев и младословенцев своей критической направленностью. В одном из первых номеров «Павлихи» была опубликована карикатура на одного из лидеров младословенцев В.Зарника. Это вызвало негодование словенских либералов. Их пресса объявила, что Левстик подкуплен правительством. На его сторону встал только Стритар. «Горе тому, — писал он, — кто у нас хочет говорить правду ... Я это испытал сам, и это испытал особенно горестно мой друг».[55] В результате Левстик прекратил свое издание, а спустя два года объявил о своем уходе из политической жизни.

К концу 60-ых гг. окрепло и клерикально-католическое движение. После принятия конкордата в словенских землях увеличилось число монастырей, вновь туда пришли различные католические ордена, в том числе в 1868 г. и иезуиты. Католическое духовенство начало решительную борьбу против либеральных нападок на конкордат. 3 марта 1869 г. было проведено первое общее собрание Католического общества Крайны, 1 августа 1869 г. было основано Католическое общества в Триесте, 28 декабря 1870 г. — в Горице. Подобные общества появились в словенских областях Штирии и Каринтии. Католические общества установили свои газеты — «Словенски господар» (Марибор, 1871),

---

[53] *Melik V.* Slovenska politika ob začetku dualizma. S.49; *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina. Zv. 3. S.172.

[54] *Levstik F.* Zbrano delo. Zv. 7. S. 58, 59.

[55] Zvon. (15.10) 1870. №18.

«Глас» (Горица, 1872), «Словенец» (Любляна, 1873). Католические общества объединяли всех католиков вне зависимости от национальности.[56]

Младословенцы в период выборов поддерживали некоторые требования клерикальных католиков, прежде всего относительно конкордата. Это объяснялось тем, что духовенство представляло собою главную национальную силу в деревнях и маленьких городках. Старословенцы же шли за клерикалами значительно чаще.

Общая политизация общественной жизни в словенских землях, связанная с борьбой против дуализма, с таборским движением, а также с нараставшим экономическим кризисом, привела к созданию там и первых рабочих организаций. Первое просветительское общество было установлено в Мариборе типографскими рабочими в 1868 г. Однако из-за забастовок, проведенных ремесленными подмастерьями и учениками оно в 1870 г. было распущено. [57]

В ноябре 1868 г. рабочие Любляны основали Рабочее просветительское общество. Позднее подобные общества образовались в Триесте, Превалях, Гуштане, Целье, Птуе, Целовце, Беляке. Все рабочие общества объединяли рабочих вне зависимости от национальности. Их целью было: «защищать и способствовать духовной и материальной пользе рабочего класса».[58]

Главную роль в формировании словенского рабочего движения сыграло Люблянское рабочее просветительское общество. С самого начала за влияние на него развернулась борьба между немецкими либералами во главе с Дежманом и младословенцами. От младословенцев активно действовали В.Зарник и И.Тавчар, будущий известный словенский писатель. Сначала победили немецкие либералы, но уже через месяц в апреле 1870 г. председателем общества был избран ставленник младословенцев А.Арко. Но и он пробыл на этом месте недолго. Его обвинили в связях с полицией и нечестных действиях. Председателем общества стал подмастерье Матия Кунц, последователь австрийских революционных социалистов Иоганна Моста и Роберта Вагнера, которые в 1870–1871 гг. агитировали в словенских землях рабочих. Кунц руководил Люблянским просветительским рабочим обществом в 1871–1875 гг. и оно в это время стояло на классовых позициях.

---

[56] *Gestrin, Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 185, 186.

[57] *Križnik E.* Gospodarski razvoj Mauibora. S. 25.

[58] *Gestrin F.* Prvi koraki delavskega gibanja in odmevi Pariške komune na Slovenskem. // Socialistična misel. 1953. №5. S. 295, 298.

Во время выборов в рейхсрат в 1873 г. победили немецкие либералы. Они находились у власти вплоть до 1879 г. и это время стало для словенцев временем наибольшего национального притеснения и проведения открытой германизации. Во время этих выборов в рейхсрат старословенцы и младословенцы выступали впервые с отдельными списками, что в значительной мере и способствовало их неудаче. В рейхсрат от словенцев попало всего 8 депутатов: 4 либеральных деятеля, 3 консерватора и 1 либерал, близкий к правящим кругам. Младословенцы добились некоторых успехов в сельских округах, зато в городах потерпели полное поражение. Вслед за провалом при выборах в рейхсрат словенцы проиграли в провинциальных выборах — в 1877 г. немцы получили большинство мест в провинциальном собрании Крайны, в 1875 г. резко уменьшилось число словенских депутатов в штирийском провинциальном собрании. Правительство открыто требовало, чтобы чиновники, большинство которых были немцами, голосовали за правительственных депутатов. К немецкой партии примкнуло большинство богатых горожан, некоторые зажиточные крестьяне.

В 1869 г. был принят закон, который вывел школы из-под надзора духовенства. Язык обучения в школах определял школьный совет провинции после того, как выслушивал мнение общины, которая содержала школу. В Каринтии и Штирии, где большинство населения составляли немцы, школьные советы провинции были чисто немецкими. Они убеждали словенские общины Штирии и Каринтии требовать в качестве языка обучения немецкий язык. В словенской Каринтии такая политика была особенно успешной: там не имелось ни одной школы со словенским языком обучения. Общество Трднява в 1870 г. направило петицию с требованием, чтобы в словенских общинах обучение в начальных школах проводилось на словенском языке. В 1874 г. подобная петиция была направлена Трднявой в провинциальное собрание Каринтии. После опроса семь словенских общин высказались за немецкий язык обучения, 38 общин — за словенско-немецкие школы и только одна община — за словенский язык обучения.[59] В Штирии в начальных школах первое время языком обучения был немецкий язык. Но затем ряд словенских общин потребовали введения словенского языка, и школьный совет должен был удовлетворить это требование. Немецкий язык остался там в качестве учебного предмета. В Горице в селах язы-

[59] *Beg A.* Slovensko šolstvo na Koroškem v preteklem stoletju. Ljubljana. 1912. S. 25.

ком обучения являлся словенский язык, в городе — итальянский. Но потом словенские патриоты добились и в городских школах введения словенского языка. В округе Триеста, где проживало словенское население, были словенские школы, постепенно вводился словенский язык и в школы словенской части Истрии.[60]

В словенской Каринтии в семидесятые годы словенские патриоты пытались создать либеральные словенские общества. В 1869 г. было учреждено общество Трднява, которое содействовало организации в Каринтии словенских таборов. Либеральной была и читальня в Капле. Но под напором властей, полностью поддерживавших немецкие националистические общества, Трднява должна была объявить о своем роспуске в 1875 г. Вынуждены были прекратить свое издание несколько словенских газет — «Беседник» (1878 г.), «Словенски приятель» (1874 г.), «Кметийски листи» (1874), «Славян» (1875 г.). Из-за преследований властей должны были уехать из Каринтии руководители «Трднявы» В.Павлич, А.Позник, а позднее и Маяр. В 1877 г. закрылась читальня в Капле. После этого словенский либерализм исчез из политической жизни Каринтии [61]

Восстание христиан в Боснии и Герцеговине в 1875 г., ознаменовавшее начало Балканского кризиса, словенцы встретили с энтузиазмом. Старословенские и младословенские газеты единодушно призывали к сбору средств для повстанцев. У ряда младословенских деятелей восстание возбудило надежду на создание независимого югославянского государства на Балканах. В середине сентября 1875 г. в «Словенском народе» появились две статьи: «Борьба югославянства» и «Опасность для Австрии». В них критиковалась туркофильская политика венских властей и указывалось, что югославянское государство, созданное в результате победы над Турцией, пользовалось бы симпатиями южных славян Габсбургской монархии и стало бы для них притягательным центром. За публикацию этих статей главный редактор газеты Юрчич 4 ноября 1874 г. отвечал перед окружным судом Любляны. Он выступил очень смело, обвинив австрийские власти в антиславянской политике.

В сентябре 1875 г. в Любляне был создан комитет помощи беженцам из Боснии и Герцеговины, куда вошли младословенцы и старосло-

[60] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 193, 194.

[61] *Malle A.* Slovenska politika na Koroškem v drugi polovici sedemdesetin let 19. stoletja // Zgodovinski časopis. 1874. V. 3–4. S. 279–281.

венцы. Им было собрано 9157 голд. 3 крейцара деньгами, большое количество санитарных материалов, одежды, обуви. Кроме этого официального комитета существовал еще тайный комитет во главе с Й.Вошняком и Й.Юрчичем, который на собранные средства покупал для повстанцев оружие и порох.

Словенцы приветствовали апрельское восстание в Болгарии, вступление в войну против Турции Сербии и Черногории в конце июня 1876 г. Несколько десятков словенцев приняли участие в боснийско-герцеговинском восстании и в войне против Турции.[62]

После разгрома апрельского восстания и поражения сербов и черногорцев в конфликте с турками словенцы с радостью встретили вступление в войну России. «Весь славянский мир с воодушевлением и великими надеждами, с великой верой и с горячими пожеланиями самых больших успехов, — подчеркивал «Словенски народ», — приветствовал русскую освободительную армию, которая в день св. Юрия перешла Прут, чтобы уничтожить врага, четыреста лет державшего в рабстве и страшной неволе наших сербских и болгарских славянских братьев ... Каждый словенец и каждый славянин знает и чувствует, что нашей будет родственная кровь, которая потечет в Болгарии, что успех русского оружия есть успех всего славянства, то есть также и наш».[63] Словенская пресса внимательно следила за ходом военных действий в русско-турецкой войне, сообщала о том, как относились к ним различные слои словенского общества. Корреспонденты из Трбовель, из Тухинской долины писали в «Словенски народ» о сочувствии русским со стороны не только интеллигенции, но крестьян, горняков, чернорабочих. Взятие русскими Плевны отмечалось словенскими патриотами как национальный праздник: в горах крестьянские парни жгли праздничные костры, в городах устраивали иллюминацию. «Русский в глазах нашего крестьянина, — писал корреспондент из Краса, — храбрый силач, которого никто не может победить».[64]

Причины горячего сочувствия словенцев борьбе балканских славян и русской армии против турок Мелик справедливо объясняет не только славянским самосознанием словенцев, но и тем, что балканские события стали для них неотъемлимой частью их собственной политической

[62] *Luković P.* Stališče slovencev do vstaje v Hercegovini in Bosni in do bosansko-hercegovskega vprašanja v letih 1875–1878. Ljubljana. 1977. S. 85, 86, 137–143.

[63] Slovenski narod. 28.4.1877.

[64] Slovenski narod. 29.3.1878.

борьбы. Симпатии немецкой партии были отданы туркам, поэтому всякая победа повстанцев, сербов или русских воспринималась и как словенская победа, а всякое их поражение — как словенское поражение.[65]

Победа русских в русско-турецкой войне способствовала распространению русофильства среди самых широких кругов словенского населения. А у словенских деятелей пример Болгарии, Сербии, Черногории, добившихся независимости с помощью России, давал их мечтам и проектам, казалось реальную основу. Вера в освободительную миссию России окрепла. Важным для словенского национального движения был факт объединения всех его направлений в общем сочувствии к южным славянам и России, что позволило им приходить к согласию и по другим вопросам. Первыми поняли гибельность раскола национальных сил национальные деятели Горицы. В декабре 1876 г. либеральное общество Соча и консервативное Горица объединились в общество Слога (согласие). Первым его председателем избрали владельца и издателя «Сочи» В.Доленца.[66] В Крайне, как указывалось выше, старословенцы и младословенцы выступли единодушно по отношению к событиям на Балканах. 5 октября 1878 г. все словенские депутаты в краинском провинциальном направили императору адрес, в котором выражали признательность за оккупацию Боснии и Герцеговины, а также просили улучшить избирательную систему и содействовать созданию Объединенной Словении.[67] И старословенцы и младословенцы надеялись, что присоединение славянских провинций к Австро-Венгрии усилит в ней славянский элемент и поможет словенцам как и другим славянам успешнее защищать свои права.

Словенцы во время правления Э.Таафе. К концу 70-ых гг. позиции либералов в австрийских землях ухудшились. На это также повлиял Балканский кризис, решения Берлинского конгресса. Большинство немецких либералов, опасаясь усиления влияния югославян, выступило против оккупации Боснии и Герцеговины. В 1879 г. они потерпели поражение на выборах в рейхсрат. Премьер-министром правительства стал близкий ко двору Эдуард Таафе. Его правительство опиралось на немецких консерваторов и на славянских политиков. Оно просуще-

[65] *Melik V.* Slovenska politika v drugi polovici sedemdesetih let 19. stoletja. // Zgodovinski časopis. 1974. № 3–4. S. 272.

[66] *Marušič B.* Doneski k politični zgodovini goriških slovencev v razdobju 1870–1875 // Zgodovinski časopis. 1971.№ 3–4. S. 237, 238.

[67] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina.. S. 202.

ствовало до 1893 г., т.е. 14 лет. По мнению видного словенского историка Ф.Цвиттера, в его правление словенцы добились больше, чем за весь период существования их в Габсбургской монархии.[68] Немецкий лагерь больше не поддерживался правительством и вследствие этого потерял часть избирателей. Кроме того, старословенцы и младословенцы извлекли урок из своего раскола и старались выступать во время выборов совместно. Их объединение во время выборов дало хорошие результаты: в 1879 г. им удалось получить там 13 депутатских мест вместо 8.

Больше всего во время правления Таафе выиграла Крайна. Власти признали ее словенской провинцией. Ее провинциальным президентом был назначен словенец Андрей Винклер, пробывший на этом посту в 1880–1892 гг. Он многое сделал для введения словенского языка в учреждения Крайны, при нем в ней увеличилось число словенских чиновников. Уменьшилось количество лиц, причислявших себя к немцам. В Любляне в 1880 г. 21% населения причисляли себя к немцам, в 1890 г. их уже было только 17%.Успешно развивались словенские общества. Самое популярное из них Общество св. Мохора увеличило число своих членов с 25 тыс. человек в 1875 г. до более чем 50 тыс. в 1891. Словенская Матица, руководство которой с 1886 г. перешло в руки младословенцев, резко увеличила публикацию оригинальных словенских книг.[69] В Крайне в это время все начальные школы были словенскими, а некоторые средние школы — реальные училища, профессиональные школы, гимназии ввели обучение на словенском языке в первых двух классах.

В словенской Штирии успехи были меньше, но и там в селах в начальных школах обучение шло на словенском языке. Но в таких городах как Марибор, Птуй, Целье в магистратах господствовали немцы. Здесь германизация словенских земель не прекратилась, но существенно замедлила темпы.

В Горице действовало общесловенское общество Слога, им руководил до 1891 г. консервативный политик Й.Тонкли. Он одновременно в 1876–1895 гг. являлся депутатом провинциального собрания Горицы, а в 1880–1891 гг. — депутатом рейхсрата. Орган Слоги газета «Соча» придерживалась либерального направления и нередко выступала против политики Тонкли, особенно когда ее редакторами были Ф.Подгорник (1880–1882) и А.Грегорчич (1882–1887, 1888–1889). Националь-

[68] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice... S. 104.

[69] *Melik V.* Slovenska politika v Tauffejevi dobi // Zgodovinski časopis. 1875. №1-2. S.110-113.

ная борьба горицких словенцев осложнялась появлением в Горице в конце 70-ых гг. итальянских ирредентистских организаций, выступавших за присоединение Горицы, Триеста, Истрии к Италии.

В конце 80-ых гг. оппозицию Тонкли возглавили учитель Андрей Габрщек и др. Грегорчич. В 1889 г. Грегорчич передал редакторство «Сочи» Габрщеку, Тонкли, как руководитель Слоги отстранил Габрщека, а на его пост назначил клерикала Махнича. Борьба между либералами и клерикалами закончилась в 1891 г. избранием Грегорчича председателем Слоги. «Соча», прервавшая свое существование в марте 1891 г., с 30 декабря 1892 г. стала выходить снова под редакторством Габрщека. При новом руководстве Слога усилила противостояние ирредентистам.[70]

Самое трудное положение для словенцев сложилось в Каринтии. Причиной этого был не только тот факт, что немецкая партия не ослабевала там натиска, но и то, что после роспуска Тднявы словенский либерализм в Каринтии перестал существовать. Во главе словенского национального движения там встали клерикалы, и это отпугивало от него учителей, зажиточное крестьянство. Одним из ярых врагов словенской партии являлся создатель Каринтийского крестьянского союза А.Мачниг. Словенские политики помогали немецким консерваторам, но без особой пользы для себя. В 1884 г. во время выборов в каринтийское провинциальное собрание словенцы получили 2 мандата в Великовецком округе, единственном из избирательных округов с большинством словенского населения. В рейхсрат словенцы сумели провести своего депутата Грегора Эйнштиллера, племянника А.Эйнштиллера, только один раз в 1888 г.

В 80-ых гг. словенские депутаты из других провинций делали запросы в рейхсрате относительно положения словенцев в Каринтии, на что каринтийские власти отвечали, что словенцы своим положением довольны. Немецкие националисты упорно преследовали лидеров словенцев: вынужден был уехать в Прагу М.Маяр, А.Эйнштиллеру препятствовали его попытке собирать подписи под петицией о равноправии словенского языка, обвиняли в контактах с Петербургским славянским благотворительным обществом. Немецкие националисты заявляли в провинциальном собрании Каринтии, что Общество св. Мохора представляет опасность для мира в провинции. У каринтийских

[70] *Marušič B.* Goriški slovenci v Taaffjevi dobi //Zgodovinski časopis. 1975. № 1-2. S. 128-137.

властей вызывало опасение влияние на словенскую учащуюся молодежь клерикальных изданий журнала «Дом и свет» и газеты «Римский католик» Махнича. По словам каринтийского историка А.Малле, во время правления Тааффе каринтийские словенцы не смогли получить никаких уступок в национальном вопросе.[71]

Словенские либералы вместе с консерваторами в рейхсрате и провинциальных собраниях поддерживали политику немецких консерваторов. Это время получило в словенской историографии название временем согласия. Его главными идеологами и лидерами выступали со стороны либералов Фран Шуклье, а со стороны консерваторов — Карел Клун. Шуклье даже стал издавать газету «Люблянски лист» (1884–1885) в качестве вечернего приложения к официальной газете провинции. Но не все либералы были согласны с такой политикой. Из старшего поколения в оппозиции к Шуклье находились Зарник и Вошняк, новое поколение выдвинула своих лидеров — Ивана Хрибара и Ивана Тавчара, которые получили название радикалы. Они издавали политическую и литературную газету «Слован» (1884–1887). Во вступительной статье редколлегия заявляла, что будет выступать в защиту интересов всех словенцев, что газета будет пробуждать славянское самосознание и славянскую гордость в широком смысле этого слова, чтобы каждый словенец гордился, что он является членом великой славянской семьи. Редколлегия «Слована» исходили из того, что «словенский народ — это малая часть всего славянства, подобная изолированному озеру, которое постепенно высохнет, если не получит притока из великого славянского моря».[72] Тавчар был убежден: словенцы и славяне никогда не должны вступать в союз с немцами. «Слован» не имел успеха и был закрыт через четыре года, принеся издателям 1300 голд. убытку.[73]

Если «Слован» помещал больше статей по культуре, чем по политике, то орган либералов «Словенски народ» уделял политике значительно больше внимания. В 1886–1887 гг. он находился под большим влиянием Хрибара, который был директором Национальной типографии, выпускавшей газету. В это время его главными корреспондентами стали Ф.Подгорник и М.Хостник, словенский эмигрант в России.

---

[71] *Malle A.* Koroški slovenci v Taaffejevi dobi // Zgodovinski časopis. 1975. № 1-2. S.139-147.

[72] Slovan. Ljubljana. (3.1). 1884.

[73] *Hribar I.* Moji spomini. D. 1. Ljubljana. 1928. S. 107.

Ф.Подгорник освещал вопросы национальной борьбы словенцев, внутреннюю политику Австрии, Хостник писал о России, ее партиях, народе, культуре. «Россия, как независимое могущественное славянское государство, — подчеркивал Хостник, — ... охраняет славянство от насилий немцев».[74] Хостник критиковал политику австрийских властей, католический клир, прежде всего словенских клерикалов. В ноябре 1887 г. австрийский император Франц Иосиф упрекнул словенского депутата Поклукара в русофильстве слвенских газет. После этого на радикалов были обрушены репрессии: руководство Национальной типографии было сменено, направление «Словенского народа» изменилось, а заодно и другого органа либералов литературного журнала «Люблянски звон».

Радикалы основали новый орган — газету «Словански свет» (Славянский мир). Она выходила с 1888 по 1899 гг., ее издателем и редактором стал Ф.Подгорник.[75]

После событий конца 1887 г. в либеральном движении укрепилась либеральная струя, группировавшаяся вокруг Шуклье. Прекращению активной полемики в либеральных кругах способствовал и быстрый рост в словенских землях влияния клерикалов. Их активизация началась с середины 80-ых гг., когда после смерти либерального епископа Янеза Погачара Люблянским епископом стал Якоб Миссия, отличавшийся религиозной нетерпимостью. Он призвал в словенские земли иезуитов, покровительствовал открытию новых монастырей. При Миссии активную роль играл фанатик Антон Махнич, профессор богословия в Горице, с 1888 г. издававший газету «Римский католик». Убежденный монархист, противник всякого выступления угнетенных народов за свое освобождение, всякого демократического переустройства общества, Махнич был идеологом словенского клерикализма, который в значительной степени благодаря ему приобрел наиболее реакционную и обскурантистскую форму, чем где-либо в более развитых странах Европы. Клерикалам удалось увлечь за собою массу крестьян, поскольку они поддержали их экономические требования, начав активно создавать на селе сберегательные кассы, ограничившие произвол ростовщиков.

---

[74] Slovenski narod. 5.4.1886.

[75] *Чуркина И.В.* Словенское национально-освободительное движение в XIX в. и Россия. М. 1978. С. 266–288, 319–328.

Особенно резкими были расхождения клерикалов и либералов в области искусства. В первое время клерикалы поддерживали взгляды Махнича на то, что художественная литература должна изображать только сверхестественную красоту христианства, не принимая во внимания всего, что этому не соответствует. Позднее многие клерикалы отошли от этого принципа, в частности Ф.Лампе, который возглавлял основанный в 1888 г. клерикалами литературный журнал «Дом и свет» (Отечество и мир).

К началу 90-ых гг. большой шаг вперед сделало и словенское рабочее движение. Несмотря на то, что в 1885 г. был принят закон, несколько облегчавший положение рабочих (были запрещены труд детей до 14 лет, ночной труд женщин и детей, максимальный рабочий день не должен был превышать 11 часов), их положение оставалось очень тяжелым. В 1889 г. произошла крупная стачка горняков угольного бассейна (Загорье, Трбовлье, Храстник), против бастующих власти применили военную силу, 400 человек были арестованы. В последующие 3 года бастовали рабочие в Триесте, Любляне, Мариборе и др.

В первую половину 80-ых гг. рабочее движение всей Австрии переживало тяжелый кризис — между его умеренной и радикальной (анархистской) частями существовал глубокий раскол. Его удалось преодолеть Виктору Адлеру, объединившему социалистов в единую марксистскую партию. Словенские рабочие находились под влиянием анархистов, особенно в Штирии.

В начале 80-ых гг. в Любляне появился Франц Железникар, который в качестве подмастерья побывал в ряде европейских стран. Он жил и во Франции, когда там была Парижская Коммуна. Ее идеи стали для него путеводной звездой на всю жизнь. Железникар был убежденным республиканцем, ненавидел капиталистов и помещиков, мечтал о социалистической революции. К 1884 г. ему удалось добиться преобладания в Люблянском рабочем просветительском обществе, недовольные его радикализмом члены оставили общество.

В середине 80-ых гг. правительство Таафе приняло при поддержке либералов ряд законов против социалистов. На основе их по австрийским землям прокатились ряд процессов против социалистов: в Градце, Вараждине. В апреле 1884 г. в Любляне были арестованы Железникар, его соратник Фердинанд Тума и еще несколько рабочих. В начале декабря был проведен против них процесс в Целовце. Рабочих обвинили в том, что они хотели уничтожить существующий строй. Железникар

был осужден на 10 лет тюремного заключения, остальных отпустили. Железникар вернулся в 1892 г. и вновь включился в рабочее движение.

Люблянское рабочее просветительское общество не распустили, но число его членов резко сократилось. Так в мае 1884 г. из него вышло 50 рабочих, которые создали свой хор Славец, активно сотрудничавший со словенскими либералами. На общем собрании Люблянского рабочего просветительского общества 11 января 1885 г. присутствовал всего 21 человек. Но уже в апреле 1888 г. Общество стало возрождаться — в нем насчитывалось 60 членов.[76] Руководство общества все время менялось, пока в 1887 г. в Любляну ни вернулся Карел Корделич, вышедший из общества при Железникаре. Он принадлежал к умеренному крылу австрийской социал-демократии, возглавлявшемуся Адлером. В 1888 г. Корделич присутсвовал на учредительном Гайнфельдском съезде австрийской социал-демократической партии. Кроме него на нем был еще один словенец из Каринтии Фердинанд Перлониг, который в своем выступлении поднял вопрос о создении газеты на словенском языке.[77]

В ноябре 1889 г. Люблянское просветительское рабочее общество попыталось издать свою газету на словенском языке «Нови час» (Новое время). Однако вышел только один номер, который был конфискован властями. Люблянское просветительское рабочее общество продолжало успешно развиваться. На его собраниях обсуждались различные вопросы: о ремонте моста через канал Грубера, о положении ремесленников и упадке ремесла, о необходимости введения 10–ти часового рабочего дня, об ознакомлении словенского депутата рейхсрата В.Клуна с положением рабочих и ремесленников с тем, чтобы он выступил в поддержку их требований и др.[78]

Вторым центром словенского рабочего движения стал Триест. В 1888 г. там основали Рабочий союз, который состоял из трех национальных секций: итальянской, немецкой, словенской. Во главе каждой секции стоял свой комитет, члены которых выбирали руководство всего

[76] *Kermavner D.* Začetki slovenske socialne demokracije. Ljubljana. 1963. S. 18, 31.

[77] *Rozman F.* Delavsko gibanje na Slovenskem v Taaffejevi dobi // Zgodovinski časopis. 1975. № 1–2. S. 124.

[78] *Kyovsky R.* Delavsko gibanje in ilegalni sestanek ljubljanskih delavcev Pri slepom Janezu v Šiške 18 novembra 1882 // Socialistična misel. 1954. № 5–6. S. 266–269.

общества. В октябре 1890 г. в Триесте выпустили рабочую газету на словенском языке «Делавски лист Зора» (Рабочая газета Заря). Всего вышло в свет 13 ее номеров, из которых 6 было конфисковано. Рабочий союз был распущен властями в 1891 г. Третий центр словенского рабочего движения стал формироваться в Целье в 1894 г.

В 1890 г. впервые в словенских землях праздновали 1 мая. Рабочие, несмотря на противодействие властей и собственников предприятий, отметили его в Любляне, Триесте, Мариборе, Беляке, Загорье и др. городах. На митингах они требовали повышения заработной платы, восьмичасового рабочего дня, улучшения положения рабочих.[79]

В словенских землях, особенно в Штирии и Каринтии, рабочее движение находилось под сильным влиянием австрийской социал-демократии.

Словенская культура. Вторая половина XIX в. стала важным этапом в развитии словенской национальной культуры. После революции 1848/49 гг. произошла почти полная смена словенских культурных деятелей. Часть патриотов из предыдущего поколения умерли, часть — отошли от активной деятельности. Из прежних остался Янез Блейвейс. Благодаря своей умеренности и определенной терпимости, благодаря своей газете «Кметийске ин рокоделске новице» он еще долго оставался в центре словенской культурной жизни.

В словенскую литературу пришло новое поколение молодых образованных людей. Среди них главную роль играли представители светской интеллигенции, хотя и священники имели большое значение.

В 1858 г. в Целовце появился первый словенский литературный журнал «Словенски гласник», издававшийся учителем А.Янежичем до 1868 г. В его первом номере редактор призывал словенских литераторов писать рассказы и повести из современной жизни или истории своего народа.[80] В 1861–1868 гг. Янежич выпускал и приложение к журналу «Цветы из отечественных и чужеземных лугов». В этих изданиях публиковались оригинальные словенские художественные произведения, переводы с иностранных языков, главным образом славянских.

В словенской прозе в 50-ые гг. господствовал фольклорный реализм. В произведениях этого направления переплетались фантастические

[79] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina. S. 220–224.

[80] *Bernik F.* Janižečev pogled na povest in novelo // Slavistična revija. 1978. № 2. S. 193, 194.

фольклорные элементы с подлинными жизненными реалиями. Видными представителями фольклорного реализма были два этнографа Янез Трдина и Матия Вальявец. Несколько повестей на тему славянской истории написали Лука Светец, Йосипина Турноградская и несколько других литераторов. Но все эти труды носили дилетантский характер, и не в малейшей степени не отражали действительные исторические события.

На 50–60-ые гг. падает творчество Симона Енко, талантливого поэта, достойного преемника Прешерна. Он был сторонником славянского единства, писал политические стихи, и одновременно являлся тонким лириком.

Центральной фигурой словенской литературы в 50–60-е гг. являлся Фран Левстик, одаренный поэт, талантливый критик, лидер левого крыла младословенцев. Его повесть «Мартин Крпан из деревни Врх» стала вершиной фольклорного реализма и вместе с тем началом реалистического направления. Самая известная критическая статья Левстика «Ошибки словенского письма» вышла в свет в 1858 г. в газете «Кметийске ин рокоделске новице». Статья была направлена против Блейвейса. В ней Левстик требовал объективной критики словенской литературы и общественной жизни.

Главным полем борьбы между сторонниками Блейвейса и Левстика стало творчество Прешерна. Блейвейс неизменно выступал апологетом поэзии Косеского, Левстик ставил творчество Прешерна значительно выше. Ближайшим соратником Левстика в этом вопросе был поэт Йосип Стритар. В 1867–1868 гг. он опубликовал серию статей «Критические письма», в которых решительно выступил против дилетантизма и провинциализма литературных пристрастий Блейвейса и его круга. Стритар издавал в Вене словенский литературный журнал «Звон» (Колокол; 1870, 1876–1880), в котором печатались прогрессивные словенские писатели.

Среди словенских прозаиков выделялся своим талантом Йосип Юрчич. Первые его романы были написаны в духе фольклорного реализма, но в последующее время он стоял на принципах реализма, многие его произведения отражали современную тематику. Юрчич, как и многие другие словенские литераторы, активно занимался политикой: он был продолжительное время редактором «Словенского народа».

Главным центром, вокруг которого группировались словенские писатели, с 1881 г. стал литературный журнал «Люблянски звон», кото-

рый издавала группа младословенских литераторов: писатели Й.Юрчич, Иван Тавчар, Янко Керсник, литературный критик Фран Левец. Одним из главных авторов его был Иван Тавчар. Для его романов характерны трагические судьбы, яркие страсти, драматические ситуации, но вместе с тем его герои действовали в типичных жизненных реалиях

Вершиной словенской реалистической прозы XIX в. стало творчество Янко Керсника, одного из немногих словенских писателей, вышедших из помещичьей среды. В романах Керсника разворачивалась панорама современного словенского общества — либералы, консерваторы, клерикалы, противоречия между ними. Несколько романов Керсник посвятил крестьянам. Реалистические тенденции в его произведениях развивались под влиянием творчества И.С.Тургенева.

Среди поэтов второй половины XIX в. традиции Прешерна и Енко наиболее полно проявились в поэзии выдающегося лирика священника Симона Грегорчича. Любовь к своему народу, к славянству проходят красной чертой через все его творчество. В начале 80-ых гг. выступил со своими стихами священник Антон Ашкерц. В отличие от Енко, Грегорчича, он обладал незаурядным эпическим даром. Его патриотические баллады на исторические темы завоевали популярность среди словенцев. Особый успех имел опубликованный им в 1888 г. цикл стихов «Старая правда», посвященный восстаниям крестьян.

В последней трети XIX в. либеральная пресса (газеты «Словенски народ», «Словански свет»; журналы «Слован», «Люблянски звон») стали активно знакомить словенского читателя с русской литературой. Ее пропагандировали И.Весел Косеский, Д.Хостник, Ф.Целестин, К.Штрекель. Фран Целестин некоторое время жил в России, затем вернулся в Австрию, разочарованный в ее порядках. Однако после победы России над турками вновь стал ее почитателем. Целестин преподавал в Загребском университете русский язык и литературу. В словенской печати он опубликовал несколько работ о русских писателях Белинском, Чернышевском, Достоевском.[81] К.Штрекель написал статьи о Тургеневе и Некрасове.

«Люблянски звон» откликался на выход в России научной литературы по славистике. В нем были помещены рецензии на книги А.Н.Пыпина и В.Д.Спасоевича «История славянских литератур», А.П.Кулаковского «Иллиризм», на словарь В.И.Даля и др. Появилось большое

[81] *Boršnik M.* Fran Celestin. Ljubljana. 1951.

количество переводов русских классиков. За 1868–1895 гг. в словенских землях увидели свет переводы: с русского языка — 972, с чешского — 627, с сербохорватского — 360, с французского — 277, с английского — 256, с немецкого — 35.

До революции 1848/49 гг. словенский театр не существовал. В словенских городах давали представления гастролировавшие труппы немецких и итальянских артистов. В 50-ые годы появились первые после комедий Линхарта драматические произведения на словенском языке. Ф.Левстик в 1855 г. написал комедию из крестьянской жизни «Юнтез», которую несколько раз играли словенские любители. Ставили они и пьесу М.Вильхара «Староста», высмеивавшую немшкутаров, и Й.Оргинца «Где межа», рассказывавшую о споре крестьян из-за земли.

Открытие Драматического общества в Любляне способствовало формированию словенского театра. В 1870 г. Драматическое общество объявило конкурс на лучшую историческую трагедию. В нем участвовали Юрчич и Левстик. Победила пьеса Левстика «Тугомер», которую с успехом ставили члены Драматического общества. В 1892 г. был открыт Словенский национальный театр. Свой первый сезон он начал драмой Юрчича «Вероника Десницкая». В ней рассказывалась действительная история девушки, которую объявили ведьмой и утопили за то, что ее полюбил наследник могущественного рода графов Цельских. Созданием Словенского национального театра был сделан решительный шаг к созданию словенского профессионального театра.

Филармоническое общество, действовавшее в Любляне с конца XVIII в., носило чисто немецкий характер. Только накануне революции на его концертах стали исполняться народные словенские песни. В 1848 г. в Любляне было основано Словенское общество (1848–1862), которое публиковало сборники словенских народных песен и произведений композиторов, писавших музыку на словенские тексты, «Словенске герлице». Они имели успех. После революции в разных городах и селах создаются словенские хоры, Филармоническое общество все чаще включает в свои концерты произведения словенских композиторов. К концу 50-ых гг. дирижером, а затем директором Филармонического общества стал А.Недвед, словенский композитор чешского происхождения.

В 50-ые гг. М.Вильхар написал первую словенскую оперетту «Ямска Ивана». Многие его песни стали народными. Но самым талантливым композитором этого времени был рано умерший Камилло Машек, написавший прекрасную музыку к «Венку сонетов» Прешерна.[82] В 50-ые

годы начал свою деятельность Беньямин Ипавец, сочинявший музыку на стихи Енко, Грегорчича, Стритара, Ашкерца. В 1864 г. он написал оперетту «Птичник», которая сразу же была поставлена Люблянской читальней. Ипавец явился автором первой словенской оперы «Техарские дворяне» (1890) о графах Цельских. Она была поставлена Словенским национальным театром, а затем чешским театром в Брно. Композитор Антон Фестер, чех по происхождению, создал ряд произведений для хора, но особый успех имела его опера «Гореньски славец», которая и в настоящее время ставится на сцене.[83]

Много содействовала распространению словенской музыкальной культуры в обществе основанная в Любляне в 1872 г. Музыкальная матица. Она издавала музыкальные произведения, организовывала сбор и публикацию словенских народных песен, проводила концерты словенской музыки. На формирование словенской национальной музыки большое влияние оказали немецкая и итальянская музыкальные школы. Но особенно много для ее становления сделали чешские музыканты: Г. и К.Машеки, А.Недвед, А.Фестер и др.

Что касается архитектуры, то она развивалась под сильным воздействием итальянской и, особенно, австрийской архитектур и была лишена какого-либо национального своеобразия. Во второй половине XIX в. светские здания в словенских землях возводились по преимуществу в стиле бидмайер.

Более плодотворно развивалась словенская живопись. Среди пейзажистов выделялись Марко Пернат и Антон Карингер. Пернат, тонкий колорист, одним из первых стал писать панорамы с горных вершин. Картины Карингера представляли виды грозной природы, давящей на человека.

Следующее поколение художников принадлежало к школе реалистов. По большей части они жили и работали за пределами словенских земель. Наиболее успешными были братья Шубицы Янез и Юрий. Они писали пейзажи Рима и его окрестностей, Нормандии и пр., но некоторые их портреты изображают словенские типы. Оба они иллюстрировали журнал Стритара «Звон». Младшая современница Шубицей Ивана Кобилица создала галлерею портретов своих современников, в том

[82] *Cvetko D.* Stoletja slovenske glasbe. Ljubljana. 1964. S. 187, 188, 190, 195, 197, 198, 201.

[83] *Kuret P.* Razvoj glasbene kulture v času realizma na Slovenskem / Obdobje realizma v slovenskem jeziku, književnosti in kulturi. Ljubljana. 1982. S. 513, 514.

числе Ивана Хрибара, епископа Штросмайера. Первая художественная выставка в Любляне, произошедшая в 1889 г., была выставкой картин Кобилицы. Шубицы и Кобилица занимались и церковной живописью.

В 80-ые годы начал свою деятельность и Антон Ажбе, который прославился как учитель живописи. В 1891 г. он открыл свою школу в Мюнхене, в которой прошли обучение словенцы Якопич и Грохар, русские Грабарь и Кандинский.[84] На творчество этих художников большое влияние оказала французская барбизонская школа, а также немецкие натуралисты и русские реалисты.

Несколько слов о словенской науке. В XIX в. в Вене работали два крупнейших слависта словенского происхождения — Ерней Копитар и Франц Миклошич. Они внесли огромный вклад в развитие научного славяноведения, всегда ощущали себя словенцами, но писали свои труды на немецком языке. Но с 50-ых годов новое поколение словенских ученых стало публиковать часть своих работ по-словенски. К ним относятся этнографы М.Маяр и М.Вальявец, историки Я.Парапет, И.Трдина, П. Радич, И.Врховец, лингвисты Б.Раич, В.Облак, историки литературы Ф.Левец, Ф.Целестин, К.Штрекель, естествоиспытатели Ф.Эрьявец, М.Самец. Они печатали свои труды в словенских изданиях и, прежде всего в главном органе Словенской матицы «Летописи Матицы словенской», начавшей выходить с 1865 г.

Все это потребовало создания словенской научной терминологии. В 1880 г. вышла в свет книга М.Цигале «Научная терминология». При ее создании автор широко использовал термины, бытовавшие у других славянских народов, особенно труд хорватского ученого Б.Шулека «Словарь научных названий» (Загреб, 1874).

Таким образом, к середине 90-ых годов XIX в. можно говорить о сформировании словенской нации, народ которой имел свое самосознание, полную социальную структуру, национальную культуру, соответствовавшую европейскому уровню.

[84] *Čepič Š.* Obdobje realizma v slovenskem slikarstvu / Obdobje realizma... S. 490, 498, 500, 503, 504.

ГЛАВА 8

Словенские земли накануне и в период Первой мировой войны. (90-е гг. XIX в. — 1918 г.)

Экономическое и политическое развитие. В процессе трансформации старого феодального общества в капиталистическое габсбургские владения пережили тяжелейший экономический кризис, продолжавшийся с начала 1870-х гг. почти двадцатилетие. В словенских землях кризис протекал крайне мучительно, множество крестьян разорилось. О тяжести ситуации свидетельствует, в частности, тот факт, что до середины 1890-х гг., когда наметился поворот к стабилизации и подъему экономики, из словенских земель эмигрировало около 100 тысяч человек, что составило более половины естественного прироста населения. Результаты переписи населения 1900 г. потрясли словенскую общественность — Крайна оказалась на первом месте среди всех австрийских областей по эмиграционным потерям[1]. Отток словенского населения за границу продолжался и в начале XX в. В западной части монархии в 1910 г. жило 325 тысяч словенцев. За 64 года (1846–1910) численность населения в словенских землях увеличилась, по подсчетам словенского историка Ф. Цвиттера, всего лишь на 18,8 %, в то время как в Цислейтании в целом — на 57,5%.

Кризис явился мощным фактором, способствовавшим социально-экономической и политической модернизации словенского общества. Начавшийся экономический подъем проходил в словенских землях медленнее, чем в более развитых землях западной части империи, но и в словенской экономике сдвиги были существенными.

Общий культурный рост населения, организация задруг (кооперативов) и ссудных касс (как христианскими социалистами, так и либералами) способствовали модернизации сельского хозяйства. Увеличились посевы пшеницы, картофеля, гречихи, лен и коноплю выращивать практически перестали. В Штирии и Горице развивались виноградарство и животноводство. Наибольшие доходы приносили обработка

[1] *Pleterski J.* Nekaj vprašanj slovenske zgodovine v desetletju 1894–1904. // Zgodovinski časopis. 1977. N 1–2. S. 7–8.

земли и животноводство, менее доходными отраслями стали рубка леса, охота и рыбная ловля. Наиболее интенсивно развивалось сельское хозяйство в Каринтии, Штирии и Верхней Крайне, Горица, Внутренняя и Нижняя Крайна отставали.

В целом более успешной модернизации сельского хозяйства препятствовали крестьянские долги и, прежде всего, раздробленность крестьянских земель. В начале XX в. на словенской территории (без учета Прекмурья и Венецианской Словении) 57 % крестьянских хозяйств владело малыми (менее 5 га), 25 % — крупными (свыше 10 га) земельными участками[2]. Благодаря развитию транспортного сообщения, строительству новых дорог и железных дорог крестьяне получили более широкие возможности как продавать на рынках продукты своего труда, так и находить работу в городах и на промышленных предприятиях. Многим крестьянским семьям удавалось улучшить свое положение благодаря росту промышленных предприятий, дававшему возможность трудоустройства. Отток крестьянского населения в города увеличивался. Однако, несмотря на процесс капиталистической модернизации, перед Первой мировой войной словенская деревня жила бедно. В 1900–1910 гг. эмиграция достигла своего пика.

В развитии промышленности и ремесел словенские земли отставали от чешских и австрийских. Промышленные предприятия, по сравнению с австрийскими, были небольшими, почти половина бывших крестьян, приехавших трудоустраиваться в город, становились ремесленниками. Упадок ремесел, начавшийся во второй половине XIX в., затормозился. Ремесленные предприятия, не выдержавшие конкуренции с промышленными, уже разорились, более успешные модернизировались, объединялись в задруги, постепенно переходили к промышленному способу производства.

Особенностью неаграрного производства в словенских землях было то, что почти все промышленные и ремесленные отрасли основывались на освоении местных природных богатств. Исключением была металлургия, все более зависевшая от импортной железной руды. Она достигла наибольших успехов. Крайнское промышленное общество, владевшее большинством металлургических предприятий в словенских землях, построило большой современный металлургический завод в Шкедне у Триеста, приносивший крупный доход.

[2] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina od konca XVIII stoletja do 1918. Ljubljana, 1973. S. 242.

Добыча каменного угля в словенских рудниках (Трбовлье, Храстник, Засавье и др.) с 1890-х гг. до 1914 г. выросла в два раза, увеличилось производство свинца и цинка (в Межице в Каринтии, рядом с рудниками)[3]. В деревообрабатывающем производстве преобладали лесопильные заводы, изготавливавшие полуфабрикаты, производство мебели осуществлялось небольшими ремесленными предприятиями. Успешно развивались отрасли промышленности, связанные с обработкой сельскохозяйственной продукции. В Любляне в 1909 г. открылась Колинская фабрика, производившая кофейные суррогаты, в Мариборе, Любляне и Илирской Бистрице появились макаронные фабрики, в Нижней Штирии в 1902 г. было основано акционерное общество Объединенные пивоваренные заводы Жалце-Лашко. В текстильной промышленности по-прежнему преобладали мелкие ремесленные предприятия.

Успешно приспособилась к новым рыночным условиям химическая промышленность (стекольные заводы, фабрики целлюлозы и бумажные фабрики). В Рушах незадолго до Первой мировой войны началось строительство крупного современного химического завода, вступившего в строй в 1918 г. В 1894 г. в Шкофье Локе открылась первая в словенских землях электростанция, через три года была сооружена небольшая тепловая электростанция в Любляне. Медленно и постепенно электричество входило в ремесленное и промышленное производство, в железнодорожное сообщение и в дома горожан. Одним из первых перешел на потребление электрической энергии рудник свинца и цинка в Межице (1907 г.). Первые крупные гидроэлектростанции в словенских землях были построены во время Первой мировой войны — в 1915 г. Завршница в Крайне, сооруженная на средства крайнского провинциального комитета, в 1918 г. Фала на Драве, в строительство которой вложили деньги австронемецкие и швейцарские магнаты.

В 1890-х гг. вновь оживилось железнодорожное строительство, замершее во время экономического кризиса 1870-х — 1890-х гг. В 1893 г. была запущена в ход железнодорожная линия от Любляны до Кочевья, в 1894 г. — до Нового Места, а накануне войны она протянулась до Карлоаца в Хорватии. В 1906 г. завершилось строительство железной дороги от Бельяка (Филлаха) до Триеста, что явилось крупным достиже-

[3] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja. Ljubljana, 2006. S. 142.

нием строительной техники тех лет[4]. В начале 20 в. словенские территории покрылись густой сетью железных дорог.

Крупнейшие промышленные предприятия и акционерные общества в словенских землях находились в руках иностранного капитала: немецко-австрийского, итальянского, чешского, а также германского, французского и швейцарского. Накануне 1914 г. соотношение между местным и иностранным капиталом, инвестированным в промышленность словенских земель, составляло примерно 1:10[5]. В Триесте немецкий капитал подрывал позиции итальянского. Первый крупный словенский банк, Люблянский кредитный банк, был открыт либералами в 1900 г. на деньги чешского Живностенского банка, крупных торговцев, либеральных задруг и частных лиц. Банк основал филиалы во многих городах, крупнейшие из них были в Триесте, Далмации (Сплит, 1902), Боснии (Сараево, 1910). Либералы принимали участие в создании Ядранского банка в Триесте. Им принадлежала Городская сберегательная касса в Любляне, открытая в 1889 г.

Католические банковские учреждения были основаны на капитале задруг христианских социалистов. К Народной ссудной кассе, открытой ими в 1895 г., через пять лет присоединилась Взаимное страховое общество, первое словенское учреждение этого типа. Крайнское провинциальное собрание в 1910 г. установило Крайнский провинциальный банк. Католики, как и либералы, инвестировали свой капитал в различные предприятия и акционерные общества. Однако по сравнению в иностранным, прежде всего немецким, капиталом словенский финансовый капитал был еще очень слаб. Экспортная и транзитная торговля была в руках иностранного капитала. Совокупное местное производство в словенских землях было на 0,3 % меньше, чем потребление, экспорт превышал импорт на 3,5 %[6]. Главными экспотрными отраслями были деревообрабатывающая, бумажная и кожевенная промышленность, животноводство, металлургия, горное дело, импортными — текстильная и химическая промышленность.

Экономика словенских земель до 1918 г. не являлась цельным национально-экономическим организмом. Ее основные отрасли до распада Австро-Венгрии развивались в рамках империи. Любляна была неофициальной культурной и политической столицей, но основным деловым,

[4] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 144.
[5] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 236.
[6] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 145.

транспортным и экономическим центром словенских земель являлся Триест. Фактически он был крупнейшим словенским городом. Хотя словенцы и составляли всего 25% его населения (в 1910 г. 56916 человек), но все равно их в Триесте было на 6000 человек больше, чем в Любляне с окрестностями[7]. Словенцы в Триесте в основном принадлежали к низшим городским слоям.

В конце XIX в. начал быстро меняться социальный состав словенского населения, росло число горожан. Однако из-за медленных темпов индустриализации крупных городских центров было мало. В 1910 г. в словенских землях кроме Триеста было еще только пять городов, численность населения в которых превышала 10 тысяч человек: Любляна, Марибор, Целовец, Горица, Беляк. Ведущую роль в национально-политической жизни словенцев по-прежнему играла интеллигенция. Больше всего промышленных рабочих было в Триесте (около 41 тыс. человек), на словенской территории (в ее теперешних границах) в ремесле и промышленности было занято около 86 тысяч рабочих. Крестьянство попрежнему составляло большинство словенского населения — 67 % по переписи 1910 г. До распада империи словенские земли относились к числу ее промышленно слабо развитых окраин.

Постепенно менялись и формы политической жизни. С 1879 по 1893 г. венское правительство возглавлял консерватор Э. Таафе. В противовес либералам он стремился обеспечить себе поддержку национальных славянских партий Цислейтании. Национальное положение словенцев в этот период существенно улучшилось. Весь период правления Таафе словенцы поддерживали правительство, официально отказавшись ради сохранения согласия от требования создания Объединенной Словении.

После отставки кабинета Таафе правительства сменяли одно другое. 1890-е годы проходили под знаком борьбы общественности австрийских земель за введение всеобщего избирательного права. Введение пятой, общей курии правительством Бадени в 1896 г., хоть и не решило вопроса, однако увеличило круг людей, принимавших активное или пассивное участие в политической жизни (в пятой курии избирательные права получили все мужчины старше 24 лет). Если в предшествовавшие десятилетия в национально-политическом движении участвовали в основном представители интеллигенции, буржуазии и за-

[7] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 238, 244.

житочного крестьянства, то теперь его социальная база существенно расширилась — на политическую арену выступили крестьянские и рабочие массы.

Борьба за введение всеобщего избирательного права в империи продолжалась. Революция в России, правительственный кризис в Венгрии, многочисленные народные демонстрации вынудили правительство провести новую избирательную реформу. В 1907 г. было введено всеобщее (для мужчин), равное, прямое, тайное голосование. Мандаты распределялись уже не по численности населения, а по национальностям, с учетом их налогового бремени. Эта система сохраняла определенные преимущества немцев, но все равно улучшала положение словенцев, которые послали в рейхсрат 24 депутата, что соответствовало доле словенского населения в Австрии[8]. Больше всего мандатов получили словенцы Крайны — 11, самым маленьким было представительство каринтийских словенцев, получивших всего 1 мандат[9]. Избирательные реформы в Австро-Венгрии явились серьезным шагом вперед на пути демократизации политической жизни империи и увеличения роли в ней ненемецких народов.

Парламентская жизнь в империи с конца XIX в. переживала тяжелый кризис. Главным орудием парламентской борьбы стала обструкция, парализовавшая работу рейхсрата, который лишь время от времени был способен выполнять свои функции. Обострились национальные противоречия, выросло число парламентских клубов — как из-за национальной, так и из-за партийной и политической дифференциации депутатов. Правительству очень редко удавалось заручиться поддержкой парламентского большинства. Правительственные кризисы участились, правительства сменяли одно другое.

К концу 1880-х — началу 1890-х гг. национально-политическая дифференциация в словенских землях переросла в национальную борьбу, нараставшую и обострявшуюся вплоть до распада империи. Еще в середине XIX в., когда доминирование немецкого языка и культуры во всех областях жизни общества не подлежало сомнению, и немцы не видели в развитии словенского национального самосознания и культуры угрозы нарушения этого статус кво, многие немецкие интеллигенты не были враждебно настроены по отношению к нему, некоторые даже под-

[8] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 119.

[9] *Pančur A.* Politično življenje po volilnih reformah. / Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. Knj. 1. Ljubljana, 2005. S. 40.

держивали культурное развитие словенцев. Теперь же развитие словенского национального движения и словенской культуры воспринималось немецкими деятелями через призму этой борьбы — как явление негативное, угрожающее преобладающему положению немцев в словенских землях.

Впрочем, нельзя сказать, что это противостояние все время имело жесткие контуры. Политические соображения диктовали обеим сторонам применение различной тактики. Наряду с национальной нетерпимостью и враждебностью имели место и понимание, сотрудничество, готовность идти на компромиссы.

Со второй половины 90-х гг. XIX в. усилились германизаторские тенденции в австрийской политике. Прогерманская ориентация имперской политики способствовала расцвету различных пангерманистских концепций, росту национального шовинизма австрийских немцев. Немецкие националисты стали агрессивнее. Они выступали теперь под лозунгом «защиты немцев» и сохранения за ними ведущего положения в империи. Все, что славянам в их борьбе за равноправие удавалось добиться, воспринималось ими как ущемление прав немцев. Особенно противился лагерь немецких националистов выдаче концессий чехам и словенцам.

Правительство стало проводить целенаправленную политику германизации в Штирии и Каринтии. В Каринтии, где позиции словенцев были очень уязвимы из-за экономического преобладания немцев, германизация достигла наибольших успехов. Из всех областей со словенским населением немцы ощутимо теряли свои позиции только в Крайне. Это была практически полностью словенская область, словенцы составляли 90 % ее населения. Уже с 1880-х гг. немцы потеряли большинство в Крайнском провинциальном собрании, и их газеты все чаще стали писать о «словенском терроре». В 1894 г., в противовес созданию словенских буржуазных партий (см. далее), была организована Немецкая партия, объединившая в своих рядах крайнских немцев и словенцев с немецким самосознанием, от консерваторов до радикалов. Иная национальная ситуация сложилась в Приморье — процесс итальянизации там постепенно затухал, в Триесте и Горице усиливался славянский элемент, в котором итальянцы видели угрозу своему положению.

Падение правительства Таафе положило конец коалиции словенцев с немецкими консерваторами в австрийском рейхсрате. Решительное выступление австрийских немецких буржуазных партий в 1899 г. про-

тив идеи национального и языкового равноправия привело к очередному витку обострения словенско-немецкой конфронтации как в рейхсрате, так и в словенских землях. Немецкая пресса открыто писала, что не отдаст славянам «своих земель» и выхода к морю.

В последнем предвоенном десятилетии словенско-немецкие отношения, особенно в Каринтии и Штирии, обострились еще больше. И немецкие и словенские политики вели жесткую полемику в печати, организовывали митинги и собрания, стремясь привлечь общественность каждый на свою сторону. В 1908 г. немецкие националисты в Целовце (Клагенфурт) устраивали демонстрации с требованием использовать в учреждениях только немецкий язык. Немцы объявили ряд южноштирийских городов исконно немецкими поселениями. В 1908 г. Общество св. Кирилла и Мефодия организовало митинг в Птуе с целью продемонстрировать словенскую принадлежность этого города. Местные немцы устроили вооруженное нападение на митингующих. Через несколько дней в ответ на события в Птуе в Любляне состоялась крупная антинемецкая демонстрация, для разгона которой крайнский губернатор направил войска. Тогда, 20 апреля 1908 г., единственный раз за историю Габсбургской монархии, в словенских землях во время народной демонстрации были убиты 2 человека[10].

Развитие словенской культуры. В условиях усиления германизаторской политики австрийских властей словенцы упорно продолжали вести борьбу за равноправие словенского языка в школах и учреждениях и за развитие словенской культуры и утверждение ее на европейском уровне. Социальное и культурное развитие словенского народа в рассматриваемый период переживало подъем. В результате школьной реформы 1869 г. быстро преодолевалась неграмотность, и по уровню грамотности словенцы перед Первой мировой войной находились на четвертом месте в империи — после немцев, чехов и итальянцев[11]. Росла прослойка словенской интеллигенции. В области литературы, изобразительного искусства, музыки и архитектуры появились достижения европейского уровня.

В конце XIX в. словенский язык уже полностью сформировался и имел собственную научную и профессиональную терминологию. Однако его положение в официальных учреждениях и школах изменилось

[10] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 148.
[11] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 261.

мало. В провинциальных собраниях словенский язык имел равные права с немецким лишь в Крайне, с итальянским — только в Горице. В государственных учреждениях и судах дела велись на немецком языке, в Приморье — частично на итальянском.

О том, на каком языке вести занятия в начальных школах, решали провинциальные школьные советы и представительства местных общин. Так, со времени правления Таафе в Крайне (кроме Кочевья, Белой Печи и Любляны) все начальные школы были словенскими. В Приморье и Нижней Штирии словенские школы преобладали в деревнях, в городах же занятия велись на итальянском или немецком языках. Несмотря на сопротивление итальянцев, словенцы добились в 1895 г. открытия словенской школы в Горице, в Триесте же их старания так и не увенчались успехом. Еще хуже дела обстояли в Каринтии, где германизаторский натиск был наиболее силен — там работали всего три словенские школы, существовал еще ряд двуязычных школ, но в них немецкий язык постепенно вытеснял словенский. Кирилло-Мефодиевское общество незадолго до начала Первой мировой войны открыло две начальные школы в Штирии и одну в Каринтии. В Венеции и Прекмурье словенских школ не было.

Решение о языке обучения в гимназиях принимало министерство образования в Вене, поэтому положение словенского языка в них было еще хуже, чем в начальных школах. Введение словенско-немецких параллельных классов на первой ступени гимназического обучения в Целье в 1895 г. вызвало резкое противодействие со стороны штирийских немцев и обострение немецко-словенских отношений. Страсти накалялись, спор о параллельных классах в цельской гимназии разросся до славяно-немецкого конфликта общеавстрийского масштаба и в немалой мере способствовал падению правительства Виндишгреца. Далее вплоть до распада империи словенцам в Штирии больше не удалось добиться открытия других словенских гимназических классов. В четырех немецко-словенских гимназиях в Крайне после 1908 г. некоторые предметы преподавались на словенском языке. В 1905 г. в Шент Виде около Любляны была основана первая словенская гимназия — частная словенская епископская гимназия. Единственная государственная словенская гимназия открылась в 1913 г. в Горице. Во всех других приморских гимназиях обучение велось на немецком или итальянском языке. Реальные училища в словенских землях были немецкими, за исключением итальянского училища в Триесте и немецко-словенского

в Идрии. В Горице были мужское и женское словенские педагогические училища, в Любляне немецко-словенское. Еще существовали словенский городской женский лицей в Любляне, словенская городская школа в Постойне, и незадолго до войны открылась подобная школа в Жальце (Нижняя Штирия). На словенском языке велось обучение также в ряде профессиональных школ. В словенской части Каринтии в 90-х гг. XIX в. в начальных школах обучались 90% детей, в Нижней Штирии — более 82%, в других словенских областях 72–76%. Перед Первой мировой войной в Нижней Штирии, Крайне, Триесте и Горице неграмотными были 11–15% словенцев, в Каринтии 23%[12].

Требование открытия словенского университета являлось составной частью политической программы словенцев с 1848 г., но оно так и не было осуществлено до распада империи. В начале XX в. движение за открытие словенского университета вновь активизировалось, и вновь не достигло успеха. Словенские студенты получали высшее образование в Вене, Граце, Праге, Кракове. В 1913 г. в австрийских университетах обучалось около тысячи словенских студентов[13].

Рост общего уровня образованности словенцев привел к большей востребованности книг и периодических изданий. В 1913 г. в словенских землях выходило пять ежедневных газет, одна — либеральная «Единость» («Единство») — в Триесте, четыре в Любляне: либеральный орган «Словенский народ», независимый либеральный «Дан» («День»), католический «Словенец», социалистическая «Зора» («Заря»). Существовали региональные, профессиональные, развлекательные и образовательные журналы, еженедельники для простого народа. Некоторые из изданий выпускали иллюстрированные приложения. Научную и художественную литературу, как словенскую, так и переводную, издавали Словенская матица, Общество св. Могора и другие издательские общества и частные издатели. Выпускали книги также Драматическое общество в Любляне и Славянская библиотека.

В сфере культуры центральное место по-прежнему занимали произведения художественной литературы. В конце XIX века наибольшую популярность снискали поэты С. Грегорчич, А. Ашкерц и Й. Стритар, прозаики Я. Керсник и И. Тавчар. Хотя и в начале XX в. часть словенских поэтов и писателей осталась верна прежним традициям словен-

[12] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 129.
[13] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 130.

ской литературы, на смену постромантизму в поэзии и реализму в прозе постепенно приходил модернизм. Как и в странах Западной Европы, он не представлял единого литературного направления, в нем сливались разнообразные современные течения. Виднейшими представителями словенского модернизма стали О. Жупанчич, Д. Кетте, Й. Мурн, И. Цанкар. Модернисты отвергали традиции старой словенской литературы, ее патриотическую и утилитарную направленность, для них было характерно критическое отношение к буржуазному обществу и его моральным нормам. Они настаивали на независимости искусства, считали главным искреннее самовыражение, открытую исповедальность. Словенский модернизм развивался в русле основных тенденций западноевропейской литературы того времени, немалое влияние на него оказали и произведения русской литературы, прежде всего Л. Н. Толстого. Модернизм объединял в себе самые разнообразные течения от декаданса и импрессионизма до символизма, натурализма, футуризма и экспрессионизма. Новое направление вызвало резкий протест в крайнских клерикльных кругах. Так, в 1899 г. Люблянский епископ Еглич скупил большую часть тиража поэтического сборника И. Цанкара «Эротика» и сжег книги. Но движение продолжало расти, особенно интенсивно в начале XX века, и на первый план среди модернистов выдвинулся И. Цанкар, в творчестве которого объединялись различные течения этого направления. Он стал основателем современной словенской драмы, в его произведениях затрагивались как национальные и социально-критические, так и исповедальные, лирические, философские мотивы.

Переплетение старых традиций и новых веяний было характерно и для других сфер культурной деятельности. Бурно развивался словенский театр. В 1892 г. было построено новое здание крайнского Областного театра в Любляне. Появились первые профессиональные актеры, расширился театральный репертуар. Любительские театральные группы работали в разных словенских городах.

Новые веяния романтизма и импрессионизма затронули и словенскую музыку. Среди виднейших представителей нового течения были Й. Ипавец и создатель первого словенского балета Можичек. В 1908 г. помимо Музыкальной матицы, занимавшейся организацией концертов, была открыта Словенская филармония. Образовался Союз словенских певческих обществ. С 1892 г. успешно развивалась словенская опера. Перед Первой мировой войной в Триесте работал словенский оперный ансамбль, в Мариборе проводились представления оперетты.

В конце XIX в. модернизм стал завоевывать позиции и в словенском изобразительном искусстве. На смену академизму пришли реализм и импрессионизм. А. Ажбе, являвшийся крупнейшим представителем реализма в словенском искусстве, открыл в 1891 г. в Мюнхене частную художественную школу. В числе его учеников были и известные в будущем русские художники — М. Веревкина, М. Добужинский, В Кандинский, К. Петров-Водкин, А. Явленский. В школе Ажбе прошли обучение все четыре словенских художника, сформировавших впоследствии течение словенского импрессионизма — Р. Якопич, М. Яма, И. Грохар, М. Стернен. Словенские импрессионисты сначала не нашли понимания на родине, словенская общественность приняла их позже, уже после того, как они добились признания в Вене. В 1900 г. в Любляне было основано Словенское художественное общество, его стараниями организовывались художественные выставки. Из словенских архитекторов того времени наибольшую известность снискали Й. Плечник, М. Фабиани и И. Ягер.

Научной деятельностью до 1918 г. в словенских землях систематически занимались лишь музеи. Действовали профессиональные общества (Юрист, Музейное общество Крайны, Историческое общество в Мариборе), ими выпускались научные журналы. Словенская матица оставалась главным научным центром словенцев, с 1880-х гг. ее Летопись стала периодическим научным изданием. Помимо литературно-художественных и научных журналов стали выпускаться политические и экономические. Католическое общество св. Леона издавало журнал «Час» («Время») (1907–1942), либералы — «Веда» («Знание») (1911–1915), социалисты — «Наши записки» (1902–1914, 1920–1922). Научных учреждений в словенских землях было мало, больше возможностей для творческой реализации имели историки, юристы и философы, менее востребованы были ученые, занимающиеся естественными науками, медициной и техникой. Многие словенские ученые, не имея хороших перспектив на родине, работали главным образом в австрийских и западноевропейских университетах.

С середины XIX в. словенская культура прошла колоссальный путь развития. Перед началом Первой мировой войны словенцы уже стали «совершенно развитым народом с развитой культурой, наукой и искусством, с полностью сформированным литературным языком и ясной политической волей»[14].

[14] Цит. по: *Melik V.* Leto 1918 v slovenski zgodovini. // Zgodovinski časopis 42. Ljubljana, 1988. № 4. S. 525–526.

Оформление словенских политических партий. Их программы и деятельность. Возросшая угроза германизации словенских земель, общее обострение политической обстановки в монархии, экономический кризис, рост культурного уровня и национального самосознания словенцев — все эти факторы послужили катализатором развития словенского национального движения, оформления в нем политических партий. Политическому согласию между консерваторами и либералами, процветавшему в период правления Таафе, пришел конец. В последний раз они выставили общих кандидатов на выборах в рейхсрат в Крайне в 1891 г. Раскол начался в Горице еще в 1889 году, когда часть клерикалов во главе со своим идеологом, профессором богословия А. Махничем, ярым противником либерализма и социализма, отказались от политики «согласия». В 1890 г. под влиянием Второго австрийского католического съезда и действий Махнича в Любляне было основано Католическое политическое общество, энергично занявшееся организацией массовых собраний по всей Крайне. В 1892 году в Любляне прошел первый словенский католический съезд, принявший политическую программу словенских католиков. Католическое политическое общество с 1895 г. стало называться Католической национальной партией, а с 1905 г. — Словенской народной партией (СНП). Возглавлял партию сначала К. Клун, а с 1902 г. И. Шуштершич. Печатным органом партии стала газета «Словенец».

Эти обстоятельства вынудили либералов также оформить свою политическую организацию. В 1891 г. было основано либеральное Словенское общество. Либералы в ноябре 1894 г. объявили об образовании Национальной партии (с 1905 г. — Национально-прогрессивная партия). Характерно, что ее первый съезд задумывался организаторами как попытка обновления сотрудничества с консерваторми. Один из маститых либеральных лидеров Лука Светец, напомнив об успехах политики «согласия», призвал католиков: «Давайте объединимся снова под именем национальной партии!». Однако представители католической партии на обновление сотрудничества не пошли. Более того, отказались присоединиться к партии и приехавшие на съезд представители либералов Триеста, Истры и Штирии. Так, вопреки надеждам устроителей съезда, Национальная партия оформилась как чисто либеральная и крайнская[15]. Печатным органом либералов была газета «Словенски народ».

[15] *Pleterski J.* Nekaj vprašanj slovenske zgodovine... S. 8–9.

Политический раскол и образование партий произошли и в других словенских областях, но уже позднее. Так, в Горице Национально-прогрессивная партия под руководством А. Габрщека и Х. Тумы образовалась в 1900 г., а Словенская народная — в 1907. В Штирии в 1906 г. была установлена Национальная либеральная партия, возглавил которую В. Куковец, а в 1907 — Католический словенский крестьянский союз во главе с А. Корошецем. За политическим расколом последовал раскол в различных сферах общественной жизни. Так, в противовес либеральной спортивной организации «Сокол» католики организовали своего «Орла», в противовес Словенской матице — научное общество св. Леона (1896). Каждая из партий имела свои учительские, студенческие и академические общества.

Впрочем, не все словенские области были охвачены расколом. В Триесте, Истре и Каринтии словенский лагерь остался единым. В Триесте словенцы вместе с сербами и хорватами объединились в либеральном обществе «Единость», в Истре — в хорватско-словенской партии, образованной в 1902 г., а в Каринтии действовала словенская консервативно-католическая партия (по этой причине некоторые либеральные словенцы перешли на сторону немецких либералов).

Стремясь к объединению словенских рабочих с хорватскими и сербскими в Истре и Далмации, словенские социал-демократы в 1896 г. установили Югославянскую социал-демократическую партию (ЮСДП).

Католическое движение. Наиболее массовой и влиятельной в словенских землях была Католическая партия. Католическое движение в словенских землях активизировалось в последней четверти XIX в., когда римским папой стал Лев XIII, стремившийся усилить влияние католической церкви посредством участия ее в решении наболевшего социального вопроса. Его энциклики (особенно Rerum novarum, явившаяся основополагающим документом современной католической социальной науки[16]) осуждали новейшее рабство, созданное капитализмом, обвиняли либералов в распаде традиционного сословного общества и массовом обнищании и призывали к решению социальных проблем и принятию справедливого социального законодательства на основе христианства путем взаимодействия церкви, государства и всех слоев общества. В своей деятельности словенские католики во многом следовали примеру австрийских и чешских христианских социалистов. Католическая

[16] *Potočnik V.* Krek in socialna misel pri slovenskih katoličanih. / Cerkev, kultura in politika 1890–1941. Simpozij 1992. Ljubljana, 1993. S. 80.

партия в словенских землях объединяла людей самых различных взглядов — от крайних реакционеров до христианских социалистов, в нее входили представители разных слоев общества. Организационным ядром партии были представители духовенства, однако число их быстро пополнялось приверженцами из рядов светской интеллигенции. Особую популярность завоевала Католическая партия среди крестьян, самого многочисленного класса словенского общества.

Программа католической партии была основана на трех пунктах, сформулированных консервативным католиком А. Махничем: «во-первых социально-экономическая реформа, во-вторых религиозное воспитание до университета включительно, в-третьих, национальные права на основе равноправия»[17]. Католики выступали за реформирование социального и экономического законодательства в пользу крестьян и рабочих, организовывали кооперативы и просветительские организации для крестьян, ремесленников и рабочих. Их национальными требованиями были равноправие языков и открытие словенского университета.

В Католической партии не было внутреннего единства. Назревал конфликт между ее старым консервативным крылом и новым течением христианских социалистов. Консервативные католики в сущности мало внимания уделяли проблемам беднейших слоев населения и стояли на позициях сословной иерархии общества. Виднейшим представителем этого направления был К. Клун, первый председатель Католического политического общества. Он резко выступал против христианских социалистов, обвиняя их в стремлении к новому и нежелании опираться на старые церковные и государственные авторитеты. По справедливому замечанию Я. Крека, консервативный католицизм «в своей сонливости все еще сохранил слишком много представлений старой эпохи, до 1848 года»[18].

Идеи христианского социализма стали распространяться в словенских землях с конца 1880-х гг. Главным идеологом и организатором христианско-социалистического движения был Янез Евангелист Крек. Пожалуй, после смерти Я. Блейвейса никакой другой политик не смог завоевать такого авторитета среди словенцев, как Крек. С идеями немецких христианских социалистов, прежде всего Э. Кеттелера, Крек познакомился в начале 1890-х гг. в Вене. Он перенял их и творчески переработал в соответствии со словенскими условиями. Согласно его взглядам, все зло и несчастья

[17] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 114.

[18] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 275.

людские исходят от капитализма. Возвеличение идеи свободы ошибочно, оно приводит к исчезновению христианской любви и справедливости, к преобладанию эгоистических интересов. Особые бедствия терпят низшие слои населения — крестьяне, ремесленники и рабочие, именно им нужно помочь в первую очередь. Крек выступал против идей классовой борьбы и диктатуры пролетариата, путь к освобождению от оков капитализма он видел в создании крестьянских, ремесленных и рабочих организаций, в их взаимодействии и в кооперативах «как средстве обобществления производительных сил». Кооперативы, по его мнению, должны были развиться во всеобщую организацию при поддержке государства.

Выдвинутая Я. Креком и его сподвижниками социальная программа отвечала интересам крестьян, ремесленников и рабочих. Христианские социалисты выступали за неотчуждаемость крестьянских наделов, за отмену оставшихся долгов, ограничение процентов при займе, создание ссудно-сберегательных и закупочных кооперативов для крестьян, ремесленников, рабочих, за повышение заработной платы рабочим, сокращение рабочего дня, социальное страхование и принятие справедливого рабочего законодательства. В 1913 г. в словенских землях благодаря их энергичной деятельности функционировало уже 462 католических общества рабочих и 682 крестьянских кооператива.

Кооперативы, созданные христианскими социалистами, были ориентированы на беднейшие слои населения и организованы на демократических началах. Вступительные взносы были маленькими и равными, все члены кооператива имели равные права и обязанности, исполнительный комитет избирался на общем собрании и отчитывался перед ним о свой деятельности. Сберегательные кассы давали ссуды на производственные нужды под низкие проценты.

Конечно, идеалы Янеза Крека, близкие утопическому социализму, не были реализованы. Крек боролся против капитализма, стремился к мирному преобразованию его путем расширения сети кооперативов в социально справедливое общество, основанное на договоре между трудящимися и владельцами капитала. Он рассчитывал на взаимодействие государства, церкви и всего народа. Однако в созданных им кооперативах власть постепенно переходила к зажиточным крестьянам и помещикам, они превращались в капиталистические предприятия. Клерикальное руководство Католической партии использовало их в своих интересах.

Деятельность христианских социалистов, хотя и не достигла полностью поставленных ими целей, на деле оказала мощное содействие

адаптации крестьян, рабочих, ремесленников к капиталистическому укладу, в который они так долго и мучительно не могли вписаться. Приостановился распад старых ремесел, постепенно улучшалось положение крестьян, преодолевалась прежняя экономическая отсталость. Кооперативы нанесли мощный удар по ростовщичеству, они способствовали сплочению крестьян и их взаимопомощи. Вместе с открытыми Креком профессиональными школами они содействовали модернизации труда крестьян и ремесленников, внедрению прогрессивных методов в различные отрасли сельского хозяйства и ремесла. Эмиграция крестьян из словенских земель резко сократилась. Профсоюзы и просветительские общества, созданные среди рабочих, содействовали росту их самосознания, помогали им в борьбе за свои права.

Деятельность христианских социалистов способствовала и оформлению политической ориентации крестьян и рабочих. Христианские социалисты фактически оттягивали голоса избирателей от Национально-прогрессивной и Социал-демократической партий. Перед Первой мировой войной в католических профсоюзных организациях было приблизительно столько же рабочих, сколько в социал-демократических[19] (в целом в Цислейтании это соотношение было 6:1 в пользу социал-демократов).

Деятельность христианских социалистов казались консервативным католикам чрезмерно революционной. Однако они воздерживались от открытого противодействия ей, поскольку она способствовала расширению социальной базы партии и увеличивала ее политический вес. Крек в 1896 г. обдумывал вопрос об организации отдельной христианско-социалистической партии, но вскоре отказался от этой идеи, стремясь сохранить единство католического движения. «Христианское социальное движение неотделимо от других форм христианской общественной жизни. Это движение не создает никакой новой партии, а лишь под знаменем христианства делает акцент в первую очередь на социальных требованиях», — писал Крек[20]. «Важны не личности, важна партия и ее значение. Сегодня наша партия представляет словенский народ», — такова была его установка[21]. До конца жизни Крек оставался в католической партии, был в ее руководстве, избирался депутатом

[19] *Pančur A.* Nastanek političnih strank. / Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. Knj. 1. S. 34.

[20] *Krek J.E.* Socijalizem. Ljubljana, 1901. S. 591.

[21] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 284.

крайнского провинциального собрания и австрийского рейхсрата, являлся редактором католической газеты «Словенец». В предвоенные годы, когда во главе партии стоял И. Шуштершич, умный политик и прекрасный организатор, далекий от идей христианского социализма, отношения между двумя течениями обострились, но до открытого разрыва дело так и не дошло.

Либералы. Лидерами Национально-прогрессивной партии, образованной в 1894 г., стали бывшие радикалы И. Тавчар и И. Хрибар. В ней объединились, в основном, представители словенской либеральной буржуазии. В городах ее поддерживала либеральная интеллигенция и мелкобуржуазные слои. В деревнях — зажиточные крестьяне и учителя. Главный акцент в программе либералов делался на национальном вопросе, прежде всего на требовании национальной автономии (под ней подразумевалась Объединенная Словения, но открыто выдвинуть требование ее создания либералы не решались). Как и католики, либералы считали, что словенский народ должен развиваться на основах католической религии, однако резко выступали против клерикализма, считая, что вера — дело личное, к политике отношения не имеющее. Либералы выступали за всеобщее (но не равное) избирательное право.

В отличие от консерваторов либералы не смогли предложить сколько-нибудь действенных мер для решения социального вопроса и преодоления экономического кризиса. Самостоятельной экономической и социальной программы у них не было. Под влиянием идей и деятельности немецкого экономиста Ф. Г. Шульце-Делича словенские либералы с 1880-х гг. также стали основывать ссудно-сберегательные кассы, крестьянские кооперативы и рабочие профсоюзные организации. Однако в экономических начинаниях либералов доминировали национальные задачи. Прежде всего они стремились к развитию и укреплению словенской экономики и торговли, созданию словенского капитала и росту его конкурентоспособности по отношению к немецкому и итальянскому, к национально-культурной и политической эмансипации словенских предпринимателей. Лейтмотивом их деятельности была поддержка представителей средней буржуазии, богатых крестьян, и кооперативы основывали для них. Выраженного социального значения, направленности на помощь беднейшим слоям населения кооперативы словенских либералов не имели.

Сначала либералы приветствовали начинания христианских социалистов, но скоро стали резко выступать против них, поскольку коо-

ративы Крека пользовались значительно большей популярностью, чем их собственные. Католическая партия благодаря им приобретала все больше голосов избирателей на выборах. Уже в 1895 г. либералы потерпели серьезнейшее поражение на выборах в крайнское провинциальное собрание — в городских избирательных округах они победили, но в сельских ни один либеральный кандидат не был избран. Крестьяне отдали свои голоса Католической партии, получившей 16 мандатов против 9 либеральных (ранее соотношение мандатов было 13 : 12 в пользу либералов). Неудачей закончилось выдвижение либеральных кандидатов и в Штирии. В Горице позиции либералов были несколько прочнее, но и там католики завоевывали все большую поддержку крестьян. Многие зажиточные крестьяне, являвшиеся главной опорой либералов в сельских округах, почувствовав, на чьей стороне сила, стали переходить в католический лагерь, чтобы сохранить свое положение и влияние. Ситуация для либералов складывалась критическая. В 1899 г. И. Тавчар даже потребовал, чтобы крайнские власти запретили создание кооперативов христианскими социалистами[22].

Из боязни, что введение всеобщего и равного избирательного права будет на руку католической партии, окончательно закрепит ее перевес, либералы в начале XX века выступали против проведения избирательной реформы, заняв в этом вопросе более реакционную позицию, чем консерваторы. Чтобы не допустить к власти в Крайне католическую партию, словенские либералы заключили союз с Немецкой партией, наиболее близкой им по социальному составу и идеологии, и эта словенско-немецкая либеральная коалиция действовала эффективно более 10 лет, она сохраняла большинство в крайнском провинциальном собрании вплоть до 1908 года.

Со времени выборов в крайнское провинциальное собрание в 1908 г. и вплоть до Первой мировой войны Национально-прогрессивная партия выдвигала своих кандидатов только в городах.

Либеральное движение так же, как и католическое, не было единым. В Крайне и в Горице в либеральном лагере возникло особое, крестьянское движение. Крестьянские либералы делали акцент на удовлетворении крестьянских интересов и потребностей. Они не называли себя «либералами», и отрекались от каких-либо связей с дискредитировавшей себя либеральной партией. Если в конце XIX в. в Крайне либерально ори-

[22] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 281.

ентированные крестьянские кандидаты на выборах выступали как представители Национально-прогрессивной партии, то уже в начале XX столетия они позиционировали себя в качестве «независимых крестьянских кандидатов». В некоторых местах уже устанавливались самостоятельные крестьянские организации, готовилась почва для последующего образования крестьянской партии (кстати, среди тех «независимых крестьянских депутатов» 1908 г. был и И. Пуцель, впоследствии возглавивший Независимую крестьянскую партию).

Либеральные студенты, учившиеся в Граце, Праге и Вене, разочарованные политикой Национально-прогрессивной партии, в начале XX века отделились от нее. Ведущую роль в движении «национальных радикалов» играло венское общество «Словения», руководителями его были Г. Жерьяв и В. Равнихар. Их печатным органом стала академическая газета «Омладина» («Молодежь»), а главным лозунгом «из народа за народ». Студенты выступали против клерикализма, в их программу были включены и социально-экономические требования. В национальном вопросе они поддерживали программу культурно-национальной автономии, а в 1912 г. выдвинули на первый план борьбу за создание Объединенной Словении. Движение «национальных радикалов» приобрело наибольший размах в 1905–1907 гг. Они провели четыре съезда с 1905 по 1912 г. Радикалы организовывали хозяйственные кооперативы, объединившиеся в 1907 г. в Союз словенских кооперативов, передвижные библиотеки и т.д. Однако явный перевес католиков в крайнском провинциальном собрании и рост влияния социал-демократов побудил «национальных радикалов» объединиться с либералами. В 1912 г. они вновь вошли в состав либеральной партии, оформив в ней «младолиберальное» крыло, и в дальнейшем в целом придерживались ее политики.

Именно в либеральном лагере в рассматриваемый период возникли течения, имевшие выраженную русофильскую и общеславянскую ориентацию. В конце 1880-х гг. в нем выделилась группа русофилов, которые объединились вокруг газеты «Словански свет» («Славянский мир») (1889 — 1899). Создана газета была при поддержке И. Хрибара, издавал и редактировал ее горицкий либерал Ф. Подгорник, являвшийся наиболее ярким представителем этого направления. Вокруг газеты группировались корреспонденты-русофилы: Д. Хостник, Ф. Целестин и др. Подгорник был последовательным сторонником программы Объединенной Словении (за исключением периода начала 1890-х гг., когда он временно отошел от нее). Объединенная Словения, по его замыслу,

должна была стать самостоятельной политической единицей в составе преобразованной в федерацию Австрийской империи. Вместе с тем Подгорник допускал введение культурно-национальной автономии в районах с национально смешанным населением. Русофилы призывали словенцев опираться в области культуры на исконно славянские ценности — кирилло-мефодиевскую церковь с богослужением на славянском языке, кириллическую азбуку, общеславянский язык, которым должен стать русский[23]. Для русофилов была характерна идеализация России и ее порядков, однако сближение с ней они представляли себе в культурной, а не в политической сфере. Идеи Подгорника воодушевили часть словенской студенческой молодежи, среди политиков он единомышленников не нашел. В начале XX в. русофильское движение в словенских землях практически сошло на нет.

На смену ему в этот период пришло течение неославизма. Оно развивалось во многом под влиянием неославистского движения в Чехии и теории К. Крамаржа. После введения в России конституционной монархии в 1905 г. у ряда национальных деятелей австрийских славян усилились надежды на изменение внешней политики России, укрепилась ориентация на сотрудничество с ней. Неославизм, который лидер младочешской партии Карел Крамарж стал активно пропагандировать после 1905 г., являлся одной из разновидностей австрославизма, в основе его лежал страх перед растущим политическим и экономическим влиянием Германии. В единстве всех славян неослависты видели гарантию признания империей их политических и национальных прав. Крамарж выступал за тесное сотрудничество с Россией, считая, что она должна стать главным политическим и экономическим союзником Австрии. Он видел в ней единственную силу, способную поставить преграду немецкому натиску и защитить славянские народы. Неославистское течение не делало различий между австрийскими и неавстрийскими славянами, призывало к сотрудничеству всех, кому была близка общеславянская идея. Углубления в политические вопросы неослависты избегали, стремясь к созданию культурного, научного и экономического союза всех славян. Такой союз, по их мнению, смог бы превратить австрийских славян в мощную силу, требования которой монархия

[23] *Чуркина И. В.* Национальный вопрос в программах словенских партий накануне первой мировой войны. / На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX вв. М., 1997. С. 273–275.

уже не сможет игнорировать. Неавстрийским славянам сближение с австрийскими и с Россией помогло бы освободиться от турецкого влияния[24].

Неослависты считали, что идея славянской взаимности носит слишком абстрактный характер, и стремились придать ей более конкретные очертания, перейти к практическому воплощению ее в жизнь. Они полагали, что русский панславизм как идея создания великого славянского государства под эгидой России изжил себя, и новые взаимоотношения между славянами нужно строить на основе принципов «свободы, единства и братства». Сходные интерпретации идеи славянской взаимности появились и в славянофильски настроенных кругах русских либералов. Русские неослависты старались отмежеваться от реакционных положений славянофильства и панславизма, отказались от идеи политической гегемонии России, выступали за веротерпимость, признание самобытности языков и литератур славянских народов[25].

Наиболее последовательным сторонником неославизма среди словенцев был либерал Иван Хрибар. Он участвовал в подготовке и проведении всех неославистских мероприятий, пропагандировал это течение в прессе, пояснял его цели и мотивы. В успехе неославистского движения он видел единственную возможность создания славянской Австрии, выступал за переориентацию австрийской политики с Германии на Россию, что способствовало бы усилению роли славян в империи. Обладая политическим влиянием и занимая пост жупана (бургомистра) Любляны (1896–1910), Хрибар имел достаточно возможностей для организации различных мероприятий, способствовавших развитию межславянских связей. Так, благодаря усилиям Хрибара и его единомышленников, в Любляне были проведены два Всеславянских конгресса журналистов (в 1902 г. и в 1908 г.). Хрибар организовывал ознакомительные поездки российских учителей по словенским землям (в 1909 г. в них побывали 128 русских учителей и 217 учительниц[26]), активно содействовал развитию культурных связей словенцев с русскими и другими славянами. Он уделял большое внимание налаживанию экономического сотрудничества славян. На встречах с русскими неославистами в России в 1908 г. Хрибар предлагал создать Славянский банк для поддержки промышленности славянских стран и развития торговых связей между ними. Он считал,

[24] *Gantar Godina I.* Neoslavizem in Slovenci. Ljubljana, 1994. S. 11–12.

[25] Подробнее см. *Ненашева З. С.* Идейно-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в. М., 1984. С. 67.

[26] *Hribar I.* Moji spomini. I. Del. Ljubljana, 1983. S. 225.

что было бы полезно посылать русских крестьян в славянские земли Австрии для обучения их новым методам хозяйствования.

Российское правительство действительно выделило средства для поездок русской крестьянской молодежи на земледельческую практику в Чехию, Моравию и Словению. Некоторые русские стажеры прошли земледельческую практику в словенских землях. Позже Хрибар отмечал, что благодаря приезду русских крестьян на практику словенские крестьяне узнали больше о русском народе, о котором им практически ничего не было известно, а русские узнали о словенцах, их жизни и культуре[27].

В среде словенской интеллигенции было немало людей, проявлявших интерес к русским и другим славянам, завязывавших с ними разнообразные связи, учивших славянские языки. Некоторые из них даже вели переписку на кириллице. В 1899 г. в Любляне по инициативе Л. Енко был создан Русский кружок. Аналогичные кружки при поддержке Хрибара открылись и в ряде других словенских городов (в Идрии, Триесте, Целье, Мариборе, Горице и т.д.). Либеральный журнал «Люблянски звон» («Люблянский колокол») пропагандировал русский язык, литературу и культуру. Также и католический литературный журнал «Дом ин свет» («Дом и мир») публиковал много материалов о русской культуре и литературе. В конце XIX — начале XX в. в России проходили стажировку стипендиаты Венского университета: историк литературы и этнограф М. Мурко (в 1887–1889 гг.), лингвист Р. Нахтигал (в 1901–1902 гг.) и историк литературы И. Приятель (в 1903–1904 гг.). Нахтигал и Приятель на всю жизнь сохранили интерес и симпатии к России и ее культуре. Культурные связи между русской и словенской интеллигенцией развивались достаточно интенсивно вплоть до начала прервавшей их Первой мировой войны.

Сторонниками неославизма среди словенцев стали как известные либеральные политики И. Хрибар, А. Габрщек (издатель газеты «Соча» в Горице), О. Рибарж (редактор триестской газеты «Единость», так и представители либерального студенчества, в том числе и некоторые младолибералы — Б. Вошняк, И. Лах и др. В отличие от либералов Хрибара и Габрщека национальные радикалы И. Лах и Б. Вошняк скептически относились к идее тесного сотрудничества с Россией, делая упор прежде всего на развитии культурных связей. Публицист Б. Вошняк, в то время являвшийся одним из наиболее преданных идее неославизма словенцев, опубликовал в газете «Омладина», органе национальных ра-

[27] Hribar I. Moji spomini. I. Del. S. 223.

дикалов, статью «Словенское студенчество и идея неославизма»[28]. Неославизм он трактовал как культурное движение, обладающее объединительной силой, которое благодаря своей аполитичности приемлемо и для левых, и для правых. Национальные радикалы, как неполитическое течение, по мнению Вошняка, должны его безусловно поддержать. Однако большинство национальных радикалов, хотя и принимали идею славянской взаимности, отклоняли сотрудничество с либеральной партией и с неославистами.

Не чужды славянской идее были и католики, но сотрудничество между славянами они мыслили на основе католической веры. Словенские католики регулярно принимали участие во Всеславянских католических съездах, но сами ни одного не организовали. Неославистского течения (преимущественно либерального) они не поддерживали. Словенский теолог Л. Ленард в своих статьях в журнале «Час» стремился показать иллюзорность надежд неославистов на плодотворное сотрудничество с Россией, которую, по его мнению, даже нельзя было назвать европейской страной. Сближаться с Россией, даже просто в сфере культуры, словенцам, по мнению Ленарда, не нужно. Русских и словенцев разделяют религиозные «догматы, политика, история, образ жизни, культура, православие отделяет от нас целая группа понятий, которые можно обозначить общим словом «византинизм»», — писал словенский теолог[29]. Одним из немногих членов католической партии, подчеркивавших важность связей с Россией, был Я. Крек, вообще занимавший достаточно широкую и непредвзятую позицию в вопросе славянского сотрудничества.

Не поддержали неославистов и социал-демократы. В их газете «Рдечи прапор» («Красное знамя») в июле 1908 г. отмечалось, что сторонники неославизма слишком «кланяются русскому царю, Столыпину, польской шляхте, чешским аристократам и капиталистам...». Один из вождей словенской социал-демократии Х. Тума писал в июне 1908 г. о том, что сотрудничество с Россией невозможно ни с географической, ни с национальной, ни с социальной, ни с политической точек зрения. Он признавал роль России лишь на востоке: именно «там Россия имеет великую культурную миссию...»[30].

---

[28] Omladina. 1908. S. 121.

[29] *Gantar Godina I.* Novoslovanska ideja in Slovenci. // Zgodovinski časopis. 1989. Št. 4. S. 538–540.

[30] *Gantar Godina I.* Novoslovanska ideja in Slovenci. S. 526, 536.

После аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1908 г. неославистское движение пошло на спад. В связи с обострением немецко-словенских отношений оно вызывало все большее недовольство властей. В 1910 году, когда И. Хрибар в шестой раз был избран жупаном Любляны, император не санкционировал его избрания — из-за его неославистских взглядов и недавних поездок в Петербург и Белград[31]. Декларировавшийся неославистами отказ от решения каких-либо политических проблем славянских народов не принес желаемых результатов. Подчеркнутая аполитичность и преимущественно культурная направленность движения не убедили австрийское правительство в полной лояльности неославистов. Власти расценивали неославизм как потенциально опасное, представляющее угрозу для государства течение. Расчеты Крамаржа и его единомышленников на сближение Австрии и России в противовес Германии оказались необоснованными и идеалистическими. Единого понимания целей и задач движения у словенских сторонников неославизма не было. После аннексии Боснии и Герцеговины на первый план в замыслах словенских политиков выдвинулись идеи триализма и югославянского сближения.

Социал-демократы. Социалистическое движение зародилось в словенских землях еще в 1870-е гг., в 1896 г. Была создана Югославянская социал-демократическая партия (ЮСДП). Руководителем партии до Первой мировой войны был писатель и публицист Э. Кристан. С 1898 по 1911 г. ее печатным органом была газета «Рдечи прапор», в 1911–1914 гг. — «Зора». Резиденция партии сначала находилась в Любляне, потом в Триесте (где концентрация словенских рабочих была наибольшей). Хотя руководители социал-демократической партии ставили перед собой задачу объединить всех «югославянских бедняков» в империи, партия была все же преимущественно словенской (организационной связи с Хорватией так и не удалось достичь, а в Далмации и Истре рабочее движение было слабо развито). Центрами словенского социал-демократического движения были города с развитой промышленностью (Триест, Горица, Идрия, Любляна, Целье, Марибор, Целовец), в Каринтии его поддерживали также сельские рабочие. В ряде национально смешанных областей словенские рабочие входили в состав немецко-австрийской и итальянской социал-демократических партий.

[31] *Melik V.* Ivan Hribar in njegovi spomini. In: Ivan Hribar. Moji spomini. II. Del. Ljubljana, 1984. S. 637.

ЮСДП строила свою программу и практическую деятельность, опираясь на пример австрийской социал-демократии. С марксизмом ее руководители были знакомы слабо, им было ближе лассальянство. В качестве долгосрочной цели провозглашалось уничтожение капитализма и частной собственности на средства производства и образование нового, справедливого, общественного строя. Эту задачу должен осуществить путем классовой борьбы сознательный и организованный в партию пролетариат. О крестьянских проблемах в программе речи не было, считалось, что крестьянские требования должны совпадать с требованиями рабочих, и крестьянин сможет стать союзником пролетариата, когда преодолеет свою привязанность к частной собственности. Социал-демократы выступали за демократизацию политической жизни в Австрии, за всеобщее и равное избирательное право, за отделение церкви от государства, за бесплатное и светское образование, за осуществление требований рабочих. В своей деятельности партия опиралась на рабочие профсоюзы, организовывала рабочие собрания, забастовки, создавала кооперативы.

Как и другие австромарксисты, словенские социал-демократы рассматривали национальные проблемы Австро-Венгрии, исходя из убеждения, что международная классовая солидарность пролетариата в будущем сможет преодолеть национально-политические конфронтации буржуазных элит. Вместе с тем они понимали, что национальную борьбу в монархии игнорировать нельзя. В рядах австрийской социал-демократии преобладало мнение, что нужно поддержать демократические тенденции национальных движений и в рамках существующего государства создать условия для мирного сосуществования его народов.

ЮСДП выступала с интернациональных позиций за братство всех югославянских народов, за право наций на самоопределение. Теоретиком словенских социал-демократов по национальному вопросу был Э. Кристан. Он первым среди австрийских социал-демократов выступил с программой культурно-национальной автономии, которую подробно изложил еще в августе 1898 г в пражском журнале «Академия»[32]. Кристан выступил против всех государственно-правовых буржуазных программ австрийских славян — и Объединенной Словении, и Триединого королевства, и чешского исторического права. Он не делал различий между той или иной формой государства, будь то самодержавие,

[32] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 305.

конституционная монархия или республика. По его мнению, в любом государстве народы должны иметь равные права и свободно развивать свою культуру. Проведение принципа национального равноправия в жизнь приведет к исчезновению государств и границ, и произойдет это благодаря культурному объединению всех представителей того или иного народа вне зависимости от того, где они проживают. Национальный вопрос — часть социального, и решение его невозможно без социалистической революции в Австро-Венгрии. Когда же национальное равноправие осуществится, он будет иметь исключительно культурное значение.

Программа культурно-национальной автономии Э. Кристана существенно отличалась от программы австрийского социал-демократа К. Реннера, представленной им в книге «Государство и нация» весной 1899 г. Реннер считал, что культурно-национальная автономия должна укрепить австрийское государство, и проводить ее следует мирным путем. 9/10 административных областей должны состоять из этнически однородного населения. Кристан же выступал за чистую культурно-национальную автономию, осуществить которую возможно только революционным путем уничтожения австрийского и других государств. Программа Кристана, выдвигавшаяся им в 1897 г. на VI конгрессе Социал-демократической партии Австрии, затем в сентябре 1899 г. на Брюннском конгрессе, была отвергнута австрийскими социал-демократами. Принятая на съезде в Брюнне (Брно) программа по национальному вопросу представляла собой компромисс между требованиями культурно-национальной автономии и требованиями территориальной автономии.

В начале XX в. к социал-демократам присоединилась группа молодых интеллигентов, учившихся в Праге и воодушевленных идеями Т. Г. Масарика, профессора Пражского университета, возглавлявшего леволиберальную чешскую партию реалистов. Масариковцы ратовали за развитие буржуазно-демократических институтов, введение правительством демократических свобод. Они выступали за парламентские методы борьбы, против революционных действий пролетариата[33]. Масариковцы отвергали марксизм и подчеркивали этическое и социальное значение религии. Они отрицательно относились к клерикализму, осуждали равнодушие либералов по отношению к проблемам крестьян и рабочих. Они в целом поддержали политические и социальные требования со-

[33] *Ненашева З.С.* Идейно-политическая борьба в Чехии и Словакии... С. 29.

циал-демократов, считая, однако, что реформа общественного строя должна осуществляться постепенно и продуманно. Печатным органом масариковцев был журнал «Наши записки». Возглавляли движение А. Дермота и историк Д. Лончар.

Обе словенские буржуазные партии — и католическая и либеральная — решительно отвергали принципы и деятельность социал-демократов и призывали к борьбе против тех, «кто ничего не имеет, и все хватает жадными руками». Однако настоящим конкурентом буржуазных партий в политической борьбе социал-демократы стать не смогли — их движение было еще слишком слабым. Крестьяне, да и большинство рабочих поддерживали христианских социалистов.

Проведение избирательной реформы 1907 г. привело к перераспределению политических сил в словенских землях. Расширение избирательных прав дало явные преимущества Словенской народной партии и ухудшило положение либералов. На выборах в австрийский рейхсрат 1907 года в Крайне, Штирии и Горице депутаты от СНП получили 17 мандатов, а либералы всего 4, остальные три депутата от Каринтии, Триеста и Истры были общими. Результаты выборов 1911 г. оказались для либералов еще хуже — они получили всего 2 мандата, а католики — 19[34]. Если в рамках Цислейтании избирательные реформы принесли наибольшую выгоду социал-демократам, которые в 1907 г. стали второй по значимости партией в австрийском рейхсрате, то в словенских землях позиции социал-демократов были еще слишком слабы — им не удалось провести в рейхсрат ни одного своего кандидата.

Итак, накануне 1914 г. католическое движение занимало преобладающие позиции во всех словенских землях, кроме Триеста, Истрии и Горицы. С 1908 г. Словенская народная партия получила большинство в крайнском провинциальном собрании, правлению немецко-словенской либеральной коалиции в области пришел конец. В 1909 году католические партии Крайны, Штирии и Горицы объединились во Всесловенскую народную партию (ВНП). Через год к ней присоединились и каринтийские католики. Казалось, что либералы окончательно повержены — католики одержали полную победу, в предвоенный и военный период они играли ведущую политическую роль в словенских землях.

Национальные планы словенцев в предвоенный период. Перед Первой мировой войной обострение словенско-немецких отношений достигло своего пика. Как считали словенские национальные

[34] *Pančur A.* Politično življenje... S. 41.

деятели, тысячелетнее славяно-германское противостояние вступило в решающую фазу, и окончательная победа славянства была уже не за горами. Национальный вопрос стал центральным пунктом словенской политики. Усиление германизаторских тенденций в австрийской политике, обострение межнациональных отношений в империи вынуждали партии яснее определить свои позиции по национальному вопросу. Однако их национальные требования не были достаточно четкими. И католики, и либералы говорили о языковом равноправии и национальной автономии, иногда упоминая при этом об Объединенной Словении, но больше всего занимались практическими вопросами культурного развития словенского народа, роста его образованности, создания культурно-образовательных учреждений. Социал-демократы считали, что национальная автономия — дело личного самоопределения, каждый человек имеет право определить, к какой национальности он относится. В этом отношении взгляды социал-демократов смыкались с позицией немецких либералов. Католики и либералы придерживались традиционных представлений о том, что национальность определяют «кровь» и «язык», и тот, кто отказывается от своего народа, является предателем.

В 90-х гг. XIX столетия югославянская направленность стала составной частью политики словенских партий, искавших союзников на востоке: католики среди хорватов, либералы и социал-демократы — также среди сербов и болгар. Эта тенденция в разные годы проявлялась то сильнее, то слабее, но вообще интерес к югославянской идее был характерен для достаточно узкого слоя интеллигенции и национально активной буржуазии. Словенские депутаты в австрийском рейхсрате часто поддерживали национальные права хорватов с такой же горячностью, как и свои собственные. Католическая партия в 1898 г. вступила в союз с хорватскими правашами, группировавшимися вокруг газеты «Домовина». Инициатором заключения этого союза был Я. Крек, он и два других делегата от Католической партии, которые тоже были христианскими социалистами, участвовали в съезде правашей в Трсате[35]. Там была принята совместная «триалистическая программа», согласно которой словенские земли должны были объединиться с Хорватией, Славонией, Далмацией и Боснией на основе трех принципов: христианства, хорватского государственного права и создания экономических организаций для народа. Прекмурье, Приморье и Венецианская Словения, однако, в этот проект вовсе не были включены. Либералы, выка-

[35] *Pleterski J.* Nekaj vprašanj slovenske zgodovine... S. 20–21.

зывавшие симпатии как к хорватам, так и к сербам, не составили сколь-нибудь определенной югославянской программы. Социал-демократы видели в сближении с другими югославянами первый шаг на пути к постепенному культурному и языковому объединению словенцев, хорватов, сербов и болгар.

На рубеже веков возрос интерес словенской общественности к событиям в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии, Македонии. С сожалением восприняли словенские национальные деятели обострение хорватско-сербских отношений в конце XIX века, а позже с радостью приветствовали их примирение и образование политической коалиции хорватских и сербских партий в 1906 г. С симпатией писала словенская пресса о государственном перевороте в Сербии в 1903 г., в результате которого на престол взошли Карагеоргиевичи, и об Илинденском восстании в Македонии (в Любляне тогда даже был основан «македонский комитет»).

Словенские политики с воодушевлением восприняли аннексию Боснии и Герцеговины. Всколыхнулись надежды на то, что правительство, включив в состав империи новые славянские области, пойдет на реформирование дуалистической структуры монархии. Аннексия означала для словенцев усиление славянского элемента в монархии и дала новый импульс развитию югославянской идеи. В объединении с южными славянами словенцы видели более близкую и реальную возможность решения национальных проблем, чем во всеславянском сотрудничестве. Так, Б. Вошняк, еще в 1908 г. симпатизировавший неославизму, в 1910 г. писал: «Между словенцем и славянином стоит югослав»[36].

Лидеры Словенской народной партии в десятилетии перед Первой мировой войной сформулировали свою концепцию преобразования Австро-Венгерской монархии на основе триализма, предусматривавшую включение в эту программу всех объединенных словенских земель. Главными идеологами словенской разновидности триализма были И. Шуштершич и Я. Крек. При реформе монархии словенцы, по их мнению, должны были войти вместе с хорватами в состав югославянской федеративной единицы. Лидеры католиков (небезосновательно) опасались, что при проведении реформы интересы словенцев учтены не будут, и они останутся вместе с чехами в немецкой части империи. Поэтому, по меткому замечанию А. Корошеца, словенские политики «всякий раз,

[36] *Gantar Godina I.* Neoslavizem in Slovenci. S. 175.

когда возникали опасения, что на юге возникнет какая-либо новая формация, ... быстрее обращали взгляды к хорватам и ... выдвигали идею, что мы с хорватами один народ и нужно, чтобы у нас была одна судьба». Словенские идеологи триализма опирались на хорватское государственное право, но, в отличие от хорватских франковцев, выступали за вхождение Воеводины в югославянскую единицу.[37] Наибольшим «сербофилом» в СНП был, пожалуй, Я. Крек, ратовавший за включение сербов в состав югославянского объединения. По мнению Крека, сначала должны были объединиться австрийские югославяне, а балканские присоединились бы к ним впоследствии. Однако Крек не исключал возможности того, что австрийские славяне не добьются осуществления своих прав и будут искать поддержку у балканских братьев[38].

Многие из католиков, однако, относились к сербам негативно. Опасался их Шуштершич, а Люблянский епископ Еглич в конце 1912 г. писал в своем дневнике: «К сербам у нас вообще нет симпатий, они нам противны»[39].

В январе 1909 г. крайнское провинциальное собрание приветствовало аннексию и выразило надежду, что она будет «первым шагом к объединению всех южных славян нашей монархии в самостоятельный государственный организм под жезлом Габсбургской династии»[40]. Иван Шуштершич выступил за объединение всех южных габсбургских земель от Триеста до Дрины, Янез Крек — за реформирование монархии и образование в ней автономной югославянской единицы.

Провозглашение престолонаследником эрцгерцога Франца Фердинанда оживило надежды на возможность скорых преобразований. Было известно неприязненное отношение эрцгерцога к венграм, ходили слухи о его благожелательном отношении к идее триализма. Франц-Фердинанд планировал восстановить единоцентристскую Австрийскую империю и разделить ее на три автономные единицы, в которых будет обеспечено свободное развитие национальных культур: Австрию, Венгрию и Югославию. В состав Югославии предполагалось ввести Хорватию, Боснию, Герцеговину, Далмацию и Приморье с Триестом. Учтет ли

---

[37] *Rahten A.* Trialistične zamisli slovenskih in hrvaških politikov v letih pred prvo svetovno vojno. // Prispevki za novejšo zgodovino. 1999. № 2. S. 65–75, S. 68–69.

[38] *Melik V.* Leto 1918 v slovenski zgodovini. S. 526.

[39] *Melik V.* Leto 1918 v slovenski zgodovini. S. 72.

[40] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 147.

престолонаследник при этом разделе интересы словенцев, оставалось под вопросом. Возглавлявший Словенскую народную партию Иван Шуштершич предпринимал немало усилий, чтобы войти в круг лиц, приближенных к престолонаследнику (так называемый «Бельведерский круг»). В 1909 г. Шуштершич послал Францу Фердинанду меморандум, в котором утверждалось, что для сохранения своего преобладающего положения на Балканах империя должна объединить югославянские земли в третью государственную единицу. По Шуштершичу, в югославянскую часть монархии должны войти Хорватия и Славония, Босния и Герцеговина, сербские области Венгрии, «хорватские и словенские земли Цислейтании: Далмация, Приморье, Крайна, заселенные словенцами части Штирии и Каринтии»[41]. Престолонаследник подтвердил факт получения меморандума и отметил, что «читал его с большим интересом».

Накануне Первой мировой войны идеи образования югославянского союза находились в центре внимания словенских политиков. И католики, и либералы говорили о триализме и федерализме, выступали за образование особой югославянской государственно-политической единицы в рамках империи, но их позиции в отношении возможных хорватских и сербских союзников сильно разнились.

В 1911–1912 гг. Всесловенская народная партия обновила союз с хорватской Партией права, и в 1912 г. была создана объединенная «хорватско-словенская партия права». Горячим сторонником ее был Шуштершич, видевший в этом объединении возможность укрепить позиции словенцев (он опасался, что иначе при составлении правительством югославянских проектов интересы словенцев могут вообще не принять во внимание). При объединении Всесловенская народная партия не ставила никаких условий и не упоминала католичество в качестве основы нового союза. В общей резолюции было отмечено, что «хорваты и словенцы являются единым национальным организмом» и что обе партии будут «совместно действовать в духе и направлении программы партии права». Надежды, которые словенские католики связывали с этим объединением, были безосновательны. Абсолютное большинство голосов в хорватском саборе имела либеральная хорватско-сербская коалиция, без нее и речи не могло идти о единой хорватско-словенской политике. В 1913 г. в хорватской Партии права произошел раскол, из нее вышли «чистые праваши» Йосипа Франка, и словенские католики продолжали

[41] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 149.

сотрудничество с оставшейся группой правашей под руководством Миле Старчевича. Одним из немногих эффективных результатов этого объединения стало сотрудничество словенских и хорватских депутатов в Хорватско-словенском клубе в рейхсрате, продолжавшееся вплоть до начала Первой мировой войны.

Накануне Первой мировой войны триалистические концепции лидеров СНП не поддерживались ни большинством хорватских политиков, ни немецкими христианскими социалистами, на поддержку которых они рассчитывали. Оставалась последняя надежда — наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд с его обещаниями реорганизовать империю, и надежда эта рухнула с Сараевским убийством.

Словенские либералы, напротив, стремились к сближению с хорватско-сербской коалицией, к установлению более тесных контактов с сербами и болгарами. После прихода к власти династии Карагеоргиевичей либеральные газеты писали, что одни сербы являются «истинными югославянскими революционерами». Либералов не смущало православие сербов, некоторые из них даже доказывали, что православная церковь имеет преимущества по сравнению с католической, т.к. менее деспотична и теснее связана с народом. Но поиски либералами союзников среди сербов и хорватов оказались не слишком успешными. Хорватско-сербская коалиция не проявила интереса к сотрудничеству со словенцами, концепция триализма, которой она придерживалась, вообще не предусматривала включение словенцев в югославянскую часть империи. В своих югославянских проектах словенские либералы стремились прежде всего уничтожить границу по Сутле, разделявшую хорватские и словенские земли. Для большинства хорватских партий «югославянство» было связано с признанием того, что сербы (не только в Сербии, но и австро-венгерские) являются самостоятельным народом. Именно в них они видели важнейших союзников, связям с словенцами большого значения не придавалось. Хорватских либералов настораживала влиятельность католической партии в словенских землях, к тому же сомнения вызывал сам вопрос о возможности дальнейшего самостоятельного существования столь малого народа. Ведя переговоры с итальянскими ирредентистами о разделении границ, они соглашались на передачу Триеста и Горицы Италии, игнорируя интересы словенцев.

Несколько больших успехов в установлении связей с другими югославянами достигла ЮСДП. В 1905–1907 гг. она стала массовой партией, во многом благодаря своей энергичной борьбе за введение всеоб-

щего избирательного права. В 1909 г. в Любляне ЮСДП организовала проведение югославянской социал-демократической конференции, посвященной в основном национальному вопросу. В ней участвовали представители социал-демократических партий Хорватии, Боснии, Сербии, а также немецких и итальянских социал-демократов Австро-Венгрии[42]. На основании доклада Э. Кристана была принята Тиволийская резолюция, в которой провозглашалась цель объединения всех югославян Австро-Венгрии, независимо от их диалектов, письменности, религии и территориальных границ. Эта акция не имела крупных политических последствий, поскольку резолюция носила абстрактный характер и направления дальнейших конкретных действий не указала. Ее поддержали не все словенские социал-демократы. Так, А. Препелух придерживался программы Объединенной Словении, Х. Тума выступил за создание Балканской федерации, а известный словенский писатель И. Цанкар в своей лекции «Словенцы и югославяне», прочитанной им 12 апреля 1913 г. в Любляне, даже призвал к образованию южнославянской республики словенцев, сербов, хорватов, болгар. По мнению словенского историка В. Мелика, речь Цанкара явилась вершиной всего, что было сказано словенцами до Первой мировой войны относительно решения югославянской проблемы [43].

В 1912–1913 гг. вспыхнула первая Балканская война. Победа малых балканских государств — Сербии, Болгарии, Черногории и Греции над Турцией воодушевила словенцев. В Любляне был создан благотворительный комитет в поддержку антитурецкой коалиции, словенские добровольцы отправлялись воевать в Сербию. Выступление Болгарии против Сербии, Черногории и Греции во время второй Балканской войны (1913 г.) вызвало сильное разочарование словенской общественности. Симпатии к Болгарии сошли на нет, зато сильно возрос авторитет Сербии, окруженной теперь ореолом победительницы балканских войн.

Однако и во время балканских войн действительно просербских позиций придерживались лишь немногие словенские радикалы. Единственной политической группой, выступившей еще до Первой мировой войны с антиавстрийских позиций, за образование югославянского государства вне рамок империи, были препородовцы — гимназисты, издававшие в 1912–1913 гг. в Любляне газету «Препород» («Возрожде-

[42] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 318.
[43] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 323.

ние»). К этому движению присоединились гимназисты ряда других словенских городов, некоторые студенты в Вене и Граце. Возглавляли его Ф. Фабиянчич, Л. Клеменчич, А. Енко. Позиции препородовцев относительно социальных проблем были близки социал-демократическим, главное же внимание они уделяли национальному вопросу. Препородовцы считали, что сербы, хорваты и словенцы являются единым народом, насильственно разделенным историей, и их будущее — не только политическое объединение, но и постепенное слияние языков и культур. Югославянские народы должны создать собственное государство вне Австро-Венгрии. Препородовцы установили связи с рядом других радикальных организаций империи, в том числе и с Млада Босной. Экстремистские взгляды препородовцев не нашли поддержки практически ни у кого из словенских национальных деятелей, воспринимавших их как незрелые мечтания подростков.

Однако сама мысль о том, что югославяне являются единым народом, либо что они станут им раньше или позже, в последнем предвоенном десятилетии пустила корни в умах некоторых представителей словенской интеллигенции и политиков всех направлений. Обосновывалась она ими по-разному, но в основе было одно — сомнения в силах и жизнеспособности своего маленького народа, боязнь, что сербы и хорваты заключат союз без словенцев, а без поддержки более сильных славянских народов словенцы обречены. В среде либеральной интеллигенции в то время зародилось движение неоиллиризма, вождем и идеологом которого стал историк Ф. Илешич. Он был убежденным сторонником языкового и культурного сближения югославян. Целью словенцев, по мнению Илешича, должно быть «полное объединение» с хорватами, т.к. сами по себе словенцы «ничего не значат»[44]. Однако Илешич не считал, что словенцы должны полностью отказаться от своего языка, и предлагал использовать сербохорватский прежде всего в научных трудах.

Сходных взглядов придерживались и некоторые социал-демократы, и даже католики. Один из главных теоретиков словенского политического католицизма Алеш Ушеничник писал: «Если бы мы на подобных условиях объединились с хорватами, мы на самом деле не пожертвовали бы своей национальностью, напротив, мы бы ее получили». Немцы ассимилировали бы словенцев, в союзе же с хорватами «мы бы в значительной степени ассимилировались: они бы нам дали свой более раз-

[44] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 153.

витый и богатый язык, мы бы им дали множество элементов своей культуры». Ушеничник был убежден, что, «если абстрагироваться от языка, хорваты бы в большей степени стали словенцами, чем словенцы хорватами». Подобные взгляды были и у Я. Крека. Иллюзия о возможности словенизации хорватских земель была характерна для лидеров Всесловенской народной партии, которые, по справедливому замечанию словенского историка Я. Плетерского, «словенскую модель политического католицизма ... хотели перенести на все югославянское пространство монархии»[45].

Перед Первой мировой войной сторонников объединения с сербами и хорватами среди словенцев еще было немного. Широкие массы народа мало знали об этих народах. Для большинства национальных политиков югославянская направленность подразумевала в первую очередь поиски союзников против немцев и итальянцев, при поддержке которых смогла бы воплотиться в жизнь идея Объединенной Словении — национальной автономии в рамках Австро-Венгрии. Крестьянам ближе всего была позиция Всесловенской народной партии, лидеры которой, и Шуштершич, и Крек, ратовали за триализм, за создание словенско-хорватского государственного объединения в составе империи. Депутаты Всесловенской народной партии (т.е. большинство словенских депутатов) выступали с этими требованиями в австрийском рейхсрате с 1908 г.

После распада консервативного клуба Гогенварта в австрийском рейхсрате словенские депутаты еще очень недолго находились в общем клубе, с 1901 по 1917 г. они выступали раздельно, лишь изредка заключая временные союзы. В результате выборов 1907 г. в венском рейхсрате из 516 депутатов от Цислейтании было 17 словенских депутатов-католиков и 7 либералов[46]. С 1911 г. И. Шуштершич возглавлял Хорватско-словенский клуб 27 депутатов, в котором словенские католики объединились с далматинскими правашами и депутатами из Истрии. К 1912 г. в его руках сконцентрировались все важнейшие политические функции: он был председателем Всесловенской народной партии, главой Хорватско-словенского клуба в рейхсрате и вдобавок занял должность крайнского губернатора. Его называли «некоронованным герцогом Крайнским». Христианских социалистов беспокоили диктаторские тенденции в политике Шуштершича. В 1912 г. Шуштер-

[45] *Melik V.* Leto 1918 v slovenski zgodovini. S. 71.

[46] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 154.

шич ушел с поста главы клуба. В 1914 г. при активном содействии Крека Хорватско-словенский клуб возглавил его сторонник священник А. Корошец[47], вскоре ставший третьим по значимости лидером Всесловенской народной партии.

Такова была расстановка политических сил в словенских землях в преддверии Первой мировой войны. Различные программы переустройства Австрии, по справедливому замечанию словенского историка В. Мелика, являлись «своего рода свидетельством с одной стороны кризиса государства, с другой также и его жизненной силы, т.к. по отношению к умирающему обычно планов не строят»[48]. Сложно сказать, какие тенденции развития монархии — к интеграции или дезинтеграции — возобладали бы при ином стечении обстоятельств. Однако все решила война, и решила неожиданным для словенцев путем.

Первая мировая война. Убийство в Сараеве австрийского престолонаследника эрцгерцога Франца Фердинанда 28 июня 1914 г., послужившее поводом к Первой мировой войне, явилось потрясением для словенцев. Они видели в покушении Гаврилы Принципа руку Белграда. Рухнули надежды на реформы, проект которых готовился Францем Фердинандом, югославянскому движению в империи был нанесен тяжелый удар, его позиции ослабли, и положение словенцев в империи стало еще более шатким. Словенские консервативные и либеральные политики резко осудили сараевское убийство. И. Шуштершич на собрании Всесловенской народной партии 5 июля 1914 г. в Любляне открыто обвинил в убийстве престолонаследника Сербию. Более умеренно выступили Крек и Корошец, выразив сожаление по поводу случившегося и подтвердив верность династии. Социал-демократы не высказали своего отношения к этому событию. Среди них преобладало мнение Х. Тумы о том, что партия не имеет ничего общего ни с австрийскими престолонаследниками, ни с немецкими националистами.

Дальнейшие события развивались стремительно. 28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии. 30 июля в России началась всеобщая мобилизация. 1 августа Германия объявила войну России, 3 августа — Франции. Италия заявила о сохранении нейтралитета. Первая мировая война началась.

---

[47] *Rahten A.* Zadnji slovenski avstrijakant: Prispevek k politični biografiji dr Ivana Šusteršiča. // Zgodovinski časopis 53. 1999. N 2. S. 198.

[48] *Melik V.* Leto 1918 v slovenski zgodovini. S. 525–526.

У социал-демократов и у либералов объявление Австро-Венгрией войны Сербии вызвало протест. Глава ВНП Шуштершич и его сторонники поддержали правительство, вновь подтвердив свою полную лояльность Габсбургам. Шуштершич развязал активную антисербскую кампанию, призывая словенцев к войне за «справедливое дело Австрии». В газете «Словенец» даже было опубликовано стихотворение «Военный гром», в котором имелись и такие строки: «Приветствуем вас пушками, вы, сербы, дом хладный мы поставим вам у вербы»[49]. Христианские социалисты во главе с Креком и Корошецем антисербских выступлений Шуштершича не поддержали.

31 июля Австро-Венгрия объявила всеобщую мобилизацию. Было мобилизовано 30–35 тысяч словенцев. Все словенские подразделения (за исключением прекмурских) входили в состав 3 корпуса австрийской армии, который был отправлен на Восточный фронт, в Галицию, где уже в августе велись бои с русскими войсками. Словенцы составляли примерно 60 % пятидесятысячного 3 корпуса и сражались в 50 из его 141 полка. Словенские солдаты уходили на войну, надеясь на скорое возвращение. Среди них было немало добровольцев. Некоторые словенцы вступили добровольцами в сербскую армию.

Австро-Венгерская армия по боевой подготовленности и техническому оснащению отставала от армий других великих держав. В начальный период войны (лето-осень 1914 г.) она понесла тяжелые потери в Галиции — из боевого строя вышла почти половина мобилизованных летом солдат. Около 100 тысяч человек оказались в русском плену, в их числе было и много словенцев. Австро-венгерских военнопленных разместили в районах Центральной России и в Сибири. Летом 1916 г. в Одессе был создан Сербский добровольческий корпус, вступить в который приглашались все пленные югославяне. Среди 19 тысяч вошедших в него добровольцев оказалось немало словенцев. Многие словенцы приняли участие в событиях Октябрьской революции и гражданской войны в России. Некоторые поддержали большевиков, другие сражались против них в рядах Чехословацкого корпуса в Сибири. Большинство из тех, кто выжил, вернулись на родину после заключения мирного договора в Брест-Литовске.

В словенских землях, как и во всей империи, было введено военное положение. Экономика перестраивалась на военный лад, становилась

[49] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 329.

все более централизованной. Развивались преимущественно те ее отрасли, которые обеспечивали армию и ее нужды. Торговля и транспортное движение были ограничены, вводились сверхурочные работы, росли налоги. Инфляция привела к росту цен и все большей нехватке необходимой для жизни продукции. Уровень жизни населения резко упал, особенно сильно военные тяготы задели беднейшие слои населения, крестьян и рабочих.

Хотя правительство официально не распустило политические партии, деятельность их была ограничена исключительно внутрипартийными делами. Были запрещены газеты и общества, занимавшие антиправительственные позиции, либо просто имевшие югославянскую направленность. Аресту или высылке подверглись многие национальные деятели словенцев, среди них И. Цанкар, И. Хрибар, Ф. Илешич. В декабре 1914 г. состоялся суд над препородовцами, весной 1915 г. в Любляне был введен военный суд.

23 мая 1915 г. Италия объявила войну Австро-Венгрии. Военные действия переместились на словенскую территорию. Итальянцы заняли западную часть Горицы и Посочье. Около 80 тысяч человек было эвакуировано с захваченных территорий в Крайну, Штирию, в австрийские лагеря беженцев. В августе 1916 г. итальянцы захватили уже всю Горицу. Еще в августе 1915 г. большая часть 3 корпуса австрийской армии была переброшена на Сочинский фронт, ставший главной ареной боев с итальянской армией. В этих боях, длившихся почти два с половиной года, до октября 1917, погибло около 200 тысяч человек. Всего за время Первой мировой войны потери среди словенцев составили около 35 тысяч человек[50].

Война застала словенских политиков врасплох. Политическая активность либералов и социал-демократов практически сошла на нет из-за правительственных репрессий. Правда, в конце 1914 г. пропаганду югославянских идей развернули словенские либералы в Триесте и Горице — областях, находившихся в наиболее опасном положении из-за угрозы захвата их итальянцами. Главной их целью было предотвратить раздел словенских и хорватских земель. Они завязали контакты с находившимися в то время в Италии сербскими и хорватскими эмигрантами во главе с А. Трумбичем. Во многом они рассчитывали на поддержку России, но Россия в вопросе о Триесте и Горице заняла сторону Италии. Далее пропаганда словенскими либералами югославянских

[50] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 159.

идей продолжалась уже в эмиграции. Четверо словенцев (Б. Вошняк, Й. Едловский, Н. Зупанич и Г. Грегорин) стали членами основанного в 1915 г. в Париже Югославянского комитета во главе с А. Трумбичем. Комитет выдвигал цель освобождения югославян из-под австро-венгерского ига и их объединения с сербами и черногорцами. Деятельность комитета поддержали словенские эмигранты в США.

В словенских землях только Всесловенская народная партия благодаря своей прогабсбургской ориентации могла как-то функционировать. Однако в первые годы войны сложно говорить о какой-либо определенной линии в политике католиков. Они осматривались, приспосабливались, пытались хоть чего-то добиться в условиях войны и быстро меняющейся ситуации. Как писал сам Корошец: «... Нашей единственной мыслью было «выжить», и нам было ни до какой-либо ориентации. Лишь позднее, когда гонения несколько ослабли и когда мы увидели, что «листья опадают», а мира еще нет, только тогда появилась новая политическая ориентация»[51].

Заседания австрийского рейхсрата не проводились с весны 1914 г., и словенские национальные деятели неоднократно (и безуспешно) выступали с требованиями возобновить его работу. Лидеры католиков вместе с хорватскими правашами по инициативе А. Махнича весной 1915 г. даже обратились к римскому папе с просьбой защитить интересы хорватов и словенцев на будущей мирной конференции. В составлении меморандума приняли участие Крек, Корошец, Шуштершич и Люблянский епископ Еглич. Основная мысль меморандума — при любой политической комбинации хорватские и словенские земли должны стать неразделимым целым. В случае победы Австрии предусматривалось их объединение в ее составе, в случае поражения — образование словенцами и хорватами отдельного хорватского королевства. Ватикан ответил расплывчато, сославшись на то, что вряд ли папу пригласят на мирную конференцию. Согласно Лондонскому договору (апрель 1915 г.) предусматривалась передача Италии, в случае, если она вступит в войну на стороне Антанты, Горицы, Истрии и др. югославянских земель. Это обстоятельство вызывало оправданное беспокойство словенских политиков.

Оккупацию итальянцами Горицы словенцы восприняли как национальную трагедию. Лидеры клерикалов Шуштершич и Еглич призвали

[51] *Kranjec Silvo.* Koroščevo Predavanje o postanku Jugoslavije. // Zgodovinski časopis XVI. 1962. S. 221.

соотечественников формировать добровольческие отряды свободных стрелков для отпора Италии. Крек, напротив, был активным противником военной пропаганды. Он развернул тайную агитацию против того, чтобы словенцы добровольно шли в армию и проливали свою кровь за интересы немцев. По словам его единомышленника А. Мркуна, будучи сторонником Антанты и считая, что итальянцы займут словенские земли, Крек в то время обдумывал, как бы словенцам добиться от итальянцев признания их автономии[52].

В это критическое время лидеры Всесловенской народной партии стремились выторговать у правительства хоть какой-то минимум национальных прав. В мае 1915 г. Корошец говорил: «Если словенцам правительство и немецкие партии дадут национальную школьную автономию в тех землях, где распространен словенский язык, наша партия готова признать немецкий язык — государственным».

После начала войны разногласия между двумя течениями в Всесловенской народной партии обозначились еще резче, раскол назревал. И. Шуштершич и его единомышленники были настроены проавстрийски и антисербски. Второе направление, возглавлявшееся Креком и Корошецем, придерживалось югославянских взглядов (в рамках австрославизма). После вступления Италии в войну и призыва Шуштершича формировать добровольческие отряды Крек решился перейти к открытой конфронтации, несмотря на то, что момент для начала борьбы был неудачен. Общая ситуация в словенских землях стала очень тяжелой, среди сторонников партии росло недовольство чрезмерным заискиванием Шуштерича перед властями. Шуштершича поддерживала значительная часть крайнского духовенства и епископ Еглич, Крека большинство словенских и хорватских депутатов рейхсрата, а также молодые члены партии.

Важными политическими акциями стали заседания Хорватско-словенского клуба, ставшего после роспуска рейхсрата политическим клубом югославянских депутатов, центром их политической жизни. Первое собрание клуба состоялось в Мариборе 28 октября 1915 г. На нем было принято решение вновь потребовать от правительства созыва рейхсрата и создания югославянской территориально-административной единицы. Хорват Ф. Спинчич и А. Корошец в ноябре посетили ряд министерств в Вене с целью добиться положительного решения югославянского вопроса, но результатов ни тот ни другой не добились.

[52] *Benedik M.* Janez Jevangelist Krek v spominih ljudi, ki so ga poznali. Anton Mrkun. / Dr. Janez Evangelist Krek. Ljubljana, 2007. S. 58–59.

Второе заседание клуба состоялось 16 декабря. При обсуждении национального вопроса Крек, полагая на тот момент более вероятной победу Центральных держав, пессимистически оценил возможности добиться образования югославянской единицы в рамках империи. Он высказал мысль о субдуалистическом решении югославянского вопроса, т.е. об объединении югославян в рамках Венгрии на правах государственно-правовой автономии. В следующем году и Крек, и Корошец продолжали развивать эту идею. Еще одна слабая надежда была у Крека — на установление абсолютистской власти высших военных кругов. Только они, по мнению Крека, высказанному им в беседе с Е. Лампе в августе 1915 г., могли осуществить объединение словенцев и хорватов[53]. Все эти политические комбинации продумывались словенскими клерикалами в поисках выхода из казавшейся им безнадежной политической ситуации, они не означали какой-либо серьезной длительной ориентации в политике Хорватско-словенского клуба[54].

На втором заседании клуба также было принято решение установить связи с югославянскими депутатами, не входившими в клуб, прежде всего с либералами В. Равнихаром и О. Рибаржем. Те восприняли предложение о сотрудничестве положительно, но процесс объединения сил тормозился из-за раскола в ВНП.

Осенью 1915 г. раздор между двумя течениями в ВНП обострился. В первой половине 1916 г. наблюдался некоторый застой в политике этой партии, отчасти парализованной расколом. Серьезные разногласия между двумя лидерами, нараставшие в течение многих лет, привели к открытому конфликту весной 1916 г., когда Шуштершич самовольно, без общего решения членов партии, исключил Крека из ВНП[55]. Характерно, что Корошец открыто не защищал Крека, не желая идти на прямую конфронтацию с Шуштершичем. 21 ноября 1916 г. на заседании исполкома партии, когда сторонники Крека впервые открыто выступили с требованием, чтобы Шуштершич ушел с поста председателя, Шуштершичу удалось, изменив свою тактику, временно изолировать Крека и укрепить свое положение. Лишь к концу 1916 г. окончательно оформилась общая политическая линия Корошец — Крек, для которой были

[53] *Grdina I.* Nekronani vojvoda kranjski — dr. Ivan Šušteršič. // Zgodovinski časopis 50. 1996. № 3. S.379.

[54] *Pleterski J.* Prvo opredeljenje slovenaca za Jugoslaviju. Beograd, 1976. S. 94.

[55] *Rahten A.* Zadnji slovenski avstrijakant. S.198–200.

характерны идеи югославизма, высказанные через несколько месяцев в Майской декларации.

Очевидно, что некоторое затишье в словенской политике в первые годы войны объяснялось как правительственными репрессиями, в результате которых деятельность либералов и социал-демократов была парализована, общей растерянностью словенских национальных деятелей, так и серьезными внутренними конфликтами в рядах католиков.

В конце 1916 г. — начале 1917 г. изменились и внутренняя обстановка в Австро-Венгрии, и международная ситуация. Усилились антивоенные настроения населения, начались волнения в крупных городах. После смерти Франца-Иосифа осенью 1916 г. на престол вступил император Карл. Внутриполитическое давление в империи уменьшилось. Деятельность югославянских политиков активизировалась. 28 ноября 1916 г. в Граце состоялось общее собрание Хорватско-словенского клуба, на котором депутаты дали присягу верности новому императору. Было решено ради дальнейшей национальной консолидации югославян наладить сотрудничество со всеми политическими силами, в том числе с либералами.

В декабре 1916 г. на Хорватском саборе активно обсуждался вопрос о югославянском объединении. От имени словенских клерикалов выступил Корошец, выдвинув снова идею триализма. Сабор принял решение направить адрес императору с требованием объединения южных славян на основе хорватского права под венгерской короной.

В марте 1917 г. на заседании Хорватско-словенского клуба в Вене Корошец потребовал созыва рейхсрата и решения вопроса о триалистическом переустройстве империи.

В марте-апреле 1917 г. резко изменилась внешнеполитическая ситуация. В России произошла Февральская революция, в апреле США вступили в войну на стороне Антанты. Существование империи оказалось под угрозой. Общим убеждением, по словам Корошеца, стало, что Центральные державы потерпят поражение и Австро-Венгерская монархия перестанет существовать. «С того времени наша политика сознательно направлена в другом направлении»[56].

Весной 1917 г. снова был созван рейхсрат. Словенские и хорватские депутаты договорились с чешскими о взаимной поддержке. В Хорватско-словенском клубе рейхсрата и во Всесловенской народной партии оживились дискуссии о различных вариантах объединения хорватов

[56] *Pleterski J.* Prvo opredeljenje slovenaca za Jugoslaviju. S. 124.

и словенцев. Лишь в последние недели перед началом заседаний рейхсрата начала оформляться мысль о совместной декларации всех югославян империи, не только хорватов и словенцев (инициатором ее был Я. Крек[57]). За день до открытия рейхсрата 33 словенских, хорватских и сербских депутата австрийской части империи и Далмации объединились в Югославянский клуб. 30 мая 1917 г. его председатель А. Корошец огласил Майскую декларацию, призывавшую к объединению словенцев, хорватов и сербов на основе национального принципа и хорватского государственного права в самостоятельное демократическое государственное образование под габсбургским жезлом.

Казалось, требования, выдвинутые в Майской декларации, не представляли в теоретическом плане никаких свежих идей. Сначала она не привлекла особого внимания общественности. Даже самого Корошеца удивил произведенный ею чуть позже эффект. «Мы и не думали, что декларация даст такой толчок югославянскому движению», — признавался он впоследствии[58]. Майская декларация явилась одной из важнейших национально-политических программ, определивших историю словенцев в XX веке[59]. Майская декларация представляла собой дальнейшее и более радикальное развитие идеи триализма с включением в этот проект сербов на равноправной основе. По сути она подрывала основы империи. Новым и очень существенным моментом было то, что эти требования поддержали представители всех словенских, хорватских и сербских партий в рейхсрате. Руководители клуба еще летом 1917 г. надеялись, что правительство с пониманием отнесется к их предложениям. В конце августа словенский чиновник И. Жоглер получил пост «министра без портфеля», но о проведении реформ и осуществлении югославянских национальных требований и речи не было. Осенью Югославянский клуб перешел в оппозицию правительству.

К осени Крек и Корошец решили начать активную агитацию в поддержку Майской декларации среди югославян. Они отправились в поездку по югославянским землям (Корошец в Сараево, Крек в Загреб и Сплит). Народное движение в поддержку Майской декларации начало развиваться в словенских землях в сентябре 1917 г. Креку удалось убе-

[57] *Bister F. J.* Anton Korošec državnozborski poslanec na Dunaju. Življenje in delo. 1872–1918. Ljubljana, 1992. S. 176.

[58] *Kranjec Silvo.* Koroščevo Predavanje o postanku Jugoslavije. S. 222.

[59] *Perovšek J.* Majniška deklaracija in deklaracijsko gibanje. / Slovenska novejša zgodovina... S. 159.

дить епископа Еглича поддержать декларацию. 15 сентября вышла Люблянская декларация, в точностью повторившая Майскую. Для епископа это был очень важный политический шаг. В решающий момент он встал на сторону Крека и Корошеца против Шуштершича, выступил в защиту словенских национальных интересов, не побоявшись вызвать недовольство властей[60]. Поддержка Егличем, высшим церковным авторитетом и «верховным арбитром СНП»[61], декларации способствовала привлечению словенцев на сторону декларационного движения. Подписались под Люблянской декларацией и руководители католической (Шуштершич) и либеральной (Тавчар) партий.

20 июля председатель сербского правительства Н. Пашич и председатель Югославянского комитета А. Трумбич заключили Корфскую декларацию, поставившую задачу создания Королевства сербов, хорватов, словенцев.

И. Шуштершич, до конца остававшийся на австрославистских позициях лояльности империи и резко осуждавший деятельность югославянских депутатов после обнародования Майской декларации (которую он не одобрял и характеризовал как «максимальную»), стремительно терял политическое влияние. В ноябре 1917 г. он вышел из Югославянского клуба, а через несколько дней незаконно распустил Всесловенскую народную партию и основал Словенскую крестьянскую партию, печатным органом которой стала газета «Ресница» («Правда»), выходившую в декабре 1917 г. — ноябре 1918 г. Шуштершич и его новая партия до конца остались приверженцами империи. В «Реснице» публиковались антисербские статьи, подчеркивалось, что единственный путь спасения для словенцев — остаться в составе монархии[62]. Надо сказать, он не был одинок в своих взглядах. Так, епископ Еглич даже в начале ноября, когда уже образовалось государство СХС, считал, что связи с династией еще не расторгнуты[63].

Однако Всесловенская народная партия и не подумала распускаться. В декабре состоялось общее собрание ее членов, признавшее действия

---

[60] *Princ A.* Majniška deklaracija in dr. Krek. / Dr. Janez Evangelist Krek. S. 158–159.

[61] Эту меткую характеристику дал А. Рахтен. См. *Rahten A.* Zadnji slovenski avstrijakant. S. 198.

[62] *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina... S. 333.

[63] *Melik V.* Leto 1918 v slovenski zgodovini. S. 527.

Шуштершича незаконными и избравшее своим председателем А. Корошеца, ставшего после неожиданной смерти Я. Е. Крека в октябре 1917 г. бесспорным лидером словенской политики. Им он и оставался всю свою жизнь (до 1940 г). В развернувшейся ожесточенной борьбе между Шуштершичем и Корошецем епископ Еглич встал на сторону Корошеца.

Грянувшая в конце октября 1917 г. революция в России оказала воздействие на развитие национальных движений народов Габсбургской монархии в направлении их радикализации. Провозглашенный большевистским правительством принцип права наций на самоопределение взяли на вооружение представители угнетенных национальностей монархии. В декабре 1917 г. — январе 1918 г. представители Югославянского клуба в австрийском рейхсрате в своих заявлениях часто оперировали лозунгами советского правительства в подкрепление своих политических требований. Они выдвинули правительству требование обеспечить участие представителей всех австрийских народов в мирных переговорах в Брест-Литовске[64]. Решительнее стали выступления словенских депутатов в рейхсрате осенью 1917 г. со своими национальными требованиями. Они подчеркивали, что Майская декларация — это «минимум», и указывали на возможность решения югославянского вопроса вне рамок империи. В январе 1918 г. в составленном Югославянским клубом меморандуме были выдвинуты требования заключения демократического мира, обеспечения международной защиты свободного развития всех народов, признания права наций на самоопределение, отвергнуты территориальные притязания Италии. Югославянский клуб обратился с меморандумом к мирной конференции в Брест-Литовске, стремясь вынести вопрос на международное обсуждение.

«Майское движение» достигло своего пика 24 марта 1918 г., когда в Любляне состоялось торжественное вручение А. Корошецу 200 тысяч подписей в поддержку этого меморандума Югославянского клуба. Большинство подписчиков, впрочем, полагали, что решение югославянского вопроса произойдет в рамках империи. В других югославянских областях империи (Истрии, Далмации, Хорватии) таких акций не было, главную инициативу в движении за создание югославянского государства взяли на себя словенцы. Социал-демократы не поддерживали политики Югославянского клуба, отвергая сотрудничество с буржуазными партиями. Такая позиция вызывала недовольство у некоторых

[64] *Pleterski J.* Prvo opredeljenje slovenaca za Jugoslaviju. S. 223.

членов партии. Группа молодежи покинула ее ряды и весной 1918 г. присоединилась к югославянскому движению.

В империи ширилось антивоенное движение. В феврале 1918 г. вспыхнуло восстание матросов в Боке Которской, в мае — военнослужащих в Юденбурге, Мюрее и Радгоне. В них приняли участие и словенские солдаты. В мае 1918 г. правительство запретило агитацию в поддержку Майской декларации и подтвердило немецким партиям свою решимость сохранить за немцами доступ к Адриатике. После такого заявления правительства даже социал-демократы изменили свою точку зрения и присоединились к Майскому движению. Либералы, до тех пор еще не имевшие общесловенской организации, в середине 1918 г. объединились в Югославянскую демократическую партию. Началось формирование Национального совета как надпартийного органа национального представительства. Национальный совет словенских земель и Истрии был образован в Любляне 17–18 августа 1918г. В него вошли представители всех словенских партий. В Загребе 6 октября 1918 г. было установлено Народное Вече Словенцев, Хорватов и Сербов как верховный орган южных славян империи. Председателем обоих органов стал Антон Корошец.

Так накануне распада Австро-Венгрии уже возникли первые органы автономной словенской и югославянской власти, хотя никто еще не имел четкого представления о будущей Югославии и ее государственном устройстве. Сам Корошец ни разу не был в Сербии и не представлял себе реально ситуацию в этой стране. Существовали проекты объединения с Сербией и Черногорией, но концепций регулирования межнациональных отношений в будущем государстве словенские политики еще не сформулировали. Обсуждение этих важнейших вопросов было в начальной стадии, когда 29 октября 1918 г. тысячелетняя империя прекратила свое существование. «Как и славянская, югославянская идея у словенцев была связана с очень слабой осведомленностью о других югославянских народах, их жизни, проблемах, приоритетах, традициях, менталитете», — справедливо отметил известный словенский историк В. Мелик[65]. Все это впоследствии негативно сказалось на их жизни в новом государстве.

Словенцы в Государстве СХС. Образование Государства словенцев, хорватов и сербов (Государство СХС) явилось переломным моментом в истории словенцев. Государство функционировало как кон-

[65] *Melik V.* Leto 1918 v slovenski zgodovini. S. 527.

федеративная республика, и месяц его существования стал первым в словенской истории опытом самостоятельного государственного управления. Вопрос о формах государственной власти и внутреннем устройстве Государства СХС должно было решить Учредительное собрание, временно верховная власть осуществлялась центральным Народным Вече в Загребе, председателем которого стал А. Корошец. По иронии судьбы все краткое время своего председательства он провел за границей. 31 октября в Любляне было создано словенское Национальное правительство, в котором сотрудничали представители всех трех словенских партий (6 представителей от Всесловенской народной партии, 5 от Югославянской демократической партии, 1 от Югославянской социал-демократической партии) под председательством члена Всесловенской народной партии Й. Погачника[66]. В ведении словенского правительства находились внутренние дела, финансы, правосудие, образование, здравоохранение, культура. Центральное правительство в Загребе осуществляло высшую законодательную власть, ведало внешней политикой, транспортом, связью, иностранными и военными делами. Однако в тяжелой послевоенной ситуации оно было не в состоянии исполнять все свои обязанности, поэтому словенское Национальное правительство самостоятельно сформировало свою армию, в которой насчитывалось более 12 тысяч солдат[67], и установило связи с некоторыми европейскими государствами (хотя официального международного признания Государство СХС не получило).

Четких государственных границ Государство СХС не имело. В состав его вошли все словенские территории кроме Прекмурья. Учитывая то, что Триест, Истра, Горица и постойнский округ Крайны были оккупированы Италией, территория Словении в ноябре 1918 г. составляла примерно 2/3 территории современной Словении. В Каринтии и Штирии немцы решительно выступили против словенских требований о разделе этих областей.

Основываясь на решениях Лондонского пакта 1915 г. и перемирия в Падуе 1918 г., Италия уже в начале ноября начала захватывать словенские территории. Сначала ею были оккупированы Триест и Горица, затем итальянцы двинулись дальше, и в середине ноября их войска были остановлены отрядом сербских солдат всего лишь в 20 км. от Любляны.

---

[66] *Perovšek J.* Slovenci in država SHS leta 1918. // Zgodovinski časopis 53. 1999. № 1. S. 73.

[67] *Perovšek J.* Slovenci in država SHS leta 1918. S. 75.

Словенское Национальное правительство столкнулось с большими трудностями при попытке сформировать собственные вооруженные силы. Солдаты не желали больше воевать. По словам словенского публициста А. Препелуха, «Люблянский совет располагал не более чем сотней солдат и офицеров. Пойманные и задержанные днем солдаты, возвращавшиеся с фронта, ночью расходились по своим селам. Стража, поставленная с вечера, исчезала бог знает куда»[68]. К тому же, словенцы надеялись на помощь Антанты в решении вопроса о национальном самоопределении и о государственных границах. Всерьез предприняли меры по защите словенских границ только в Штирии, где военное командование взял в свои руки майор Рудольф Майстер. Еще до конца ноября он сформировал три добровольческих батальона для защиты границ с Австрией. Подобные оборонительные меры правительство решило предпринять и в Каринтии, и словенские добровольцы с помощью бывших военнопленных сербов заняли границу по Драве. Однако в самом правительстве не было ясности относительно того, на какую часть Каринтии могут претендовать словенцы, и вопрос об определении границ так и остался открытым. На решительные действия против Италии, союзницы государств Антанты, ни в Загребе ни в Любляне политики не были готовы.

В конце октября 1918 г., за несколько дней до провозглашения Государства СХС, в Швейцарию отправилась делегация Загребского Народного Веча во главе в его председателем А. Корошецем. Известие о распаде Австро-Венгрии они получили в Женеве, где готовились к встрече с членами югославянского комитета и представителями сербского правительства. Югославянский комитет и сербское правительство еще 20 июля 1917 г. в Корфской декларации выступили за объединение сербов, хорватов, словенцев в «демократическом парламентарном королевстве» под властью Карагеоргиевичей. Серьезные разногласия между сербским правительством и Югославянским комитетом по ключевым вопросам формирования будущего государства явились полной неожиданностью для депутатов Народного Веча, к тому же сами они еще не сформулировали четко своих требований. Сначала казалось, что переговоры пройдут успешно. Сербское правительство признало Народное Вече в Загребе законным правительством словенцев, хорватов и сербов бывшей Австро-Венгрии. Всеми сторонами была подписана Женевская

[68] Цит. по ст. *Писарев Ю. А.* Создание объединенного югославского государства. / Балканы в конце XIX — начале XX века. М. 1991. С. 206.

декларация об объединении Государства СХС и Королевства Сербии в федеративное государственное образование, в котором предусматривалась широкая автономия для обоих входящих в него государств. Будущее устройство государства должна была определить законодательная скупщина, которую еще предстояло избрать.

Решения Женевской декларации оставались в силе менее недели. Белград выступил против нее. Корошец и другие депутаты Народного Веча отправились в Париж на переговоры с французским правительством. Им не было обещано ничего конкретного, посоветовали лишь как можно быстрее объединить государство СХС с Сербией. На родину делегация депутатов Народного Веча вернулась лишь в начале декабря, когда объединение уже свершилось.

Все три словенские политические партии поддерживали идею объединения с Королевством Сербией, но их представления о форме будущего государства сильно разнились. Всесловенская народная партия и социал-демократы выступали за создание федеративной республики и за четкую предварительную договоренность по всем вопросам, касающимся будущего устройства государства. Либералы были сторонниками монархии, единого югославянского государства с сильной центральной властью. Велись дискуссии о том, являются ли словенцы самостоятельным народом или же одним из трех племен единого югославянского народа.

Концепция единого югославянского народа во многом благодаря стараниям Светозара Прибичевича возобладала в Народном Вече в Загребе. Страх перед итальянской оккупацией и слухи о тайной подготовке восстановления Габсбургской монархии побудил загребское руководство к быстрым действиям. 24 ноября 1918 г. Всесловенская народная партия под давлением внешних обстоятельств также высказалась за «немедленное объединение». 27 ноября из Загреба в Белград выехала делегация Народного Веча. Словенских делегатов об отъезде оповестили с задержкой, и они поехали позднее, присоединившись к своим коллегам в Белграде только 30 ноября. А на следующий день словенцы уже вошли в состав нового государства — Королевства СХС.

Ни одна из распространенных среди словенцев перед Первой мировой войной югославянских программ не ориентировалась на отделение словенских земель от Австро-Венгрии. Идеи образования независимого югославянского государства появились лишь у некоторых радикалов и социал-демократов. Ведущие словенские политики начали восприни-

мать их лишь тогда, когда осознали, что крах империи неизбежен, но планировали они политическое объединение только словенцев, хорватов и сербов Габсбургской монархии. Существовали, правда, и проекты более широкого объединения с Сербией и Черногорией. И все равно быстрый распад Австро-Венгрии застал словенцев врасплох. Ни одна из политических партий не была готова к образованию Югославии, не имела разработанного проекта основ будущего государственного объединения.

ГЛАВА 9

Словенцы в королевской Югославии (1918–1941 гг.)

Образование Королевства СХС. Установление границ. 1 декабря 1918 г. депутаты Народного Веча государства СХС зачитали сербскому престолонаследнику Александру свой адрес, в котором выражалось желание граждан государства СХС соединиться с Королевством Сербии и Черногории в единое государство под властью короля Петра Карагеоргиевича. Престолонаследник обещал проведение выборов на основе всеобщего избирательного права в демократическую законодательную скупщину и сотрудничество с политическими партиями при формировании правительства. Было провозглашено образование Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (СХС).

Это событие не вызвало в словенских землях ни особого воодушевления, ни протестов. Словенцы были убеждены в том, что в сложившейся международной ситуации, при наличии нерешенных пограничных вопросов с Австрией и Италией, иного выхода у них нет.

20 декабря 1918 г. было сформировано первое югославское правительство под председательством сербского радикала Стояна Протича. Среди 20 министров было два словенца. Антон Корошец занял пост заместителя председателя правительства и стал министром без портфеля, либерал Альберт Крамер был назначен министром учредительного собрания и унификации законов. Одним из первых указов правительства были ликвидированы автономные местные правительства и ограничены функции областных административных органов на территории прежнего Государства СХС. Народное Вече Государства СХС прекратило свое существование. Престолонаследник Александр назначил новое областное правительство в Любляне, полномочия которого были сильно урезаны по сравнению с теми, которые имело Национальное правительство. В его компетенции остались внутренние дела области, правосудие, образование, религия, народное хозяйство. Требования о создании особого словенского представительного и законодательного органа, областного собрания в Любляне, которому бы было подотчетно областное правительство, удовлетворены не были. Словенское правительство находилось в подчинении центральных органов в Белграде.

Так, к весне 1919 г. словенцы, как и другие югославянские народы бывшей империи, лишились органов автономного управления и элементов собственной государственности. Со временем была ликвидирована и словенская армия, военное руководство в словенских землях стало осуществляться сербскими офицерами[1].

Одним из наиболее важных вопросов для словенцев было определение государственных границ. Тут их постигло горькое разочарование — расчленение национального организма между четырьмя государствами. Согласно Раппальскому мирному договору 1920 г., заключенному между Королевством Италия и Королевством СХС, к Италии отошли почти все западные территории Словении — треть словенских земель, на которых проживали 323 313 словенцев[2].

Болезненным для национальных чувств словенцев оказался раздел южной Каринтии, которая некогда являлась центром Карантанского княжества и считалась колыбелью словенской государственности. По постановлению Парижской мирной конференции в мае 1919 г. вопрос о своей будущей государственной принадлежности каринтийцы должны были решить путем плебисцита. Это решение явилось крупным поражением югославской дипломатии, настаивавшей на международном признании разделения Каринтии по этническо-языковой границе. Предполагалось, что плебисцит сначала проведут в зоне А, юго-восточной Каринтии, находившейся под управлением Королевства СХС, а в зоне Б (Целовец с окрестностями) он будет проводиться лишь в случае победы Королевства СХС при голосовании в зоне А. Согласно официальной австрийской статистике, в 1910 г. на территории, впоследствии включенной в зону А, около 70 % населения говорило на словенском языке[3]. Однако на плебисците, состоявшемся 10 октября 1920 г., 59 % голосовавших (в их числе около 12 тысяч словенцев) высказались за присоединение южной Каринтии к Австрии. Так более 80 тысяч словенцев оказались в Австрии. Лишь небольшая часть Каринтии (Межицкая долина и Езерская община) и южная Штирия отошли к Королевству СХС.

---

[1] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja. Ljubljana, 2006. S. 167.

[2] *Перовшек Ю.* Развитие национально-освободительных идей и концепций словенцев в 1848–1941 гг. / Словения. Путь к самостоятельности. Документы. М., 2001. С. 19.

[3] *Доленц Јанез.* Словеначка Корушка и Париски диктат. Београд, 1949. С. 10.

Установление границ с Италией и Австрией словенцы восприняли как национальную катастрофу. Боль потерь не смогли смягчить ни относительно справедливый раздел Штирии, ни решения Трианонского мирного договора 1920 г., согласно которым Венгрия отказывалась в пользу Словении от Прекмурья. Впрочем, в Венгрии (в Порабье) оставалось 7–8 тысяч словенцев. Установленные тогда границы Словении с Австрией и Венгрией являются действующими и поныне. В югославской Словении в 1921 г. проживало около 1 миллиона словенцев[4].

Послевоенный передел границ повлиял на внутреннюю структуру словенских земель. Прежняя торгово-транспортная сеть была разрушена, трансформацию претерпели административные округа, менялся национальный состав населения. Так, в результате политики словенизации в Нижней Штирии по переписи 1921 года осталось 22 500 немцев (в 1910 г. их было там 73 тысячи), в Крайне — 16 500 (вместо 28 тысяч в 1910 г.)[5]. Именно в этот период, после распада Австро-Венгрии, Любляна окончательно стала политической и экономической столицей Словении.

Экономическое развитие. В югославском государстве развитие словенской экономики происходило в существенно изменившихся условиях. Новые государственные границы прервали многовековые торгово-транспортные пути, проходившие с севера на юг и некогда связывавшие Вену с Триестом. Интенсивно стали развиваться новые торгово-транспортные пути в восточном направлении: Любляна — Загреб — Белград.

Мощным ударом для словенской экономики была потеря Приморья и Триеста. Словения в составе Королевства СХС не имела более выхода к морю. Она лишилась многих прибыльных предприятий (например, ртутного рудника в Идрии) и крупнейшего торгового и делового центра, каковым являлся Триест. С другой стороны, вхождение в состав Королевства СХС создало выгодные условия для развития словенской промышленности и торговли. Если в Габсбургской империи словенские земли не относились к числу самых развитых областей, то в югославском государстве они стали наиболее продвинутой в экономическом отношении его частью.

Словенские земли занимали всего 6,5 % территории югославского государства, в 1931 г. в них проживало 10 % населения Королевства

[4] *Kresal F., Perovšek J.* Razvoj prebivalstva. / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Doba prve Jugoslavije 1918–1941. S. 177.

[5] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 171.

(1 144 000 человек). Однако словенская промышленность перед второй мировой войной производила 28 % югославской промышленной продукции[6]. Особенно быстрое развитие экономики происходило в 1920-е гг., в начале тридцатых мировой экономический кризис затронул и словенские земли. Несмотря на это, в 1918–1940–м гг. число промышленных предприятий в Словении почти удвоилось. Благоприятные условия сложились для развития многих ремесленных отраслей. Значительно хуже обстояло дело с развитием словенского сельского хозяйства. Словенские крестьяне не выдерживали конкуренции с производителями из других областей королевства, чья сельскохозяйственная продукция была более дешевой и разнообразной. Доходы их падали, аграрный кризис углублялся.

Уже в конце 1918 г. областное правительство в Любляне приняло ряд постановлений, имевших целью ограничить права иностранного капитала в словенских землях.

Минимум 55 % капитала иностранных предприятий должно было принадлежать югославскому государству, а в их органах управления большинство должны были составлять югославские граждане. Однако центральное правительство в Белграде уже весной 1919 г. внесло свои коррективы в эти проекты, согласно которым ограничению или ликвидации подлежала лишь собственность тех иностранных государств, которые были противниками Сербии в первой мировой войне. Пытаясь восстановить подорванную войной экономику страны, оно стало проводить политику привлечения иностранного капитала. Угольными копями в Трбовле владели французы, Крайнское промышленное общество до 1929 г. оставалось в руках итальянцев. В 1935 г. в иностранной собственности находилось 70 % текстильных предприятий в словенских землях. Вообще в конце тридцатых годов треть словенской экономики была в руках иностранного капитала, прежде всего австрийского и чешского.

Впрочем, в межвоенный период существенно рос и укреплялся и словенский капитал. Рост инфляции в первой половине 1920-х гг. способствовал подъему словенских банков. Лидировал среди них Люблянский кредитный банк, увеличивший свой акционерный капитал в пять раз. Ему удалось скупить большинство акций фабрик по производству бумаги, ранее принадлежавших иностранцам. Появлялись новые банки, крупнейшим из которых стал Кооперативный экономиче-

[6] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 178.

ский банк, открытый в 1920 г. Экономический кризис, начавшийся в 1929 г., сильно подорвал позиции банков, их финансы сократились вполовину. Многие мелкие банки прекратили существование. И все же в конце 1930-х гг. действовало уже 10 словенских банков (в 1918 г. их было только 3).

В сельской местности активно функционировали католический Кооперативный союз и либеральный Союз словенских кооперативов, причем деятельность первого, как и прежде, протекала успешнее. В 1924 г. в Любляне была основана биржа.

Разветвленная сеть железных дорог была создана в словенских землях еще до Первой мировой войны. До Второй мировой войны в дополнение к ним было введено в строй еще только 60 км. железнодорожных путей. Во второй половине 30-х гг. была построена первая бетонная дорога. Появились первые авиалинии, связавшие Любляну с Белградом (1933), затем с Веной и Берлином (1934).

Железные дороги, почта, телеграфная и телефонная связь находились в ведении государства, заботившегося об их развитии. В Любляне и Мариборе в тридцатые годы была налажена автоматическая телефонная связь. Успешно проходила электрификация страны.

Главным топливом для промышленного производства оставался уголь. В 1920–1937 гг. его продажа удвоилась. Более половины бурого угля и лигнита, добывавшихся в словенских рудниках, продавалось в другие части государства.

Наибольших успехов в межвоенный период достигло текстильное производство. В Кране, Мариборе и Целье открылись новые фабрики. В 1918 г. в текстильном производстве было занято 1250 человек, в 1939 г. — уже 17 тысяч. Даже экономический кризис 1929 г. не нанес существенного ущерба текстильной промышленности, и в 1939 г. в Словении производилось 37 % югославских текстильных изделий.

Почти в два раза выросло производство продовольственных товаров. Словенская обувь ценилась во всей Югославии. Более медленными темпами развивались деревообрабатывающая, химическая промышленность и строительство — эти отрасли сильно пострадали во время кризиса 1929 г. Горное дело, хорошо развившееся еще в Австро-Венгрии, замедлило темпы роста.

Несмотря на бурное развитие промышленности, накануне Второй мировой войны в словенских землях преобладали мелкие и средние предприятия. Всего на семи фабриках число рабочих превышало ты-

сячу человек, на 70 % предприятий было занято менее 200 рабочих. Законодательством был установлен 8-часовой рабочий день, обеспечено социальное страхование и контроль за условиями труда, существовали биржи труда, рабочие профсоюзы.

Более 60 % словенского населения было занято в сельском хозяйстве. По-прежнему важнейшей его отраслью оставалось животноводство. В целом сельское хозяйство в Словении в этот период переживало глубокий кризис, связанный как с конкуренцией продукции из других областей Югославии, так и с раздробленностью и малыми размерами крестьянских наделов, 57 % которых не превышали 5 га. Хотя процесс модернизации крестьянского труда в межвоенный период шел медленно, по его уровню словенские земли опережали большинство других югославских областей. Обучению крестьян и помощи им уделялось много внимания — существовали крестьянские школы, крестьянские организации и печатные органы (всего выпускалось более 40 печатных изданий, предназначенных для крестьян), действовали торговые и закупочные кооперативы.

Падение цен на сельскохозяйственную продукцию в середине 1920-х гг. привело к росту задолженности словенского крестьянства, достигшей к 1932 г. критического уровня — 40 % крестьянских хозяйств оказались в долгах, которые не могли выплатить. Государству пришлось объявить четырехлетний мораторий на выплату крестьянских долгов, потом половину их списали, а остальное должников обязали выплатить в течение 20 лет. Мировой экономический кризис сильнее всего ударил по крестьянам, уровень жизни которых снизился чуть не на 80 %[7] (до кризиса он был довольно высоким).

Росло число безработных, и эмиграция из словенских земель была значительно больше, чем из других областей страны. В 1921–1937 гг. около 50 тысяч словенцев покинуло родину.

Словенская экономика являлась частью югославской. Словенские политики и предприниматели были недовольны высокими налогами, таможенной и кредитной политикой Белграда, направленной преимущественно на развитие юго-восточных областей. Вместе с тем, несмотря на централизаторскую политику Белграда, в межвоенный период в словенских землях Югославии начал складываться единый национально-экономический комплекс.

[7] *Lazarevič Ž.* Velika gospodarska kriza. / Slovenska novejša zgodovina... S. 474.

Политическая история. Политическую историю межвоенной Югославии исследователи, как правило, подразделяют на три периода: 1. 1918–1921 гг. (до принятия Видовданской конституции); 2. 1921–1929 гг. (до установления королевской диктатуры); 3. 1929–1941 гг. (период монархической диктатуры).

1918–1921 гг. Уже в первые месяцы существования Королевства СХС централизаторские тенденции в югославской политике привели к обострению этнических и межнациональных конфликтов. В Хорватии росла популярность Крестьянской партии во главе со Степаном Радичем, выдвигавшим требование автономии Хорватии в рамках югославянской конфедеративной республики. В Боснии и Герцеговине происходили столкновения между сербами и мусульманами и т.д. В Словении весной 1919 г. обстановка еще оставалась относительно спокойной. Как говорил тогда А. Корошец, «у нас, словенцев, нет времени думать о сепаратистских тенденциях»[8]. Лидеры Словенской народной партии (СНП) стремились к сотрудничеству с Белградом, к легальным методам достижения словенской автономии. С хорватами и Радичем они не нашли общего языка — его взгляды были чересчур радикальны для них, к тому же инициатива СНП основать общую югославскую католическую партию воодушевления в Хорватии не вызвала. Однако постепенно и в Словении росла волна недовольства политикой правительства. В Учредительной скупщине, начавшей работу в Белграде 1 марта 1919 г., из 270 депутатов было лишь 32 словенца. Его неэффективная работа, непродуманные постановления центральных министерств, голод, коррупция вызывали недовольство словенцев.

Тяжелые социально-экономические условия послевоенного периода привели к росту массовых волнений по всей Югославии. Под влиянием русской и венгерской революций распространялись идеи большевизма. Волна рабочих забастовок захлестнула страну. Одним из мощнейших рабочих выступлений была забастовка трбовельских горняков в декабре 1918 г., в результате которой бастовавшим удалось добиться введения восьмичасового рабочего дня. Крупнейшей стала общая югославянская забастовка железнодорожных рабочих весной 1920 г. В Любляне тогда произошли вооруженные столкновения демонстрантов с военными, в результате которых были убиты 13 человек. Положение в словенских землях усугублялось тем, что министром путей сообщения, против ко-

[8] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 170.

торого и была направлена забастовка, был в то время А. Корошец. В декабре 1920 г. состоялась крупная забастовка словенских горняков.

Словенские политические партии в конце 1918 г. оказались в непривычных и неизвестных им условиях — в составе югославского государства, основные принципы существования которого еще предстояло разработать. Им пришлось во многом переосмыслить свои прежние программные установки, сформулировать новые, подходящие к изменившейся ситуации. Бурно шли процессы политических размежеваний и объединений, образования и распада новых партий и блоков. Особенности сербского менталитета словенцы представляли себе слабо, что во многом затрудняло их вхождение в новую политическую атмосферу. В этом отношении либералам было проще, чем деятелям других политических направлений — их традиционная югославянская направленность и монархические убеждения обеспечивали им симпатии Белграда, что они активно старались использовать для укрепления своего веса как в югославском, так и в словенском масштабах. Словенские либералы вошли в состав Югославской демократической партии (ЮДП), образованной в 1919 г. В середине 1919 г. они установили Независимую крестьянскую партию (НКП), с помощью которой рассчитывали расширить свое влияние в сельских районах, однако НКП вскоре отмежевалась от них и стала проводить самостоятельную политику. НКП была социально гетерогенна, в нее входили крестьяне, ремесленники, торговцы. Она стала единственной крестьянской партией страны, проголосовавшей за централизованную видовданскую конституцию. С середины 20-х гг. НКП пересмотрела свои позиции по национальному вопросу, перейдя в лагерь федералистов и выступая за равноправие и суверенность Словении в рамках югославянского государства[9].

Крупнейшей партией в словенских землях по-прежнему оставалась Словенская народная партия (СНП). В Белграде к ней относились с недоверием, не без основания считая ее консервативной, республиканской и антисербской. В свою очередь словенские католики, оказавшись в составе государства с православным большинством населения, преобладающими либеральными тенденциями и великосербской ориентацией, чувствовали угрозу своим политическим, национальным и религиозным принципам. Руководство СНП во главе с А. Корошецем вы-

[9] *Vidovič-Miklavčič A.* Zveza slovenskih kmetov v letih 1932–1935.// Zgodovinski časopis. 1989. Št. 4. S. 555.

брало в этих нелегких условиях прагматическую политику лавирования и поиска союзников при дворе и среди радикалов. Оно стремилось укрепить позиции партии и на родине, выступая против централизма, за самостоятельность словенцев. Внутри партии набирала силы оппозиция, придерживавшаяся республиканских взглядов и крековских идеалов христианского социализма и недовольная авторитаризмом Корошеца.

Лидеры третьего политического лагеря — социал-демократов — с декабря 1918 г. выступали за сотрудничество словенских партий, за создание единого государства с «разумной» автономией входящих в него земель. Однако уже весной 1919 г. совместная работа социал-демократов с другими партиями в областном правительстве в Любляне вызвала недовольство радикально настроенной молодежи «оппортунизмом» партийной верхушки. В партии образовались два течения, отношения между которыми резко обострились после образования Югославской Коммунистической партии в апреле 1919 г. и вхождения лидера социал-демократов А. Кристана в состав коалиционного правительства в Белграде в августе того же года. Весной 1920 г. сторонники левого крыла образовали Рабочую социалистическую партию Словении, которая присоединилась к Югославской Коммунистической партии (в июне 1920 г. на Вуковарском съезде переименованной в Коммунистическую партию Югославии (КПЮ)). Социал-демократы остались на позициях австрийского реформистского социализма. В их партии в тот же период усилились трения между централистским и автономистским течениями. Автономисты покинули ее и вместе с единомышленниками из среды либералов основали Национальную социалистическую партию (НСП), выступившую с требованиями проведения фундаментальной социально-экономической реформы на основе постепенной социализации предприятий и признания словенской национальной автономии.

К 1921 г. в Королевстве СХС окончательно оформились и противостояли друг другу два крупных национально-политических блока — централисты и федералисты. Централисты выступали за создание единого централизованного государства, опирались они на сербские партии и поддержку двора. Федералисты, требовавшие образования федерации югославских народов, имели большинство приверженцев у несербских народов, особенно, в землях бывшей Австрийской монархии. В Словении большой популярностью пользовался автономистский проект, разработанный Словенской народной партией, и поддержанный в скуп-

щине также сторонниками Национальной социалистической партии. Он предусматривал разделение Королевства СХС на шесть автономных областей (одной из них должна была стать Словения), каждая из которых имела бы собственные скупщину и правительство. Предполагалось, что области будут иметь достаточно широкие права самоуправления, в том числе ряд законодательных, областные органы исполнительной власти должны быть подотчетны как областной скупщине, так и центральному правительству в Белграде. Это был бы в некотором роде срединный путь между централизмом и федерализмом. В феврале 1921 года группа 43 работников науки и культуры выступила с особым заявлением в поддержку требования автономии, подчеркивая его надпартийное, всенародное значение. Группа интеллигентов, недовольных централистскими планами ЮСДП, во главе с А. Препелухом и Д. Лончаром, ушла из партии, присоединилась к автономистскому движению и стала выпускать с апреля 1921 г. газету «Автономист».

28 ноября 1920 г. в Королевстве СХС состоялись выборы в законодательную скупщину. По избирательному закону, принятому временным национальным представительством, право участия в выборах имели все мужчины с 21 года. В Словении на выборах победила СНП, получившая 37,27 % голосов избирателей. За ней следовали НКП (20,8 %) и ЮСДП (18,67 % голосов), КПЮ получила 10,29 % голосов, а либералы (ЮДП) — всего 7,67 %[10]. Впрочем, в общем югославском масштабе ЮДП победила на выборах, что укрепило позиции ее сторонников и в Словении. В законодательной скупщине словенцы имели 40 депутатских мест (всего их было 419). В центре работы скупщины, начавшейся 12 декабря 1920 г., стоял вопрос о будущем государственном устройстве Королевства СХС.

Полгода горячих дискуссий в скупщине завершились принятием 28 июня 1921 г. Видовданской конституции. Принята она была под нажимом властей небольшим большинством голосов. Из словенских партий за нее проголосовали только либералы и представители Независимой крестьянской партии. Национальные социалисты и социал-демократы выступили против, а представители СНП в знак протеста еще до голосования покинули зал заседаний.

Видовданская конституция была централистской и либеральной, ее экономическая часть была составлена по образцу Веймарской консти-

[10] *Perovšek J.* Volitve v Ustavodajno skupščino. / Slovenska novejša zgodovina... S.239.

туции. В ней провозглашались традиционные гражданские права и свободы, юридически закреплялась независимость судопроизводства, церковь отделялась от государства. Король наделялся большими полномочиями: он являлся главнокомандующим вооруженными силами, назначал премьер-министров, имел право ввести в стране чрезвычайное положение, утверждал законы, созывал и распускал скупщину. Однако, верховным законодательным органом считалась однопалатная скупщина, избиравшаяся на четырехлетний срок. Узаконивалось югославское национальное единство. Согласно конституции, сербы, хорваты и словенцы объявлялись тремя племенами единого югославского народа. Королевство было разделено на 33 области, подчиненные непосредственно центральному правительству в Белграде.

Словенские земли входили в состав двух областей — люблянской и мариборской. Главой области являлся великий жупан, назначавшийся в Белграде. В 1921–1923 гг.временным областным управлением словенских земель руководил либерал И. Хрибар. Областная администрация была подотчетна министерствам в Белграде. Местными органами самоуправления являлись областные скупщины, но компетенции их были очень невелики. Выборы в них были проведены лишь в 1927 г., а после введения королевской диктатуры все местные органы власти, да и сами области были ликвидированы.

Ни о какой автономии не было и речи. А. Препелух писал в 1921 г.: «Политическая теория, давшая жизнь Видовданской конституции, не опиралась в своей основе на реальные факты. Дальнейшее построение государства на этой основе невозможно»[11].

Уже 2 августа 1921 г. был принят «Закон о защите государства», объявивший Коммунистическую партию Югославии вне закона. Более двадцати последующих лет она действовала нелегально.

1921–1929 гг. Политическая обстановка в Королевстве СХС в первое десятилетие его существования отличалась крайней нестабильностью. Росла оппозиция государственной системе, установленной видовданской конституцией. Скупщина четыре раза распускалась досрочно, и проводились новые выборы. Сменилось 25 правительств. Образовался Хорватский блок, возглавлявшийся С. Радичем и не признававший решений скупщины. С 1922 г. с хорватами стала сотрудничать часть сербских демократов во главе с Л. Давидовичем. Произошел раскол Демо-

[11] *Perovšek J.* Volitve v Ustavodajno skupščino. S. 176.

кратической партии. К оппозиции присоединились словенские автономисты и боснийские мусульмане.

В 1925 г. Радича и его ближайших единомышленников обвинили в государственной измене и посадили в тюрьму. Однако уже через несколько месяцев белградским правящим кругам удалось достичь с ним договоренности, и Радич стал членом правительства. В начале 1927 г. Хорватская крестьянская партия вышла из правительства, и Радич заключил союз с лидером хорватских сербов С. Прибичевичем. Политическая ситуация в стране накалялась все больше, и 20 июня 1928 г. достигла критической точки. Сербский радикал из Черногории П. Рачич на заседании в скупщине застрелил двух депутатов Хорватской крестьянской партии и смертельно ранил С. Радича. Король Александр попытался урегулировать положение, назначив председателем правительства главу СНП А. Корошеца, но это не помогло. 31 декабря Корошец ушел в отставку, и 6 января 1929 г. король распустил скупщину и установил в Югославии монархическую диктатуру.

В этот семилетний конституционный период вопросы государственного устройства Югославии, централизма и федерализма стали центральными темамаи словенской политики. Ключевое значение имела разработка словенской национальной программы применительно к новым условиям жизни словенцев в югославском государстве.

СНП оставалась влиятельнейшей словенской партией, получавшей наибольшее число голосов на выборах. Именно она играла ведущую роль в борьбе словенцев за национальную автономию. С 1921 по 1927 гг., исключая краткий период пребывания Корошеца на посту министра просвещения в 1924 г., она находилась в оппозиции к правительству. В отличие от Хорватского блока, Словенская народная партия признавала легитимность видовданской системы, но требовала серьезной переработки конституции. Католические лидеры отвергали положения конституции, запрещавшие католическим священникам активное участие в политической жизни, ограничивавшие роль церкви в школьном образовании. В их поддержку выступили и церковные власти. В конце августа 1923 г. в Любляне состоялся пятый католический съезд, участники которого высказались за восстановление роли католической веры и культуры в словенских землях.

Во время подготовки выборов в Скупщину в 1923 г. СНП сформулировала свою государственно-правовую программу в духе автономии и федерализма. По замыслам ее создателей, Югославия должна была

стать федеративным государством словенцев, хорватов, сербов, а также и болгар[12]. В ведение федерации предполагалось включить внешнюю политику, армию, финансы, транспорт и налогообложение. Общие вопросы государства должен был решать союзный парламент, остальные — автономные власти края. В ведении словенского автономного правительства, избираемого словенским парламентом, должны находиться ключевые моменты внутренней политики: определение отношений между церковью и государством, школьное законодательство, гражданское законодательство и судопроизводство, политическое и финансовое управление областью, здравоохранение и социальная политика. Все это, по мнению лидеров СНП, создало бы словенскую автономию в составе югославского государства.

Разногласия внутри католического лагеря углублялись. Христианские социалисты, во главе которых стоял юрист А. Госар, имели опору в католических рабочих организациях, особенно в Югославянском профсоюзе, а с 1922 г. и среди последователей Я. Е. Крека (Крековой молодежи). Они отвергали «как капиталистический материализм, так и «материалистический» социализм и коммунизм», выступали за создание демократического социально направленного государства с рыночной экономикой. Вступление СНП в правительство в 1927 г. и знакомство с марксизмом молодых христианских социалистов привело к выделению в их течении радикального направления. Его приверженцы из среды католической интеллигенции и студентов, группировавшиеся вокруг газет «Криж на горе» («Крест на горе») (1924–1927) и «Криж» («Крест») (1928–1930), выступали за духовное обновление христианства, отвергали политическую и социальную деятельность СНП. Сторонников этого движения объединяла прежде всего общность взглядов, они были противниками создания организаций, и через некоторое время это течение распалось, не будучи в состоянии конкурировать с организованными молодежными движениями (Католическая акция, Стража)[13].

Еще более неоднородным был либеральный лагерь. Либералов, при преобладающей тенденции к поддержке централизма и югославизма, разделяли взгляды на крестьянский вопрос, и на сербские партии, и т.д.

---

[12] *Perovšek J.* Volitve v Narodno skupščino marca 1923. / Slovenska novejša zgodovina... S.267.

[13] *Trstenjak A.* K zgodovini mladinskega gibanja na Slovenskem. / Cerkev, kultura in politika 1890-1941. Simposij 1992. Ljubljana, 1993. S. 96–104.

Помимо Югославянской демократической партии, поддерживавшейся частью предпринимателей и представителями светской интеллигенции, за голоса избирателей в Словении боролись еще Независимая крестьянская, Национально-социалистическая и Национально-прогрессивная партии.

Крупнейшая либеральная партия ЮДП последовательно выступала в поддержку централистской видовданской системы и принимала участие в работе почти всех централистских правительств. Ее печатным органом стала газета «Ютро» («Утро»). На тех же позициях по национальному вопросу стояла и Национально-прогрессивная партия, образованная в 1923 г. либералами старшего поколения, вышедшими из состава ЮДП. «Словенский народ» стал ее печатным органом. Для этих либеральных партий преобразование Югославии в федеративное государство было бы равнозначно началу его краха. Они исходили из представлений о том, что югославяне, разделенные на маленькие «самостоятельные» государства, станут легкой добычей для более могущественных соседей. К тому же, по их мнению, закономерным итогом развития югославянских народов должно было стать постепенное слияние югославянских «племен» в единую нацию. Централизованное сильное югославянское государство стало бы мощным оплотом малым славянским народам против угрозы немецко-итальянской агрессии[14]. Либералы считали его выгодным для словенцев со всех точек зрения — с политической, экономической и культурно-национальной. При этом они не подвергали сомнению принцип национально-политического равноправия всех югославянских народов и отвергали как словенский автономизм, так и великосербские тенденции и хорватский антогонизм по отношению к сербам. Во многом подоплекой такого непримиримого отношения к идее автономии было давнее соперничество либералов с пропагандирующими ее католиками (СНП). Создание автономной Словении (по их словам «папской, клерикальной провинции») означало бы для них окончательную победу СНП.

Национально-социалистическая партия (в первой половине 20-х гг.) а позже и Независимая крестьянская, Словенская республиканская, Словенская крестьянская партии выступали за автономию с лозунгом: «Клерикальной автономии — нет, словенской автономии — да». Словенская республиканская партия (образованная в 1922 г.) при подго-

[14] *Dolenc E.* Katoliška kulturna politika in kulturni boj v Kraljevini SHS. / Cerkev, kultura in politika... S. 52.

товке к выборам в скупщину в 1923 г. сформулировала свою национальную программу. В ней предусматривалось образование Федеративной республики Югославии, в которую входили бы сербы, хорваты, словенцы и болгары. Словения стала бы самостоятельным государством с собственным государственным управлением. В общем ведении федерации должны были находиться армия, министерство иностранных дел, финансы, таможенная служба, торговые соглашения с иностранными государствами. Президентом федерации в течение одного срока был бы словенец, другого — хорват, третьего серб, четвертого болгарин[15]. А. Новачан, основавший в 1922 г. Словенскую республиканскую партию, потерпев поражение на выборах 1923 г., ушел из политики.

Среди эмигрантов из Приморья и экстремистски настроенной молодежи с 1923 г. стали появляться сторонники организации югославских националистов «Орьюна», образованной в 1921 г. в Сплите для борьбы против итальянских ирредентистов. В скором времени «Орьюна» переоформилась в террористическую организацию, чьей целью была защита централизма, видовданской конституции и борьба против революционного рабочего движения и коммунистов. В 1924 г. в Трбовле произошло кровавое столкновение орьюновцев с коммунистами. После вооруженной стычки с люблянской полицией в 1926 г. деятельность Орьюны в Люблянской области была запрещена. В 1921 г. в Кочевье был образован окружной комитет Национально-радикальной партии, впрочем, не сыгравшей значимой роли в словенской политике.

Социалистический лагерь также не был однородным. В 1921 г. социальные демократы вошли в Социалистическую партию Югославии и поддержали ее югославистскую направленность. Социалисты искали союзников, в том числе и среди коммунистов (отношения между социалистами и коммунистами в Словении не были такими напряженными, как в других частях Югославии), объединялись и расходились. В 1926 г. из партии вышла группа З. Берно, выступившая за образование «федеративного республиканского союза балканских народов и государств».

Коммунисты с 1921 г. действовали нелегально, в разных партиях и под разными именами. В движении наметился поворот во взглядах по национальному вопросу. Во многом под влиянием российских комму-

[15] *Perovšek J.* Slovenska republikanska stranka. / Slovenska novejša zgodovina... S. 259.

нистов словенские отказались от тезиса о едином югославском народе. В 1923 г. Областной совет КПЮ по Словении выдвинул требование самостоятельности Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории в рамках Подунайско-Балканской федерации. Вскоре Коммунистическая партия Югославии приняла федералистическую национальную программу.

В Словении до 1927 г. число партий росло. Новые появлялись главным образом перед выборами. В 1920 г. за голоса избирателей боролось семь партий, в 1923–двенадцать, в 1925 г. — уже четырнадцать[16]. Среди крестьянского населения росло недовольство политикой крупных партий, ширилось мнение, что выход из тяжелого экономического положения могли бы найти только крестьяне, если бы они сами пришли ко власти. Крестьянские и республиканские партии возникали и распадались, у них не сложилось постоянного электората. В Штирии и Прекмурье были приверженцы Хорватской республиканской крестьянской партии, однако после смерти Радича республиканское движение в словенских землях практически сошло на нет. В кратковременные союзы с ХРКП вступала СНП, затем Словенская республиканская партия крестьян и рабочих, которой руководил А. Препелух. В 1925 г. партия Препелуха объединилась с Независимой крестьянской партией в Словенскую крестьянскую партию.

Партии уделяли большое внимание распространению своего влияния с помощью различных общественных организаций. В этот период восстанавливались старые и создавались новые общества — просветительные, культурные, спортивные. У большинства партий и обществ имелись собственные временные или постоянные печатные органы. Широкое развитие получили рабочие профсоюзы — партии боролись за голоса промышленных рабочих. Крупнейшей профсоюзной рабочей организацией была Профессиональная комиссия, находившаяся в руках социалистов, второй по значению — католический Югославянский профессиональный союз. У либералов был Национально-социальный союз, к тому же под их влиянием находился Союз югославских железнодорожников. Коммунисты после запрета их партии работали в независимых профсоюзах. Они руководили последней крупной забастовкой в словенских землях в 20-х гг. — забастовкой трбовельских горняков в 1923 г. — и рядом других. После подавления Трбовельской стачки

[16] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 191.

правительство в 1924 г. запретило независимые профсоюзы. После этого коммунисты стали сотрудничать с социал-демократической Профессиональной комиссией.

Внутренняя политическая обстановка в Словении была напряженной. Росло недовольство деятельностью центрального правительства, а также и местной словенской администрации, имели место жесткая политическая борьба партий, коррупция, аферы и скандалы (в большинстве связанные с деятельностью либералов). Неприязнь крайнских и штирийских словенцев вызывали словенские переселенцы из оккупированного Италией Приморья (около 10 тысяч человек), пользовавшиеся поддержкой государства и преданные видовданскому режиму.

После каринтийского плебисцита обострились словенско-немецкие отношения в Штирии. Немцы на словенской территории превратились из господствующей нации в национальное меньшинство, вынужденное бороться за свои права. Довоенные организации немцев были запрещены, и в начале 20-х гг. они создали ряд обществ и организаций, чья деятельность в основном ограничивалась проведением культурных и спортивных мероприятий[17]. Одной из крупнейших организаций являлось Политическое и экономическое общество немцев в Словении с центром в Мариборе, функционировавшее в 1922–1929 гг. Помимо того немцы имели в Мариборе, Целье и Кочевье свои газеты. Когда австрийское правительство в 1927 г. обещало предоставить каринтийским словенцам ограниченную культурную автономию, давление на немецкое меньшинство в словенских землях на некоторое время ослабело, но в конце 20-х гг. словенско-немецкие отношения вновь ухудшились.

Национальная скупщина была распущена правительством уже в 1922 г. из-за противодействия федералистов и автономистов принятию централистских решений. Новые выборы, проведенные в 1923 г., показали, что движение за автономию и федерацию в прежних австрийских провинциях набрало силу. В Словении победила на выборах СНП, получившая 60 % голосов избирателей и 21 мандат из 26. ХРКП Радича, СНП и боснийские мусульмане во главе с М. Спахо объединились в антицентралистский союз, что вынудило Н. Пашича и сербских радикалов заключить с ними ряд договоренностей. Однако после победы Пашича на выборах о них было забыто. В правительстве, сформированном

[17] *Пилько Н.С.* Политика нацистской Германии по отношению к немецкому национальному меньшинству в Словении в конце 1930-х — начале 1940-х годов. // Славяноведение. 2008. № 1. С. 47.77

в мае 1923 г., не было ни одного словенца. В 1924 г. в правительство сербского демократа Л. Давидовича вошло четыре словенца, Корошец занял в нем сразу два поста — заместителя председателя правительства и министра просвещения. Правительство Давидовича продержалось у власти только три месяца. В конце года король снова распустил скупщину и назначил новые выборы.

Выборы 1925 г. проходили в накаленной атмосфере — арест Радича, запрещение деятельности ХРКП, агрессивные выступления орьюновцев, угроза установления военной диктатуры. Обострились отношения хорватов и словенцев с сербами. Люблянские и загребские газеты писали об испорченности белградской клики, о деспотизме сербов, белградские — о хорватском и словенском сепаратизме. На выборах сторонники видовданской системы одержали победу с очень незначительным перевесом голосов. В Словении, как и на прошлых выборах, победила СНП (57 % голосов, 20 мандатов).

Резкая перемена политики ХРКП в 1925 г. — отказ от республиканских взглядов и признание династии Карагеоргиевичей, готовность к сотрудничеству в правительстве с сербскими радикалами — привела к распаду антицентралистского блока ХРКП, СНП и партии Спахо. Резко ухудшились отношения между двумя мощнейшими партиями хорватов и словенцев. Радич обвинял словенских католиков в клерикализме, Корошец Радича — в предательстве. Весной 1926 г. ушел в отставку Н. Пашич, далее правительственные кризисы следовали один за другим. Сотрудничеству партии Радича с сербскими радикалами пришел конец, и СНП, после переговоров с королем и радикалами и достижения ряда договоренностей (Корошец отказался от требования пересмотра конституции, взамен ему было обещано расширение финансовых компетенций областных автономий), в феврале 1927 г. вновь вошла в правительство.

В результате выборов в областные скупщины в январе 1927 г. СНП пришла к власти и в Люблянской, и в Мариборской областях, получив 82 депутатских места из 117. В 1928 г. Национальная скупщина в Белграде приняла законы, расширившие права областных правительств. Новые законы, а также поддержка со стороны властей дали возможность СНП эффективно осуществлять управление словенскими землями. За короткий срок существенно улучшилось положение медицинских, социальных, крестьянских, культурных и образовательных учреждений, находившихся в ведении областной власти. Наряду с общегосударст-

венными учреждениями создавались местные, подчиненные областной скупщине. Политика «широкого самоуправления с привлечением крупных финансовых средств», проводившаяся Корошецем, нашла поддержку широких слоев словенского населения. На выборах в Скупщину в сентябре 1927 г. СНП опять набрала 60 % голосов.

1928 год — последний год существования Видовданской системы — ознаменовался крайним накалом политических страстей, приведшим к смертельному ранению С. Радича и убийству его соратников в Скупщине. В правительственной коалиции тогда были радикалы, часть демократов, мусульмане и словенские католики, в оппозиции — хорватские сербы во главе с С. Прибичевичем и хорваты. Корошец занимал пост министра внутренних дел, и приверженцы Радича обвинили его в причастности к произошедшему несчастью. Решение короля Александра поручить формирование нового кабинета министров Корошецу только усугубило напряженность между хорватами и словенцами. Корошец стал единственным в истории межвоенной Югославии премьер-министром не сербом. Он рассчитывал, что ему удастся вывести страну из кризиса, но обстоятельства сложились иначе. В августе 1928 г. оппозиция в Загребе выступила с требованием преобразования Королевства СХС в федеративное государство, обеспечивающее равноправие всех входящих в него народов. С словенской стороны заявление оппозиции подписали представители Крестьянской партии и либералы (что доказывает, что их приверженность централизму во многом зависела от конъюнктурных соображений, вытекавших из соперничества с СНП).

Предприняв ряд неудачных мер по урегулированию внутренней ситуации в стране, Корошец в декабре 1928 г. оставил пост премьер-министра, а через неделю, 6 января 1929 г. уже вышел Манифест короля Александра, открывший новую страницу истории югославского государства. Так оборвались первые попытки создать югославское парламентарное демократическое государство, длившиеся всего десятилетие.

Монархическая диктатура в Югославии 1929–1941. «Между народом и королем не должно быть больше посредника», — провозглашалось в Манифесте. Видовданская конституция была отменена, Скупщина распущена, а главой нового правительства, подотчетного только королю, был назначен генерал П. Живкович. Деятельность оппозиционных партий была запрещена. 3 октября 1929 г. был принят закон об административном устройстве государства. Королевство СХС было переименовано в Королевство Югославию. Запрещалось использование

национальных символов. Территория государства была разделена на девять бановин, которые (за исключением Дравской и отчасти Вардарской) раздробили этнические территории югославянских народов. При этом в пяти бановинах большинство составляло сербское население. В состав Дравской бановины вошли почти все словенцы, проживавшие в Югославии. В 1931 г. к ней присоединили и Белую Крайну, первоначально включенную в Савскую (хорватскую) бановину. 94 % населения Дравской бановины составляли словенцы. Вероятно, в том, что словенские земли не подверглись разделу, была немалая заслуга А. Корошеца, сохранившего хорошие отношения с королем и согласившегося войти в сформированное им правительство[18]. В сентябре 1931 г. вышла октроированная конституция, закрепившая жесткую централизацию государства, хоть и подтвердившая ряд политических и социальных прав и свобод.

Во главе бановин стояли государственные чиновники — баны, назначавшиеся королем и подотчетные министерству внутренних дел. Бан обладал широкими полномочиями, существовал и совет бановин, имевший исключительно совещательные полномочия. Конституция 1931 г. наделяла бановины правом ограниченного самоуправления, обещалось проведение выборов в советы и комитеты бановин и издание закона, определяющего их организацию и полномочия. Обещанного закона бановины до 1941 г. так и не дождались. Впрочем, во второй половине 1930-х гг., когда СНП вновь вернулась из оппозиции в правительство и взяла в свои руки управление Дравской бановиной, значение совета и комитетов несколько выросло.

Единственным словенским политиком, поддержавшим введение диктатуры, был А. Корошец[19]. Впрочем, словенцы вообще восприняли это событие достаточно спокойно. Первый опыт парламентской жизни оказался настолько неудачным, что роспуск скупщины и запрещение партий не вызвали особых протестов. Объединение словенцев в Дравской бановине казалось началом осуществления их национальных чаяний. Общая политическая ситуация в государстве изменилась в лучшую сторону. Уже в первый год диктатуры правительство издало в два раза больше законов, чем за весь предшествовавший парламентский период. Законодательство и налоги были унифицированы.

---

[18] *Perovšek J.* Dravska banovina in banski svet. / Slovenska novejša zgodovina... S. 328.

[19] *Писаревский А.Ю.* Антон Корошец. // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 46.

А. Корошец работал в правительстве Живковича до сентября 1930 г. Его сотрудничество с властями, при помощи которого он надеялся добиться некоторых выгод для словенцев, вызывало протест, в основном, со стороны молодых членов партии. Корошец вышел из правительства, очевидно, разуверившись в возможности как-то изменить ситуацию и не желая компрометировать себя.

Согласно конституции законодательная власть осуществлялась совместно королем и парламентом, состоявшим из двух палат — скупщины и сената. Половина членов сената назначалась королем. Только король имел право созывать и распускать парламент и назначать выборы. В чрезвычайных ситуациях король мог принимать любые меры, невзирая на законы и конституцию. Выборы должны были проводиться путем открытого голосования по утвержденному списку кандидатов. Выборы в скупщину состоялись 8 ноября 1931 г., на голосование был выставлен только правительственный список кандидатов. Все крупнейшие югославские оппозиционные партии, в их числе и СНП, призвали к бойкоту выборов. В Дравской бановине на них пришло лишь 52 % избирателей.

После выборов правительство установило общегосударственную партию, с 1933 г. называвшуюся Югославской национальной партией. В Дравской бановине в нее вступили либералы из бывших Независимой демократической и Словенской крестьянской партий. С 1931 г. либералы вновь вошли в правительство, и управление бановиной также было передано в их руки. СНП снова перешла в оппозицию централизму и Белграду.

В конце 1932 г. оппозиционные партии в Хорватии и Сербии издали так называемые пунктации, где выдвигались требования реорганизации государства и демократических преобразований, хорваты, кроме того, выступали за создание федерации. Загребские пунктации были поддержаны многими оппозиционными партиями Югославии. Словенская народная партия также выступила со своей декларацией 31 декабря 1932 г. В ней национально-федералистские требования были высказаны в наиболее радикальной форме. Согласно декларации, словенский народ, разделенный между четырьмя государствами, нужно объединить, и задачу объединения должны взять на себя югославские словенцы. Для этого требуется, чтобы югославское государство основывалось на «свободном договоре между равноправными территориальными единицами», каждая из которых должна иметь все атрибуты независимого государства. По существу Корошец и его единомышленники по-

требовали преобразования централизованного государства в конфедерацию народов[20].

Ввиду своего радикализма Словенская декларация вызвала большой отклик в Югославии, обсуждалась она и в Европе. Многие словенцы с воодушевлением приняли положения декларации, касающиеся объединения словенцев и их национальной самостоятельности. Требование передела государственных границ (включение в состав Югославии всех словенцев) было в напряженных политических условиях того времени экстремальным. Либералы осудили декларацию как сепаратистскую, последовало запрещение в Дравской бановине ряда католических обществ. Правящие круги были шокированы (ведь Корошец поддержал введение диктатуры, его приятельские отношения с королем тоже были известны), Корошеца и его ближайших сподвижников отправили в ссылку.

Политический кризис углублялся. Вспыхивали крестьянские и рабочие волнения. В 1931–1933 гг. в Люблянском университете проходили демонстрации протеста против авторитарного режима, за политическую свободу и признание словенских национальных прав. В середине тридцатых годов национальный вопрос вновь стал центральной темой словенской политики.

После запрещения СНП ее члены продолжили свою деятельность в различных католических обществах и организациях. Консервативная струя после смерти епископа Еглича в 1930 г. набирала силу, ее опорным пунктом стала Католическая акция, созданная в конце 1920-х гг. и ставшая важнейшим движением против секуляризации жизни государства и общества[21]. Консерваторы подчеркивали роль католицизма как основы национальной культуры, идеалом их было сословно-корпоративное общество. Наиболее сильные позиции занимала Католическая акция в Люблянском епископстве. Активизация консервативных католиков способствовала углублению разногласий внутри католического движения и вызвала противодействие со стороны христианских социалистов, во многом воспринявших марксистскую критику капитализма. Христианские социалисты объявили свой Югославянский профессиональный союз антикапиталистической рабочей организацией, стоящей на позициях реформистского социализма. Вскоре Югославянский про-

[20] *Писаревский А.Ю.* Антон Корошец. С. 47.

[21] *Vidovič-Miklavčič A.* Katoliška akcija. // Slovenska novejša zgodovina... S. 338-339.

фессиональный союз окончательно отделился от СНП. Руководство СНП вплоть до начала войны старалось восстановить идейное и политическое единство католиков, но ее усилия не увенчались успехом.

В 1936 г. Католическая акция преобразовалась в элитную иерархическую национальную организацию, ставившую своей целью католическое обновление общества и резко выступавшую против коммунизма и других левых движений. В ее состав входили различные общества — студенческие, крестьянские, рабочие. В их числе был и Союз католических учеников под руководством Э. Томеца, активно занимавшийся пропагандой среди гимназистов и студентов. Они называли себя «молодыми борцами» и вступали в конфликты не только с коммунистами и христианскими социалистами, но и с католическим академическим обществом Стража, во главе которого стоял профессор богословия Л. Эрлих.

Углублялся раскол и в либеральном лагере. В первой половине тридцатых годов либералы входили в состав правительства, сотрудничали с властями и стояли на позициях централизма и югославизма. После обнародования словенской декларации СНП они несколько смягчили свои позиции, высказавшись за ограниченную децентрализацию и укрепление органов самоуправления бановин. Когда в 1935 г. либералы потерпели поражение, а Корошец вновь вошел в правительство, политическое влияние либералов упало. В том же году лидеры либералов-унитаристов составили Похорскую декларацию, в которой утверждалось, что сербы, хорваты и словенцы в этническом отношении представляют один народ, имеют общую судьбу и являются единой общностью, «ни одна из частей которой не могла бы жить свободной и независимой от других жизнью». Поэтому «югославы как народ... должны развиваться только в рамках унитаристского государства»[22]. Это заявление усугубило разлад в рядах либералов. Во второй половине 1930-х гг. возникло много новых либеральных групп. Часть либеральных интеллигентов младшего поколения сблизилась с левицей. К началу 1940-х гг. либеральные силы были раздроблены, существовало множество группировок, имевших различные взгляды по основным политическим и национальным вопросам. Либерального лагеря как единой силы больше не было.

Различные рабочие, социалистические и коммунистические организации также действовали обособленно. Крупнейшая рабочая партия —

[22] *Перовшек Ю.* Развитие национально-освободительных идей и концепций словенцев... С. 21.

Социалистическая партия Югославии — была распущена после установления диктатуры. Социалисты продолжали свою деятельность в профсоюзах. В социалистических профсоюзах было объединено две трети промышленных рабочих, Рабочая палата и Биржа труда также оказались в руках социалистов, что давало им возможность оказывать влияние на социальную политику, организовывая забастовки, заключая коллективные договора и т.д. Социалисты издавали газету «Делавска политика» («Рабочая политика») и профсоюзную газету. Одной из их наиболее массовых организаций являлось общество Свобода, на слет которого в Целье в 1935 г. собралось более десяти тысяч человек.

Социалисты являлись противниками фашизма, коммунизма, либерализма, клерикализма и церкви. Они стремились к постепенному реформированию югославского государства в демократическое общество с современным рабочим законодательством и социально ориентированной системой образования. Они сочувствовали антифашистскому движению в Европе и Испанской республике. Со своим соперником, Югославянским профессиональным союзом, социалисты сотрудничали неохотно, с коммунистами только один раз, в 1936 г., пошли на кратковременный союз. Чаще всего они шли на сближение с либералами, которые также оказывали им поддержку, находясь у власти.

После введения диктатуры на коммунистов обрушились репрессии, руководство партии уехало за границу. Коммунистическое движение ослабело. Оживление его началось к середине тридцатых годов. Областное руководство КПЮ в Словении обновилось в 1934 г. Тогда же в Нижней Лендаве начал издаваться легальный коммунистический печатный орган «Людска правица» («Народное право»), способствовавший укреплению контактов коммунистов с крестьянским населением. Уже весной 1936 г. это издание была запрещено из-за антиправительственной направленности.

Многие словенские коммунисты в 20–30-х гг. жили и учились в СССР. Среди них были и ставшие впоследствии крупными политическими деятелями социалистической Югославии Э. Кардель, Б. Кидрич, З. Кидрич , А. Беблер, М. Мачек. Жизнь в СССР, обучение в московских партийных школах укрепили их марксистскую идеологию, а также существенно повлияли на переосмысление ими ряда своих программных установок. В начале тридцатых годов среди коммунистов в Словении стало преобладать мнение, что борьбу за социальные права рабочих нужно связать с борьбой за осуществление словенских национальных

требований. Э. Кардель в статьях в журнале «Литература», а позже в своей знаменитой книге «Развитие словенского национального вопроса» писал о необходимости объединения словенского народа и подчеркивал, что не буржуазные партии, а только пролетариат как наиболее прогрессивная общественная сила в состоянии эффективно разрешить словенские национальные проблемы. По инициативе словенских коммунистов, находившихся в Москве, прежде всего благодаря стараниям коммунистов из Приморья Д. Густинчича и И. Регента, Коминтерн в 1934 г. принял решение рекомендовать коммунистическим партиям Югославии, Австрии и Италии сделать общее заявление о признании права словенского народа на самоопределение[23]. В том же году компартии этих стран выпустили совместную декларацию, в которой были поддержаны национальные требования словенцев, в том числе и их право на самоопределение.

До середины 1930-х гг. коммунисты не имели существенного веса в словенской политической жизни. Популярность их стала расти со второй половины 30-х гг., после соответствующего решения VII конгресса Коминтерна, они включились в организацию и руководство движением «народного фронта». Народный фронт явился особой формой сотрудничества различных рабочих и демократических партий, групп, объединившихся с целью борьбы против угрозы фашизма, за мир, демократические свободы и социальную справедливость. В Словении, находившейся в составе государства многонационального и централизованного, одним из важнейших лозунгов этого движения стала борьба за свою национальную самостоятельность. Движение народного фронта в словенских землях развивалось с 1935 г. до оккупации под разными названиями непрерывно, с чередованием подъемов и спадов, с включением в него и выходом из него различных партий и групп[24]. Сначала члены КПЮ в Дравской бановине примкнули к рабоче-крестьянскому движению, объединившему приверженцев хорватской партии В. Мачека, христианских социалистов, социалистов и народных демократов. В 1937 г. сторонники Мачека вышли из этого союза, за ними последовали социалисты.

---

[23] *Kacin Vohinc M., Pirjevec J.* Zgodovina slovencev v Italiji 1866–2000. // Nova Revija. Ljubljana, 2000. S. 25–28.

[24] *Nedog A.* Povezovanje revolucionarnih sil v okviru ljudskofrontnega gibanja na Slovenskem. / Elementi revolucionarnosti v političnem življenju na Slovenskem. Ljubljana, 1973. S. 66, 70.

Коммунистам открылась возможность сплотить под своим руководством в движении народного фронта широкие слои населения и партийные группировки, и они эту возможность реализовали. Их позиции укрепились, влияние в словенских землях выросло. Руководители словенских коммунистов во главе с М. Коширом выступили за образование самостоятельной словенской коммунистической организации. В 1937 г. Коминтерн пошел навстречу желаниям словенских коммунистов и разрешил создать внутри КПЮ самостоятельную компартию Словении по образцу республиканских партий СССР. Руководство КПЮ в 1937 г. приняло постановление об образовании в составе КПЮ Словенской и Хорватской коммунистических партий. Словенская компартия, хотя и была составной частью иерархической и централизованной КПЮ, приобрела все же относительную самостоятельность. Руководил подготовкой к установлению Коммунистической партии Словении Э. Кардель. На учредительном съезде КПС был принят Чебинский манифест, в котором выдвигалась задача объединения всех словенцев в «Свободной Словении».

Росло влияние коммунистов среди студенческой молодежи. Студенческое движение, довольно сплоченное в начале тридцатых годов, к их середине распалось на множество групп. Католические студенты в Академической акции выступали за открытие университетской библиотеки, за влияние в Академическом союзе боролись «младцы» и «стражари», существовали различные студенческие общества — югославских националистов, либералов, христианских социалистов, аграриев и т.д. С 1936 г. главной легальной студенческой организацией «левых» стал Словенский клуб, преобладающие позиции в котором через некоторое время заняли коммунисты.

После заключения советско-германского пакта о ненападении в 1939 г. под влиянием советских коммунистов словенские (как и югославские) коммунисты вернулись к классовым и интернациональным лозунгам. Однако, прекрасно осознавая опасность, грозящую словенцам со стороны немцев и итальянцев, на деле они продолжали оставаться на позициях национальной и антифашистской политики, и вплоть до оккупации искали себе союзников среди демократических и национально ориентированных группировок.

После убийства короля Александра в Марселе в 1934 г. на престол был возведен его одиннадцатилетний сын Петр II, до совершеннолетия которого страной управляли три регента: П. Карагеоргиевич, Р. Стан-

кович и И. Перович. Фактически правил дядя Александра Павел Карагеоргиевич. В начале 1935 г. Народная скупщина была распущена. Выборы в новую проходили в мае того же года, в Дравской бановине в них приняло участие менее 47 % населения (самый низкий процент по Югославии)[25]. СНП бойкотировала выборы. Победу одержала правительственная партия, но политическая ситуация в стране обострилась. Сформировать новое правительство было поручено крупному финансисту, лидеру сербских радикалов М. Стоядиновичу. В правительство вошли сербские радикалы, представители СНП (А. Корошец занял пост министра внутренних дел), мусульмане М. Спахо. Хорваты были в оппозиции.

Стоядинович возглавлял правительство до 1939 г. Наиболее значительными мероприятиями его правительства были создание Югославянского радикального союза (июнь 1935 — июнь 1936 гг.), выборы в местные органы самоуправления (сентябрь — декабрь 1936 г.) и ратификация конкордата между Югославией и Ватиканом летом 1937 г.[26] Югославянский радикальный союз, куда вошли Радикальная партия, Югославянская мусульманская организация и Словенская народная партия, стал главной центристской партией страны во второй половине 30-х гг. В ее программе подчеркивалось равноправие сербов, хорватов, словенцев, провозглашалось, что партия будет защищать интересы крестьян, поддерживать кооперативное движение и бороться за социальное обеспечение трудящихся. На выборах в местные органы самоуправления в 1936 г. ЮРС одержала победу, получив 70 % голосов избирателей[27]. Важное значение имела ратификация в 1937 г. конкордата с Ватиканом. Идеи о его заключении возникли еще в 1921 г., но до их реализации дошло лишь через 16 лет. Конкордат официально закрепил статус католической церкви (в Югославии 30 % населения были католиками) и легализовал деятельность Католической акции.

На посту министра внутренних дел, который Корошец занимал почти три с половиной года, основными направлениями его деятельно-

---

[25] *Dolenc E.* Od kraljeva umora do volitev 1935. / Slovenska novejša zgodovina... S. 359.

[26] *Писаревский А.Ю.* Антон Корошец в правительстве Милана Стоядиновича (24 июня 1935 — 21 декабря 1938 гг.) / Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004. С. 363.

[27] *Писаревский А.Ю.* Антон Корошец в правительстве Милана Стоядиновича... С. 364.

сти были усмирение народных волнений, борьба против сепаратистских и экстремистских организаций — усташей, немецких фашистов и коммунистов. Он стремился повысить эффективность управления полицейскими силами государства. Так, по его инициативе в 1936 г. были созданы местные отряды самообороны. Заключение конкордата с Ватиканом так же во многом явилось результатом его активных усилий. Не забывал Корошец и о нуждах Словении. Немало стараний приложил он к тому, чтобы добиться восстановления местного самоуправления в Дравской бановине, способствовал открытию Национальной и университетской библиотеки в Любляне. Деятельность Корошеца на посту министра внутренних дел не раз подвергалась критике со стороны и левых, и правых. Однако обвинения его в излишней жестокости кажутся необоснованными[28].

Наиболее эффективной была экономическая политика Стоядиновича — им был проведен ряд мер по финансовой стабилизации страны, в экономику вкладывались государственные инвестиции и т. д. Во внешней политике Стоядинович все больше ориентировался на фашистскую Германию. Особенно явно тенденции к сближению с гитлеровской Германией стали прослеживаться после его поездки в Берлин в 1938 г. Глава югославского правительства стремился сохранить нейтралитет страны и вместе с тем подчеркнуть свою лояльность по отношению к Германии. Внутренняя политика Стоядиновича не была успешной. Прийти к согласию с хорватами ему не удалось. Ратификация конкордата с Ватиканом вызвала недовольство значительной части православного населения.

Гитлеровская Германия в середине 30-х гг. стала одним из главных экономических и политических партнеров Югославии. К концу 1930-х гг. она практически установила контроль над югославской экономикой, заняв первое место во внешнеторговом обороте страны. Все активнее становилось вмешательство Германии и в ее внешнюю и внутреннюю политику, особенно после аншлюса Австрии в 1938 г., когда границы рейха вплотную приблизились к Югославии.

На выборах 1938 г. правительственные кандидаты получили лишь незначительный перевес голосов, оппозиционная партия Мачека набрала почти столько же. И хотя в Дравской бановине 78,70 % избирателей проголосовали за правительственную партию, Стоядинович об-

[28] Писаревский А. Ю. Антон Корошец. С. 49.

винил в неуспехе Корошеца, не оказавшего, по его мнению, нужного давления на избирателей. Корошец в декабре 1938 г. ушел из правительства и стал председателем Сената. Из членов СНП в новом правительстве Стоядиновича остались М. Крек и Ф. Сной.

В феврале 1939 г. правительство Стоядиновича пало, и новое возглавил сербский радикал Д. Цветкович. В области внешней политики сохранился курс на сохранение нейтралитета в разраставшемся европейском конфликте. Окруженная фашистскими и профашистскими государствами Югославия была вынуждена идти на серьезные уступки Германии.

В преддверии войны югославское правительство встало на путь административно-политического преобразования королевства, его федерализации. Цветковичу удалось, наконец, достичь договоренности с хорватами. В. Мачек вошел в правительство, было принято решение об установлении автономной бановины Хорватии. СНП, в свою очередь, стала выступать за образование бановины Словении, аналогичной хорватской. Ее лидерами уже подготавливались материалы, необходимые для проведения этой реформы. Рассчитывая добиться наконец автономии и для Словении, Корошец принимал активное участие в переговорах между Белградом и хорватами, в 1940 г. он снова вошел в правительство, заняв пост министра просвещения.

Накануне войны СНП продолжала оставаться наиболее влиятельной партией Словении, однако уже появлялись политические силы, способные конкурировать с ней. Новые общества и движения укрепляли свои позиции. Национальное и демократическое Словенское общество группировалось вокруг газеты «Словения». В городах и в среде интеллигенции по-прежнему сохранили позиции либералы. Крестьянское движение было разделено на сторонников Хорватской партии права во главе с Мачеком и на приверженцев самостоятельной словенской политики. Вторая половина 30-х гг. характеризовалась ростом социальных волнений, пиком которых явилась забастовка рабочих-текстильщиков в 1936 г. под руководством христианских социалистов. Набирало силу движение единого фронта. Его активисты организовывали массовые манифестации, предвыборные митинги, таборы, различные культурные и спортивные мероприятия. В нем участвовали кроме коммунистов профсоюзы, социалисты, христианские социалисты, оппозиционеры из рядов СНП, активисты либерального Крестьянско-рабочего движения, студенты, интеллигенты и т.д. Всех их объединяло стремле-

ние избежать опасности фашизма, достичь самостоятельности Словении. После включения Австрии в состав рейха (1938 г.) и оккупации Чехо-Словацкой республики (1939 г.) среди словенцев росли опасения, что западные демократии не в состоянии остановить угрозу фашизма. Часть прогрессивной словенской интеллигенции (даже не сочувствовавшей социализму) обратила свои взгляды к СССР, как к единственной силе, способной противостоять фашизму. В 1940 г. в Словении было установлено нелегальное Общество друзей Советского Союза, в ряды которого вошли как коммунисты, так и либералы и христианские социалисты. «Мы, словенские интеллектуалы и большинство думающих простых людей, все видели свое спасение только в Советском Союзе», — писал в своих воспоминаниях Й. Видмар[29]. Возглавил общество либерал И. Хрибар, давний друг России.

Весной 1940 г. был усилен правительственный надзор за политической оппозицией. Волна репрессий обрушилась на коммунистов и сочувствующих. Хотя Югославия и объявила себя нейтральным государством, становилось ясно, что войны не избежать.

Все более активизировались немецко-фашистские организации. Еще в 1931 г. представители немецкого меньшинства в Дравской бановине организовали Швабско-немецкий Культурбунд (Культурный союз), ставший лидирующей организацией немцев в Словении. В 1933 г. они с воодушевлением приветствовали приход Гитлера к власти и открыто выражали симпатии к нацизму. В 1936 г. министр внутренних дел Корошец запретил большинство областных организаций Культурбунда.

Однако в 1939 г. правительство Цветковича, идя на уступки Германии, вновь разрешило деятельность Культурбунда. Политика его становилась все более агрессивной. Руководящие посты в этом союзе с ноября 1939 г. занимали члены НСДАП. Помимо проведения массовых собраний и нацистской пропаганды Культурбунд создавал различные спортивные и гимнастические общества с целью вовлечения в свои ряды как можно большего количества немецкой молодежи и ее военной подготовки. Крупнейшие общества такого рода действовали в Мариборе и Кочевье[30]. В 1941 г. число членов Культурбунда насчитывало более 11 тысяч человек, функционировали 52 его областные организации[31]. Немецкие

[29] *Чуркина И.В.* Русско-словенские культурные связи. / Словения. Путь к самостоятельности. Документы. С. 49.

[30] *Пилько Н.С.* Политика нацистской Германии... С. 50.

[31] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 235.

националисты в Каринтии и Штирии, еще в 1920-е гг. выступавшие за пересмотр югославско-австрийских границ, после аншлюса Австрии стали требовать присоединения словенской Штирии к рейху. Шла активная пропаганда нацистских идей и, в ответ, рост антифашистских настроений в Словении. Война приближалась.

Словенцы накануне оккупации не имели определенных планов и договоренностей о совместных действиях в случае войны. Руководство СНП во главе с Корошецем, обсуждая вопрос о ближайшем будущем, сошлось на том, что необходимо попытаться сохранить Югославию, а в случае оккупации и ее распада постараться избежать раздела Дравской бановины. В декабре 1940 г. умер Корошец — многолетний глава партии и крупнейший словенский политик межвоенного периода. Традиционные партии находились в состоянии раскола и раздробленности. В Словении образовались два крупных политических блока[32]. С одной стороны — католики и либералы, объединенные неприятием левых движений, прежде всего, коммунизма, отказавшиеся от любых форм сотрудничества с ними. Такая позиция сильно ослабляла их силы, и возможность организации антифашистских сил во время оккупации была ими упущена. С другой стороны — движение единого фронта, стремившееся к объединению всех антифашистских и патриотических сил, невзирая на идеологические различия. Коммунистам удалось сплотить их, что способствовало укреплению их авторитета и влияния. Накануне войны отношения между этими блоками все больше обострялись. Особенно жестким было их противостояние в Крайне, где консерваторы традиционно занимали более сильные позиции. Однако, несмотря на все разногласия, ни одна из словенских партий не помышляла о сотрудничестве с агрессором.

25 марта 1941 г. под давлением Германии Югославия присоединилась к Тройственному пакту. Это вызвало волну демонстраций протеста по всей стране. СНП поддержала это решение в надежде предотвратить войну. Но события развивались непредсказуемо. 26 марта группа офицеров совершила государственный переворот и возвела на югославский престол 17-летнего Петра. 6 апреля войска Гитлера вторглись на территорию Югославии.

Словенская культура в 1918–1941 гг. В югославском государстве перед словенцами открылись широкие возможности развития своей

[32] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 236.

культуры. С засильем немецкого языка было покончено. С ноября 1918 г. словенский стал официальным языком в школах и учреждениях. Проходила словенизация средних учебных заведений, завершившаяся, в основном, к 1923 г. Немецких педагогов заменили словенские. Из-за начавшихся политических притеснений уже в два первых послевоенных года около 30 тысяч немцев эмигрировало из словенских земель Югославии[33]. К концу тридцатых годов в Словении осталось только тридцать учебных классов для немецкого меньшинства, что совершенно не удовлетворяло его потребности.

Немало национально-культурных проблем возникло у словенцев и в югославском государстве, остальные народы которого говорили на сербско-хорватском языке, который стал государственным языком страны. Большинство населения страны было православным. В словенских землях обострилось противостояние в «борьбе за культуру» между автономистами и централистами. Католики (СНП) выступали за словенскую культурную автономию и за усиление влияния католической церкви. Либералы стремились к введению единой государственной политики в сфере образования, к освобождению школ от церковного надзора. Противоборство между этими течениями достигло пика в середине двадцатых годов, во время правления С. Прибичевича. Его правительство, поддерживавшееся словенскими либералами и проводившее жесткую централистскую политику, предприняло ряд репрессивных мер по отношению к католическим обществам и организациям. Так, в 1924 г. было запрещено спортивное католическое общество «Орел», а единственной государственной спортивной организацией Югославии был провозглашен «Сокол». В 1928 г., когда СНП вошла в правительство, «Орел» был восстановлен, но после введения диктатуры окончательно прекратил свое существование.

В центре острых дискуссий стоял и вопрос о будущем словенского языка и культуры. Полемика по вопросу сохранения этнической самобытности словенского народа в новом государстве, возникшая еще в 1918 г., достигла своего пика в 1930-е гг. В 1932 г. известный словенский поэт О. Жупанчич, поддерживавший идею формирования единой югославской нации, опубликовал в журнале «Люблянский звон» статью «Адамич и словенская идентичность», в которой утверждал, что сло-

[33] *Dolenc E.* Ustanovitev Jugoslavije kot prelomnica za slovensko kulturo. / Slovenska novejša zgodovina... S. 419.

венцы смогут сохранить свою национальную идентичность, даже если потеряют свой язык. Пропаганда Жупанчичем идеи югославизма в то время, когда королевское правительство стремилось сделать сербо-хорватский язык в Дравской бановине официальным, и когда само слово «Словения» было под запретом, вызвала отпор у словенской общественности. В ответ на статью Жупанчича вышла снискавшая популярность книга Й. Видмара «Культурные проблемы словенства» (1932 г.), призывавшая словенцев бороться за сохранение и развитие своей культурной и этнической индивидуальности, не поддаваясь культурной экспансии со стороны сербов и хорватов. Идеи централистов, выступавших за культурное и языковое слияние словенцев с сербами и хорватами и образование единого югославского народа, не пользовались популярностью у словенской общественности. Стремление к развитию словенской индивидуальности доминировало. И несмотря на давление со стороны Белграда, словенцам удалось ее отстоять.

В словенских землях единственным языком, использовавшимся в административных, культурных и образовательных учреждениях, был словенский. Утверждение словенского языка в качестве официального во всех учреждениях, разработка словенскими учеными (в Люблянском университете) научной и профессиональной словенской терминологии способствовали тому, что словенский язык встал на один уровень развития с другими европейскими языками[34] и создали почву для расцвета словенской культуры в межвоенный период.

Труднопреодолимыми были противоречия между потребностями словенцев и других народов Югославии в сфере образования. Большинство предназначенных на образование и культуру денег направлялось государством на ликвидацию неграмотности и организацию начальных школ, перед словенцами же стояли иные задачи — словенизация образования, открытие своего университета и других учреждений, которых они были лишены в Габсбургской империи.

Так, начальное образование в Словении было значительно более развито, чем в других частях Югославии. Согласно переписи 1921 г. в Словении 90 % населения было грамотными (в среднем по стране — 40 %), и учителей начальных классов было примерно в два раза больше, чем в среднем по Югославии[35]. Больше проблем было изначально со средними

[34] *Dolenc E.* Ustanovitev Jugoslavije... S. 419.

[35] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 201.

школами, в большинстве из которых до 1918 г. преподавание велось на немецком языке. Процесс их словенизации шел быстрыми темпами. Средние учебные заведения активно развивались в межвоенный период, причем классических гимназий осталось всего три, основной акцент делался на развитии реальных училищ, дающих больше практических знаний.

Важнейшим достижением словенцев было открытие в 1919 г. университета в Любляне, занявшего центральное место в словенской культурной и научной жизни. Быстрому принятию белградскими властями этого решения немало способствовали старания словенских ученых (в их числе И. Приятеля, Р. Нахтигала), а также представителей католической партии во главе с Корошецем (либералы выступали против спешки в этом вопросе, считая, что для открытия университета необходима многолетняя подготовка). В конце тридцатых годов на пяти факультетах люблянского университета было уже около 2000 студентов и 95 преподавателей.

Одно за другим возникали в Словении новые культурные учреждения. В 1919 г. был основан Национальный театр в Мариборе, в 1918 г. в Любляне открылась Национальная галерея, ставшая главным центром словенского искусства. В 1919 г. в Любляне появилась консерватория. Крайнский областной музей стал называться Национальным, в 1923 г. он слился с этнографическим. Областной музей работал в Мариборе, в Любляне, Целье и Птуе были городские музеи. В 1938 г. наконец была открыта Национальная и университетская библиотека в Любляне. Всего в словенских землях Югославии в то время функционировало уже более 2500 различных библиотек. В том же 1938 г. в результате многолетних хлопот словенских интеллигентов белградские власти издали постановление об учреждении словенской Академии наук и искусств. Первым ректором ее стал Р. Нахтигал.

В Словении появилось много новых профессиональных и культурно-просветительских обществ. Среди них — Общество журналистов Словении, Общество словенских литераторов и т.д. Энергично продолжала развивать свою деятельность Словенская Матица, Общество св. Кирилла и Мефодия действовало менее успешно. Среди просветительских обществ наиболее многочисленными были католические общества, объединенные в Просветительском союзе.

В межвоенный период бурно развивалась и издательская деятельность. В 1919 г. в Словении выпускалось 87 периодических изданий,

а через 20 лет уже 245[36]. Крупнейшими журналами были либеральный «Люблянский звон» («Люблянский колокол») и католический «Дом ин свет» («Дом и мир»). Общество св. Могора и Словенская Матица успешно продолжали свою издательскую деятельность, появился ряд новых крупных издательств: либеральное Общество Водника (1926), марксистское Общество Цанкара (1928), Академическое издательство (1934).

Межвоенный период стал временем расцвета словенской литературы. Атмосфера свободных идейных и художественных исканий создавала благоприятные возможности для развития различных литературных течений. Доминирующим направлением в литературе в 1920-е гг. стал экспрессионизм. Виднейшими представителями этого направления были поэты А. Подбевшек, А. Водник, Б. Водушек, писатели И. Прегель, С. Грум. Опираясь на религиозные ценности, они выступали за духовное совершенствование личности. В духе модернизма продолжали творить поэты А. Градник, Ф. Албрехт, прозаики Ю. Козак и Ф. Бевк. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в словенских землях под влиянием идей марксизма и христианского социализма зародилось течение социального реализма. Его представители считали, что искусство должно активно участвовать в жизни общества, изменять и формировать его. Критические очерки, повести и романы о жизни крестьян и рабочих писали М. Краньц, Л. Кухар (Прежихов Воранц), Т. Селишкар, А. Инголич, И. Потрч, Ц. Космач. Видным поэтом этого направления был М. Клопчич. Активно развивались и отдельные литературные жанры, в частности, исторический. С 1918–го по 1940-й год в Словении было опубликовано более двадцати исторических романов и почти столько же повестей[37]

В изобразительном искусстве экспрессионизм и авангардизм представляли художники Ф. и Т. Крали, В. Пилон, Б. Якац, А. Чернигой и др. Среди художников-реалистов наиболее известны были имена Д. и Н. Видмаров, Ф. Михелича, М. Седея. Виднейшими скульпторами были Л. Долинар, Т. Кос, Ф. Горше.

Среди словенских композиторов выдвинулись М. Когой, С. Остерц, М. Бравничар, С. Копорц, К. Пахор, П. Шивич, П. Рамовш. Наиболее известными архитекторами межвоенного периода были Й. Плечник и И. Вурник.

---

[36] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 207.

[37] *Старикова Н.Н.* Словенский исторический роман 1920–30-х годов. Типология, генеалогия, поэтика. М. 2006. С. 7.

Период расцвета переживала и словенская наука. Крупнейшим словенским философом того времени стал Ф. Вебер. Серьезные теоретические социально-экономические труды писал христианский социалист А. Госар. Фундаментальные исторические исследования проводились Д. Лончаром, М. Косом, Ф. Кидричем, И. Приятелем. В 1936 г. вышел в свет первый одноязычный Словарь словенского языка Й. Глонара. В 1924–1935 гг. были выпущены первые тома Словенского биографического лексикона.

В целом, несмотря на ряд трудностей и препятствий, словенская культура, освободившись от многовекового германизаторского давления, переживала в межвоенной Югославии период интенсивного развития и расцвета.

Среди словенских деятелей науки и культуры нашли свое место и эмигранты из Советского Союза. На юридическом факультете Люблянского университета преподавали профессора А. Д. Билимович, дважды занимавший пост декана, А. В. Маклецов, М. Н. Ясинский, Е. В. Спекторский, на техническом Д. В. Фрост, В. В. Никитин, В. Грудинский, А. Копылов, на философском Н. Ф. Преображенский и Н. М. Бубнов, на медицинском А. Канский.

Большое влияние оказали русские эмигранты и на театральную жизнь Любляны. В Драматическом театре работали русский режиссер Б. В. Путята и его жена, известная актриса М. Н. Наблоцкая. Более 20 лет возглавлял балет Оперного театра бывший солист Большого театра П. Головин. Он поставил 50 балетных спектаклей, 46 опер и оперетт, которые шли в крупнейших югославских городах.

Словенцы в Италии и Австрии. Словенцы, чьи земли в результате послевоенного передела границ вошли в состав Италии, Австрии и Венгрии, оказались в крайне неблагоприятных условиях для своего экономического, политического и национального развития.

Особенно тяжелым было положение более трехсот тысяч словенцев в Италии, проживавших в Юлийской Крайне (Венеция Джулия). Экономические условия в словенских землях, разоренных во время войны (особенно в Посочье) были очень тяжелы. Традиционные торговые и транспортные связи с севером были разорваны. Триест как порт потерял то важное значение, какое имел в Австро-Венгрии, в Италии морских портов было много. Некоторое оживление триестской торговли началось только в 1930-е гг. Все крупные словенские предприятия перешли под власть итальянцев. В межвоенный период Юлийская Крайна

так и не смогла достичь довоенного уровня экономики[38]. Среди словенского населения преобладали рабочие и бедные крестьяне.

Поначалу итальянские власти обещали словенцам с уважением относиться к их традициям и культуре, на деле же эти обещания выполнены так и не были.

Итальянские фашисты начали наступление на словенцев еще до прихода к власти. В 1920 г. они подожгли центр словенских национальных организаций в Триесте — Народный дом — и учинили жестокую расправу с находившимися в нем людьми. С приходом фашистов в Италии к власти в 1922 г. начались целенаправленные гонения на словенцев как представителей «низшей расы».

В 1923 г. была ликвидирована существовавшая еще в Австро-Венгрии автономия областей. Юлийскую Крайну разделили на три части и объединили их с итальянской территорией таким образом, что в каждой из новых провинций словенцы были в меньшинстве. В 1925 г. Муссолини уничтожил систему местных самоуправлений, власть в провинциях сосредоточилась в руках фашистских комитетов. В 1928 г. словенцы потеряли последние депутатские мандаты в Римском парламенте.

В 1924 г. была введена новая система налогообложения, более жесткая, чем была в Австро-Венгрии. Словенские земли выкупались по дешевке и заселялись итальянцами. До 1930 г. были ликвидированы все словенские кооперативы, сберегательные кассы, банки. Словенцы оказались в полной зависимости от итальянских финансовых учреждений. В начале 30-х гг. безработица среди словенского населения достигла пика.

Все словенские начальные школы были фактически уничтожены в 1925–1928 гг. (всего было закрыто 488 словенских и хорватских школ), более тысячи словенских учителей остались без работы, многие из них эмигрировали в Югославию. С 1928 г. духовенству не разрешалось преподавать на словенском языке религию.

Фашисты запретили все словенские и хорватские общественные организации, и культурно-просветительские, и физкультурные, и рабочие (всего около 400)[39]. Словенское население, в том числе дети и молодежь, привлекалось к участию в фашистских организациях. Уничтожались все надписи на словенском языке, был запрещен выпуск словенских газет и журналов, разрушен ряд книжных издательств.

---

[38] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 239.

[39] *Густинчич Д.* Словения под игом Гитлера и Муссолини. М., 1941. С. 19.

В 1926 г. в Италии был принят новый полицейский закон, а затем, после покушения на Муссолини, закон о защите государства. Словенские политические партии были запрещены. На основании этих законов словенские политические деятели, в первую очередь коммунисты, ссылались на пустынные острова Средиземного моря. Против антифашистски настроенных словенцев возбуждались многочисленные политические процессы.

Гонениям подвергалось также словенское духовенство. Еще в 1918–1920 гг. 150 словенских священников были депортированы, в 1920–1930-е гг. четыре словенских епископа были заменены итальянскими.

Планомерно проводившаяся итальянскими фашистами политика денационализации словенцев вызвала отпор с их стороны. Возникли тайные антифашистские организации. Словенское духовенство организовало Собрание священников Св. Павла, выступавшее против итальянизации и фашизации словенцев и хорватов Юлийской Крайны, за присоединение их к Югославии. В 1932 г. нелегально возобновилась деятельность триестского либерального общества «Единость», распущенного в 1928 г. Члены молодежной антифашистской организации ТИГР (Триест, Истрия, Горица, Риека) устраивали террористические акции по отношению к итальянским фашистам и поддерживавшим их словенцам, взрывали склады боеприпасов, поджигали итальянские школы и детские сады, выводили из строя железнодорожные пути. В 1926–1930 гг. ими было совершено 99 терактов[40]. Организация ТИГР была разгромлена весной 1930 г. Фашисты арестовали более 60 ее членов, некоторые из которых были расстреляны, другие приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Уцелевшие члены этой организации продолжали антифашистскую борьбу в эмиграции, но терактов больше не проводили. В 1935 г. организация ТИГР заключила пакт о совместной борьбе против войны и фашизма с Коммунистической партией Италии, в состав которой входили и словенские коммунисты.

В австрийской Каринтии после Первой мировой войны остались около 100 тысяч словенцев, что составляло 1 / 3 населения провинции. Словенцы в Каринтии в основной массе были рабочими и крестьянами. Органы городского управления, промышленность и крупные поместья были сосредоточены в руках немцев.

[40] Kacin Vohinc M. Slovenci v Italiji. / Slovenska novejša zgodovina... S. 545.

По сравнению со словенцами Юлийской Крайны каринтийские словенцы находились в более благоприятных условиях. Они имели право основывать свои общества, выпускать словенские газеты. Функционировали экономические организации словенских крестьян — Союз крестьянских задруг и, с 1932 г., Крестьянский союз.

Важную роль в деле сохранения национальности каринтийских словенцев, их культурного и экономического развития сыграло словенское духовенство. В целом оно поддерживало правящий режим и проводило свою национальную деятельность легальным путем.

На выборах 1921 г. Каринтийской словенской партии (главную роль в которой играли католики) удалось провести в провинциальное собрание Каринтии двух своих депутатов. Зажиточное крестьянство быстро онемечивалось, его представители предпочитали отдавать свои голоса либеральному немецкому Провинциальному союзу. Многие рабочие поддерживали австрийских социал-демократов, а с начала 1930-х гг. и Коммунистическую партию Австрии.

В 1922 г. возобновили свою деятельность культурно-просветительские организации каринтийских словенцев, функционировали словенские библиотеки, любительские театральные и певческие общества.

Словенских школ в Каринтии не было. В утраквистских школах словенский язык изучался лишь в первом классе, все остальное обучение проходило на немецком языке. Словенских учителей было очень мало.

В 1934 — 1938 гг. положение каринтийских словенцев в Австрии ухудшилось, их культурная и политическая деятельность все больше ограничивалась. Большинство каринтийских словенцев проголосовало при проведении плебисцита в 1938 г. за аншлюс. После аншлюса Австрии Гитлером положение словенцев кардинально изменилось. Они были лишены статуса национального меньшинства и подвергались национальной травле. Утраквистские школы были закрыты. Словенское духовенство, поддержавшее фашистов в надежде обеспечить хоть какие-то льготы словенцам, положения исправить было не в состоянии. Впрочем, до нападения Гитлера на Югославию фашисты проводили в Каринтии еще достаточно сдержанную антисловенскую политику.

Глава 10

Словения в годы оккупации (1941–1945 гг.)

Оккупация и раздел Словении. После государственного переворота 27 марта в Белграде стало ясно, что Югославии не удастся избежать войны. Осознавая реальность угрозы, словенская политическая элита усилила подготовку плацдарма для своего дальнейшего существования. 30 марта из Белграда в Любляну вернулся курьер М. Старе с новостями и указаниями от входивших в кабинет министров югославского правительства словенцев Ф. Куловца и М. Крека. Они настоятельно рекомендовали ведущей словенской политической силе — Словенской народной партии (Slovenska ljudska stranka) (СНП) разработать стратегию на случай оккупации. В присланном ими письме говорилось, что словенцам предстоят тяжелые времена, поэтому необходимо сплотиться для того, чтобы их пережить [1]. В этот же день в резиденции бана в Любляне состоялось совещание руководства (СНП), на котором было решено, что партия не будет сотрудничать ни с властями противника, ни с нацистскими или фашистскими организациями [2]. Кроме того, участники совещания приняли решение отправить заграницу для отстаивания интересов Словении в союзническом лагере своих представителей: Ф. Габровшека и А. Кухара — международного комментатора газеты «Словенец» [3]. В июне 1941 г. представители СЛС переехали в Лондон. Политики, оставшиеся в Любляне, должны были сделать все возможное для получения Словенией независимости как максимум или для сохранения ее целостности как минимум. Тогда же 30 марта было решено направить курьера в Загреб для выработки совместной политики хорватов и словенцев в случае нападения на Югославию [4]. Функции управления Дравской бановиной оставались в руках бана М. Натлачена, который предвидя раздел словенских земель между двумя или тремя государствами, считал необходимым сделать все воз-

[1] Arhiv Republike Slovenija. Dokumenti Slovenske ljudske stranke. AS 1898 f. 3.

[2] *Kuhar A.* Beg iz Beograda aprila 1941. Ljubljana-Wašington, 1998.

[3] *Arnež J.* SLS 1941–1945. Ljubljana-Washington, 2002. S. 31–33.

[4] *Godeša. B.* Slovensko nacionalno vprašanje med drugo svetovno vojno. Ljubljana, 2006. S. 210.

можное, чтобы Словения была оккупирована только Германией. В противном случае, раздел словенских территорий между несколькими государствами, по его мнению, мог иметь тяжелые последствия для народа.

В ночь на 6 апреля 1941 г. без объявления войны германские войска начали наступление на югославских границах. В тот же день фашистская авиация подвергла бомбардировке столицу Королевства Белград. Сопротивление в Дравской бановине длилось не более двух дней. На севере Словении, на отрезке границы к северу от р. Мура, действовали два полка 183-й пехотной дивизии 51-го немецкого корпуса. К полудню 6 апреля эти части заняли поселения Горня Радгона, Капела и Раденце, 8 апреля — Марибор. В тот же день части 49-го корпуса вошли в Дравоград и перешли на другую сторону реки Драва, откуда продолжили наступление на г. Целье. Части итальянской армии в эти дни развернули военные действия на территории Юлийских Альп и Савы Долинки. Были захвачены города Ратече и Краньска Гора. К полудню 11 апреля, не встречая сопротивления, итальянские войска вошли в Любляну. Слабые оборонительные действия югославской армии привели к тому, что уже к 12 апреля Германия заняла Штирию и Прекомурье, часть Нижней и Верхней Крайны на левом берегу Савы; итальянцы — Внутреннюю Крайну, часть Верхней Крайны и большую часть Нижней Крайны.

Как только на границах Югославии начались военные действия, по инициативе Натлачена был образован Национальный совет Словении, в который вошли члены Словенской народной партии, Национальной радикальной партии, Независимой демократической партии и Национальной Социалистической партии. Его председателем стал бан Дравской бановины. Руководящие посты заняли также Ю. Адлешчич, жупан Любляны и И. Ахчин, главный редактор газеты «Словенец». Создание Национального совета воспринималось в то время представителями политической элиты как важнейшее событие, доказывавшее, что словенский народ «в решающие моменты может встать на защиту своих национальных интересов» [5].

После того, как было объявлено о создании Независимого государства Хорватия, Национальный совет в печати и по радио объявил, что берет на себя ответственность за сохранение мира и порядка на словенских землях. Одновременно с образованием Совета появилось вое-

[5] Slovenec. 8.04.1941.

низированное подразделение, получившее название «Словенская лига», просуществовавшее до конца апреля 1941 г.

Первый вариант плана по разделу Югославии был готов еще 6 апреля 1941 г. О Словении в нем говорилось следующее: части, которые некогда принадлежали Австрии и граничащие на юге с областями Каринтия и Штирия, должны быть присоединены к этим областям в том объеме, который будет установлен позднее [6]. Работа по определению границ между оккупационными зонами началась в конце апреля в ходе так называемой «Венской конференции». Конечная редакция результатов венских германо-итальянских переговоров была зафиксирована в дополнительном к решениям Венской конференции документе под названием «Циркуляр министерства иностранных дел» от 31 мая 1941 г. К этому документу была приложена карта с проведенной демаркационной линией. Словения была разделена следующим образом: б**о**льшую ее часть захватила Германия. Верхняя Крайна, Нижняя Штирия и Нижняя Крайна номинально вошли в состав областей Каринтия и Штирия. Венгрия получила Прекомурье и словенскую часть Междумурья [7]. Италия — Внутреннюю Крайну, большую часть Нижней Крайны с Любляной [8]. Германия оккупировала наиболее богатые словенские земли, где находились угольные бассейны и рудники, а также промышленные центры: Трбовле, Есенице, Марибор и др. Демаркационная линия в Словении проходила южнее Жира, севернее от г. Полхов Градец и Любляны, через Кршко Поле до Костаньевицы и р. Сава.

Случилось то, чего так боялся Натлачен. Дравская бановина была оккупирована и разделена. Периодические издания призывали население не противиться оккупантам, «показать свою зрелость, достоинство и жизнеспособность», поскольку «национальная сплоченность и дисциплина входили в сферу интересов тех, кто по-новому перекраивал Европу» [9].

В это же время возник Антиимпериалистический фронт словенского народа, (с 29 июля 1941 г. — Освободительный фронт словенского народа) [10]. Его центрообразующей силой была Коммунистическая партия

---

[6] *Čulinović F.* Okupatorska podjela Jugoslavije. Beograd, 1970. S. 52.

[7] *Стругар В.* Югославия в огне войны. 1941–1945. М., 1985. С. 21.

[8] Narodnooslobodilna vojna na Slovenskem. 1941–1945. Ljubljana, 1978. S. 52.

[9] Jutro. 12.04.1941 № 87.

[10] *Kidrič B.* Kratek oris razvoja OF in sedanja politična situacija v Sloveniji / Ljubljana v ilegali. T. 1. Ljubljana, 1960. S. 46.

Словении (Komunistična stranka Slovenije) (КПС). С этого момента начинается тесное сотрудничество КПС с христианскими социалистами, которых представляли члены рабочих организаций и интеллигенция, находившиеся в конфронтации с руководством клерикальной Словенской народной партии. К фронту также примкнуло демократическое крыло либерального лагеря — группа «Сокол», оно являлось оппозицией двум ведущим словенским политическим течениям: либералам и клерикалам. Демократическое крыло «Сокола» всегда выступало против германского доминирования во внутренней и внешней политике и соответственно не поддерживало курс правительства Югославии. Христианские социалисты выступали против прогерманской политики руководства страны, а также против СНП, которая стремительно сближалась с Ватиканом.

Состав Антиимпериалистического фронта пополнили такие небольшие организации, как «Союз крестьянских юношей и девушек», Крестьянско-рабочая партия, группа «Старая правда». К Фронту присоединилась также «Старая СНП», которая отрицала новый курс Словенской народной партии. Возглавлял ее А. Брецель, ставший впоследствии членом Верховного пленума Освободительного фронта. В Антиимпериалистический фронт помимо перечисленных выше групп вошли: «Общество добровольцев», созданное после апрельского германо-итальянского нападения на Югославию и состоявшее в основном из студентов университета, а также группа «штирийских эмигрантов», в которую вошли те, кто сумел бежать из словенской Штирии после оккупации ее Германией. К фронту примкнули и другие небольшие культурные, спортивные, профессиональные группы и организации. Главными целями Антиимпериалистического фронта, а затем и Освободительного фронта провозглашались изгнание оккупантов и объединение словенцев в единое политико-административное целое.

Итальянская оккупационная зона. 17 апреля Национальный совет формально передал власть в руки итальянскому гражданскому комиссару Э. Грациоли. Причем церемония вступления в должность была обставлена таким образом, что создавалось впечатление, будто бы власть передается из рук бана новому главе. Натлачен и другие представители Совета направили Муссолини в Рим благодарность «за корректное поведение итальянской армии в ходе оккупации словенских земель». В этом послании также выражалась надежда, что вся территория Словении в скором времени сможет перейти под юрисдикцию

Италии [11]. На это Муссолини ответил, что фашистская Италия уважала и будет уважать культуру словенского народа, и что скоро словенцы получат автономию схожую со словацкой. Граф Чиано, министр иностранных дел Италии, записал в своем дневнике: «С дуче готовили декрет аннексии Любляны. Это будет итальянская провинция с широкой автономией как в культурной сфере, так и в фискальной». Новая «итальянская» провинция получила название Люблянской, ее центром соответственно стала Любляна, в которой разместились резиденции представителей гражданского и военного правления. Гражданскую ветвь власти возглавил верховный комиссар Э. Грациоли, бывший комиссар фашистской партии в Триесте, военную — комендант XI армейского корпуса М. Роботти. Свою деятельность верховный комиссар начал с придания Словении внешних черт итальянской провинции. Во всех учреждениях были заменены фотографии и портреты югославской королевской семьи и государственных деятелей изображениями дуче и короля Италии [12]. На фасадах домов были вывешены итальянские государственные флаги и плакаты с изречениями Муссолини о фашизме. Вывески и таблички с названиями улиц, стали двуязычными.

14 апреля временный комендант города Ф. Ромеро издал указ, согласно которому, всякий, кто владел каким-либо оружием или боеприпасами, должен был немедленно сдать их в установленные сроки. Неповиновение каралось по законам военного времени. Вводился комендантский час: с 21.00 ч. до 5.00 ч. [13]. Помимо этого в промежутке между 5 ч. утра и 21 ч. вечера возбранялось покидать район своего проживания без специального разрешения. 17 апреля вышло дополнение к предыдущему указу, сообразно с которым расстрелом карались все действия, трактовавшиеся как саботаж или которые могли угрожать деятельности и безопасности администрации или представителям итальянской королевской армии.

С 27 апреля в главных утренних и вечерних газетах, таких, как «Утро», «Словенски дом», «Словенец» и «Словенски народ», стали появляться первые статьи на итальянском языке. Власти объяснили это тем, что теперь в провинции проживает большое количество итальян-

[11] *Mlakar B.* Slovenski "meščanski" politični tabor in okupacija / Slovenska novejša zgodovina 1841–1992. Knj. 1 Ljubljana, 2005. S. 601.

[12] Зборник докумената и података о Народноослободилачком рату Југословенских народа. Београд .Т. XIII, кн. 1, док. № 6. С. 23.

[13] Slovenec. 14.04.1941.

ских солдат и рабочих, которые должны быть в курсе важнейших событий и наиболее интересных новостей. В прессе было отмечено, что словенские издатели «пошли навстречу итальянским властям, и это доказало стремление люблянской прессы к совместной работе, что является одним из первых шагов к культурному сотрудничеству» [14].

Одной из особенностей итальянской зоны являлось разграничение гражданской и военной власти. Разделяя власть на две ветви, оккупанты хотели показать, что речь идет не совсем о военно-оккупационном режиме (где гражданские и военные функции объединены, и их осуществляют военные). Наличие военной власти преподносилось как временное явление, которое в ближайшее время должно было быть устранено.

Италия осуществила аннексию оккупированных словенских территорий 3 мая 1941 г. Согласно декрету № 291 захваченные земли провозглашались итальянской Люблянской провинцией. Декрет состоял из семи пунктов, суть которых сводилась к следующему: Словения становилась частью Италии, провинции даровалось право иметь автономное устройство, которое создавалось с учетом этнического характера населения. Согласно декрету словенцев не призывали в итальянскую армию, обучение в школах разрешалось вести на словенском языке. На провинцию распространялись основные положения итальянской конституции, но нигде не говорилось о том, что словенцы становились итальянскими гражданами. Главой провинции назначался верховный комиссар, ему в помощь создавался по сути декоративный орган — Совет, состоявший из четырнадцати человек, выбранных из «передовых» слоев местного населения. Возглавил его Натлачен. За всю историю своего существования Совет собирался пять раз. Его последнее заседание состоялось 5 ноября 1941 г. Ожидания бана относительно объединения словенского народа не были оправданы, поэтому 18 сентября 1941 г. он написал письмо Грациоли, в котором отмечал, что действия итальянских властей его разочаровали, т. к. они принимали все более жестокие формы[15]. В связи с этим он покинул пост председателя.

Итальянцы уделяли особое внимание «культуре и просвещению». Создавались различные организации для школьников, студентов, профессоров и учителей, а все существовавшие до этого общества ликви-

[14] Jutro. 27.04. 1941 št. 100.
[15] *Arnež J.* SLS 1941–1945... S. 40.

дировались. В октябре 1941 г. было основано объединение Люблянская итальянская молодежь или «ГИЛЛ». Причем отмечалось, что слово «итальянская» не означает национальной принадлежности, «поскольку после аннексии Люблянская провинция стала одной из провинций Италии» [16]. Вступить в организацию мог любой ребенок с пяти лет. Существовало также Объединение школьников Люблянской провинции, первое заседание которого состоялось 21 сентября 1942 г. Оно функционировало вплоть до капитуляции Италии. Была основана Университетская организация, являвшаяся копией общества Фашистской университетской молодежи, в которую, в отличие от люблянской Университетской организации, могли вступать только итальянские граждане. Ее задача заключалась в осуществлении контроля над настроениями в среде студентов и профессуры. Власти опасались, что именно там могут особенно активно распространяться идеи, носящие антиитальянский характер [17]. Поэтому параллельно велась активная работа по созданию осведомительских организаций, которые бы не только отслеживали общую ситуацию внутри студенчества, но и занимались идеологическим воспитанием. Были созданы и другие общества, например: Союз сельских женщин, фашистская просветительская организация «После работы» и др. Верховный комиссар принимал активное участие в общественной жизни провинции и часто посещал общественные учреждения, такие, как университет, больницы, выставки и т. д., оказывал посильную помощь в организации новых обществ.

Население Словении было довольно религиозным, поэтому в деле идеологического воспитания оккупационные власти прибегли к помощи духовенства. После опубликования декрета о присоединении Люблянской провинции к Италии епископ Любляны обнародовал позицию словенской церкви: «Итальянская армия мирно заняла наши земли, сохранила порядок и дала свободу народу. Мы принимаем новую власть и будем с ней сотрудничать во благо словенского народа, поскольку для нас, католиков, основополагающим является Божье слово, которое гласит: каждый человек должен быть покорным власти, так как любая власть от Бога, а те, кто у власти, ставленники Божьи. Исходя из этого, мы признаем тех, кто над нами» [18]. «Благополучное» окончание воен-

[16] Jutro. 23.10.1941 št. 275.
[17] Зборник... T. XTki list. 31.07.1941.
[18] Ljubljanski škofijski list. 31.07.1941.

ных операций итальянской армии было отмечено торжественной мессой, которую отслужил сам епископ.

Священники должны были в каждой своей проповеди осуждать Освободительное движение, призывать народ покориться властям. Особенно тесными отношения между церковью и оккупантами стали в 1942 г. В конце марта епископ Любляны Григорий Рожман выступил с осуждением деятельности Освободительного фронта. Борьба словенского народа против оккупантов была названа братоубийственной войной, которая является смертным грехом. Каждый истинный словенец должен был понимать это и молиться о спасении душ великих грешников [19]. К 1942 г. ситуация в провинции сильно изменилась, и не видеть этого епископ не мог. Однако именно в этот период он почувствовал себя готовым к политической деятельности. В сентябре 1942 г. он направляет командующему XI армейского корпуса генералу Роботти послание, которое впоследствии получило название «Меморандум 12 сентября». В этом документе Рожман фактически предлагал начать гражданскую войну: *«Как большая часть словенцев, которая выразила готовность сотрудничать с итальянскими властями, для восстановления мира и порядка мы предлагаем следующее: позвольте нам организовать во всех областях вооруженные службы безопасности под командованием словенцев. Имена членов и их руководителей будут известны военным властям... После создания служб безопасности через несколько недель, будет установлен мир и порядок...»* [20].

Словенское освободительное движение и борьба с ним итальянских оккупационных властей. В первые дни оккупации итальянская армия рассматривала Словению как вполне безопасный регион. До нападения Германии на СССР общая ситуация в Люблянской провинции была спокойной. В отчетах и сообщениях оккупационных властей говорилось о наличии неких «коммунистических групп», которые проводят антиитальянскую пропаганду через периодическое издание «Словенски порочевалец» [21] (первый номер вышел в мае 1941 г.).

Заняв эту территорию, итальянские власти рассчитывали на поддержку жителей, которые примут оккупацию как «дар свыше» и не захотят сотрудничать с малочисленным движением сопротивления. Поэ-

[19] Jutro. 26.03.1942. št. 69.
[20] Delo. 24.4.1976.
[21] Зборник ... T. VI, књ. 1. Док. № 83. С. 239. Док. № 85. С. 241.

тому на первых порах полиция ограничилась поиском этих «малочисленных» элементов. Такое положение возможно сохранялось и дальше, если бы Германия не напала на СССР.

В тот же день 22 июня состоялось заседание Центрального Комитета КПС. Было принято решение создать руководящий орган — Верховный штаб словенских партизанских отрядов. Позднее, когда была установлена связь с центральными югославскими органами восстания, он был переименован в Главный штаб словенских партизанских отрядов. 23 июня на стенах домов Любляны появились надписи антигерманского и антиитальянского характера. По городу прокатилась волна манифестаций в поддержку Советского Союза. Оккупационные власти не приняли всерьез эти проявления недовольства. В одном из итальянских донесений о внутренней ситуации говорилось, что недовольство населения растет, оно проявляется в нападениях на солдат, диверсионных акциях, в распространении листовок. День вступления в войну СССР, стал отправной точкой Народно-освободительного движения в Словении.

В ходе заседания Центрального Комитета Коммунистической партии Словении (ЦК КПС) было также составлено воззвание к словенскому народу, основная идея которого заключалась в призыве к объединению словенцев и всего рабочего народа в борьбе против захватчиков. В нем говорилось: «Народ Словении должен предотвратить любую попытку империалистических оккупантов использовать наши земли и их производственные мощности»[22]. 29 июня Антиимпериалистический фронт был переименован в Освободительный фронт (ОФ) словенского народа. После выступления Сталина 3 июля 1941 г., в котором он назвал начавшуюся войну Отечественной, словенские коммунисты отодвинули на второй план идею об империалистической революции. Главным врагом провозглашался фашизм. Тогда же было принято решение о начале организованной борьбы. Уже 11 июля «Словенски порочевалец» опубликовал статью «К действию!». В ней отмечалось, что словенцы как никогда в своей истории готовы к борьбе... Словенский народ не может позволить, чтобы словенская земля служила фашистским оккупантам спокойным и мирным тылом .

С июля 1941 г. партизанское движение активизируется, разрабатывается структура партизанской армии, которая подразделялась на

[22] Arhiv Republike Slovenije. Zbirka NOB tiska — periodika. AS 1887, a.e. 6 Slovenski poročevalec, 23.06.1941 № 5.

взводы, отряды, батальоны и бригады. Для финансирования движения был создан «Заем Свободы». Вскоре были сформированы Камникский и Гореньский партизанские батальоны. Согласно правилам, получившим название «Партизански закон», в отряд мог вступить любой человек, политические, религиозные воззрения и национальная принадлежность которого не имели значения, но, став членом освободительного движения, он должен был безоговорочно исполнять приказания командира. Партизанские подразделения не вели контактных боев с оккупационными войсками. Их деятельность сводилась к диверсионным акциям: повреждению мостов, автомобильных дорог, железнодорожных полотен, телефонных линий и т. д. В одном из донесений итальянскому командованию говорилось: «Оккупационные войска, которые в первые дни оккупации пребывали в блаженном спокойствии, сегодня днем и ночью должны стоять под ружьем, днем и ночью дежурить у железных дорог, мостов, шоссе, и все это сопровождается высокой степенью нервного напряжения» [23].

В сентябре 1941 г. был образован Словенский народно-освободительный комитет. На заседании в Столицах (Сербия), где присутствовали представители всех штабов партизанских отрядов Сербии, Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении, было решено начать организацию регулярных воинских частей. Совещание решило также преобразовать Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии (НОПОЮ) в Верховный штаб НОПОЮ, а штабы в Сербии, Боснии и Герцеговине, Хорватии и Словении в главные штабы. Т. о. словенские партизанские отряды были включены в состав народно-освободительных отрядов Югославии. Теперь они подчинялись Верховному командованию Верховного штаба.

На четвертом заседании Верховного пленума Освободительного Фронта, состоявшемся в ноябре 1941 г. принята программа ОФ, где определялась цель освободительного движения — вооруженная борьба против оккупантов, для объединения всех словенцев. Политические группы, входившие в ОФ, обязались относиться лояльно друг к другу. После окончания войны власть должна была перейти в руки ОФ. Центром освободительного движения стала Люблянская провинция.

3 октября 1941 г в Люблянской провинции было введено военное положение. Спустя три дня началось первое итальянское наступление на

[23] Зборник... Т. VI, кн.1. Док. № 16. С. 51–52.

партизанские отряды, длившееся 22 дня. Цель наступления заключалась в уничтожении партизан в районе гор Крим и Мокрец, где действовала небольшая группа, получившая название Мокрецкий отряд и состоявшая в основном из жителей Любляны и ее окрестностей. Она провела ряд успешных акций по уничтожению железнодорожных объектов на стратегически важных путях Любляна — Триест. Благодаря деятельности Разведывательной службы безопасности (ВОС) командование партизанских отрядов заранее получало информацию о предстоящих операциях. Поэтому к моменту итальянского наступления в районе Крим — Мокрец партизан не оказалось. В начале октября все небольшие группы и отряды, которые действовали в этом районе, были объединены в Кримский батальон, который по приказу главного штаба Словении перенес свою деятельность в Нижнюю Крайну. 19 октября батальон напал на итальянский гарнизон в городе Лож. После этой операции командир королевской полиции в своем донесении отмечал: «Если бы такое произошло в немецкой Словении, город Лож был бы спален. Несколько таких примеров, и население бы осознало необходимость сотрудничества с итальянскими властями. Сейчас уже ясно, что Люблянской провинцией нельзя управлять как какой-нибудь другой провинцией Королевства. Любое промедление может быть опасным для жизни наших войск и явиться унизительным примером бездарности и слабости властей». Партизанское движение постепенно набирало силу. Мелкие нападения сменились более крупными и продуманными операциями. К концу 1941 г. итальянские власти осознали, что избранная ими тактика несостоятельна.

В октябре 1941 г. в Любляне была проведена манифестация в поддержку ОФ. Между семью и восьмью часами вечера улицы города, кафе и магазины опустели . Подобная акция не могла не насторожить оккупантов, поскольку весь город выступил против них. В одном из итальянских донесений отмечалось: «Манифестация, которую провел Освободительный фронт 29 октября в честь двадцатитрехлетия освобождения от австрийского ига, полностью удалась. Население в целом между 19 и 20 часами покинуло общественные места и улицы. Этот успех ободрил воинствующие элементы, которые теперь могут рассчитывать на солидарность всех словенцев». Итальянское военное командование пришло к заключению, что именно Любляна — центр антиитальянского и антифашистского движения. В донесениях говорилось, что молодежь охвачена патриотизмом, а консервативные слои общества озабоченно

смотрят в будущее. В декабре 1941 г. один из генералов фашистской милиции Р. Монтагна писал: «Мы проводим ошибочную политику по отношению к людям, которые не доросли до ситуации... В Любляне в результате нерешительности комиссариата, неготовности квестуры, коммунистическое движение, которое мы могли удушить в зародыше, настолько распространилось, что этот город, не преувеличивая, можно рассматривать как центр коммунистической пропаганды. Мы слишком быстро хотели установить гражданское правление, не принимая во внимание тот факт, что находимся на Балканах, и что этот народ много лет был подчинен господству Австрии и Югославии. Здесь действия полиции должны носить военный характер» [24].

Для усиления контроля за порядком в провинции в июне 1941 г. была образована Областная полицейская квестура. Главный штаб квестуры располагался в Любляне. Уже в августе в итальянских сводках о ситуации в Люблянской провинции отмечалось, что акции партизан стали более продуманными и организованными. Граф Чиано писал в своем дневнике: «В Словении дела идут не так хорошо. Верховный комиссар попросил нас прислать ему двадцать четыре тысячи человек. Совершенно ясно, что улицы Любляны теперь небезопасны для наших войск; каждый дверной проем, каждое окно скрывает потенциальную угрозу» [25]. Партизанские отряды своими незначительными подрывными акциями раздражали итальянские власти, заставляя их распылять свои силы в погоне за «невидимым врагом».

11 сентября 1941 г., согласно указу № 97, в Люблянской провинции был создан чрезвычайный военный суд и введена смертная казнь. Военный суд в Любляне начал работу 7 ноября. Следует отметить, что эти суды к 8 сентября 1943 г. возбудили 8737 дел против 13186 словенцев. 83 приговора были приведены в исполнение. 419 дел отправлено на пересмотр. 3082 человека приговорены к тридцати годам тюремного заключения. Когда итальянцы оставили Любляну, велось 1369 процессов против 4428 человек [26].

Высшая мера наказания применялась и к тем, кто без разрешения переходил границу, хранил огнестрельное оружие, амуницию и взрывчатку; угрожал безопасности итальянских вооруженных сил, органам

[24] Зборник... Т. VI, кн. 1. Док. № 214. С. 499–503.

[25] *Ciano G.* The Ciano diaries 1939–1943. New York, 1946. S. 487.

[26] *Piemonteze G.* Ventinove mesi di ocupazione italiana nella Provincia di Lubiana. 1946. S. 23

гражданской власти или полиции; совершил или пытался совершить акции, направленные на причинение ущерба индустриальным или железнодорожным объектам; предоставлял убежище лицам, разыскиваемым полицией; у кого были найдены материалы партизанской пропаганды или установлен факт участия в антифашистских мероприятиях или в акциях, направленных на разрушение общественного порядка. Расстрелу подлежали все уличенные в вышеуказанных преступлениях, независимо от степени вины. Казнь осуществлялась через 24 часа после вынесения приговора, и если это было возможно, на месте, где преступление было совершено или раскрыто. Тем самым итальянские власти сразу расставили все точки над «i». Угроза расстрела, по их мнению, должна была остановить нарастающую волну подрывной деятельности. Уже 8 октября были осуждены первые три человека, которых, однако, помиловали и приговорили к двадцати пяти годам тюремного заключения.

Ужесточение политики по отношению к местному населению инициировали военные. Несогласованность действий двух ветвей власти дестабилизировала общую ситуацию. Конфликт между ними стал обыденным явлением. Главной причиной конфликта являлся вопрос о способах управления провинцией.

В урегулирование отношений между гражданской и военной властью был вынужден вмешаться Муссолини. 19 января 1942 г. он издал указ, согласно которому защита общественного порядка поручалась военным. Они получили право действовать самостоятельно, предварительно поставив в известность гражданские власти, которые, однако, не могли ни запретить, ни отменить решений военного правления. Таким образом, полномочия военных расширились. Административная полиция (то есть, полиция, подчинявшаяся гражданским властям) оставляла за собой функцию охраны общественного порядка и оставалась штатным полицейским органом, но только в городах [27]. Военным же предоставлялась свобода действий.

К 1942 г. итальянское руководство не справились с поставленными перед ним задачами. Народно-освободительное движение набирало силу. В начале января ОФ снова провел своеобразный плебисцит против оккупантов. Между семью и восьмью часами вечера жители Любляны покинули улицы города. Эта демонстрация солидарности развязала руки оккупантам. В начале февраля 1942 г. Любляна была обне-

[27] Зборник... Т. VI.кнь. 2. Док. № 134. С. 327–328.

сена кольцом колючей проволоки, для того, чтобы ограничить контакт между городом и предместьем. На следующий день после начала этой акции в прессе был обнародован указ, запрещавший свободный выход из города. Доступ в Любляну получали торговцы продуктами питания, имеющие специальный пропуск, оформление которого являлось весьма нелегкой процедурой. На въездах в город и на основных дорогах были выставлены контрольно-пропускные пункты. Нарушители карались шестимесячным тюремным заключением и штрафом в 5 тыс. лир [28]. Итальянские власти надеялись таким образом выявить членов освободительного движения, их явки и склады оружия. Для этого они прибегли к поистине беспрецедентным акциям. Следующим шагом был раздел города на тринадцать секторов. В каждом из них армия и полиция тщательным образом обыскивали все дома, и в первую очередь арестовывали тех, у кого было найдено оружие. Для того, чтобы сделать невозможным переход из непроверенных в проверенные сектора, их перегородили баррикадами и заграждениями. Поскольку эти меры не принесли ожидаемого результата, было решено арестовать всех мужчин в возрасте от 20 до 30 лет для проверки каждого из них. Арестованных жестоко допрашивали, стремясь выяснить, есть ли у них связи с ОФ и партизанами. Если такие связи обнаруживались, то аресту подлежала вся семья. Практиковались также и внезапные обыски в уже проверенных секторах. С 23 февраля по 15 марта было арестовано свыше 1 тыс. человек. Подобные акции проводились не только в Любляне, но и по всей провинции. Согласно циркуляру командования Второй итальянской армии «о способах ведения борьбы с партизанскими отрядами и методах работы с населением» аресту также подлежали семьи, в которых во время проверки отсутствовал, без видимых на то причин, способный к воинской службе мужчина в возрасте от 16 до 60 лет. Впервые на территории Люблянской провинции итальянские власти стали брать заложников, которые своими жизнями отвечали за партизанские действия. 24 мая 1942 г. были расстреляны первые из них. Для того, чтобы спасти их, совершивший преступление должен был явиться к властям и добровольно сдаться в течение 48 часов [29]. Если этого не происходило, то заложников расстреливали, независимо от того, были ли они причастны к ОФ или нет.

[28] Jutro. 24.02.1942. št. 44.

[29] Arhiv Republike Slovenija. AS 1660 Izidor Cankar f. 7. Poročila iz Slovenije.

Итальянские меры безопасности доходили до абсурда. Так, соучастниками партизан считались жители домов, близлежащих к месту, где произошло нападение на представителей итальянских властей или совершены акции саботажа. Если в течение 48 часов преступники не были найдены, то «соучастники» арестовывались, их имущество подлежало конфискации, а дома уничтожались.

В апреле 1942 г. был издан указ «о правилах ночлега в Любляне». Жителям города запрещалось оставлять у себя дома на ночлег лиц, имеющих жилье в столице, если же такового не имелось, то необходимо было зарегистрироваться в ближайшем полицейском участке. На фасаде домов прикреплялись таблички с именами тех, кто ночует в доме [30]. За нарушение грозило двухмесячное тюремное заключение и штраф 5 тыс. лир.

Помимо этого власти начали проводить массовые депортации. Общая численность переселенных должна была составить 20–30 тыс. человек. Выселению из провинции подлежали следующие группы: безработные, студенты, интеллигенция и эмигранты. Особо многочисленные акции по выселению проводились в июне. Были созданы специальные депортационные лагеря, которые первоначально разместили в тюрьмах, заключенные которых в свою очередь были перемещены в концентрационные лагеря.

В 1942 г. активизировалась партизанская деятельность в непосредственной близи от Любляны. Перед XI итальянским армейским корпусом была поставлена задача уничтожить партизанские части, любой ценой защитить железные дороги, особенно дорогу Триест — Постойна — Любляна — Залог. Для этих целей в распоряжение корпусу предоставили значительное подкрепление.

15 июля командующий XI армейским корпусом обратился к населению провинции. В своем обращении он отмечал, что итальянские власти создавали все условия для мирной жизни, и только от словенского народа зависело, будет он жить «в оазисе мира или нет, но многие словенцы предпочли взять в руки оружие и направить его против итальянских властей и армии, поднять коммунистические знамена, попирая принципы веры и цивилизации». С этого дня запрещалось передвижение на транзитных поездах без загранпаспорта или специального пропуска; прекращалось движение автобусов; прерывалось сообщение

[30] Jutro. 21.04.1942 št. 90.

между населенными пунктами; запрещалась городская и междугородняя телефонная, телеграфная и почтовая связь. Оправдывая свои карательные операции, итальянские власти заявили, что их причиной стали сами словенцы, не захотевшие с ними сотрудничать.

16 июля началось наступление итальянских войск, в ходе которого была прервана телефонная и телеграфная связь. Не работала почта, остановлено автобусное сообщение между городами. Гражданским лицам было запрещено пользоваться железной дорогой. Вскоре у жителей провинции были изъяты телефонные аппараты и радиоприемники. Но и на этом власти не остановились. Из магазинов и со складов сначала изъяли все запасы кожи, затем из обувных лавок исчезла вся мужская обувь. А после добротные ботинки и лыжи изымались у населения. Очевидно, гражданские власти сочли подобные меры эффективным способом борьбы с партизанским движением.

Налаживалось сотрудничество и с немецкой стороной. 12 июля состоялась встреча командующего XI корпусом с немецким генералом Рёзенером. На встрече рассматривался вопрос об охране немецко-итальянской границы и о прекращении передвижения партизанских частей в приграничной зоне. Было принято решение заминировать некоторые ее участки и провести массовые чистки в приграничных поселениях. Наступление началось 16 июля 1942 г. Оно длилось до конца октября 1942 г., и состояло из десяти операций. Но никаких значительных результатов достигнуто не было, поскольку мобильные партизанские отряды покидали территорию, где предполагались зачистки, намного раньше прихода туда итальянских вооруженных сил, что свидетельствовало о хорошей осведомленности партизан. В разгар антипартизанской войны в Любляне 13 октября двумя выстрелами в голову был убит бывший бан Дравской бановины М. Натлачен. В ответ на это итальянские власти на следующий день расстреляли 24 человека.

26 сентября 1942 г. епископ Рожман написал очередное послание под названием «Pro memoria». В нем он попытался обрисовать итальянским властям ситуацию, в которой оказались словенцы. Он отмечал, что «словенцы мирный народ и лояльно относятся к властям, по своей натуре они чужды революционных идей, и в состоянии оценить положение вещей. Мы исходим из принципа «кесарю — кесарево, а Богу — Богово»... Не только я, — продолжал епископ, — но и большинство словенского народа осуждает «подвиги» тех, кто под личиной народно-освободительного движения начал проводить террористические акции про-

тив словенцев и итальянцев с тем, чтобы словенский народ оказался в безнадежном положении и стал бы жертвой коммунизма» [31]. Епископ пытался убедить итальянские власти в необходимости создания некой военизированной словенской организации, которая бы помогла оккупантам подавить партизанское движение[32]. Эти идеи, как мы увидим ниже, были услышаны и нашли применение сначала у итальянских властей, а потом, после капитуляции Италии, и у немецких.

К апрелю 1942 г. партизанское движение становится организованным. В первую очередь это выражалось в создании первых бригад и групп отрядов, действовавших не по собственной инициативе, а выполнявших определенные задачи. Результатом организованной деятельности стало то, что к концу июня 1942 г. партизаны контролировали две трети Люблянской провинции. К этому времени освобожденные от оккупантов земли занимали территорию от района Лож — верхнее течение реки Колпа — Кочевье, до горного массива Снежник. В мае 1942 г. прошли первые выборы народной власти на освобожденных землях, право голосовать имели все жители старше 18 лет. Руководящие функции выполнял Народно-освободительный совет.

В марте 1943 г. произошел целый ряд столкновений партизан с частями итальянской армии, в ходе которых за счет трофеев им удалось значительно увеличить свой арсенал. Наиболее трудными и многочисленными были сражения в Рибницкой долине и у местечка Еленов жлеб. Командование XI итальянского армейского корпуса поставило перед своими войсками цель окружить и уничтожить действовавшую там ударную бригаду «Иван Цанкар». Но осуществить этот замысел не удалось. Партизаны оказали жесткое сопротивление. Оккупационная армия понесла потери в личном составе, вооружении и технике.

Словенское движение сопротивления было подотчетно ЦК КПЮ, который неоднократно упрекал словенских партизан в том, что в периодических изданиях ОФ уделяется мало внимания роли коммунистической партии. Руководство отмечало, что в «Словенском порочевалце», который был хорошим агитатором и организатором борьбы, не просматривалось отношение КП Словении к насущным проблемам современности, не делался акцент на руководящую роль партии и т. д. . Подобные требования явились несвоевременными и неуместными. Центральный

[31] Arhiv Republike Slovenija. Documenti Slovenske ljudske stranke. AS 1898 f. 3.
[32] *Пилько Н.С.* Словения в годы оккупации. М., 2009. С.54–55.

комитет КПЮ, по всей видимости, не осознавал особенностей освободительного движения в Словении, идеологическая база которого заключалась не в борьбе с капитализмом, а в отстаивании независимости. Кроме того, Освободительный фронт состоял не только из коммунистов, а из различных партий и организаций бывшей Дравской бановины, которые не хотели принимать оккупацию и раздел словенского народа, они боролись за культуру и самобытность Словении, не желая мириться с порабощением. Руководители Народно-освободительного движения Словении это понимали. В одном из своих писем к Тито член верховного штаба НОА Э. Кардель отмечал: «У нас были довольно острые столкновения внутри ОФ с христианскими социалистами. Значительное количество проблем доставило нам решение Верховного штаба о знаках отличия политкомиссаров (серп и молот)... Было бы лучше, чтобы Верховный штаб в этом вопросе развязал нам руки, поскольку у нас условия несколько иные, чем во всей Югославии. Сохранить ОФ необходимо, потому что в нем наша сила. Было бы глупо провалить такую формацию из-за знаков» [33]. Христианские социалисты выступили против верховенствующей линии коммунистической партии, заявляя, что КПС проводит неверную политику в отношении крестьян, опираясь лишь на пролетариат, что в дальнейшем может привести к краху словенского единства. Подобные тенденции неизбежно привели бы к расколу Фронта. Осознавая это, ведущие силы ОФ составили так называемую «Доломитскую декларацию», в которой говорилось, что Освободительный фронт словенского народа является единственной политической и национальной организацией. Ведущая роль в словенском освободительном движении принадлежит, согласно программе и организационной структуре, стратегии и тактике, Коммунистической партии Словении. Две основные группы, за исключением КПС, входившие в ОФ, а именно — словенские соколы и христианские социалисты признали ведущую роль коммунистов. Каждая из входивших в ОФ партий обязалась не образовывать отдельных политических организаций. Но за ними признавалось право на политическое самовыражение. Декларацию подписали от КПС Э. Кардель, Б. Кидрич, Ф. Лескошек; от словенских соколов Й. Рус, Ф. Лубей; от христианских социалистов Э. Коцбек, Т. Файфар, М. Брецель. «Доломитская декларация» была подтверждена спустя два месяца на первом съезде активистов ОФ 27 апреля.

[33] Зборник... Т. VI. кн. 3. Док. № 58. С. 139.

В мае полностью был освобожден район Жумберак, что позволило значительно расширить очищенную от оккупантов нижнекраинскую территорию. Партизанские части проводили успешные операции по уничтожению основных железнодорожных полотен, вооруженных колонн противника и т. д. В ответ итальянская армия проводила чистки, как в городах, так и в отдельных сельских районах. Казалось, оккупационная армия сделала все, чтобы уничтожить Освободительное движение, но хорошая разведка, специфика местности и мобильность отрядов позволяли партизанам быстро перемещать свои части. 15 июня 1943 г. верховный комиссар Люблянской провинции оставил свой пост [34]. На его место был назначен генерал в отставке Д. Ламбрасса, который оставался верховным комиссаром до падения правительства Муссолини 24 июля 1943 г. Королевское правительство стремилось вывести Италию из войны и заключить втайне от Германии сепаратный мир с западными союзниками. Проблемы оккупированных территорий отошли на задний план, но оккупационные власти продолжали выполнять поставленные перед ними задачи. 26 июля 1943 г. в Люблянской провинции снова было введено военное положение. Армия взяла власть в свои руки и прибегла к тактике постоянных нападений на партизанские отряды. Согласно приказу Верховного командующего НОА и ПО Югославии Тито, на территории Словении были сформированы 14-я и 15-я словенская дивизия Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии . Каждая дивизия состояла из словенских народно-освободительных ударных бригад (СНОУБ). В начале августа 14-я дивизия была послана в район Мокреца и Крима для выведения из строя дороги Ново место — Любляна и Зидани мост — Любляна — Триест. Цель этой операции заключалась в том, чтобы лишить итальянскую армию возможности отступления из Словении в случае капитуляции Италии. В ходе операции 14-й дивизии были ликвидированы опорные пункты оккупантов Собочево и Брезовицо, заминирована дорога Любляна — Триест.

3 сентября 1943 г. новое правительство Италии подписало с Великобританией и США перемирие, которое предусматривало безоговорочную капитуляцию итальянских вооруженных сил. Италия объявила о капитуляции 8 сентября.

Германская оккупационная зона. На территориях, оккупированных в апреле 1941 г. Германией, военное правление длилось всего

[34] Jutro.12.06.1943.

три дня. Затем немцами была введена оккупационная система подобная установленной в Эльзасе, Лотарингии и Люксембурге. Это означало, что оккупированные территории автоматически переходили под юрисдикцию гаулейтера и государственных чиновников соседних с ними германских областей. Оккупированную территорию в директиве Гитлер обозначил как «некогда принадлежавшую Австрии» [35], т. е. вторжение в Словению рассматривалось не как оккупация, а как возврат «исконно немецких» земель прежнему хозяину. Еще задолго до начала войны с Югославией в 1939–1940 гг. Юго-восточный институт в Граце и Государственное управление областными границами в Клагенфурте занимались разработкой планов по присоединению словенской Штирии к рейху.

Директивой от 14 апреля начальником гражданского правления Нижней Штирии назначался З. Уиберрейтер, а начальником гражданской администрации Верхней Крайны — заместитель гаулейтера НСДАП Каринтии Ф. Кутчера. Для размещения своей резиденции Уиберрейтер выбрал г. Марибор. Приезд начальника гражданского правления в столицу Нижней Штирии был обставлен представителями Культурного союза (общество немецкого национального меньшинства в королевской Югославии) с большой помпой. В одной из словенских немецкоязычных газет говорилось: «Немецкие войска находятся в стенах нашего города, они — гаранты нового порядка и, прежде всего, справедливости, которая достанется всем в равной мере» [36].

Что касается методов работы с населением, то это было отношение поработителей к порабощенным. В основе лежала идея германизации, под которой немецкие власти подразумевали ассимиляцию захваченных территорий как в политико-экономическом, так и культурном плане. Они полагали, что процесс германизации пройдет здесь довольно быстро, поскольку старшее поколение еще помнило времена Австро-Венгрии и, следовательно, легко могло смириться с германской оккупацией, которую должно было воспринять как возврат старых хозяев. К тому же многие словенцы в той или иной степени владели немецким языком. После осуществления основных мер по онемечиванию оккупированные словенские земли планировалось присоединить к Герма-

[35] Okupacijske sistemi na Slovenskem. 1941–1945. Ljubljana , 1997. Doc. št. 2. S. 26.

[36] Quellen zur nationalsozialistischen etnationalisierungspolitik in Slowenien. 1941–1945. Maribor, 1980. Nr. 10. S. 35.

нии. Они стали бы не сырьевым придатком или колонией, а «снова немецкой государственной территорией», поскольку земли Нижней Штирии и Верхней Крайны рассматривались властями как исконно германские.

Германия планировала осуществить аннексию оккупированных территорий 1 октября 1941 г. [37] Однако в процессе осуществления этого замысла оккупационные власти натолкнулись на ряд препятствий, главным из которых являлась «отсталость местного населения в плане идеологии». Поэтому официальное присоединение откладывалось на неопределенный срок. В декабре 1941 г. глава гражданского правления Верхней Крайны обратился с предложением к Гитлеру отсрочить аннексию на полгода, в этом его поддержал начальник правления Нижней Штирии, поскольку считалось, что обе территории следует присоединять одновременно.

14 октября было обнародовано постановление, имевшее силу закона, согласно которому все немцы, имевшие постоянное место жительства на территории Нижней Штирии и Верхней Крайны до 14 апреля 1941 г., получали постоянное немецкое гражданство. Люди, которые «имели немецкую или смешанную с немецкой кровь» и с указанного выше дня проживали на перечисленных территориях, становились потенциальными претендентами на получение гражданства. По истечении десяти лет они должны были стать либо «защитниками рейха», либо иностранцами.

В конце апреля 1941 г. З. Уиберрейтор, выступая перед отрядами СА, заявил: «Три недели назад фюрер мне приказал: "Сделайте эту землю опять немецкой"» [38]. Осуществляя политику германизации, оккупанты безжалостно уничтожали национальную культуру и самобытность, все то, что имело словенский национальный характер. 30 апреля 1941 г. начальник гражданского правления Уиберрейтор издал указ, согласно которому все словенские области переименовывались в соответствии со списком, составленным в Юго-восточном институте в Граце в 1940 г. Замене подлежали географические названия, указатели, наименования улиц, магазинов, фирм и уличных вывесок [39]. В конце октября 1941 г. начальник гражданского правления Нижней Штирии распорядился пи-

[37] *Zakonjšek R.* Štajerska 1941. Ljubljana, 1980. S. 114.

[38] Marburger Zeitung. 29.04.1941.

[39] Quellen zur nationalsozialistischen etnationalisierungspolitik... Nr 13. S. 41.

сать личные имена согласно немецкому правописанию. В Верхней Крайне такой указ был издан в начале февраля 1942 г. [40] Словенская печать полностью ликвидировалась, все национальные газеты и другие печатные издания изымались. Периодику и книги разрешалось печатать только на немецком языке. Уничтожению подвергались школьные, личные и публичные библиотеки. Взамен планировалось открыть новые крупные библиотеки немецкой литературы в городах Марибор, Целье и Птуй [41]. Что касается архивов, то большую их часть вывезли в Грац и другие города Германии.

Для воспитания молодого поколения в духе нацистской Германии в немецкой оккупационной зоне создавались специальные организации. Со школой тесно сотрудничала так называемая «Дойче югенд». По своей структуре она походила на общество «Гитлер югенд», действовавшее в то время в Германии и Австрии. На территории словенской Штирии в нее вступали дети в возрасте от 7 лет и молодежь до 20 лет. В Верхней Крайне функционировала организация «Молодежь Каринтийского национального союза».

Словенские школы перестали работать, все преподаватели были уволены, а их место заняли учителя из Австрии или из среды местных немцев. Теперь в учебных заведениях преподавание велось только на немецком языке. Возможность преподавания на двух языках (словенском и немецком) не рассматривалась.

Особое внимание уделялось германизации детей младшего возраста, поскольку считалось, что в раннем возрасте дети легче и быстрее воспринимают новую культуру и язык. В Нижней Штирии в 1941 г. было открыто более ста детских садов (до войны на этой территории их было всего 16) , где дети «постигали основы немецкого языка и культуры, где они «телесно и духовно превращались в полноценных немецких людей». Из этих детских садов впоследствии должны были выйти «великие немецкие мужчины и великие немецкие женщины» [42].

Для идеологического перевоспитания взрослого населения были созданы специальные организации: «Штирийский отечественный союз», образованный на основе Культурного союза, и «Каринтийский народный

[40] *Ferenc T.* Nacistična raznarodovalna politika v Sloveniji v letih 1941–1945. Maribor, 1968. S. 733–734.

[41] Marburger Zeitung. 24.11.1941.

[42] Okupacijske sistemi na Slovenskem... Doc. št. 34. S. 50.

союз». Вступление в них было добровольным. Однако германские власти дали населению понять, что отказ от членства будет рассматриваться как проявление враждебности к фашистской Германии.

Работа над созданием Отечественного союза началась сразу же после оккупации. 14 апреля З. Уиберрейтор в своем обращении к «женщинам и мужчинам Штирии» заявил, что «пришло время выбора для каждого, все штирийцы, которые признают Адольфа Гитлера и его рейх, могут в ближайшие дни подать заявление о приеме в Штирийский отечественный союз. Это будет великая организация, которая соберет всех правильно мыслящих штирийцев» [43], заключил он. Приказ об образовании Отечественного союза был обнародован 10 мая 1941 г. Руководителем стал штандартенфюрер СА Ф. Штейндл.

Сбор заявлений осуществлялся в течение восьми дней с 15 по 22 мая. Всего за эти дни заявления подали 323 тыс. 807 человек [44]. Таким образом, численность вступивших в «Штирийский отечественный союз» составила 95% от всего населения Нижней Штирии. Столь высокую явку немцы провозгласили плебисцитом по вопросу о присоединении к рейху. Для проверки всех вступивших в Отечественный союз была создана комиссия по оценке политических взглядов. Она начала свою работу 5 июня. Работа комиссии была облегчена тем, что еще до нападения на Югославию немцы располагали информацией о словенцах, негативно относившихся к Германии. Все население подразделялось на пять групп: категория «А» (немецкие лидеры — führend deutsch), «В» (немцы — deutsch), «С» (равнодушные — indifferent), «D» (враждебно относящиеся к немцам — deutschfeindlich), «Е» (особенно враждебно относящиеся к немцам — führend deutschfeindlich) [45]. Помимо политической, была проведена оценка по расовому признаку. Каждый вступающий в Штирийский отечественный союз в возрасте от 18 до 45 лет автоматически становился членом верманшафта — военной организации, которая имела много общего с СА.

24 мая 1941 г. начальник гражданского правления Верхней Крайны издал указ о создании Каринтийского народного союза. Его членами могли стать все те, кто принимал идеологию фашистской Германии [46]. На

[43] Poziv štajerskim možem in ženam / Ferenc T. Nacistična... S. 745.
[44] Marburger Zeitung. 31.05.1941.
[45] *Zakonjšek R.* Štajerska... S. 136–137.
[46] Okupacijske sistemi na Slovenskem... Doc. št. 23. S. 40.

одном из агитационных плакатов, которые расклеивались по городам и деревням Верхней Крайны, было написано: «Все немцы, проживающие на этих землях, все, кто относится с симпатией к рейху, а также те, кто проживал здесь до 1 ноября 1918 г., и хотел бы жить в Германии — вступайте в наши ряды!» [47]. Возглавил эту организацию В. Шик. Штаб Каринтийского народного союза расположился близ озера Блед в гостинице «Парк». В целом структура и функции Союза практически не отличались от Штирийского отечественного союза.

За пятнадцать дней, с 15 по 30 июня 1941 г., в Союз вступило 113 тыс. человек, что составило 97% населения [48]. Прием заявлений был закончен 30 июня 1941 г. По воспоминаниям современников, вступление в Союз не дало населению никакого облегчения и привилегий. При Каринтийском народном союзе функционировали специальные отделы, занимавшиеся военной подготовкой молодежи.

Каринтийский народный союз должен был вытравить национальное самосознание у людей, заставить их забыть о том, что они когда-то жили в другой стране. Немецкие власти сразу же лишили эту часть Словении национальной самобытности. Под угрозой репрессий и смерти словенцев заставляли писать, что они немцы, которые будут верой и правдой служить фюреру.

Что касается положения церкви в германской зоне, то оно было весьма плачевным. Сразу же после оккупации большая часть священников была арестована. Оставшиеся подвергались различного рода унижениям. Так, например, их заставили расчищать развалины взорванных храмов. Служителей церкви первоначально перевозили в лагеря, располагавшиеся в городах Марибор, Райхенбург (совр.Брестаница) и Шентвид, а затем переправляли в Хорватию. В школах запрещалось преподавание Закона Божьего. Ведение метрических книг передавалось гражданским властям. Также стало обязательным заключать гражданский брак. Духовные учебные заведения и организации ликвидировались. Например, в Мариборе закрылись Высшая богословская школа и семинария. В церквях разрешалось вести службу только на немецком языке. Многие священники, пренебрегая этим запретом, проводили богослужение на латинском. Церковная недвижимость и земельные владения передавались в руки государства. Эти земли планировалось разделить между немецкими и прогермански настроенными крестьянами.

[47] Arhiv Republike Slovenija. AS 1898 Slovenska ljudska stranka. f. 3.

[48] *Ferenc T.* Nacistična... S. 760.

Вскоре германские власти приступили к акциям по выселению неблагонадежных элементов. Основные указания, касающиеся депортации, Гимлер дал еще во время своего визита в Марибор 18 апреля 1941 г. Депортации подлежали: вся словенская интеллигенция; словенцы с семьями, переселившиеся на эти земли после 1914 г., (они подлежали тщательной проверке, поскольку среди них могли оказаться «особенно ценные расовые экземпляры», которые «можно было бы оставить, а не отдавать иностранцам», оставшихся же следовало подвергнуть вторичной, более тщательной проверке); население, проживавшее юго-западнее и северо-западнее Савы; жители Нижней Штирии, у которых слишком ярко просматривалась примесь инородной крови. Указания Гиммлера не давали широкого представления о способах осуществления переселения, но они послужили основой для создания целого механизма, состоявшего из депортационных штабов, особых комиссий по установлению расовой и политической принадлежности и депортационных лагерей.

О выселении депортируемым сообщали за час или за два, если речь шла о семье с детьми. С собой разрешалось взять сменную одежду, пару белья и сумму в 200 динаров. Вес багажа не должен был превышать 50 кг. Кроме того, переселенцы обязались подписать бумаги, согласно которым «добровольно» отказывались от своего имущества в пользу Германии. С 7 по 10 июля 1941 г. в Сербию было выслано 6 тыс. 802 словенца. Вторым этапом стало выселение жителей Марибора и его окрестностей, а также восточных земель Нижней Штирии. Аресты начались 9 июля и продолжались вплоть до конца августа. В ходе работы стало ясно, что в сложившихся условиях выселить такое число людей невозможно по техническим причинам.

Освободительное движение и реакция на него германских властей. 20 июля 1941 г. в Мариборе состоялось заседание областного комитета Коммунистической партии Словении. Было решено, что основной областью действия партизанских отрядов станет северная часть словенской Штирии, а именно горный массив Похорье, ландшафт и близость к Марибору позволяли сделать его центром восстания. Крупных городов на самом массиве не было, немецкая администрация расположилась в центрах, у подножья гор. Однако, узнав, что на Похорье создается центр партизанских отрядов, немецкие власти усилили патрулирование в этом регионе. Одной из крупных операций, проведенных Похорским отрядом, явилось нападение на вооруженный лагерь противника в Рибнице на Похорье 12 августа. Реакция властей не заставила

себя долго ждать. 16 августа был издан указ, согласно которому, к смертной казни приговаривался каждый, кто принимал участие в вооруженных нападениях, а также те, кто предоставлял членам «банд» кров и провизию. Расстрелу также подлежали лица, хранившие оружие, амуницию, взрывчатку. Одной из наиболее жестоких акций устрашения стал расстрел заложников. После столкновения полицейского отряда с группой партизан в районе Рибницы были расстреляны десять человек.

В целом в первые месяцы оккупации сопротивление в Верхней Крайне и Нижней Штирии было весьма вялым, и особенно низким в промышленных центрах, таких, как Трбовле, Храстник, Загорье, в основном из-за выгодной для рабочих шахт экономической и социальной политики, проводившейся оккупантами.

Согласно указу Гиммлера от 25 июня о начале наступательной операции «Энциан» в Верхней Крайне и Нижней Штирии, в ходе совещания 1 июля на о. Блед был принят целый ряд законов по ужесточению порядка на оккупированных территориях. Вводился комендантский час с 20.00 до 5.00; запрещалось передвижение на велосипедах, частных автомобилях и мотоциклах, изымалось все охотничье оружие. После совещания 3 июля вводилось чрезвычайное положение. Все, кто не состоял на учете в полиции, обязались сообщить об этом в течение двух дней и встать на учет, в противном случае им грозил расстрел. На каждом доме предписывалось вывесить список проживающих в нем людей. В деревнях проводилась показательная ликвидация тех, кто выражал свое недовольство Германией и новым порядком.

Партизанское движение в немецкой зоне активизировалось лишь зимой 1941–1942 гг. Наиболее широкомасштабным оно было в Верхней Крайне в районе г. Дражгоше. Перед партизанскими группами, которые действовали на этих территориях, ставилась задача организовать массовое восстание и образовать так называемую «свободную территорию», которая стала бы основной партизанской базой. Ее выполнение возлагалось на Цанкарьев батальон. Одной из крупнейших проведенных им операций явилось нападение на колонну полиции на дороге Шкофья Лока — Блегош, в результате которой противник понес потери. Затем действия перенеслись в район Полянской долины, где к Цанкарьеву батальону присоединилось еще около 320 человек [49]. В начале 1942 г. не-

[49] *Križnar I.* Socialna in politična pripadnost borcev partizanskih enot na Gorenjskem in Štaerskom v letu 1941 // Prispevki za zgodovino delavskega gibanja. Ljubljana, 1966, št. 1–2, S. 324.

мецкие части перешли в наступление. Сражение у г. Дражгоше выявило недостатки в организации народно-освободительных отрядов, главными из которых были малочисленность и слабая подготовка. Плохо вооруженным партизанским отрядам общей численностью около 1 тыс. противостояло 6 полицейских батальонов, что составляло приблизительно 4–5 тыс. человек. Естественно, что устоять против такого натиска было невозможно. Кроме того активизировалась деятельность тайной полиции. Путем внедрения в ряды освободительного фронта полицейских агентов удалось арестовать 250 деятелей движения. Вскоре оккупанты полностью раскрыли сеть комитетов ОФ и арестовали почти всех активистов [50].

С июля по сентябрь 1942 г. наступление на партизанские отряды стало более массированным. При штабе начальника полиции и службы безопасности было создано специальное управление , которое занималось сбором информации о партизанских отрядах. В операциях как правило участвовали части полиции безопасности, верманшафт и, в некоторых случаях, армия. За этот период оккупанты сожгли одиннадцать деревень [51], все взрослое мужское население которых было расстреляно. Женщины и дети переправлялись в лагеря [52]. После окончания операции «Энциан» Рёзенер в одном из своих указов отметил: «Шеф германской полиции выразил всем нам признательность за успешно проделанную работу по усмирению населения» [53]. Освободительное движение на немецкой оккупированной территории практически перестало существовать. Партизанские группы в основном сохранились на германо-итальянской границе, где происходили лишь незначительные столкновения с оккупантами, приводившие только к ужесточению режима. Осенью немецкие власти перешли в массированное наступление, в котором участвовали от 5 до 8 тыс. человек.

В июле 1942 г. в Верхней Крайне вводилась обязательная воинская повинность [54]. В первую очередь призваны были мужчины в возрасте от 17 до 24 лет. Их брали непосредственно в немецкую армию. Остальные же сначала поступали на так называемую «государственную службу»,

[50] Зборник... Т. VI, кн. 2. Док. 34. С. 64–78.

[51] *Ferenc T.* Nacistična... S. 349.

[52] Зборник... Т. VI, кн. 4. Док. 162. С. 484.

[53] *Butler R., Ferenc T.* Ilustrirana zgodovina gestapa. Gestapo v Sloveniji. Murska Sobota, 1998. S. 227.

[54] Okupacijske sistemi na Slovenskem... Doc. št. 55. S. 69.

а уже потом, по прошествии некоторого времени, их брали на военную службу. Всего к маю 1943 г. численность призывников составила 30 тыс. человек. Немецкие власти остались недовольны новобранцами, поскольку большинство из них не хотело учить немецкий язык, они были недисциплинированными и часто дезертировали [55]. На захваченных немцами территориях практически не осталось резервов для пополнения партизанских отрядов, поскольку отказ служить рейху расценивался как поддержка освободительного движения, что неминуемо вело к расстрелу.

К концу 1942 г. на территории Верхней Крайны (она была разделена на три округа: Радовлица, Крань, Камник) действовали чуть более трехсот партизан. После многочисленных столкновений с немецкой армией и полицией их численность значительно сократилась. Оставшаяся группа переправилась в район гор Поклюка и Еловица, где вскоре была полностью уничтожена.

В Нижней Штирии к ноябрю 1942 г. остался только Похорский батальон численностью 100 человек. Его деятельность в этот период сводилась к нападениям на немецкие патрули, распространению листовок и т. д. Для его уничтожения были мобилизованы почти все отряды батальона «Юг» (Süd). Территорию Штирии разделили на три части, в каждой из них расположили по полицейскому батальону [56]. Немецкие власти ввели в этом районе комендантский час и запретили отходить более чем на 300 метров в лес от дороги. Против этой небольшой группы были брошены около 3 тыс. человек. В итоге батальон окружили и полностью уничтожили 8 января 1943 г. Сражение продолжалось два часа. Идентификацию партизан произвело гестапо в Мариборе, установив около 2/3 фамилий убитых. После уничтожения Похорского батальона на территории Нижней Штирии не осталось организованных партизанских групп .

Венгерская оккупационная зона. Согласно плану оккупации Венгрии от 12 марта 1944 г., получившему название Маргарита I район Прекомурья был изначально оккупирован Германией. На немецко-венгерской границе сконцентрировались гитлеровские войска, а в Венгрию было направлено большое количество агентов СС под видом туристов. 17 марта Хорти отправился в Клесхейм. На следующий день состоялись

[55] *Ferenc T.* Le systeme d'occupation des nazis en Slovenie / Les systemes d'occupation en Yougoslavie 1941–1945. Belgrade, 1963. S. 88–94.

[56] *Filipič F.* Pohorski bataljon. Ljbljana,1968. S. 393–396.

переговоры с Гитлером, который сразу же объявил о намерении Германии оккупировать Венгрию, объясняя это нежеланием «терпеть, чтобы за его спиной, как и в Италии, произошло новое предательство». Перед Хорти встала дилемма: либо потерять власть, либо решить эту проблему «эволюционным путем», то есть, сохранить видимость суверенитета своей страны и остаться во главе государства, предоставив реальную власть немецкому ставленнику. Хорти предпочел второй вариант. Подобное решение венгерских властей освободило большую часть немецких дивизий, предназначенных для ее оккупации, в итоге они были переброшены на Восточный фронт. В тот же день, 18 марта, немецкие войска вошли в Венгрию. Послом в Будапеште и уполномоченным рейха с неограниченными полномочиями был назначен Э. Веезенмайер. В его руках сконцентрировались все рычаги гражданской администрации в стране. В это время наблюдается активизация партизанского движения, усилившееся за счет пришлых партизанских групп из Нижней Штирии и Хорватии. Поэтому все силы немецких оккупационных властей в первую очередь сконцентрировались на уничтожении антифашистского движения. В конце марта 1944 г. была проведена массовая акция по аресту лиц, подозревавшихся в сотрудничестве с коммунистами и партизанами. Тайная немецкая полиция арестовала сразу же 3 тыс. человек по всей стране. Венгерская жандармерия и полиция продолжали функционировать, но им было строго запрещено вступать в пререкания с представителями вермахта, СС и СД. Для наблюдения за настроениями на оккупированной территории была создана немецкая служба безопасности. В апреле 1944 г. Министерство внутренних дел Германии обратилось к венгерским властям с предложением наладить тесное сотрудничество в рамках совместной борьбы против коммунистов. На это предложение было дано согласие. Немецкие офицеры в свою очередь обязались сотрудничать с венгерскими властями, однако это сотрудничество являлось фиктивным.

После раздела Словении в 1941 г. Венгрия получила незначительную ее часть — Прекомурье. Югославская армия практически не оказала сопротивления, поэтому захват области занял всего несколько часов. В крупных городах оккупантов встретили с энтузиазмом. Например, к моменту появления немецких частей в г. Мурска Собота город пестрел фашистскими флагами. В приготовлении к встрече активное участие принимали члены Культурного союза. В первые же дни оккупации они обратились к немецкому командованию с просьбой при-

соединить Прекомурье к Германии [57]. Венгерская же часть населения напротив надеялась на скорейшее «воссоединение» с Венгрией. Подобные настроения в полной мере проявились в Нижней Лендаве, где венгров проживало гораздо больше, чем немцев. Решение относительно дальнейшей судьбы этой территории было принято 16 апреля. Прекомурье передавалось Венгрии. Всего на этой территории проживали 90 тыс. человек. Из них 53 тыс. в округе Мурска Собота и 37 тыс. в округе Нижняя Лендава [58]. С первых дней захватчики стали проводить в жизнь тезис о том, что оккупации как таковой нет, что это просто законное освобождение мадьярских земель. М. Хорти полагал, что «возврат территорий — это святой долг, который нужно выполнить». На заседании венгерского правительства, посвященному этой проблеме, отмечалось, что Венгрия «получила территории, которые 20–22 года назад были незаконно переданы другим государствам, их возврат являлся ничем иным как «in integrum restitutio» [59]. Согласно меморандуму «О важнейших задачах, которые необходимо решить на вновь присоединенных южных территориях», венгерское руководство стремилось создать условия, которые способствовали бы росту политического и экономического веса мадьярского населения на этих землях.

Военное правление в Прекомурье было введено 11 апреля 1941 г. На словенской оккупированной территории органом власти первой ступени являлись военные комендатуры, располагавшиеся в Мурской Соботе и Нижней Лендаве. Военно-административные полномочия возлагались на тыловую управу при венгерском генеральном штабе во главе с генералом Й. Хеслени, которой подчинялись военно-административное отделение, объединившее в себе военно-управленческий и хозяйственный сектора, а также военный комиссариат. Их задача заключалась в осуществлении исполнительных функций в сфере хозяйственного управления, контроле над ценами и снабжении продовольствием [60]. Главным представителем военного правления в Прекомурье стал полковник Й. Радвани [61].

---

[57] *Godina F.* Prekmurje 1941–1945. Murska Sobota, 1967. S. 21.

[58] *Kaplan G.* Vrste in oblike nasilja madžarskega okupatorja. Ljubljana, 2002. S. 5.

[59] *Mirnić J.* Denacionalizatorska politika mađarskog okupatora u Jugoslovenskim zemljama 1941 // Godišnjak Filozofskog fakulteta u Novom Sadu. Knj. 10. 1967. S. 143.

[60] *Мирнич Й.* Венгерский режим оккупации в Югославии / Les systemes d'occupation en Yougoslavie 1941–1945. Belgrade, 1963. С. 427–428.

[61] Okupacijske sistemi na Slovenskem ... Doc. št. 12. S. 32.

Судебную власть осуществляли непосредственно военно-полевые суды, образованные 15 июля 1941 г. Они занимались в основном преступлениями, носившими уголовный характер, и использовали законы венгерского уголовного права. Для устрашения и подавления движения сопротивления 28 октября 1941 г. при начальнике генерального штаба венгерской армии был создан специальный трибунал, который занимался рассмотрением политических преступлений. Судьба осужденных зависела только от начальника генштаба. Такие преступления, как убийство с применением огнестрельного оружия, саботаж и диверсия на железных дорогах и линиях связи, поджоги, вооруженное сопротивление властям, производство взрывчатых веществ и боеприпасов карались смертной казнью и приводились в исполнение через два часа после вынесения приговора [62]. В целом все эти меры не являлись чем-то неординарным для Венгрии, поскольку еще в 1939 г. правительство П. Телеки ввело чрезвычайные законы. Была усилена цензура печати, узаконен полицейский надзор над лицами, «опасными с точки зрения общественной и государственной безопасности», запрещалось проведение собраний, митингов и демонстраций политического характера [63]. Поэтому меры, предпринимаемые в словенской оккупированной зоне, являлись отражением внутренней политики в самой Венгрии.

За порядком на оккупированных территориях следила полиция и жандармерия. Полицейские отделения в основном следили за криминальной ситуацией и располагались только там, где после отмены военного правления планировалось сохранить полицейскую власть. Жандармерия занималась розыском и допросом лиц, настроенных против венгерского государства, наблюдением за ними и т. д. Кроме того, жандармерия и гестапо заключили между собой соглашение об обмене списками подозреваемых в антифашистской деятельности и материалами об акциях саботажа.

Деятельность оккупационных властей охватила все сферы жизни Прекомурья. В области экономики в ведение венгерской администрации переходили все резервы продуктов питания, сырье и полуфабрикаты; была произведена перепись югославской недвижимости, перешедшей Венгрии после оккупации. Согласно специальной директиве, следовало поддерживать в рабочем состоянии все имеющиеся в нали-

[62] История Венгрии. М., 1972. Т. 3. С. 367.

[63] История Венгрии... Т. 3. С. 345.

чии предприятия [64]. Руководящие должности заняли венгерские военные лица. Началось постепенное вытеснение мелких производителей и создание крупных монополий по продаже шерсти, зерна и т. д.

Для продолжения торговой деятельности владельцам магазинов и лавок следовало подтвердить свое «христианское происхождение» и доказать свою лояльность венгерскому правительству. После этой процедуры им выдавалось специальное разрешение на торговлю, но только определенными видами продукции.

Что касается провианта, то венгерское правительство еще в 1941 г. установило хлебный паек в 160 г. и сохраняло его на протяжении всей войны. Порционному распределению подлежали такие продукты, как мясо, жиры и сахар, установленные нормы распространились и на Прекомурье.

Согласно секретному распоряжению № 35 от 4 августа 1941 г., военное правление на оккупированных венграми территориях упразднялось. В силу распоряжение вступило 16 августа. Сразу же изменилось территориально-административное деление этой области. Округ Мурска Собота объединялся с Железной Жупанией с центром в Сомбателе, а Нижнелендавский округ — с жупанией Зала с центром Залаегерсеге [65]. Оккупированные югославские области внутри жупаний делились на уезды, а последние — на общины, во главе которых стояли государственные чиновники, подчинявшиеся окружному главе. Славянское население подвергалось унижениям и гонениям и обрекалось на гибель, поскольку найти работу по профессии в сложившихся условиях было нелегко. Незнание языка и славянское происхождение лишали льгот, к словенцам относились, как к людям второго сорта. С введением гражданского правления активизировалась деятельность военных судов, их полномочия значительно расширялись, особенно если речь шла о партизанах и об антифашистских выступлениях.

Венгрия провела аннексию Прекомурья 16 декабря 1941 г. Согласно принятому закону, те кто потерял венгерское гражданство после 26 июля 1921 г. в результате ратификации Трианонского договора, без особых формальностей возвращали себе прежний статус.

После введения гражданского правления и аннексии на территории Прекомурья начали функционировать венгерские политические партии и организации, перед которыми ставилась задача мадьяризации сла-

[64] *Мирнич Й.* Венгерский режим оккупации в Югославии / Les systemes d'occupation en Yougoslavie 1941–1945. Belgrade, 1963. С. 431.

[65] Зборник... Т. XV, кн. 1. Док. 56. С. 161.

вянского населения. Одной из ведущих венгерских нацистских партий была «Венгерская партия жизни». Она опиралась на идеи так называемого «хунгаризма». Главными лозунгами партии являлись: объединение всех венгров, сохранение сложившегося политического устройства и восстановление Великой Венгрии. Почти все представители административного аппарата на оккупированных территориях являлись ее членами. Вступать в нее могли только мадьяры.

Другой не менее крупной венгерской партией стала фашистская партия «Скрещенные стрелы», которая объединила в себе многочисленные фашистские группы, организации и расистские общества. Работа по привлечению славянского элемента в ее ряды началась во второй половине 1941 г. Вступавшим славянам выдавали временные партийные билеты с записью «принадлежит к славянской группе», и значок [66].

Что касается словенской молодежи, то она насильственно вовлекалась в организацию «Левенте», которая занималась воспитанием юношей в духе фашистских и великовенгерских идей. Духовно-воспитательную работу проводили венгерские священники, военную подготовку — представители армии. Остальная часть учащейся молодежи в возрасте от 20 до 28 лет посещала специальные курсы два раза в неделю. С 1943 г. в «Левенте» начали привлекать девушек. Эта организация являлась первой ступенью в процессе мадьяризации славянского юношества. В нее разрешалось вступать также представителям немецкой молодежи, но ими занимались только германские инструкторы.

В русле расистской политики Венгрии массовым гонениям и репрессиям подверглись евреи. В апреле 1941 г. власти интернировали всех евреев Прекомурья. Их переправили в концентрационный лагерь Аушвиц (Освенцим) [67]. Что касается словенского населения, то к июню 1941 г. была выселена 121 словенская семья (всего 668 человек) [68]. В основном интернированных помещали в лагерь смерти Сарвар. Часть интернированных посылалась на принудительные работы в Венгрию и Германию [69].

Перед властями ставилась задача усилить венгерский элемент на захваченных территориях [70], поэтому на освободившихся площадях по-

[66] *Мирнич Й.* Венгерский режим оккупации... С. 456.

[67] *Kaplan G.* Vrste in oblike nasilja madžarskega okupatorja. Ljubljana, 2002. S. 9.

[68] Narodnoosvobodilna vojna na Slovenskem 1941–1945. Ljubljana, 1978. S. 73.

[69] *Kaplan G.* Vrste in oblike nasilja madžarskega...S. 20.

[70] *Mirnić Josip.* Denacionalizatorska politika mađarskog okupatora u Jugoslovenskim zemljama 1941 // Godišnjak Filozofskog fakulteta u Novom Sadu. Knj. 10. 1967. S. 144.

селялись венгры. Управление этими землями возлагалось на отделение Министерства земледелия, располагавшееся в г. Нови Сад.

Однако в ходе осуществления планов по высылке оккупанты столкнулись с рядом сложностей, одной из которых являлась многочисленность депортируемых, а также несогласованность действий с правительствами Сербии и Хорватии, которые, как планировалось, должны были разместить их на своих территориях. Скорее всего провал переговоров связан с тем, что Хорватия и Сербия уже заключили ранее с германскими оккупационными властями договор о приеме определенного количества изгнанных словенцев на своих территориях. Венгрии так и не удалось достигнуть соглашения с хорватской и с сербской сторонами по этому вопросу. В итоге бóльшая часть была направлена в лагеря.

Движение сопротивления в Прекомурье, было малочисленным и неразвитым в первую очередь из-за отдаленности от Любляны. В связи с этим коммунисты Прекомурья начали поиск новых связей, обратившись в первую очередь к коммунистам Венгрии. На встрече, которая состоялась в мае 1941 г., венгерская сторона отметила, что еще не пробил час борьбы, и их партия не настолько сильна, чтобы надеяться на успех. Кроме того, они заявили, что захват Прекомурья Венгрией нельзя считать оккупацией, поскольку эта территория является исконно венгерской [71]. Естественно, что подобные высказывания не нашли понимания со стороны словенских коммунистов, которые начали налаживать контакты с центром в Любляне. 4 июня состоялась первая встреча коммунистических лидеров Прекомурья, на которой было принято решение начать сопротивление самостоятельно. На этом этапе речь о вооруженном восстании не шла, в первую очередь из-за малочисленности и низкого уровня подготовки. Руководитель движения Штефан Ковач пытался привлечь как можно большее количество человек в ряды Освободительного фронта. Принимались все желающие, все кто хотел бороться против оккупантов, их политические взгляды не имели значения. 18 июня состоялась вторая встреча руководителей Коммунистической партии, в ходе которой было решено активизировать пропаганду в деревнях. После 22 июня в некоторых городах Прекомурья на стенах домов появились надписи: «Мы словенцы! Братья словенцы, свобода близка! Угры, возвращайтесь обратно в Азию!». Эту акцию провели студенты, бывшие члены общества «Заведност» [72].

[71] *Godina F.* Prekmurje 1941–1945. Murska Sobota, 1967.S.18–26.

[72] *Godina F.* Prekmurje...S. 45.

В августе 1941 г. руководители комитета начали налаживать контакты с различными социальными слоями общества, в том числе и с духовенством, одной из заслуг которого было то, что оно не пошло на сотрудничество с оккупантами. Что касается церкви, то она сразу поддержала идеи ОФ и всячески пыталась препятствовать расколу общества.

Главные акции членов Народно-освободительного движения в основном заключались в распространении листовок и тиражировании номеров газеты «Словенски порочевалец». Первые листовки призывали словенцев к борьбе: «Прекомурцы, рабочие, крестьяне, интеллигенция и коммунисты! Объединяйтесь в единый фронт святого движения освобождения словенского народа за его объединение и свободу под руководством Коммунистической партии Словении и на стороне Красной армии» [73]. В другой листовке говорилось: «Докажите, что вы не венды, а словенцы! Не допустите, чтобы нашу землю покрыли венгерские письмена. Ликвидируйте их. Не пускайте своих детей в венгерские школы. Не вступайте в ряды венгерской армии против Советского Союза. Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Сталин!» [74].

В ходе первых подрывных акций были повреждены телефонные и телеграфные линии. Ответ венгерских властей не заставил себя долго ждать. Оккупанты расширили агентурную сеть. Осведомителями часто становились простые граждане, которые следили за своими соседями и коллегами по работе. Использование информаторов приносило свои плоды. В конце сентября аресту подверглись около 60 человек, большую часть которых составляли руководители движения. После жестоких пыток многие из них выдавали своих соратников. Вскоре венгерским властям стали известны почти все имена приверженцев Освободительного фронта. В октябре были проведены в исполнение первые смертные приговоры. Дестабилизирующим фактором послужило убийство руководителя движения Штефана Ковача-Марко. К концу 1942 г. почти все, кто стоял у истоков антифашистского движения, были арестованы. Многие покинули Прекомурье и присоединились к партизанам в Хорватии или в Люблянской провинции. Все меньше и меньше людей хотело вступать в ряды ОФ. Объяснялось это страхом перед расправой. Большая часть словенской интеллигенции («коренных венгерских граждан») предпочла поддержать оккупантов, частично пересе-

[73] *Godina F.* Prekmurje...S. 59–62.

[74] *Godina F.* Prekmurje...S. 59–62.

лившись в Венгрию. Начиная с конца 1941 г. до весны 1944 г. в Прекомурье не было организованного антифашистского движения.

Осенью 1944 г. для Венгрии сложилась весьма неблагоприятная обстановка. Советская армия перешла Карпаты и продолжила свое наступление по направлению к центральной части страны. Немалую угрозу представляла активизировавшаяся деятельность партизан. Осенью в Прекомурье из Нижней Штирии были посланы партизанские отряды, возобновившие акции саботажа. Подрывные действия осуществляли также партизаны Хорватии. В ответ на это было введено чрезвычайное положение. С 8 часов вечера каждый, кто оказывался на улице, подлежал расстрелу без предупреждения. Генеральный штаб в Будапеште издал указ, согласно которому, на всей территории Венгрии, ужесточались меры по борьбе с организациями, имеющими антифашистский характер. Однако, несмотря на помощь словенских и хорватских партизан, первая Прекомурская бригада сформировалась только 7 мая 1945 г. и сразу же была направлена в Штирию для борьбы с остатками немецкой армии. В целом же в ходе войны на территории Прекомурья так и не были созданы организованные партизанские группы. Главной причиной была оторванность от основного лагеря партизанского движения.

По мере продвижения советских войск немецкое командование принимает решение эвакуировать часть своих учреждений с югославских территорий, номинально оккупированных Венгрией. Параллельно с осуществлением плана эвакуации начинается процесс формирования Народной охраны, которая должна была после отступления венгерских и германских войск следить за порядком, бороться против партизанских групп, охранять склады и т. д. В охрану могли вступить только местные жители, венгры по национальности. Германская оккупационная система просуществовала в Венгрии вплоть до ее освобождения в 1945 г.

Оккупация Германией Люблянской провинции. Италия капитулировала в 1943 г. Люблянская провинция, была оккупирована германскими войсками. Ее заняла 7 пехотная дивизия группы армий «Б». Дислоцированный в Люблянской провинции II армейский итальянский корпус был разоружен, а солдатам предложено заняться той деятельностью, которой они занимались до войны или вступить в ряды верманшафта.

Эта территория имела для немцев важное стратегическое значение, поскольку обеспечивала связь с войсками на Балканах и в Италии. Все

военные единицы, расположенные на бывшей итальянской территории, подчинялись штабу группы армий «Б» в северной Италии, другие же находились под командованием высшего руководителя СС и полиции 18 военного округа. Имеющихся в наличие войск было недостаточно для поддержания порядка на оккупированных территориях, о чем свидетельствуют неоднократные просьбы командования о подкреплении. Исходя из сложившейся ситуации, штаб обязали создать в кратчайшие сроки некую организацию по «самообороне населения от большевизма» [75].

Общая ситуация в Люблянской провинции в начале сентября 1943 г. на первый взгляд не изменилась. Формально Люблянская провинция, словенское и хорватское Приморье еще находились под юрисдикцией Италии, однако реальное руководство осуществляли немецкие власти. Пытаясь поддерживать видимость существования итальянского правительства, Муссолини вновь назначил верховным комиссаром Люблянской провинции Э. Грациоли. Однако когда он прибыл в Любляну для исполнения своих обязанностей, в мягкой форме ему сообщили, что на территории провинции он может теперь находиться только в качестве гостя. Грациоли вынужден был вернуться в Италию.

Люблянская провинция, которая сохранила за собой прежнее название, и словенское Приморье вошли в состав так называемой «Оперативной зоны Адриатического побережья». 10 сентября 1943 г. высшим комиссаром в Оперативной зоне стал Фридрих Райнер. В его руках сосредоточилась вся полнота власти. После недолгого затишья 12 сентября вновь заработали редакции. Киоски печати заполнили газеты со старыми названиями, но с новым содержанием. Газеты пестрели хвалебными эпитетами в адрес Германии и новых «хозяев» Словении. На первых страницах публиковались призывы к сохранению мира и порядка. Объяснение смены итальянской власти на немецкую было весьма лаконичным: «Словенцы! Вождь великогерманского рейха из-за подлого предательства итальянского королевского дома и маршала Бадольо был вынужден издать указ, согласно которому для обеспечения безопасности Европы и рейха, ваша родина берется под его покровительство» [76].

Политика немецких оккупационных властей в этом регионе не имела особого специфического характера, поскольку номинально Люблянская провинция все еще продолжала находиться под руководством правительства Муссолини. Все выглядело так, словно германские оккупанты про-

[75] Narodnooslobodilna vojna... S. 567.

[76] Jutro. 12.09.1943. № 205.

должают линию, начатую итальянцами. Немецкие власти, знавшие об Освободительном движении, с первых же дней оккупации предприняли ряд мер для предотвращения возможных акций саботажа в городах и крупных населенных пунктах. Запрещалось свободное передвижение по городу, использование велосипедов и автомобилей; возбранялось собираться на улице группам, состоящим более чем из пяти человек, для различного рода собраний и митингов необходимо было получить специальное разрешение; запрещалось распространение листовок. В дополнительном указе коменданта Любляны говорилось, что все оружие, имеющееся на руках у населения, подлежало конфискации городскими властями. За порядком на оккупированной территории следили подразделения полиции. Главой полиции в Любляне был назначен высший руководитель СС и полиции командир оберабшнита СС «Альпенланд» Э. Резенер. Он образовал «Оперативный штаб по уничтожению банд» (партизанских групп). Руководство штаба понимало невозможность быстрой ликвидации партизанского движения и, исходя из этого, ставило перед подчиненными довольно скромные задачи: охрана железных дорог, складов и т. д. Для осуществления контроля за порядком в самой Любляне было создано специальное подразделение Словенская политическая полиция, которая вела активную деятельность по обнаружению и задержанию членов ОФ, а также выявляла их связи с другими городами Словении. В районе Приморья полицию возглавил высший руководитель СС и полиции группенфюрер СС О. Глобочник, начавший с первых дней осуществлять репрессивные меры по отношению к мирному населению. Например, аресту подвергались все мужчины, которые не имели документов подтверждавших, что они проживают в районе, где их задержали. Все это неминуемо вело к тому, что рост недовольства в Люблянской провинции значительно увеличился. Германское командование понимало — необходимо искать новые способы решения старых проблем.

Германские власти не запретили употребление словенского языка и разрешили использовать его в делопроизводстве до тех пор, пока чиновники в достаточной мере не овладеют немецким, изучение которого стало обязательным. В октябре 1943 г. в Любляне открылась Немецкая академия, задача которой, согласно директиве Гитлера, заключалась в содействии изучению населением немецкой культуры. При академии начали работу курсы немецкого языка [77].

[77] Jutro. 15.10.1943 št. 232.

Полностью германская администрация в провинции сформировалась в начале октября. Согласно указу об оккупации, единственным исполнителем гражданской общественной власти являлся верховный комиссар. О роли и функциях Национального правительства ничего не говорилось. В районы Оперативной зоны направлялись немецкие советники, которые должны были контролировать исполнение указов верховного комиссара.

Если полиция выполняла в большей мере охранные функции, то перед военными властями ставилась задача полностью ликвидировать партизанское движение. Наиболее опасной областью считалась территория между Любляной, Триестом, Видимом (Удине) и Трбижем. Подготовка операций по ликвидации партизанского движения в этой части Словении началась 17 сентября. В разработке наступательной операции принимал участие командующий группой армий «Б» Э. Роммель.

План наступления предусматривал, что второй танковый корпус СС произведет операцию в четыре этапа. Первая фаза наступления началась 25 сентября. Имевшиеся на этой территории партизанские отряды взяли в кольцо. Все дороги заблокировали, мосты взорвали. Однако, хорошо зная местность, партизанские части рассеялись в районе горы Айдовщина и укрылись в Трновском лесу. Операцию планировалось закончить к 28 сентября, но срок был продлен еще на несколько дней. После этого наступления немецкая армия заняла основную территорию средней части Приморья.

Второй этап наступления начался 2 октября 1943 г. Стратегия была почти такой же, как в первой фазе. Партизанские части окружили двойным кольцом. 3 октября немцы разбили три партизанские бригады. В ходе этой операции, которая закончилась к 11 октября, немцы уничтожили около 2 тыс. партизан, часть которых была из Хорватии [78].

1 октября началось наступление в Нижней и Внутренней Крайне. Операция получила название «Облако рассеяно». Ее планировалось осуществить за 16 дней. Помимо германской армии в наступлении участвовали три домобранских батальона, батальон верманшафта и два батальона хорватской усташской армии. Им противостоял VI корпус Народно-освободительной армии. Уже ко 2 октября немцы смогли захватить города Ново место, Чрномель, Метлико и Кочевье. В ходе второй

[78] *Ferenc T.* Kapitulacija Italije in Narodnoosvobodilna borba v Sloveniji jeseni 1943. Maribor, 1967. 395–406.

фазы наступления 26–30 октября нагорье Кочевски Рог оказалось под контролем немецкой армии.

Кочевски Рог являлся одним из крупнейших центров партизанского движения. Там находился его штаб, девять партизанских больниц, различного рода мастерские и склады. Часть больных удалось спасти, остальные были уничтожены оккупантами. В результате наступления партизанское движение в этих областях потеряло монолитность. Были ликвидированы основные каналы связи между отдельными партизанскими частями, хотя полностью уничтожить партизан оккупантам так и не удалось.

Советские граждане в рядах словенских партизан. Приблизительно в это же время на территории Люблянской провинции появляются советские граждане. В основном это были те, кто бежал из трудовых лагерей, размещенных на территории Австрии и Италии. Другие же дезертировали или были взяты в плен в ходе сражений с подразделениями Русской освободительной армии.

Первая партизанская рота из граждан Советского Союза была сформирована в октябре 1943 г., и входила в состав Второго Международного батальона Второй Сочской бригады, которая в конце октября того же года была переименована в 18-ю Словенскую народно-освободительную бригаду 30-й дивизии (СНОБ), а в октябре 1944 г. после удачных боев в районе севернее Триеста получила звание ударной (СНОУБ). Осенью 1943 г. германские войска начали наступление в направлении г. Кобарид, который являлся центром освобожденной территории, получившей название «кобаридской республики» общей площадью 400 кв. км. Территорию вокруг Кобарида защищало 14 партизанских батальонов. Перед Первой и Второй Сочской бригадами была поставлена задача охранять дорогу Кобарид-Бовец-Трбиж. Бои шли в течение семи дней. Международный партизанский батальон принимал активное участие в этих сражениях.

Командиром Русского отряда был избран А.И. Дьяченко. В декабре 1943 г. Советское правительство приняло решение направить в Югославию военную миссию, которая состояла из опытных военных специалистов. В Словении военная миссия была открыта в апреле 1944 г., в ее состав входили подполковник Б.Богомилов, полковник Г. Лихо и подполковник Е. Куликов. 20 августа представитель советской миссии в Словении при штабе IX корпуса, подполковник Красной Армии И.П. Рыбаченков посетил штаб 30-й дивизии. Вероятно, ему предстояло

выяснить, сколько советских граждан служило в рядах словенской партизанской армии, и главное каким образом они оказались в НОА. После этого визита, Второй Русский батальон продолжил участвовать в операциях 18-й СНОУБ. В мае 1944 года началось одно из генеральных наступлений оккупантов против частей НОАЮ. Германской армии удалось заманить части IX корпуса на север в высокогорную часть Словении и полностью занять Словенское Приморье. Русский батальон не только прорвал окружение, он подготовил путь для спуска тяжело раненых партизан [79]. Совместно с Дьяченко этой операцией руководил подполковник И.П. Рыбаченков.

Свой боевой путь батальон закончил 5 мая 1945 г. после тяжелых боев в районе Кобарид на Соче с выходом в район Опчине под Триестом. Штаб 30-й дивизии отдал распоряжение, согласно которому все бойцы Второго батальона должны были вместе со своим командиром А.И. Дьяченко, переправиться в Шемпас, а затем в Советский Союз.

Оперативная зона Адриатического побережья. Административное устройство Оперативной зоны Адриатического побережья было смешанным, представляя собой сплав военного управления и псевдоавтономии. Центр остался в Любляне. Главным атрибутом провинции стало Национальное правительство. Выбор главы и заместителя, последний непременно должен был быть немцем, Райнер оставлял за собой [80]. В итоге правительство возглавил бывший королевский генерал югославской армии Леон Рупник, который до этого в течение года занимал пост люблянского жупана. Его «советником» стал Э. Резенер. Правительство выполняло декоративную функцию и не имело никаких полномочий, однако в своем обращении к населению Рупник отмечал, что решение германских властей создать правительство «давало возможность словенскому народу самому решать свою дальнейшую судьбу в составе дружной семьи народов новой Европы». Рупник обозначил также двух врагов словенцев: ими были большевики, стремившиеся с «мировым еврейским правительством превратить народ в тупых роботов без души и Бога», и плутократы, которые для «пополнения еврейских касс готовы украсть последнее у народа». Таким образом, враг был обозначен, «светлое будущее» обрисовано. Словенскому народу предлагалось продолжать добросовестно трудиться, сохранять мир, поря-

[79] *Дьяченко А.И.*. На земле Словенского приморья / Советские люди в освободительной борьбе югославского народа. М., 1973. С. 68.

[80] Okupacijske sistemi na Slovenskem... Doc. №64. S. 79

док, а также бороться с противником. Поручителем победы являлся «главный вождь борьбы за счастье всех молодых европейских народов, вождь великой германской державы Адольф Гитлер» [81]. Иллюзия независимости, постоянное упоминание о новой Европе, где место найдется всем, в том числе и словенцам — все это стало костяком новой германской пропаганды. В ее основе лежало стремление оккупантов сделать местное население своим союзником, поскольку из-за тяжелой ситуации на фронтах германские власти не располагали достаточным количеством вооруженных сил в регионе. Кроме того, у них не было опоры в лице фолксдойчеров, поскольку в этой части Словении в отличие от Штирии процент немецкого населения был низким.

Спустя два месяца после оккупации вводилась обязательная воинская повинность для мужчин 1914–1919 гг. рождения. Служба в армии стала «обязанностью каждого словенца, который хочет помочь рейху в борьбе с врагами» [82]. Помимо вермахта ее можно было нести в добровольных вооруженных отрядах словенского домобранства, представлявшего собой военную организацию, задача которой заключалась в поддержании мира и порядка на оккупированных землях [83]. Военная мобилизация вызвала недовольство. Многие сразу же после призыва дезертировали и вступали в ряды народно-освободительной армии. В 1944 г. возраст призывников в германскую армию уменьшился.

Немцы на территории Люблянской провинции в какой-то мере продолжали оккупационную политику, начатую итальянскими властями, с той лишь разницей, что вводилась воинская повинность. Возникает справедливый вопрос, почему же они не применили ту же схему оккупации, которую они реализовывали в Нижней Штирии и Верхней Крайне? На территории Люблянской провинции к моменту вступления немецких войск партизанское движение стало широкомасштабным. Жесткие меры по отношению к населению, лишение видимой автономии могли послужить поводом для массовых беспорядков. Для их подавления нужны были новые силы, которыми немецкие власти на тот момент не располагали. Было решено для этих целей использовать ту часть местного населения, которая негативно относилась к движению сопротивления.

---

[81] Jutro. 23.09.1943. № 213.

[82] *Čulinovič F.* Okupatorska podjela Jugoslavije. Beograd,1970. S. 154.

[83] Okupacijske sistemi na Slovenskem... Doc. №68. S. 81–82.

Деятельность словенской Домобранской лиги. Для того чтобы держать под контролем всю территорию оперативной зоны и использовать для этого как можно меньше немецких солдат, власти образовали словенскую добровольческую армию, которая получила название Домобранская лига. Первоначально планировалось из числа коренного населения создать словенские дивизии СС. Однако генерал Рупник сумел убедить власти в том, что маленькая национальная армия будет в несколько раз эффективнее, поскольку игра на национальных чувствах могла привести к росту патриотизма тех, кто выступал против коммунизма, но за свободную Словению.

24 сентября 1943 г. в словенской печати впервые было объявлено об образовании Словенской домобранской лиги. Особый акцент делался на то, что в домобранской армии не будет запрещен словенский язык, а руководящие должности займут словенские офицеры [84]. Немецкие власти обязались оказывать всяческую помощь и поддержку со своей стороны «в этом благородном начинании». С 24 сентября почти в каждом номере издававшихся в то время газет печатались статьи, агитировавшие население вступать в ряды Лиги. Объявляя о том, что командование Лигой будет передано в руки словенских командиров, власти в то же время во все домобранские части направили немецких офицеров, общая численность которых составила тридцать человек. Их функции сводились к тотальному контролю над новой организацией. Первый марш домобранцев по Любляне состоялся 3 октября 1943 г.

Для того чтобы ряды домобранства пополнялись, началась активная агитационная работа. Деятельность отдела информации и пропаганды, созданного в ноябре 1943 г., строилась исключительно на директивах германского руководства. У домобранцев появляются свои печатные органы: «Словенско домобранство», «Словенски вояк», «Словенец», «Словенски дом», «Домолюб», «Словенски народ», «Гореньски домобранец» [85]. Были также напечатаны пропагандистские книги: «Под знаком ОФ», «200 вопросов, что такое ОФ», «Голос пастыря», «Наш народ не хочет умирать».

В октябре 1943 г. был образован Организационный штаб словенского домобранства. Само название штаба свидетельствовало о том, что в его компетенции были только организационные вопросы. Командовал

[84] Jutro. 24.09.1943.

[85] Arhiv Republike Slovenija. AS 1873 Gorenjsko domobranstvo, 1944–1945 f. 16.

же Словенской домобранской лигой Резенер. В задачи Организационного штаба входило пополнение рядов домобранцев, военная подготовка и контроль за выполнением приказов. Общая численность членов Словенской домобранской лиги к концу 1943 г. составила 10 тыс. человек [86]. В середине декабря Организационный штаб снабдил большую часть отрядов единой формой и вооружением.

Осенью 1943 г. члены СНП выступили с предложением создать в Словенском Приморье организацию подобную Домобранской лиге. Эту инициативу поддержали германские власти, заинтересованные в образовании как можно большего числа вооруженных подразделений из местного населения. Процесс формирования начался в конце октября 1943 г. Для выполнения этой миссии в Триест прибыли высший руководитель СС и полиции О. Глобочник и полковник А. Кокаль. 26 ноября Глобочник образовал Словенский национальный совет безопасности (СНВЗ).

Следует также сказать несколько слов еще об одной ветви домобранства. Один из крупнейших центров располагался в Верхней Крайне (в той ее части, которая после оккупации Словении принадлежала Италии). Руководителем его стал С. Крек, пост командующего занял обершарфюрер СС Э. Дихтль. Для обучения новобранцев открылись специальные курсы, на которых прививались не только навыки ведения боя, но и проводилась идеологическая подготовка [87]. Каждый новобранец получал оружие, теплую одежду, столовый прибор, предписанную униформу и обувь, тетрадь, смену белья на три недели. Униформа верхнекраинских домобранцев была серого цвета (у остальных — сине-зеленая). Опознавательными знаками для всех частей являлись герб в бело-сине-красных тонах со словенским орлом, нашивка носилась на левом рукаве шинели. На пилотки прикреплялся словенский триколор. В качестве поощрения разрешалось носить специальные значки «за доблесть» и «за ранения». Единственной наградой, к которой могли быть представлены домобранцы, был железный крест «за боевые заслуги». Солдатам ударных бригад, участвовавших в карательных операциях, разрешалось помимо перечисленных знаков носить изображение черепа на левой стороне воротника шинели. Форма была немецкого производства.

[86] *Lešnik D., Tomc G.* Rdeče in črno. Ljubljana, 1995, S. 162.

[87] Gorenjski domobranec. 25.01.1945.

Одной из причин относительной популярности Домобранской лиги, особенно в Люблянской провинции, являлись некоторые социальные гарантии и дотации. Домобранцы получали жалование 5 рейхсмарок в день, если отряд посылался на задание то 9 марок. Кроме того, проводились ежемесячные выплаты семьям: по 30–40 марок за ребенка [88]. Женщин в ряды домобранства не принимали, хотя многие из них жили со своими мужьями в лагерях и работали там в качестве кухарок и прачек. Общая численность солдат на стоянках в начале 1944 г. не превышала 40–60 человек. К концу войны их численность сократилась до 30. Но власти с недоверием относились к Домобранской лиге, в первую очередь из-за низкого уровня дисциплины. Самыми распространенными дисциплинарными преступлениями стали: обсуждение и критика отдаваемых приказов, падение боевого духа, отсутствие пунктуальности и т. д.

В одном из донесений от 1 марта 1945 г. говорилось: «Болтовня и критика приказов повсеместна. Болтун никогда не будет доволен и никогда не сделает ничего полезного. Критикуют в основном те, кто считает себя лучше и талантливее. Невозможно, чтобы командовали все, тогда не останется тех, кто будет выполнять приказы. Многие вступают в Домобранскую лигу только из-за материальных соображений, а когда сталкиваются с первыми трудностями, то начинают выражать недовольство». В этом же документе говорилось, что «многие солдаты просто не понимают, что в военное время не может быть пищи и материальных благ столько, сколько они привыкли иметь в мирное время». Также отмечалось, что для многих домобранцев характерен так называемый «локальный патриотизм». Т. е. они готовы сражаться, когда дело касается их деревни или их дома, когда же речь идет о благе всего народа, то многие отказываются «вникать в смысл этой необходимости» [89].

Широкое распространение получило воровство. Нападениям с целью грабежа подвергались как мирное население близлежащих населенных пунктов, так и сослуживцы. Были известны случаи краж не только личных вещей, но и крупных денежных сумм. Обыденным явлением стала спекуляция оружием [90]. В приказе главы Организационного штаба словенского домобранства № 10 от 10 февраля 1944 г. говорится, что представители домобранцев в ходе арестов гражданских лиц совершают кражи, «воруют все, что попадет им под руку: домашнюю птицу, одежду

[88] *Kokalj Kočevar M.* Gorenjski domobranec. Ljubljana, 2000. S. 55.
[89] Arhiv Republike Slovenija. Slovensko domobranstvo. AS 1877 Š. 2 f. 5.
[90] *Grgič S.* Domobransko zanikanje kolaboracije. Ljubljana, 2000. S. 38.

и т. д.». Особое место занимало пьянство в домобранских частях. Об этом неоднократно упоминалось в документах командования. В одном из них, написанном Кренером, говорилось: «За одну неделю умерли 4 солдата из-за пьянства... Нужно брать пример с партизан, которые подобные дисциплинарные нарушения карают смертью. Я не хочу терпеть недисциплинированные, пьяные банды. Я хочу иметь армию и достойных офицеров» [91].

Немалую роль в создании Словенской домобранской лиги сыграл католический клир, ставший впоследствии одной из его опор. В частности, большую заинтересованность в ее образовании проявлял епископ Любляны Г. Рожман. На съезде духовенства, состоявшемся 12 июня 1944 г. в Любляне, он заявил, что домобранство — легальная власть, которая после падения «Югославии сделала своей главной опорой оккупантов [92], коммунизм для народа означает смерть, победа над ним — жизнь» [93]. По сути, Рожман являлся одним из идеологов и наставников Лиги. Олицетворением зла для него был Народно-освободительный фронт. В одном из своих выступлений, Рожман приписал все беды словенского народа «безбожному коммунизму, который привел часть населения к нищете, другую же часть к смерти». Использование оккупантами католической церкви в качестве рычага давления на население являлось одной из особенностей оккупационной системы в Оперативной зоне Адриатического побережья. Во время судебного процесса Ф. Райнер заявил, что «Словения — единственный пример, где нацисты использовали католическую церковь для своих нужд» [94]. По его словам, епископ Рожман служил авторитетом для домобранцев. Лучшим подтверждением тому являются показания Резенера, который также отмечал озабоченность словенской католической церкви борьбой против антифашистского движения: «они знали кто я, но духовенство пришло ко мне и попросило о помощи в борьбе с партизанами» [95].

20 апреля 1944 г. части «Словенской домобранской лиги» присягнули на верность «вождю Великой Германии». (Для тех, кто пополнил ряды

---

[91] Arhiv Republike Slovenija. Slovensko domobranstvo. 1943–1945 AS 1877 Š. 2 f. 2.

[92] *Mikuž M.* Ljubljanski škof dr. Gregorij Rožman in njegova okolica v NOB / Ljubljana v ilegali. 1970 T. 4. S. 349.

[93] *Mikuž M.* Ljubljanski škof dr. Gregorij Rožman... S. 349.

[94] Tednik 7 D. 9. 10.1980., 9.04.1981.

[95] *Križnar I.* Slovensko domobranstvo / Ljubljana v ilegali. T. IV. S. 241.

домобранства после 20 апреля, весной 1945 г. эту церемонию повторили.) Вокруг присяги развернулись довольно острые дебаты. Главным камнем преткновения стал вопрос о ее целесообразности. Против выступали бывшие югославские офицеры [96]. Они даже обращались за советом к руководителю югославских четников Д. Михайловичу, который ответил им, что клятва, данная врагу, ничего не значит [97]. В итоге было принято решение пойти на этот шаг. Главным аргументом в пользу этой акции послужила угроза Райнера в случае неповиновения распустить Лигу. Под музыку сводных оркестров домобранские части через весь город отправились к городскому стадиону. Действо было назначено на 8 часов вечера. В присутствии всех руководителей домобранства и глав оккупационных властей торжественно были исполнены гимны Германии, национал-социалистической партии и словенская патриотическая песня «Вперед знамя славы». По исполнении гимнов домобранцы, подняв вверх руку, произнесли присягу следующего содержания: «Клянусь именем всемогущего Бога, что буду храбрым, верным и дисциплинированным. Клянусь, что плечом к плечу с немецкими вооруженными силами, отрядами СС и полицией буду бороться как против бандитов и коммунистов, так и против их союзников, честно исполнять свой долг перед Родиной. Для этой борьбы готов пожертвовать своей жизнью. Да поможет мне в этом Бог!» [98]. Как видим, в тексте не говорится ни о Германии, ни о фюрере. Данное обстоятельство епископ Рожман, который отслужил мессу перед присягой, использовал в качестве своего оправдания, заявив, что он никогда бы не стал проводить службу, если бы в тексте упоминалось имя фюрера [99].

После присяги домобранцы прошли маршем по улицам Любляны, где их встречали женщины, старики, дети. Дома пестрели словенскими флагами. Для простого обывателя этот день действительно мог показаться праздником: словенцы впервые получили свой национальный флаг, свою армию, которая в той или иной степени помогала «великой Германии» в борьбе с коммунизмом, кроме того, и церковь поддерживала Словенскую лигу.

К годовщине создания Домобранской лиги Резенер назначил Рупника главным инспектором домобранства. Национальный совет на за-

[96] *Mikuž M.* Ljubljanski škof... S. 341.

[97] *Lešnik D., Tom G.* Rdeče in črno...S. 169.

[98] Arhiv Republike Slovenija. Slovensko domobranstvo. 1943–1945 AS 1877 Š. 2 f. 4.

[99] Jan I. Škof Rožman in kontinuiteta. Ljubljana,1998. S. 201.

седании, состоявшемся 21 января 1945 г., принял указ об образовании Словенской национальной армии. Все домобранцы бывшей Люблянской провинции объединялись в Люблянскую дивизию, домобранцы Верхней Крайны — в Горскую дивизию [100].

Весна 1944 г. явилась началом нового этапа борьбы освободительной армии с оккупантами. VII корпус НОАЮ вел успешные операции по блокированию г. Ново Место и лишал неприятеля возможности пользоваться отрезком железной дороги Гросупле — Велике Лашче и Гросупле — Ново Место. Одна из дивизий корпуса изолировала Кочевье и перекрыла проход в долину близ г. Рибница. На протяжении всей весны 1944 г. части VII корпуса вели беспрерывную борьбу в районе Ново Место, Жужемберк, Гросупле, Камник, Ракек, Постойна, Илирска Бистрица, Черномель [101]. Борьба шла с переменным успехом, однако партизанской армии удалось отстоять большую часть освобожденной территории. IX корпус НОАЮ сосредоточил свои силы в районе Кобарид — Горица — Випава — Логатец –Шкофья Лока — Толмин. 8–24 апреля германская армия начала очередное наступление в словенском Приморье и захватила его центральную часть — Трновский лес с целью уничтожить партизанские лагеря, больницы и склады. Но эта операция не увенчалась успехом.

В 1944 г. активизировалось партизанское движение в центральной и западной Штирии. Основная деятельность партизанских отрядов в этом районе сводилась к проведению акций саботажа [102]. Следует также отметить рост профессионализма руководящего состава партизанской армии. В январе — марте 1944 г. штабы VII и IX корпусов создали специальные офицерские школы по обучению командного состава.

Верховный штаб НОА и ПО Югославии в своем обращении 31 мая к частям Народно-освободительной армии по радио «Свободная Югославия» отдал приказ начать массированное наступление на коммуникации оккупантов. Штаб VII корпуса получил указания уничтожить железную дорогу Любляна — Триест и близлежащие к ней объекты. IX корпусу было поручено вывести из строя железные дороги Есенице —

---

[100] *Ferenc T.* Priprave na konec vojne / Slovenija v letu 1945. Ljubljana, 1996. S. 31.

[101] Završne operacije za oslobođnje Jugoslavije. 1944–1945. Beograd, 1957. Prilog XXI.

[102] *Klanjšček Z.* Narodnooslobodilački rat u Sloveniji.1941–1945. Beograd, 1984. S. 263–264.

Горица, Зидани Мост — Марибор. В сентябре 1944 г. части I корпуса совершили нападение на домобранский лагерь у с. Чрни Врх и захватили его в короткий срок. На территории IV оперативной зоны части освободительной армии сумели в начале сентября уничтожить вражеские лагеря Мариборска коча и Соколски дом в районе Похорья. От оккупантов были также освобождены несколько сел. Части VII корпуса с 1 по 20 сентября провели операции в районе магистрали Марибор — Зидани Мост — Любляна — Триест, уничтожив ряд мостов.

В октябре 1944 г. германская армия начала массированное наступление на освобожденную территорию, которое длилось до конца 1944 г. Операция была спланирована так, чтобы разрушить единство словенских партизан и заставить действовать их в нескольких направлениях. Наступление началось одновременно в районе Засавья, Савинской долины, на территории Похорья и Трновского леса. В итоге, после октябрьского наступления освобожденная территория, которую контролировал VII корпус, значительно сократилась. Немцы взяли под контроль железную дорогу Шентвид — Ново Место и образовали новые опорные пункты в этом направлении. IX корпус сосредоточил свои силы в районе течения р. Соча. Подобные действия принудили германскую армию начать новые операции в Трновском лесу. Сражения шли с переменным успехом, однако к концу ноября партизанской армии удалось вновь захватить с. Трново и всю Випавскую долину [103], к концу декабря эти территории вновь перешли к немцам. Что касается Штирии и Верхней Крайны, то немецкая армия смогла вновь поставить под свой контроль западную Штирию и восточную часть Верхней Крайны. Но уничтожить партизанское движение в этом регионе не удалось.

По мере приближения советских войск началась разработка планов по обеспечению упорядоченного отступления немецкой армии из Италии и Балкан. Необходимо было привести в полную готовность железнодорожные пути и обеспечить безопасность передвижения по ним. Кроме того, сдержать наступление Народно-освободительной армии Югославии, которая приближалась к границам Словении, и сделать невозможной высадку союзнических войск на территории Истры и Словенского приморья. Германское командование приняло решение начать строительство укреплений в восточной, юго-восточной и южной приграничных частях Словении.

[103] Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije... S. 403–404.

В конце 1944 г. немецкая армия держала под своим контролем территорию Ново Место — Гросупле, тем самым, получив возможность для дальнейшего продвижения к р. Крка и в район Суха Крайна для объединения с частями, действовавшими в районе Рибницы и Кочевья. В связи с этим штаб VII корпуса армии получил указания захватить новые опорные пункты противника.

IX корпус в начале января 1945 г. находился в районе Трновского леса и в окрестностях с. Церкно. До середины января части корпуса занимались сбором продовольствия. После начала бомбардировок союзными войсками железнодорожных полотен Приморья немецкая армия начала более активно использовать шоссейные дороги. К 9 марта части немецкой армии сумели поставить под свой контроль дороги в направлении Горица — Айдовщина, Гргар — Трново, защитив их значительными силами.

8 апреля штаб 4 армии НОАЮ поставил перед VII корпусом задачу начать наступление в направлении Кочевье — Рибница — Любляна и на завершающем этапе освободить столицу Словении. К тому времени силы VII корпуса значительно увеличились, и он был в состоянии противостоять германской армии. 1 мая 15 дивизия VII корпуса начала наступление на Кочевье. К 4 мая Кочевье было освобождено. Отступая, противник попытался создать оборонительную линию в районе Рибницы. Но уже 6 мая неприятель сдал эту позицию. В это же время 29 дивизия начала наступление в сторону столицы. За короткий срок ее бригады сумели захватить все близлежащие села. Для обороны Любляны противник выделил один полк СС, 4 отряда домобранцев, один домобранский батальон. Наступление частей VII корпуса на Любляну началось 7 мая 1945 г. После продолжительных боев с использованием бронетехники и артиллерии 9 мая части НОА вошли в Любляну. 29 дивизия получила задание преследовать противника. Последнее сражение с неприятелем состоялось 11 мая на линии Радовлица — Тржич. Советские войска участвовали лишь в освобождении г. Мурска собота.

В сложившихся условиях руководство Домобранской лиги предпринимает ряд мер. 2 мая был распущен организационный штаб. Верховное командование домобранской армией было возложено на генерала Рупника, который спустя сутки передал свои полномочия Национальному совету. Это была попытка отмежеваться от захватчиков, и наладить контакты с союзниками. 3 мая 1945 г. им было провозглашено создание государства Словения в рамках Югославии. Словенская на-

циональная армия объявлялась составной частью югославской королевской армии. Газеты пестрели лозунгами: «Да здравствует Петр II! Да здравствует федеративное Королевство Югославия! Да здравствует народное государство Словения!» [104]. Однако поле захвата Любляны войсками НОА Словении большая часть домобранских функционеров была арестована. Аресту подвергались и рядовые служащие, сотрудничавшие с оккупантами.

Культура в годы оккупации. Несмотря на все попытки оккупантов уничтожить словенскую культуру, она продолжала развиваться, и центром ее сосредоточения стали партизанские отряды. Но произошло это не сразу. Руководство Освободительного движения решило, что одним из способов противостояния противнику может стать культура. Поэтому в январе 1942 г. было принято решение о «молчании культуры». Это означало, что вся культурная деятельность на оккупированных территориях должна была быть остановлена, особенно это касалось посещения мероприятий, которые в той или иной степени свидетельствовали о сотрудничестве с оккупантами [105]. В 1943г. после капитуляции Италии была запрещена любая культурная деятельность без специального разрешения ОФ. Главный штаб НОА и ПО Словении создал специальное подразделение пропаганды. Под его покровительством и находились деятели науки и культуры.

На освобожденные от захватчиков территории переселились многие деятели культуры и науки. Ими был создан Научный институт при президиуме СНОС, отдел образования при президиуме СНОС, Словенский художественный клуб, Радио Освободительного фронта, Фронтовой театр, Словенский народный театр. Наиболее распространенными мероприятиями в партизанских отрядах были митинги, участие в которых принимали не только лидеры освободительного движения, но и певцы, чтецы, музыканты. Театральные труппы были прикреплены к партизанским отрядам и наравне с ними участвовали в сражениях. В период 1941–1945 гг. партизанская драматургия, прошла путь от живой газеты с репортажами на актуальные темы к одноактной пьесе, а затем к многоактной психологической драме. Большую популярность среди партизан имела пьеса М.Клопчича «Мать». Она была сыграна более 200 раз.

---

[104] Slovenec.4.05.1945.

[105] *Godeša B.* Kultura med okupacijo /Slovenska novejša zgodovina. Ljubljana, 2005. S. 664.

Важное место в развитии партизанской драматургии сыграло творчество М.Бора и его пьеса «Оборванцы»[106].

В это время появляется много новых, пока еще мало известных литераторов. Среди них К. Дестовник-Каюх, В. Павшич-Матей Бор, К. Космач, И. Груден, Е. Коцбек. В драматургии и прозе получают развитие малые формы: повести, новеллы, короткие рассказы, а также одноактные пьесы-скетчи. Актуальными становятся публицистические жанры — репортажи и очерки. Их авторами были как известные, так и молодые писатели: Б.Фландер, М.Ярц, Ю. Козаки. В феврале 1942 г. печатается первая книга стихов М.Бора (1913—1993гг.) «Переборем бурю» — она стала первой словенской поэтической книгой Сопротивления. Другим крупным поэтом того времени является К. Дестовник-Каюх (1922—1944 гг.), он был партизаном, его первый сборник сразу же принес молодому автору популярность, его стихотворения, посвященные дружбе народов, судьбам словенского народа и простым человеческим чувствам нашли отклик в сердцах читателей. Особую роль в те годы сыграла поэзия словенского классика Отто Жупанчича (1878–1949 гг.), его произведения, наполненные патриотизмом, призывали молодых авторов бороться и не пасовать перед неприятелем.

В творчестве словенских прозаиков, работавших в оккупированной Любляне, получает популярность крестьянская тема. Писатели тяготели к идиллическому мировосприятию и социальной бесконфликтности. К таким произведениям относятся рассказы и повести Я.Ялена, романы С.Янежича «Крка умирает» и С.Коципера «Горец» [107].

Весной 1942 г. партизаны открывают школы для детей, Но их работа из-за ведения боевых действий часто прерывалась и была нерегулярной. Только после капитуляции Италии в 1943 г. на освобожденных землях Верхней и Нижней Крайны, а также в Приморье удалось наладить беспрерывный процесс образования детей.

---

[106] *Чепелевская Т.И.* Словенская литература / История литератур западных и южных славян. Т.3.М.,2001. С. 891-892.

[107] *Чепелевская Т.И.* Словенская литература... С.889-900.

ГЛАВА 11

Словенцы в составе Союзной Федеративной Республики Югославия (1945–1980 гг)

Новая власть. Экономика послевоенной Словении. Словения после изгнания с ее территории оккупантов в мае 1945 г. изъявила желание стать частью новой Югославии, в которой главенствующую роль взяла на себя коммунистическая партия. 9 мая в Любляне на улицах раздавали праздничный номер газеты «Словенски порочевалец». В нем говорилось о том, что теперь высшим областным административным органом стало Народное правительство, которое просуществует до принятия новой югославской конституции. Его члены предстали перед жителями столицы 10 мая во время митинга в центре города. Возглавил правительство активист Народно-освободительного движения Б. Кидрич, который считал, что «Словения не может быть свободной без поддержки сильной Югославии» [1].

11 мая 1945 г. в Любляне состоялось второе заседание Народного правительства. На нем обсуждались две проблемы: статус города Триест и обеспечение Словении продовольствием. Первая волновала как словенское, так и югославское правительство. Для словенской стороны решение вопроса о Триесте означало реализацию давнего стремления к объединению всех словенцев в рамках одного государства. Для югославских политиков имело важное экономическое и стратегическое значение. 7 августа 1945 г. в Белграде открылась III сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ). К этому времени повсеместно стали укрепляться новые органы власти — Народно-освободительные комитеты. АВНОЮ было преобразовано во Временную народную скупщину, принявшую в конце августа законы о проведении всенародных выборов и созыве Учредительной скупщины. 11 ноября 1945 г. состоялись выборы в Учредительную скупщину. В них приняло участие 88% имеющего избирательное право населения. 90%, согласно официальным данным, проголосовало за коммунистическую партию [2].

---

[1] *Kidrič B.* Zbrano delo. Članki in razprave. Ljubljana, 1976–1978. Knj. 2. S. 294.

[2] *Gabrič A.* Volitve v Ustavodajno skupščino novembra 1945/ Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005. Knj. 2. S. 857.

29 ноября 1945 г. на торжественном заседании Учредительного собрания была принята Декларация о создании Федеративной Народной Республики Югославии[3]. Монархия была ликвидирована, а король и его семья лишены власти. С этого момента ФНРЮ провозглашалась союзным государством равноправных народов, добровольно решивших войти в состав Югославии. Почти сразу же по окончании войны началась работа над созданием текста конституции нового государства. Ее конечный вариант был принят в конце января 1946 г. ФНРЮ провозглашалась объединением равноправных народов, которые выразили добровольное желание жить в едином федеративном государстве. Высшим органом законодательной власти стала Народная скупщина, состоящая из двух палат: Союзного веча и Веча национальностей. Скупщина избиралась на четыре года в ходе прямых, всеобщих тайных выборов. Власть на местах принадлежала народным комитетам. Конституцию перевели на четыре языка: сербский, словенский, македонский, хорватский. Республиканские конституции были приняты в 1946–1947 гг. Каждая из республик имела свой парламент и правительство. Новое государство рассматривалось словенскими коммунистами как централизованное и федеративное. Борис Кидрич считал, что после войны должна зародиться новая форма патриотизма. «Новый патриотизм — народный патриотизм, являющийся, по сути, патриотизмом рабочего народа, который завоевал свою настоящую Родину. И только поэтому патриотизм не должен и не смеет быть ограничен национальностью»[4].

В январе 1947 г. состоялось обсуждение текста первой за историю существования Словении Конституции. Он мало чем отличался от текста югославской: словенцы получали право на самоопределение вплоть до отделения; верховным органом государственной власти провозглашалась Народная скупщина Народной Республики Словения, которая избиралась на четыре года. Она должна была собираться на заседания дважды в год в июне и декабре, все остальное время ее функции выполнял Президиум скупщины. Правительство республики избиралось местным парламентом. Словения получила широкие полномочия в области образования, культуры, науки, здравоохранения и коммунальных вопросов, все остальные вопросы находилось в ведении федеральных министерств.

[3] Deklaracija o proglašenju FNRJ/ Od AVNOJa do Delegatske skupštine. Beograd, 1983. S.169.

[4] *Kidrič B.* Zbrano delo... S.316–317.

Восстановление Словении началось с железных дорог. Оно шло быстрыми темпами. К концу мая 1945 г. была отремонтирована дорога между Триестом и Любляной. В конце августа восстановлены пути до Загреба и Сушака. К сентябрю обновлены дороги федерального значения. Планировалось построить и автомобильные магистрали. Среди них шоссе Любляна-Загреб, дороги Постойна-Марибор. Строились новые мосты. Особое внимание уделялось обновлению и восстановлению добывающей и перерабатывающей промышленности, а также энергетики. Во время оккупации большинство промышленных предприятий Словении оставались в рабочем состоянии, причем некоторые из них были модернизированы, поэтому они довольно быстро стали выпускать продукцию.

В конце 1946 г. период послевоенного восстановления официально закончился. Началось строительство социалистической экономики, что означало ликвидацию частной собственности и создание новой системы экономических отношений. 5 декабря 1946 г. Скупщина Республики Словения в соответствии с решением центра приняла закон о национализации, согласно которому были ликвидированы почти все частные магазины, строительные фирмы, отели. Согласно статистическим данным к концу 1946 г. в руки государства перешло 70% словенского индустриального и банковского капитала[5]. 28 апреля 1946 г. Союзная скупщина приняла дополнительный закон о национализации частных предприятий. В соответствии с этим законом к маю 1948 г. было национализировано 769 предприятий, из них большая часть — индустриальные[6]. За образец югославское правительство взяло советский тип организации экономики. Уже в апреле 1947 г. Союзная скупщина в Белграде подтвердила принятие первого пятилетнего плана на 1947–1951 гг. Он предусматривал достижение нескольких целей: ликвидацию экономической и технической отсталости страны, повышение обороноспособности, укрепление новой системы экономических отношений. Для выполнения его было выделено 300 млн. динаров [7]. Большая часть этих средств предназначалась для модернизации старых предприятий и строительства

[5] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Ljubljana, 2006. S. 365.

[6] *Prinčič J.* Povojne nacionalizacije v sloveniji.1945–1963. Novo Mesto, 1994. S.83–89.

[7] *Prinči J.* Načela gospodarske politike v prvi petletki / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005. Knj. 2. S. 881.

новых. Пятилетний план Словении был принят 8 июля 1947 г. Словении предписывалось увеличить мощности в энергетике, перерабатывающей промышленности и машиностроении. Кроме того, планировалось, что республика увеличит производство строительных материалов для обеспечения ими других регионов страны. Уже в 1947 г. в республике был открыт крупный завод «Литострой». Из национализированных строительных компаний были образованы крупные строительные группы. Среди них Градис, Приморье, Бетон и Пионир. Они занимались строительством по всей Югославии. Были восстановлены и модернизированы гидроэлектростанции на реках Драва и Сава. Строительство этих и других объектов финансировалось как из государственного, так и из республиканского бюджета[8]. Значительное внимание было уделено туризму. Предполагалось, что Словения станет своего рода здравницей для рабочих людей, где они могли бы отдыхать и зимой и летом.

Что касается преобразований в аграрном секторе, то еще в августе 1945 г. на заседании Учредительной скупщины было принято решение ликвидировать крупные частные и церковные земельные владения, они переходили в руки государства. Земля предоставлялась тем, у кого ее не было или было слишком мало, и кто обрабатывал ее сам. Тот, кто использовал для этого наемную силу, лишался земли. Аграрный сектор, согласно государственному пятилетнему плану, должен был значительно увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции, поскольку в то время особо остро встала проблема бесперебойных поставок продуктов питания в города, численность которых из-за проводимой индустриализации значительно возросла. Аграрный закон в Словении был принят 17 декабря 1945 г. Планировалось к 1951 г. увеличить объем сельского хозяйства на четверть по сравнению с показателями 1939 г. Реализация самой аграрной реформы началась позже, по сравнению с другими республиками, в январе 1946 г.

Главным препятствием для роста производительности являлся примитивный довоенный способ обработки земли. Технологическая отсталость, несомненно, мешала выполнению поставленных задач, кроме того две трети земель были поделены между отдельными крестьянами, и урожая, полученного с этих наделов, хватало только для обеспечения нужд семьи, а на рынок поставлялось лишь незначительное количество

[8] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Ljubljana, 2006. S. 367.

сельскохозяйственной продукции. Только к 1948 г. ее объемы достигли показателей последнего предвоенного десятилетия.

К началу 1949 г. в Словении было около 235 тыс. крестьянских хозяйств, 98% которых находилось в частной собственности. Раздав землю безземельным крестьянам, власти оказались перед сложной проблемой. Появившиеся сельские частные хозяйства вступили в противоречие с государственной идеологией, и в добавок они не удовлетворяли потребностей государства в сельхозпродукции, поскольку даже не окупали себя. Поэтому было решено организовать так называемые крестьянские кооперативы, считалось, что объединение мелких хозяйств в крупные приведет к росту производства продукции, а также внесет свои коррективы в классовую градацию крестьянства. Кроме того они должны были стать связующим звеном между трудящимися города и деревни, а также обеспечить условия для реализации государственного плана. Одним из главных авторов аграрной реформы являлся Э. Кардель. Для увеличения производительности были установлены нормы сдачи крестьянами государству сельскохозяйственной продукции по жестко установленным ценам. Подобные меры не снискали популярности в среде крестьян. Но механизм был запущен, и уже в начале 1948 г. большинство мелких крестьянских артелей и кооперативов стали объединяться в более крупные производственные объединения, которые включали в себя все виды сельскохозяйственной деятельности.

Создание единого государства предполагало единство экономики. Такой подход сразу не устроил Словению и Хорватию, которые являлись наиболее развитыми регионами и их руководители полагали возможным разработку для себя отдельных планов развития. По мнению некоторых представителей словенских политических кругов, уравниловка вела к деградации словенской экономики. Главным камнем преткновения стал вопрос о финансировании строительства и модернизации индустриальных объектов, возникли проблемы и при решении вопроса о разделе прибыли. В руководстве Словении не все соглашались с тем, чтобы значительная часть доходов республики уходила в экономически отсталые регионы. Однако эти настроения были подвергнуты критике ортодоксальными представителями власти, поскольку идеология нового государства строилась на идее централизма. Выразители подобных настроений были названы сепаратистами и националистами.

Установление новых государственных границ. Положение словенцев в сопредельных государствах. После окончания войны

югославская, а вместе с ней и словенская армия контролировали все австрийские, венгерские и итальянские территории, на которых проживали словенцы. Это давало надежду словенской политической элите вернуться к волновавшему еще с 1848 г. вопросу об объединении словенского народа в этнических границах.

Наиболее тяжелым был процесс установления границы с Италией. Основные споры разгорелись вокруг так называемого «триестского вопроса». Во время Второй мировой войны город Триест был оккупирован Германией. Он был освобожден югославскими войсками, однако вскоре контроль над ним взяли англо-американские войска. Позиция Югославии в отношении Триеста была сформулирована в двух выступлениях Э. Карделя в мае месяце 1945 г. Э. Кардель в частности заявил, что «требования Югославии не идут дальше этнографической границы и что ее целью является исправление несправедливых последствий Первой мировой войны, после которой 10% югославского населения, а если взять население Словении, то 35% словенцев остались вне границ Югославии» [9]. Во втором своем выступлении он сказал: «Лучше всего было бы если Триест находясь в составе Югославии остался автономным, что обеспечивало бы триестским итальняцам их национальные права и позволило бы Триесту стать свободным портом». Позиция Советского Союза по отношению к предложениям западных союзников в отношении Истрии–Триеста была изложена в послании И.В. Сталина Президенту США Г. Трумэну, в котором в частности говорилось: «Мне представляется правильным такое решение данного вопроса, при котором в районе Истрии–Триеста остались бы на месте югославские войска и действующая сейчас в этом районе югославская администрация. Одновременно в этом районе был бы установлен контроль Союзного Верховного командующего и была бы определена демаркационная линия по взаимному соглашению между фельдмаршалом Александером и маршалом Тито. Поскольку югославское население составляет большинство на этой территории и еще в период немецкой оккупации здесь стала создаваться местная югославская администрация... следовало бы считаться с создавшимся положением» [10].

[9] Istra i Slovensko Primorje. Beograd, 1952. S. 582.

[10] Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-министром Великобритании во время Великой отечественной войны 1941–1945. Т. 1, док. № 470. С. 364.

9 июня 1945 г. между Югославией, США и Великобританией был заключен договор в соответствии с которым город вошел в так называемую зону «А», а прилегающие к нему территории в зону «Б», которую контролировали югославские вооруженные силы. В связи с этим правительство Югославии направило правительствам Великобритании и США ноту, в которой подчеркивалось, что меры, предусмотренные соглашением, являются несправедливыми по отношению к Югославии, и что она пошла на установление такого управления на территории, освобожденной югославскими войсками, для того, чтобы избежать всякого повода для столкновения и сохранить единство ООН. Кроме того, югославское правительство выразило надежду, что при определении детальных условий режима в этом районе будут учтены интересы местного словенского населения.

В Совете министров иностранных дел и на Парижской мирной конференции, проходившей с июля по октябрь 1946 г., в поддержку территориальных претензий Югославии в отношении Юлийской Крайны и Триеста выступил СССР. Советский Союз считал, что более справедливому решению триестского вопроса отвечала бы передача всей Юлийской Крайны вместе с г. Триест Югославии, однако, стремясь к согласованному решению, Советский Союз предложил также объявить Свободную Территорию Триест (СТТ) нейтральной демилитаризованной зоной, в которой вся полнота власти была бы предоставлена свободно избранному Народному собранию и ответственному перед ним исполнительному органу. Однако эти предложения СССР были отклонены англо-американским большинством, и вопрос о Триесте не нашел согласованного решения на конференции, район был тогда выделен в зону СТТ.

В 1947 г. согласно мирному договору с Италией Триест получил статус свободного порта. Югославии отошла большая часть словенских территорий, которые были отданы Италии после Первой мировой войны. 15 сентября того же года была установлена и западная граница ФНРЮ. Согласно договору Республика Словения получила часть Приморья и Внутренней Крайны. В тот же день Народная скупщина ФНРЮ приняла указ о расширении действия конституции, законов и других законодательных актов на территориях включенных в ФНРЮ. Образование СТТ преследовало цель обеспечить населению этой территории демократические права, а также защиту национальных прав. Однако многие требования мирного договора не были выполнены, и это привело к ухудше-

нию экономической ситуации в Триесте, а сам порт превратился в военно-морскую базу США и Великобритании.

Из-за Триеста усложнились отношения между Югославией и Италией. 17 мая 1953 г., выступая в Славянском Броде Тито заявил, что в настоящее время он не видит в Италии ни одного человека, «которому мы могли бы протянуть руку и с кем бы мы могли договориться». Говоря о претензиях Италии на Триест, Тито отметил, что «зона Б» вообще не должна приниматься в расчет», а выдвинутый итальянской стороной «непрерывный этнический принцип» не может быть принят, т. к. в Италии остался бы значительный процент словенского населения. Тито заявил, что не признает трехстороннюю декларацию, даже если она будет признана Советским правительством [11].

Вопрос между Италией и Югославией о Триесте был решен только в 1954 г. В соответствии с Лондонским меморандумом о согласии зона «А» передавалась под гражданское управление Италии, а несколько расширенная зона «Б» Югославии. В приложении к меморандуму особо оговаривалось положение национальных меньшинств. Отношение Советского Союза к подписанному соглашению было отражено в письме А.Я. Вышинского Председателю Совета Безопасности, направленном 14 октября 1954 г. В нем в частности говорилось, что поскольку «Соглашение, касающееся Свободной Территории Триест, достигнуто в результате договоренности между Югославией и Италией... и способствует установлению нормальных отношений между ними и, таким образом, содействует ослаблению напряженности в этом районе Европы, Советское Правительство принимает к сведению указанное соглашение» [12].

В 1975 г. между Италией и Югославией были подписаны Озимские соглашения, которые установили государственную границу между Италией и Югославией в районе Триеста и в Триестском заливе. Договор содержал обязательство сторон по обеспечению ранее предоставленных национальным меньшинствам прав.

Словения не хотела терять связи со словенцами за рубежом и оказывала им всевозможную поддержку. Так в Тржиче по предложению Э.Карделя в ноябре 1954 г. был образован Словенский культурно-экономический союз, союз с таким же названием был образован в Горице в июне 1955 г. В 1958 г. они объединились с Культурным обществом

[11] Борба. 1. 03. 1952.

[12] Правда. 14. 10. 1954.

Иван Тринко. Это была первая организация словенцев в Италии, боровшаяся за свои национальные права. Были образованы и экономические общества, среди них Словенское экономическое объединение, Крестьянский союз в Триесте и Горице, Союз мелких собственников. Культура также не осталась не охваченной. Был образован Союз словенских культурных обществ, в котором к 1984 г. их начитывалось около 60 . Следует также упомянуть о Музыкальной матице, Обществе Словенский театр, Национальной библиотеке, Словенском исследовательском институте. В июле 1961 г. итальянский парламент принял закон о школах со словенским языком, в 1973 г. закон был уточнен и дополнен.

В 1970-х гг. словенцы в Италии издавали несколько газет и журналов: «Приморски дневник», еженедельник «Господарство», «Матаюр», «Нови лист», «Католишки глас», литературный журнал «Залив»[13].

Граница с Австрией также была определена не сразу. Главная проблема заключалась в том, что Австрия выступала в роли освобожденной, а не побежденной страны, поэтому ее правительство сочло уместным требовать возврата границ, существовавших до начала войны. В своем меморандуме, направленном на Лондонскую конференцию, проходившую в январе 1947 г., Югославское правительство особо отметило, что югославы сыграли немалую роль в борьбе с фашистскими захватчиками, что в свою очередь дает им право требовать присоединения к Югославии большей части Южной Каринтии (2470 кв. км с населением в 180 тыс. человек), и 130 кв. км Штирии, где из 10 тыс. человек 6 тыс. являлись этническими словенцами [14]. Югославское правительство, стремясь доказать правомерность этих требований сделало упор именно на этнический фактор. Однако эти требования нашли поддержку только со стороны советской делегации. 20 июня 1949 г. на Парижской конференции министров иностранных дел было принято решение не менять австрийские границы. Ответом Югославии стало требование внести в австрийскую конституцию статьи относительно национальных меньшинств, которые гарантировали бы защиту их прав и интересов.

Словенцы в Австрии, несмотря на то, что были признаны национальным меньшинством, не имели таких же возможностей для сохранения

[13] *Troha N.* Narodne manjšine in izseljenstvo 1954–1990 / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005. knj. 2. S. 1226–1245.

[14] *Troha N.* Urejenje mejnih vprašanj / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005. knj. 2. S. 914.

национального самосознания, какие имели словенцы в Италии. Хотя в 1957 г. была образована Союзная гимназия для словенцев, а также Словенская образовательная библиотека. В марте 1959 г. был принят закон о словенском школьном образовании в Каринтии. В 1975 г. в Целовце открыт Словенский научный институт. Главными культурными организациями словенского национального меньшинства в середине 1950-х гг. в Каринтии были Христианский культурный союз и Словенский союз просвещения. Издавались и периодические издания. В 1960 гг. стал печататься журнал «Младье», осенью 1983 г. — «Целовшски звон». Что касается словенцев в Штирии, то у них не было национальных организиций вплоть до 1988 г., а словенский язык звучал только в повседневной жизни[15].

Границы с Венгрией остались такими же, какими они были перед Второй мировой войной, что было подтверждено договором 1947 г. Тогда же с Югославией был заключен межгосударственный договор, который предусматривал языковое и культурное равноправие словенского, хорватского и сербского национальных меньшинств в Венгрии. Охлаждения отношений между Югославией и СССР привели к тому, что Венгрия практически прервала отношения с СФРЮ. Однако в 50-е гг. отношения стали улучшаться. В 1963 г. между странами была заключена Конвенция о сотрудничестве в области науки, образования и культуры. Преподавание словенского языка вводилось в шести школах. Его изучение было обязательно для тех учеников, чьи родители изъявили желание обучать своих детей родному языку. В 1980-е гг. на территориях, где проживало словенское национальное меньшинство, действовало шесть школ, изучение словенского языка вводилось в некоторых детских садах. Создавались различные культурные общества и дома культуры. Были открыты национальные библиотеки. Наличие национальных меньшинств на территории Венгрии подтверждалось конституцией 1959 г. На X конгрессе Венгерской социалистической рабочей партии 1968 г. были приняты принципы равноправия немецких, южнославянских и румынских трудящихся. Позднее в Железной жупании была создана специальная комиссия для решения экономических, культурных и политических вопросов национальных меньшинств. Принцип защиты равноправия, свободы употребления родного языка, образования на родном языке и защиты культуры были отражены и в Конституции 1972 г.[16]

[15] Troha N. Narodne manjšine in izseljenstvo 1954–1990...S.1245–1252.

[16] Troha N. Narodne manjšine in izseljenstvo 1954–1990...S.1252–1256.

Новый путь строительства социализма. Отношения между СССР и Югославией начали ухудшаться в 1947 г. Одним из первых свидетельств тому стало откладывание заключения торговых соглашений между странами на 1948 г. Разногласия совпали с началом холодной войны. Противостояние между США и СССР на международной арене становилось все более острым. Москва полагала, что сложившаяся международная ситуация должна была способствовать росту взаимопонимания и сплоченности тех государств, которые входили в сферу влияния СССР. На совещании 9 коммунистических партий в Польше, которое состоялось в сентябре 1947 г., было создано Информационное бюро. Однако югославское правительство, которое стремилось к установлению своей гегемонии на Балканах, иначе видело свою роль. В январе 1948 г. из-за желания направить свои войска в Албанию отношения между СССР и Югославией обострились еще больше. Кроме того, идея, озвученная Димитровым о создании федерации или конфедерации государств Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, указало СССР на опасность потери влияния в регионе, лидирующую роль в котором стремилась занять Югославия. В феврале 1948 г. состоялась встреча Сталина с югославской и болгарской делегациями. Советская сторона настаивала на необходимости подчинения Москве во всех вопросах, касавшихся внешней политики этих государств. Но 1 марта 1948 г. на заседании Политбюро ЦК КПЮ И. Тито высказал мнение, что в отношениях между СССР и ФНРЮ исчезла перспектива. Узнав об этом, Москва отозвала из Белграда всех военных советников и гражданских специалистов. На состоявшемся в Бухаресте летом 1948 г. совещании Коминформа была принята резолюция, в которой руководство КПЮ обвинялось в переходе на позиции «буржуазного национализма и в предательстве интересов рабочего класса». После этого Югославия оказалась в изоляции и была вынуждена идти на сближение со странами Запада.

Югославские власти, провозгласившие курс на строительство социализма, были вынуждены добиваться своей цели без поддержки СССР. Советская модель подверглась критике. Руководство страны стало искать новый путь развития, который бы не оттолкнул Запад, но и не вовлек страну в холодную войну.

В 1950 г. Народная скупщина приняла закон, согласно которому полностью менялась система управления государственными предприятиями, руководство которыми осуществляли теперь трудовые коллек-

тивы. Для управления создавались рабочие советы. Для решения производственных задач членами рабочего совета избирался комитет управления и директор[17]. Первые рабочие советы стали появляться уже в конце 1949 г. Было решено, что они будут организованы на 215 предприятиях Югославии. Кроме того, особенностями новой системы стала передача некоторых функций федерального правительства республикам. Ликвидировались и некоторые федеральные министерства, на их месте создавались республиканские. Все это в свою очередь привело к росту самостоятельности республик. Пятилетний план заменялся годовым. Кроме того, в сельском хозяйстве был сделан откат в сторону частных форм хозяйствования. От коллективизации как таковой югославское правительство отказалось.

На VI конгрессе КПЮ, проходившем в Загребе 2–7 ноября 1952 г. Коммунистическую партию переименовали в Союз коммунистов Югославии. По мнению Тито это название больше соответствовало идеям марксизма. На конгрессе было заявлено, что Югославия отходит от сталинского курса строительства социализма, а в качестве главной цели провозглашалось создание самоуправленческой социалистической модели. По словам югославских идеологов того времени, государство, как централизованный механизм должно было отойти на второй план, а его место занять «цельная и прочно увязанная организация общества на основах самоуправления» [18].

С изменением системы управления изменилась и конституция. В январе 1953 г. был принят Конституционный закон, согласно которому главой государства становился президент, им стал Тито. Вместо Веча национальностей создавалось Вече производителей. Федеральное правительство переименовывалось в Союзное исполнительное вече. Исполнительные веча были образованы в каждой республике и согласно замыслу наделялись той степенью самостоятельности, которая была необходима для выполнения возложенных на них функций. Федеральные министерства стали называться секретариатами. Народные комитеты являлись высшими органами власти общин, городов и районов.

В Словении в это время за период 1947–1955 гг. набрали мощь почти все крупные индустриальные предприятия, которые до 80-х годов оставались хребтом словенской промышленности. Большинство предприя-

[17] История южных и западных славян. М., 1998. Т.2. С.180–184.

[18] *Н. Пашич.* Общественно-политическая система СФРЮ. Белград, 1975. С. 36

тий концентрировалось в крупных городах: Любляне, Мариборе, Целье, Камнике. В 1954 г. начался сбор средств для отсталых и наиболее пострадавших во время войны предприятий Словении. Был создан специальный инвестиционный фонд, из которого выделялись средства для восстановления заводов в Приморье и Нижней Крайне. К 1956 г. промышленность окончательно заняла лидирующее место в экономике. Объем производства в два с половиной раза превысил показатели довоенного 1939 г. В промышленности было занято 148.196 человек, что составляло половину всех трудящихся республики в 1956 г.

В апреле 1958 г. в Любляне состоялся VII конгресс Союза коммунистов Югославии, где рассматривался вопрос о межнациональных отношениях. Было решено, в новой программе партии уделить особое внимание национальному вопросу. Основополагающим принципом провозглашалась индивидуальность, равноправие и право на самоопределение народов Югославии. Как отметил в своем выступлении словенский делегат: «Югославия это федерация равноправных народов и нет ничего пагубного в том, чтобы уважать самостоятельное культурное развитие всех народов»[19]. В программе также отмечалось, что равноправие касается и вопросов экономики, при этом оговаривалась необходимость предоставления финансовой помощи слаборазвитым регионам страны. Поскольку Словения являлась одной из наиболее интенсивно развивающихся республик, Союз коммунистов республики принял решение, согласно которому она должна была способствовать развитию отсталых южных республик путем установления с ними активных экономических связей.

После смерти Сталина происходит потепление в отношениях между СССР и Югославией. В 1955 г. Н. Хрущев с делегацией посетил Белград. 2 июня Тито и Булганин подписали так называемую Белградскую декларацию, которая нормализовала отношения между странами и признавала право Югославии на свой путь строительства социализма. Новая фаза отношений была отмечена и Московским заявлением руководителей СССР и Югославии 1956 г. Однако отношения нельзя было назвать безоблачными. Так Югославия осудила действия СССР в Венгрии в 1956 г., Чехословакии в 1968 г., и в Афганистане в 1979 г.

В 1958 г. был принят новый пятилетний план. Политики старались сделать его не слишком амбициозным, критически подходя к оценке

[19] Režek M. Program ZKJ / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana,2005, knj.2. S.991.

возможностей. Главной целью провозглашались рост производства и личного потребления, снижение внешнеторгового импорта и скорейшее развитие слаборазвитых регионов. Предложения словенской стороны о снижении союзных обязательств и введения новых принципов в разделе инвестиционных средств не были приняты во внимание. Словенское руководство раздражало, что при разделе инвестиций учитывались не экономические показатели, а политические интересы. Согласно новому плану в Словении не предусматривалось строительство новых индустриальных объектов за исключением электроэнергетической отрасли. Экономический план развития республики на период с 1957 до 1961 г. сводился к обеспечению стабильного роста национального дохода от производства на 8% ежегодно. Уровень производительности промышленности следовало увеличить на 48% , сельского хозяйства на 74%. До 1961 г. импорт должен был вырасти на 11,5% [20]. Однако и этот план не был выполнен. Согласно статистическим данным промышленное производство за 1957–1960 возросло лишь на 10%. Текстильное производство — традиционная отрасль словенской перерабатывающей промышленности — достигло только 70% показателей 1948 г. Значительно лучше дела обстояли в электроэнергетике: построена гидроэлектростанция Ожбальт, теплоэлектростанции Шоштань и Брестаница. Уже построенные гидроэлектростанции обновлялись. В середине 50-х в городе Копер начал функционировать завод по производству мопедов; крупные вложения сделаны в рудник Трбовле-Храстник и в заводы по производству бумаги Количево и Вевче. В 1958–1959 г. было решено модернизировать химическую промышленность. В июне 1960 г. при поддержке СССР начались разработки уранового месторождения на Жировскем врху[21].

В середине 50-х гг. изменилось отношение к сельскому хозяйству, которое до этого оставалось в тени, поскольку основное внимание уделялось развитию промышленности. В первую очередь вложения были сделаны в обновление технического оснащения. Делались попытки ввести систему самоуправления. С этой целью снова стали организовывать так называемые «задруги» — коллективные хозяйства. В них к середине 50-х гг. вступило около 2/3 сельских хозяйств, что составило 92 тыс.

[20] *Prinčič J.* Nova gospodarska politika in druga petletka 1956–1960 / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005. Knj. 2. S. 1001.

[21] *Prinčič J.* Razvoj gospodarstva do začetka šestdesetih let / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005. Knj. 2. S. 1002–1003.

крестьян [22]. В 1957 г. создана новая система хозяйствования, которая строилась на партнерских отношениях или кооперации. Это было своего рода налаживание сотрудничества между частными сельскими хозяйствами и кооперативными. В начале 60-х гг. кооперативная система хозяйствования вовлекла в себя 44% словенских сельскохозяйственных предприятий. Кооперативные хозяйства просуществовали до середины 60-х годов. Затем они стали трансформироваться в агрокомбинаты, на которые и легла ответственность за производство основной части сельскохозпродукции.

Словения в 1960–1970 гг. В начале 60-х гг. Югославия вступила в фазу экономического кризиса. Для обсуждения создавшейся ситуации в марте 1962 г. Тито созвал расширенное заседание Исполнительного комитета Центрального комитета Союза коммунистов Югославии. Словению на нем представляли девять человек, среди них Э. Кардель, М. Маринко и Ф. Лесковшек. Заседание не принесло результатов, оно только еще больше обострило противоречия внутри правящей верхушки. Некоторые республики были обвинены в стремлении к разрушению единства внутри СКЮ и в дестабилизации государства. Вскоре состоялись заседания республиканских исполнительных комитетов. В Республике Словения оно прошло в конце марта 1962 г. Представители республиканского правительства заявили о неприятии вмешательства партии в общественные дела и высказались против назначения на все главные посты только ее членов. Кроме того, словенские политические верхи заявили, что их не устраивает, как в средствах массовой информации отражается роль Словении в Народно-освободительной войне, и опровергли обвинения в том, что республика слишком ориентирована на Запад. Недовольство вызывало и то, что словенцев не брали на дипломатическую службу, а союзный верховный суд все свои решения печатал только на сербско-хорватском языке. Особо отмечалось, что все эти претензии не следует воспринимать как проявление национализма, напротив, это требование уважения законных прав[23].

Подобные заявления вызвали критику со стороны СКЮ. Неодобрительно к ним отнесся и Э. Кардель. На заседании Исполнительного комитета СКЮ в апреле 1962 г. Тито заявил, что в Словении разрастается национализм и стремление к отделению, хотя недовольство республики

[22] *Prinčič J.* Razvoj gospodarstva do začetka šestdesetih let... S. 1007.

[23] Režek M. Spopad dveh usmeritev / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana,2005, knj.2. S.995.

экономической ситуацией и разделом инвестиций вполне понятно. А 23 июля 1962 на пленуме Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии Тито высказался за изменение отношения к слаборазвитым республикам. Он подчеркнул, что «нельзя требовать от Словении, чтобы она оставалась на уровне 1941 г. до тех пор, пока все другие республики не достигнут того же уровня. Но необходимо помочь отстающим в развитии, если мы хотим получать от них пользу. Чем больше будет иметь Словения, тем больше она сможет дать другим»[24].

Постоянные противоречия свидетельствовали о наличии политического кризиса. Для того, чтобы его преодолеть было принято решение разработать новую конституцию. Работа над ней началась еще в 1960 г. Но из-за ряда причин, обсуждение текста переносилось, и основной закон в итоге был принят только 7 апреля 1963 г. Теперь Югославия называлась Социалистической Федеративной Республикой Югославия. В ее вводной части говорилось, что Конституция обеспечивает и защищает интересы каждого народа отдельно и всего населения в целом. А именно: социалистические общественные отношения и социалистическую общественную систему, национальную свободу и независимость, братство и единство народа и солидарность всех рабочих людей, единые основы экономической и политической системы [25]. Отмечалось, что социалистическая система в Югославии основывается на отношениях между людьми как свободными и равноправными производителями, чей труд служит исключительно удовлетворению личных и общественных потребностей [26]. Особо была прописана функция федерации, чего не было в предыдущей конституции. Несмотря на то, что за каждым народом СФРЮ признавалось право на отделение, в главе пятой пункте четвертом статьи 113 особо отмечалось, что в СФРЮ народы и граждане осуществляют и обеспечивают суверенитет и территориальную целостность,[27]. Изменилась и структура власти. Новая Союзная скупщина состояла теперь из пяти палат. Вече производителей было заменено четырьмя вечами самоуправления (по экономическим

[24] Četrti plenum CK ZKJ. Ljubljana, 1962. S.11.

[25] *Marković R., Srdić M.* Ustavi i ustavna dokumenta socijalističke Jugoslavije. 1942–1988. Beograd, 1989. S. 81, 157.

[26] *Marković R., Srdić M.* Ustavi i ustavna dokumenta socijalističke Jugoslavije. 1942–1988. Beograd, 1989. S. 82.

[27] *Marković R., Srdić M.* Ustavi i ustavna dokumenta socijalističke Jugoslavije. 1942–1988. Beograd, 1989. S. 113.

вопросам, по вопросам просвещения и культуры, по вопросам социальной политики и здравоохранения и по организационно-политическим вопросам), а в скупщинах общин сохранялась двухпалатная структура [28], вводились веча самоуправления. Считалось, что это создает эластичную структуру, позволяющую выявлять интересы отдельных общественных групп и их потребности.

Конституция вводила принцип сменяемости выборных должностных лиц и депутатов. Однако все это не касалось президента СФРЮ. В качестве опор политической системы провозглашались Союз коммунистов Югославии и Социалистический союз рабочего народа.

Словенская Конституция была принята 9 апреля 1963 г. После принятия союзной и республиканских конституций состоялись выборы в Союзную и республиканские скупщины.

Однако Конституция не решала экономических проблем. Многие понимали, что для стабилизации ситуации в стране, в первую очередь необходимо провести значительные преобразования в сфере экономики. Новая экономическая политика ставила новые цели: достижение более высокого уровня жизни, рост экспорта, стабильный и уравновешенный внутренний рынок и рост материальной помощи слабо развитым республикам. В мае — июне 1964 г. Союзная скупщина представила план развития отдельных отраслей промышленности. Экономическая реформа начала осуществляться в июле 1965 г. По словам заместителя председателя Союзного исполнительного совета Б. Крайгера, Югославия в своем развитии достигла той точки, в которой экономика закрытого югославского рынка не могла более успешно развиваться, главной целью реформы должно стать значительное его расширение[29]. Были выдвинуты предложения сделать динар конвертируемым, повысить финансовую компетентность республик, банков и предприятий. Первая фаза реформ длилась до конца 1966 г. Ее последствия были весьма благоприятными. Остановился рост цен, повысились доходы населения и производительность, в промышленности началось использование новых технологий. 13 июня 1966 г. Союзная скупщина приняла новый Общественный план экономического развития Югославии в 1966–1970 гг.,

[28] *Kardelj E.* Problemi naše socijalističke izgradnje. Beograd, 1965. Knj. 6. S. 124–128.

[29] Prinčič J. Gospodarska reforma /Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana,2005, knj.2, S.1046.

согласно которому следовало увеличить средства, выделяемые на модернизацию, улучшить организацию производства, повысить импорт и производительность. Причем регионам для решения поставленных задач давалось больше свободы. В Словении с воодушевлением приняли известие об изменении экономического курса.

В 1967 и 1968 гг. было принято девятнадцать поправок к Конституции. Некоторые касались непосредственно вопроса национальностей и народов, населявших федерацию. Народам и народностям гарантировалось равноправие, предусматривавшее использование национального языка и письменности на территориях их проживания в делопроизводстве и в государственных органах. Республики, которые до принятия поправок назывались народными переименовывались в социалистические.

К концу 1967 г. экономика оказалась перегруженной. Развитие промышленности в Словении так и не достигло динамики предыдущих лет. В периоды с 1964 по 1967 гг. и с 1970 по 1972 гг. рост производства значительно снизился. Всего можно назвать четыре стабильно развивавшиеся в то время отрасли. На первом месте — энергетика (в 1963 г. было принято решение начать строительство новых электростанций, среди них электростанция Толарно в Любляне, гидроэлектростанция Хайдоше на Драве), далее следовали химическая промышленность, металлургия и пищевая.

Все чаще стали говорить о необходимости прекратить реформу, пока государство не оказалось перед глубоким экономическим кризисом. В 1971 г. она была свернута. Словении реформа принесла больше вреда, нежели пользы. Многие крупные промышленные предприятия оказались на грани закрытия. Среди них Энергохимический комбинат Веленье и Искра, некоторые металлургические заводы продолжали функционировать только благодаря заказам армии. В итоге комбинат Веленье был закрыт. Решение о его ликвидации принял словенский Исполнительный совет, который с мая 1967 г. возглавлял С. Кавчич. Он придерживался новой концепции экономического развития. По его мнению, необходимо было уделять особое внимание развитию тех отраслей промышленности, которые давали возможность быстрого оборота капитала. Он считал, что в Словении не стоит увеличивать строительство больших промышленных объектов, для которых не хватало ресурсов, а напротив сосредоточиться на развитии банковских структур, туризме, транспортной инфрастуктуре, торговле, а также на тех сферах деятельности, которые базируются на науке, знаниях, интеллектуальных способностях. Сюда

он относил инженерные разработки, дизайнерские инновации и менеджмент[30]. Эта концепция не вписывалась в реалии того времени, поскольку она касалась только республиканских интересов, и практически игнорировала задачи, которые ставились перед страной как таковой. Словенские партийные функционеры некоторое время поддерживали идеи Кавчича, однако восхваление рыночной экономики, его стремление установить непосредственные экономические связи между республиками, а также предложение наладить торговые отношения с зарубежьем, минуя мнение Белграда, вызвали в итоге осуждение. Идеи централизма возобладали. Кавчич оставался на должности председателя Исполнительного комитета до 1972 г. На VII конгрессе коммунистов Словении, состоявшемся в апреле 1974 г. были публично осуждены так называемые либеральные идеи Кавчича. С этого момента началось увеличение процента рабочих в партийном руководящем аппарате. Значительно возросла численность коммунистической партии за счет новых членов. К 1978 г. их число в Словении составило около 126 тыс. человек (6,6% от общего числа населения республики).

Партийное руководство решило начать борьбу с инакомыслием. Новая генерация политиков во главе с председателем ЦК СКС Ф.Попитом и председателем республиканской скупщины С. Крайгером, к которым присоединились и некоторые представители лагеря Кавчича, начали популяризацию идеологии социализма путем создания специальных курсов и школ. В республиканских органах власти была проведена чистка. После X Конгресса СКЮ партия начала активно вмешиваться во все сферы жизни. Идеологическая линия стала более жёсткой. Те, кто выражал несогласие с ней, подверглись гонениям. Особое внимание уделялось настроениям в середе профессуры и студенчества. Выявлялись те, кто не был согласен с «генеральной линией». В первую очередь это коснулось университетов в Белграде и Загребе, но не обошло и Любляну. От преподавания были отстранены четыре профессора социологического факультета[31].

В ноябре 1972 г. Союзная скупщина приняла решение о подготовке новой югославской конституции. Проект был готов к маю 1973 г. Его представлял Э. Кардель, который в начале 70-х гг. стал одной из клю-

[30] Vodopivec Petr. Od Pohlinove slovnice ... S. 377–378.

[31] Prinčič J. Dileme ekonomske politike na začetku šestdesetih let. Gabrič A. Intelektualci kot opozicija /Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana,2005, knj.2. S.1122–1125.

чевых фигур государства. Необходимость новой конституции он объяснил стремлением создать защитный механизм для социализма и социалистического самоуправления в Югославии, который должен был ликвидировать слабые места в системе самоуправления. Конституцию приняли в 1974 г., она состояла из 406 статей, где были подробно прописаны основы организации общественно-экономической жизни. Согласно ее тексту все средства производства находились в общественной собственности, предоставленной в пользование объединений трудящихся, которые образовывали так называемые «первичные организации объединенного труда». Конституция 1974 г. значительно расширила права Союзных Республик. Республики и края превратились, по сути, в независимые государственные образования и в сфере экономики, и в сфере государственно-политических прав. Это привело к тому, что единая экономическая система в стране перестала существовать. Сокращался межреспубликанский товарооборот. Республики теперь контролировали свыше половины цен на выпускаемую продукцию и стремились продавать ее по максимально завышенным ценам, что приводило к инфляции. В одной из брошюр того времени, пояснявшей смысл проведенной конституционной реформы говорилось, что социалистические республики из которых состоит федерация, являются государствами и самоуправляющимися содружествами, в которых осуществляется право народов на собственные национальные государства[32].

Тяжелая ситуация складывалась и в экономике, значительный урон которой нанес нефтяной кризис 1978 г. и плохой урожай. Инфляция в это время приближалась к 30 %, а импорт превышал экспорт на 50 %. Подрыву экономики Югославии способствовал и большой внешний долг. В начале 80-х годов он составил 40 % всех валютных поступлений[33]. Все это привело к тому, что Югославия оказалась неспособной окупать свои потребности в нефти и сырье. С углублением кризиса усилилось различие в уровне жизни республик. А это, в свою очередь вело страну к новому более острому политическому кризису. Все силы были брошены на сохранение коммунистического режима, который пока не сильно, но пошатнулся. В первую очередь его дестабилизировали те элементы, которые стремились поставить экономику Югославии на ры-

[32] *Н.Пашич.* Общественно-политическая система СФРЮ. Белград, 1975. С.21.
[33] Vodopivec Petr. Od Pohlinove slovnice... S.382.

ночные рельсы. С ними и началась главная борьба. Стремясь повысить значимость партии, югославская верхушка начала популяризировать учение Маркса. С этой целью создавались различные школы и кружки на предприятиях. В 1977 г. вышла книга Карделя «Пути развития политической системы социалистического самоуправления»[34]. В книге давалось объяснение сущности и характера самоуправления. Текст книги, довольно сложный для человека не слишком разбирающемуся в политической терминологии, был непонятен. Все эти меры привели к недовольству тех слоев населения, которые усмотрели в укреплении централизма стремление к ограничению свободы. В середине 70-х гг. словенский поэт Э.Коцбек издал небольшую брошюру, в которой рассказал о своем опыте общения со словенскими партийными функционерами, а также выразил мнение относительно гражданской войны, которая разразилась на территории Словении в ходе Второй мировой войны, и о расправе с врагами Народно-освободительного движения. Книга вызвала большой резонанс. Против Коцбека развернулась информационная война[35]. Все это было первыми предвестниками приближающегося краха режима.

Культура и наука. В области культуры и науки послевоенная Словения, несмотря на тиски новой идеологии, переживала подъем, ставший особенно интенсивным во второй половине 60-х гг., когда правительство взяло курс на так называемую «либерализацию». Первые послевоенные годы прошли под знаком идеологического пересмотра культурного наследия. Основой всех сфер жизни нового государства стали идеи социализма. На пленуме деятелей культуры, состоявшемся в начале августа 1945 г., было отмечено, что культура должна популяризироваться, поскольку это позволило бы широким массам прикоснуться к прекрасному. Главным течением стал социалистический реализм, который «очищал культуру от всего наносного и возвращал ее к классическим нормам». В это же время начинает работать цензура. Составляются списки запрещенных произведений. Строго контролируется вся выпускающаяся печатная продукция. Создаются новые издательства, находящиеся под надзором ЦК КПС. Так издательство «Цанкарьева заложба» (Cankarjeva založba) являлось издательством Цен-

[34] E. Kardelj. Pravci razvoja političkog sistema socijalističkog samoupravljanja. Beograd, 1978.

[35] Vodopivec Petr. Od Pohlinove slovnice ... S.418–419.

трального комитета партии, его главной функцией была печать марксистской литературы. Издательством молодежной организации была «Младинска книга» (Mladinska knjiga). А издательство «Държавна заложба Словение» (Državna založba Slovenije) издавало школьные и научные книги. Художественная литература для широкого круга читателей выходила из издательства «Словенски книжни завод» (Slovenski knjižni zavod) [36].

За соблюдением идеологического соответствия в каждое ведомство, имевшее отношение к искусству, науке и образованию, направлялись специальные представители. Науку и культуру курировало созданное в 1945 г. специальное министерство. Оно просуществовало до 1949 г., когда было создано отдельное министерство науки и культуры. Главная задача культурной политики социалистической Словении сводилась к просвещению и взращиванию образованных граждан новой Югославии. Первое к чему приступили власти — школьное образование. Правда, проводимая школьная реформа не нашла поддержки у словенских властей, поскольку по всей стране вводилось обязательное семилетнее образование. Для Словении же, по мнению чиновников, это был шаг назад, поскольку еще до войны в Дравской бановине уже существовало обязательное восьмилетнее образование. Но подобное положение сохранялось недолго, до 1950 г., когда по всей Югославии было введено обязательное восьмилетнее образование. Поврежденные во время войны школы были отремонтированы, появились новые профессиональные учебные заведения. Для тех кто по тем или иным причинам не получил полного начального образования, создавались вечерние школы.

Для надзора за учебными программами и учебниками была создана специальная комиссия. Но, несмотря на то, что повсеместно насаждался материалистический взгляд на мир, в первые послевоенные годы в некоторых школах продолжали преподавать Закон Божий [37]. Что касается учительского состава, то многие учителя, работавшие еще во времена Королевской Югославии, были отправлены на пенсию, более молодые обязались окончить курсы повышения квалификации. Чистки затронули и университетский преподавательский состав, большая часть которого была отправлена в отставку. В этом отношении сильно пострадал философский факультет. Что касается технических наук, то в

[36] *Gabrić A.* Kulturno ustvarjanje na novih temeljih /Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005. Knj. 2. S. 903.

[37] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 426.

50-е гг. было образовано крупнейшее словенское научное учреждение Институт Йожефа Стефана, занимавшийся изучением ядерной энергии. Развивался Институт электроники, Институт металлических конструкций. Словенская академия наук продолжила свою работу.

Определяющее влияние в послевоенные годы на словенскую культуру оказывал Советский Союз, сотрудничество с которым было весьма тесным. Так в ноябре 1947 г. в Современной галерее прошла выставка четырех советских художников. В кинотеатрах демонстрировались советские фильмы, на прилавках книжных магазинов появилось много переводных произведений советских авторов. С середины 50-х гг. ситуация изменилась. Влияние СССР перестало доминировать. После разрыва отношений с Советским Союзом Югославия и Словения в частности активизируют культурные контакты с западными странами. Это касалось не только живописи, но и литературы, и кинематографии.

В 1955 г. прошел первый фестиваль современной словенской драмы. Молодое поколение, не имевшее доступа к большой сцене, но стремившееся к эксперименту, получило возможность создавать свои небольшие театры. Среди них был «Экспериментальный театр», проработавший с 1955 по 1964 гг., театр «Одер» 57 (1957–1964) и театр «Ad hoc» (1958–1954). В их репертуаре были современные провокационные пьесы как зарубежных, так и словенских авторов. В 60-е гг. театр вступает в конкуренцию с телевидением, которое входит практически в каждый дом. Пытаясь отвоевать аудиторию, театры ставят современные пьесы в оригинальной режиссуре. На суд широкой публики выносятся постановки, которые ранее шли только на камерных сценах.

В живописи разгорается полемика о социалистическом реализме, абстракции и социальной мотивации искусства. После войны главным течением изобразительного искусства стал реализм, цель которого заключалась в воспитании сильного человека и культивации его лучших качеств. Одной из главных тем в живописи была тема героической борьбы партизан против захватчиков. Не все художники смогли переориентироваться и изменить своему стилю. В 1949 г. состоялась выставка словенских импрессионистов, которых до этого называли «служителями капитализма» и «декадентскими мещанами» [38]. Это мероприятие свидетельствовало о том, что руководство страны начинало отходить от шаблонов советской идеологии, пытаясь действовать по собственному

[38] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 431.

усмотрению. В 1953 г. состоялась выставка абстрактных работ Р. Дебеньяка и С. Крегара, в мае того же года была открыта выставка пятнадцати художников, до войны входивших в группу «Независимых». Их произведения мало соответствовали соцреализму, и выставку подвергли критике. В июле 1955 г. состоялась первая международная выставка графики в Любляне, которую посетили выдающиеся художники мира. 60-е гг. прошли под знаком абстрактного искусства, главными тенденциями которого было использование новой техники и новых материалов. Это течение не обошло стороной и Словению. Словенский художник З. Мушич, проживавший в Париже и Венеции, оказал огромное влияние на молодое поколение художников. В 1970 г. появилась группа Ю. Ягодича, для нее было характерно объединение карикатуры, и фотомонтажа. Расцвет переживала и графика. Среди наиболее известных авторов были Б. Борчич, В. Макуц, А. Мараж, Я. Берник и Г. Шефран. Особое внимание в это время уделяется работам непрофессиональных художников и скульпторов [39].

Что касается музыки, то наиболее жаркая полемика в послевоенные годы разгорелась вокруг джаза. Считалось что джаз — выражение упадочной западной культуры — является примитивной варварской музыкой. Но спустя несколько лет легкая музыка получила право на существование. Так оркестр радио Любляны основанный Б. Адамичем в 50-е гг. стал виртуозным исполнителем джаза. В 1959 г. Словению посетил Луи Армстронг, а в 1960 г. на озере Блед состоялся первый джазовый фестиваль.

После войны получил развитие и словенский кинематограф. Преобладали картины военной тематики. Это не были грандиозные военные эпопеи. Авторы преследовали другие цели: показать простого солдата на войне. Из вышедших тогда фильмов можно отметить картины Ф. Штиглица «На своей земле» (Na svoji zemli) 1948 г. и «Долина мира» (Dolina mira) 1956 г. Последний фильм получил признание на международных зарубежных фестивалях [40]. Снимались и мелодрамы такие как «Весна»(Vesna) и «Не жди мая» (Ne čakaj na maj).

В поэзии наиболее примечательным стал сборник молодых лириков К.Ковича, Я.Менарта, Т.Павчека и Ц. Злобца «Стихи четырех». Молодые поэты уделили особое внимание внутреннему миру человека, его

[39] *Vodopivec P.* Od Pohlinove Slovnice do samostojne države... S. 447.
[40] *Gabrić A.* Kulturno ustvarjanje na novih temeljih... S. 1027–1028.

личности. В это же время авторы обращаются к национальной традиции, к эстетики межвоенного периода. В прозе также появились новые авторы, но в отличие от писателей 50-х гг. они сумели совместить классическую литературную традицию и новые веяния. Среди них можно назвать Б. Зупанчича, А. Хинка, А. Ребула, В. Кавчича, Б. Пахора. Вторая половина 60-х гг. прошла под знаком так называемой «либерализации». Была ослаблена цензура, разрешены новые веяния. Поэзия выходит за рамки привычных форм, Лишенные рифмы стихотворения напоминают потоки мыслей, быстро перенесенные на бумагу. Одним из первых, кто начал писать стихи в подобном стиле был Д.Зайц, чей первый сборник «Выжженная трава» контрастировал с неоромантической приподнятостью четверки словенских «интимистов»[41]. Наиболее ярким представителем интеллектуальной поэзии стал В.Тауфер. В сборнике «Упражнения и задачи» (1969 г.) были отражены настроения словенской интеллигенции, вызванные ужесточением культурной политики в СФРЮ. В целом 60-е гг. характеризовались распространением модернизма во всех сферах культуры. Так в литературе появляется целая плеяда молодых авторов, которые писали свои произведения в новом стиле. Наиболее примечательным был Т. Шаламун, вокруг его произведений таких как «Дума 64» и «Мировой словенский апокалипсис» разгорелся скандал. Вслед за модернистскими тенденциями поэзия на рубеже 70–80-х гг. подхватывает и художественно реализует идеи постмодернизма. Наиболее выдающимися поэтами этого периода стали Т.Павчек и его книги «Языческие гимны» (1976 г.), «Наследство»; Борис А.Новак и его книга «Стихожитие» (1977 г.), поэмы «Каменная Афродита», «Детство» и «Полет времени», М.Есих и его сборники «Кобальт» (1976 г.) и «Вольфрам» (1980 г.)[42] и многие другие.

Из печати выходили современные переводные иностранные произведения, распространение получила так называемая легкая литература. Так в 1967 г. вышли запрещенные в 50-е гг. воспоминания Коцбека о второй мировой войне. В 1964 г. издательство «Цанкарьева заложба» (Cankarjeva založba) издает сто наиболее известных произведений европейских писателей. Был возрожден словенский центр международного общества писателей ПЭН (PEN). В 1965 г. на озере Блед прошел международный

[41] *Старикова Н.Н.* У подножия Триглава / Из века в век. Словенская поэзия. М.,2008. С.16.

[42] *Старикова Н.Н.* У подножия Триглава... С.15 – 22.

конгресс ПЭН, в работе которого приняли участие поэты, писатели и драматурги со всего света [43]. Его куратором стал Тито. Это должно было продемонстрировать миру открытость югославского общества. Несмотря на то, что в семидесятые годы руководство страны несколько сократило свободу печати и усилило идеологизацию общества, группы и общества, зародившиеся в 60-е гг. сумели сохранить дух свободы и в 80-е годы стали авангардом движения Словении к независимости.

«Оттепель» была недолгой. Уже в 1973 г. вышел закон об ограничении свободы печати. Были закрыты некоторые периодические издания. Среди них журнал «Простор и час» (Prostor in as). Были пересмотрены только что напечатанные и отправленные в набор книги. Так уже напечатанный роман Б. Хофмана «Ночь до утра» (No do jutra), в котором автор говорил о жизни в лагере Голи оток, так и не попал на прилавки магазинов по идеологическим соображениям. В это же время усилилось давление на университет и научные круги. Теперь от преподавателей высшей школы требовалось быть не только хорошими специалистами, но идеологически подкованной прослойкой вне зависимости являлись ли они членами партии или нет. Особое внимание уделялось развитию исторической науки и философии. Все исследования в этих дисциплинах находились под наблюдением специальных комиссий при ЦК СКС. В 1978 г. состоялся пленум деятелей культуры Освободительного фронта, на нем обсуждались такие вопросы как взаимоотношения между «переживающей революцию» культурой и современностью.

После смерти Тито словенские политики попытались вернуться к политике либерализации общественной жизни. Первым свидетельством оттепели стала публикация произведений, для которых в недавнем прошлом ход в книжные магазины был заказан. В 1984 г. вышел сборник стихов Ф. Балантича. Также был напечатан сборник Э. Коцбека «Страх и бесстрашие» (Strah in pogum). Особый подъем переживает словенский театр. Ставится множество спектаклей по пьесам молодых словенских авторов. В это время в стране обостряется политический кризис, оказавший большое влияние на культуру Словении и особенно на ее литературу.

[43] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... S. 444.

Глава 12

Образование независимой Республики Словения. (1980–2006 гг.)

Югославия после Тито. В мае 1980 г. скончался Тито. Его уход ускорил развитие экономического и политического кризиса в Югославии, который закончился ее распадом и образованием новых независимых государств.

Долгие годы страна существовала на предоставляемые иностранными государствами кредиты. Тяжелым бременем на экономике лежал внешний долг. Начался стремительный рост инфляции, составлявшей в начале 80-х годов 45%, к середине 80-х гг. — 800%, а к началу девяностых переросший в гиперинфляцию, что резко ухудшило экономическое положение югославского населения. В 1982 г. была предпринята попытка стабилизировать ситуацию. Она нашла свое выражение в так называемой «долгосрочной программе стабилизации». Однако эта программа мало способствовала выводу страны из экономического кризиса. Понятие «кризис» с этого момента стало главной характеристикой процессов, шедших в государстве, и все попытки преодолеть нараставшие трудности только на время отодвигали неминуемый экономический и политический крах.

Комиссию по подготовке экономических реформ возглавил словенец С. Крайгер. Предложенная им стабилизационная программа оказалась неэффективной, поскольку базировалась на экономической системе 70-х гг. и не предлагала инновационных способов решения проблем. Самым непопулярным из предложенных мер был новый закон о валюте, согласно которому предприятия, экспортирующие свою продукцию, должны были 76% от заработанной валюты переводить на валютный счет Народного банка, который использовал бы ее по своему усмотрению. Особые протесты этот закон вызвал в экономически развитых республиках [1]. В 1982 г. на бензин были введены талоны, частный владелец автомобиля мог купить только 40 л топлива в месяц. Кроме того, было

[1] *Vodopivec P.* Od pohlinove slovnice do samostojne države. Ljubljana, 2006. S. 465–466.

ограничено пересечение границы с осени 1982 до конца 1984 гг. Каждый желающий попасть за рубеж должен был заплатить довольно высокую пошлину. Подобные меры вызвали недовольство, особенно в Словении.

Тяжелая экономическая ситуация явилась и следствием принятой в 1974 г. очередной Конституции, увеличившей экономическую и политическую самостоятельность республик, что в свою очередь привело к распаду единого экономического государственного пространства, снижению межреспубликанского товарооборота и контроля над ценами, которые теперь осуществляли сами республики.

В мае 1983 г. Союзная скупщина приняла закон о социализации внешних долгов Югославии, которые теперь должны были выплачивать все республики не зависимо от того, использовали ли они эти деньги или нет. Словенская экономика была одной из наиболее развитых экономик Югославии, поэтому меры такого рода на обывательском уровне вызвали недовольство и толки, дескать, Словения должна расплачиваться за все неудачи государства.

Кризис коснулся не только экономики Югославии. По швам начинает трещать югославская политическая система. Критике подвергаются складывавшиеся на протяжении четырех десятилетий принципы югославского федерализма. Новое звучание приобретают укрепившиеся в 70-е годы идеи децентрализации и конфедерализма, носители которых все громче и громче заявляли о необходимости комплексного реформирования государственного устройства. Представители словенской политической элиты в начале 80-х гг. пытались обратить внимание центра на политические проблемы государства. Один из старейших коммунистов Словении Ф. Клопчич в 1983 г. заявил о том, что настал исторический момент, когда для защиты интересов республики необходимо создать так называемую «словенскую национальную программу», он представил ее в 1984 г. Программа строилась на основных социалистических положениях, но предусматривала рост влияния республик в федерации. По мнению Клопчича, все народы, вступившие ранее в федерацию, должны были получить некоторые суверенные права, которые они утратили после Второй мировой войны. Он полагал необходимым сократить союзный государственный аппарат. В области экономики Клопчич предлагал заменить характер помощи неразвитым республикам, которая предоставлялась бы не безвозмездно, а облагалась процентами. Кроме того, он считал необходимым провести серьезные преобразования в армии. Словения получила бы свои вооружен-

ные силы, причем армия должна была быть реформирована таким образом, чтобы ее не могли использовать для разрешения внутренних конфликтов. Аппарат Союза коммунистов Словении и возглавлявший его в то время А. Маринц предпочли рассмотреть программу в узком кругу [2]. В итоге она не нашла поддержки.

В это время активизируется и интеллигенция, которая начинает активно выступать с критикой режима и властей. В свою очередь это явилось следствием политики руководства государства, которое после смерти Тито взяло курс на так называемую «либерализацию». Либерализация коснулась всех сфер интеллектуальной жизни общества. Начали издаваться запрещенные ранее книги. В июне 1980 г. 60 словенских деятелей культуры, большинство из которых являлись профессорами Люблянского университета, приняли решение об издании журнала «Нова ревия» (Nova revija). В его редакционный совет вошли Н. Графенауер, Т. Хрибар, А. Инкрет, С. Макарович, Б. Новак и Д. Рупел. Цель создания этого журнала заключалась в объединении вокруг него специалистов по общественным проблемам. Обсуждение необходимости и целесообразности создания подобного печатного органа продолжались два года. После длительных дебатов первый номер вышел в мае 1982 г. Его первым главным редактором был Т. Хрибар, а в 1984 г. стали Н. Графенауэр и Д. Рупел. Особенностью журнала являлось то, что в нем могли опубликовать свои статьи не только словенские авторы, но и авторы из других республик, чьи рукописи не были приняты к печати по тем или иным соображениям. В первой половине 80-х гг. активизируется и молодежный журнал «Младина» (Mladina), который вскоре стал оппозиционным изданием. В 1985 г. он одним из первых обратил внимание на проблему послевоенных коммунистических репрессий.

Возникавшие в это время в Словении различные оппозиционные группы выступали за демократизацию политической, культурной и экономической жизни. Что касается национального вопроса, то время от времени появлялись различного рода высказывания и исследования, которые в той или иной мере оказывали будоражащее воздействие на население. Так, в начале 80-х годов был поднят вопрос о чистоте словенского языка, поскольку, по мнению инициаторов дискуссии, в повседневном употреблении появилось много иностранных слов. Это яв-

[2] Aleš Gabrić. Zaostrenost mednacionalnih odnosov / Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. Ljubljana, 2005. S. 1166.

ление объяснялось тем, что в Словению из центральной и западной частей страны переехало много инородцев [3]. Не успели утихнуть лингвистические дебаты, как общественность всколыхнули демографы. По их данным, в Словении значительно снизился уровень рождаемости, ускорилось старение общества и увеличилось количество самоубийств, при сохранении подобных тенденций, по их подсчетам, численность словенского народа могла значительно сократиться. В 1984 г. социолог С. Хрибар в сборнике, посвященном памяти Э. Коцбека, выступила с идеей примирения враждебных в ходе Второй мировой войны лагерей и за установку памятников всем павшим независимо от того, на чьей стóроне они воевали и за примирение со словенцами, оказавшимися, по тем или иным причинам, в эмиграции [4]. Власти запретили издание сборника, в свет он вышел только в 1987 г. Вкупе с экономическим кризисом все это создавало определенные настроения в обществе, как нельзя лучше отвечавшие стремлениям оппозиционно настроенных групп.

В изобразительном искусстве также произошли перемены. В 1982 г. было образовано «Тайное общество независимых деятелей культуры «Любляна» (Tajna skupnost samostojnih kulturnih delavcev Ljubljana) [5]. Получила развитие и альтернативная молодежная субкультура. Стали появляться панк и рок группы. Первые вскоре были запрещены. Три панк группы обвинили в национализме и их участники оказались на скамье подсудимых. Что касается рок групп, то самой известной из них стала группа «Лайбах» (Lajbah) [6], которую остро критиковали за немецкое название. В 1983 г. эта рок группа объединилась с художественной группой «Ирвин» (Irvin) и театральной группой «Сципион Насице» (Scipion Nasice) в творческий коллектив Neue slovenishe Kunst (NSK). Он успешно гастролировал как по стране, так и за рубежом [7]. В Югославии появление коллектива было встречено без энтузиазма, но со временем им предоставлялись лучшие залы и сцены страны. В 1982 г. некую трансформацию пережил Союз социалистической молодежи Словении. Он открывает двери различным экологическим и пацифистским организациям, а также представителям нетрадиционной сексуальной ориентации. В это же время лидирующей общественной силой

[3] *Vodopivec P.* Od pohlinove slovnice do samostojne države... Ljubljana, 2006. S. 475.
[4] *Vodopivec P.* Od pohlinove slovnice do samostojne države... Ljubljana, 2006. S. 479.
[5] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... Ljubljana, 2006. S. 457.
[6] Немецкое название Любляны.
[7] *Vodopivec P.* Od Pohlinove slovnice do samostojne države... Ljubljana, 2006. S. 459.

становится Общество словенских писателей. Его члены начинают активно участвовать в акциях в поддержку идей демократизации общества, отстаивании национальных интересов, в частности, равноправия языков. В середине 80-х гг. в рамках Общества была создана Комиссия по защите мнения и слова (Komisija za zaščito mišlenja in pisanja), которую возглавил В. Тауфер. Главной ее функцией была защита прав человека.

В 1986 г. по всей стране проходили конгрессы республиканских и областных органов Союза коммунистов. На многих из них происходила смена руководства: место старых руководителей занимали представители нового поколения. Словения не явилась исключением. В апреле на X Конгрессе Союза коммунистов Словении председателем ЦК СК Словении был избран М. Кучан, сторонник Кавчича. На Конгрессе обсуждались вопросы различного характера. Особое внимание было уделено проблемам экономики. Новый председатель отметил, что государство «переживает самый глубокий из пережитых ранее кризисов. И нет ни одного оправдания для сохранения сложившейся ситуации» [8]. Но в целом новое руководство партии было довольно гибким и нередко прибегало к компромиссным решениям, хотя и совершало время от времени своеобразные «демарши». В конце 1986 г. произошло событие, вызвавшее резкое неодобрение центра. Впервые после окончания Второй мировой войны по радио выступил люблянский архиепископ, поздравив верующих и всех граждан с рождеством. Были предложения объявить рождество выходным днем, правда, на этот шаг словенские власти не решились. Но в конце 1987 г. архиепископ выступил не только по радио, но и по телевидению. К его поздравлениям присоединился и глава Словенского союза рабочего народа (SZDL) Й. Смоле.

Все это обостряло и без того небезоблачные отношения между Любляной и Белградом. Камнем преткновения стали дебаты, разгоревшиеся вокруг реформы политической системы. Словенские коммунисты выступали против изменения Конституции, предусматривавшей сокращение прав республик, поскольку считали, что это ведет к воскрешению централизма. Споры и разногласия с центром не оставили равнодушной общественность, особенно ее интеллектуальную элиту. В январе 1985 г. Общество словенских писателей собралось в Цанкарьевом доме в Люб-

[8] *Gabrić A.* Na zahodu vzhodnega sveta / Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. Ljubljana, 2005. S. 164.

ляне для обсуждения вопросов словенской культуры и насущных проблем словенского народа. Решимость отстаивать его интересы Общество словенских писателей продемонстрировало и на конгрессе Союза литераторов Югославии в апреле 1985 г. Однако пока это были только общие заявления, не содержавшие четко сформулированных требований.

Впервые идея независимости Словении была озвучена в 57 номере журнала «Нова ревия» за 1987 г. В нем было опубликовано 16 статей, авторы которых полемизировали о будущем словенского народа, который является носителем государственного суверенитета. Критике подверглась главенствующая роль коммунистической партии, которая по-своему трактовала марксизм. Предлагалось избавиться от ее гегемонии и установить демократический порядок, который бы базировался на свободе личности и слова. Выдвигалось требование уважать права наций на самоопределение вплоть до создания ими независимых государств. Выход этого номера взбудоражил общественность страны. Авторов статей провозгласили «националистами и правыми». В итоге журнал был закрыт.

Несколько позднее статьи с похожим содержанием были напечатаны в журнале «Младина». По некоторым данным младший офицер Югославской народной армии (ЮНА) передал журналистам документ, содержавший секретную информацию о возможности применения вооруженных сил против Словении при «определенных условиях». Делом заинтересовались военные и оно было передано в трибунал. Суд над тремя журналистами еженедельника «Младина» и младшим офицером [9] начался весной 1988 г. в Любляне. В историю процесс вошел как «суд над четырьмя». Слушания велись на сербском языке. Командование югославской армии потребовало от руководства Словенской республики раскрыть, каким путем журнал получил секретные сведения. Любляна, дабы доказать, что не нарушала договора о секретности, инициировала расследование и в конце мая сотрудники словенской службы безопасности арестовали двух подозреваемых — журналиста журнала «Младина» Я. Яншу и младшего офицера И. Борштнера. Вскоре были арестованы еще два человека: журналист «Младины» Д. Тасич и редактор журнала Ф. Заврл. В конце июля был объявлен приговор. Янша

[9] *Габрич А., Чепич З.* Развитие словенской государственной идеи в 1941–1991 гг. / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 72–73.

и Заврл были осуждены на полтора года, Тасич на пять месяцев, а Борштнер на четыре года. Верховный суд в Белграде весной 1989 г. несколько смягчил приговор, словенское руководство гражданских осужденных отпустило досрочно.

В 1987–1988 гг. в союзных органах власти возрастало недовольство словенским отношением к централизации и стремлением к плюрализму и демократизации. В это время в Словении начинает набирать силу оппозиционная интеллигенция, которая выступает против доминирования коммунистической партии и за установление демократического строя. В марте Общество словенских писателей организовало дебаты с целью продемонстрировать нежелание общественности принимать новые поправки к Конституции, которые, по их мнению, вели к унитаризму и централизму. В связи с этим несколько известных юристов и ученых обратились с петицией, которую подписали около 10 тыс. человек: представителей различных гражданских организаций и простых граждан. Но республиканская скупщина 20 марта 1987 г. все же приняла поправки, правда отношение центра к республике после этого не улучшилось. Общество писателей летом 1987 г. создало свою собственную комиссию, которая заявила о централистской и недемократической природе поправок, внесенных в Конституцию. Словенские власти предложили провести референдум. Одновременно группа Социологического общества начала подготавливать свои так называемые «тезисы» для новой словенской Конституции[10]. В предисловии к «тезисам» говорилось, что словенская Конституция должна базироваться на признании права словенского народа иметь собственное государство, для этого необходимо принять такой основной закон, где был бы отдельно оговорен статус Словении как суверенного государства, и уже после этого начать обсуждение будущего Югославии, которое виделось словенским представителям как союз югославских государств. Словенское государство они представляли как западную демократию с рыночной экономикой и конституционным правом, базирующееся на уважении прав человека и гражданских свобод [11]. Т. о. за довольно короткий период представление о будущем словенского народа претерпело значительные изменения. Если в начале и середине 80-х гг. Словения рассматривалась как республика с широкими автономными правами в

[10] *Vodopivec P.* Od pohlinove slovnice do samostojne države... S. 483.

[11] *Vodopivec P.* Od pohlinove slovnice do samostojne države ... S. 484.

составе югославского государства, то в конце 80-х гг. начинает преобладать идея независимости.

Что касается позиции словенских официальных властей, то в этот период она была двоякой. Многие в руководстве Словении, так же как и представители оппозиционной интеллигенции, тяготели к независимости, но они понимали, что реакция центра, который стремился к сплочению государства, может быть сокрушительной для небольшой республики и в связи с этим предпочитали политику лавирования и выжидания благоприятного момента. Но были и те, кто считал, что Словения должна оставаться в рамках социалистической, но реформированной Югославии.

В конце декабря 1987 г. Союзное вече Скупщины СФРЮ принимает Проект по изменению Конституции Югославии, который был представлен для всенародного обсуждения. Словенцы усмотрели в проекте попытки ущемить их права. Поэтому представители местных политических и культурных слоев на специально созванном для обсуждения поправок заседании приняли решение: изменения в Конституции направлены на укрепление централистской власти, что идет вразрез с интересами словенского народа. Для того чтобы не позволить центру вмешаться в дела республики, была созвана общественная Конституционная комиссия.

Несмотря на неудовольствие некоторых республик, в ноябре 1988 г. Скупщина СФРЮ приняла 39 поправок к основному закону. Большинство из них касалось хозяйственных аспектов. Центральное правительство получило право вмешиваться в деятельность республик и краев в случае невыполнения ими союзных законов. Создавалась единая налоговая, кредитная, валютная и финансовая система. Федерация получала право создавать фонды товарных резервов, обеспечивать средства на содержание армии, выступать в качестве арбитра в разрешении противоречий между законами отдельных республик и краев. Что касается армии, то на ее содержание Федерация должна была выделять определенную часть национального дохода.

Одновременно сужалась компетенция краевых властей. Теперь они могли осуществлять международное сотрудничество только в рамках утвержденной политики Союзной республики Сербия. Что касается статуса автономных краев, то они утрачивали элементы государственности и становились подотчетными республиканскими органами [12].

[12] *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990–2000) М., 2001. С. 66.

Подобные изменения не могли не вызвать неприязни словенских политических кругов, которые полагали, что республика достаточно развита, чтобы самой регулировать свои финансы и политические преобразования. Кроме того, появились опасения, что усиление центральной власти пагубно скажется на развитии Словении. Понимая, что в одиночку бороться за независимость невозможно, словенская политическая и культурная элита провозглашает себя неким борцом за права наций в государстве, обращаясь к другим республикам с просьбой о поддержке.

В сентябре 1989 г. Скупщина Республики приняла ряд дополнений к новой словенской Конституции [13]. В этих дополнениях отмечалось, что Социалистическая Республика Словения находится в составе СФРЮ на основе постоянного, целостного и неотъемлемого права словенского народа на самоопределение вплоть до отделения и объединения, особо подчеркивалось, что впредь Словения будет сама решать вопрос о количестве отчислений в государственную кассу. Оговаривалось и то, что государственные власти не имеют права вводить чрезвычайного положения в республике или применять чрезвычайные меры без разрешения словенского парламента. Кроме того, отмечалось, что Скупщина Социалистической республики Словения сама будет определять курс международной политики; самостоятельно решать вопросы, касающиеся интересов республики в отношениях с иностранными государствами; регулировать деятельность службы государственной безопасности и осуществлять контроль за ее деятельностью; регулировать вопросы и процедуры, связанные с реализацией права на самоопределение [14]. Последний тезис особо оговаривался в поправке 71, которая предусматривала возможность проведения референдума трудящихся и граждан по вопросу о суверенитете Социалистической Республики Словении [15].

Скорее всего, тому, что идеи о суверенитете и независимости приобрели в Словении новое звучание и получили широкое распространение не только среди представителей политической элиты, но и в среде простых обывателей, в немалой степени способствовала ситуация, сложившаяся вокруг сербских автономных краев Косово и Воеводина.

---

[13] *Габрич А., Чепич З.* Развитие словенской государственной идеи в 1941–1991 гг.... С. 73.

[14] Из конституционных поправок к Конституции Социалистической Республики Словении / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 137–138.

[15] Из конституционных поправок к Конституции Социалистической Республики Словении / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 139.

23 февраля 1989 г. Сербия приняла новую Конституцию, согласно которой автономные края лишались большей части привилегий. В ответ на это 1 тыс. 300 шахтеров в Косове объявили голодовку с целью добиться возврата утерянных автономных прав. Для обсуждения сложившейся ситуации в доме Цанкара в Любляне 27 февраля 1989 г. впервые собрались вместе словенские власти, новоявленные союзы и другие оппозиционные группы. На собрании свое несогласие с политикой центра, олицетворением которого была Сербия, выразили как члены Союза коммунистов Словении, так и члены Союза социалистической молодежи, поддержав бастующих шахтеров Косова. Кроме того, обсуждался вопрос о возможности проведения в Любляне так называемого «митинга правды», который сербы и черногорцы, проживавшие в Косово, собирались провести 1 декабря 1989 г. Цель митинга заключалась в стремлении рассказать общественности о ситуации, сложившейся в крае. Руководство республики отказалось предоставить сербам Косова такую возможность, и в то же время косовским албанцам было разрешено провести митинг, причем позиция сербских властей была проигнорирована. Белград отреагировал на это собрание весьма болезненно, обвинив албанцев и словенцев в разрушении Югославии.

Словения продемонстрировала нежелание участвовать на стороне Белграда в разгоравшемся с каждым днем конфликте в крае, мотивируя это тем, что деньги, затрачивавшиеся на его урегулирование, поступали не из бюджета Сербии, а из общефедерального, который состоял из средств всех республик, и, следовательно, напрямую затрагивал интересы Словении, которая все активнее выражала стремление интегрироваться с Западной Европой, а не тратить деньги на урегулирование внутренних проблем Сербии.

Подобная позиция Словении недвусмысленно свидетельствовала о стремлении к независимости, и это не могло не беспокоить Белград, пытавшийся сохранить целостность государства. Решение о запрете митинга в Любляне привело к бойкоту словенских товаров в Сербии. Постепенно с прилавков стали исчезать привычные словенские молочные продукты, техника, кожгалантерея и др. Оппозиционные слои объединились вокруг так называемой «Майской декларации» от 8 мая 1989 г. В ней говорилось, что «открытая враждебность, которую в настоящее время испытывают словенцы в Югославии, убеждает ... в наступлении переломного момента в истории и обязывает ... в ясной форме высказать свою позицию... Мы хотим жить в суверенном государстве сло-

венского народа... Будучи суверенным государством, мы будем самостоятельно решать вопросы о связях с югославскими и другими народами в рамках обновленной Европы» [16].

Однако не все словенцы стремились к отделению от Югославии. Часть словенской политической элиты и интеллигенции не представляли будущего Словении вне союзного государства и предлагали так называемую ассиметричную федерацию, которая бы позволила ее составляющим самим решать, каким образом проводить внутреннюю и внешнюю политику. Ими была составлена «Основополагающая хартия». В ней также содержались тезисы о необходимости соблюдения прав человека, словенского суверенитета и права на самоопределение. Но все это должно было происходить при условии сохранения Югославии, которую следовало преобразовать в федеративное и демократическое объединение [17].

Путь к независимости. В 1988–1989 гг. начинается формирование политических партий Словении. В ноябре 1989 г. оппозиционные организации и течения подписали соглашение об образовании оппозиционной коалиции, получившей название «Демократическая оппозиция Словении» или ДЕМОС. Она состояла из шести партий: Христианских демократов Словении, Словенской народной партии, Словенского демократического союза, Либеральной партии, Социал-демократической партии Словении и партии Зеленых Словении [18]. Эти политические изменения нашли поддержку партийного руководства республики. Для того чтобы укрепить свое положение, оппозиция стремилась к созданию избирательной системы, которая позволила бы осуществить в Республике идею парламентской демократии. Закон о новой системе выборов был принят 27 декабря 1989 г. Новая избирательная система предусматривала проведение непосредственных и тайных выборов по комбинированной избирательной системе. Выборы в общественно-политическое собрание проходили по так называемой пропорциональной системе. Простым большинством голосов избирались кандидаты в два оставшихся собрания республиканской скупщины [19]. В общественно-полити-

[16] Майская декларация / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 106.

[17] *Vodopivec P.* Od pohlinove slovnice do samostojne države... Ljubljana, 2006. S. 494.

[18] *Габрич А., Чепич З.* Развитие словенской государственной идеи в 1941–1991 гг... С. 72–73.

[19] *Čepič Z.* Volitve aprila 1990 / Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. Ljubljana, 2005. S. 1283.

ческое собрание могли попасть только те партии, которые на день выборов имели не менее 500 членов, проживавших постоянно на территории Словении.

20 января 1990 г. состоялся последний XIV съезд Союза коммунистов Югославии, после которого он практически перестал существовать. Делегации Словении и Хорватии сочли неуместным свое участие в съезде и покинули его. Союз коммунистов Словении был преобразован в Партию демократических преобразований. Бывший Социалистический союз Трудового народа Словении трансформировался в Социалистическую партию Словении, а Союз социалистической молодежи Словении — в партию Либеральная демократия Словении. Следует отметить, что Союз коммунистов Словении, за исключением некоторых ортодоксальных представителей, проявлял незаурядную гибкость и готовность к переменам.

Началась подготовка к многопартийным выборам. Первыми республиками, которые смогли их провести, стали Словения и Хорватия. Остальные части Федерации провели их несколько позднее в ноябре-декабре 1990 г. В Словении выборы состоялись в апреле 1990 г. Всего в них приняло участие 34 партии. Победу одержал оппозиционный блок Демократическая оппозиция Словении или ДЕМОС. Он получил 55% голосов и большинство мест в парламенте. Оставшиеся 114 мест поделили между собой бывшие коммунисты, которые назывались теперь Партией демократического обновления, Либерально-демократическая и Социалистическая партии. Что касается программных положений партий, то они не отличались оригинальностью. Каждая из них строилась на готовности защищать интересы Словении, главным из которых была независимость. Премьер-министром Словении стал представитель Словенского христианско-социального движения Л. Петерле. Пост Председателя Президиума Словении занял представитель Партии демократического обновления М. Кучан. Следует сказать несколько слов о программе этой партии, которая так резко поменяла свою окраску. Ее лозунгом было: «За европейское качество жизни». Своим избирателям они обещали разработку новой конституции, «за которую не стыдно было бы ни одному европейскому государству» [20]. Что касается будущего устройства Словении, то партия демократического обновления не

[20] Из предвыборной программы СК Словении — партии демократического обновления / Югославия в огне. М., 1992. С. 41.

отрицала возможности участия Словении в создании конфедеративной Югославии с рыночной экономикой, демократией и всеми правами человека, но только если она будет «содружеством добровольно объединившихся и равноправных народов, на основе их прав на самоопределение и отделение» [21].

В своей речи на первой сессии Скупщины Республики Словения 9 мая 1990 г. Кучан говорил о решении провести парламентские выборы, как о свершившемся факте. Апеллируя к истории социалистической Югославии, он отметил, что Словения не должна помнить обиды и ущемления прав югославского периода. Она должна начать строить новое общество. В частности, он сказал: «цель примирения... которое является нашим долгом перед культурой и цивилизацией, состоит в том, чтобы положить конец нашей болезненной одержимости прошлым, ведь мы должны жить дальше; народ, который излишне отягощает себя прошлым, угрожает своему настоящему и отказывается от своего будущего. Те, кого переполняет ненависть, не могут достичь примирения. Мы сможем его достичь только в том случае, если откажемся от разжигания новой вражды на старых пепелищах» [22]. Своего рода это был призыв, обращенный не столько к словенскому народу, сколько к народам Югославии и, в большей степени, к Сербии. Это было своего рода упреждение от развязывания вооруженного конфликта, к которому могло привести провозглашение независимости. Далее в своем выступлении Кучан указал на причины, толкавшие Словению к столь решительному шагу. Он отметил, «мы можем с большой степенью уверенности сказать, что нам после стольких лет пребывания в едином югославянском государстве с другими народами совершенно ясно, что невозможна Югославия, основанная на гегемонии одного народа, ни Югославия, которая основана на гегемонии одной политической партии» [23]. Председатель президиума заметил, что главной причиной кризиса, в который скатилась страна за последнее десятилетие, является

[21] Из предвыборной программы СК Словении — партии демократического обновления / Югославия в огне. М.,1992. С. 41.

[22] Речь председателя Президиума Республики Словения Милана Кучана на первой сессии Скупщины Республики Словении / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 149.

[23] Речь председателя Президиума Республики Словения Милана Кучана на первой сессии Скупщины Республики Словении / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 151.

централизм и гегемония. Т. о. стремление Словении выйти из состава СФРЮ в основном было связано с тремя причинами: с отсутствием в стране демократии (наличие всего одной партии), навязывание Сербией своей воли (централизм) и нежелание республики бросать деньги на ветер (подразумевалась помощь отсталым республикам и краям).

Справедливости ради следует отметить, что Словения еще некоторое время держалась за идею единого государства, преобразованного в конфедерацию. Предложения, которые выдвигала Республика, в частности, создание так называемой «асимметричной федерации», т. е. государства, в котором необязательно, чтобы все республики имели во всем одинаковый статус, в принципе противоречили основам существующего государства. В своей речи на первой сессии Скупщины Республики Словения председатель Президиума М. Кучан отметил, что «речь идет не о возобновлении ложного, предписанного или даже насильственного единства, а о естественной, этнически обоснованной необходимости»

Воспользовавшись обострившимся национальным кризисом, словенская политическая элита попыталась углубить его еще больше, сочтя момент как нельзя более подходящим. Стремясь облегчить и обезопасить свой выход из состава Югославии, ее представители подогревали эти же стремления у других республик, взывая к их национальным чувствам. Кучан говорил, что «равные права, которых мы добиваемся для себя, мы признаем за всеми другими народами Югославии. Будущее Югославии, по нашему мнению, может быть основано только на свободном взаимодействии» [24]. Главным союзником Словении становится Хорватия. Остальные республики пока не проявляли особого желания стать независимыми, предпочитая решить накопившиеся проблемы, не прибегая к крайним мерам.

Но руководство Словении уже не могло остановиться, оно взяло курс на создание собственного государства. 2 июля 1990 г. новоизбранная Скупщина Словении приняла Декларацию о государственном суверенитете. В Декларации отмечалось, что Словения исходит из права словенского народа на самоопределение. Республика соглашалась выполнять союзные законы и другие союзные нормативные акты на своей территории только в том случае, если они не противоречили Кон-

[24] Речь председателя Президиума Республики Словения Милана Кучана на первой сессии Скупщины Республики Словении / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 152.

ституции и законам Республики. Планировалось в течение одного года подготовить текст новой Конституции, в котором особо были бы определены союзные законы, неприемлемые для Словении [25].

К осени 1990 г. ситуация в стране обострилась. Уже стало очевидным, что, скорее всего, Югославии не избежать распада, если в срочном порядке не будут приняты меры по изменению структуры союзного государства. В руководящих органах страны началась разработка проектов по реформированию государственного устройства. Было представлено два наиболее приемлемых варианта. Первый предусматривал создание конфедерации. Это должен был быть союз независимых государств, где республики сами бы решали, в какой степени позволять центру вмешиваться в их внутренние дела. Согласно второму плану Югославия должна была остаться федерацией, претерпевшей некоторые изменения. При этом центр был бы наделен еще более широкими полномочиями. Приверженцами конфедерации были Словения и Хорватия. Самыми ярыми поборниками федерализма являлись Сербия и Черногория. Остальные республики склонялись к некоему третьему компромиссному варианту разрешения кризиса.

Для того, чтобы прийти к какому-либо соглашению, в октябре 1990 г. Президиум СФРЮ направил Скупщине СФРЮ два проекта возможного устройства Югославии. Но сделано это было слишком поздно. Хорватия и Словения уже были слишком далеки от идеи сохранения единого государства. Складывается впечатление, что эти республики использовали время, затраченное на разработку и рассмотрение реформы государственного устройства Югославии, для укрепления своих позиций и для подготовки своей армии, на случай, если центр не захочет добровольно предоставить им независимость.

В ноябре 1990 г. состоялось заседание всех трех палат Скупщины Республики Словения. На нем обсуждался предложенный конституционной комиссией проект о проведении референдума о провозглашении независимости. Исполнительное вече поддержало предложение. Решение Исполнительного веча о провозглашении независимости базировалось на поправках к Конституции Словении, принятых осенью 1989 г. Причиной стремления Республики отделиться от Югославии провозглашалось значительное различие в экономическом развитии по

[25] Декларация о государственном суверенитете Республики Словении / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 163–165.

сравнению с другими субъектами союзного государства. «По основным показателям экономического развития, — говорилось в решении о провозглашении независимости, — Югославия далека от развитой Европы, в то время как Словения к ней значительно ближе» [26]. Далее отмечалось, что разрыв в экономическом развитии регионов СФРЮ является препятствием для проведения системных преобразований и обновлению экономики Республики. В Решении также отмечалось, что главной целью независимой Словении станет экономическая и политическая интеграция с западноевропейским пространством. Исполнительным советом к тому времени была разработана программа сближения Республики Словения с Европой, получившая название «Белая книга». В решении Исполнительного веча отмечалось, что «Словения не может смириться с тем, что Югославия упустила исторический шанс — первой из бывших социалистических стран включиться в европейское пространство; с тем, что она занимает последнее место среди стран, которые ожидают своей очереди, чтобы присоединиться к Европе» [27]. Однако, при всем этом, при неразвитости югославской экономики, неэффективности экономического сотрудничества с другими менее развитыми республиками, Словения не планировала окончательного с ними разрыва. Предполагалось, что Республика предпримет все возможные действия для того, чтобы избежать последствий одностороннего разрыва связей с Югославией, поскольку это привело бы к утрате имущества в других частях СФРЮ, к сокращению рынка, к завышенным расходам на создание собственной экономической системы и институтов экономики [28]. Руководство Словении не могло не понимать, что разрыв с Югославией приведет к колоссальным убыткам, поскольку именно она являлась главным потребителем словенской продукции.

6 декабря 1990 г. был принят Закон о референдуме по вопросу о самостоятельности Республики Словении. Гражданам предлагался вопрос «Должна ли Республика Словения стать самостоятельным и независимым

[26] Решение Исполнительного веча Республики Словении о провозглашении независимости Республики Словении / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 169.

[27] Решение Исполнительного веча Республики Словении о провозглашении независимости Республики Словении /Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 172.

[28] Решение Исполнительного веча Республики Словении о провозглашении независимости Республики Словении / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 174.

государством». Вариантов ответа была два: «да» или «нет» [29]. 23 декабря в Словении прошел плебисцит. В нем приняли участие 89% граждан имеющих право голоса [30]. Согласно официальным данным за независимость высказалось 1 289 369 избирателей (88,5%), против проголосовало 57 800 избирателей (4%) [31]. 26 декабря 1990 г. председатель Скупщины на совместном заседании обеих палат провозгласил независимость республики.

Но не все видели и хотели видеть реальное положение дел. Поэтому в январе — феврале 1991 г. состоялось три заседания Президиума СФРЮ с целью принятия соглашений, предусматривавших сохранение единого югославского государства, на них присутствовали все представители республик. Хорватия и Словения не собирались сдавать своих позиций. Для них вопрос представлялся уже решенным. Единственным условием, при котором они были согласны остаться в составе Югославии, являлось создание конфедерации, которая представляла бы собой добровольный союз суверенных государств, объединенных единой границей и общими экономическими интересами. Власть должна была быть представлена парламентом, наделенным совещательными полномочиями, Конфедеративным судом, Исполнительной комиссией и Советом министров. Все субъекты конфедерации получили бы право на создание собственной валюты, армии и дипломатических представительств в других странах [32]. Выдвигая все новые и новые практически не осуществимые в данный момент предложения по обустройству Югославии, Словения расписывалась в нежелании находиться в ее составе. Даже если бы было принято некое компромиссное решение, то, вероятнее всего, словенская политическая верхушка, уже почувствовавшая вкус свободы, его не приняла бы. По свидетельству министра иностранных дел Рупела (1990–1993; 2000–2008), «Словения уже в апреле 1991 г. погребла надежды на создание конфедерации, хотя хорваты этого еще не сделали, но из-за обремененности сербским национальным меньшинством, это было оправдано» [33]. Словения стремилась

[29] Закон о референдуме по вопросу о самостоятельности и независимости Республики Словении /Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 183–185.

[30] Центрально-европейские страны на рубеже XX–XXI веков. М., 2003. С. 185.

[31] Сообщение Республиканской избирательной комиссии о результатах референдума / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 188–189.

[32] См. подробнее *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса ...С. 100–101.

[33] *Rupel D.* Srečanja in razhajanja. Ljubljana, 2001. С. 128.

к европейской интеграции и обуза в виде конфедеративного или федеративного государства только мешала осуществлению ее планов. Тем более, что у словенского руководства уже были результаты референдума о независимости, которые могли быть использованы в любой момент. Поэтому все поступающие предложения других республик воспринимались ею в штыки.

В конце февраля 1991 г. Словения выступила с резолюцией, в которой уже недвусмысленно говорила о своем намерении выйти из состава союзного государства. Как один из возможных вариантов она предложила разъединить СФРЮ на два или больше суверенных или независимых государств. Подразумевалось, что Словения при таком раскладе станет независимой. В резолюции особо подчеркивалось, что Словения уведомляет Скупщину СФРЮ о начале процедуры разъединения. Стремясь обеспечить мирный раздел федерации, Словения предлагала идти путем соблюдения принципов международного права. Сразу же оговаривались и границы. Они должны были остаться такими, какими были при Югославии. Т. е. границы СФРЮ с Республикой Австрией, Республикой Италией и Республикой Венгрией и граница между Республикой Словенией и Республикой Хорватией в рамках бывшей СФРЮ[34] сохранялись без изменений.

Залогом успешного отделения Словении от Югославии был союз с Хорватией, которая могла бы послужить буфером для югославской армии в случае начала военных действий. Кроме того, Словения с Хорватией представляла некую весомую силу, останься Словения без хорватской поддержки, ее выход из состава Югославии представлялся бы весьма затруднительным. Словения понимала, что вероятность вооруженного столкновения велика. Для того чтобы суметь подготовиться к противостоянию югославской армии, необходимо было еще как минимум полгода. Хорватия несколько отставала в процессе провозглашения независимости, а без нее начинать большую игру было довольно рискованно.

Для того чтобы заручиться официальной поддержкой и помощью мирового сообщества, руководство Словении прибегает к ставшим традиционными в то время для всех новоявленных государств бывшего социалистического лагеря приемам: признание неэффективности социализма и обвинение коммунистической партии в диктатуре, восхищение

[34] Резолюция о предложении согласительного разъединения СФРЮ / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 203.

западными ценностями, и главное — неоднократно озвученное желание присоединиться к европейскому свободному демократическому обществу. Помимо всего этого необходимо было создать образ врага, что и было сделано. Им стала Сербия. В этом Словению поддержала Хорватия. Сербия обвиняется в антиконституционной и незаконной политике, в разрушении экономической системы Югославии и в сталкивании страны в бездну экономического кризиса [35]. В Меморандуме Исполнительного веча Республики Словении по урегулированию Экономических отношений в Югославии говорилось, что Словения «не исключает для Республики Сербии самостоятельного пути решения экономического кризиса... но выступает против спасения Сербии путем обворовывания других, что в современном мире не находит аналогов» [36].

Словения всеми своими помыслами была уже в Европе. Об этом лучше всего говорит Программа действий по выполнению задач, поставленных референдумом. Одним из ее пунктов, помимо экономических и конституционных вопросов, был план о начале деятельности по включению Республики Словении в международные организации. Республика планировала в кратчайшие сроки вступить в такие ведущие организации как ООН, Совет Европы, ЕАСТ и др. [37]. Европа еще открыто не одобряла, но и не развеивала ее чаяний.

Сербия уже понимала, к чему идет развитие ситуации. И для того, чтобы как-то притормозить становившийся необратимым процесс, заявила, что считает возможным мирный исход кризиса, однако при необходимости может применить и оружие для того, чтобы защитить сербов, проживающих в союзных республиках. Но Словении это касалось мало. Скорее эта угроза несла опасность для Хорватии, где был значительный процент сербского населения. Поэтому заявление было проигнорировано. Тогда Сербия прибегла к экономическому давлению для спасения целостности государства, но и оно оказалось малоэффективным, дав оппонентам лишнюю возможность обернуть ситуацию против нее же самой.

---

[35] Меморандум о позиции Исполнительного веча Республики Словении по урегулированию экономических отношений в Югославии / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 190.

[36] Меморандум о позиции Исполнительного веча Республики Словении по урегулированию экономических отношений в Югославии / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 191.

[37] Из оценки Скупщины Республики Словении ситуации после референдума / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 200.

Положение особенно обострилась в мае 1991 г., когда истекли полномочия председателя Президиума СФРЮ. На этот пост претендовал представитель Хорватии С. Месич. Однако его кандидатура вызывала некоторые нарекания, поскольку были опасения, что он, как ярый поборник отделения Хорватии, будет способствовать дальнейшему развалу страны. Против его кандидатуры выступили представители Сербии, Черногории, Косова и Воеводины. Месич сумел раздуть вокруг этого скандал с привлечением международной общественности. Он обвинил Сербию в ущемлении прав хорватов и в стремлении создать Великую Сербию. По мнению Месича, единственное, что могло помешать «захватническим планам» Сербии, был раздел страны. Главная цель была достигнута. Сербия снова предстала в роли диктатора, а скандал отвлек внимание от главного процесса, происходившего в Хорватии и Словении, а именно — от провозглашения независимости. В итоге под давлением международного сообщества Президиум проголосовал за Месича. 30 июня 1991 г. он стал главой государства. Однако это уже не имело никакого значения, поскольку произошло как раз в тот момент, когда и Словения, и Хорватия уже заявили о своем выходе из Югославии.

Осознавая, к чему семимильными шагами идет Словения, Союзное исполнительное вече выступило с предложением по урегулированию отношений в югославском содружестве. В нем, в частности, говорилось, что Союзное исполнительное вече, исходя из права наций на самоопределение, считает, что осуществление этого права является демократическим процессом, а не односторонним шагом и должно осуществляться только путем совместного договора. «Отделение как односторонний акт означал бы насильственное изменение существующих отношений, т. е. отрицание демократии...» [38], говорилось в предложении. В нем также отмечалось, Союзное исполнительное вече считает, что какой-либо и чей-либо договор или одностороннее решение об изменении внешних или внутренних границ страны противоречит мирному и демократическому разрешению кризиса и что таковые должны считаться незаконными... Для такого решения необходим договор всех республик и народов Югославии» [39]. Но ни

[38] Из предложения союзного Исполнительного веча по решению кризиса и урегулированию отношений в югославском содружестве / Югославия в огне. М., 1992. С. 88–89.

[39] Из предложения союзного Исполнительного веча по решению кризиса и урегулированию отношений в югославском содружестве / Югославия в огне. М., 1992. С. 88–89.

это, ни другие предложения не могли уже остановить Словению, которая взяла курс на независимость, почувствовав поддержку Запада и особенно Германии, без чего осуществление ее планов было бы мало вероятным.

Строительство нового государства. Государственная самостоятельность Республики Словения и ее отделение от СФРЮ были провозглашены 25 июня 1991 г. В Хартии о самостоятельности и независимости говорилось, что Словения получила право считаться независимым государством согласно проведенному в декабре 1990 г. плебисциту о независимости. Особо отмечалось, что «Республика Словения и ранее по своему конституционному устройству являлась государством и только часть своих суверенных прав осуществляла в СФРЮ» [40]. СФРЮ обвинялась в серьезных нарушениях прав человека, национальных прав и прав республик и автономных краев. «Это, в свою очередь», говорилось далее, «не обеспечило разрешения политического кризиса, и не дало возможности югославским республикам прийти к соглашению, которое позволило бы им обрести самостоятельность и трансформировать югославское союзное государство в союз суверенных государств» [41]. Согласно Закону об исполнении основополагающей конституционной хартии о самостоятельности и независимости Словении, Республика прекращала деятельность словенских депутатов в Союзном вече Скупщины СФРЮ, Вече республик. Действующий член Президиума СФРЮ согласно хартии получал полномочия представителя Республики. На территории Словении после провозглашения независимости продолжали действовать международные договоры, заключенные Югославией в отношении Словении. После обнародования этого Закона, произошло то, чего так надеялось избежать руководство Республики, на территорию Словении были введены войска.

Американский посол в Югославии У. Циммерман писал, что отношения между республиками начали ухудшаться в 1989 г., и самыми плохими они были между Сербией и Словенией, хотя у Словении было много причин быть благодарной Югославии. «После Второй мировой войны югославская армия отвоевала для Словении земли, про которые словенцы говорили, что после Первой мировой войны они несправедливо отошли к Италии. Нынешняя независимая Словения третью своей

[40] Хартия о самостоятельности и независимости / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С 235–236.

[41] Хартия о самостоятельности и независимости / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 236.

территории обязана военным действиям ЮНА против Италии. Югославия для Словении была гарантированным рынком для ее товаров, которые вряд ли выдержали конкуренцию на Западе. Но поскольку Словения «считала свою республику зародышем западной демократии, она решила напасть на Милошевича, не дожидаясь, что он нападет на них», писал Циммерман [42].

Словенское руководство понимало, что Центр не захочет добровольно отпустить республику, поэтому оно заблаговременно начало готовиться к вооруженному столкновению. Оружие закупалось за границей, создавалась собственная служба разведки. Постепенно словенская армия выходила из-под контроля ЮНА. 25 июня, когда была провозглашена независимость Словении, словенское руководство взяло под свой контроль границы республики, воздушное пространство, порты. На КПП все югославские государственные символы были сменены словенскими. Союзный парламент выступил с осуждением отделения Словении, признав эти действия незаконными, поскольку независимость была провозглашена в одностороннем порядке. Для того, чтобы закрепить акт провозглашения независимости и привлечь внимание международной общественности, президент Словении Кучан оповестил всех руководителей государств и генерального секретаря ООН о том, что Словения провозгласила независимость. Это стало главной причиной срыва назначенной на 27 июня встречи Кучана и премьер-министра СФРЮ А. Марковича, на которой планировалось обсудить возможное разрешение сложившейся ситуации.

Реакция Югославии последовала утром 27 июня. К границам Словении выдвинулись танки ЮНА. Однако тогда осталось непонятным, кто именно отдал приказ о наступлении. В одном из своих интервью Маркович отметил: «что касается отделения Словении и так называемой войны, у меня сложилось очень ясное мнение. Прежде всего, Словения заняла пограничные пункты суверенного государства Югославии и поэтому интервенция ЮНА была оправдана. Другое дело, как и каким образом дошло до интервенции. Думаю даже, что речь шла о договоре между руководством Словении и Сербии об инсценировке нападения... О походе танков ЮНА в Словению я узнал только в четверг, 27 июня 1991 г. около пяти часов утра, когда мне, единственному в Белграде по-

[42] *Zimmerman W.* Izvori jedne katastrofe. Zagreb, 1996. С. 312. Цит. по *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса ... С. 107.

звонил по телефону Кучан» [43]. Сейчас уже можно достоверно утверждать, что приказ взять под контроль аэродром Брник, порт Копер отдавался командованием ЮНА в соответствии с решениями правительства. Для этих целей было выделено 1990 военнослужащих, из которых 400–из подразделений министерства внутренних дел, и 270 таможенников. По свидетельству очевидцев, начавшееся наступление было плохо подготовлено. Ряд исследователей считает, что это было сделано намеренно с целью дискредитировать ЮНА.

На заседании правительства, проходившего в ночь с 25 на 26 июня, большинство министров высказались за сохранение единства страны. Однако это могло привести к военным столкновениям, что повлекло бы за собой нежелательные последствия, главным из которых была негативная реакция международного сообщества. По свидетельству министра иностранных дел СФРЮ Б. Лончара, ему звонили министры иностранных дел Италии и Германии — Джанни де Микелис и Ганс-Дитрих Геншер, которые предупредили, что если дойдет до военных столкновений, то единство югославской федерации больше не будет поддерживаться международным сообществом [44].

Такая позиция Запада была обеспечена во многом стараниями министра иностранных дел Словении Д. Рупела, который в преддверии провозглашения независимости посетил многие европейские страны, где вел переговоры со своими коллегами по внешнеполитической линии. В своих воспоминаниях он писал, что «нас очень волновало отношение заграницы к стремлению обрести независимость, но мы видели хороший знак в поведении сенатора Боба Дола, который предложил США поддерживать только демократические республики, т. е. Словению и Хорватию» [45]. Словения пыталась заручиться поддержкой Венгрии и Австрии, стран Бенилюкса. На всех встречах словенские представители указывали на тот факт, что Республика смогла установить демократию сама, без иностранной помощи. Однако именно это, по словам Рупела, настораживало Республику, поскольку «западные друзья не чувствовали за Словению той ответственности, которую несли за Восточную Германию, Польшу и Венгрию» [46].

---

[43] *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса ... С. 112–113.

[44] См. подробнее *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса ... С. 113.

[45] *Rupel D.* Srečanja in razhajanja. Ljubljana, 2001. C. 118.

[46] *Rupel D.* Srečanja in razhajanja... S. 128.

Так почему же страх перед вооруженным нападением Сербии не остановил словенские власти и не отсрочил провозглашение независимости? Несомненно, были опасения, что Сербия может пойти ва-банк ради сохранения целостности государства. Однако по свидетельству министра обороны Словении Янеза Янши, «в июне 1991 г., благодаря скрупулезному анализу ситуации в Югославии и благодаря хорошим разведывательным данным, мы были уверены в том, что части ЮНА не смогут осуществить нападение с привлечением большого количества сил в тот момент, когда Словения и Хорватия провозгласят независимость, и что это будет интервенция и давление на ключевые посты, которое впоследствии может быть обострено путем привлечения резервных сил ЮНА» [47]. Судя по воспоминаниям министра обороны, Словения не была полностью подготовлена в вооруженном плане к провозглашению независимости. Еще в десятых числах июня у руководства не было уверенности в том, что заказанное им вооружение поступит в срок. Военный заказ состоял из 5 тыс. автоматических винтовок и 5 млн. комплектов боеприпасов, более 1 тыс. противотанковых снарядов, включая несколько ракет для пусковых установок типа Фагот и несколько десятков противовоздушных ракет типа Стрела 2М. Вооружение прибыло 21 июня. «Я до сих пор спрашиваю себя, — пишет Янез Янша, — приняла бы служба президента Республики решение о вооруженном сопротивлении 27 июня с чистой совестью, если бы мы не получили вооружения, которое увеличило наши возможности противостояния танковому натиску более чем на 100%» [48]. Для обсуждения сложившейся ситуации состоялось совещание Президиума Словении. На нем было принято решение оказать сопротивление югославской армии и довести процесс провозглашения независимости до конца. Все население Словении встало на защиту своей свободы. Причем в некоторых случаях именно словенская сторона первая открывала огонь по ЮНА, которая, судя по всему, не собиралась вести активных боевых действий. С каждым днем становилось все очевиднее, что сохранить целостность страны не удастся. Чтобы избежать настоящей войны, следовало отпустить Словению. Одним из самых напряженных дней стало 2 июля. Вероятность усиления давления ЮНА оставалась реальностью, ожидалось, что югославская армия начнет атаку с воздуха. Вернувшись из поездки в Герма-

[47] *Janša J.* The making of the Slovenian state. 1988–1992. Ljubljana, 1994. S. 139.
[48] *Janša J.* The making of the Slovenian state... S. 142.

нию, Кучан сообщил, что переговоры с Геншером прошли успешно, последний настаивал на том, чтобы немедленно были прекращены военные действия и начался переговорный процесс с югославской стороной [49].

Попытка Сербии вернуть все на круги своя не принесла желаемых результатов. Руководство Словении смогло мобилизовать 35 тыс. добровольцев и силы так называемой «Территориальной обороны». В длившихся 10 дней боевых столкновениях погибло 44 военнослужащих ЮНА. Со стороны Словении убитых было трое и 66 раненых. По мнению словенских историков и политиков, эту войну нельзя было считать гражданской, поскольку это не была война одного народа, а интервенция, направленная на подавление стремлений к свободе и демократии.

3 июля стороны заключили перемирие. 4 июля Президиум СФРЮ принял решение о возвращении к состоянию до 27 июня, потребовал возвращения всех пленных и прекращения огня. Большую роль в разрешении конфликта сыграла Германия. Выступая по радио 5 июля, Геншер заявил, что «в случае нарушения условий прекращения огня со стороны ЮНА нужно будет поставить вопрос о признании европейским сообществом независимости Словении и Хорватии. При этом он подчеркнул, что необходимо принять на специальной встрече министров иностранных дел в Гааге решение о введении эмбарго на поставки оружия в Югославию и заморозить сотрудничество в области финансов [50]. 7 июля состоялась встреча министерской тройки Европейского сообщества с членами Президиума СФРЮ во главе с С. Месичем и представителями всех республик, кроме Сербии, на острове Бриони. Цель встречи заключалась в создании условий для мирных переговоров. В итоге была принята Декларация о мирном разрешении югославского кризиса. Стороны согласились, что они должны полностью уважать следующие принципы:

— лишь народы Югославии и только они сами могут принимать решения о собственном будущем;

— немедленно, то есть не позднее 1 августа 1991 г. должны начаться переговоры обо всех аспектах будущего Югославии безо всяких предварительных условий, на основании принципов Хельсинского Заключительного акта СБСЕ и Парижской хартии для новой Европы.

Все югославские стороны обязались оказывать планируемой миссии наблюдателей поддержку, в том числе обеспечить ее членам полную бе-

[49] См. подробнее *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса ... С. 117.
[50] *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса... С. 116.

зопасность и свободу передвижения. В приложении 1 декларации оговаривались дальнейшие формы реализации и подготовки к переговорам. Контроль над словенскими границами передавался в руки словенской полиции, таможенные сборы оставались союзными доходами и должны были взиматься словенскими таможенниками, полученные средства переводились на совместный счет, находящийся под контролем союзного и республиканского министерств финансов и внешних наблюдателей. Что касается границ, то восстанавливалось состояние, существовавшее до 25 июня 1991 г. Кроме того, снималась блокада со всех дорог, расформировывались части Территориальной обороны. Что касается захваченных во время боевых действий пленных, то они должны были быть отпущены в кратчайшие сроки.

С принятием Брионской декларации европейские государства получили уникальную возможность вмешаться во внутренние дела суверенного государства и под предлогом восстановления справедливости и демократии поставить разгоравшийся с молниеносной скоростью пожар югославского кризиса под свой контроль. Изначально наблюдатели посылались только в Словению и Хорватию, однако особо оговаривалась возможность расширения ареала их деятельности. Состав миссии не был однородным, в него могли входить как гражданские, так и военные представители. Планировалось, что все они разместятся в так называемом «Координационном центре», откуда в различные сектора будут посылаться небольшие группы, находящиеся под контролем Руководителя Миссии наблюдателей, который должен предоставлять ежедневный отчет о деятельности Миссии Комитету старших должностных лиц через Секретариат СБСЕ в Праге [51].

Скупщина Республики Словения приняла все положения Брионской декларации, выразив благодарность министерской тройке Европейского сообщества за оказанную помощь «в миролюбивом разрешении югославского кризиса» и полное доверие «к добрым намерениям Европейского сообщества» [52]. 12 июля 1991 г., после предварительно заключенного перемирия, Президиум СФРЮ принял решение вывести войска из Словении. Окончательно все войска были выведены 29 июля 1991 г.

[51] Брионская декларация / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 245–248.

[52] Решение и заявление Скупщины РС по поводу Совместной декларации / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 251–252.

До 8 октября 1991 г. Словения практически приостановила процесс строительства суверенного государства. Но уже в ноябре был принят закон о денационализации, а в декабре — новая Конституция, которая стала первой Конституцией, где Словения провозглашалась независимым государством. Решение о написании нового главного государственного закона было принято еще в конце июня 1990 г. Тогда была создана специальная конституционная комиссия, состоявшая из различного рода специалистов. Изначально планировалось, что Конституция будет готова к концу 1990 г. Однако процесс значительно замедлился. Первый черновой вариант был подготовлен к октябрю 1990 г. В его основе лежали проекты конституций, предложенные ранее писателями Словении в 1988 г., а также проект, предложенный оппозиционной коалицией ДЕМОС в марте 1990 г. [53] Однако после доработки в этот вариант было внесено более ста поправок. Из-за введенного Брионскими соглашениями трехмесячного моратория, процесс принятия Конституции был приостановлен.

Текст новой Конституции оказался значительно короче текста Конституции 1974 г. Словения провозглашалась демократической парламентской республикой. Главой и Верховным главнокомандующим государства становился президент. Срок его полномочий составляет пять лет. Он может занимать свой пост не более чем два срока подряд. Избирается гражданами Республики. Правительство Республики состоит из Председателя и министров. Министры назначаются и смещаются Государственным собранием. Само Государственное собрание состоит из 90 депутатов, избранных гражданами Словении на основе всеобщего, прямого избирательного права на четыре года. В Государственное собрание избирается по одному депутату от итальянского и венгерского национального меньшинства. Собрание имеет эксклюзивное право принятия законов. Другим органом власти является Государственный совет. Это орган состоит из представителей различных социальных, экономических, профессиональных слоев, численностью 40 человек избираемых сроком на пять лет (по четыре представителя от работодателей, наемных работников, крестьян, ремесленников и лиц свободных профессий, шесть представителей непроизводственной сферы и двадцать два представителя местных интересов). В компетенцию Совета

[53] *Čepič* Z. UstavaRepublike Slovenije / Slovenska novejša zgodovina 1848–1992. Ljubljana, 2005. C. 1363.

входит вынесение законопроектов на рассмотрение Государственного собрания и др. [54].

В декабре 1992 г. прошли первые независимые выборы президента и депутатов в Государственное собрание и Государственный совет. На пост главы государства претендовало 8 человек, в итоге президентом был избран М. Кучан. Что касается политических партий, то перед выборами они столкнулись с целым рядом проблем. В первую очередь это были внутрипартийные, и, во-вторых, экономические. Так, раскол Словенского демократического союза привел к тому, что правящая коалиция ДЕМОС потеряла большинство мест в Парламенте. Кроме того, возникшие в период борьбы за независимость партии в своих программах в большинстве своем говорили о суверенитете. Но, столкнувшись с проблемами молодого государства, среди которых было падение производства, рост инфляции, снижение уровня жизни и безработица, многие партии оказались неготовыми к их решению. По итогам выборов в парламент прошло восемь партий. Большинство получили Либерально-демократическая партия (22 депутата), ее глава Янез Дрновшек стал премьер-министром, и Словенские христианские демократы (15 депутатов). Третье место заняла Партия демократического обновления. Однако ЛДП не смогла получить большинства на выборах 1994 г. в местные органы власти. Здесь лидером стала Словенская народная партия, получившая на выборах 1992 г. всего 10 мест в Парламенте.

Период перехода к рыночной экономике был довольно болезненным для Словении, особенно в первые три года. Во-первых, был потерян главный потребитель словенской продукции — югославский рынок, словенский рынок был слишком мал для реализации производимой продукции. Многие словенские товары не выдерживали западной конкуренции. Во-вторых, высокий процент инфляции привел к резкому падению уровня жизни населения страны. Изменения в системе оплаты труда привели к тому, что значительная часть населения оказалась за чертой бедности. По некоторым статистическим данным самые низкие зарплаты в 1992 г. были у рабочих металлургической, строительной и перерабатывающей промышленности. Значительно возросла безработица. В 1990 г. число занятых на предприятиях и в других организациях составляло 786 036 человек, в 1992 г. их число снизилось до 656 966 че-

[54] Конституция Республики Словения / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 252–290.

ловек, в 1996 — до 581 651 человека [55]. Тяжелым бременем на экономике страны лежала выплата членам Лондонского клуба 18% долга СФРЮ.

Главными задачами, которые ставило перед собой правительство, было обуздание инфляции, сокращение безработицы и выход на мировой рынок. В 1996 г. Словения присоединилась к Среднеевропейскому договору о свободной торговле, а также заключила ряд двусторонних договоров о свободной торговле с Латвией, Македонией, Литвой, Болгарией ~~и Эстонией~~.

В стране была проведена денационализация, приватизация, банковская реформа. В соответствии с Законом о преобразовании формы собственности предприятий от 11 ноября 1992 г. в целях бесплатного распределения общественного капитала предприятий среди граждан Словении выдавались приватизационные чеки. Чек мог быть использован владельцем для получения акций либо пая на предприятии, где он работает, для приобретения акций предприятий, которые преобразовывали свою форму собственности. При этом стоимость приватизационных чеков была разной и зависела от стажа гражданина, получавшего чек. Самый маленький номинал составлял 200 тыс. толаров, и выдавался лицам, не имевшим стажа, самый высокий номинал составлял 400 тыс. толаров и выдавался тем, кто имел свыше 30 лет трудового стажа [56].

Закон о денационализации был принят в декабре 1992 г., а начал реализовываться в июне 1992 г. К концу марта 1997 г. было денационализировано более 23 тыс. га крестьянских земель, около 69 тыс. га лесов, 245 тыс. кв.м жилой площади, 312 тыс. кв. м нежилой площади, около 6 млн. кв. м земель, находящихся под постройками [57]. Кроме того, в процессе денационализации предусматривался возврат имущества физическим лицам, которое было национализировано в годы существования социалистической Югославии.

После провозглашения независимости Словения ввела временную денежную единицу, на которую обменивали в банках югославские деньги по курсу 1:1 [58]. Но уже в октябре 1991 г. Банк Словении ввел государ-

---

[55] *Natek K., Natek M.* Slovenija. Geografska, zgodovinska, pravna, politična, ekonomska in kulturna podoba Slovenije. Ljubljana, 1998. C. 163.

[56] Закон о преобразовании формы собственности предприятий / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000. С. 522–523.

[57] *Natek K., Natek M.* Slovenija. Geografska, zgodovinska, pravna, politična ... C. 169–170.

[58] *Natek K., Natek M.* Slovenija. Geografska, zgodovinska, pravna, politična... C. 187.

ственную постоянную валюту — толар, и провозгласил его единственной действующей денежной единицей на территории Словении.

В конце 90-х годов правительство Словении начинает активную работу по присоединению к основным европейским экономическим структурам и структурам по обеспечению безопасности. Летом 1996 г. она стала ассоциированным членом Европейского союза. Правительство Словении рассчитывало присоединиться к ЕС в 2003 г. Но для этого необходимо было подогнать экономику страны под евростандарты. Для молодого государства, которое только-только начинало вставать на ноги, это было непростой задачей. Некоторый перелом экономической ситуации произошел в 1994 г. Внутренний валовой продукт вырос более чем на 5%, была несколько снижена инфляция: с 22,9% в 1993 до 18,3. А в последнем квартале 1995 г. инфляция впервые не превысила 10%. Увеличился и экспорт товаров. Объем торговли со странами ЕС достиг 14 млрд. долларов, а в 1995 г. он составил 69% от всей торговли Словении. Более 30% общего объема торговли приходилось на Германию. Серьезными торговыми партнерами Словении стали Италия, Греция, Франция и Австрия [59].

В 1996 г. в Республике состоялись вторые парламентские выборы. Либерально-демократическая партия получила 27% голосов и 25 депутатских мест, Словенская народная партия — 19,4 % голосов и 19 мест, Социал-демократическая партия 16,1% голосов и 16 мест, Словенские христианские демократы 9,6% и 10 мест, Объединенный список социал-демократов — 9% и 9 мест. Выборы практически не изменили расстановку политических сил, оставив у власти левоцентристскую коалицию левых партий. В 1997 г. прошли президентские выборы. Президентом Словении был вновь избран Милан Кучан.

Словения начала вести активную политику на международной арене. После провозглашения независимости ее главной целью было признание Республики другими странами. США и Европейский союз признали Словению в 1992 г. В ООН республика вступила в мае 1992 и стала членом Совета Европы в мае 1993 г. Словения также стремилась стать членом Североатлантического альянса. В марте 1994 г. она стала членом программы «Партнерство во имя мира» и являлась постоянным участником учений в рамках этого документа. Что касается России, то она признала независимость Словении одной из первых, 14 февраля 1992 г., и установила с ней дипломатические отношения 25 мая 1992 г.

[59] *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса...С. 626.

Посольство Российской Федерации в Любляне было открыто 14 октября 1992 г. Правовую основу экономических связей между Словенией и Россией составляет подписанное в 1993 г. правительственное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, в 1994 г. подписано Соглашение о поставках природного газа из РФ в Республику и Конвенция об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, которая вступила в силу в январе 1998 г. В 2000 г. было подписано Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. С 2001 г. контакты между Словенией и Россией активизировались. В январе того же года в Республику с визитом прибыл спикер Государственной Думы РФ Г. Селезнев, а в феврале состоялась встреча премьер-министра Словении Дрновшека с президентом России В. Путиным.

В октябре 2000 г. прошли новые третьи по счету парламентские выборы. На них убедительную победу одержала Либерально-демократическая партия, получив 27,5% голосов избирателей и 25 мест в парламенте. Ее бывшие партнеры по коалиции, Словенские христианские демократы и Объединенный список социал-демократов потерпели неудачу. Однако выступавшая за замедление процесса вступления Словении в ЕС и НАТО Словенская народная партия получила 19 мест в Парламенте, а Социал-демократическая партия Словении — 16 мест. Коаллиционное правительство возглавил Я. Дрновшек. Большинство его членов являлись представителями Либерально-демократической партии. Лишь шесть министерских постов получили партнеры ЛДП: Объединенный список социал-демократов Б. Пахора и Словенская народная партия Ф. Загожена. Д. Рупел в третий раз занял пост министра иностранных дел. Его однопартиец А. Гризолд возглавил военное ведомство. Представителю объединенных социал-демократов Р. Бохинцу было поручено руководить министерством внутренних дел, а министерство финансов оказалось в руках А. Ропа [60].

В ноябре 2002 г. в Словении прошли президентские выборы. Во второй круг вышли два кандидата: Я. Дрновшек, получивший 44% голосов и единственная женщина из девяти претендентов Б. Брезигар, получившая 31%. Второй тур состоялся 1 декабря. На нем уверенную победу одержал премьер-министр Словении Я. Дрновшек, получивший 55% голосов избирателей. Новым премьер-министром стал представитель Либерально-демократической партии А. Роп, которого в ноябре 2004 г. сменил Я. Янша.

[60] Центрально-европейские страны на рубеже XX–XXI веков. М., 2003. С. 186–187.

Ощущая себя всегда частью Европы, Словения всеми силами стремилась как можно быстрее вступить в Европейский Союз. В марте 2003 г. состоялся референдум по вопросу о присоединении к ЕС. В референдуме приняли участие более 60% населения, 89% из них проголосовало за вступление в ЕС. Договор о присоединении был подписан в Афинах в апреле 2003 г., а в январе 2004 г. ратифицирован Национальной Ассамблеей Республики Словения. 1 мая 2004 г. Словения стала членом ЕС, а в 2007 г. присоединилась к Европейскому монетарному союзу. Для этого Словении было необходимо выполнить ряд требований. С чем она не совсем успешно, но справилась. 21 декабря 2008 г. Словения вошла в Шенгенскую зону свободного передвижения. В первой половине 2008 г. возглавила совет Евросоюза.

По исходу нескольких лет можно смело утверждать, что переходный период Словения пережила наиболее благополучно по сравнению с другими странами, менявшими свое государственное, политическое и экономическое устройство. По официальным данным Республика стремительно приближается к уровню развития стран Европейского Союза. В 2004 г. этот уровень достиг 79,5% от среднего ВВП на душу населения с учетом покупательной способности. Первое место в экономике занимает промышленность, сфера услуг и бытового обслуживания. При этом роль сельского хозяйства значительно снижается, что является естественным процессом для стран претендентов и новых членов ЕС. Республика Словения смогла восстановить торговые связи со своими естественными партнерами, бывшими республиками Югославии. Наиболее активное сотрудничество ведется с Хорватией. В 2001 г. возобновлена торговля с Сербией, Бывшей югославской республикой Македонией, Боснией и Герцеговиной.

Сейчас главной задачей Словении является проведение реформ, направленных на достижение уровня развитых стран Европейского союза. В частности, ей необходимо увеличить количество рабочих мест, укрепить социальную защиту, улучшить состояние окружающей среды, создать более прозрачную налоговую систему и более комфортные условия для притока иностранных инвестиций. В конце 2004 г. число предприятий, в которые были вложены прямые иностранные инвестиции, составило 5,3% от общего числа всех компаний Словении. Несмотря на то, что их процент слишком мал, на их долю в 2004 г. приходилось 16,3% всего капитала, 18,6% всех активов и 13,4% работающего персонала. Большинство инвестиций поступает в Словению из стран ЕС: из Австрии, Голландии, Франции, Германии, Италии и Бельгии [61]. Из стран,

не являющимися членами ЕС, главным партнером являются Швейцария и Хорватия. Постепенно ведущее место в экономике занимает сфера обслуживания, хотя традиционные отрасли, такие, как индустрия и сельское хозяйство, продолжают развиваться [62]. Наиболее крупными фирмами являются «КРКА», «Истрабенз групп», «Телеком Словения», «Лек». Особое развитие поучил туризм. Словения пользуется большой популярностью у туристов из Германии, Италии, Австрии. В меньшей степени ее посещают туристы из Великобритании, Хорватии, Венгрии, России. В июне 2005 г. правительство Республики Словения приняло новую экономическую стратегию развития.

Что касается внешней политики, то Словения стремиться к сохранению своей национальной индивидуальности, но в то же время провозгласила принцип открытости миру. Главный приоритет Словении — членство в Организации экономического сотрудничества и развития. Республика поддерживает стабильные отношения с соседними государствами: Австрией, Италией, Венгрией и Хорватией. Наряду с другими странами Европы принимает участие в работе организации «Центрально-европейской инициативы». 29 марта 2004 г. Словения стала членом НАТО. В связи с этим проводится реформа вооруженных сил, главной целью которой является повышение эффективности и прозрачности словенской системы обороны. Кроме того, Словения принимает активное участие в военных акциях НАТО. Так, например, в феврале 2007 г. правительство Республики Словения одобрило участие Словении в миротворческой операции НАТО в Косово. Численность армии сокращена и составляет приблизительно 14 тыс. человек, часть которых является постоянными служащими, часть — в запасе по контракту. К 2008 г. доля расходов на оборону в рамках ВВП возросла с 1,7% до 2%. До 2002 г. армия была призывной. В настоящее время стала профессиональной с резервом добровольцев.

11 ноября 2007 г. состоялись очередные президентские выборы. На пост главы государства был избран Данило Тюрк. Премьер министром с 2004–2008 был Янез Янша, с 21 ноября 2008 г. — Борут Пахор. В нынешнем Правительстве Словении 19 членов. Из них 15 министров, которые возглавляют Министерства финансов, экономики, высшего образования, науки и технологий, здравоохранения, внутренних дел, иностранных дел, юстиции, труда, семьи и социальных отношений, тран-

[61] Факты о Словении 2006. Любляна, 2006. С. 65.

[62] Facts about Slovenija. Ljubljana, 2008. S. 41–53.

спорта, сельского хозяйства, лесоводства и питания, окружающей среды, культуры, образования и спорта, обороны. Настоящее правительство было сформировано 21 ноября 2008 г. Оно было создано на основе коалиционного соглашения, подписанного 14 ноября 2008 г. между Социал-демократами, «Зарес» — новая политика», либеральными демократами Словении и Демократической партией пенсионеров Словении.

21 сентября 2008 г. состоялись очередные парламентские выборы. Места в парламенте распределились следующим образом: Социал-демократы 29 мест, Словенская демократическая партия — 28 мест, «Зарес» — новая политика — 9 мест, Демократическая партия словенских пенсионеров — 7 мест, Словенская национальная партия — 5 мест, Словенская народная партия и Молодежная партия Словении — 5 мест, Либеральная демократия Словении — 5 мест, и по одному представителю от итальянских и венгерских национальных меньшинств.

Культура и наука современной Словении. По уровню развития культуры и науки, Словения, имеющая богатые традиции, не уступает другим странам Евросоюза. Крупнейшим научным центром является Словенская Академия Наук и Искусств. С 1994 г. Академия получила автономию. В настоящее время это главное национальное научное учреждение страны. Наиболее активно Словения участвует в международных научно-исследовательских проектах, проводимых ЕС. В частности, в 1999 г. Словения стала ассоциированным членом пятой программы ЕС по глобальному исследованию и развитию «Евроатом». Кроме того Слоения подписала более сорока двусторонних договоров в области научно-технического сотрудничества.

Культурная политика разрабатывается Министерством культуры. Она строится на стремлении обеспечить условия для развития творческих инициатив, защите уже созданного культурного наследия. Крупнейшими культурными учреждениями в Словении в настоящее время являются: Дом культуры И. Цанкара в Любляне, Национальный театр в Мариборе, Театр оперетты и балета в Любляне, Национальный театр драмы в Любляне, Словенская филармония, Национальная и университетская библиотека в Любляне.

Многие ежегодные культурные мероприятия в разных городах Словении стали традиционными и приобрели международную известность. Среди них Международное биенале графики. Ежегодный международный музыкальный «Летний фестиваль» в Любляне собирает на своих площадках известных музыкантов со всего мира. Известен и театральный фести-

валь «Борштинково сречанье» в Мариборе. В 1999 г. известный в Словении и за ее пределами хореограф М. Фарич образовал танцевальный коллектив «Флота» (Flota). Им поставлены такие спектакли как «Терминал» (Terminal), «10° ниже 0» (2000), «Искушение» (Pohujľanje) (2001).

Определенных успехов Словения достигла и в области кинематографии. В 1994 г. был организован Фонд кинематографии, который занимается распределением субсидий. Среди режиссеров получивших международное признание И. Штрек, снявший фильм «Любляна», о жизни молодежи, а также представивший в 2008 г. короткометражный фильм «Каждый вздох, который ты делаешь» (Every breath you take) на Венецианском фестивале, в 2009 г. вышел его психологический детектив «9:06». Другой не менее известный режиссер Я. Бургер. Его авторству принадлежат такие фильмы как «На солнечной стороне Альп» (2007), получивший признание на кинофестивале в Триесте, «На холостом ходу» (U leru) (1999). Я. Цвиткович, снявший такие фильмы как «Хлеб и молоко» (Kruh in mleko) (2001), «Сердце — кусок мяса» (Srce je kos mesa) (2003), «От могилы к могиле» (Od groba do groba) (2005), М. Певец «Кармен» (Karmen) (1995), «Под ее окном» (Pod njenim oknom) (2003), «Эстрелита» (Estrelita) (2007), драма «Весенний хит» (Hit poletja) (2008).

В Словении работает около 45 галерей и 800 выставочных залов. Главными являются Галерея современного искусства в Любляне и Галерея искусств в Мариборе [63]. В словенском современном изобразительном искусстве особое место занимает группа авангардных художников «Ирвин». Своими корнями она уходит в 80-е гг. В то время ее члены пытались найти новые формы искусства свободные от давления идеологии. Международную известность приобрели и другие словенские художники. Среди них Й. Барши, В. Чосич, Д. Креух.

Т.о. Словения — это страна, сумевшая преодолеть с наименьшими потерями тяготы и трудности переходного периода, сохранив все положительное, что было приобретено в годы ее пребывания в составе Югославии. При этом Республика открыта для инноваций во всех областях деятельности. Несомненно, членство в ЕС диктует свои правила развития не только экономики, но и других сфер жизни, что не всегда приносит положительные результаты, но Словении удалось не только сохранить свою самобытность и культуру, но и сделать все для ее преумножения и популяризации в мире.

[63] Факты о Словении 2006. Любляна, 2006. С. 108–109.

Библиография

Apih J. Slovenci in leto 1848. Ljubljana, 1888.

Arnež J. SLS 1941–1945. Ljubljana-Washington, 2002.

Benedik M. Janez Evangelist Krek v spominih ljudi, ki so ga poznali. Anton Mrkun. In: Dr. Janez Evangelist Krek. Ljubljana, 2007.

Bernik F. Sto let kulturnega poslanstva // Slovenska Matica 1864–1964. Ljubljana, 1964.

Bister F. J. Anton Korošec državnozborski poslanec na Dunaju. Življenje in delo. 1872–1918. Ljubljana, 1992.

Blank N. Der villacher bürger Wilhelm Neumann als Kaufman und Gewerke in Idria // 700 Jahre stadt Villach. Villach.

Bogdanov V. Društvene i političke borbe u Hrvatskoj 1848/49. Zagreb, 1949.

Boršnik M. Fran Celestin. Ljubljana, 1951.

Borisov P. Dr. Gregorij Karbonarij (Oglar, Voglar) de Wiesenegg (1651–1717) zdravnik in diplomat. Zgodovinski časopis. 1997, № 2.

Bratož R. Vpliv oglejske cerkve na vshodnoalpski in predalpski prostor od 4. do 8. stoletja. // Zgodovinski časopis. 1990. № 4.

Britovšek M. Razkroj fevdalne agrarne strukture na Kranjskem. Ljubljana, 1964.

Butler R. Ferenc. T. Ilustrirana zgodovina gestapa. Gestapo v Sloveniji. Murska Sobota, 1998.

Ciano G. The Ciano diaries 1939–1943. New York, 1946.

Cvetko D. Zgodovina glasbene umetnosti na Slovenskem. Zv.1. Ljubljana, 1958.

Čepič Z. Agrarna reforma in kolonizacija / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005, knj. 2.

Četrti plenum CK ZKJ. Ljubljana, 1962.

Čulinovič F. Okupatorska podjela Jugoslavije. Beograd, 1970.

Čurkina I. Matija Majar-Ziljski. Ljubljana, 1974.

Čurkina I. Rusko-slovenski kulturni stiki. Ljubljana, 1995.

Dolenc E. Katoliška kulturna politika in kulturni boj v Kraljevini SHS / Cerkev, kultura in politika 1890–1941. Simpozij 1992. Ljubljana, 1993.

Dolenc E. Od kraljeva umora do volitev 1935 / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005, knj. 2.

Dolenc E. Ustanovitev Jugoslavije kot prelomnica za slovensko kulturo / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005, knj. 2.

Domej T. Slovenska jezikovna misel na Koroškem v 19.т st. // Obdobje razsvetljenstva v slovenskem jeziku, književnosti, kulturi. Ljubljana, 1979.

Drnovšek M. Nakljanec Gregor Voglar (1651–1717) — zdravnik v Rusiji. Naklo, 2002.

Ferenc T. Cerkev na Slovenskem pod nemško in italijansko okupacijo / Crkev in družba ns goriškem ter njih odnos do vojne in osvobodilnih gibanij. Ljubljana, 1998.

Ferenc T. Nacistična in raznarodovalna politika v Sloveniji v letih 1941–1945. Maribor, 1968.

Ferenc T. Nemška okupacija Dravske doline in Pohorja // Časopis za zgodovino in narodopisje. 1990. № 1.

Ferenc T. Problem raziskovanja gospodarstva pod okupacijo na Slovenskem med drugo svetovno vojno // Grafenaurjev zbornik. Ljubljana, 1996.

Gabrič A. Prva slovenska ustava / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005, knj. 2.

Gabrič A. Volitve v Ustavodajno skupščino novembra 1945 / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005, knj. 2.

Gantar Godina I. Neoslavizem in Slovenci. Ljubljana, 1994.

Gantar Godina I. Novoslovanska ideja in Slovenci // Zgodovinski časopis. 1989. № 4.

Gašperšič J. Loški žeblji in žebljari // Loški razgledi. 1957.

Gestrin F. Družbeni razredi na Slovenskem in reformacija // Drugi Trubarjev zbornik. Ljubljana, 1952.

Gestrin F. Italijani v slovenskih deželah // Zgodovinski časopis. 1981. № 3.

Gestrin F., Melik V. Slovenska zgodovina od konca XVIII stoletja do 1918. Ljubljana, 1973.

Godina F. Prekmurje 1941–1945. Murska Sobota, 1967.

Golec B. Regionalne razlike v jezikovni podobi prebivalstva slovenskih celinskih mest med 16. in 18. stoletjem // Zgodovinski časopis. Ljubljana, 2003. № 1, 2.

Grafenauer B. Slovenski kmet v letu 1848 // Zgodovinski časopis. Ljubljana, 1948–1949. II/III.

Grafenauer B. Boj za staro pravdo na Slovenskem. Ljubljana, 1974.

Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1964. Zv. 1.

Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1965. Zv. 2.

Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1956. Zv. 3.

Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1957. Zv. 4.

Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Ljubljana, 1962. Zv. 5.

Grafenauer B. Ustoličevanje koroških vojvod in država karantanskih slavjan. Ljubljana, 1952.

Grafenauer B. Karantanski temelj Koroške vojvodine // Zgodovinski časopis. 1977. № 1, 2.

Grafenauer B. Hrvati u Karantaniji // Historijski zbornik. XI–XII. Zagreb, 1958–1959.

Grafenauer B. Ob 1100 letnici slovanske rokopisne knjige // Zgodovinski časopis. 1963.

Granda S. Dolenjska v revolucionarnem letu 1848/49. Novo Mesto, 1995.

Grdina I. Nekaj opazk o vlogi Primoža Trubarja v začetku slovenskega knjižnega jezika // Zgodovinski časopis. 1995. № 3.

Grdina I. Nekronani vojvoda kranjski — dr. Ivan Šušteršič // Zgodovinski časopis. 1996. № 3.

Gspan A. Anton Tomaž Linhart: njegova doba, življenje in delo // Linhart A. Ta veseli dan ali Matiček se ženi. Maribor, 1967.

Gspan A. Spremne besede // Izbrane pesmi Valentina Vodnika. Ljubljana, 1958.

Habjan V. Vojna za knježevino celjskih in mir 1460 v Požarnici na Koroškem // Zgodovinski časopis. 1994. № 4.

Hafner S. Jernej Kopitar kot avstroslavist // Kopitarjev zbornik. Ljubljana, 1996.

Istra i Slovensko Primorje. Beograd, 1952.

Hribar I. Moji spomini. I. Del. Ljubljana, 1983.

Ilešič F. Korespondenca dr. J. Muršca. Ljubljana, 1905.

Jakopin F. Ruske izposojenke v slovenščini // Jezik in slovstvo. 1977, 1978, № 4.

Jan I. Škof Rožman in kontinuiteta. Ljubljana, 1998.

Janša J. The making of the Slovenian state. 1988–1992. Ljubljana, 1994.

Kacin Vohinc M. Slovenci v Italiji / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Kacin Vohinc M., Pirjevec J. Zgodovina slovencev v Italiji 1866–2000 // Nova Revija. Ljubljana, 2000.

Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Bd.1. Graz, Köln, 1964.

Kaplan G. Vrste in oblike nasilja madžarskega okupatorja. Ljubljana, 2002.

Kardelj E. Pravci razvoja političkog sistema socijalističkog samoupravljanja. Beograd, 1978.

Kardelj E. Problemi naše socijalističke izgradnje. Beograd, 1965. Knj. 6.

Kardelj E. Razvoj slovenskega narodnega vprašanja. Ljubljana, 1970.

Kermavner D. Začetki slovenske socialne demokracije. Ljubljana, 1963.

Kidrič F. Zgodovina slovenskega slovstva od začetkov do marčne revolucije. Ljubljana, 1926.

Kidrič B. Zbrano delo. Članki in razprave. Ljubljana, 1976-1978. knj.2.

Klanjšček Z. Narodnooslobodilački rat u Sloveniji.1941-1945. Beograd, 1984.

Koruni P. Jugoslavenska ideja u hrvatskoj i slovenskoj politici za revolucije 1848-1849 g. // Radovi. Vol. 14(1). Zagreb, 1981.

Kramar J. Epidemije v slovenski Istri // Zgodovinski časopis. № 1. 1995.

Kranjec S. Koroščevo Predavanje o postanku Jugoslavije // Zgodovinski časopis XVI. 1962.

Kokalj Kočevar M. Gorenjski domobranec. Ljubljana, 2000.

Koruza J. Začetki posvetne dramatike in gledališča // Jezik in slovstvo. Ljubljana, 1978-1979. № 5, 6.

Koruza J. Konstituiranje slovenske posvetne književnosti in njenih žanrov / Obdobje razsvetljenstva v slovenskem jeziku, književnosti, kulturi. Ljubljana, 1979.

Koruza J. Spremna beseda / Pisanice od lepeh umetnost. Ljubljana, 1977.

Kos M. Zgodovina slovencev. Ljubljana, 1955.

Kos P. Denarstvo na prostoru današnje Slovenije v času od 12. do 14. stoletja // Zgodovinski časopis. 1994. № 3.

Kos D. Listinska praksa v provinci (primer Kranjske v letih 1050-1130) // Zgodovinski časopis. 2003. № 3, 4.

Kramar J. Epidemije v slovenski Istri // Zgodovinski časopis. 1995. № 1.

Kranjec S. Koroščevo Predavanje o postanku Jugoslavije // Zgodovinski časopis XVI. 1962.

Krek J.E. Socijalizem. Ljubljana, 1901.

Kresal F., Perovšek J. Razvoj prebivalstva // Slovenska novejša zgodovina. 1848-1992. Ljubljana, 2005.

Križnar I. Slovensko domobranstvo / Ljubljana v ilegali. Ljubljana, 1970 kn. IV.

Kudorfer D. Zgodovinski in literarni pomen rokopisa z «Brižinskimi spomeniki» // Zgodovinski časopis. 2005. № 1, 2.

Lazarevič Ž. Velika gospodarska kriza / Slovenska novejša zgodovina. 1848-1992. Ljubljana, 2005.

Lešnik D., Tomc G. Rdeče in črno. Ljubljana, 1995.

Luthar O. The Slovenes and the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes / The land between. A Hisrory of Slovenija. Frankfurt am Main. Berlin. Bern. Brušelles New York. Oxford. Wien, 2008.

Majster H., Uratnik F. Socialni problemi slovenske vase. Zv. 2. Ljubljana, 1938.

Mal J. Zgodovina slovenskega naroda. Celje, 1934.

Mal J. Zgodovina slovenskega naroda. Najnovejša doba. Celje, 1928.

Malavašič F. Vodnik in slovenščina // Vodnikov spomenik. Vodnik-album. Ljubljana, 1859.

Malle A. Slovenska politika na na Koroškem v drugi polovici sedemdesetih let 19. stoletja // Zgodovinski časopis. 1974. № 3, 4.

Malle A. Koroški slovenci v Taaffejevi dobi // Zgodovinski časopis. 1975. № 1, 2

Marković R. Srdić M. Ustavi i ustavna dokumenta socijalističke Jugoslavije. 1942–1988. Beograd, 1989.

Marušič B. Goriški slovenci v Taaffejevi dobi // Zgodovinski časopis. 1975. № 1, 2.

Medved A. Anton Martin Slomšek. Celovec, 1900.

Melik V. Volitve na Slovenskem 1861–1918. Ljubljana, 1965.

Melik V. Ivan Hribar in njegovi spomini. In: Ivan Hribar. Moji spomini. II. Del. Ljubljana, 1984.

Melik V. Leto 1918 v slovenski zgodovini // Zgodovinski časopis. 1988. № 4.

Melik V. Nemci in slovenci (1815 — 1941) // Zgodovinski časopis. 1992. № 2.

Melik V. Slovenski tabori // Kronika. 1969.

Melik V. Slovenska politika ob začetku dualizma // Zgodovinski časopis. 1988. № 1, 2.

Melik V. Slovenska politika v Taaffejevi dobi // Zgodovinski časopis. 1975. № 1, 2

Mikuž M. Oris zgodovine Slovencev v stari Jugoslaviji 1917 — 1941. Ljubljana, 1965.

Mikuž M. Ljubljanski škof dr.Gregorij Rozman in njegova okolica v NOB / Ljubljana v ilegali. Ljubljana, 197, kn. 4.

Mlakar B. Domobranstvo na Primorskem. Ljubljana, 1982.

Mlinarič J. Duhovna podoba in pomen srednjeveških samostanov na Slovenskem // Zgodovinski časopis. 1993. № 4.

Mohorič J. Rudnik živega srebra v Idriji. Ljubljana, 1960.

Mohorič J. Industrializacija Mežiške doline. Maribor, 1954.

Narodnoosvobodilna vojna na Slovenskem. 1941–1945. Ljubljana, 1986.

Natek K., Natek M. Slovenija. Geografska, zgodovinska, pravna, politična, ekonomska in kulturna podoba Slovenije. Ljubljana, 1998.

Nedog A. Povezovanje revolucionarnih sil v okviru ljudskofrontnega gibanja na Slovenskem / Elementi revolucionarnosti v političnem življenju na Slovenskem. Ljubljana, 1973.

Orožen J. Zgodovina Celja. Del. 1. Celje, 1927.

Pančur A. Nastanek političnih strank / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Pančur A. Politično življenje po volilnih reformah / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Paternu B. Recepcija romantike v slovenske poeziji // Slavistična revija. L. XXI. 1972, № 2.

Paternu B. Slovenska literarna kritika pred Levstikom. Ljubljana, 1960.

Perovšek J. Slovenci in država SHS leta 1918 // Zgodovinski časopis. 1999. № 1.

Perovšek J. Majniška deklaracija in deklaracijsko gibanje / Slovenska novejša zgodovina Knj. 1. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Perovšek J. Volitve v Ustavodajno skupščino / Slovenska novejša zgodovina. Knj. 1. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Perovšek J. Volitve v Narodno skupščino marca 1923 / Slovenska novejša zgodovina. Knj. 1. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Perovšek J. Dravska banovina in banski svet / Slovenska novejša zgodovina. Knj. 1. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Pirjevec J. Tržaški vozel. 1945–1980. Trieste, 1985.

Pirjevec J. Vojna in mir na Primorskem. Koper, 2005.

Pirjevec J. "Trst je naš!" Boj Slovencev za morje (1848–1954). Nova revija, 2007.

Pleterski A. Ecclesia demonibus addicta. Povedka o poganskem svetišču v Millstattu // Zgodovinski časopis. 1994. № 3.

Pleterski J. Prvo opredeljenje slovenaca za Jugoslaviju. Beograd, 1976.

Pleterski J. Nekaj vprašanj slovenske zgodovine v desetletju 1894–1904 // Zgodovinski časopis 31. 1977. № 1, 2.

Pleterski J. Narodna in politična zavest na Koroškem. Ljubljana, 1965.

Pogačnik J. Jernej Kopitar. Ljubljana, 1977.

Pogačnik J. Na križiščih zgodovine. Ljubljana, 1981.

Pogačnik J. Slovenska književnost. Ljubljana, 1998.

Pogorelec B. Štiristo let Bogoričeve slovnice // Jezik in slovstvo. Ljubljana, 1985/1984. № 6.

Potocnik F. Koncentracijsko taborisce Rab. Ljubljana, 1987.

Potočnik V. Krek in socialna misel pri slovenskih katoličanih / Cerkev, kultura in politika 1890–1941. Simpozij 1992. Ljubljana, 1993.

Prijatelj I. Duševni profili slovenskih preporoditelej. Ljubljana, 1935.

Prijatelj I. Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina. Zv 2. Ljubljana, 1956.

Prijatelj I. Slovenska kulturnopoitična in slovstvena zgodovina. Zv. 3. Ljubljana, 1958.

Prijatelj I. Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina. Zv. 4. Ljubljana. 1961.

Prinčič J. Podržavljanje gospodarstva. /Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992, Ljubljana, 2005, knj. 2.

Prinčič J. .Povojne nacionalizacije v Sloveniji.1945–1963. Novo Mesto, 1994.

Prinčič J. Nova gospodarska politika in druga petletka 1956–1960 / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005, knj. 2.

Rahten A. Zadnji slovenski avstrijakant: Prispevek k politični biografiji dr. Ivana Šusteršiča // Zgodovinski časopis. 1999. № 2.

Rahten A. Trialistične zamisli slovenskih in hrvaških politikov v letih pred prvo svetovno vojno // Prispevki za novejšo zgodovino. 1999. № 2.

Rajšp V. Čarovniški procesi na Slovenskem // Zgodovinski časopis. 1988. № 3.

Rejsp B. Nekaj dopolnil k biografiji Janeza Vajkarda Valvasora // Zdogovinski časopis. 1997. № 4.

Rejsp B. Neznani epitaf Janezu Vajkardu Valvasorju // Zgodovinski časopis. 1993. № 3.

Režek M. Program ZKJ / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Režek M. Spopad dveh usmeritev / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Rupel D. Srečanja in razhajanja. Ljubljana, 2001.

Rupel M. Primož Trubar. Ljubljana, 1962.

Simoniti V. Teritorialna država: nasprotje in povezanost med deželo in vladarjem. — Od držav na Slovenskem do slovenske države. Kočevje, 2004.

Simoniti V. Slovenska zgodovina zgodnjega novega veka. Ljubljana, 1998.

Sedmi kongres Zveze Komunistov Jugoslavije. Ljubljana, 1958.

Simoniti V. Slovenska zgodovina zgodnjega novega veka. Ljubljana. 1998.

Slodnjak A. Slovensko slovstvo. Ljubljana, 1968.

Slovenski diplomati v slovanskem svetu. Ljubljana, 2010.

Springer A. Protokolle des Verfassungs Ausschusses im österreichischen Reichstage 1848–1849. Leipzig, 1885.

Stabej J. Nekaj ugotovitev ob popolnem izpisu vodnikova nemško-slovenskega slovarja / Jezik in slovstvo. 1960, № 1, 2.

Svetina I. Varnostno obveščevalna služba v Ljubljani /Ljubljana v ilegali. T. IV, Ljubljana, 1970.

Šorn J. Razvoj papirnice Vevče. Ljubljana, 1956.

Šorn J. Starejši mlini za papir na Slovenskem // Zgodovinski časopis. 1954.

Štih P., Simoniti V. Slovenska zgodovina do razsvetljenstva. Ljubljana, 1996.

Štih P., Persič J. Problem langobardske vzhodne meje // Zgodovinski časopis. 1981. № 4.

Štih P. Conversio Bagoariorum et Karantorum po Kosovi izdaji iz leta 1936 // Zgodovinski časopis. 1993. № 3.

Štih P. Začetki in razmah listinskega pismenstva na ozemlju Slovenije do konca 11 stoletja // Zgodovinski časopis. 2003. № 3, 4.

The land between. A Hisrory of Slovenija. Ed. By O. Luthar. Frankfurt am Main. Berlin. Bern. Brušelles New York. Oxford. Wien, 2008.

Tremel F. Des Frühkapitalismus in Innerösterreich. Graz, 1954.

Troha N. Urejenje mejnih vprašanj / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005.

Trstenjak A. K zgodovini mladinskega gibanja na Slovenskem // Cerkev, kultura in politika 1890–1941. Ljubljana, 1993.

Tršan L. Razbitje OF in partije v Ljubljani // Viri, Ljubljana,1996, br.10.

Valenčič V. Še nekaj steklarn na Kranjskem / Kronika. 1957. № 2.

Velidova L.A. Volitve v avstrijski državni zbor v slovenskih deželah v letu 1848 // Zgodovinski časopis. 1986. № 4.

Vidovič-Miklavčič A. Zveza slovenskih kmetov v letih 1932–1935 // Zgodovinski časopis. 1989. № 4.

Vidovič-Miklavčič A. Katoliška akcija / Slovenska novejša zgodovina. 1848–1992. Ljubljana, 2005, knj. 1.

Vilfan S. Struktura stanov, deželne finance in reformacija // Zgodovinski časopis. 1995. № 2.

Vodopivec P. Od Pohlinove slovnice do samostojne države / Slovenska zgodovina od konca 18 Stoletja do konca 20. Stoletja. Ljubljana, 2006.

Vodnik V. Izbrani spisi. Ljubljana, 1970.

Voje I. Odnos fevdalnih rodbin na Kranjskem do reformacije // Zgodovinski časopis. 1995. № 1.

Wolfram H. Karantanija med vzhodom in zahodom. // Zgodovinski časopis. 1991. № 2.

Zakonjšek R. Štajerska 1941. Ljubljana, 1980.

Završne operacije za oslobođnje Jugoslavije. 1944 -1945. Beograd, 1957.

Zwitter F. Prva koncepcija slovenske zgodovine // Glasnik Muzejskega društva za Slovenijo. Ljubljana, 1939.

Zwitter F. Slovenski politični prerod XIX stoletja v okviru evropske nacionalne problematike // Zgodovinski časopis XVIII. 1964.

Zwitter F., Šidak J., Bogdanov V. Nacionalni problemi v habsburški monarhiji. Ljubljana, 1962.

Žaček V. České a jihoslovanské lípy v roce 1848 // Literárni archív. Prahá, 1971. VI.

Žnidaršič L. Šolanje, vzgoja in izobrazba duhovnikov ljubljanske škofije pred tridentskim koncilom // Zgodovinski časopis. 1998. № 4.

Žnidaršič L. Ljubljanska stolna duhovščina in protestantska reformacija do škofa Konrada Glušiča // Zgodovinski časopis. 1998. № 2.

Бершадская М.Л. Социальная структура словенского и хорватского общества конца XVIII — начала XIX вв. в произведениях А.Линхарта и Т.Брезовачкого // Советское славяноведение. 1981. № 2.

Броневский В.В. Путешествие от Триеста до С.Петербурга в 1810 году. М., 1828.

Габрич А., Чепич З. Развитие словенской государственной идеи в 1941-1991 гг. / Словения. Путь к самостоятельности. М., 2000.

Густинчич Д. Словения под игом Гитлера и Муссолини. М., 1941.

Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990 -2000) . М., 2001.

Дмитриев А.С. Проблемы иенского романтизма. М., 1975.

Доленц Ј. Словеначка Корушка и Париски диктат. Београд, 1949.

Л. де Йонг. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М.,1958.

Кирилина Л.А. Словенцы и революция 1848 — 1849 гг. М., 2000.

Кирилина Л.А. Деятельность Я. Блейвейса в 40-е годы XIX века. // Югославянская история в новое и новейшее время. М., 2002.

Криль М. Славистика в научных исследованиях Бальтазара Гакета // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. М., 2004.

Кузьмин М.Н. Школа и образование в Чехословакии. М., 1971.

Любавский М. История западных славян. М. , 1918.

Мирнич Й. Венгерский режим оккупации в Югославии // Les systemes d'occupation en Yougoslavie 1941-1945. Belgrade, 1963.

Ненашева З.С. Идейно-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в. М., 1984.

Пашич Н. Общественно-политическая система СФРЮ. Белград, 1975.

Перовшек Ю. Развитие национально-освободительных идей и концепций словенцев в 1848-1941 гг. // Словения. Путь к самостоятельности. Документы. М., 2001.

Пилько Н.С. Словения в годы оккупации. М., 2009.

Пилько Н.С. Советские граждане в рядах Народно-освободительной армии Словении // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. М., 2004.

Пилько Н.С. Политика нацистской Германии по отношению к немецкому национальному меньшинству в Словении в конце 1930-х — начале 1940-х гг./ Славяноведение. № 1. 2008.

Писарев Ю. А. Создание объединенного югославского государства / Балканы в конце XIX начале XX века. М., 1991.

Писаревский А.Ю. Антон Корошец // Вопросы истории. 2005. № 10.

Писаревский А.Ю. Антон Корошец в правительстве Милона Стоядиновича (24 июня 1935 — 21 декабря 1938 гг.) / Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа. Материалы международной научной конференции. М., 2004.

Полное собрание русских летописей. Т.6. Вып.1. М., 2000.

Пушкаш А.И. История Венгрии. Т.3, М., 1972.

Ронин В.К. Принятие христианства в Карантанском княжестве // Принятие хри-

стианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988.

Сахарова Н.С. Деятельность словенского епископа Григория Рожмана в период оккупации // Югославянская история в новое и новейшее время. М., 2002.

Свод древнейших письменных известий о славянах (VII–IX в.в.) Т. 2. М., 1995.

Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.

Словения. Путь к самостоятельности. Документы. М., 2000.

Старикова Н.Н. Словенский исторический роман 1920–30-х годов. Типология, генеалогия, поэтика. М., 2006.

Старикова Н.Н. У подножия Триглава / Из века в век. М., 2008.

Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2002.

Факты о Словении 2006. Любляна, 2006.

Флоря Б.Н. Принятие христианства в Великой Моравии, Чехии и Польше / Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М.,1988.

Центрально-европейские страны на рубеже XX–XXI веков. М., 2003.

Чепелевская Т.И. Словенская литература / История литератур западных и южных славян. Т.3. М., 2001.

Чуркина И.В. Горная промышленность Словении в XVI в. // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. Т.XX. М., 1960.

Чуркина И.В. Словенское национально-освободительное движение в XIX в. и Россия. М., 1978.

Чуркина И.В. Словения / Формирование национальных независимых государств на Балканах. М., 1986.

Чуркина И. В. Национальный вопрос в программах словенских партий накануне первой мировой войны / На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX вв. Москва. 1997.

Чуркина И.В. Роль церкви в формировании национального самосознания словенского народа / Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999.

Чуркина И.В. Русско-словенские культурные связи / Словения. Путь к самостоятельности. Документы. М., 2000.

Ягич И.В. Новые письма Добровского, Копитара и других юго-западных славян. СПб., 1897.

Составила Пилько Н. С.

Именной указатель

Абрахам (ум. 994) — архиепископ Фрейзингский • 50

Агилульф (?–615) — лангобардский король • 23

Адамич Боян (Adamič Bojan, 1912–1995) — словенский композитор • 404

Аделунг Иоганн Кристоф (Adelung Johann Christoph, 1732–1806) — немецкий филолог • 136, 139, 142

Адлер Виктор (Adler Viktor, 1852–1918) — австрийский политик, один из лидеров австрийской социал-демократии • 231, 232

Адриан II — папа Римский (867–872) • 30, 31

Ажбе Антон (Ažbe Anton, 1862–1905) — словенский художник • 238, 250

Аке Балтазар (Ake Baltasar) — француз, врач в Идрии, писатель, в 1773–1787 гг. преподаватель Люблянского лицея • 133, 136

Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) — русский публицист, редактор-издатель, поэт и критик, один из идеологов славянофильства • 149

Алапи — хорватский подбан в 1573 г. • 81

Аларих (ок. 370–410) — первый король вестготов (382–410) • 11

Албрехт Фран (Albreht Fran, 1889–1963) — словенский поэт, издатель, политик, партизан • 324

Александер Харольд Руперт Леофрик Джордж (Alexander Harold Rupert Leofric George, 1891—1969) — английский фельдмаршал (с 1944 г.), генерал-губернатор Канады (1946–1952), министр обороны Великобритании (1952–1954) • 386

Александр I Карагеоргиевич (Александар I Карађорђевић, 1888–1934) — с 1918 г. принц-регент Королевства СХС, с 1921 г. его король, с 1929 г. король Югославии • 290, 291, 301, 308, 315, 316

Александр I (1777–1825) — император Российской империи (1801–1825) • 144, 147, 149

Александр II (1818–1881) — император Российской империи (1855–1881) • 220

Алкуин (ок.735–804) — англосаксонский ученый и поэт, учитель и советник Карла Великого • 22

Альберт II Габсбург (1298–1358) — герцог австрийский (1330–1358) • 18, 44

Альбрехт Люксембург (1397–1439) — сын императора Сигизмунда Люксембурга, объединил под своей властью Австрию, Венгрию и Чехию, Моравию и Германию, правил в 1437–1439 гг. • 37

Аманд — епископ из Утрехта, миссионер среди предков словенцев в 630 г. • 20

Амброж см. Губец Матия

Амброж Миха (Ambrož Miha, 1808–1864) — словенский национальный деятель • 175, 176, 183

Анастасия — вторая жена Приможа Трубара • 87

Андехсы — правители маркграфства Крайны XIII в. • 37, 41, 43

Антон К. Г. (Anton K. G.) — немецкий историк XVIII в., исследовал историю лужицких сербов • 139, 145

Апих Йосип (Apih Josip, 1853–1911) — словенский историк • 175

Арко А. (Arko A.) — председатель Рабочего просветительского общества в Любляне (1870) • 222

Армстронг Луис Дэниел (Armstrong Louis Daniel, 1901–1971) — американский джазовый трубач, вокалист и руководитель ансамбля. • 404

Арно — Зальцбургский епископ (785–821), архиепископ (с 796 г.) • 22, 23

Арнульф Каринтийский — король Восточнофранкского государства и Италии (887–899) • 34

Ауэрсперг Антон-Александр фон (Анастасиус Грюн) (von Auersperg Anton Alexander (Anastasius Grün, 1806–1876) — немецкий граф, поэт, родом из Крайны • 171

Ауэрсперг Андрей (Auersperg Andrej) — крайнский феодал, протестант XVI в. • 89

Ауэрсперг Герберт (Auersperg Gerbert) — глава провинциального собрания Крайны (1566–1575) • 69

Ахчин Иван (Ahčin Ivan,1897–1960) — словенский теолог, с 1929 по 1941 гг. главный редактор газеты «Словенец» • 330

Ашкерц Антон (Aškerc Anton, 1856–1912) — словенский священник, поэт, переводчик, в 1900–1902 гг. редактор литературного журнала «Люблянский звон» • 235, 237, 348

Бабенберги (Babenbergi) — австрийские герцоги, правители Штирии (1192–1246) • 35, 43

Баглай (Baglaj) — граф, помещик в Кочевье в XVI в. • 107

Бадени Казимир Феликс фон (von Badeni Kasimir Feliks, 1846–1909) — граф, австрийский государственный деятель, в 1888–1895 гг. наместник Галиции, в 1895–1897 гг. австрийский министр-президент • 243

Бадольо Пьетро (Badoglio Pietro) (1871–1956), итальянский государственный и военный деятель, маршал (1926). В 1943–1944 гг. премьер-министр Италии • 365

Байрон Джордж Гордон (Byron George Gordon, 1788–1824) — английский поэт • 156

Бакунин Михаил Александрович (1814–1876) — русский революционер, один из теоретиков народничества и анархизма • 194

Балантич Франце (Balantič France, 1921–1943) — словенский поэт • 406

Бальдерик — фриульский маркграф IX в. • 25, 26

Банди Якоб (Bandl Jakob) — сборщик налогов в Толминском округе в н. XVII в. • 109

Барбар — Аквилейский патриарх к. XVI в. • 92

Барбара — дочь Германа II, графа Цельского • 36, 37

Барши Йоже (Barši Jože, p. 1955) — словенский художник • 441

Басар Ерней (Basar Jernej, 1683–1738) — словенский иезуит, писатель • 117

Баумкирхер Андреас (ум. 1471) — глава наемников Фридриха III Габсбурга • 48, 49

Бах Александр (von Bach Alexander, 1813–1884) — барон, австрийский государственный деятель, министр юстиции, министр внутренних дел • 199, 202, 208

Беблер Алеш (Bebler Aleš, 1907–1981) — словенский политик, генерал, дипломат, участник партизанского движения • 313

Бевк Франце (Bevk France, 1890–1970) — словенский писатель • 324

Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848) — русский литературный критик и публицист • 235

Березин Леонид Васильевич (ум. в 1889 г.) — писатель и дипломат, в 1863–1871 гг. вице-консул в Риеке • 220

Берник Янез (Bernik Janez, p. 1933) — словенский художник, график • 404

Берно Звонимир (Bernot Zvonimir, 1879–1955) — словенский политик и публицист, один из лидеров словенских социал-демократов • 304

Бетховен Людвиг ван (Beethoven Ludwig van, 1770–1827) — немецкий композитор, дирижер, пианист • 145

Билимович Александр Дмитриевич (1876–1963) — русский экономист, профессор Киевского университета, в 1920–1945 гг. профессор политэкономии Люблянского университета, в 1948 г. эмигрировал в США • 325

Блейвейс Янез (Bleiweis Janez, 1808–1881) — словенский национальный деятель, лидер старословенцев • 140, 154, 159, 167, 172, 180, 187, 189, 197, 210, 211, 215–217, 219, 233, 234, 253

Блейвейсы — род торговцев в Крайне • 150

Богомилов Б. — подполковник, член военной миссии СССР в Югославии в 1944 г. • 368

Богорич Адам (Bohorič Adam, 1520–1598) — словенский протестант, автор первой словенской грамматики (1584) • 90, 93–95, 116, 134–136, 152, 159

Бомарше Пьер Огюстин (de Beaumarchais Pierre-Augustin Caron, 1732–1799) — французский драматург и публицист • 139

Бономо Петр (Bonomo Pietro, 1458–1546) — итальянский гуманист и дипломат, Триестский епископ (1497–1546) • 83–86

Бор Матия см. Павшич Владимир

Борут (?–ок.749) — князь Карантании • 17–19

Борчич Богдан (Borčič Bogdan, p. 1926) — словенский художник, график • 404

Борштнер Иван (Borštner Ivan) — словенский офицер • 412

Боскаи Иштван — эрдельский князь н. XVII в. • 98

Бохинец Радо (Bohinc Rado, p.1949) — словенский политик, министр внутренних дел Словении (2000–2004) • 437

Бравничар Матия (Bravničar Matija, 1897–1977) — словенский композитор и педагог • 324

Брегант Фортунат (Bregant Fortunat, 1720–1769) — словенский художник • 119, 146

Брезигар Барбара (Brezigar Barbara, p. 1953) — словенский юрист и политик • 437

Брезник (Breznik) — автор книги «Хозяйственная практика» 1789 г. • 126

Бреннер (Brenner) — Сековский епископ к. XVI — н. XVII вв. • 98

Брецель Антон (Brecelj Anton,1875–1943) — врач, политический деятель, журналист, основатель «Старой СНП», в годы Второй мировой войны участник Освободительного движения • 332

Брецель Мариан (Brecelj Marijan, 1910–?) — словенский офицер и политик • 346

Броневский Владимир Богданович (1784–1835) — военный писатель, морской офицер • 147

Бубнов Николай Михайлович (1858–?) — русский историк • 325

Будина Ленарт (Budina Lenart, ок. 1500–1573) — учитель латыни в Любляне, протестант • 85, 90

Булганин Николай Александрович (1885–1975) — советский политический и военный деятель, в 1955–1958 гг. председатель Совета министров СССР • 393

Бургер Янез (Burger Janez, p. 1965) — словенский кинорежиссер, сценарист, продюсер • 441

Буцеллини (Bucellini) — владельцы плавильных печей в Железниках и Есеницах в XV–XVI вв. • 63, 65

Вагнер Роберт (Wagner Robert) — австрийский социалист • 222

Валтунк — карантанский князь VIII в. • 21, 22

Валук — князь марки Винедорум (ок. 630 г.) • 15

Вальвасор Даниель (Valvasor Daniel) — барон, иезуит XVII в. • 113

Вальвасор Иоганн Вайкард (Valvasor Weinhard Janez Baikort, 1641–1693) — австрийский писатель, математик, естествоиспытатель, путешественник • 102, 111, 114, 115

Вальявец Матия (Valjavec Matija, 1831–1897) — словенский этнограф, профессор Загребского университета • 234, 238

Ваттон — священник, посланный в Карантанию епископом Виргилием в VIII в. • 20

Вебер Франце (Veber France, 1890–1975) — словенский философ • 325

Веезенмайер Э. — германский посол в Будапеште и уполномоченный рейха • 357

Вельсершайм фон Леопольд (von Welsersheimb Leopold) — австрийский граф, губернатор Крайны и Каринтии в 1848 г. • 162, 175

Вергерий Петр Павел (Vergerio Pietro Paolo, 1498–1565) — итальянец, протестантский теолог и реформатор, епископ в Копере (1536–1548) • 83, 86, 88, 89

Вергилий (70–19 до н. э.) — римский поэт • 83

Веревкина Марианна Владимировна (1860–1938) — русская художница • 250

Вероника Десницкая — вторая жена Фридриха II графа Цельского • 37

Весел Иван (Косеский) (Vesel Jovan (Koseski), 1798–1884) — словенский поэт • 234, 235

Видмар Драго (Vidmar Drago, 1901–1982) — словенский художник • 324

Видмар Йосип (Vidmar Josip, 1895–1992) — словенский писатель, критик, переводчик и политик • 319, 322

Видмар Нанде (Vidmar Nande, 1899–1981) — словенский художник • 324

Вильхар Иван (Vilhar Ivan) — богатый словенский купец, участник Этнографической выставки в Москве 1867 г. • 216, 220

Вильхар Мирослав (Vilhar Miroslav, 1818–1871) — словенский поэт и композитор • 215, 236

Виндишгрец Альфред (von Windisch-Grätz Alfred, 1787–1862) — князь, австрийский фельдмаршал • 184, 191

Виндишгрец Альфред III (von Windisch-Grätz Alfred, 1851–1927) — князь, глава австрийского правительства в 1893–1895 гг. • 247

Винер П. — каноник в Любляне, протестант (XVI в.) • 85, 87

Винклер Андрей (Vinkler Andrej, 1825–1916) — словенский политик, провинциальный президент Крайны 1880–1892 гг. • 227

Виргилий — ирландец, Зальцбургский епископ (748–785) • 20, 21, 23

Витезович Риттер Павел (Vitezović Ritter Pavao, 1652–1713) — хорватский историк, писатель, лексикограф • 115

Вихинг — немец, архиепископ в Паннонии к. IX в. • 32

Воглар Грегор (Григорий Карбонарий) (Voglar Gregor (Karbonarij), 1651–1717) — словенец из Крайны, в 1689–1716 гг. личный врач Петра I • 115

Водник Антон (Vodnik Anton, 1901–1965) — словенский поэт • 324

Водник Валентин (Vodnik Valentin, 1758–1819) — словенский просветитель, поэт, редактор и автор первой словенской газеты «Лублянске новице» • 130, 135, 137, 140–143, 146, 153, 154, 210

Водушек Бого (Vodušek Bogo, 1905–1978) — словенский поэт • 324

Водушек Матей (Vodušek Matej, 1839–1931) — словенский астроном, профессор классических языков в Горице и в Любляне • 170

Войномир — славянский вождь, участник битвы с аварами в 795 г. • 23, 24

Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ) (Voltaire, Franois-Mari Arouet de, 1694–1778) — французский философ-просветитель, писатель, историк, публицист • 133

Востоков Александр Христофорович (Остенек) (1781–1864) — славист, филолог, поэт, переводчик, академик Российской Академии наук • 142

Вошняк Богумил (Vošnjak Bogumil, 1882–1955) — словенский политик, дипломат, писатель, юрист • 261, 262, 268, 278

Вошняк Йосип (Vošnjak Josip, 1834–1911) — словенский писатель и политик либерального направления • 201, 203, 210, 216, 225, 229

Враз Станко (Vraz Stanko, 1810–1851) — словенский и хорватский поэт и критик, видный деятель иллиризма • 158, 159, 172, 185

Врховец Иван (Vrhovec Ivan, 1853–1902) — словенский историк • 238

Вурник Иван (Vurnik Ivan, 1884–1971) — словенский архитектор • 324

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1955) — советский государственный деятель, с 1935 г. прокурор СССР • 388

Габровшек Франци (Gabrovšek Franci, p. 1958) — словенский физик, спелеолог • 329

Габрщек Андрей (Gabrščék Andrej, 1864–1938) — словенский публицист, политик, издатель • 228, 252, 261

Габсбурги — династия европейских монархов. Правители Австрии (с 1282 года), затем Австрийской империи (до 1918 года), императоры Священной Римской империи с 1438 по 1806 годы (с перерывом в 1742–1745 годах) • 35–37, 40, 49, 54, 55, 87, 97–99, 102–105, 107, 108, 128, 140, 141, 146, 148, 170, 185, 198, 202, 208, 211, 276

Гай Людевит (Gaj Ljudevit, 1809–1872) — лидер хорватского национального движения 30-х — 40-х гг. XIX в. (иллиризма), издатель газеты «Народне новине» и приложения к ней «Даница илирска» • 158, 159

Гайдн Франц Иосиф (Haydn Franz Joseph, 1732–1809) — австрийский композитор • 145

Галлус Якоб (Gallus Jakob, 1550–1591) — композитор, гуманист, уроженец словенских земель • 84

Генрих I Птицелов (876–936) — герцог Саксонии с 912 года, король Восточно-Франкского королевства (Германии) с 919 года, первый король из Саксонской династии (Людольфингов) • 35

Генрих VI — герцог Каринтии (1295–1335) • 18

Генрих IV (?–1228) — маркграф Крайны • 35

Генрих IV Андехс — маркграф Истрии в начале XIII в. • 53

Геншер Ганс Дитрих (Genscher Hans-Dietrich, p. 1927) — немецкий политик, в 1974–1992 г. министр иностранных дел ФРГ • 429, 431

Герберштейн Иоганн Карл (Herberstein Iogann Karl, 1719–1787) — Люблянский епископ (1772–1787), глава австрийских янсенистов • 124, 137

Герберштейн Сигизмунд (Herberstein Sigizmund, 1486–1566) — дипломат и путешественник, автор «Записок о Московии» (1546) • 49, 83, 95

Герберштейн Юрий (Herberstein Jurij) — начальник армии сословий Крайны, Штирии, Каринтии, подавивший крестьянское восстание 1515г. • 71, 73

Гербхард — архиепископ Зальцбургский (1060–1088) • 49

Герварты — немецкие купцы, одни из владельцев Идрийского рудника в XVI в. • 62, 64

Гердер Иоганн Готфрид (Herder Johann Gottfried, 1744–1803) — выдающийся немецкий историк культуры, поэт, критик • 132, 136, 142

Герман I — граф Цельский в XIV в. • 36

Герман II (1365–1425) — граф Цельский • 36, 37

Герман Михаил (German Mihael) — словенский депутат штирийского провинциального собрания в 1869 г. • 218

Гете Иоганн Вольфганг (Goethe Johann Wolfgang, 1710–1782) — немецкий поэт • 132, 144, 156, 214

Гиммлер Генрих (Himmler Heinrich, 1900-1945) — руководитель карательного аппарата Германии, рейхсфюрер СС, рейхслейтер • 353

Гитлер Адольф (Hitler Adolf, 1889–1945) — вождь НСДП с 1921 г., рейхсканцлер Германии с 1933 г. • 319, 320, 326, 328, 348, 349, 351, 357, 366, 370

Глобочник Антон (Globočnik Anton, 1825–1912) — словенский национальный деятель, юрист • 159, 166, 172

Глобочник Одило Лотарио (Globocnik, 1904–1945) — один из высших офицеров СС, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции. С 13.09.1943 г. высший руководитель СС и полиции в зоне Адриатического побережья • 366, 372

Глонар Йожа (Glonar Joža, 1885–1946) — словенский историк литературы, переводчик, лингвист • 325

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) — русский писатель • 214

Гозарий — священник, посланный в Карантанию епископом Виргилием в VIII в. • 20

Гозвин — граф, правитель Паннонии с 874 г. • 31

Головин Петр (1894–1981) — русский артист балета, в 1920–1940-е гг. возглавлял балет Оперного театра в Любляне • 325

Голья — один из вождей Толминского восстания 1627 г. • 109

Голья Штефан — глава Толминского восстания 1713 г. • 109

Гомер — легендарный древнегреческий поэт, считается создателем «Илиады» и «Одиссеи» • 52, 144

Горазд — сын Борута, князь Карантании VIII в. • 17, 19, 20, 21

Горазд — ученик Мефодия IX в. • 32, 50

Горупы — словенские капиталисты второй половины XIX в. • 202

Горше Франце (Gorše France, 1897–1986) — словенский скульптор • 324

Горьюп Антон (Gorjup Anton, 1812–1883) — словенский политик, либерал • 176, 191

Госар Андрей (Gosar Andrej, 1887–1970) — словенский политик, юрист, социолог, педагог • 302, 324

Гохштетеры — купцы, одни из владельцев Идрийского рудника в XVI в. • 64

Гошел Янез Гашпар (Gošel Janez Gašpar) — словенский композитор н. XVIII в. • 121

Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) — русский художник, историк искусства, музейный деятель • 238

Градник Алоиз (Gradnik Aloiz, 1882–1968) — словенский поэт • 324

Гранда Стане (Granda Stane) • 178, 196

Графенауэр Бого (Grafenauer Bogo) • 12, 13, 16, 17, 38, 39, 81

Графенауэр Нико (Grafenauer Niko, p. 1940) — словенский поэт, эссеист, переводчик, с 1984 г. главный редактор «Нове ревие» • 409

Грациоли Эмилио (Grazioli Emilio) — верховный комиссар Люблянской провинции в 1941 г. • 332–334, 365

Грегорин Густав (Gregorin Gustav, 1860–1942) — словенский политик • 278

Грегориянец Амброж (Gregorijanec Ambrož) — хорватский феодал XVI в. • 78

Грегорич Илия (Gregorić Ilija) — хорватский торговец, один из руководителей восстания 1573 г. • 78–81

Грегорчич Антон (Gregorčič Anton, 1852–1925) — лидер словенских либералов в Горице • 227, 228

Грегорчич Симон (Gregorčič Simon, 1844–1906) — словенский поэт, священник • 235, 237, 248

Грейгер Янез (о. Ипполит) (Grejger Janez, 1667–1722) — капуцин, составитель латинско-немецко-словенского словаря • 118

Григорий I (ок. 540–604) — Папа Римский (590–604) • 23

Гризолд Антон (Gritold Anton, p.1956) — в 2000–2002 гг. военный министр Словении • 437

Грос Кристиан (Gros Kristian) — крестьянин из Хюттенберга, один из вождей крестьянского восстания 1515 г. в Каринтии • 71

Грохар Иван (Grohar Ivan, 1867–1911) — словенский художник • 238, 250

Грубер Габриель (Gruber Gabrielj, 1740–1805) — иезуит, инженер и архитектор, в 1769-1784 гг. профессор Люблянского лицея • 133, 146

Груден Иго (Gruden Igo (Ignacij), 1893–1948) — словенский поэт. В 1947 г. получил награду Прешерна • 380

Грудинский В. — русский эмигрант, преподаватель Люблянского университета • 325

Грум Славко (Grum Slavko, 1901–1949) — словенский писатель • 324

Губец Матия (Амброж)(Gubec Matija, ум.1573) — глава крестьянского восстания 1573 г. • 80, 81

Гурник Валентин (Gurnik Valentin) — словенский депутат штирийского ландтага в 1848 г. • 181

Густинчич Драготин (Gustinčič Dragotin, 1882–1974) — словенский коммунист, политик и публицист • 314

Гутсман Ожбальт (Gutsman Ožbalt, 1727–1790) — иезуит, словенский просветитель, создатель словенской грамматики • 132, 135, 138, 143

Давидович Любомир (Давидовић Лубомир, 1863–1940) — сербский и югославский политический деятель, министр в ряде правительств королевской Югославии • 300, 307

Дагоберт — франкский король VII в. • 15, 16

Дайнко Петер (Dajnko Peter, 1787–1873) — штирийский священник, составитель словенского алфавита «дайнчицы» • 152

Далматин Юрий (Dalmatin Jurij, 1547–1589) — словенский суперинтендант в Крайне, переводчик Библии на словенский язык • 90, 93, 94,116, 136

Даль Владимир Иванович (1801–1872) — русский лексикограф, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» • 235

Данте Алигьери (Dante Alighieri, 1265–1321) — итальянский поэт • 156, 214

Дебеньяк Рико (Debenjak Riko, 1908–1987) — словенский художник и график • 404

Дев Феликс (Dev Feliks, 1732–1786) — словенский монах-августинец, поэт, просветитель • 134, 135, 140, 145

Дежман Карл (Dežman Karl, 1821–1889) — словенский либерал, примкнувший к немецкой партии, географ • 207, 222

Дерван — князь полабских сербов VII в. • 16

Дермота Антон (Dermota Anton, 1876–1914) — словенский национальный деятель, масариковец • 266

Дестовник Карел (партизанский псевдоним Каюх) (Destovnik Karel (Kajuh), 1922–1944) — словенский поэт, переводчик, народный герой • 380

Димитров Георгий Михайлович (1882–1949) — деятель болгарского и международного рабочего движения. С 1935 г. Генеральный секретарь Коминтерна, с 1946 г. глава болгарского правительства • 391

Дитрихштейн Сигизмунд (Dietrichstein Sigizmund) — провинциальный глава Штирии в 1515 г. • 69, 70, 72, 76

Дитрихштейны — дворянский род в Крайне и Штирии • 64

Дихтль Э. — командующий домобранцами в Верхней Крайне, обершарфюрер СС • 372

Добровский Йозеф (Dobrovský Josef, 1753–1829) — чешский просветитель, филолог, лингвист, историк. Основатель славянского языкознания как науки • 142, 151, 152

Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957) — русский художник, художественный критик, мемуарист • 250

Дол Боб (Dol Bob) — сенатор США в 1991 г. • 429

Доленц Виктор (Dolenc Viktor, 1841–1887) — словенский политик и предприниматель • 226

Долар Янез Крстник (Dolar Janez Krstnik, 1645–1658) — словенский композитор, учитель гимназии • 120

Долинар Лойзе (Dolinar Lojze, 1893–1970) — словенский скульптор • 324

Долничар Янез Грегор (Dolničar Janez Gregor, 1655–1719) — историк, юрист, основатель Академии деятельных люблянцев • 115, 118

Долничар Алеш Зигмунд (Dolničar Aleš Zigmund) — искусствовед, член Академии деятельных люблянцев • 118

Дольяк Йосип (Doljak Josip, 1820–?) — словенский юрист из Горицы, депутат австрийского рейхстага в 1848 г. • 175, 176

Дорфмейстер Тоне — политический комиссар в г. Целье в 1941 г.

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) — русский писатель • 235

Драголич Ю. (Dragolič J.) — канонник в Любляне, протестант • 85, 87

Драгони-Крженовский Й. (Dragoni-Krženovski J.) — автор статьи «Австрия и славяне» (1849 г.) • 194

Драшкович Юрий (Drašković Jurij) — хорватский бан (1567–1572), загребский епископ (1572–1576) • 80, 81

Дрновшек Янез (Drnovšek Janez, 1950–2008) — словенский политик и экономист, президент Югославии (1989–1990), премьер-министр Словении (1992–2002), Президент Словении (2002–2007) • 434, 437

Дьяченко А. И. — командир Русского отряда в Словении • 368, 369

Еглич Антон Бонавентура (Jeglič Anton Bonaventura, 1850–1937) — Люблянский епископ (1898–1930) • 249, 269, 278, 279, 283, 284, 311

Едловский Йосип (Jedlowski Josip, 1884–1966) — юрист, политик и публицист • 278

Екатерина II (1729–1796) — российская императрица (1762–1796) • 128

Елачич Йосип (Jelačić Josip, 1801–1859) — бан Хорватии, генерал австрийской армии (1848), примыкал к правому крылу иллиров • 182, 184, 191

Елизавета — дочь Стефана Франкопана, жена Фридриха II, графа Цельского • 36, 37

Енко Август (Jenko Avgust, 1894–1914) — словенский студент, в 1912–1913 гг. член организации «Препород» • 273

Енко Людевит (Jenko Ljudevit, 1841–1912) — словенский врач, организатор и руководитель кружков по изучению русского языка в Словении • 261

Енко Симон (Jenko Simon, 1835–1869) — словенский поэт • 209, 210, 234, 235, 237

Еран Лука (Jeran Luka, 1818–1896) — словенский священник, писатель, идеолог клерикализма • 211

Ериша Ф. (Jeriša F.) — словенский студент, корреспондент «Словении» в 1849 г. • 194, 209

Есих Милан (Jesih Milan, p. 1950) — словенский поэт, драматург, переводчик • 405

Жегар Матия (Žegar Matija) — словенский крестьянин-буковник XVIII в. • 117

Железникар Франц (Železnikar Franc, 1843–1903) — словенский социалист, республиканец • 231, 232

Жерьяв Грегор (Žerjav Gregor, 1882–1929) — словенский юрист и либеральный политик • 258

Живкович Петр (Živković Petar, 1879–1947) — югославский политический деятель, сербский генерал, в 1929–1932 гг. премьер-министр, в 1934–1936 гг. военный министр Югославии • 308, 310

Жолгер Иван (Žolger Ivan, 1867–1925) — словенский юрист, в 1917–1918 гг. «министр без портфеля» в австрийском правительстве • 282

Жупанчич Отон (Župančič Oton, 1878–1949) — словенский поэт, драматург, переводчик • 249, 321, 322, 380

Заврл Франци (Zavrl Franci) — словенский журналист, редактор журнала «Младина» в 1988 г. • 412, 413

Загожен Франц (Zagožen Franc) — современный политик, лидер Словенской народной партии • 437

Зайц Дане (Zajc Dane, 1929–2005) — словенский поэт • 405

Закотник Йожеф (Zakotnik Jožef) — словенский просветитель, собиратель словенского фольклора • 135

Зарник Валентин (Zarnik Valentin, 1837–1888) — словенский писатель, один из лидеров младословенцев • 206, 217, 221, 222, 229

Зеебах Петер (Seebach Peter, 1500–1568) — Люблянский епископ (1556–1568) • 90, 93

Злобец Кирилл (Zlobec Ciril, 1925) — поэт, писатель, переводчик, редактор и политик. • 404

Зринский Никола — крупнейший хорватский феодал, герой борьбы с турками (1566) • 56, 78

Зупан Якоб (Zupan Jakob, 1785–1852) — словенский филолог, национальный деятель, профессор Люблянского лицея • 145, 156, 159

Зупанич Нико (Zupanič Niko, 1876–1961) — словенский политик и антрополог • 278

Зупанчич Бено (Zupančič Beno, 1925–1980) — словенский писатель, публицист, сценарист, политик • 405

Илешич Фран (Ilešič Fran, 1871–1952) — словенский историк литературы и культуры, сторонник иллиризма • 273, 277

Инго — легендарный карантанский князь, современник Карла Великого • 22

Инголич Антон (Ingolič Anton, 1907–1992) — словенский писатель • 324

Инкрет Андрей (Inkret Andrej, p.1943) — словенский критик, эссеист, исследователь • 409

Иоганн VIII — Папа Римский IX в.

Иоганн Ветринский — француз из Лотарингии, аббат Ветринского монастыря в Каринтии, историк XIV в. • 18, 52

Иосиф II (1741–1790) — император Священной Римской империи, правитель австрийских земель (1780–1790), 1765–1780 — соправитель своей матери, императрицы Марии Терезии • 122–126, 137, 139, 145

Ипавец Беньямин (Ipavec Benjamin, 1829–1908) — словенский композитор • 237

Ипавец Йосип (Ipavec Josip, 1873–1921) — словенский композитор • 249

Кавчич Владимир (Kavčič Vladimir, p. 1932) — словенский писатель • 405, 411

Кавчич Матия (Kavčič Matija, 1802–1863) — словенский политик либерального направления • 176, 181, 190, 191, 194

Кавчич Стане (Kavčič Stane, 1919–1987) — словенский политик, сторонник либерального направления в Югославской экономике • 398, 399

Кавчич Франц (Kavčič Franc, 1755–1828) — словенский художник • 119, 146

Кадалох — фриульский маркграф начала IX в. • 24–26

Калистер И. — словенский каниталист второй половины XIX в. • 202

Кальвин Жан (Calvin Jean, 1509–1564) — деятель реформации, основатель кальвинизма • 83

Кандинский Василий Васильевич (1866–1944) — русский художник и поэт • 238, 250

Канский А. — русский эмигрант, преподаватель Люблянского университета • 325

Карагеоргиевичи — княжеская (1842–1859) и королевская (1903 –1941) династия в Сербии и Югославии • 268, 271, 287

Кардель Эдвард (Kardelj Edvard, 1910–1979) — словенский политик и публицист, главный идеолог КПЮ, занимал высшие должности в СФРЮ • 138, 313–315, 346, 385, 386, 388, 395, 399, 401

Каринтер Антон (Karinger Anton, 1829–1870) — словенский художник • 237

Карл — эрцгерцог , государь Внутренней Австрии к. XV в. • 64, 84, 91, 96, 97

Карл I (1887–1922) — последний австро-венгерский император (1916–1918) • 281

Карл V — император Священной Римской империи (1519– 1556) • 87

Карл VI (1685–1740) — император Священной Римской империи (1711–1740) • 87

Карл Великий (742–814) — король франков (768–814), король лангобардов (с 774 г.), император Запада (800–814) • 21–24, 27, 34

Карл Мартелл (686 или 688–741) — майордом франков в 717–741 гг., отец Пипина III Короткого, дед императора Карла Великого • 18

Карломан — король Баварии (830–880) • 26, 32

Кастелец Матия (Kastelec Matija, 1620–1688) — каноник из Нового Места, словенский писатель и лексикограф • 116

Кастелиц Миха (Kastelic Miha, 1796–1868) — словенский поэт, библиотекарь люблянской лицейской библиотеки • 156

Катарина — дочь Юрия Бранковича, жена Ульриха, графа Цельского • 37, 44

Кациянер — глава сословного собрания Крайны в 1530 г. • 85

Кациянер Франц (Kazianer Franc, 1488–1543) — люблянский епископ (1536–1543) • 87

Квальо Джулио — итальянский художник XVIII в., работавший в Любляне • 119

Керсник Янез (Kersnik Janez, 1852–1897) — словенский писатель и поэт • 220, 235, 248

Кетте Драготин (Kette Dragotin, 1876–1899) — словенский писатель • 249

Кеттелер Вильгельм Эммануэль (Ketteler Wilhelm Emanuel, 1811–1877) — немецкий барон, епископ, один из идеологов христианского социализма • 253

Кидрич Борис Петер (Kidrič Boris Peter) (1912–1953) — словенский политик, публицист. С 1948 по 1952 гг.член Политбюро КПЮ • 313, 346, 382

Кидрич Зденка (Kidrič Zdenka) — руководитель Службы безопасности и разведки Освободительного фронта • 313

Кидрич Фран (Kidrič Fran, 1880–1950) — словенский литературовед • 141, 325

Кирилл (Константин Философ) (ум. 869) — брат Мефодия, проповедник христианства в Великой Моравии, создатель славянской азбуки • 26, 29–31, 142

Кисл Вид (Kisl Vid) — помещик и владелец плавилен, член люблянского протестантского кружка XVI в. • 85

Кландер (Klander) — крестьянин, возглавивший крестьянский союз Верхней Крайны в 1515 г. • 68

Клемент (Klement) — словенский протестантский писатель XVI в. • 94

Клеменчич Ловро (Klemenčič Lovro, 1891–1928) — словенский политик и публицист, член организации «Препород», с 1919 член ЮСДП • 273

Клис Марко (ум. 1515) — далматинец, участвовавший в подавлении крестьянского восстания 1515 г. • 71

Кломбнер Матия (Klombner Matija) — люблянский писарь, основатель протестантского кружка в XVI в. • 85

Клопчич Миле (Klopčič Mile,1905–1984) — словенский поэт и переводчик • 324, 379

Клопчич Франце (Klopčič France, 1903–1984) — словенский коммунист, историк и переводчик • 408

Клун Винценц (Klun Vincenc, 1823–1875) — словенский писатель, перешедший в конце 1860-х гг. в лагерь немецких либералов • 207

Клун Карел (Klun Karel, 1841–1896) — словенский политик, лидер клерикалов • 229, 232, 251, 253

Кнаффл (Knaffl) — немецкий депутат штирийского ландтага в 1848 г. • 182

Кобал — один из руководителей Толминского восстания 1627 г. • 209

Ковач Штефан (Kovač Štefan, 1910–1941) — публицист. В 1940 г. стал членом КПС. После оккупации Прекомурья в 1941 г. возглавил Народно-освободительное движение • 362, 363

Кобилица Ивана (Kobilica Ivana, 1861–1926) — словенская художница • 237, 238

Кович Каетан (Kovič Kajetan, p. 1931) — словенский поэт, писатель, журналист, переводчик • 404

Когой Марий (Kogoj Marij, 1892–1956) — словенский композитор • 324

Козак Юш (Kozak Juš, 1892–1964) — словенский писатель • 324, 380

Козина Марьян (Kozina Marjan, 1907–1966) — словенский композитор •

Козлер (Kozler) — словенский предприниматель первой половины XIX в. • 150

Козлеры — словенские предприниматели • 200

Кокаль Антон (Kokalj Anton) — полковник, инспектор государственной безопасности в рамках зоны Адриатического побережья в 1943 г. • 372

Коллар Ян (1793–1852) — словацкий поэт, национальный деятель, создатель идеи славянской взаимности • 158, 208

Колумбан — ирландский монах, миссионер среди предков словенцев в 612 г. • 20

Коменский Ян Амос (Komenský Jan Amos, 1592–1670) — чешский педагог-гуманист, писатель, общественный деятель • 116

Коншек Валентин (Konšek Valentin, 1816–1899) — словенский педагог, журналист, издатель • 173

Копитар Ерней (Kopitar Jernej, 1780–1844) — словенский филолог-славист, библиотекарь придворной библиотеки в Вене • 137, 142, 143, 146, 151–154, 156, 157, 159, 230

Копорц Сречко (Koporc Srečko, 1900–1965) — словенский композитор, дирижер, педагог • 324

Коприва Николай (Kopriva Nikolaj) — словенский крестьянин, вожак штирийских крестьян в 1573 г. • 80

Копылов Алексей (1877–1965) — русский эмигрант, профессор Высшей технической школы в Новочеркасске, с 1927 г. профессор Люблянского университета • 325

Корвин см. Матиаш Корвин

Корделич Карел (Kordelič Karel, 1857–1922) — словенский социал-демократ • 232

Корошец Антон (Korošec Anton, 1871–1940) — словенский политик, лидер ВНП, в Королевстве СХС входил в состав ряда правительств, в 1928 премьер-министр, в 1935–38 гг. министр внутренних дел Югославии • 252, 269, 275, 276, 278–288, 290, 296–298, 301, 307–312, 316–318, 320, 323

Кос Милко (Kos Milko, 1892–1972) — словенский историк • 325

Кос Тине (Kos Tine, 1894–1979) — словенский скульптор • 324

Космач Цирил (Kosmač Ciril, 1910–1981) — словенский писатель, участник партизанского движения, после войны драматург «Триглав фильма» • 324, 380

Коста Этбин Хенрик (Kosta Etbin Henrik, 1832–1875) — словенский консерватор, председатель Матицы Словенской • 216

Костич Лазе (Kostić Laze) — воеводинский серб, поэт, либерал • 219

Коцбек Эдвард (Kocbek Edvard, 1904–1981) — словенский поэт • 346, 380, 401, 405, 406, 410

Коцел — князь нитранский, князь Нижней Паннонии (861–864) • 28–31, 34

Коципер Станко (Kociper Stanko, 1917–?) — словенский писатель, юрист, издатель. С 1943 г. в рядах Словенского домобранства, редактор журнала «Словенское домобранство», в 1944 г. стал секретарем Л. Рупника • 380

Кошир Мирко (Košir Mirko, 1905–1950) — один из руководителей словен ских коммунистов • 315

Кошир Янез (Košir Janez) — глава разбойничьей шайки в Верхней Крайне во второй половине XVII в. • 104

Крайгер Борис (Krajger Boris, 1914–1967) — словенский коммунист, генерал, политик • 397

Крайгер Сергей (Krajger Sergej, 1914–2001) — председатель республиканской скупщины с 1967 г., председатель правительства Словении с 1974 г., в 1981–1982 гг. председатель Президиума СФРЮ, председатель правительства СФРЮ с 1984 г. • 399, 407

Крайнц Йосип (Krajnc Josip, 1821–1875) — словенский юрист, национальный деятель, депутат австрийского рейхстага в 1848 г. • 175, 176, 178, 180, 186, 191

Краль Тоне (Kralj Tone, 1900–1975) — словенский художник • 324

Краль Франце (Kralj Feliks, 1895–1960) — словенский художник • 324

Краньец Мишко (Kranjc Miško, 1908–1983) — словенский писатель 324

Крамарж Карел (Kramarž Karel, 1860–1937) — чешский политик, идеолог неославизма, один из лидеров партии младочехов, в 1918–1919 гг. премьер-министр первого чехословацкого правительства • 259, 263

Крамер Альберт (Kramer Albert, 1882–1943) — словенский юрист, либеральный политик и журналист • 290

Крамер Михаел (патер Рогериус) (Kramer Mihael) — священник XVIII в. • 117

Крегар Стане (Kregar Stane, 1905–1973) — словенский художник • 404

Крек Миха. (Krek Miha, 1897–1969) — словенский политик, министр в ряде правительств королевской Югославии, в правительстве в изгнании министр и заместитель председателя правительства • 318

Крек С. (Krek S.) — глава домобранцев в Верхней Крайне • 372

Крек Янез Евангелист (Krek Janez Evangelist, 1865–1917) — словенский священник и политик, основатель и лидер течения христианских социалистов в словенских землях • 253–255, 257, 262, 267–269, 274–276, 278–284, 298, 302

Крель Себастьян (Krelj Sebastjan, 1538–1567) — словенский суперинтендант в Крайне, писатель, теолог, лингвист • 90

Кренер Франц (Krener Franc) — подполковник, глава Организационного штаба словенского домобранства с октября 1943 г. • 374

Креух Д. (Kreuh D.) — словенский художник • 441

Крефт Я. (Kreft J.) — словенский депутат штирийского ландтага в 1848 г. • 181

Крижман Франц Ксавер (Franz Xaver Križman, 1726–1795) — словенский священник, мастер по изготовлению органов • 146

Крижник Франц (Križnik Franc) — один из предводителей Толминского восстания 1713 г. • 110

Кристан Антон (Kristan Anton, 1881–1930) — словенский политик, экономист, публицист • 298

Кристан Этбин (Kristan Etbin, 1867–1953) — словенский политик и писатель, теоретик и руководитель словенской социал-демократии до 1914 г. • 263–265, 272

Куковец Векослав (Kukovec Vekoslav, 1876–1951) — словенский адвокат, публицист, политик • 252

Кукульевич-Сакцинский Иван (Kukuljević-Sakcinski Ivan, 1816–1889) — хорватский политический деятель, историк, писатель, один из лидеров иллиризма • 171

Кулаковский Платон Андреевич (1848–1913) — русский историк-славист • 235

Куликов Е. — подполковник, член военной миссии СССР в Югославии в 1944 г. • 368

Куловец Франц (Kulovec Franc, 1884–1941) — священник, политик, журналист, министр ряда правительств королевской Югославии • 329

Кумердей Блаж (Kumerdej Blaž, 1758–1805) — словенский просветитель, педагог, лингвист, основатель Академии деятельных (1779–1783) • 136–138, 143, 210

Кунц Матия (Kunc Matija) — председатель Рабочего просветительского общества в Любляне (1871–1875) • 222

Куральт Мартин (Kuraljt Martin) — словенский просветитель XVIII в. • 137, 139

Кутчера Франц (Kutschera Franz) — начальник гражданской администрации Верхней Крайны (1941) • 348

Кухар Алойзий (Kuhar Alojzij, 1895–1958) — словенский политик, в 1941 г. член информационного отдела правительства в изгнании. В 1944 г. призвал словенских домобранцев объединиться с НОД • 329

Кухар Ловро (Прежихов Воранц) (Kuhar Lovro (Prežihov Voranc), 1893–1950) — словенский писатель, коммунист • 324

Кучан Милан (Kučan Milan, р.1941) — словенский политик и государственный деятель, председатель СКС с 1986 г., с 1990 г. — Председатель Президиума Словении, в 1992–2002 гг. Президент Словении • 411, 418–420, 428, 429, 431, 434, 436

Ладислав Посмертник (ум.1457) — венгерский король • 37, 48

Ламартин Альфонс Мари Луи де (de Lamartine Alphonse Marie Louis de Prat, 1790–1869) — французский поэт и государственный деятель • 156

Ламберг Гашпар (Lamberg Gašpar) — владелец поместья Польхов Градец в н. XVI в. • 67

Ламберг Йожеф (Lamberg Jožef) — глава сословного собрания Крайны в 1524–1526 гг. • 76

Ламберг Якоб (Lamberg Jakob) — глава сословного собрания Крайны в 1550-е гг. • 90

Ламберг Сигизмунд (Lamberg Sigizmund) — Люблянский епископ (1461–1488) • 83

Ламберги — дворянский род в Крайне • 89

Ламбрасса Д. — итальянский фашист, генерал, верховный комиссар Люблянской провинции в 1943 г. • 347

Лампе Евген (Lampe Evgen, 1874–1918) — словенский священник и журналист • 231, 280

Ланг Матей (Lang Matej) — Крксий епископ и кардинал 1515 г. • 68

Латин — священник, посланный в Карантанию епископом Виргилием в VIII в. • 20

Лах Иван (Lah Ivan, 1881–1938) — словенский писатель, публицист, переводчик, в 1911–1914 гг. один из лидеров словенских национал-радикалов • 261

Лев XIII (1810–1903) — Папа Римский (1878–1903) • 252

Левец Фран (Levec Fran, 1846–1916) — словенский историк литературы, либерал, писатель, редактор «Люблянского звона» • 210, 220, 235, 238

Левичник Юрий (Levičnik Jurij) — словенский адвокат, национальный деятель в 1848 г. • 170

Левстик Фран (Levstik Fran, 1831–1887) — словенский писатель и публицист, лидер левого крыла младословенцев • 215, 219, 221, 234, 236

Ленард Леопольд (Lenard Leopold) (1876 –?) — словенский теолог и политик, ксендз в Кракове • 262

Ленарт — последний граф Горицкий, XV в. • 44

Леонгард (ум. 1500) — граф, последний представитель ветви Горицких • 36

Леопольд II (1747–1792) — император Священной Римской империи и великий герцог Тосканский (Леопольд I) (1790–1792) • 123

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) — русский поэт и писатель • 214

Лескошек Франц-Лука (Leskošek Franc Luka, 1897–1983) — словенский политик, коммунист, первый командующий словенских партизанских отрядов (до 1942 г.), по окончании войны министр промышленности в словенском правительстве • 346

Лессинг Готфрид Эфраим (Lessing Gottfried Ephraim, 1729–1781) — немецкий писатель • 132

Ливий Тит (59 до н. э. — 17 н. э.) — римский историк • 52

Линхарт Антон (Linhart Anton, 1756–1795) — словенский просветитель, писатель и историк • 136–139, 143–146, 236

Лионелли Тобий (Янез Светокрижский) (Lionelli Tobij (Janez Svetokrižski), 1647–1714) — капуцин, словенский писатель • 116, 117

Лихо Г. — полковник, член военной миссии СССР в Югославии в 1944 г. • 368

Лончар Б. (Lončar B.) — министр иностранных дел СФРЮ в 1991 г. • 429

Лончар Драготин (Lončar Dragotin, 1876–1954) — словенский историк и политик, масариковец • 266, 325

Лох Макс (Loch Maks) — комиссар, глава политической полиции Оперативной зоны Адриатического побережья •

Лубей Франце Дрейче (Lubej France — Drejče,1898–1985) — словенский политик, в 1941 г. член Верховного пленума Освободительного фронта, после войны секретарь Президиума Народной скупщины НРС • 346

Луггер Эразм — рыцарь-разбойник XV в., дядя С. Герберштейна • 49

Лупа — сын фриульского герцога VII в. • 16

Луркер Отто (Lurker Otto) — штандартенфюрер СС, начальник службы безопасности Верхней Крайны, Нижней Штирии •

Лутар Ото (Luthar Oto) • 6

Людевит — славянский князь IX в., владевший Посавской Хорватией • 25, 26, 34

Людовик Благочестивый — сын Карла Великого, король франков (814–840) • 24–27

Людовик Немецкий — государь восточной части Франкской империи (843–876) • 26, 28, 30–32, 34

Лютер Мартин (Luter Martin, 1483–1546) — глава реформации в Германии, основатель протестантской церкви (лютеранство) • 83, 84

Маг Вольфганг — наместник Крайны в 1527 г. • 58

Майнхард — Тирольско-Горицкий граф, с 1279 г. владетель Каринтии, Штирии, Крайны • 18, 36

Майоран — представитель епископа Вергилия VIII в. • 20

Майстер Рудольф (Majster Rudolf, 1874–1934) — словенский поэт и генерал • 287

Макарович Светлана (Makarovič Svetlana, р.1939) — словенская поэтесса и писательница • 409

Маклецов Александр Васильевич (1884–1948) — русский юрист, эмигрант, работавший в Люблянском университете • 325

Максим — епископ в Солуни VII в. • 23

Максимилиан I (1459–1519) — император Священной Римаской империи (1508–1519) • 41, 55–57, 72–75, 84

Максимилиан II (1527–1576) — император Священной Римской империи (1564–1576) • 41, 68–70, 79, 81

Макуц Владимир (Makuc Vladimir, p. 1925) — словенский художник, график 404

Малле А.(Malle A.) • 229

Мандельц Янез (Mandeljc Janez) — протестант, владелец первой в словенских землях типографии в Любляне (1575–1582) • 93

Манцони Алессандро (Manzoni Alessandro Francesco Tomnaso, 1785–1873) — итальянский поэт и писатель • 156

Мара — дочь Юрия Бранковича, жена султана Мурада • 37

Мараж Адриана Ядранка (Maraž Adriana Jadranka, p. 1931) — словенская художница, график • 404

Маргарита — сестра последнего правителя Штирии из рода Бабенбергов • 35

Маринко Миха Полде (Marinko Miha Polde, 1900–1983) — словенский политик, во время войны политический комиссар верховного командования словенских партизанских отрядов, в 1946 г. председатель правительства НРС, занимал ряд государственных должостей в СФРЮ • 395

Маринц Андрей (Marinc Andrej, 1930) — политик. 1982–1986 гг. председатель Союза коммунистов Словении. 1990 г. член президиума Социалистической Республики Словения • 409

Мария-Терезия (1717–1780) — императрица Священной Римской империи (1740–1780) • 105, 107, 122–126, 137

Маркович Анте (Marković Ante, p. 1924) — премьер-министр СФРЮ в 1989–1991 гг. • 428

Маркс Карл (Marx Karl, 1818–1883) — немецкий философ и экономист, основоположник научного коммунизма • 401

Мартиньяк Хенрик (Martinjak Henrik) — словенский политик середины XIX в., преподаватель люблянского лицея • 170, 180

Масарик Томаш Гарриг (Masaryk Tomáš Garrigue, 1850–1937) — чешский социолог, философ, первый президент Чехословацкой республики (1918–1935) • 265

Матиаш I Корвин (Матиаш Хуньяди) (1443–1490) — король Венгрии (1458–1490) • 48, 49, 55

Маурер Лука (Maurer Luka) — словенский мельник, буковник XVIII в. • 118

Маурич (Maurič) — один из руководителей Толминского восстания 1627 г. • 109

Махнич Антон (Mahnič Anton, 1850–1920) — словенский политик, один из идеологов словенского клерикализма. С 1881 г. профессор богословия в Горице, с 1897 г. Кркский епископ • 228–231, 251, 253, 278

Махр Якоб (Mahr Jakob) — основатель торговой школы в Любляне (1834) • 155

Мачек Владимир (Maček Vladimir, 1879–1964) — хорватский политик, с 1928 г. глава Хорватской крестьянской партии, в 1939–1941 гг. вице-премьер югославского правительства • 314, 316, 318

Мачек Грегор (Maček Gregor, 1682–1745) — словенский архитектор • 118, 146

Мачек Матия (Maček Matija) — словенский коммунист • 313

Мачерол Ульрих — краинский феодал XVI в., убит крестьянами • 75

Мачниг А. (Mačnig A.) — основатель Каринтийского крестьянского союза, враг словенской партии • 228

Машек Гашпар (Mašek Gašpar, 1794–1873) — словенский композитор • 237

Машек Камилло (Mašek Kamillo, 1831–1859) — словенский композитор • 236, 237

Маяр Матия (Majar Matija, 1809–1892) — священник, словенский национальный деятель, этнограф и филолог • 158, 159, 165–167, 169, 172, 178, 179, 185, 186, 189, 193, 195, 196, 203, 206, 208–210, 212, 216, 220, 224, 228, 238

Мегизер Иероним (Megiser Ieronim) — немецкий протестант, автор немецко-латинско-словенско-итальянского словаря 1592 г. • 93

Мейер (Mejer) — депутат австрийского рейхстага в 1848 г. • 190, 191

Мекнитцер Уршула (Merknitzer Uršula) — глава потомков А. Хенинга XVI в. • 78

Мелик В. (Melik V.) • 220, 225, 272, 275, 285

Менарт Янез (Menart Janez, 1929–2004) — словенский поэт и переводчик • 404

Мертлич Л. (Mertlič L.) — каноник в Любляне, протестант (30-е гг. XVI в.) • 85, 87

Месич Степан (Mesić Stjepan, p. 1934) — представитель Хорватии, в 1991 г. занял пост председателя Президиума СФРЮ • 426, 431

Метелко Фран Серафин (Metelko Fran Serafin, 1779–1860) — священник, составитель одного из словенских алфавитов (метелчицы), писатель и переводчик • 152, 156

Меттерних Клемент Венцель Лотар (von Metternich Klemens Wenzel Lothar, 1773–1859) — австрийский государственный деятель, дипломат, министр, князь • 147, 151, 161

Мефодий (ум. 895) — солунский монах, проповедник христианства в Великой Моравии, епископ в Паннонии с 869 г., архиепископ с 871 г. • 26, 29, 30–32, 50

Микелис де Джанни (Micheles de Gianni, p. 1940) — министр иностранных дел Италии в 1989–1992 гг. • 429

Миклошич Фран (Miklošič Fran, 1813–1891) — словенский филолог и историк-славист • 168, 172, 176, 191, 209, 238

Милетич Светозар (Miletić Svetozar, 1826–1901) — сербский политический деятель, основатель Либеральной партии Воеводины (1869 г.) • 219

Милошевич Слободан (Милошевић Слободан, 1941–2006) — президент Сербии (1989–1997), президент Югославии (1997–2000) • 428

Миндорфы (ум. 1515) — братья, феодалы из Нижней Крайны, убиты крестьянами • 69

Миссия Якоб (Missia Jakob, 1838–1902) — Люблянский епископ (1884–1898), Горицкий архиепископ, один из идеологов клерикализма • 230

Михаил III (?840–867) — византийский император (842–867) • 29

Михайлович Драголюб (Mihajlović Dragoljub, 1893–1946) — руководитель югославских четников • 375

Михелич Франце (Mihelič France, 1907–1998) — словенский художник • 324

Михелич Янез (Mihelič Janez) — словенский просветитель • 134, 135

Мицкевич Адам (Mickiewicz Adam, 1798–1855) — польский поэт • 156

Могаич Иван (Mogaić Ivan) — хорват, один из вождей восстания 1573 г. • 80

Модест (ум. 763) — епископ • 20, 21

Модриняк Штефан (Modrinjak Štefan, 1774–1827) — словенский священник, поэт • 153

Можичек (Možiček) — создатель словенского балета • 249

Моймир — моравский князь (818–846) • 27, 28, 30

Монтагна Рензо (Montagna Renzo) — итальянский генерал фашистской милиции в 1941 г. • 340

Мост Иоганн-Иосиф (Most Iogann-Iosiph, 1846–?) — австрийский революционер, анархист • 222

Моцарт Вольфганг Амадей (Mozart Wolfgang Amadeus, 1756–1791) — немецкий композитор • 145

Мразович Матия (Mrazović Matija, 1824–1896) — хорватский либеральный политик, публицист, с 1861 г. депутат хорватского сабора • 218, 219

Мркун Антон (Mrkun Anton, 1876–1961) — словенский священник, сподвижник Я. Е. Крека • 279

Мур Юрий (Mur Jurij) — один из вождей крестьянского восстания 1515 г. в Каринтии • 71

Мурад II — турецкий султан (1421–1451) • 37

Мурко Матия (Murko Matija, 1861–1951) — словенский ученый-славист, историк литературы и этнограф • 261

Мурн Йосип (Murn Josip, 1879–1901) — словенский поэт • 249

Муршец Йосип (Muršec Josip, 1807–1895) — словенский священник, поэт, ученый • 170, 172, 186, 190, 193, 208

Муршич — словенский национальный деятель середины XIX в. • 193

Муссолини Бенито (Mussolini Benito, 1883–1945) — итальянский политик, лидер фашистской партии, премьер-министр Италии (1922–1943) • 327, 332, 333, 341, 347, 365

Мушич Антон Зоран (Mušič Anton Zoran, 1909–2005) — словенский художник • 404

Наблоцкая Мария Николаевна (1890–1969) — русская актриса, с 1922 г. жила и работала в Словении • 325

Навратил Янез (Navratil Janez, 1825–1896) — словенский лингвист и этнограф • 174

Наглич Мартин (Naglič Martin) — словенский просветитель, преподаватель гимназии • 134, 135

Наполеон I Бонапарт (Napoléon Bonaparte, 1769–1821) — генерал французской революционной армии, Первый консул Французской республики, император Франции в 1804–1814, 1815 гг. • 129, 131, 141, 210

Натлачен Марко (Natlačen Marko, 1886–1942) — словенский политик, с 1935 по 1941 г. бан Дравской бановины, после оккупации возглавлял Совет при Верховном комиссаре Люблянской провинции, глава СНП • 329–332, 334, 344

Нахтигал Райко (Nahtigal Rajko, 1877–1958) — словенский лингвист • 261, 323

Недвед Антон (Nedved Anton, 1829–1896) — словенский композитор, чех по происхождению • 236, 237

Некрасов Николай Алексеевич (1821–1878) — русский поэт • 235

Нестор — древнерусский летописец XI — начала XII вв., монах Киево-Печерского монастыря • 23

Никитин Василий Васильевич (1867–1942) — профессор С.-Петербургского горного института, в 1925–1942 гг. профессор Люблянского университета • 325

Николай I (1796–1855) — российский император (1825–1855) • 195

Новак Борис (Novak Boris, p.1953) — словенский поэт, драматург, переводчик • 405, 409

Новак Карел (Novak Karel) — командир словенских четников, официальный представитель Д. Михайловича •

Новак Янез Крстник (Novak Janez Krstnik, 1756–1833) — словенский композитор • 145

Новачан Антон (Novačan Anton, 1887–1951) — словенский политик, дипломат, писатель, журналист • 304

Нойманн Вильгельм (Neumann Wilhelm) — крупный торговец из Беляка, один из владельцев Идрийского рудника в XVI в. • 65

Нойхаус Людвиг (Neuhaus Ludwig) — барон, иезуит XVII в. • 113

Облак Ватрослав (Oblak Vatroslav, 1864–1896) — словенский филолог-славист • 238
Одило — герцог баварский (737–748) • 17
Оргинц И. (Orginc I.) — словенский писатель XIX в. • 236
Ортенбурги — немецкие графы • 38, 41
Остерц Славко (Osterc Slavko, 1895–1941) — словенский композитор • 324
Острожинский Огнеслав (Ostrožinskij Ogneslav) — хорватский либерал •
Отокар II Пржемысл — чешский король, с 1251 г. герцог Штирии, в 1270 –1276 гг. государь Крайны, Штирии, Каринтии, Австрии • 35, 36
Отокар IV Траунгавец — первый герцог Штирии (1180–1192) • 35, 44
Оттон I Великий (912–973) — герцог Саксонии (936–961), король Восточно-Франкского королевства (Германии) с 936 г., император Священной Римской империи с 962 г., король Италии с 961 г. • 35

Павел Дьякон — лангобардский историк • 16, 23, 24
Павел Карагеоргиевич (Павле Карађорђевић, 1893–1976) — принц, югославский государственный деятель. В 1934–1941 гг. принц-регент при племяннике Петре II • 315, 316
Павлин — Аквилейский патриарх (787–802) • 23
Павлич В. (Pavlič V.) — один из руководителей общества Трднява в Каринтии • 224
Павчек Тоне (Pavček Tone, p. 1928) — словенский поэт, переводчик, издатель • 404, 405
Павшич Владимир, псевдоним Матей Бор (Pavšič Vladimir (Matej Bor), 1913–1993) — словенский поэт, переводчик, сценарист, критик, участник партизанского движения, в 1946–1948 гг. директор Драмы Словенского национального театра • 380
Пагловец Франц Михаэль (Paglovec Franc Mihael, 1679–1739) — словенский поэт, священник • 117
Палацкий Франтишек (Palacký František, 1798–1876) — лидер чешских либералов, историк • 169, 171, 172, 190, 191
Палич Михаль — один из предводителей Толминского восстания 1713 г. • 110
Парапат Янез (Parapat Janez, 1838–1879) — словенский священник, историк и нумизматик • 238
Пасанец Иван (Pasanec Ivan) — хорватский крестьянин, один из вожаков восстания 1573 г. • 78, 80
Паумгартнеры — южнонемецкие купцы XVI в. • 97
Пахор Борис (Pahor Boris p. 1913) — словенский писатель • 406
Пахор Борут (Pahor Borut, p.1963) — словенский политик, лидер социал-демократов, с 2008 г. премьер-министр Словении • 437, 439
Пахор Карол (Pahor Karol, 1896–1974) — словенский композитор • 324
Пашич Никола (Pašić Nikola, 1845–1926) — премьер-министр Сербии в 1891–92 гг., 1904–1918 гг., премьер-министр Королевства СХС • 283, 306, 307
Певец Метод (Pevec Metod, p. 1958) — словенский писатель, сценарист, кинорежиссер • 441
Перлониг Фердинанд (Perlonig Ferdinand) — словенский социал-демократ • 232
Пернат Марко (Pernat Marko, 1824–1871) — словенский художник • 237
Перович И. — один из регентов при югославском короле Петре II • 316
Петерле Лойзе (Peterle Lojze, p.1948) — словенский политик, дипломат • 418
Петр I Алексеевич (1672–1725) — российский царь с 1682 г., император с 1721 г. • 115
Петр I Карагеоргиевич (Petr II. Karađorđević, 1844–1921) первый сербский король из династии Карагеоргиевичей с 1903 г., в 1918–1921 гг. король Королевства СХС • 290

Петр II Карагеоргиевич (Petr II. Karađorđević, 1923–1970) — югославский король при регентстве принца Павла (1934–1941) • 315, 320, 379

Петров-Водкин Кузьма Сергеевич (1878–1939) — русский художник-символист • 250

Пий XII (Эудженио Пачелли) (1876–1958) — Папа Римский (1939–1958)

Пиколомини Эней Сильвий (1405–1464) — итальянский писатель-гуманист, Папа Римский Пий II (1458–1464) • 93

Пилон Вено (Pilon Veno, 1896–1970) — словенский художник • 324

Пипин III Короткий (714–768) — первый король франков из династии Каролингов (751–768) • 17, 20

Пипин (773–811) — сын Карла Великого, король Италии (781–810) • 23

Платон (428 или 427 до н. э. — 348 или 347 до н. э.) — древнегреческий философ • 52

Плетерски Я.(Pleterski J.) • 206, 274

Плетершник Макс (Pleteršnik Maks, 1840–1923) — словенский лингвист, создатель словенско-немецкого словаря • 141

Плечник Йоже (Plečnik Jože, 1872–1957) — словенский архитектор • 250, 324

Плутарх (ок. 45–ок. 127) — древнегреческий философ, биограф • 52

Погачар Янез Златоуст (Pogačar Janez Zlatoust, 1811–1884) — люблянский епископ (1875–1884) • 174, 230

Погачник Йожеф (Pogačnik Jožef, 1902–1980) — Люблянский епископ (1964–1980) • 286

Погачник Й. (Pogačnik J) • 53

Подбевшек Антон (Podbevšek Anton, 1898–1981) — словенский поэт • 324

Подгорник Франц (Podgornik Franc, 1846–1904) — словенский либеральный публицист, русофил • 227, 229, 230, 258, 259

Позник Альбин (Poznik Albin, 1845–1915) — словенский юрист, председатель общества «Славянская Беседа» в Граце, затем секретарь либерального политического общества каринтийских словенцев «Трднява» • 224

Поклукар (Poklukar Josip, 1837–1891) — словенский политик, первый словенский провинциальный глава Крайны • 230

Попит Франце (Popit France, p. 1921) — политик, занимал ряд государственных должностей в СФРЮ, с 1982 по 1988 гг. член, затем председатель Президиума Социалистической Республики Словения • 399

Попович Янез Жига (Popovič Janez Žiga, 1705–1774) — предшественник словенских просветителей, профессор Венского университета • 134

Поточник Блаж (Potočnik Blaž, 1799–1872) — словенский писатель • 136

Потрч Иван (Potrč Ivan, p.1913) — словенский писатель • 324

Похлин Марко (Pohlin Marko, 1735–1801) — словенский просветитель, автор «Крайнской грамматики», монах-августинец • 134–136, 140

Поцци Андреа — итальянский архитектор XVIII в., работавший в Любляне • 118

Прегель Иван (Pregelj Ivan, 1883–1960) — словенский писатель • 324

Прелокар Томаж (Prelokar Tomaž, 1430–1496) — словенский гуманист, Венский епископ с 1491 г. • 84

Преображенский Николай Федорович (1893–1970) — русский эмигрант, преподавал в Люблянском университете • 325

Препелух Альбин (Prepeluh Albin, 1881–1937) — словенский политик, публицист, издатель • 272, 287, 299, 300, 305

Прешерн Франце (Prešern France, 1800–1849) — словенский поэт • 156–160, 219, 234–236

Прибина — нитранский князь IX в. • 27, 28, 30

Прибислав — карантанский князь (ок. 740 г.) • 22

Прибичевич Светозар (Pribičević Svetozar, 1875–1936) — сербский и югославский политический деятель, министр внутренних дел (1918–1920), министр просвещения (1920–1922, 1924–1925) • 288, 301, 308, 321

Примиц Я. (Primic J.) — словенский просветитель • 144, 147

Принцип Гаврило (1894–1918) — член националистической организации «Млада Босна», убивший в 1914 г. австрийского престолонаследника • 275

Приятель Иван (Prijatelj Ivan, 1875–1937) — словенский историк, литературовед, критик, переводчик • 220, 261

Протич Стоян (Protić Stojan, 1857–1923) — сербский и югославский политический деятель, премьер-министр Королевства СХС (1919–1920) • 290

Псевдо-Маврикий — византийский автор VI в. • 12

Путин Владимир Владимирович (р. 1952) — Президент РФ в 2000–2008 гг., с мая 2008 г. Председатель Правительства РФ • 437

Путята Б. В. (ум. 1926) — русский режиссер, эмигрировавший в Любляну • 325

Пуцель Иван (Pucelj Ivan, 1877–1945) — словенский политик и писатель, один из лидеров Словенской крестьянской партии • 258

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) — русский поэт и писатель • 214

Пфлюгель Ганс — зальцбургский купец XVI в. • 65

Пыпин Александр Николаевич (1888–1904) — русский ученый-славист, историк литературы, этнограф, культуролог • 235

Рабатта Джузеппе (Rabatta Giuseppe, 1620–1683) — итальянец, Люблянский епископ (1664–1683) • 118

Равбар Криштоф (Ravbar Krištof) — Люблянский епископ (1488–1536) • 85, 93

Равникар Матевж (Поженчан) (Ravnikar Matevž (Poženčan), 1802–1864) — словенский священник, писатель, этнограф • 153

Равнихар Владимир (Ravnihar Vladimir, 1871–1954) — словенский юрист, политик, публицист • 258, 280

Радвани Йожеф — главный представитель военного правления в Прекмурье в 1941 г. • 358

Радич П. (Radič P.) — словенский историк • 238

Радич Степан (Radić Stjepan, 1871–1928) — хорватский политический деятель, основатель и руководитель Хорватской крестьянской партии • 296, 300, 301, 305–308

Разлаг Радослав (Razlag Radoslav, 1826–1880) — словенский юрист, либеральный политик и писатель, сторонник иллиризма, первый словенец, ставший губернатором Крайны (1871 г.) • 209, 218

Раич Божидар (Raič Božidar, 1827–1886) — словенский священник, национальный деятель, иллир, затем младословенец • 206, 217, 238

Райнер Фридрих (Rainer Friedrich, 1903 –1947) — обергруппенфюрер СС, с сентября 1943 г. высший комиссар в Оперативной зоне Адриатического побережья • 365, 369, 374, 375

Райшп В. (Rajšp V.) • 111

Рак Йожеф (Rak Jožef) — словенский чиновник из Целовца, депутат австрийского рейхстага в 1848 г. • 176

Рамовш Примож (Ramovš Primož, 1921–1999) — словенский композитор • 324

Рачич Пуниша (Рачић Пуниша, 1886–1944) — черногорский и сербский политик, радикал, смертельно ранил С. Радича в 1928 г. • 301

Рачки Франьо (Rački Franjo, 1828–1894) — хорватский священник, историк, политик, писатель • 218

Ребула Алоиз (Rebula Alojz, p. 1924) — словенский писатель, драматург, переводчик • 405

Регент Иван (Regent Ivan, 1884–?) — словенский политик, коммунист • 314

Регинберт — священник, посланный в Карантанию епископом Виргилием в VIII в. • 20

Реннер Карл (Renner Karl, 1870–1950) — лидер австрийских социал-демократов (с 1907 г.), премьер-министр Австрийской республики (1918–1920 гг.), первый президент Австрии после Второй мировой войны • 265

Рёзенер Эрвин (Rösener Erwin, 1902–1946) — один из руководителей оккупационного режима на Балканах, обергруппенфюрер СС, генерал войск СС • 355, 360, 372, 374, 375

Рибарж Отокар (Ribarž Otokar, 1865–1927) — словенский политик, редактор газеты «Единость» в Триесте • 261, 280

Ригер Франтишек Ладислав (Rieger František Ladislav, 1818–1903) — лидер старочешской партии, издатель первой чешской энциклопедии • 215

Рихтер Иоганн Пауль Фридрих (Richter Johann Paul Friedrich, 1763–1825) — немецкий писатель • 139

Робба Франческо — итальянский скульптор XVIII в., работавший в Любляне • 119

Роботти Марио (Robotti Mario) — военный комендант XI армейского корпуса Люблянской провинции • 333, 336

Рожман Грегорий (Rožman Grigorij,1883–1959) — Люблянский епископ с 1930 г., антикоммунист, в период оккупации сотрудничал сначала с итальянскими, а после с немецкими властями. После войны эмигрировал в США. • 336, 344, 374, 375

Ромеро Ф. — временный комендант Любляны в 1941 г. • 333

Роммель Эрвин (Rommel Erwin) — командующий группой армий «Б» в 1943 г. • 367

Ронин В.К. • 15, 16, 26

Роп Антон (Rop Anton, p.1960) — министр труда, семьи и социальных дел (1996–2000 гг.), финансов (2000–2002 гг.), премьер-министр Словении (2002–2004) • 437

Росси Доменико — итальянский архитектор XVIII в., работавший в Любляне • 118

Ростислав — моравский князь (846–870) • 28–32

Рудеж (Rudež) — словенский предприниматель первой половины XIX в. • 150

Рудольф I Габсбург (1218–1291) — немецкий король и император Священной Римской империи (1273–1291) • 35, 36

Рупел Дмитрий (Rupel Dmitrij, p.1946) — словенский социолог, политик, дипломат, писатель, в 1990–1993 гг. министр иностранных дел Словении • 409, 423, 429, 437

Рупник Леон (Rupnik Leon,1880–1946) — политик, с 1937 г. генерал, в 1942 г. люблянский жупан, один из основателей Словенского домобранства, в 1946 г. расстрелян • 369, 371, 378

Рус Йосип (Rus Josip,1893–1985) — словенский юрист и политик. В 1941 г. примкнул к Освободительному движению. После войны занимал различные должности в Республике Словения • 346

Руссо Жан Жак (Rousseau Jean-Jacques, 1712–1778) — французский писатель и философ • 133, 136, 139

Рыбаченков И. П. — подполковник Советской Армии, представитель Советской миссии в Словении в 1944 г. • 368, 369

Салахо — граф, баварец, правитель карниольских земель IX в. • 25

Самец М. (Samec M.) — словенский естествоиспытатель XIX в. • 238

Само — франкский купец, затем король VII в. • 14, 15

Сантонино Паоло — секретарь Аквилейского патриарха в XV в. • 52

Светец Лука (Svetec Luka, 1826–1921) — словенский писатель и национальный деятель консервативного направления, юрист • 209, 234, 251

Святополк — моравский князь (870–894) • 31, 32, 34

Седей Максим (Sedej Maksim, 1909–1974) — словенский художник • 324

Сейерле Юрий (Sejerle Jurij) — люблянский судья, член протестантского кружка в XVI в. • 85

Селезнев Геннадий Николаевич (р. 1947) — спикер Государственной Думы РФ, Председатель Государственной Думы (1996–2003) • 437

Селишкар Тоне (Seliškar Tone, 1900–1969) — словенский поэт • 324

Семика — карантанский князь • 22

Семрайц Мартин (Semrajc Martin, 1825–1849) — словенский поэт, студент-юрист в Вене • 166, 192

Сенявин Дмитрий Николаевич (1763–1831) — русский адмирал • 146

Сигизмунд Люксембургский (1368–1437) — венгерский король (1387–1437), император Священной Римской империи (1410–1437) • 36, 37

Симплициус — словенский протестантский писатель XVI в. • 94

Ситар Барбара — первая жена Приможа Трубара • 37

Ситар Матия — горожанин Краня, отец Барбары Ситар • 87

Скарличи Ринальдо — итальянец, люблянский епископ (1630–1648) • 118

Скополи Иоганн Антон — немецкий врач, педагог, писатель, работал в Идрии в 1750–1760-х гг. • 133

Славич Матия (Slavič Matija, 1877–1958) — словенский теолог, переводчик, ректор Люблянского университета (1932–1933, 1939–1941)

Слатконя Юрий (Slatkonja Jurij, 1456–1522) — словенский гуманист, композитор • 84

Слодняк Антон (Slodnjak Anton) • 52, 117

Сломшек Антон Мартин (Slomšek Anton Martin, 1800–1862) — словенский епископ, писатель, педагог и композитор. С 1846 г. епископ. В 1999 г. провозглашен католической церковью святым • 153, 154, 211, 217

Смоле Йоже (Smole Jože, 1927–1996) — словенский политик • 411

Сной Франц (Snoj Franc, 1902–1962) — словенский политик, деятель СНП • 318

Софокл (ок. 496–406 до н.э.) — древнегреческий драматург • 214

Спасович Владимир Данилович (1829–1906) — российский историк культуры и литературы, общественный деятель • 235

Спанхеймы — наследственные владетели Каринтии (1122–1269) • 35, 37, 41, 43

Спахо Мехмед (Spaho Mehmed, 1883–1939) — югославский политик, юрист, министр в ряде правительств королевской Югославии, один из основателей Югославской мусульманской организации (1919 г.) и ее председатель с 1921 г. • 306, 307, 316

Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951) — русский правовед и социальный философ • 325

Спинчич Векослав (Spinčić Vjekoslav, 1848–1933) — хорватский политик • 280

Сталин Иосиф Виссарионович (1878–1953) — генеральный секретарь ЦК ВКП(б) с 1922 г., глава Советского правительства с 1941 г., Председатель Совета Министров СССР с 1946 г., Генералиссимус СССР с 1945 г. • 337, 363, 386, 391, 393

Станкович Р. — один из регентов при югославском короле Петре II • 315, 316

Старе Милош (Stare Miloš, 1905–1984) — политик, юрист, член СНП, в 1941 г. член правительства в эмиграции, издавал газету «Свободна Словения». В 1947 г. переселился в Аргентину • 329

Старчевич Миле (Starčević Mile, 1862–1917) — хорватский политик, один из лидеров Хорватской партии права • 271

Стернен Матей (Sternen Matej, 1870–1949) — словенский художник • 250

Стефан Йожеф (Stefan Jožef, 1835–1893) — словенский физик, математик и поэт • 403

Стоймир — карантанский князь • 22

Стоядинович Милан (Stojadinović Milan, 1888–1961) — политический и государственный деятель Югославии, в 1922–1926, 1934–1935 гг. министр финансов, в 1935–1939 гг. премьер-министр и министр иностранных дел • 316–318

Стритар Йосип (Stritar Josip, 1836–1923) — словенский поэт, писатель, младословенец • 221, 234, 237, 248

Строхал Эмиль — немецкий националист, основатель Немецкого общества в Целовце (1870) • 207

Стюарт Мария (1542–1587) — королева Шотландии (1543–1567), королева Франции (1559–1560) • 120

Суворов Александр Васильевич (1730–1800) — русский полководец, генералиссимус • 146

Сулейман Великолепный — турецкий султан (1520–1566) • 55, 56

Таафе Эдуард (Taaffe Eduard, 1833–1895) — граф, австрийский политический деятель, в 1867 г. и в 1870–1871 гг. министр внутренних дел, в 1869–1870 и в 1879–1893 гг. министр-президент • 226, 227, 231, 243, 245, 247, 251,

Тавчар Иван (Tavčar Ivan, 1851–1923) — словенский писатель и общественный деятель, один из лидеров словенских либералов • 222, 229, 235, 248, 256, 257, 283

Танхауссен — графиня, владелица поместья в Ливанцах у Птуя XVII в. • 104

Тасило III — баварский герцог VIII в. • 21, 26

Тасич Давид (Tasič David) — словенский журналист, сотрудник журнала «Младина» в 1988 г. • 412, 413

Тассо — барон, жил в Горице в XVIII в. • 109

Тауфер Вено (Taufer Veno, p. 1933) — словенский поэт, переводчик • 405, 411

Тахи Франьо — хорватский феодал к. XVI в. • 78–80

Тацит Гай Корнелий (ок. 56–117 н. э.) — древнеримский историк • 52

Текстор Урбан (Textor Urban, 1491–1558) — Люблянский епископ (1543–1558) • 87, 90

Телеки Пал (Teleki de Szeky, 1879–1941) —премьер-министр Венгрии в 1920–1921, 1939–1941 гг. • 359

Теодерик — вождь остготов V в. • 11

Теодор — аварский каган н. IX в. • 27

Терпинц Ф. (Terpinc F.) — словенский капиталист, основатель бумагоделательной фабрики в Вевчах (1843) • 148, 150, 200, 202

Терстеняк Даворин (Trstenjak Davorin, 1817–1890) — словенский священник, писатель, этимолог и историк • 206, 218, 219

Тито Иосип Броз (Tito Josip Broz, 1892–1980) — глава КПЮ (с 1937 г.), организатор партизанского движения с 1941 г., возглавлял НОА Югославии, с 1945 г. глава правительства, с 1953 г. президент, с 1963 г. пожизненный президент Югославии • 346, 347, 386, 388, 391–393, 395, 396, 406, 407, 409

Толстой Лев Николаевич (1828–1910) — русский писатель • 249

Томан Ловро (Toman Lovro, 1827–1870) — адвокат, один из лидеров старословенцев. Первый председатель Словенской Матицы • 209

Томец Эрнест (Tomec Ernest, 1885–1942) словенский политик, деятель католического движения • 312

Томшич Антон (Tomšič Anton, 1842–1871) — словенский журналист, либерал • 216, 218, 219

Томшич Вида (Tomšič Vida, 1913–1998) — словенский политический деятель, в 1962–1963, 1974–1978 гг. председатель Народной Скупщины Словении •

Тонкли Йосип (Tonkli Josip, 1834–1907)) — словенский консервативный политик, руководитель словенского общества «Слога» в Горице • 227

Траунгавцы — феодальный род • 37

Трдина Янез (Trdina Janez, 1830–1905) — словенский писатель и этнограф • 234, 238

Трубар Миха (Trubar Miha) — отец Приможа Трубара • 85

Трубар Примож (Trubar Primož, 1508–1586) — словенский протестант, священник, создатель словенского письменного языка, автор первых книг на нем • 83, 85–91, 111

Трубар Фелициан (Trubar Felician) — сын Приможа Трубара, суперинтендант в Крайне • 90

Трумбич Анте (Trumbić Ante, 1864–1938) — хорватский и югославский политический деятель • 277, 278, 283

Трумэн Гарри (Trumen Harri, 1884–1972) — Президент США (1945–1953) • 386

Тума Фердинанд (Tuma Ferdinand) — словенский республиканец, социалист • 231

Тума Хенрик (Tuma Henrik, 1858–1935) — словенский адвокат, политик, публицист • 252, 262, 272, 275

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1873) — русский писатель • 214, 235

Турн Ахац (Turn Ahac) — протестант, предводитель отряда из Крайны, участвовавшего в обороне Сигета в 1566 г. • 56

Турн Юрий (Turn Jurij, ум. 1515) — владелец Кочевского поместья • 67

Турноградская Йосипина (Turnograjska Josipina, 1833–1854) — словенская писательница • 234

Тюрк Данило (Türk Danilo, p. 1952) — президент Словении с 2007 г. • 439

Уиберрейтер Зигфрид (Uiberrether Sigfried) — начальник гражданского правления Нижней Крайны в 1943 г. • 348

Улепич (Ulepič) — словенский предприниматель первой половины XIX в. • 150

Улепич Карел (Ulepič Karel, 1811–1862) — словенский юрист и политик, депутат австрийского рейхстага в 1848 г. • 176

Ульрих II — граф Цельский XV в. • 36, 37, 55

Ульрих III Спанхейм (1220–1269) — герцог Каринтии (1256–1269), Крайны (1248–1251) • 35

Унгнад Иоганн (фон Вайссенхоф) — глава сословного собрания Штирии, начальник Хорватско-славонской краины сер. XVI в. • 89

Унрест Якоб — каринтийский священник XV в. • 52

Ушеничник Алеш (Ušeničnik Aleš, 1868–1952) — словенский священник, теолог, философ • 273, 274

Фабиани Макс (Fabiani Max, 1865–1962) — словенский архитектор • 250

Фабиянчич Франц (Fabijančič Franc, 1891–1915) — один из лидеров движения препородовцев в 1912–1913 гг. • 273

Файфар Тоне Гашпер (Fajfar Tone Gašper,1913–1981) — политик, публицист, до войны христианский социалист. В 1941 г. примкнул к ОФ, после войны работал в скупщине Словении • 346

Фарич М. (Farič M.) — словенский хореограф • 441

Фартига Марти (Fartiga Marti) — священник в Кране в н. XVI в. • 85

Феодосий I Великий (ок. 346–395) — римский император с 379 г. • 10

Фердинанд I (1503–1564) — с 1526 г. король Венгрии, Хорватии и Славонии, император Священной Римской империи (1556–1564) • 54, 56, 57, 62, 84, 87, 89, 91

Фердинанд I (Ferdinand I, 1793–1875) — император Австрии с 1835 г. по 1848 г., король Венгрии и Чехии (как Фердинанд V, в те же годы) • 161, 163

Фердинанд II (1578–1637) — император Священной Римской империи (1619–1637) • 96–98, 102, 107

Фердульф — лангобардский герцог (694–705) • 24

Фестер Антон (Fester Anton, 1837–1926) — словенский композитор, чех по происхождению • 237

Филипп — монах монастыря в Жиче, XIII в. • 52

Филипп — Фрейзингский епископ в 1515г. • 73

Фишхоф Адольф (1816–1893) — австрийский немецкий либерал, врач • 198

Фландер Бого, псевд. Клусов Йожа (Flander Bogo (Klusov Jože), 1918–1944) — словенский писатель • 380

Флоря Б.Н. • 27, 32

Фольклад — аббат Стичского монастыря в XII в. — • 51

Фолькмер Леопольд (Volkmer Leopold, 1741–1816) — словенский священник и поэт • 144

Фотий (ок. 820–891) — византийский политический деятель, ученый, богослов. Патриарх Константинопольский (857–867, 877–886) • 29

Франк Йосип (Frank Josip, 1844–1911) — хорватский националист, лидер хорватской «Чистой партии права» • 271

Франкопан Стефан — крупнейший феодал Хорватии, хорватский бан (1432–1436) • 36

Франц I (1768–1835) — последний император Священной Римской империи. Под именем Франц II (1792–1806) — первый австрийский император (1804–1835) • 123, 128, 129, 147

Франц-Иосиф I (1830–1916) — с 1848 г. император Австрийской империи и апостолический король Венгрии, с 1867 г. император Австро-Венгерской монархии • 195, 281

Франц-Фердинанд (1863–1914) — эрцгерцог Австрийский, с 1896 г. наследник престола Австро-Венгрии • 269–271, 275

Фредегар — франкский хронист VII в. • 13, 15

Фридман Б. — австрийский немецкий либерал, участник революции 1848 г. • 198

Фридрих Бабенберг (1201–1246) — герцог Австрии, Штирии с 1230 г., с 1232 г. Крайны • 35

Фридрих Занегг — с 1341 г. граф Цельский • 36

Фридрих II — граф Цельский, XV в. • 36, 37

Фридрих II Великий (1712–1786) — король Пруссии (1740–1786) • 105, 122

Фридрих III Габсбург (1415–1493) — император Священной Римской империи (с 1452 г.) • 48, 49, 56, 60, 66, 68, 69

Фридрих Вильгельм III (1770–1840) — король Пруссии (1797–1840) • 147

Фрост Д. В. — русский эмигрант, преподаватель Люблянского университета • 325

Фуггеры — богатые немецкие купцы, в XVI в. дававшие займы австрийским императорам • 62, 97

Хаас Янез — протестантский священник в Словеньградце, баптист XVI в. • 85

Хабьян В. • 44

Хелмвин — баварский граф IX в., правитель Карантании • 25

Хенинг Андрей — владелец поместий в Загорье XVI в. • 78
Хенинги — дворянский род в Хорватии • 78, 79
Херберты — южнонемецкие купцы XVI в. • 97
Хеслени Й. — начальник тыловой управы при венгерском генеральном штабе во время Второй мировой войны • 358
Хеффнер Янез Берольд (Heffner Janez Bertoljd) — словенский музыкант XVIII в., один из основателей Академии деятельных • 120, 121
Хинк Андрей (Hieng Andrej, 1925–2000) — словенский писатель, драматург, режиссер • 405
Хольцапфель Игнац (Holzapfelj Ignaz) — словенский литератор первой половины XIX в. • 156
Хорти Миклош (Horthy Miklós, 1868–1957) — регент Венгерского королевства в 1920–1944 годах, адмирал • 356–358
Хостник Даворин (Мартын Матвеевич) (Hostnik Davorin, 1853–1929) — словенский публицист, переводчик, филолог • 229, 230, 235, 258
Хотимир — племянник Борута, князь Карантании (752–769) • 17, 19–21
Хофман Бранко (Hofman Branko, 1929–1991) — словенский поэт и писатель • 406
Хочевар Янез Юрий (Hočevar Janez Jurij, 1656–1714) — словенский адвокат, астроном и композитор • 116, 120, 121
Хочевары — словенские капиталисты второй половины XIX в. • 202
Хрен Томаж (Hren Tomaž, 1560–1630) — Люблянский епископ (1597–1630) • 92, 97, 98, 102, 110
Хрибар Иван (Hribar Ivan, 1851–1941) — словенский политический деятель, либерал, славянофил. В 1896–1910 гг. жупан г. Любляны • 229, 238, 256, 258, 260, 261, 263, 277, 300, 319
Хрибар С. (Hribar S.) — словенский социолог • 410
Хрибар Тине (Hribar Tine, p.1941) — словенский философ, в 1982–1984 гг. главный редактор журнала «Нова ревия» • 409
Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) — советский партийный и государственный деятель, руководитель советского государства в 1953–1964 гг. • 393
Худец Александр (Hudec Aleksandr, ум. 1877 г.) — словенский юрист, переводчик с русского языка • 216, 220
Хуниади Янош — венгерский феодал, убивший в 1456 г. Ульриха II Цельского • 37, 48

Цанкар Иван (Cankar Ivan, 1876–1918) — словенский писатель • 249, 272, 277, 345
Цаф Орослав (Caf Oroslav, 1814–1874) — священник, словенский просветитель, поэт, ученый-славист • 172, 186, 190, 193
Цветкович Драгиша (Цветковић Драгиша, 1893–1969) — серб, югославский политик, премьер-министр Югославии в 1939–1941 гг. • 318, 319
Цвиткович Ян (Cvitkovič Jan, p. 1966) — словенский кинорежиссер, сценарист, археолог • 441
Цвиттер Фран (Zwitter Fran) • 130, 227, 239
Целестин Фран (Celestin Fran, 1843–1895) — словенский литератор, историк русской литературы • 235, 238, 258
Цельские графы — влиятельный феодальный род в словенских землях • 236, 237
Цигале Матия (Cigale Matija, 1819–1889) — словенский писатель и лексикограф • 141, 173, 190, 238
Циммерман У. — американский посол в Югославии на рубеже 1990-х гг. • 427, 428

Цойс Жига (Сигизмунд) (Zojs Žiga (Sigizmund), 1749–1819) — словенский просветитель, барон, богатейший помещик и предприниматель Крайны • 136, 137, 142, 155

Цойс Микельанджело — итальянец, владелец плавилен в Верхней Крайне к. 18 в. • 127

Чадеж Мариан (Čadež Marian) — иезуит, словенский композитор к. XVII в. • 120

Чатаи фон Чатай Лайош (Csatay von Csatai, 1886–1944) — венгерский военный деятель, генерал-полковник, в 1943 г. министр обороны Венгрии •

Челаковский Франтишек Ладислав (Čelakovský František Ladislav, 1799–1852) — чешский поэт, фольклорист • 157

Черне Антон (Černe Anton, 1813–1891) — словенский крестьянин, политик и публицист • 175, 176

Чернигой Август (Černigoj Avgust, 1898 –1985) — словенский художник • 324

Чиано Галеаццо (Ciano Galeazzo, 1903–1944) — граф, министр иностранных дел Италии в 1936–1943 гг., зять Б. Муссолини • 333, 340

Чоп Матия (Čop Matija, 1797–1835) — словенский лингвист, критик и историк литературы • 156–158

Чосич В. (Čosič V.) — словенский художник • 441

Чуркина И. В. • 166

Шаламун Томаж (Šalamun Tomaž, p. 1941) — словенский писатель • 405

Шекспир Вильям (Shakespeare William, 1564–1616) — английский драматург • 214

Шенерер Георг (von Schönerer Georg, 1842–1921) — австрийский пангерманист • 207

Шенлебен Иоганн Людвиг (1618–1681) — священник, историк, первый словенский археолог • 114, 115

Шефран Гозард. (Šefran Gozard, p. 1945) — словенский график • 404

Шивич Павел (Šivič Pavel, 1908–1995) — словенский композитор • 324

Шик Вильгельм — руководитель Каринтийского народного союза в годы Второй мировой войны • 352

Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих (Schiller Johann Christoph Friedrich, 1759–1805) — немецкий поэт и драматург • 132, 144, 214

Шлегель Август Вильгельм фон (von Schlegel August Wilhelm, 1767–1845) — немецкий критик, переводчик, ученый, поэт • 156

Шлегель Карл Вильгельм Фридрих фон (von Schlegel Karl Wilhelm Friedrich, 1772–1829) — немецкий писатель, критик, философ, лингвист • 156

Шлецер Август Людвиг фон (von Schlözer August Ludwig, 1735–1809) — российский и германский историк, публицист, статистик • 136, 139, 142

Шмерлинг Антон фон (von Schmerling Anton, 1805–1893) — австрийский политический деятель, министр юстиции, министр внутренних дел (1860–1865), глава либеральной партии • 205, 212

Шмидт Йоганн Кристоф фон (von Schmidt Iogann Kristof, 1768–1854) — немецкий католический писатель • 153

Шнайдер М. (Schnajder M.) — словенский просветитель • 147

Шпаровец А. (Šparovec A.) — словенский делегат на Славянском съезде в Праге в 1848 г. • 172

Шраттенбах Феликс — нижнештирийский помещик XVII в. • 108

Штейндл Франц (Štejndl Franc) — руководитель профашистского «Штирийского отечественного союза» в 1941 г. • 351

Штейнер Эразм — архидьякон Аквилейского патриархата в н. XVI в. • 85

Штерц Павел — словенский слесарь из Штирии, один из предводителей восстания 1573 г. • 80, 81

Штефан II Котроманич — боснийский бан (1322–1353) • 36

Штиглиц Франце (Štiglic France, 1919–1993) — словенский кинорежиссер, сценарист • 404

Штих Петер (Štih Peter) • 5, 6, 17, 22, 44

Штрек Игор (Štrek Igor) — словенский кинорежиссер • 441

Штрекель Карл (Даворин) (Štrekelj Karl (Davorin), 1859–1912) — словенский лингвист и собиратель фольклора • 235, 238

Штросмайер Йосип Юрай (Štrosmajer Josip Juraj, 1815–1905) — хорватский католический епископ, политический и общественный деятель • 238

Шубиц Юрий (Šubic Jurij, 1855–1890) — словенский художник • 237, 238

Шубиц Янез (Šubic Janez, 1850–1889) — словенский художник • 237, 238

Шукле Фран (Šuklje Fran, 1849–1935) — словенский либеральный политик • 229

Шулек Богуслав (Šulek Boguslav, 1816–1895) — хорватский лингвист • 238

Шульце-Делич Франц Герман (Schulze Delitzsch Franc Herman, 1808–1883) — немецкий политический деятель и экономист • 256

Шуштершич Иван (Šušteršič Ivan, 1863–1925) — словенский клерикальный политик, лидер СНП • 251, 256, 268–270, 274–276, 278–280, 283, 284

Эдлинг Иоганн (Edling Iogann) — граф, советник губернатора Крайны, словенский просветитель • 134, 136

Эзоп — древнегреческий баснописец VI в. до н. э. • 144

Эйншпилер Андрей (Einspieler Andrej, 1813–1888) — словенский священник, политик и публицист • 192, 194, 195, 209, 214, 215, 228

Эйншпилер Грегор (Einspieler Gregor, 1853–?) — словенский священник, политик • 228

Экхар — священник, посланный в Карантанию епископом Виргилием в VIII в. • 20

Эппенштейны — герцоги, наследственные владетели Каринтии (1077–1122) • 35, 37

Эразм Роттердамский (1469–1536) — нидерландский гуманист, писатель-сатирик • 83

Эрдеди Петр — хорватский бан (1542–1556) • 78

Эрих — фриульский герцог, подданный Карла Великого • 23, 24

Эрлих Л. (Erlih L.) — профессор богословия, глава католического академического общества Стража (1936) • 312

Эрьявец Фран (Erjavec Fran, 1834–1887) — словенский национальный деятель, учитель гимназии в Загребе и в Горице • 238

Этгар — карантанский князь IX в. • 22

Юрий Бранкович — сербский деспот (1427–1457) • 37

Юрчич Йосип (Jurčič Josip, 1844–1881) — словенский писатель и журналист, младословенец • 206, 216, 218, 219, 225

Юстиниан (482 или 483–565) — император Византии • (527–565) • 11

Явленский Алексей Георгиевич (1864–1941) — русский художник-экспрессионист, жил и работал в Германии • 250

Яворник — словенец, участник Славянского съезда в Праге в 1848 г. • 172

Ягер И. (Jager I.) — словенский архитектор • 250

Ягодич Стане (Jagodič Stane, p. 1943) — словенский художник, график, карикатурист • 404

Якац Божидар (Jakac Božidar, 1899–1989) — словенский художник • 324

Якопич Рихард (Jakopič Rihard, 1869–1943) — словенский художник • 238, 250

Ялен Янез (Jalen Janez, 1891–1966) — словенский писатель, священник • 380

Яма Матия (Jama Matija, 1872–1947) — словенский художник • 250

Янежич Антон (Janežič Anton, 1828–1869) — словенский историк литературы, лингвист, славист • 233

Янез из Крки — словенский монах, внесший дополнения в Чедадскую рукопись • 53

Янез Светокрижский — см. Лионелли Тобий

Янша Ловро (Janša Lovro, 1749–1812) — словенский художник • 119, 146

Янша Янез (Janša Janez, р. 1958) — словенский политик, в 1991 г. министр обороны Словении, с 2004 г. премьер-министр Словении • 412, 430, 437, 439

Япель Юрий (Japelj Jurij, 1744–1807) — словенский просветитель • 136

Ярник Урбан (Jarnik Urban, 1784–1844) — словенский священник, просветитель, поэт • 144, 147, 153

Ярц Миран (Jarc Miran, 1900–1942) — словенский писатель, драматург • 380

Ясинский Михаил Никитич (1862–1935) — русский юрист, проректор Киевского университета, профессор Люблянского университета в 1920–1933 гг. • 325

Составила Л.А. Кирилина

Оглавление

Предисловие *(Чуркина И. В.)* 5

ГЛАВА 1
Переселение славян. Карантания. Христианизация. Нижняя Паннония. Потеря независимости *(Чуркина И. В.)* 8

ГЛАВА 2
Эпоха забвения. Под властью немецких феодальных родов (X–XV вв) *(Чуркина И. В.)* 34

ГЛАВА 3
На переломе. Реформация. Крестьянское движение (XVI — начало XVII вв.) *(Чуркина И. В.)* 54

ГЛАВА 4
Контрреформация. Начало собирания сил. (XVII — середина XVIII вв.) *(Чуркина И. В.)* 96

ГЛАВА 5
Словенское Возрождение *(Чуркина И. В.)* 122

ГЛАВА 6
Революция 1848–1849 гг. в словенских землях *(Кирилина Л. А.)* 161

ГЛАВА 7
Модернизация словенской экономики во второй половине XIX в. Завершение формирования словенской нации *(Чуркина И. В.)* 197

ГЛАВА 8
Словенские земли накануне и в период Первой мировой войны. (90-е гг. XIX в. — 1918 г.) *(Кирилина Л. А.)* 239

ГЛАВА 9
Словенцы в Королевской Югославии (1918–1941 гг.) *(Кирилина Л. А.)* 290

ГЛАВА 10
Словения в годы оккупации (1941–1945 гг.) *(Пилько Н. С.)* 329

ГЛАВА 11
Словенцы в составе Союзной федеративной республики Югославия (1945–1980 гг) *(Пилько Н. С.)* 381

ГЛАВА 12
Образование независимой республики Словения. (1980–2006 гг.) *(Пилько Н. С.)* 407

Библиография *(Пилько Н. С.)* 442

Именной указатель *(Кирилина Л. Л.)* 450

Л. А. Кирилина, Н. С. Пилько, И. В. Чуркина

ИСТОРИЯ СЛОВЕНИИ

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*
Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *М. Л. Бепле*
Корректор *И. Е. Иванцова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./факс: (812) 560-89-47
E-mail: office@aletheia.spb.ru (*отдел реализации*),
aletheia@peterstar.ru (*редакция*)
www.aletheia.spb.ru

Фирменные магазины «Историческая книга»:
Москва, м. «Китай-город», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95
Санкт-Петербург, м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 55.
Тел. (812) 327-26-37

Книги издательства «Алетейя» в Москве
можно приобрести в следующих магазинах:
«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.
Тел. (495) 915-27-97
Магазин «Гилея», Тверской б-вар., д. 9. Тел. (495) 925-81-66
Магазин «Фаланстер», Малый Гнездниковский пер., 12/27.
Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
Магазин издательства «Совпадение».
Тел. (495) 915-31-00, 915-32-84

Подписано в печать 10.03.2011. Формат 60x88 1/16
Усл. печ. л. 30. Печать офсетная. Тираж 800 экз. Зак. 3770
Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография "Наука"»,
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9 линия, д. 12

Алетейя